Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСТПАРТ

Комиссия по истории Октябрьской революции и Р. К. П. (большевиков)

РЕВОЛЮЦИЯ и Р.К.П. (б.)

В МАТЕРИАЛАХ И ДОКУМЕНТАХ

(ХРЕСТОМАТИЯ)

ТОМ ШЕСТОЙ

1912—14 г.г.

(ДО ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ)

Составила О. ВАРЕНЦОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

Гиз. № 3422. Главлит. № 5100. Москва. Напеч. 5000 экз.

Госиздат. 1-я Образцовая типография. Москва, Пятницкая, 71.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТДЕЛ I.

Массовое движение за 1912—1914 г. г.

ОТДЕЛ II.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ.

ОТДЕЛ III.

БОРЬБА С ЛИКВИДАТОРСТВОМ.

ОТДЕЛ IV.

БОРЬБА С НАРОДНИЧЕСТВОМ.

ОТДЕЛ V.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ОТДЕЛ VI.

ЛЕГАЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ПЕЧАТЬ.

ОТДЕЛ VII.

СТРАХОВАНИЕ.

ОТДЕЛ I.

МАССОВОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА 1912—14 г.г.

тере) в IV Государственную Думу, урезываются ли права рабочих при проведении страховых законов — рабочие на эти покушения и посягательства отвечают политическими забастовками.

Истязания политических заключенных в тюрьмах, смертные приговоры участникам революционного движения, суд над рабочими стачечниками, закрытие профессиональных союзов, рабочих газет — все эти события находят живой отклик в рабочих районах Питера, волнуя и тревожа их население.

В ответ на гонения и преследования пролетарских организаций, рабочих газет и другие виды насилия рабочие по фабрикам, заводам и мастерским прекращают работы, устраивают во дворе летучие митинги, вынося соответствующие резолюции и об'являя однодневную забастовку протеста. Делают попытки устроить демонстрации; выходят со двора с пением революционных песен, выкидывая красные флаги, направляясь по прилегающим улицам, пока конный или пеший наряд полиции не налетит и не рассеет их. Митинги, забастовки, демонстрации — вот обычная картина жизни рабочих районов. Удивительную впечатлительность, чуткость, высокую степень сознательности и боевой готовности проявляет питерский пролетариат, отзываясь на все политические злобы дня, и ведет правильную осаду ненавистного ему третьеиюньского режима, а такие забастовки, как стодневная героическая забастовка лессперовцев, поднявшихся на борьбу против самодурства и издевательства заводской администрации, жертвой которого пал молодой рабочий Стронгин, несомненно указывают на громадный рост классовой солидарности и пробуждение в рабочем чувства личного достоинства.

На-ряду с политическими забастовками идет в высшей степени стойкая и напряженная экономическая борьба. Впереди идут питерские металлисты.

Но во второй половине 1913 года центр тяжести движения перемещается в провинцию. Москва начинает догонять Питер. Широко развертывается борьба на окраинах в Северо-Западном Крае, в Польше и на Кавказе.

Бастующими (в Питере) применяются новые способы борьбы — широко практикуется об'явление мест и работ того предприятия, где идет забастовка, под бойкотом и оглашение списков штрейкбрехеров в рабочих газетах. Забастовки окру-

жены общим сочувствием рабочей среды. Чувство классовой солидарности выражается в моральной (шлют приветствия) и материальной поддержке бастующих посредством сборов денег по фабрикам и заводам. Трехмесячная забастовка рабочих Харьковского паровозо-строительного завода и лесснеровцев привлекает внимание рабочих всей России. С разных концов страны бастующие получают приветствия и денежную помощь.

Широко развернувшееся в 1912 году рабочее движение вызывает тревогу в рядах промышленников. Они быстро мобилизуют свои силы. Общество фабрикантов и заводчиков,—боевая хозяйская организация, созданная специально для борьбы с рабочими, — после каждой политической забастовки устраивает совещания, вырабатывает меры, чтобы обуздать «стачечный азарт рабочих».

В конце 1912 года промышленники переходят в решительное наступление, об'являя локауты, за которые очень цепко ухватились фабриканты текстильной промышленности, которая в конце 1912 и начале 1913 года переживала кризис. Часто об'являются локауты кратковременные на 3 — 4 дня, с целью произвести чистку рабочих, выбросить наиболее сознательные элементы, членов профессиональных союзов, просветительных обществ, кооперативов. Это была своеобразная форма борьбы с пролетарскими организациями. Первая половина 1913 года отмечена рядом локаутов. Локаутная волна, поднявшаяся в январе в Петербурге, перекатывается в Москву и Московский район, где выбрасывается на улицу до 50 тысяч текстильщиков, затем в Лодзь. Но наибольшей высоты она достигает в Петербурге в бурные и тревожные мартовские дни 1914 года, когда в ответ на непрерывные политические забастовки подвергаются локауту более 70 тысяч петербургских рабочих, по преимуществу металлистов. Несмотря на удары, наносимые рабочему авангарду со стороны капиталистов и государственной власти, волны забастовочного движения, начиная с 1912 года, поднимаются все выше и выше, набегая и обгоняя одна другую, бурлят и пенятся, подмывая и разрушая третьеиюньский режим.

В 1914 году движение получает еще более широкий размах. Борьба крайне обостряется. Общее положение становится в высшей степени напряженным. Нижеприводимые цифровые

данные красноречиво говорят о громадном росте политического забастовочного движения.

Бастовало:	1-го мая.	За первые 4 месяца	За год.
1905 год . .	—	—	1.424.000
1911 „ . .	—	—	8.000
1912 „ . .	300.000	570.000 (включ. 1 мая).	1.005.000
1913 „ . .	420.000	723.000 „	1.272.000
1914 „ . .	504.000	1.025.000 „	1.425.000 (за перв. 6 м.) [1].

Итак, в 1912 году движение делает громадный скачок: число бастовавших с 8.000 поднимается до миллиона, затем непрерывно растет и в первой половине 1914 года обгоняет революционный 1905 год. Приближалась революционная буря. В июле дело доходит до вооруженных столкновений. От осады старого строя пролетариат неизбежно должен был перейти к его штурму. Но империалистическая война и вызванные ею растерянность и предательство II Интернационала насильственно прервали пролетарскую борьбу. Она возрождается снова через три года в форме решительного и стремительного натиска на старый, окончательно расшатанный войной государственный строй и, увлекая за собой армию, быстро ликвидирует его. В февральские дни движение началось в рабочих районах с празднования женского дня и забастовок, а закончилось демонстрациями и вооруженным восстанием.

Рабочее движение за период 1912—1914 г.г. развивается в более сложной исторической обстановке, чем в 1904 — 1905 г.г. Как ни стремителен был удар контр-революции по пролетарскому авангарду, все-таки загнать его окончательно в подполье и ликвидировать все легальные возможности не удается. Коекакие завоевания от 1905 года остаются. Они очень умело используются нашей партией и рабочими массами. Несмотря на крайне урезанный избирательный закон, пролетариат проводит в IV Государственную Думу своих представителей — социал-демократов, тесно связанных с рабочими массами. Они своими запросами, законопроектами разоблачают предательство либералов и помещичий характер государственной власти.

---

[1]) Включая июльские дни (5, 6, 7, 8 июля).

Их обличительные речи звучат на всю страну, и наиболее острые политические вопросы становятся предметом внимания и обсуждения широких масс. Через думскую социал-демократическую фракцию различные рабочие районы связываются между собой и с партией.

Исключительно важную роль сыграла в эти годы (1912—1914) легальная рабочая печать, большевистская «Правда», геройски боровшаяся за свое существование. Через «Правду» наша партия давала лозунги рабочим массам, направляя пролетарское движение в революционное русло. Но «Правда» была не только коллективным агитатором, но и коллективным организатором. Освещая каждое событие, каждое столкновение труда с капиталом с марксистской точки зрения, привлекая внимание рабочих к каждой стачке, она вырабатывала в них сознание своего классового единства, сплачивала и об'единяла их, выполняя эту работу в общероссийском масштабе. Через газету производились сборы денег в пользу бастовавших[1]), велась борьба с штрейкбрехерством.

Никогда, кажется, не существовало такой тесной связи между газетой и читателями, как между «Правдой» и широкими рабочими массами в 1912—1914 г.г. Рабочие видели в газете отражение своих дум, стремлений и нужд и боролись за ее существование, протестуя забастовками против гонений и преследований, сыпавшихся на нее.

Рабочая газета, социал-демократическая фракция (большев. ее часть), профессиональные союзы, руководимые нашей партией, вносили организованность и планомерность в массовое движение, направляя его к разрешению задач, выдвинутых в 1905 г., к полному низвержению старого крепостнического порядка, к уничтожению помещичьего землевладения, завоеванию демократической республики и подготовили разрешение их в 1917 году.

Рабочее движение в 1912 году возрождается при других условиях, чем в 1904—1905 г.г.

1905 год был годом под'ема всех общественных сил. Все партии и общественные группы, за исключением черносотенцев, выступали тогда под знаменем свободы, пылая к ней любовью

---

[1]) Газета выполняла в значительной мере функции профессиональных союзов. *О. В.*

и выражая готовность бороться за нее. Общая ненависть [1]) к старому порядку всех об'единяла и в значительной мере затушевывала классовые противоречия. Но времена изменились. Многие надежды, иллюзии, ожидания рассеялись. Годы реакции не прошли даром. За это время общественные классы успели резко размежеваться, а политические партии выявить свою физиономию не громкими заявлениями о преданности народной свободе, а действительным предательством ее, как это делали кадеты. Но и ряды социал-демократии дрогнули. Наиболее оппортунистическая часть ее не выдержала испытания, впала в уныние, разочарование, и в поисках новых методов работы дошла до полного отречения и предательства, поставив на очередь вопрос о ликвидации старой марксистской революционной партии. Теперь пролетариат оказался более одиноким в борьбе, чем 8 лет тому назад. Новые отношения, веяния и течения отразились и на оценке рабочего движения различными политическими партиями. Либералы оценивали рабочее движение 1912 года, как временный скоропреходящий под'ем, как мимолетное возбуждение рабочих масс, вызванное промышленным оживлением и ленскими расстрелами. Они не теряли надежд, что гроза так же скоро пройдет, как она внезапно налетела. Промышленники же в своих отчетах пишут, что текущее забастовочное движение сходно с движением 1905—1906 г.г. Интересно одно предостережение правительству, сделанное черносотенным «Русским Знаменем». «Мы желали бы,—пишет реакционная газета,—задать вопрос правительству: замечает ли оно некоторую особенность нынешних выступлений антигосударственных элементов. Особенность эта заключается в полной солидарности рабочих, среди которых не раздается ни звука протеста против выступлений. Противления вожакам социальной революции в самой рабочей среде уже не существует. Не потому ли рабочее движение стало принимать активные формы?» «Русское Знамя» дает правильную характеристику настроения рабочих, разумеется, не из-за сочувствия к ним, а чтобы натравить на них правительство.

И только доктринеры из «Луча» упрямо твердили, что движение является узко-профессиональной борьбой рабочих за

---

[1]) Либеральные «Русские Ведомости» в сочувственном тоне писали об Иваново-Вознесенской забастовке в июле 1905 г. и даже пересылали собранные для забастовки деньги. *О. В.*

свои повседневные нужды и самое большее—борьбой за свободу коалиций. Они самодовольно заявляли, что движение дальше этого не идет и не может пойти. Они осуждали рабочих за «беспринципный стачечный азарт», «озорство», обвиняли за уклон к синдикализму, анархизму. На страницах «Правды» и «Луча» велась ожесточенная полемика о значении и смысле происходящей борьбы. Оценка стачечного движения ликвидаторами определялась их общей политической линией: они держали курс на реформы, на мирное конституционное развитие. Уверенные, что с революцией уже все покончено и что конституционный порядок установился прочно, ликвидаторы выдвигали, как очередную задачу, постепенное демократическое преобразование страны в рамках третьеиюньского режима.

1912-й ГОД.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В 1912 Г.

Зиновьев. «Правда» 1913 г. № 2.

Если 1911 год был годом перелома для русского рабочего движения, то 1912 год несомненно был уже годом прямого под'ема его. Первыми ласточками возрождающегося пролетарского движения были уже летние экономические стачки 1910 года. В 1911 году становится ясно, что мы вступаем в новую полосу. В 1912 году количество переходит в качество. Рабочее движение в России переходит от обороны к наступлению.

И в Западной Европе в 1912 году волны рабочего движения вздымались высоко-высоко. Достаточно вспомнить могучую миллионную стачку английских горнорабочих, слившуюся со стачкой горнорабочих Германии, Австрии, Бельгии, Франции. Достаточно вспомнить великую победу германских рабочих на парламентских выборах, грандиозные стотысячные международные демонстрации рабочих против войны и дороговизны жизни и, наконец,—Базельский международный социалистический с'езд.

Но и на фоне этого грандиозного международного движения движение русских рабочих не только кажется незначительным, а наоборот. Даже если приложить к нашему молодому рабочему движению мерку западно-европейских стран, и тогда мы видим, как могуч наш юный русский пролетариат, какая сокровищница неиссякаемых сил таится в недрах его, какая великая историческая роль предназначена ему всем общественным развитием.

Главной формой борьбы русских рабочих в 1912 году была стачка. Сейчас нельзя еще подвести точного итога стачкам 1912 года. Но, если принять во внимание уже опубликованные данные фабрикантов и заводчиков и др., надо признать несомненным, что число участников политических и экономических стачек недалеко от полутора миллионов. 1912 г. по числу стачек приблизился к 1906 г. (тогда по правительственным данным бастовало 1.108.000) и даже превзошел его. Уровень стачечного движения 1912 года начинает приближаться к среднему пропорциональному между 1905 и 1906 годами.

В 1912 году стачка начинает захватывать уже не только главные центры рабочего движения, но и отдаленные углы. Спят еще Кавказ, Сибирь, Северо-западный край, даже отчасти Польша. Но вслед за Петербургом и Москвой уже заговорил Юг, и начали пробуждаться центрально-промышленная область, Поволжье и Урал.

Чрезвычайно наглядно и убедительно 1912 год показал, как тесно переплетается и порою сливается экономическая стачка с политической. Начало 1912 года ознаменовалось усиленным экономическим стачечным движением. Ленские события вызывают могучий поток политических стачек, пишущих на своем знамени известные три основные лозунга. Ленскую стачку догоняет первомайская забастовка. Затем политическая стачка сливается с экономической, а в летние месяцы опять преобладает экономическая стачка. Далее, месяца на 2 следует затишье. Затем — новое возрождение политической стачки в связи с судьбой 17 матросов. Опять параллельно с этим усиливается экономическое движение. Год заканчивается новыми вспышками политических стачек в связи с страхованием и т. д., идущими рука об руку с постепенным нарастанием экономических забастовок. Экономическое движение придает силу политическому, и—наоборот. В том, что эти обе формы движения переплетаются и взаимно дополняют друг друга — залог их мощи. И, если смотреть об'ективно на то, что происходит вокруг, — нельзя не признать, что стачечное движение не только не исчерпало себя, но, наоборот, еще только начинает будить отставшие элементы.

Капитал организуется—эту истину 1912 год опять и опять подчеркнул с режущей ясностью. Растут союзы пред-

принимателей. Растет наглость фабрикантов и заводчиков, чувствующих за своей спиной поддержку реакции. Достаточно вспомнить знаменитую конвенцию петербургского союза фабрикантов и заводчиков или знаменитые правила о найме, выработанные московскими Тит Титычами. Достаточно вспомнить локауты текстильных рабочих в Костроме, Петербурге и т. д., локауты, которыми заканчивается 1912 год. Реакция делает все возможное, чтобы не только подорвать путем репрессий рабочее движение, но — чтобы внести в него разврат и разложение. Для этого пытались в начале года оживить труп ушаковщины, для этого выдвинули снежковский союз рабочих-националистов. Для этого носятся с идеей создания так называемых «христианских» (штрейкбрехерских) союзов.

Но ничто не поможет врагам рабочего класса. Рабочее движение живет и будет жить. Реакция может погубить десятки легальных рабочих профессиональных союзов, но она не в силах помешать тому, что стачечное движение русских рабочих носит более грандиозный характер, чем движение крупнейших капиталистических стран. Реакция может призвать на службу Снежковых и Ушаковых, но она не в силах помешать тому, что рабочие отворачиваются от них с презрением. Реакция может пытаться внести раскол в среду рабочих, но она не в силах помешать все более и более тесному об'единению рабочих, росту сплоченности и солидарности, отзывчивости на взаимопомощь (которая так ярко выразилась в щедрой денежной помощи максвельцам, подвергшимся локауту). Реакция может м е ш а т ь рабочим выбирать в Гос. Думу социал-демократов, но она не в силах п о м е ш а т ь им в этом. Реакция может сверху назначить «представителей» рабочих в Совет по страхованию, но она не в силах помешать десяткам тысяч рабочих поднять громкий голос протеста против этого. Реакция может преследовать рабочую печать, но она не в силах помешать рабочим массам своими многочисленными жертвами обеспечить существование рабочей газеты несмотря ни на что.

Многие из стачек этого года носят особенно упорный характер. Рабочие зав. Сименс и Гальске держались месяцы. Харьковский паровозо-строительный завод упорно бастует несколько недель сряду. Это не единичные случаи. Противоречия обостряются. Классовая сплоченность, стойкость и сознательтельность растут.

Вступая в новый год, рабочие могут бодро смотреть в будующее. Рабочий класс вышел с честью из избирательной кампании, несмотря на все препятствия. Он развил могучее стачечное движение, он становится опять во главе всех живых демократических сил страны. Он с первых же шагов окружил свою думскую фракцию и свою рабочую газету любовью и вниманием. Он добился того, что опять на всю страну громко зазвучал его бодрый, зовущий к новой жизни, голос.

ЛЕНСКИЕ ДНИ.

Ольминский. Из эпохи «Звезды» и «Правды», 1911—1914 г.г.

В истории рабочего движения и социал-демократии, в период под'ема после 1911 года, знаменитый «ленский расстрел» сыграл такую крупную историческую роль, что на нем необходимо остановиться подробнее:

В далекой лесной (таежной) пустыне, за 7.000 верст от Петербурга, за 2.000 верст от железной дороги и более чем в 500 верстах от большой водной дороги (реки Лены) раскинулся на сотни верст ленский золотопромышленный район. Капитал здесь царит безраздельно. «Экономика» и «политика» об'единены здесь в самой откровенной, самой наглой форме: все органы политической власти — полиция, суд, военное начальство, школа — находятся в руках или на откупу у капиталистических золотопромышленных фирм. И между этими фирмами царит самодержавно над всем районом «Ленское золотопромышленное товарищество».

Самодержавие Ленского товарищества находилось в прямой связи не только с петербургским самодержавием, но и с международным империализмом. Значительная часть акций Ленского золотопромышленного товарищества принадлежала англичанам, французам и американцам; а в Петербурге во главе акционеров стоял бывший министр промышленности и торговли В. И. Тимирязев. Акционерами Ленского товарищества состояли и крупнейшие «бюрократы»[1]), и представители профессорской интеллигенции (называли профессора

---

[1]) В запросе с.-д. фракции Гос. Думы сказано: «Ленское товарищество, в делах которого заинтересован ряд крупных капиталистов и высокопоставленных лиц...»

Озерова), и представители либерализма (называли Гессена). В состав правления входил директор Государственного банка И. И. Бояновский и член горного ученого комитета В. Н. Липин. На приисках Ленского товарищества полностью царили нравы «доброго старого времени», нравы крепостного права, — вплоть до права высших чинов располагать по своему произволу женами и дочерьми рабочих. А перед забастовкой Ленское товарищество систематически ухудшало положение рабочих: уменьшало заработок, увеличивало штрафы, поднимало цены на с'естные припасы (кроме хозяйских лавок их негде было купить), обсчитывало, расплачивалось талонами вместо денег, ухудшало рабочие жилища и оборудование шахты.

20 февраля 1912 года рабочие пред'явили следующие требования:

1) восьмичасовой рабочий день вместо 10 часов;

2) увеличение платы на 30 процентов;

3) отмена штрафов;

4) отмена расплаты, вместо денег, талонами в лавку;

5) признание рабочей комиссии, следящей за правильностью замера забоев и выработки породы;

6) увольнение рабочих с согласия рабочей комиссии;

7) неприкосновенность делегатов рабочих;

8) вежливое обращение;

9) улучшение медицинской помощи;

10) оплата сверхурочных работ по соглашению и оплата времени хождения в отдельные пункты, как за работу;

11) выдача расчетных книжек на руки;

12) регулярная уплата денег за дни болезни и увечья по вине предприятия;

13) увольнение 27 лиц из администрации.

Затем было еще требование о размещении женатых рабочих отдельно от холостых.

Войска в районе приисков было недостаточно, и первое время администрация приисков держала себя уклончиво, соглашаясь даже на удовлетворение более мелких требований. А, между тем, войско уже было вызвано. Из Иркутска был послан жандармский ротмистр Трещенко и прокурор. Были арестованы выборные от рабочих, избранные по предложению исправника и окружного инженера. 4-го апреля

рабочие отправились на Надеждинский прииск для переговоров с прокурором по поводу этих арестов. Они шли узкой лесной дорогой: свернуть некуда, всюду глубокий снег. Навстречу рабочим вышел инженер Тульчинский и стражник. Во время разговора с ними, без всякого повода и предупреждения, началась по приказанию Трещенко стрельба по рабочим. При первом же выстреле безоружные рабочие бросились на землю; солдаты продолжали расстреливать лежачих. По первым сведениям убито было 150 человек, ранено около 250. На самом деле жертв оказалось больше. Помощи раненым почти не оказывалось, и они умирали десятками. На следующий день рабочие с женами и детьми окружили кучу убитых, сваленную у ледников, и искали своих родных и близких. Страшное возмущение овладело рабочими, когда они убедились, что вместо оказания медицинской помощи раненых свалили в сани, как бревна, и развозили по трем больницам, находящимся на расстоянии 23 верст. В больницах же вповалку бросали на пол, где раненые и на следующий день лежали без всякого присмотра. Умерло от ран, благодаря этому, более ста человек. 8 апреля похоронено 250 человек, а 9-го еще свыше ста человек.

Убитых и умерших от ран хоронила полиция. Рабочих близко к похоронам не подпускали.

Расстрелы рабочих во имя барышей капитала и раньше в России не были редкостью. Во время усмирения московского восстания было проявлено усмирителями еще больше свирепости, чем 4-го апреля на ленских приисках. Для истории же рабочего движения новостью явился не расстрел, а то, как встретили этот расстрел рабочие массы по всей России.

Встретили они его не молчанием, а горячим, деятельным протестом.

О силе впечатлений от известий о ленских событиях лучше всего могут дать понятие выдержки из статей «Звезды». Номер «Звезды» 8-го апреля вышел в траурной рамке во всю первую страницу. В меньшей траурной рамке было коротко сказано:

На Ленских приисках
убито 270,
ранено 250.

Далее, все статьи на первой странице посвящены этому событию. Статья «Культурные способы» начинается словами:

«В мрачную историю русского рабочего движения, богатую невероятными образцами самого бессмысленного, изощренного насилия и беззакония, властной безответственной рукой вписана новая кровавая страница... «Не нужно ни песен, ни слез мертвецам!» Стойкая, сознательная планомерная, организованная борьба русского пролетариата для завоевания таких условий, при которых кровавые побоища будут и бесполезными и невозможными, — вот лучший памятник убитым на Лене рабочим.».

Вторая статья «Кровавый кошмар» заканчивается так: «Кто... против кошмара кровавых дней, тот пусть ратует за полную демократизацию управления страной. Вот единственная правильная линия поведения всех последовательных демократов.».

Далее, в статье «Жертвы больших барышей», говорится:

«Когда говорят, что капитал пьет кровь рабочих, то противники рабочих считают это измышлениями, преувеличениями и т. д. Но в этом кровавом событии это становится до боли, до ужаса ощутительным и понятным. Когда началась забастовка на ленских промыслах, акции ленского общества стали падать и ценились 3.425 р., после же расстрела сразу поднялись до 3.540 р. Пролитая там, в далекой Сибири, кровь рабочих перелилась сюда, в карман ловких спекулянтов, звонким золотом». Дальше в газете сообщается о том, что готовится запрос в Государственной Думе, и о том, как заметают следы ленские заправилы: барон Гинцбург, В. И. Тимирязев и главноуправляющий приисками И. Н. Белозеров.

О ленских событиях стало известно в Петербурге 7-го апреля. Уже в номере «Звезды» от 8-го апреля появились протесты рабочих: Балтийского завода, печатни Яковлева, наборщиков типографии Березина. Балтийцы в своем протесте говорят:

«Мы, служащие Балтийского завода, не можем молчать, не можем пройти мимо гнусной расправы при помощи штыков для набивания и теперь уже туго набитых карманов господ промышленников. Мы протестуем, но знаем, что наш протест не найдет отклика у большинства Третьей Думы, а потому обращаемся к пролетариату России с призывом до-

биваться свободы собраний, стачек, слова, коалиций, отмены смертной казни и третьеиюньского закона.».

Вот еще несколько отрывков из резолюций протеста рабочих.

Шелкоткацкой мастерской Пантелеева в Петербурге:

«Мы были так ошеломлены и потрясены, что сразу не находили подходящих слов... Какой бы протест мы ни заявили, это было бы слабой тенью того душевного клокотания, какое каждый из нас переживал.».

Группы латышей Петербургской стороны: «Вспоминая пролитую кровь, а также слезы оставшихся жен и детей, всеми силами будем бороться за первое дело создать сильные и сплоченные организации по всей России».

Завода Осипова в Петербурге: «Вместе с расстрелом ленских рабочих расстреляны и наши груди. В таком грубом издевательстве над рабочим классом мы, рабочие, обвиняем не только местных палачей, но и весь современный строй, и в частности господствующее большинство Думы.».

Трубопрокатного завода в Петербурге: «Мы находим, что только организованная борьба рабочего может положить конец ленским бойням.».

Булочников Охты: «Кровавая бойня надолго останется в памяти широких масс пролетариата.».

Фабрики Я. Беккер: «Мы, рабочие фабрики Беккер, не можем и не должны обойти молчанием зверскую расправу, учиненную над беззащитной и мирной толпой наших братьев на ленских приисках, требовавших улучшения своей, в буквальном смысле, каторжной жизни и безжалостно расстрелянных в жертву ненасытному капиталу, требующему все новых и новых жертв. Ни слезы, ни протесты не помогут нам. Только организованная массовая борьба избавит нас от получения вместо хлеба — пули, вместо свободы — преждевременной могилы. Вечная память товарищам, погибшим за общенародное дело!».

Ватно-ткацкой фабрики Кожевникова: «Ничто нам не поможет, ни слезы, ни протесты, а только организованная массовая борьба.».

Группы рабочих из Нахичевани на Дону: «Мы знаем, что гнусное насилие капитала над трудом как было, так и будет, пока мы не сплотимся.».

Типографии Штольценберга — благодарят министра Макарова за откровенное обещание и впредь расстреливать рабочих.

Типографии Вейсберга: «Пусть смерть жертв произвола пробудит нас к организации и солидарности.».

Южно-русского чугунно-лит. и вагоностр. завода — просят передать ленцам, что «постигшее их горе — наше общее горе, что их враги — наши враги. Придет день, — дорого заплатят нам враги наши за все причиненные нам беды, а этот день уже недалек».

Днепровского завода Млошевского: «Это наша грудь,—грудь всего рабочего класса прострелена в далекой сибирской тайге.».

Группы булочников городского района в Петербурге: «Кровавый кошмар на Лене еще глубже вырыл пропасть между правительством и рабочим классом». (135 подписей.)

Уже из этих немногих отрывков из резолюций протеста видно, как ленский расстрел углубил дело, начатое 9 января 1905 года: в 1905 году еще возможно было разделять самодержавие и капиталистов, а ленские дни слили их в сознании рабочих в одну неразрывную силу. 9 января подготовило Февральскую, а ленские дни—Октябрьскую революцию 1917 года.

Само собой разумеется, что наша партия, а в частности газета «Звезда», полностью использовала события. В «Звезде», в отделе хроники рабочего движения, появился подотдел в половину газетной полосы под крупным заголовком «Ленский расстрел». В № 30 газеты было напечатано здесь 28 разных сообщений из разных мест о различных формах протеста, в № 31 — 48 сообщений, в № 32 — 88, и в № 33 — 54 сообщения с указанием, что много сообщений о забастовках отложено до следующего № по недостатку места.

В заседании Государственной Думы 11 апреля обсуждался вопрос о ленских событиях. И тут министр внутренних дел Макаров дал под аплодисменты правых депутатов свой знаменитый ответ:

— Так было и так будет впредь!

Телеграф разнес ответ Макарова по всей России. Никакая революционная агитация не произвела бы такого сильного впечатления, как произвели эти слова министра. Не только со всех заводов Петербурга, но и со всех концов России полетели по телеграфу известия о резолюциях и забастовках

протеста: из Киева, Харькова, Николаева, Кадиевки, Томской губернии, Саратова, Одессы, Херсона, Екатеринослава, Риги, Гельсингфорса, Вильны, Юзовки, Киренска, Нахичевани, Архангельска, Нижнего-Новгорода, Хабаровска, Сосновиц, Варшавы, Белостока, Юрьева, Вологды, Бобруйска, Баку, Самары, Ростова-на-Дону, Луганска, Сормова и других городов. В Москве забастовки протеста приняли форму перекатывающейся волны: сегодня бастуют одни, завтра — другие. Забастовки захватывали здесь самые крупные предприятия, преимущественно металлургические: Гужона, Бромлей, Густав Лист и другие, а также Мытищенский вагоностроительный завод. Забастовки проходили дружно и превращались в митинги и демонстрации. Почти везде отчислялся однодневный заработок в пользу семейств ленцев.

В Петербурге, кажется, не было предприятия, рабочие которого не выразили протеста в той или иной форме. Забастовка сплошь и рядом стихийно превращалась в уличную демонстрацию с пением «Вы жертвою пали» и с красным знаменем. Иногда демонстрации предшествовал митинг («массовка»).

Следует отметить, что не только среди рабочих, но отчасти и среди студенчества ленский расстрел встретил тогда отклик. В Петербурге студенты и курсистки приняли очень заметное участие в демонстрации 15 апреля на Невском проспекте. 14 апреля по высшим учебным заведениям и по заводам были распространены воззвания с призывом к демонстрации. С утра на следующий день на Невском появились отряды казаков, жандармов и городовых, но еще раньше них собралось много «гуляющих» рабочих, студентов и курсисток. Вскоре началась обычная во времена самодержавия картина демонстраций на Невском: то здесь, то там «гуляющие» соединялись в группы, раздавалось пение, появлялся красный флаг. К группе бросалась полиция, разгоняла, арестовывала. Это продолжалось в течение 2 или 3 часов. Были демонстрации и в других местах: на Садовой, на Знаменской площади, на Надеждинской улице, на Петербугской стороне [1]).

---

[1]) В «ленские дни» в Петербурге мне лично приходилось проводить вечера и ночи в типографии, где печаталась «Звезда». Ежеминутно приходили новые и новые делегации рабочих с протестами и с просьбой их напечатать. Сначала резолюции печатались, а потом

Ответ на ленский расстрел, по своему духу протеста и по единодушию рабочих, явился повторением того ответа, который был дан рабочими после расстрела 9 января в Петербурге.

Стало ясно, что воскресает революция, задушенная пять лет назад, воскресает с новыми силами, расширенная и углубленная.

Где великое и трагическое, там же обычно — гнусное и мелкое. Так уж идет жизнь человеческая. Иначе не могло быть и в «ленские дни». Роль «презрительного Терсита» приняли на себя в те дни газеты «Новое Время» и кадетская «Речь». Не хотелось бы омрачать рассказ о «ленских днях» напоминанием о поведении этих двух газет, если бы этим поведением не об'яснялась кадетская тактика и в период революции 1917 года.

После первых слов лицемерного негодования по поводу ленского расстрела «Речь» и «Новое Время» задались целью сейчас же скомпрометировать и ошельмовать новый под'ем революционного движения. Они прибегли к тому же гнусному способу, к какому прибегали и раньше и которым не в меру злоупотребляли в связи с революцией 1917 года: они поспешили об'явить, что ленский расстрел был провокацией, а рабочие, поднявшие протест, являются жертвами или пособниками провокации. По этому поводу т. Р. Раскольников писал в статье «Две клеветы»:

«Возмущенные чудовищно-кошмарным расстрелом рабочие всей России организуют стачки траура и протеста. А либеральная печать только и находит сказать, что эти знаменательные события будто бы отвечают желаниям черной сотни, будто бы доставляют ей «удовольствие». Всякий, не

приходилось давать только их перечень или приводить отдельные фразы. При этом приходилось очень считаться с цензурными требованиями и выбрасывать более яркие места. Тем не менее в № 33 «Звезды» проскочила, в резолюции ремонтной мастерской землечерпательного каравана, фраза: «Мы призываем всех... встать с оружием в руках и твердо заявить, что мы хозяева своей жизни.». Фраза эта была нами замечена, когда уже половина номеров вышла из типографии. Призыв «встать с оружием в руках» должен был повлечь за собою очень серьезное преследование со стороны правительства. Но цензура, в общем переполохе, проглядела эту фразу. Вообще «ленские дни» в Петербурге, по настроению, сильно напоминали революционные дни осени 1905 года.

зараженный буржуазными предрассудками, близкий к рабочей среде, знает, что стачки протеста направлены против современной дворянско-абсолютистской политики, а значит и против Замысловского, как думского представителя дворянских интересов. С другой стороны, эти массовые выступления рабочих означают собою нарушение порядка, в сохранении которого заинтересованы господа Замысловские. Следовательно, и с этой стороны им стачки невыгодны и даже опасны. О каком же «потирании рук» может итти разговор? Эта борьба с движением демократии помощью клеветнических измышлений крайне характерна для кадет. Эти приемы употреблялись и во время революции 1905 года. Затем студенческая демонстрация 11 ноября 1910 года была названа «шагом в руку» правительству. Все студенческое движение прошлого года было представлено кадетами, как грандиозная провокация Пуришкевича и Кассо.».

1-Е МАЯ 1912 ГОДА.

Ольминский. «Политические забастовки». «Из эпохи «Звезды» и «Правды».

Правительственное сообщение о 1 мая 1912 года определяло число бастующих по Петербургу в 100.000 человек. На самом деле бастовало больше. Рабочие покидали фабрики с пением революционных песен. Появлялись красные флаги. На Невском проспекте манифестанты проявили большую настойчивость, несмотря на то, что весь день лил дождь, а полиции и казаков было небывалое количество.

Уже с раннего утра к Невскому проспекту стали прибывать большие наряды полиции. На всех пунктах полицейские посты были усилены; кроме того, был установлен ряд новых постов. Скверик у Казанского собора закрыли с раннего утра. Лил сильный дождь. Для того, чтобы не допустить скопления манифестантов в одном месте, были установлены «пробки» из чинов полиции на всех перекрестках улиц, начиная от Караванной и кончая Конюшенной. На всех перекрестках рабочих с Невского проспекта удаляли в промежуточные улицы. Благодаря этому Невский проспект ежеминутно

«разгружался», но эта мера не достигла цели. Например, рабочих около Думы удаляли на Думскую улицу. Отсюда они моментально переходили на Перинную линию и по галлерее Гостинного двора возвращались на Невский или же по Думской улице выходили на Екатерининский канал и попадали на Невский.

Первая манифестация произошла при сильном дожде на углу Невского пр. и Екатерининского канала. В третьем часу дня здесь собралось около ста человек манифестантов. Послышалось пение. Из дома ведомства учреждений императрицы Марии, на Казанской ул., на место демонстрации моментально примчался отряд конных городовых. Городовые рассеяли толпу. Через несколько минут толпа собралась на углу Садовой ул. и Невского пр., вблизи пассажа. Конные городовые рассеяли толпу и оттеснили демонстрантов с Невского пр. на Садовую улицу. Число рабочих на Невском проспекте между тем увеличивалось. На Невский пр. были высланы конные городовые и жандармы, которые были размещены на всех улицах и небольшими группами раз`езжали около панелей. Отряды конной и пешей полиции, а также жандармов были установлены на обеих сторонах Екатерининского канала, на Михайловской. Караванной, Садовой и Думской ул. Екатерининский сквер против Александровского театра закрыли.

Манифестанты собрались около Аничкова дворца. Послышалось пение. Примчались жандармы и конные городовые. Манифестантов окружили, а затем рассеяли по разным улицам.

Группа манифестантов собралась в Гостинном дворе со стороны Садовой ул. Так как публику не удаляли из Гостинного двора, чтобы не стеснять торговли, то манифестанты, воспользовавшись этим, в большом количестве заполнили верхнюю и нижнюю галлереи. Затем на Садовой улице собралась довольно значительная толпа и с пением двинулась к Невскому. Примчались жандармы и конные городовые. Демонстрантов рассеяли. Несколько магазинов в Гостинном дворе были закрыты владельцами. Теснимые от Невского проспекта демонстранты прошли на галлерею Мариинского и Апраксина рынков. Через несколько минут около Государственного банка опять образовалась большая группа. Из Государственного

банка со двора был выведен отряд нижних чинов под командой офицера. Однако вмешательство солдат не потребовалось, так как демонстранты были рассеяны конными городовыми и жандармами. Около пяти час. дня на Садовой улице была предпринята третья попытка устроить манифестацию, которая опять-таки потерпела неудачу. При этом во время демонстрации на Садовой улице несколько демонстрантов были арестованы.

Оттесненная от Невского пр., часть демонстрантов направилась на Гороховую улицу. Первоначально они пробовали собраться на Каменном мосту, но были нарядами пешей полиции удалены с моста. Через несколько минут такая же группа собралась в конце Гороховой улицы и с пением двинулась по Загородному проспекту к Невскому. Была еще попытка устроить демонстрацию на Владимирском проспекте.

Довольно серьезное столкновение между толпой и полицией произошло на Каменноостровском проспекте. На Троицкой дамбе собралась толпа в 500—600 человек. Послышалось пение марсельезы. Из аллей Александровского парка Троицкой площади навстречу появились конные и пешие городовые и жандармы. Толпа пыталась прорваться сквозь строй полиции. Был выкинут красный флаг. Полиция окружила полным кольцом толпу. Демонстранты постепенно рассеялись по Александровскому парку, где произвели еще раз попытку собраться.

Уже в номере от 3 мая в «Правде» и «Невской Звезде» появилось множество сообщений о ходе забастовки в отдельных районах, по отдельным предприятиям и по производствам. Чтобы дать представление о всеобщем характере забастовки, привожу часть этих сообщений. На Петербургской стороне с 6 час. утра по всему Большому проспекту были расставлены патрули конных и пеших городовых.

Особое наблюдение было установлено за фабрикой багетного и альбомного производства Отто Кирхнера, под № 34 по Б. Пушкарской улице, где числится до 2.300 человек рабочих.

В 7 часов утра рабочие в полном составе явились за станки. Минут через 40 из различных мастерских на фабричный двор вышли рабочие. Когда оратор стал говорить, во дворе появился наряд городовых с помощником пристава во главе, который предложил разойтись.

Полиция оттеснила рабочих со двора, и рабочие покинули фабрику и пошли толпой по Большому пр., где были рассеяны.

Помимо того, здесь бастовали хромолитография Вержера, завод Корля и другие.

На Васильевском острове движение началось с мануфактурной ситценабивной фабрики «Лютш и Чешер» по Кожевенной линии. На фабрике занято 890 работников и работниц. Через полчаса рабочие стали покидать помещения фабрики и сгруппировались во дворе. Пристав тотчас явился с нарядом городовых во двор. В момент выхода с завода рабочих мануфактуры об'явили забастовку и рабочие соседнего кабельного завода (1.120 человек). Обе толпы пытались соединиться, но были рассеяны полицией. Вслед за тем забастовку об'явили рабочие гвоздильного завода (1.197 человек), электро-механического завода Шуккерта (170 рабочих), стекольно-промышленного завода Франка (347 человек), завода пневматических машин (105 человек), типографии Вольфа (190 рабочих) и др.

На Балтийском судостроительном заводе работали только две мастерских; на кабельном заводе рабочие с пением революционных песен вышли на улицу. Бастовали также на рояльной фабрике Беккера, на обойной фабрике Платонова, на фабрике Отто Кирхнера и мн. др. В 6 час. вечера, когда рабочие Балтийского завода выходили на улицу, сдавая дежурство ночной смене, у ворот завода собралась толпа, среди которой были и женщины. Из толпы послышались звуки марсельезы. Был выкинут красный флаг. Трое неизвестных обратились с речами к выходившим рабочим, предлагая соединиться массой и устроить шествие. Конные раз'езды окружили толпу агитаторов, из числа которых были арестованы 12 человек.

В некоторых частных предприятиях бастовали лишь отдельные группы рабочих. Так, на кожевенном заводе Парамонова бастовали 100 поденщиков.

Общее количество бастовавших на Васильевском острове—около 25.000 человек.

На острове Голодае в день 1 мая не работали следующие предприятия: северная ткацкая Гука (1.200 рабочих) при воздержавшихся плотниках и других строительных рабочих;

Общ. финляндского легкого пароходства верфь—всех рабочих 200—не работали чел. 150.

30 апреля рабочие завода Осипова устроили совещание и постановили праздновать 1 мая. В этот день рабочие, выйдя на работу, стали распространять сведения об окончании работы в 8 час. утра; но в этом они встретили несочувствие со стороны, если не большинства, то, во всяком случае, порядочного количества рабочих. Поэтому некоторые рабочие из участвовавших на совещании решили работать, и об этом были уведомлены рабочие других отделений. Во время же завтрака, т.-е. в 8 час. утра, рабочие сшивочного отделения как-то стихийно кончили работу, к ним присоединились и ниточники. Всего бастовало 350 человек.

Рабочие Путиловского завода пришли в мастерские, но к работе никто не приступал (за исключением кузницы). Потом с пением революционных песен рабочие через главные ворота вышли на улицу, где был выброшен красный флаг, который при появлении полиции был убран. Манифестанты дошли до Нарвских ворот. На пути закрывались лавки. Участвовало в манифестации несколько тысяч рабочих.

Помимо Путиловского завода с 12 час. дня прекратили работы на Екатерингофской мануфактуре (около 800 человек). На Тентелевском химическом заводе рабочие бастовали частично. Также частичная забастовка прошла на обеих фабриках резиновой американской мануфактуры.

На р. Таракановке бастовал металлический завод.

Всего в этом районе бастовало до 25.000 человек.

За Московской заставой бастовали почти все крупные заводы. Была попытка устроить демонстрацию около Триумфальных ворот, где собралась большая толпа.

На Выборгской стороне бастовали до 40 фабрик и заводов.

На Спб. металлическом заводе 1 мая рабочие, придя на работу в 7 час. утра, не принимались за работу, а собирались в числе 3.200 человек. Одним из рабочих была произнесена речь о значении 1 мая. Была принята соответствующая резолюция, после чего рабочие с пением революционных песен вышли на Полюстровскую наб. На углу Тимофеевской ул. и набережной произошла встреча с рабочими завода Феникс. Оратор остановил рабочих, сказал речь от имени Р.С.-Д.Р.П.

и призывал на Невский, на демонстрацию. Образовался летучий митинг, после чего многочисленная толпа направилась к меднопрокатному заводу Розенкранца, где уже с утра забастовали все мастерские. При появлении полиции манифестанты разошлись в разные стороны. Здесь в день 1 мая бастовали также табачная фабрика Гаванера, завод Парвиайнена, судостроительный завод Крейтона, шелкоткацкая фабрика и мн. др. Не примкнули к забастовке только Новый арсенал (600 чел.) и снаряжательный отдел патронного завода (1.000 чел.). По Сампсониевскому пр. и наб. бастовали: завод Ст. Лесснера, завод Людвига Нобеля, сахарный завод Кенига, Мальцевская мануфактура, гильзовый отдел патронного завода и мн. др.

На Невской ниточной фабрике с утра во дворе дежурили усиленные наряды полиции, но, несмотря на это, все рабочие и работницы прекратили работы и разошлись по домам. На Сампсониевской набережной неожиданно появилась толпа в 200—300 человек, пришедшая с Литейного моста со стороны города. Ее оттеснили, при чем было арестовано шесть человек.

За Невской заставой с 12 часов дня разошлись рабочие Невского судостроительного завода. Также не работали после полудня рабочие Обуховского сталелитейного завода и карточной фабрики, русско-американский завод, арматурный завод и целый ряд других предприятий. Рабочие двух последних заводов соединились и в массе тронулись к церкви Скорбящей Божией Матери, но были быстро рассеяны полицией.

На Охте казенные заводы работали. Забастовка прошла на заводе Торнтона (1.200 человек), Охтенской бумагопрядильне (900 рабочих) и в нескольких небольших фабриках. День прошел здесь без инцидентов.

В Новой деревне бастовали лесопильная биржа инженера Семенова и арматурный завод Бекмана (около 100 рабочих).

На Песках были прекращены работы на Невской ниточной мануфактуре на Б. Болотной ул., в типографии «Труд», на лесной бирже Беляева, на гильзовой фабрике «Койлю». Кроме того об'явили прекращение работ поденщики городского водопровода в числе 100 человек.

Бастовало и большинство строительных рабочих. Не вышли на работу частью с утра, частью прекратили работать с полудня, каменщики, каменотесы, плитотесы, штукатуры, печники, столяры, плотники, кровельщики и другие строительные рабочие всех более или менее крупных построек столицы. Так, например, работа приостановилась на постройках дома купеческого общества на Троицкой ул., Вавельберга на углу Невского и улицы Гоголя, на постройке Дворцового моста, на постройке соединительного Финляндского моста и других. В районе Петербургской и Выборгской сторон работы были прекращены на всех без исключения постройках зданий.

Забастовали шоффера Российского таксомоторного общества (белый таксомотор). Огромная масса шофферов совсем не явилась на службу.

Утром выехали только 10 таксомоторов, но в 11 час. утра они вернулись в гаражи.

Из крупных фирм булочников бастовали предприятия Филиппова, Цырина, Андреева, Сотова, Максимова, Савкова, Кривоносова, Иконникова, Борисова, Сиднева, Шпарева. Бастовало более двух третей рабочих, занятых в булочно-кондитерском производстве (приблизительно более 10.000 чел.).

В том же номере «Невской Звезды», в статье «Единение пролетариата» делается вывод из обзора движения 1 мая.

«С утра и весь день—непрерывный дождь... Вода сверху, вода снизу. Казалось, в такую погоду празднование рабочими дня 1 мая не могло выразиться ничем, кроме забастовок. Полиция все-таки насторожилась. Газета «Россия» ручалась, что при содействии властей торжество 1 мая может представить из себя только нарушение общественной тишины.

«Несмотря на все это, день 1 мая 1912 г. в Петербурге приходится отметить как день настойчивых попыток публичного выступления рабочих...»

Что же касается забастовок, то они прошли в высшей степени дружно. Буржуазные газеты определяли число бастующих в Петербурге в 240 тысяч человек. Не менее единодушно прошло забастовочное движение 1 мая и в Москве.

1912-Й ГОД.

Каменев. «Политическая стачка в России». Сборник статей «Между двумя революциями».

Вскоре после ленских событий правительственная газета «Россия» писала, что нынешнее забастовочное движение, как гроза, неожиданно пришло и быстро уйдет. В то же время либеральные газеты утешали себя тем, что нынешние забастовочные движения носят «чисто-профессиональный» характер. Ликвидаторы же и до сих пор твердят, что движение это по своим требованиям является чисто-экономическим; так, по крайней мере, еще на-днях, заявляла ликвидаторская газета.

Чтобы проверить все эти утверждения, стоит обратиться к тому материалу о стачечном движении 1912 года, который собран в отчете «Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района». Это общество есть боевая организация капитала, имеющая своей главной целью борьбу с рабочим движением. Оно об'единяет 324 фабрики и завода с общим числом рабочих в 229.622 человека.

Стачечному движению это общество уделяет особое внимание, внимательно следя за всеми его проявлениями. Стачечному движению в последнем отчете общества отведено центральное место. Локауты и штрафы за круговой ответственностью — таковы методы действий этой капиталистической организации. В ее лице мы имеем дело с серьезным и сплотившимся врагом, высоко поставившим дело осведомления о силах противника, т.-е. в данном случае о рабочем движении.

Подводя итоги движения за 1912 год, составители отчета пишут:

«Последний год в промышленной жизни страны в общем прошел на фоне усилившегося агрессивного (наступательного) настроения среди фабрично-заводских рабочих. Рабочее движение выливалось двумя значительными потоками политических и экономических стачек.».

Общее количество бастовавших в 1912 году рабочих отчет высчитывает в количестве 1.062.720 человек.

Из этого общего количества принимали участие в стачках:

Экономических	207.720 чел.
Политических	855.000 „

Отчет сообщает, что из общей суммы политических стачечников на вторую половину года приходится более 340.000. Если же взять стачки экономические, то окажется, что на первые пять месяцев (январь—май) приходится около 80.000, а на остальные месяцы около 130.000 бастующих.

Эти цифры прежде всего свидетельствуют, как глубоко ошибалась правительственная газета, когда в апреле месяце писала, что забастовочная волна, как шквал—налетела и ушла. Распределение стачек по месяцам ясно показывает, что забастовочное движение в 1912 году не было случайным явлением, вызванным особыми обстоятельствами. Эти обстоятельства (в виде ленских событий) лишь обострили первые моменты движения. Но движение не улеглось после непосредственного ответа на Лену, а пошло дальше, в ширь и в глубь. Только ограниченные чиновничьи мозги могли отнестись к движению 1912 г., как к вспышке, неизвестно откуда взявшейся и обреченной моментально погаснуть. Но эти же цифры из отчета капиталистической организации доказывают, кроме того, еще два обстоятельства:

1) что либеральные газеты обманывали и себя и своих читателей, когда писали о «чисто-профессиональном» характере новой волны рабочего движения, и

2) что ликвидаторы свидетельствуют свое полное непонимание современного рабочего движения, его значения и его лозунгов, когда пишут, что оно является «чисто-экономическим».

Надо быть слепым, чтобы говорить об «узко-профессиональном» или «чисто-экономическом» характере рабочего движения, когда на миллион стачечников насчитывается 800.000 участников стачек политических. Об этой же слепоте людей, смотрящих на нынешнее движение с либеральной точки зрения, свидетельствуют и десятки других фактов, характеризующих настроения бастующей массы. Но здесь мы обратим внимание еще лишь на одну сторону дела, именно на то влияние, которое волна политических стачек оказывает на ход и характер экономической борьбы.

На этот счет отчет московских капиталистов выражается очень глухо и осторожно, но все же в него проникло несколько очень интересных замечаний. Прежде всего московские капиталисты делают следующее признание: «Частота,—пишут они,—

следовавших одна за другой демонстративных забастовок, необычайное разнообразие и различный удельный вес мотивов, по которым рабочие считали нужным прервать работы, свидетельствуют не только о сильном сгущении политической атмосферы, но и о падении фабрично-заводской дисциплины.».

В этих словах содержится указание на то, что за последнее время рабочие пользуются самыми разнообразными и самыми различными поводами для проявления своих политических чувств, что эти проявления происходят очень «часто», что под влиянием этих выступлений растерялась «дисциплина», созданная на фабриках в годину черной реакции и ослабления рабочего класса. Экономическое движение происходит в сильно сгущенной политической атмосфере—вот что характерно для современного рабочего движения, а этот факт сразу опрокидывает либеральное и оппортунистическое представление о «чисто-экономическом» или «узко-профессиональном» типе движения; этот вывод подтверждают и г.г. составители отчета.

Ход забастовочного движения во второй половине 1912 г. они описывают так: с мая число новых стачечников начинает стремительно падать. К концу лета и началу осени размеры движения почти не отличаются от размеров 1911 г., (когда оно было сравнительно незначительно). Только к концу года,—продолжает отчет,—опять началось некоторое возбуждение, как рефлекс (отзвук, последствие) политических однодневных стачек...

Взаимодействие политической и экономической волны указано здесь на фактах и достаточно ясно. Проникновение «политики» в «экономику», влияние одной на другую, неизбежная связь между той и другой,—подтверждена фактом.

Экономическое движение происходит в сгущенной политической атмосфере, часто и по самым разнообразным мотивам прерывается «не экономическими» выступлениями, при чем одно неизбежно переходит в другое и друг друга поддерживает. Тот, кто не поймет этого своеобразного характера современного движения и не усвоит себе его причин, никогда не найдет для него ни правильного лозунга, ни истинного пути.

Либерализм и оппортунизм одинаково далеки от этого понимания, покуда они стоят на точке зрения «чисто-экономического» характера движения.

РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СТАЧКИ И УЛИЧНЫХ ДЕМОНСТРАЦИЙ.

«Социал-Демократ», 1913 г. № 30.

Давно уже указано и общепризнано, что 1912 год представляет из себя выдающееся явление в развитии стачечной борьбы. Но не все поняли и правильно учли это явление. Возьмем данные о политических стачках за первые 11 месяцев года. Мы получаем:

В 1905 году		1052	тысячи
„ 1906 „		642	„
„ 1907 „		540	„
„ 1912 „	. . . . ок.	900	„

Число политических стачечников за первые 9 месяцев определялось, по самым осторожным расчетам, в 700 тыс. чел. Стачки по поводу раз'яснения уполномоченных в Питере охватили до 50 тыс. чел. рабочих, стачка протеста против севастопольских казней и стачка 15 ноября, в день открытия Думы, охватили, по данным Московского общества фабрикантов, 188 тыс. человек. Это данные до 20 ноября. Ясно, что 900 тыс.—цифра минимальная. Вычитая даже 100 тыс. едва ли сравнимых с 1905—1907 г.г. (заводы вне ведения фабр.-зав. инспекции), имеем 800 тыс.

Во всяком случае движение безусловно переросло 1906 и 1907 годы и немногим отстало от 1905 года.

Что это значит?

Общенародный размах движения в данный момент, конечно, гораздо слабее 1905 года. Следовательно, начало революционного под'ема неизмеримо выше теперь, чем было перед первой революцией. Следовательно, грядущая вторая революция обнаруживает уже теперь гораздо больший запас революционной энергии в пролетариате. Выросла численность пролетариата—процентов minimum на 20. Выросла концентрация пролетариата. Усилилась чисто-пролетарская основная опора движения в силу ускоренного освобождения от связи с землей. Увеличилась в громадных размерах, которые не поддаются учету, масса пролетарского и полупролетарского населения в «кустарной» промышленности, в ремесле и в сельском хозяйстве.

Наконец, выросла сознательность, опытность и решительность передового демократического класса. С этим все согласны, но не все решаются продумать до конца, что отсюда вытекает. Не все решаются взглянуть правде в лицо и признать, что перед нами революционные массовые стачки, начало революционного под'ема.

На это указывает прежде всего основной и наиболее об'ективный, наименее допускающий суб'ективные перетолкования факт: размеры движения. Ни в одной стране в мире—вне условий революционной общественной обстановки—нельзя было бы поднять сотни тысяч рабочих по нескольку раз в год на политические выступления по самым различным поводам. А у нас такой под'ем идет стихийно, идет потому, что десятки миллионов полупролетарского и крестьянского населения передают, если можно так выразиться, своему авангарду настроение сосредоточенного возмущения, которое бьет ключем, льется через край.

Революционная стачка русских рабочих в 1912 году носит, в полном смысле слова, общенародный характер. Ибо под общенародным движением надо понимать вовсе не такое, с которым—при условиях буржуазно-демократической революции—солидарна вся буржуазия или хотя бы либеральная буржуазия. Так смотрят только оппортунисты. Нет. Общенародно то движение, которое выражает об'ективные нужды всей страны, направляя свои тяжелые удары против центральных сил врага, мешающего развитию страны. Общенародно то движение, которое поддерживается сочувствием огромного большинства населения.

Именно таково политическое движение рабочих текущего года, поддерживаемое сочувствием всех трудящихся и эксплоатирумых, всей демократии, как бы она ни была слаба, забита, разрознена, беспомощна. Более определенная размежовка между либерализмом и демократией (достигнутая не без борьбы против тех, кто мечтал о «вырывании Думы из рук реакции») есть громадный плюс нового движения. Чтобы иметь успех, революция должна возможно более точно знать, с кем можно итти на бой, кто ненадежный союзник, где настоящий враг.

Вот почему так велико значение прямых выступлений либералов (к.-д.) против новой революции. Вот почему совершенно исключительную (по сравнению с Европой) важность имеет как

раз теперь в России лозунг республики, очищающий сознание желающей бороться демократии от тех монархических («конституционных» то ж) иллюзий, которые так обессиливали натиск 1905 г. Историческое значение в процессе нарастания новой революции в России имеют два момента: во-первых, апрельско-майские стачки, когда петербургские рабочие—даже несмотря на арест их руководящей организации, П. К.—выдвинули лозунг республики, 8-час. раб. дня и конфискации земель. Во-вторых, ноябрьские стачки и демонстрации (см. письма из Риги и Москвы; в Питере было то же, но аресты смели наших корреспондентов). Лозунгом этих демонстраций было не только «долой смертную казнь, долой войну», но и «да здравствует революционный рабочий класс и революционная армия».

На улицах Петербурга, Риги, Москвы пролетариат протянул руку передовикам мужицкого войска, геройски поднявшимся против монархии.

Либеральная буржуазия против новой революции, против революционной массовой стачки. Но либералы вовсе не против политических стачек вообще, если они свидетельствуют только об «оживлении» и поддерживают лишь либеральный лозунг конституционных реформ. И об'ективно, независимо от их «добрых» пожеланий, простыми прислужниками контр-революционной буржуазии являются наши ликвидаторы, которые оба исторические момента под'ема ознаменовали «выступлениями»... против революционных стачек. В № 1 «Нов. Голоса», 20-го мая 1912 г., незабвенный и несравненный В. Ежов восстал против «осложнения» экономических стачек политическими и обратно против их «вредного смешения» (ср. «С.-Д.» № 27, ст. 4). В ноябре 1912 г. ликвидаторский «Луч» тоже ополчился против стачек. Невнимательных людей он пытался потом направить «на ложный след», ссылаясь на то, что и с.-д. фракция была против стачки 15 ноября. Но кто сколько-нибудь вникает в смысл событий, легко увидит подтасовку «Луча». Да, и с.-д. фракция и П. К. [1]) сочли стачку 15 ноября несвоевременной. Против данной стачки в данный день они предостерегали. Долг рабочей печати был известить об этом. И «Луч» и «Правда» это сделали. Но «Луч» сделал не только это.

---

[1]) Петербургский Комитет.

После события 15 ноября (когда бастовал всего усерднее тот самый Выборгский район, который до сих пор всего более был связан с меньшевиками), после того, как движение разрослось до демонстрации, премудрый «Луч» выступил со статьями (передовая и за передовой от 17 ноября, фельетон от 21 ноября) с криками против «опасной растраты сил», с уверениями, что «от частого применения стачкам перестанут сочувствовать», с лозунгом «поищем другого пути», «вспышками (?) ничего не достигнешь», с воплями против «игры в забастовки».

Вот какая «философия» ваша, г.г. ликвидаторы, давно известная петербургским рабочим и по «Невск. Голосу» и по речам членов вашей «инициативной группы», возбудила законную ненависть и презрение к вам со стороны петербургских рабочих. Отдельная забастовка может состояться неудачно или в неудачный момент. Но говорить об «игре в забастовки» перед лицом одного из величайших в мире движений, поднявших на ноги почти миллион пролетариев, позволительно лишь либералам и контр-революционерам.

Частые стачки могут истощить рабочих. Вполне возможно, что придется звать тогда к более коротким стачкам, к более подготовленным демонстрациям. Но событие 15 ноября именно и замечательно новым шагом вперед демонстрационного движения.

Вместо того, чтобы честно признаться в своей ошибке (ибо вы явно ошиблись насчет значения 15 ноября) [1], — вы, ликвидаторы, принялись с видом нахальнейших либералов говорить о «политической безграмотности» революционного воззвания,— вы, повторяющие азы либеральной политики. Пусть судят рабочие, чего стоят льстивые речи ликвидаторов об их «единстве» с партией, когда в эпоху нарождения и развития революционных стачек и демонстраций они поднимают борьбу против них, в легальной печати отмечая бранью нелегальные воззвания.

Есть впрочем более глубокая причина похода ликвидаторов против стачек. Ликвидаторы—рабы либералов. А либералам действительно стало не по себе от упорства революционных

---

[1] В день открытия IV Гос. Думы была сделана попытка устроить демонстрацию перед Таврическим дворцом. Демонстрация была рассеяна полицией. *О. В.*

стачек. Начал ворчать и даже беситься «прогрессист»-фабрикант. «Милюковым» стало боязно за спокойствие их «блока» с Родзянкой.

Ликвидаторская политика служит подчинению рабочих либералам. Марксистская политика поднимает рабочих до роли руководителей крестьянства. Об этом нельзя говорить легально, г.г. ликвидаторы, но об этом надо думать и говорить тем, кто хочет быть революционным с.-д. В свободной, конституционной Европе политическая стачка служит пока (пока не началась еще социалистическая революция) борьбе за отдельные реформы. В рабской азиатской царской России, которая подходит к следующей буржуазно-демократической революции, политическая стачка есть единственное серьезное средство расшевелить, раскачать, взбудоражить, поднять на революционную борьбу крестьянство и лучшую часть крестьянского войска. Прошло уже, к счастью для России, то время, когда некому было «итти в народ», кроме геройских одиночек народников. Проходит то время, когда одиночки-террористы могли говорить о «возбуждении» народа террором. Россия ушла вперед от этих начальных времен. Революционный пролетариат в 1905 году нашел себе иной «путь в народ», иное средство втягивать в движение массы.

Это средство—революционная стачка, упорная, перебрасывающаяся с места на место, из одного конца страны в другой, стачка, повторная стачка, — поднимающая отсталых к новой жизни борьбой за экономические улучшения,—стачка, клеймящая и бичующая всякий выдающийся акт насилия, произвола, преступления царизма, — стачка-демонстрация, развертывающая красное знамя на улицах столиц, несущая революционные речи и революционные лозунги в толпу, в народную массу.

Такой стачки нельзя вызвать искусственно, но ее нельзя и остановить, когда она стала охватывать сотни и сотни тысяч.

Пусть либерал, умиленный тем, что его посадили на кресло рядом с «самим» Родзянкой, говорит рабочим: «братцы, не надо вспышек, ищите другого пути, займитесь мирным профессиональным движением, готовьте себя серьезно к открытой европейской партии, не бунтуйте мужика, не растрачивайте энергии на стачки, иначе мы перестанем вам сочувствовать».

Рабочие сумеют оценить такие речи и распознать их даже в наряде «почти что марксистских» выражений любого писателя из «Луча». Рабочие направят все внимание на то, чтобы стихийно растущую революционную стачку поддержать, усилить, развить, укрепить сознательно для подготовки к восстанию крестьян и войска. Если стачки истощают рабочих,— их надо вести вперемежку, давая отдых одним и поднимая на борьбу отдохнувшие или «свежие» силы. Надо устраивать стачки более короткие. Надо заменять иногда стачки демонстрациями. Но самое главное, — чтобы стачки, митинги, демонстрации шли непрерывно,—чтобы все крестьянство и все войско узнало об упорной борьбе рабочих,—чтобы деревня, даже самая захолустная, увидела, что в городах неспокойно, что «свои» поднялись, что они борются не на живот, а на смерть, что они борются за лучшую жизнь, за высшую плату, за прекращение бесчинств и произвола власти, за передачу помещичьих земель крестьянам, за свержение помещичьей монархии царя, за республику. Надо, чтобы глухое озлобление и сдержанный ропот в деревне вместе с возмущением казармы нашли себе в революционной стачке рабочих центр притяжения. Надо работать над этим не покладая рук, — и мы увидим тот день, когда пролетариат вместе с крестьянством и войском свалит помещиков, свергнет царскую монархию народным восстанием.

P. S. «Луч» прогрессирует: за прямодушным В. А. (№ 56)—дипломат Ф. Д.[1] (№ 65). Но несмотря на «дипломатию», смысл речей Ф. Д. — тот же: против революционной стачки. Перед нами чистокровный либерал, у коего и мысли нет о том, что стачки будят крестьян, ведут их к восстанию, развивают революционную агитацию в массах, будят войско, что от стачек (поскольку они истощают) надо переходить к уличным демонстрациям и т. д.

Пошлые либеральные фразы Ф. Д. о «борьбе за право организации» как «очередной задаче» — конституционная реформа «на очереди» при Терещенке — единственное прикрытие борьбы «Луча» против революционных стачек. Маловато, г.г. ликвидаторы.

---

[1]) Дан.

1913-й ГОД.

ОБЗОР РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ.

А. Чужой (Юренев). «Просвещение», 1913 г. № 2.

В нынешнем году стачка траура, по своей грандиозности превзошла всякие ожидания. Правда, почти 90% всех бастовавших рабочих приходится на Петербург и Ригу, однако, если принять во внимание прежние годы, то нужно признать, что классовая сознательность и энергия пролетариата за последние 2 года растет чрезвычайно быстро.

По всей России бастовали 9 января около 150.000 человек. В Петербурге число бастовавших достигает такой внушительной цифры, как 80.000 человек. Во главе питерских рабочих, по обыкновению, шли металлисты; на долю металлистов приходится почти 50% всех забастовщиков.

Девятого января в Петербурге бастовали почти все наиболее крупные заводы и фабрики, как, напр., Путиловский завод (14.000 человек); Обуховский сталелитейный морского ведомства (6.500); Франко-русский (2.000); Речкина (1.500); фабрика «Невка»; мануфактура Чешера и т. д. На ряде заводов и фабрик были устроены митинги и собрания; принимались резолюции против смертной казни матросов Черноморского флота, против административного произвола, Государственной Думы и против последнего слова «административного законодательства», — пресловутых «52 пунктов», составляющих для тысяч репрессивных рабочих своего рода священное место — табу. Такие резолюции были приняты в типографии «Сила» и в типографии Ныркина. Далее на фабриках и заводах устраивались рабочими сборы на памятник погибших 9 января. В разных частях го-

рода, преимущественно на рабочих окраинах, были устроены демонстрации с пением похоронного марша, черными и красными знаменами.

За день 9 января полицией была произведена масса арестов. Демонстранты за «нарушение порядка» и рабочие, приходившие «снимать» товарищей с работ, за «подстрекательство», — стали добычей нарядов полиции. Многие из захваченных поплатились отсидкой в административном порядке.

Из провинциальных городов, прежде всего, приходится отметить Ригу, немногим уступившую Петербургу: в ней бастовало 60 тысяч рабочих. Забастовка в Риге была еще более импозантной и дружной, чем в Петербурге. Бастовали все крупные заводы, за исключением завода Кузнецова. Так, например, бастовал Русско-балтийский вагонный завод (4.500 чел.); завод «Феникс» (4.000 чел.); фабрика Фельзера (1.500); «Всеобщая компания электричества» (1.500) и т. д. Еще накануне 9 января по фабрикам и заводам были разбросаны прокламации латышской социал-демократии и других организаций с призывом бастовать в день 9 января. В Риге дело не ограничилось одной забастовкой. Корреспондент «Правды» сообщает:

«Рабочие некоторых заводов устроили здесь шествие по Александровской улице. Пелись революционные песни. Городовые и стражники рассеяли толпу, при чем стреляли из револьверов в воздух.

«Собравшись снова на Ревельской ул., демонстранты прошли с пением революционных песен до Суворовской ул. и здесь мирно разошлись. Были аресты. В 7 час. вечера на углу Романовской и Ключевой ул. быстро собралась большая толпа рабочих и, выкинув красный флаг, двинулась по улице с пением революционных песен. В это время, стоявшая в засаде полиция открыла по демонстрантам стрельбу из револьверов. До позднего вечера толпа собиралась несколько раз.».

Число рабочих, бастовавших в Риге девятого января, было больше, чем во время майской стачки 1912 года, — стачки, бесспорно, более традиционной, чем январская. Факт увеличения ясно говорит нам о том, что «сгущаются тучи над морем»...

И в Риге, как и в Петербурге, полиция усердствовала: за один день было арестовано 70 рабочих (из них 28 женщин).

Всем им придется отсидеть в административном порядке — от 14 дней до 3 мес.

Рижские капиталисты отвечали по-своему на забастовку: общество рижских фабрикантов постановило оштрафовать всех бастовавших рабочих по рублю.

Оштрафование рабочих за забастовку было произведено капиталистами и в Петербурге, но только здесь оно не носило такого массового характера, как в Риге...

Из других провинциальных городов приходится отметить г. Николаев (Херсонской губернии), где бастовали 6.000 рабочих судостроительного завода. В Москве бастовали около 2.000 чел., в Херсоне, Варшаве и некоторых других городах было несколько незначительных стачек.

МОГИЛЫ 9 ЯНВАРЯ.

Ольминский. «Политические забастовки». «Из эпохи «Звезды» и «Правды», 1911—14 г. г.

«Под'езжая от Петербурга к станции Обухово, Ник. ж. д., взгляните направо: вдали белеет церковь с зеленой крышей. За ее оградой, вдоль широкой дороги, протянулся холмик, не похожий на другие: это братская могила жертв 9 января.

«Одиноко, и парами, и группами, — как шли рабочие 9 января,—разбросались кресты по длинному холмику,—большие и малые, крепкие и старые, и едва стоящие от старости, точь-в-точь как людская волна, что катилась с убогих окраин к пышному центру города. Ничком упал, примерз к окоченевшей земле крест, окрашенный в зеленое,—может быть, также ничком упал восемь лет назад на мостовую тот, над чьим прахом водружен этот крест рукою памятливого друга. И нельзя прочесть имени на кресте, как нельзя было разглядеть страдальческого лица человека, ничком лежавшего на мостовой.

«С креста Димитрия Косуленкова, как и с креста Емельяна Лизевского, пропала фотографическая карточка: сорвала ли их рука непогоды или та злая человеческая рука, которая так старательно замазывает надписи на крестах.

«Спи мирно, товарищ... И мы также уснем, — вырвалась надпись у живого, посетившего могилу убитого друга. Не тот же ли порыв чувства продиктовал и другие надписи, убитые

так же безжалостно, как и были убиты лежащие в этой могиле?

«Кому страшны эти надписи? Кому страшна повесть о 9 января, рассказанная его жертвами?

«Пустынно кругом, ни души. И в этой пустынности взор неотрывно приковывается к лицу юноши Андрея Ивановича Круглякова. Как живое оно.

«Точно цветок едва распустившийся, едва познавший мир, нежно и доверчиво лицо Андрея. На девятнадцатом году погиб он. Почти дитя. И в то же время сколько мысли в нем, сколько ласки, сколько веры в себя. Настоящее лицо энергичного пролетария, познавшего себя.

«Он верил, Андрей, в правду рабочего класса, из него он вышел и с ним шел, знал, что правда не там, где ее искали. Но шел со всеми, потому что знал, что правда рабочая найдет свой истинный путь, как бы извилисты ни были тропы человеческой жизни.

«Сражен Андрей, и рыданья носятся над братской могилой, и в то же время сами собой восстают в памяти слова певца народного горя:

Не рыдай так безумно над ним, —
Хорошо умереть молодым.
Беспощадная пошлость ни тени
Положить не успела на нем.
Становись перед ним на колени...

«Сиротливо кругом. Лишь ветер свистит на просторе, шелестя нескошенной травой. А вокруг, куда ни взгляни, строгие кресты пролетарского кладбища. Здесь, вокруг братской могилы, нашли вечный покой только люди мозолистых рук. И легче на душе при мысли, что нет здесь чужих, нет мраморной сытости и гранитного тщеславия. Простые кресты братской могилы крепче будут жить в памяти поколений, чем мрамор, гранит и бронза.

«Но сейчас... сейчас пролетариат едва оправляется от ран, и это видно по братской могиле: мало ухода за нею. А ведь разве о ней не сказал бы поэт:

И посреди могил немых
Найдутся громкие могилы.

«Братская могила многое расскажет тому, кто умеет слушать, кто чуток сердцем и бодр духом.

«Двадцать три креста на могиле. А убито было много, — может быть, в десять раз больше. Где другие? Или они не нашли себе крестов? Или рассеяны они по другим кладбищам?

«Кто знает, — откликнись.

«Близится 10-летие 9 января. Растет дух пролетариата, расцветают в душе его цветы надежды, а с ними зацветут алые розы и гвоздики и на братских могилах 9 января»...

В «Пролетарской Правде» от 11 января отмечалось, что в этом году годовщина 9 января в первый раз со времени 1905 года отмечена таким грандиозным выступлением рабочих (бастовало по России до 300.000 чел.). Любопытно, что кадетские газеты хранили об этом дне глубокое молчание. По этому поводу тов. Р. (Раскольников) справедливо говорил в статье «Кадеты и 9 января»: «Кадеты достойно» почтили памятный для рабочих и для всей демократии день 9 января. Жертвы, принесенные рабочим классом 9 января, подготовили почву для тех свобод 1905 года, остатками которых теперь пользуется, главным образом, либеральная буржуазия. И нужно было все политическое хамство пресмыкающихся кадетов, чтобы промолчать об этом великом для русского народа дне».

ИТОГИ.

Зиновьев. «Правда» №№ 116, 118, 1913 г

1.

Что современное рабочее движение в России стало одним из самых крупных фактов нашей общественно-политической жизни — это вынуждены теперь признать даже самые от'явленные враги рабочего класса. Оно имеет огромное значение и само по себе. Но оно вместе с тем служит еще одним из лучших показателей уровня политического настроения вообще, уровня всей освободительной борьбы в стране. Вот уже в течение целого, крайне важного для нашей страны десятилетия, мы наблюдаем следующее важное явление: кривая общеполитического оживления и упадка в стране целиком совпадает с кривой рабочего движения вообще и стачечного движения рабочих в особенности. Уже из одного чисто-научного интереса каждая политическая группа, независимо от того, принадле-

жит ли она к правому или левому лагерю, должна поэтому тщательно изучать движение русских рабочих.

В настоящей статье мы пытаемся подвести некоторые итоги стачечного движения за первые 4 месяца этого года (включая 1 мая) и сравнить их с цифрами прежних годов. При этом мы будем иметь в виду главным образом политические стачки.

С начала этого года таких стачек произошло три: 9 января. 4 апреля и 1 мая (нового и старого стиля). Район их распространения приблизительно таков: 9 января забастовки происходили в Петербурге, Риге, Москве, Варшаве, Николаеве, Херсоне и нек. других меньших центрах. 4 апреля забастовки имели место в Петербурге, Риге (очень мало), Москве, Николаеве, Бежице (Брянский завод—бастовало 11 тысяч), Сормове, Двинске и нек. др. 1 мая забастовки были в Петербурге, Москве, Риге, Вильне, Митаве, Либаве, Харькове, Киеве, Екатеринославе, Николаеве, Ростове-на-Дону, Ревеле, Томске, Сормове и нек. др.

Цифровые итоги, по тем данным, которыми мы располагаем, таковы.

Если сопоставить первую треть 1912 года с первой третью 1913 года, включая и тут и там 1 мая, мы получим следующую табличку:

1912 г. (1 янв. — 1 мая).		1913 г. (1 янв. — 1 мая).	
9 января	570 тыс.	9 янв.	180 тыс.
Лена		4 апр.	160 „
1 мая		1 мая	420 „
		Всего	760 тыс.

Забастовки 9 января и 4 апреля имели почти равное количество участников: 9 января бастовало 180 тысяч, 4 апреля — 160 тысяч. В Петербурге и 9 января и 4 апреля бастовало приблизительно по 100 — 110 тысяч. 9 января бастовала Рига, которая почти не бастовала 4 апреля. Зато 4 апреля бастовало 11 тысяч брянских рабочих и были значительные забастовки в Сормове (5 тысяч), Москве и т. д. 1 мая нового и старого стиля бастовало, по имеющимся в данный момент подсчетам, 420 тысяч рабочих. Главный контингент первомайских забастовок дали: Петербург (250 тысяч), Рига (55 тысяч), Москва (50 тысяч) и т. д.

9 января в 1912 году прошло мало отмеченным, забастовки носили еще единичный характер, ленско-майские забастовки дали в 1912 и в 1913 годах почти одинаковое количество участников. Но в общем за первую треть 1913 года мы видим очень большой рост в политическом стачечном движении рабочих. По сравнению с первой третью 1912 года мы видим увеличение участников политических забастовок на 190 тысяч, или на 34 процента. И это несмотря на то, что на 1912 год пришлись самые события на Лене, а не только годовщина их. И это несмотря на то, что противный лагерь в нынешнем году знал заранее сроки и усердно воспользовался временем для своей «подготовки».

К этому факту увеличения стачек на 34% различные политические группы могут относиться различно. Но мы сейчас говорим только о факте...

Интересно сравнить приведенные данные с данными очень важных в истории России 1905, 1906 и 1907 годов. К счастью, относительно этих годов имеются весьма ценные данные, изданные министерством торговли и промышленности.

Мы не можем здесь привести вполне сравниваемые данные по третям года. Но мы имеем данные по четвертям года.

Год 1905.

Четверти года: . .	I	II	III	IV
В тысячах	206	242	129	847
Всего				1.424 тыс.

Год 1906.

Четверти года: . .	I	II	III	IV
В тысячах	196	257	171	26
Всего				650 тыс.

Год 1907.

Четверти года: . .	I	II	III	IV
В тысячах	94	271	11	163
Всего				539 тыс.

Из сопоставления видно, что число политических стачечников за одну треть 1913 года значительно больше, чем число политических стачечников за весь 1906 год, как и за весь 1907 год.

Далее, из сопоставления данных видно, что число политических стачечников за первую треть 1913 года (760 тысяч) почти вдвое больше, чем число политических стачечников за первую половину 1905 года (448 тысяч). Оно на 200 тысяч больше, чем число политических стачечников за первые три четверти 1905 года, равнявшееся 577 тысячам. И оно уступает пока только последней четверти 1905 года—приблизительно на 100 тысяч. (Последняя четверть указанного года есть самое бурное время нашей истории, пора всеобщих забастовок и т. д.)

Итак, политическое стачечное движение наших дней превзошло уже уровень 1906 года и первой половины 1905 года. Оно начинает приближаться к уровню последней четверти указанного года. Таков бесспорный вывод, вытекающий из сопоставления с официальными данными, опубликованными министерством торговли и промышленности. Таков первый итог.

2.

Мы видели из предыдущей статьи (см. «Правда» № 116), что число участников политических стачек не только возросло по сравнению с 1912 годом, но и превзошло все то, что мы видели в истории русского рабочего движения, за исключением последней четверти 1905 года. Для того, чтобы получить законченную картину, мы должны были бы сопоставить еще данные об экономических стачках. К сожалению, сколько-нибудь точных данных на этот счет еще не существует. По преуменьшенным данным фабричной инспекции, распространяющей свой надзор только на меньшинство рабочих, можно заключить, что число экономических забастовщиков за 1912 год было не менее ½ миллиона. Но абсолютно никакой цифры нельзя еще назвать относительно первых 4 месяцев 1913 года.

Одно ясно: с экономическими стачками повторяется то же самое, что мы видели на всем протяжении всех трех бурных годов нашей истории, как и в 1912 году, в год нового под'ема. Именно, экономическая стачка развивается параллельно с политической, переплетается с ней, дополняет одна другую. Все наблюдающие русское рабочее движние ясно видят, что в течение первых 4 месяцев этого года, отмеченных тремя крупными политическими стачками, усиливается и растет

также стачка экономическая. В последние недели, (апрель—начало мая), т.-е. в перерыв между двумя политическими стачками, на наших глазах явственно усиливаются и экономические стачки. В тысячу первый раз подтверждается указание последовательных марксистов: экономика тесно связана с политикой, в России при данных условиях переплетение двух видов стачек неизбежно и дает силу движению...

Обзор движения по районам показывает, что, как и в 1912 году, целый ряд рабочих центров и областей еще сильно отстает. Впереди идет Петербург. Это — бесспорный авангард. Недаром либералы и ликвидаторы упрекают питерских рабочих за так называемый ими «стачечный азарт»... Второе место принадлежит Риге. Юг в 1913 году слабее участвует в движении, нежели в 1912 году. Москва продолжает «раскачиваться» очень медленно. Слабые признаки жизни подает центрально-промышленная область и Поволжье. Страшно отстают, почти молчат, Польша, Кавказ, Урал, Сибирь, Северо-западный край... Виною во многих местах — тяжелое экономическое положение, безработица и т. д. (В Польше 1 мая в этом году пришлось на праздничный день, так что забастовки и не могло быть.)

По части репрессий точных цифр привести пока еще нельзя. Размер их достаточно известен. В одном Петербурге за забастовку 4 апреля уволено 6.000 рабочих и работниц. За стачку 9 января в Петербурге оштрафовано более 8.000 человек. В Риге за 9 января об'явлен целый ряд локаутов. В Москве Обществом фабрикантов и заводчиков за 1 мая оштрафовано 15.000 рабочих. Не говорим уже о других репрессиях. (В одном Иваново-Вознесенске арестовано 140 рабочих, в Петербурге и других городах — несть числа... По данным «Голоса Москвы» первомайских листков в одном Петербурге конфисковано 642 пуда. В Петербурге же и в Риге, как известно, во время демонстраций доходило до серьезных столкновений.)

Об одной особенности нынешнего движения очень красноречиво говорит орган крайней реакции «Русское Знамя». Позволим себе привести отзыв этой газеты: «Мы желали бы задать вопрос правительству: замечает ли оно некоторую особенность нынешних выступлений антигосударственных элементов? Особенность эта заключается в полной солидарности рабочих, среди которых не раз-

дается ни звука протеста против выступлений. Противления вожакам социальной революции в самой рабочей среде уже не существует. Не потому ли рабочее движение стало принимать активные формы?».

Так пишут злейшие враги рабочего движения. А уж они едва ли станут преувеличивать солидарность рабочих. Громадный успех движения, против своей воли, должны были признать и такие газеты, как «Новое Время» и «Россия». Последняя в своей второмайской передовице отстаивает только право на усиленные репрессии против рабочих и жалуется, будто последние «хотели бы, чтобы «старый мир», предназначенный ими к полному уничтожению во имя их «нового мира», согласился на их приглашение погибнуть не только немедленно, но и с радостной улыбкой на устах». (В скобках сказать: на это рабочие вовсе не рассчитывают—они не так наивны.)

Итоги наши не полны. Мы это очень хорошо знаем. Некоторые очень важные—быть может, самые важные—стороны движения мы вынуждены обойти молчанием... Но, во всяком случае, каждый участник русской общественной жизни, к какому бы лагерю он ни принадлежал, сознает, чувствует, какое огромное значение в политических судьбах страны имеет возродившееся рабочее движение, поставившее на очередь 3 старых вопроса: земельный, рабочий и общеполитический. Всякий воочию видит, как оно пробуждает весь трудящийся люд, все те слои населения, которые не могут не желать лучшей жизни. Разве 2-го мая о рабочих стачках не говорил весь Петербург? Одни проклинали, другие радовались. Но работала политическая мысль. И так было и будет всюду в городе и деревне, куда донесутся последние вести. А донесутся они в очень много мест: ведь внутренней китайской стены у нас все-таки еще не изобрели...

Об отношении к современному движению со стороны различных политических партий и направлений мы, быть может, еще поговорим особо с читателями «Правды». Пока же закончим только одним вопросом направлению, причисляющему себя к друзьям рабочего класса и даже к социал-демократии. Мы говорим о ликвидаторах и их газете «Луч». И мы спрашиваем их:

— Господа. Ведь те основные факты из области рабочего движения, которые так красноречиво говорят за себя, не

ускользнули, надеемся, и от вашего внимания. Так неужели же вы и теперь будете продолжать звать «стачечным азартом» выступления петербугских рабочих, к которым прислушивается весь рабочий класс России, которому воздает дань изумления и уважения весь международный пролетариат?

А продолжая кричать о «стачечном азарте» и вреде «подполья», неужели вы будете все-таки называть себя социал-демократами?..

ЗАБАСТОВКА ПО СЛУЧАЮ САМОУБИЙСТВА НА ЗАВОДЕ «НОВЫЙ ЛЕССНЕР».

Ольминский. Из эпохи «Звезды» и «Правды», 1911—14 г.г.

На заводе «Новый Лесснер» мастер Лауль поручил рабочему Я. Л. Стронгину нарезать 1.600 гаек. Во время работы половина гаек пропала. Лауль стал ругаться: «Чтобы в два дня у меня были все гайки. Иначе выгоню из завода с пометкой: «за воровство».

Я. Л. Стронгин пошел к мастеру, выпросил ордер на получение из склада веревки и попросил разрешения остаться работать ночь на заводе. Ночью он укрепил веревку на лестнице и повесился. Утром сторожа нашли холодный труп. В кармане найдена записка:

«Товарищи. Не знаю, писать ли вам. Напишу... Мастер обвинил меня в воровстве. И вот прежде, чем покончить расчеты с жизнью, говорю вам, товарищи: я не виновен. Об этом говорит вам моя совесть, мое сердце, моя рабочая честность. Но доказать это я не могу. Уйти же с завода с клеймом вора, поставленным мне мастером, я не в силах. И вот я решил покончить с собой. Прощайте, дорогие товарищи, и помните: я не виновен.

Яков Стронгин».

Это письмо было опубликовано 24 апреля.

25 апреля рабочие, собравшись в механическом отделении, потребовали от заведующего заводом об'яснения о результате пред'явленного требования об увольнении мастера Лауля. Заведующий заявил, что правление завода не находит виновным Лауля в смерти рабочего Стронгина. Рабочие со своей

стороны подтвердили решение продолжать стачку до тех пор, пока не будет уволен Лауль. На этом же собрании рабочие узнали, что товарищи завода «Старый Лесснер» прекратили работу из солидарности, поддерживая требование об удалении мастера. Это известие еще более подняло бодрость рабочих.

В это время рабочие, прочитав «Правду», узнали, что сегодня в 9 час. утра похороны. Раздались голоса: «Оставим переторжку. Нужно отдать последний долг товарищу и итти всем хоронить». Денег собирать некогда. Обратились к заведующему, чтобы дал в счет, считая по 10 коп. с рабочего, но заведующий отказал. Тогда товарищи, у кого нашлись деньги, дали свои. Сейчас же был куплен венок и ленты, но напечатать ленты некогда было.

При выносе тела из клиники полиция остановила и стала читать ленты, а белую, написанную углем, срезала. В клинику полиция никого из рабочих не пропускала. Двое рабочих заявляют: «Пропустите, мы с завода «Новый Лесснер», и несем ленты на венок».

Их окружили пристава и околоточные, взяли ленты и, прочитав, заявили, что надпись не годится и нельзя ее допустить.

— Напишите другую,—ну,—жертве несчастного случая.

Один пристав или околоточный спрашивает товарища, несшего ленты:

— Вы православный?

Товарищ ему отвечает.

— Православный. Но что ж из того, что погибший товарищ еврей. Разве он не человек, и не дорог нам, рабочим, как товарищ.

— А вы не от комитета? — спросил пристав.

Во дворах было напрятано много конной полиции. Шли за гробом стройно. Поддерживали порядок сами рабочие, равняя всех в ряды.

Несмотря на то, что не было известно накануне о дне похорон товарища Стронгина, рабочие заводов, решивших послать своих представителей с венками на похороны, исполнили свой долг.

Узнав о дне похорон рано утром из об'явления, помещенного в газете «Правда», рабочие стали стекаться к 9 час. утра

на Нижегородскую улицу, и к выносу тела собралось около 1.000 чел. Среди них были представители и других заводов, но не могли успеть приготовить венки и ленты. По пути рабочие прибывали. Переехав Литейный мост, процессия направилась по Воскресенской набережной. Здесь рабочие стройно развернулись колоннами и запели «вечную память», продолжая петь с перерывами. С Воскресенской набережной свернули на Воскресенскую улицу, на Лиговку и по Невскому проспекту— к Шлиссельбургскому проспекту. Конный наряд замыкал процессию. Проезжая мимо Невского судостроительного завода Семянникова, процессия немного опоздала к выходу из завода рабочих на обед. У Семянникова завода стояли наряды полиции, но здесь среди фабрик и заводов рабочие голоса пели еще дружнее.

Не доходя до кладбища, рабочие хотели остановиться и взять гроб на руки, но полиция не допустила. У ворот кладбища полиция сомкнулась, и конные пропустили только гроб, а пристав закричал: «прочь за канаву». Затолкали и бедного отца и еле уверили полицию, что он отец.

26 апреля рабочие завода «Новый Лесснер» имели разговор с фабричным инспектором. Они указывали, между прочим, на особенно возмутившую их фразу Лауля, когда он увидел Стронгина в петле:

— Ага. Вот когда медь-то нашел.

Рабочие требовали увольнения Лауля. Инспектор ответил, что он ничего не может сделать. Заводская администрация отказалась уволить Лауля. Рабочие забастовали и пред'явили требования: 1) удаление Лауля; 2) чтоб никто за забастовку не пострадал; 3) чтоб все были приняты обратно без медицинского освидетельствования; 4) чтоб за время забастовки было уплачено.

Началась стодневная забастовка. Рабочие почти ежедневно делали сообщение об ее ходе в «Правду». Эти сообщения дают некоторые любопытные штрихи, обрисовывающие условия рабочей жизни того времени. Для поддержки настроения рабочих нужно было прежде всего бороться против развращающего влияния желтых газет, издающихся для рабочих, но служащих интересам буржуазии. И на другой же день после об'явления забастовки рабочие пишут в «Правде» следующее предупреждение.

5 мая рабочие сообщают, что на завод Парвиайнен передано с «Нового Лесснера» 7 мин шаровых для дальнейшей обработки, и напоминают, что все работы под бойкотом и что сила рабочих в единении: «Мы видим, как наши заводчики стоят друг за друга, стараются перенимать работы с бастующих заводов, организуют желтые союзы, локауты, черные списки. Но мы против этого можем поставить свою рабочую солидарность».

7 мая рабочие пишут, что настроение бастующих твердое. Администрация вывесила об'явление о приеме. Но так как ни одно из требований рабочих не удовлетворено, то решено к работе не приступать до полного удовлетворения всех четырех требований.

Отчеты о поступивших пожертвованиях и приветствия лесснеровцам от рабочих других предприятий начинают почти ежедневно появляться в «Правде».

Но 3 августа сообщается, что «стачка сорвана, с одной стороны, рабочими, привезенными из Швеции, с другой—своими рабочими, которые польстились на предложенный администрацией аванс. После переговоров самозванной делегации (фамилии ее членов были опубликованы) под руководством известного П. Яковлева, кучка рабочих собралась у завода и с криком: «идем работать» — ринулась в завод. Больше всех орудовали котельщики: Минин, Белов, Титов, Корханен, Исаксон, кузнецы: Куничев, Юган, Викентьев, слесарь Кондратьев, лит. стар. Синицын, А. Горшков, Е. Синицын молод., И. Краюхин, строгаль Стерик, ток. Цалит и другие, фамилии которых выясняются».

100 дней забастовки не пропали даром. Забастовка показала, кто самый опасный и вредный элемент среди рабочих. Это—алкоголики и отбросы, которым на рабочее дело плевать. Все время забастовки они тяжелым камнем лежали на бастующих: сдирали бессовестно помощь, кричали «сорвали забастовку», ходили в завод и продавали лучших товарищей. «Из бастовавших 6 арестовано; до 100 чел. не принято обратно на завод».

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

Зиновьев. «Просвещение» № 1—1914 г.

Одним из главных проявлений рабочего движения в России за истекший 1913 год несомненно опять явилась, как и в 1912 году, массовая стачка. Именно она окрасила собой все движение рабочего класса, именно она заполнила собой всю борьбу рабочего класса.

В общей стачечной волне попрежнему выделялась политическая стачка, развернувшаяся с огромным размахом и силой и попрежнему отличающаяся своеобразным «русским» характером. Размах нашего стачечного движения пробовали об'яснить исключительно благоприятной экономической кон'юнктурой, промышленным под'емом. И поэтому видели в этом движении только скоропреходящее явление: минет промышленный под'ем, схлынет стачечная волна. С этой точкой зрения едва ли можно согласиться. Ведь промышленный под'ем посещает и страны Западной Европы. А между тем мы там еще нигде не видели подобной волны политических стачек, растянувшейся вот уже более, чем на 2 года и имеющей все шансы протянуться еще дальше. Ясно, что здесь дело не только в промышленном под'еме, а в особом положении нашей страны, которой предстоит еще пережить эпоху радикальной ломки...

В 1913 году промышленный под'ем, за исключением отдельных отраслей, продолжался. Признаки надвигавшегося промышленного кризиса оказались обманчивыми. «Русская промышленность в истекшем году пережила под'ем. Судя по многим благоприятным показателям, в следующем году под'ем нашей экономической жизни будет продолжаться»—так писал в своем новогоднем обзоре орган об'единенных фабрикантов и заводчиков «Промышленность и Торговля». Нет никакого сомнения, что наличность промышленного под'ема очень благоприятствовала стачечному движению рабочих. Но этот под'ем—только одно из условий, благоприятствовавших размаху стачечной борьбы. Массовая стачка в России порождена целой совокупностью обстоятельств. Нельзя ни шагу сделать на арене русского рабочего движения, не разобравшись в значении современной массовой стачки в России.

В настоящих беглых заметках мы попытаемся посильно разобраться в этом вопросе на основании тех новых данных, которые принес нам 1913 год.

Цифры и итоги.

Попробуем прежде всего установить в цифрах, как велико было политическое стачечное движение за 1913 год.

Первая из политических стачек 1913 года произошла 9 января. Бастовало, по одним подсчетам, 180 тысяч, по другим—160 тысяч. Мы в своем подсчете всюду будем брать меньшие из указанных цифр, чтобы избежать преувеличений. Район распространения забастовки 9 января был: Петербург, Рига, Москва, Варшава, Николаев, Херсон и некоторые другие небольшие центры. В январе и феврале кое-где на юге происходили небольшие забастовки, в связи с судьбой севастопольских матросов. Так как сколько-нибудь точных данных привести нельзя, эти стачки в наш подсчет не войдут вовсе. 19 февраля было отмечено одной забастовкой Николаевского судостроительного завода (3 тыс.).

21 февраля забастовок не происходило. Но в связи с этим днем произошло около 20 стачек через несколько дней после юбилея. Согласно известному циркуляру, некоторые из предпринимателей остановили в этот день работы. Но заработной платы они не пожелали отдать рабочим. И вот на этой-то почве и произошли указанные конфликты. Так как спорным является, можно ли эти стачки отнести к числу политических, мы и их не внесем в наш подсчет политических стачек.

Следующая крупная политическая стачка произошла 4 апреля—годовщина Лены. Бастовало по одним подсчетам 160 тысяч, по другим—140 тысяч. Мы берем последнюю цифру. Район распространения этой стачки: Петербург (Рига очень мало), Москва, Николаев, Бежица, (на Брянском заводе бастовало 11 тысяч рабочих), Сормово, Двинск и нек. др.

Особенно грандиозной была стачка 1 мая. В одном Петербурге бастовало 250—280 тысяч (в других стачках Петербург давал 100—110 тысяч). Всего по России—до 500 тысяч. Мы берем минимальную цифру 420 тысяч. Район распространения: Петербург, Москва, Рига, Вильна, Митава, Либава, Харьков, Киев, Екатеринослав, Николаев, Ростов, Ревель, Томск, Сор-

мово, ряд рудников Донецкого бассейна и нек. др. Если сравнить месяцы 1 января, 1 мая 1912 года и 1 января, 1 мая 1913 года, получается следующая картина:

	1912 г.		1913 г.	
9 января .	Всего 570 тыс. стачечников.	9 января .	. 160 тысяч.	Всего 723 тысячи стачечников.
Лена . . .		19 февраля .	3 ,,	
1 мая . . .		4 апреля .	. 140 ,,	
		1 мая . .	. 420 ,,	

В мае месяце происходили еще разрозненные стачки (Петербург и Рига) по поводу судьбы матросов Балтийского флота. Не имея сколько-нибудь точных цифр относительно этих стачечников, мы тоже пропускаем их в нашем подсчете. Затем идет крупная политическая стачка 17, 18 и 19 июня—уже по поводу ожидающегося приговора над матросами Балтийского флота. Стачка эта растягивается до 29 июня. По самым минимальным подсчетам, в ней участвовало 100 тысяч рабочих.

1, 2, 3 июля бастует, главным образом, в Петербурге, Риге и т. д. 85.000 рабочих. Цель стачки—протест против гонений на рабочую печать. В резолюциях рабочих много говорится о судьбе матросов.

В 20-х числах сентября начинается памятное движение в Москве. В виде протеста против закрытия рабочей газеты «Наш Путь» и для поддержки требования трамвайщиков об освобождении арестованных — в течение 3 дней бастует не менее 80.000 рабочих. В Петербурге в эти же дни в знак протеста против гонений на рабочую печать и в знак солидарности с москвичами бастует 100.000 человек. И тут и там вместе с тем принимаются радикальные резолюции с известными «неурезанными» лозунгами.

Во время суда над Бейлисом в 17 городах Польши и Сев.-Зап. края происходят забастовки протеста. В забастовке участвуют польские, еврейские и русские рабочие городов: Варшава, Вильна, Белосток, Минск, Рига, Гомель, Бобруйск, Пинск, Гродно, Витебск, Двинск и др. Газета «Цайт» (№ 32) считает количество участвовавших в стачке—50 тысяч. Для осторожности мы считаем 40 тысяч.

Далее идет стачка 6 ноября по поводу суда над стачечниками—обуховцы и др. Минимальный подсчет 90 тысяч.

Далее стачка по поводу штрафа на тов. депутата Бадаева.

И, наконец, страховые стачки. Главные—в Варшаве, где бастовало 24 тысячи, затем стачка в Твери (происшедшая раньше), страховые стачки в Спб. и т. д. Требования всюду были не только страховые. Варшавская стачка, например, была безусловно политической. Общее число страховых стачек мы исчисляем в 50 тысяч. Очень вероятно, что мы и здесь преуменьшили. Таковы в основных чертах политические стачки в 1913 году в цифрах.

Для удобства сравнения, дадим здесь сначала табличку о политических стачках в предыдущем 1912 году.

Политические стачки рабочих в 1912 году (с 1 января 1912 года до 1 января 1913 г.).

I.	Апрельско-майские дни	570.000
II.	Суд над севастоп. матросами	250.000
III.	„Избирательная" стачка	75.000
IV.	„Открытие IV Думы"	50.000
V.	„Страховая" стачка	60.000
	Всего	1.005.000

А затем на основании наших данных, заимствованных из рабочей печати, составляется следующая таблица о политических стачках в 1913 году. Так как мы всюду брали минимальные цифры, а ряд невыясненных стачек вовсе не внесли в подсчет, то наша таблица дает, во всяком случае, не преувеличенные данные.

Политические стачки рабочих в 1913 году (с 1 января 1913 года по 1 январь 1914 года).

I.	9 января	160.000
II.	19 февраля	3.000
III.	4 апреля	140.000
IV.	1 мая	420.000
V.	17, 18, 19 июня до 29 июня (приговор над балтийскими матросами).	100.000
VI.	1, 2, 3 июля (судьба матросов и гонения против рабочей печати) .	85.000
VII.	Конец сентября в Москве (закрытие „Наш Путь" и поддержка трамвайщиков)	80.000
VIII.	Конец сентября в Спб (гонения против рабочей печати и сочувствие москвичам)	100.000

IX.	Суд над Бейлисом	40.000
X.	6 ноября (суд над стачечниками).	90 000
XI.	Штраф на депутата Бадаева . . .	4.000
XII.	Страховые стачки (Варшава, Тверь. Спб и др.)	50.000
	Всего	1.272.000

По размаху политической стачки 1906 г. оставлен уже далеко позади. Полученная нами цифра близко подошла к официальным данным о политических стачках в 1905 году.

Число политических стачечников в 1905 году было 1.424.000. в 1906 году—650.000. Выходит, что цифра 1913 года почти вдвое больше 1906 года и лишь на 150.000 тысяч меньше 1905 г.

Но официальные цифры не совсем сравнимы с нашими. Официальные цифры охватывают только рабочих, занятых в заведениях, подчиненных фабричной инспекции. В эту статистику не входят рабочие железнодорожные, горные, трамвайщики, рабочие в подакцизных и т. п. предприятиях, строительные, сельские рабочие и т. п. Между тем как наши цифры составлены на основании данных рабочей печати, отмечающей, конечно, всякую стачку, относительно которой до нее доходят сведения.

Интересно сравнить наши данные с официальными цифрами о политических стачках по четвертям года.

Год 1905.

Четверти года: . . .	I	II	III	IV
В тысячах	206	242	129	847
Всего	—	—	—	1.424.000

Год 1906.

Четверти года: . . .	I	II	III	IV
В тысячах	196	257	171	26
Всего	—	—	—	650.000

Год 1907.

Четверти года: . . .	I	II	III	IV
В тысячах	94	271	11	163
Всего	—	—	—	539.000

Год 1913.

Четверти года: . . .	I	II	III	IV
В тысячах	173	670	275	154
Всего	—	—	—	1.272.000

Вторая четверть 1913 года была наиболее богата политическими стачками. Она близко подошла к официальной цифре политических стачек в последней четверти 1905 года (870 тыс.) «рекордной» во всей истории нашего стачечного движения. Одна вторая четверть 1913 г. по числу политических стачек превзошла весь 1907 год и даже весь 1906 год. Бесспорные цифры показывают, что по размаху политическое рабочее движение—по крайней мере в главнейших его центрах—вплотную подошло к уровню 1905 года.

Об огромном росте стачечного движения — как экономического, так и политического—дают наглядное представление и следующие, безусловно преуменьшенные, цифры Министерства Торговли и Промышленности:

Число стачек.		Число стачечников.	Число потерянных рабочих дней.
1910 год . .	222	46.623	256.385
1911 „ . .	466	105.110	591.063
1912 „ . .	2.032	725.491	2.375.606
1913 „ . .	1.671	678.564	3.131.218

(За первые восемь месяцев.)

Эти цифры чрезвычайно показательны. За первые две трети 1913 года число стачечников почти так же велико, как за весь 1912 год. А между тем в последнюю треть 1913 года произошло очень много и политических и экономических крупных стачек: московские стачки, стачка по поводу суда над обуховцами, кавказские экономические стачки, страховая стачка в Варшаве и т. д.

Число потерянных рабочих дней за первые две трети 1913 г. на 800.000 больше, чем за весь 1912 год. Из этих цифр ясно, что стачечное движение в 1913 году было, вероятно, почти в 1½ раза сильнее движения 1912 года.

Распределение политических и экономических стачек за то же время было—по тем же данным Министерства Торговли и Промышленности—следующим:

	Число забастовок: политических.	Число забастовок: экономических.	Число забастовщиков: политических.	Число забастовщиков: экономических.
1910 год . .	8	214	3,7 тыс.	43 тыс.
1911 „ . .	24	442	8 „	97 „
1912 „ . .	1.300	732	550 „	176 „
1913 „ . .	761	910	379 „	299 „

(8 месяцев.)

Эти цифры тоже очень преуменьшены. По другим данным, не менее официального происхождения, число политических стачечников за 1910 год не 3 тысячи, а 42 тысячи, и в 1911 году не 8 тысяч, а 96 тысяч. Но, во всяком случае, даже из приведенной таблички М-ва Торговли и Промышленности видно, что политическая стачка крепнет и в 1913 году сильно выросла по сравнению с 1912 годом.

Если трудно установить с точностью количество политических стачечников, то еще труднее установить количество участников экономических забастовок за 1913 год. Попробуем сделать это хоть с некоторой приблизительностью. По данным Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района (см. «Бюллетень» № 17), число экономических стачечников за первые 6 месяцев 1913 года увеличилось на 41.490 по сравнению с первым полугодием 1912 года и составило 182.490.

По данным М-ва Торговли и Промышленности, которые мы привели выше, выходит, что за первые 8 месяцев 1913 года экономическое стачечное движение почти вдвое переросло размеры движения за весь 1912 год и дало целых 300 тысяч стачечников. Если считать, что и в последнюю треть 1913 года экономическое движение было не слабее первых двух третей (а это, по меньшей мере, так), то выйдет, что число экономических стачечников за 1913 год равно от 450 до 500 тысяч. Сильно возросшее число потерянных рабочих дней (за 8 месяцев более 3 миллионов) говорит за то, что число экономических стачечников в 1913 году было, пожалуй, еще больше. Во всяком случае, мы не преувеличим, если будем считать ½ миллиона экономических стачечников.

Итак, оставляя в силе все то, что сказано выше о недостаточной точности наших цифр, мы приходим к заключению, что в 1913 году число политических стачечников 1¼ миллиона, экономических ½ миллиона; всего 1¾ миллиона.

Так как относительно политических стачечников мы почти всюду брали наименьшие из цифр, приводившихся в рабочей печати, и так как фабрикантские и министерские данные относительно экономических стачек сильно преуменьшены, можно полагать, что—общее число экономических и политических стачечников в 1913 году было не далеко от двух миллионов.

«1913 ГОД».

Каменев. Сборник статей «Между двумя революциями».

Московское Общество фабрикантов и заводчиков пристально следит за ходом рабочего движения. На-днях оно опубликовало № 18 своего «Бюллетеня», в котором подводится итог рабочему движению за 1913 год. Тут есть цифры об общем количестве бастовавших, о забастовках политических и экономических, распределение забастовок по районам, профессиям, месяцам, сведения о количестве стачек, кончившихся победой или поражением рабочих и т. д.

Почему Общество фабрикантов производит такую работу? Потому, что оно хочет знать своего врага, т.-е. силы, ход развития, возможное будущее рабочего движения.

Заключительная главка обзора стачек в хозяйском издании посвящена созданию всероссийской организации страхования хозяев от стачек. Главной задачей подобной всероссийской хозяйской организации выставляется: воспрепятствовать стремлению рабочих выйти из существующих условий труда, т.-е. улучшить свое положение.

Посмотрим же, что говорит эта боевая противо-рабочая организация хозяев о ходе и состоянии рабочего движения за прошлый год. По подсчету хозяйской организации выходит, что стачечное движение в 1913 году усилилось сравнительно с 1912 г. В 1912 году бастовало всего 1.070.000 фабрично-заводских и горных рабочих, а в 1913 году бастовало уже 1.185.000 (цифры всюду круглые). Увеличилось, значит, число бастовавших в 1913 г. на 115 тысяч стачечников.

Цифры эти — уменьшенные. По подсчетам рабочих газет число бастовавших в 1913 г. дошло почти до 2-х миллионов. Но как бы то ни было и хозяйское издание, как и рабочие газеты, должны признать, что количество растет из года в год.

Что думают хозяева насчет ближайшего будущего, насчет текущего года? Ничего хорошего они для себя не ждут. Вот что они пишут: «Как будут действовать рабочие в ближайшее время, выяснить пока трудно, но следует думать, что настоящий 1914 год не будет спокойным. Неослабевающая кон'юнктура (т.-е. обилие заказов, хорошее состояние рынка) в металло-

обрабатывающей промышленности безусловно послужит толчком для новых экономических выступлений рабочих, по крайней мере, сейчас уже наметился новый центр массового стачечного движения в горнозаводской промышленности Урала. Затем приостановка работ на многих текстильных фабриках московского района на срок 40 дней может вызвать летом, как и в прошлом году, волну стачек за повышение заработной платы. Наконец, самый факт повышенного числа стачечников в первые месяцы текущего года сравнительно с прошлым годом дает повод ожидать в ближайшие летние месяцы весьма значительных экономических выступлений рабочих»[1]).

Итак, промышленники ожидают для себя неспокойных времен, увеличения стачек, вовлечения в движение новых районов (Урал). Это ближайшим образом касается экономических стачек, но и о политических стачках хозяева придерживаются того же мнения. Вот, что они пишут о политическом стачечном движении:

«Уже теперь можно с уверенностью сказать, что оно будет не менее интенсивным (сильным, настойчивым), нежели в прошлом году. Во всяком случае, мы полагаем, что вряд ли постепенно нароставшая волна политических стачек, может разрешиться и прекратиться сама собой.».

Бурные идут времена и для экономического и для политического движения,—говорят промышленники,—и «сами собой» волны рабочего движения не прекратятся.

Посмотрим теперь, что сообщает хозяйская организация о стачках политических и экономических в отдельности.

Всего бастовало за год 1.185 тысяч рабочих. Из них 820.000 было политических забастовщиков. И эта цифра уменьшена. По подсчету рабочих газет политических забастовщиков было в прошлом году не менее одного с четвертью миллиона. Хозяйское издание считает, что количество политических забастовщиков в 1912 и в 1913 годах почти равно или даже упало немного. Сведения рабочих газет говорят, что сравнительно с 1912 годом рабочее политическое движение

---

[1]) Это предсказание промышленников на 1914 г. вполне оправдалось. Волна стачек с начала 1914 г. все увеличивалась и увеличивалась, пока не была прервана об'явлением войны. Прим. к наст. изд.

возросло по количеству участников. Если взглянуть на то, как начался 1914 г., каково было количество политических стачечников в первые месяцы текущего года, как в этом году отпразднован день 1-го мая, то окажется, что говорить о падении волны политических стачек никак нельзя. Впрочем, и хозяйский орган должен признать, что количество политических забастовщиков во второй половине 1913 года превысило количество политических забастовщиков в те же месяцы 1912 года. С июня по декабрь 1912 года бастовало, по их сведениям, 340 тысяч рабочих, а с июня по декабрь 1913 года бастовало 390 тысяч: на 50 тысяч больше. А орган хозяев правильно замечает, что главные моменты политических выступлений рабочего класса приходятся на первую половину года (9-е января, 4-е апреля, 1-е мая).

По городам и районам политические стачки распределяются так: в Петербурге за год принимало участие в политических стачках 461 тыс. рабочих, в Москве и окрести. — 114 тысяч рабочих, в Риге и Ревеле—109 тыс. рабочих, в Варшаве—54 тыс. рабочих, в остальных районах (Юг, Поволжье)—83 тысячи.

Эти цифры весьма примечательны и заслуживают особого внимания всех интересующихся ходом пролетарского движения в России. Они наглядно, цифрами показывают то, о чем мы говорили вчера в статье «Провинция пробуждается». Петербург со своими металлистами идет впереди: дает за год больше половины всех политических стачечников. Провинция остается далеко позади. В этом основная черта рабочего движения за последние годы: черта, чреватая большими трудностями. Задуматься над этим надо всякому. Но, говоря об отсталости провинции, цифры движения в 1913 году говорят о том, что провинция начинает пробуждаться. Особенно тут важна цифра: 114 тыс. политических стачечников в Москве и окрестностях. Газета «Наш Путь», ее закрытие и стачка трамвайщиков—вот что выдвинуло Москву, в 1913 году, даже впереди Риги и Прибалтийского края, который в предыдущем занимал всегда первое место после Петербурга. Наконец, характерно и то, что Юг, Северо-Западный край, Поволжье, Урал дают в этом году уже 83 тысячи политических забастовщиков.

Широкое празднование 1-го мая в этом году в провинции не было, оказывается, неожиданным. Оно было только продол-

жением начавшегося пробуждения. Не надо петербуржцам обольщаться этими цифрами, а заметить их следует.

Промышленники подсчитали и количество политических забастовщиков по месяцам. Мы приведем здесь эту таблицу с указанием на причину политических выступлений рабочих. Рядом с цифрами хозяйского органа мы даем подсчет рабочих газет.

Причины политических забастовок.	Месяцы.	Количество забастовщ. по данным хозяев.	рабоч. газ.
Годовщина 9 января	январь	85.000	160.000
Годовщина освобождения крестьян .	февраль	—	3.000
. . . .	март	—	—
Годовщина ленских событий	апрель	74.000	140.000
1-е мая	м а й	195.000	420.000
Приговор над матросами балтийцами.	июнь	63.000	100.000
Преследование рабочей печати . . .	июль	78.000	85.000
Закрытие союза металлист. в Москве .	август	8.000	
Стачка трамвайщиков в Москве, преследование рабочей печати, день Бейлиса	сентябрь	146.000	220.000
17-е октября	октябрь	19.000	—
Суд над обуховцами. Страховая стачка в Варшаве	ноябрь	131.000	130.000
Штраф на депутата Бадаева	декабрь	5.000	4.000

Из этой таблицы видно разнообразие поводов к политическим выступлениям рабочих, а равным образом и то, что политической стачкой рабочие откликались на все без исключения важнейшие факты политической жизни страны. Ясно из этой таблицы и то, почему расходятся цифры рабочей печати и хозяйственного органа. Число забастовщиков 9 января, 4 апреля и 1 мая уменьшено в отчете хозяев ровно вдвое в каждом случае.

Такова общая картина политических стачек в 1913 году.

1914-й ГОД.

ОБЗОР РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ.

(Январь.)

Чужой. Журнал «Просвещение» № 2, 1914 г.

I.

В день 9 января в 1913 г. бастовало по всей Руси около 150.000 человек; в этом же году[1]) — свыше 250 тысяч.

Рост числа участников январской стачки может быть отмечен как в Петербурге, так в Москве и Риге. В прошлом году в Петербурге бастовало около 80 тысяч — в настоящем свыше 140 тыс.

Целая армия пролетариев покинула в день 9 января душные мастерские и заводы. В этот день бастовали все самые крупные предприятия.

1) У металлистов: Путиловский завод—15.000; Невский судостроительный завод Семянникова—5.000; С.-Петербургский металлический завод — 4.000; Путиловская верфь — 3.000; Франко-русский завод—3.000; Балтийский судостроительный—3.000; Металлический завод Растеряева — 4.000 и т. д.

2) У текстильщиков: Первая ниточная мануфактура—2.600; Мануфактура Паля — 2.200; Новая бумагопрядильня — 2.000; Российская мануфактура—2.000 и т. д.

3) У печатников: типография Кирхнера—1.500; Сойкина—400; Кана—600 и пр.

4) У табачников—фабрики: Лаферм—3.200; Богданова—2.000; Шапошникова—1.800.

---

[1]) В 1914 году.

Вообще же бастовавшие делились по профессиям следующим образом (свед. газеты «Пролетарская Правда»).

1) Металлисты.	74.880	8) Конфетн. произв. . .	1.725
2) Текстильщики . . .	24.030	9) Золот. и бронз. . . .	1.327
3) Кожевники	10.416	10) Экипажники	960
4) Печатники.	9.405	11) Портные	178
5) Табачники.	8.100	12) Картонажники . . .	163
6) Деревообделочники .	3.601	13) Разные предпр. . . .	3.192
7) Булочн. и баран. .	2.200		

Большинству стачек предшествовали летучие митинги, на которых ораторами выяснялось историческое значение дня 9 января. Одновременно с этим принимались резолюции протеста против гонений на рабочую печать, профессиональные союзы. Рабочие требовали введения 8-часового рабочего дня, всеобщего государственного страхования и т. д.

На многих фабриках и заводах были разбросаны листки с.-д. партии. В разных частях города были устроены демонстрации.

По Садовой улице собралась толпа демонстрантов человек 400 с пением революционных песен. Находившиеся в это время на улице 6 городовых, испугавшись демонстрантов, бросились к вагону трамвая и уехали.

На Петербургской стороне рабочие типографии Кана (Кронв. 21) в количестве 600 чел. вышли с пением революционных песен. Демонстрация направилась по Б. Пушкарской, дойдя до Введенской улицы была рассеяна полицией. На Большом проспекте вновь собралась толпа около 500 рабочих и направилась на Гребецкую улицу. Там был выкинут красный флаг. С пением марсельезы и вечной памяти прошли до фабрики Керстнера и были рассеяны конной полицией. Арестовано было 3 работницы и 1 рабочий.

За Московской заставой с утра 9 января рабочие завода «Скороход» в количестве около 5.000 чел. с пением революционных песен двинулись к Ветке.

В это время вышли рабочие завода Речкина с красным флагом с надписью «Земля и воля». Конные городовые, увидав такую массу рабочих с красным флагом, не решились рассеивать ее. Один из рабочих был арестован, но впоследствии был отбит от городового. Затем прекратили работу заводы Сименс и Гальске—1.000 чел.. Зигель—800 чел., Артур Коп-

нель—900 чел. Все эти заводы вышли с пением революционных песен и были избиты нагайками.

Подобные демонстрации произошли в других местах. Аресты, а равно избиения—были как и всегда.

В ногу с Петербургом шла Рига, где бастовало свыше 80 тыс. (в 1913 г. 60 тыс.). Бастовали почти все крупные предприятия. Из них укажу только на «Проводник»—5.000; Русско-Балтийский вагонный завод—4.500; «Феникс»—4.000; фабрика Фельзера—1.500 и «Всеобщая компания электричества»—1.500.

В Риге, как и в Петербурге, рабочие не ограничивались пассивным протестом—стачкой, и принятием резолюций, а выступали и активно—в демонстрациях. Так («Пролет. Правда» № 26), в течение дня состоялись три демонстрации рабочих. Около завода «Саламандра» в демонстрации принимало участие около тысячи человек. Более внушительная демонстрация произошла неподалеку от завода «Феникс». В этой демонстрации приняло участие 5.000 рабочих. При появлении полицейских нарядов демонстранты расходились с пением революционных песен. К вечеру на улицах города появились солдатские патрули.

Днем отряд стражников разогнал большую толпу демонстрантов на углу Ревельской и Александровской улиц. Здесь были пущены в ход нагайки. Несколько рабочих получили легкие поранения. Произведено много арестов.

На окраинах города были вывешены красные флаги.

Следом за Петербургом и Ригой, идет Москва—9.000 бастовавших (в прошлом году только 2.000). В Москве бастовали, главным образом, рабочие мелких и средних предприятий. Впереди всех шли печатники (2.000).

Далее. В Николаеве бастовало свыше 8 тысяч. Были листки. Была демонстрация. Тысячная толпа рабочих с пением похоронного марша прошла по городу.

В Варшаве бастовало около 3 тысяч.

Кроме того были забастовки в Твери, Двинске и других городах. В Виндаве были вывешены красные флаги и распространены прокламации.

Как же реагировали т. г. промышленники на это движение?

По обыкновению штрафовали «за прогул», но штрафовали на этот раз менее энергично, чем в прошлом году. Как на пример оштрафования укажу на рабочих г. Николаева—пого-

ловно оштрафованных. Штрафовали и в Риге, но особенно постарались г.г. капиталисты (текстильщики) в Петербурге.

Нежелание рабочих признать штраф вызвало довольно многочисленные конфликты и стачки. Так, в Петербурге бастовали на этой почве — рабочие фабрики Лючш. Воронин, Чешер (650), Т-ва Охтенской бумагопрядильни—1.200; Екатерингофской бумагопрядильной мануфактуры—1.000 чел.

В большинстве случаев рабочие терпели поражения.

Хозяева не останавливались даже перед локаутами, как это было, например, на Екатерингофской мануфактуре, где после 17-дневной борьбы локаутированные рабочие признали штраф.

II.

Экономические стачки.

В январе кривая стачечного движения резко поднялась вверх. Так, в декабре 1913 г. бастовало 10.000 человек, а в январе текущего года уже 23.892.

На этот раз Петербург шел впереди провинции как по числу стачек, так и по числу бастующих: 59 стачек и 8 конфликтов и 12.986 участников. Всего же в январе было 95 стачек и 10 конфликтов. Из наиболее характерных стачек в Петербурге нужно отметить стачку 1.000 рабочих фабрики Блигкен и Робинсон, 3 дня бастовавших в защиту своих уполномоченных, уволенных администрацией. Стачка окончилась поражением. Такого же типа была стачка и у Кирхнера (тип.), где 1.500 рабочих требовали принятия своих уволенных делегатов.

Любопытна стачка 600 рабочих государственной типографии, вставших в защиту товарища, девицы Я., уволенной мастером Х. за то, что Я. не желала пойти навстречу донжуанствующему суб'екту. Благодаря неорганизованности рабочих стачка, возникшая вполне стихийно, кончилась поражением. Но знаменателен сам факт выступления рабочих, потребовавших удаления из типографии ретивого ухаживателя.

Поражением же окончилась—20 января—и стачка 5.000 рабочих Обуховского завода. Свыше 2 месяцев держались обуховцы, терпели невероятные лишения, но не сдавались. Чтобы оценить их стойкость, нужно знать, что последняя забастовка началась спустя 1½ месяца после окончания лет-

ней (продолжалась 2 месяца), возникшей из-за незаконного увольнения товарищей. Последняя же стачка возникла из-за введения контрольных часов. Не имея должной поддержки—обуховцы вынуждены были сдаться и после того, как начальник завода дал им обещание «пересмотреть требования»—20 января стали на работу.

Кроме всех вышеуказанных стачек нужно сказать несколько слов и о массовой стачке рабочих-экипажников, стачке охватившей около 60 мелких мастерских—с общим числом участников в 500 человек.

В момент, когда появляется эта статья,—стачка экипажников еще не закончилась.

Из стачек в провинции выделяется стачка 6.000 текстильщиков Каминской фабрики (Кострома), но, к сожалению, об этой стачке до сих пор нет точных сведений.

Теперь перейдем к вопросу о числе стачек по профессиям.

Металлисты бастовали—23 раза; булочники—11; текстильщики—14; печатники—15; деревообделочники—7; шахтеры—1; сапожники—3; приказчики—2; извозчики—2; экипажники—3; (одна общая): золото-серебреники—2; табачники—3; резинщики—3; и разные—6.

Требования, выставленные бастовавшими, были таковы. Увеличение заработной платы фигурирует 27 раз; сокращение рабочего дня—7; принятие уволенных товарищей—20; вежливое обращение—12; отмена штрафов—2; аккуратная расплата (в рабочее время)—7; отмена или необязательность сверхурочных работ — 12; признание выборных — 6; ведение переговоров через профессиональный союз — 5; улучшение санитарно-гигиенических условий труда — 10; увольнение мастеров, штрейкбрехеров и иже с ними—12; сохранение старых условий труда — 11.

Впереди всех требований, как видим, идет требование увеличения заработной платы. Растет также число требований вежливого обращения, обратного принятия уволенных товарищей и увольнения вредных рабочих элементов. «Сохранение старых условий»—встречается в рабочих требованиях тоже нередко и говорит о том, что капитал не только обороняется, но и наступает.

Продолжительность стачек колеблется от 1 до 22 дней, в среднем же 6. Победой окончилось 16 стачек, поражением 15

и частичной победой 4. Как видим, процент поражений велик. При чем поражениями кончается большинство затяжных стачек, т. е. именно тех, где вполне обнаруживается сила борющихся сторон. Чтобы побеждать, нужно иметь прочные профессиональные союзы, а для достижения этого нужна дружная, энергичная созидательная работа.

III.

Рабочая солидарность.

Говоря о ней, нужно выделить особо два — с виду мелких — факта рабочей борьбы: 1) отказ рабочих типографии Савицкой выполнять работу типографии братьев Ревиных, где в данный момент идет забастовка и 2) отказ рабочих завода Петрова принять работу от завода «Кубаноль» (Екатеринодар), на котором шла забастовка.

ЗАБАСТОВКИ В СВЯЗИ С МАССОВЫМИ ОТРАВЛЕНИЯМИ РАБОЧИХ НА ФАБРИКЕ «ТРЕУГОЛЬНИК» И ДР.

Ольминский. «Политические забастовки». «Из эпохи «Звезды» и «Правды». 1911—14 г. г.

12 марта [1]) в галошных мастерских «Треугольника» с 9 ч. утра начались массовые обмороки работниц. «Отравление было настолько сильно, — писал с фабрики «рабочий Соленый», — что некоторые совершенно лишились рассудка.

На фабрику тотчас поспешили депутаты-рабочие. Депутат Бадаев, описав в «Пути Правды» невыносимые условия работы на фабрике (низкий заработок, длинный рабочий Галошницы падали под-ряд между столами, разбиваясь о железные рамки и чугунные колодки. Раздавались крики и стоны. Куда ни посмотришь, везде галошницы корчатся в судорогах, с искаженными, посинелыми лицами». Упавших относили в фабричную амбулаторию; оттуда администрация спешила выводить женщин на улицу: «если за воротами упадет, то городовой там подберет».

---

[1]) 1914 года.

день, отсутствие медицинской помощи и прочее), в заключение указывал, что такое положение—результат общей неорганизованности рабочих, особенно женщин.

Всего в этот день заболело (отравилось) около 200 работниц. Ближайшей причиной заболеваний было введение новой мази, дававшей удушливые испарения неочищенного бензина. Администрация не пожелала заменить новую мазь старой, лучшего качества,—и на другой день опять произошло массовое отравление, — около 50 человек. «Падали, как скошенная трава, как женщины, так и мужчины. Отравившихся и ведут и несут; здоровые спасаются бегством».

14 марта произошло третье массовое отравление на «Треугольнике», об'ясняемое употреблением все той же новой мази.

15 марта «Треугольник» уже не работал. Но в этот день начались массовые отравления работниц на табачной фабрике Богданова. Заболело около 40 работниц. Тов. Бадаев, поспешивший приехать, писал, что воздух на фабрике был еще «ужасно тяжелый и удушливый», несмотря на то, что уже все форточки были открыты, и вентиляторы усиленно работали.

16 марта было воскресенье. А в понедельник начались обмороки работниц на табачных фабриках Шапошникова (20 человек) и Лаферм (9 человек).

19 марта массовые заболевания перекинулись с табачных фабрик на хромолитографскую фабрику Киббеля. Заболело с признаками отравления до 30 работниц (сильное головокружение, потом глубокий обморок). «Воздух скверный, очень тяжелый,—говорил об этой фабрике т. Бадаев,—рабочий день 10½ ч., заработок ничтожный. В тот же день приблизительно с такими же явлениями начались заболевания на 2 ниточной мануфактуре: заболело 72 человека, «преимущественно женщины и девочки-подростки».

20 марта заболевания перешли на шоколадную фабрику Бездека и белошвейную мастерскую фабрики Карстен.

21 и 22 марта возникли массовые заболевания еще в семи предприятиях.

Как ответили рабочие на эти массовые отравления? В «Пути Правды» подведен был итог за неделю, с четверга 13 марта по среду 19 марта.

В четверг начались забастовки в связи с об'яснениями правительства по поводу запроса о ленском расстреле. В пятницу забастовка продолжалась. Всего за два дня бастовало 65.000 рабочих. В пятницу и субботу продолжались массовые отравления. В понедельник начались забастовки в знак протеста против отравлений на «Треугольнике». Первыми забастовали Путиловский и Балтийский заводы. Всего в понедельник бастовало — 30.461 рабочий.

«Стачки продолжались и во вторник. Во вторник же появились провокаторские слухи о каком-то «комитете отравителей». Правительственное совещание поспешало медленно. Попытка Р. С.-Д. Р. фракции изложить свою точку зрения с трибуны Думы в речи деп. Бадаева была прервана председателем в самом начале. Все это самым резким образом подействовало на настроение рабочих. В среду разразилась бурная забастовка, охватившая по неполным сведениям 115.000 рабочих и сопровождавшаяся рядом столкновений с полицией. На улицах появились красные флаги. Были раненые.

«19 марта на Выборгской стороне в 6 час. утра трамваи по обыкновению полны рабочими. Говорят об отравлениях на «Треугольнике», «Проводнике», у Богданова, Шапошникова, Лаферм. Указываются причины ненормальности настоящего общества. Разбирают аргументы, какие дает бульварщина причинам последних событий. Говорят о наглости лжецов, о «комитете отравителей». Без четверти 7 час., на Выборгской стороне улицы заполнены рабочими, потоком идущими к заводам. В 7 часов картина резко меняется. Вся Выборгская сторона заполнена конной и пешей полицией. С Чугунного переулка движется густая толпа демонстрантов, — это забастовал в знак протеста против отравлений «Минный» завод (бывший Парвиайнен), в количестве 1.000 чел. Дружно сомкнувшись в ряды, идут с пением к Б. Сампсониевскому пр., где их встречает наряд конной и пешей полиции. Весь Б. Сампсониевский проспект густо заполнен рабочими. Здесь уже рабочие завода «Новый Лесснер», «Старый Лесснер», Нобелевцы, оба завода бывшие Парвиайнена и еще масса рабочих других фабрик и заводов.

«Идут расспросы: где бастуют. Были ли демонстрации. Со всех концов отвечают утвердительно. Полиция работает

усердно: рабочие оттесняются все дальше и дальше от Б. Сампсониевского проспекта; обратно на проспект рабочих не пускают.

«Несмотря на все препятствия, группе рабочих удается пробраться опять на Б. Сампсониевский проспект. Вскорости группа значительно разрастается и около Бабурина переулка начинает петь «Марсельезу». Проходят один квартал, навстречу идет усиленный наряд полиции, который рассеивает демонстрантов.

«Дружная демонстрация прошла у рабочих завода Новый Айваз, на Выборгском шоссе в Лесном: не приступая к работам, рабочие завода устроили митинг, где была несколькими товарищами указана причина забастовки-протеста. После этого ново-айвазовцы вышли на улицу с пением и 4 красными знаменами. На шоссе демонстранты были встречены нарядом полиции, который не мог воспрепятствовать шествию.

«Затем демонстранты со знаменами двинулись по шоссе к Б. Сампсониевскому проспекту. Но на углу 2 Муринского пр. они были встречены усиленным нарядом конной и пешей полиции, которая оттиснула демонстрантов в канаву около забора. Рабочие для защиты от нападения начали вооружаться досками от забора.

«Полиция отступила, не прибегая к насильственным действиям. После этого ново-айвазовцы разбились на 2 группы: одна группа с красными флагами пошла по 2 Муринскому проспекту, другая дальше по Выборгскому шоссе к Б. Сампсониевскому.

«Дойдя до Б. Сампсониевского проспекта, часть демонстрантов села на паровик и с песнями доехала до Нейшлотского переулка; другая же часть рабочих пошла пешком. У завода «Новый Лесснер» часть рабочих и работниц в количестве 20 человек была окружена и отправлена в участок.

«На Петербургской стороне толпа рабочих с пением революционных песен направилась к Зелениной улице. Находившийся на посту городовой Станкевич сделал попытку задержать двух рабочих, шедших впереди толпы и певших «Вставай, подымайся». Городовой выхватил револьвер и открыл стрельбу. Всего им было произведено 4 выстрела. Одним из них он ранил рабочего завода «Вулкан» Ивана Федорова,

19 лет. Пуля угодила ему в левую ногу, а вторым выстрелом был тяжело ранен в левый бок рабочий того же завода Иван Андреев, 21 года. Прискакавшие вскоре отряды конной полиции рассеяли толпу, пытавшуюся вступить в рукопашную. На месте было задержано пять человек. Оба раненых рабочих в каретах скорой помощи были отправлены в Петропавловскую больницу.

«За Нарвской заставой раньше всех забастовал Путиловский завод. Ушло с работ более 15 тысяч человек. Плотной массой рабочие направились к другим заводам этого района, и вскоре к ним присоединились механический завод Лангензипена и ряд мелких заводов. Узнав, что на механических заводах Александрова и Нидермеллера рабочие сильно колеблются, примкнуть ли им к забастовке или нет, путиловцы и лангензипенцы направились туда. Рабочие этих заводов примкнули к забастовке и с пением вышли на улицу. В этот момент сюда примчались отряды конной полицейской стражи и разогнали демонстрантов. Спустя некоторое время группа рабочих в 200 человек собралась на углу Ушаковской и Петергофского шоссе и затем с пением «Марсельезы» двинулась к Нарвским воротам, но была рассеяна полицией, при чем несколько человек арестовано.

«В Лесном, разгоняемые полицией, рабочие вновь собирались большими группами и с красными флагами пытались проникнуть на Выборгскую сторону. В некоторых местах конным городовым приходилось делать атаки, разгоняя толпу. Отобрано несколько красных флагов. Арестованные под усиленным конвоем отправлены в ближайшие участки.

«На Васильевском острове в 12 часу дня группа бастующих рабочих, собравшись на углу 27 линии, с пением революционных песен направилась к Большому проспекту. Демонстранты были рассеяны полицией; произведено свыше 10 арестов.

«Хозяева предприятий, на которых происходили массовые отравления, были вынуждены временно закрывать фабрики; «Треугольник» же был закрыт на неопределенное время, и рабочим было предложено брать расчет. Но эти действия еще не носили боевого характера. После же забастовок и демонстрацией 19 марта Общество фабрикантов и заводчиков решило перейти в наступление против рабочих: 20 марта был об'явлен

локаут. В этот день на заводе «Вулкан» (на Петербургской стороне) «собравшимся в числе 800 человек рабочим было об'явлено, что завод закрывается на три дня; но в случае повторения забастовок работы будут прекращены на более продолжительный срок. Такие же заявления сделаны рабочим и администрацией заводов «Старый Лесснер», Нобель,, Парвиайнен и «Новый Лесснер». Администрацией заявлено, что заводы будут открыты вновь лишь 24 или 26 марта. На заводе «Старый Лесснер» рабочие, выслушав заявление, с пением марсельезы вышли на улицу. Наряд полиции рассеял демонстрантов.

«В районе Нарвской и Московской застав на неопределенное время были закрыты заводы: Сименс и Гальске, Артур Коппель, Паля, Лангензипен, Ниточная мануфактура и «Треугольник».

«На воротах Путиловского завода было вывешено об'явление о закрытии всех мастерских до 26 марта, при чем указывалось, что если рабочие не явятся в этот день на работу, то все будут немедленно уволены. Об'явление вызвало сильное возбуждение среди рабочих. Конной полицией столпившиеся у ворот завода рабочие были оттеснены и рассеяны.

«Вскоре значительная толпа рабочих Путиловского и других заводов Нарвского района собралась в Огородном переулке. Рабочие пели революционные песни. О сборище рабочих сообщили в Петергофский участок. На место выехал наряд полиции, пригрозил оружием и разогнал толпу, арестовав несколько человек.

«Закрыты были также Спб. металлический завод, механический завод «Феникс», гвоздильный завод, кабельный завод.

«Кроме частных заводов был закрыт по распоряжению товарища морского министра Бубнова и Балтийский судостроительный завод.

«Всего было подвергнуто локауту до 70.000 рабочих.

«Многие потребительные лавки при заводах прекратили отпуск продуктов рабочим».

РАССТРЕЛ МИТИНГА ПУТИЛОВЦЕВ.

Ольминский. «Политические забастовки». Из эпохи «Звезды» и «Правды», 1911 — 14 г.г.

«По предварительным данным 2 убитых и 50 раненых товарищей».

Из сообщений видно, что перед окончанием митинга явилась полиция и начала работать нагайками. Полиция требовала немедленно разойтись, и в тот же момент закрылись заводские ворота и началась стрельба по рабочим. Депутат Бадаев поспешил на завод; полиция и заводская администрация по отношению к нему держались нагло. В участке т. Бадаев нашел избитых и стонущих рабочих; их отливали водой из-под крана. Ночная смена путиловцев забастовала.

А 4 июля в Петербурге бастовало уже 89.744 человека на 240 заводах, фабриках, в типографиях и мастерских. «Трудовая Правда» 5 июля вышла с об'явлением впереди текста в траурной рамке, крупным шрифтом:

Расстрелы рабочих продолжались и вчера.

Передовая статья передает о настроении рабочих под впечатлением путиловских событий:

«Негодование и возмущение царят сейчас в рабочих кварталах Петербурга. Кровь рабочих, пролитая на дворе Путиловского завода, поставила на ноги петербургский пролетариат. Одночасовая стачка во имя солидарности с бастующими рабочими Баку превратилась с молниеносной быстротой во всеобщее выступление во имя отпора реакции, осмелившейся бросить своих стражников на мирный митинг. Резолюции многотысячных митингов говорят уже теперь о трехдневной стачке; они пропитаны духом возмущения и ярко горят словами ненависти. На улицах участились столкновения, и рабочие принуждены всеми средствами спасать свою жизнь от наступления полицейских отрядов. Уже несколько убитых и несколько десятков раненых товарищей насчитывает петербургский пролетариат в своих рядах. «Не отсырел ли порох в пороховницах?»—спрашивала черносотенная газета, как бы предчувствуя события. И этот вопрос раздался, как памятный

петербургскому пролетариату по 1905 году приказ «патронов не жалеть». Сейчас не жалеют патронов на петербургских улицах. Но своей стачкой возмущения петербургский пролетариат показал, что и в его «пороховницах» не отсырел порох солидарности, воодушевления и бескорыстной готовности к жертвам во имя лучшего будущего. Петербургский пролетариат вновь не оправдал ожиданий тех, кто строит свое классовое благополучие и свою власть на классовом терпении демократии».

В фельетоне «Значение последних забастовок», между прочим, говорится: «Пролетариат России поднимается для новой борьбы. Пусть слепые и глухие не видят буревестника... Ведь рабочая Россия молчала семь долгих лет, и теперь опять раздался ее могучий и властный голос, требующий права на жизнь, и голос этот проникает даже в медвежьи уголки России. В Баку и на нефтяных промыслах об'явлено осадное положение. А в рабочих кварталах Петербурга уже гремят выстрелы...

«Движения последних лет зародились в Петербурге, вышли из него, перебросились в провинцию, охватывают ее все шире и шире и опять возвращаются в Питер, дабы вовлечь в борьбу отставших. Это только начало борьбы, разливающейся из столицы широким потоком... армия российского пролетариата должна деятельно готовиться к новой, серьезной борьбе, которая неминуемо наступит».

В передовой статье «Трудовой Правды» сказано, что резолюции многочисленных митингов 4 июля говорят о трехдневной стачке. А из 83 сообщений с отдельных фабрик и заводов, напечатанных в том же номере газеты, видно, что сначала по заводам была принята однодневная забастовка; кое-где срок не указан; на заводе Новый Айваз принята однодневная забастовка «впредь до выяснения общего решения петербургских рабочих»; и только на заводе Вегмана об'явлена двухдневная забастовка. Очевидно, на митингах настроение подымалось, и срок был продолжен. Если не ошибаюсь, Петербургский комитет партии принял трехдневный срок.

Картина почти по всему городу 4 июля была приблизительно одинакова: рабочие дружно бросали работу, выходили с пением на улицу, снимали соседей, закрывали магазины,

соединялись все вместе и шли демонстративно по улице с пением. Вмешивалась полиция, пробовала арестовывать отдельных лиц, но рабочие отбивали арестованных. Там, где полицейских было побольше, они стреляли в рабочих. Так было на дворе «Скорохода», куда вошли рабочие других бастующих предприятий; при этом был тяжело ранен рабочий Александр Сухоруков.

На Путиловской ветке полиция стреляла без предупреждения. «Толпа дрогнула, в недоумении на секунду остановилась и, увидав на валу железной дороги кучу каменьев, схватила их и бросилась на полицейских». Схватка продолжалась несколько минут. Расстреляв патроны, полицейские бросились бежать.

На Выборгской стороне близ завода «Новый Лесснер» полиция стреляла; рабочие отвечали камнями, но были, в конце концов, оттеснены; через час они собрались у Бабурина пер.: опять схватка с выстрелами и каменьями. Были раненые.

За Невской заставой, когда рабочие Невского механического завода вышли на улицу с пением марсельезы, на них сразу набросился большой наряд полиции с ружьями. Рабочие вернулись в завод. В этот момент открылись заводские ворота. Полицейские с гиком внеслись во двор, стали расправляться нагайками и давить лошадьми.

5 июля, по подсчету «Трудовой Правды», бастовало в Петербурге около 90.000 человек. Начались забастовки протеста в Москве: у Г. Листа, Доброва-Набгольц, Гном, Сытина и в типографии Крылова. В Петербурге происходили массовые обыски и аресты рабочих. В Нарвском районе хватали прямо на улицах и в чайных. Особенно же усердствовали охранники в Московском районе.

6 июля — воскресенье.

7 июля — истекал срок трехдневной забастовки. В этот день число бастующих поднялось, по подсчету «Трудовой Правды», до 130.000. Продолжались уличные митинги и демонстрации, закрытие магазинов и винных лавок, столкновения с полицией и аресты. Прибавился поход рабочих против продолжения трамвайного движения: они останавливали вагоны, отбирали у вагоновожатых ручки, а во многих случаях и опрокидывали вагоны.

Во все дни забастовки администрация преследовала рабочую газету «Трудовая Правда»: ее конфисковывали, отбирали, не выпускали из типографии. А вечером 8 июля, как было уже сказано выше, редакция и контора газеты подверглись нашествию полиции: все, кого застали там, — как служащие, так и посторонние лица, — были арестованы. Пролетариат лишился своего об'единяющего движение органа, своей газеты.

Назначенный Петербургским комитетом партии срок забастовки истек 7 июля, но движение продолжалось.

В вечернем выпуске «Биржевых Ведомостей» от 8 июля сообщалось, что в этот день к забастовке присоединились новые фабрики и заводы, и число бастующих достигло 150.000. В рабочие районы были стянуты сильные отряды полиции, жандармов и казаков. На улицах заметно особое оживление. Толпы рабочих, желающих пройти на Невский проспект, рассеиваются полицией. Были столкновения с полицией и казаками на Выборгской стороне, за Московской и за Нарвской заставами. Были и раненые. Увеличилось нападение рабочих на трамвайные вагоны, так что во многих районах пришлось приостановить движение. Вечером в Полюстрове рабочие начали подпиливать телеграфные столбы. На Безбородкинском проспекте полицию осыпали камнями из окон.

Настроение обострялось. Но партийные рабочие сознавали, что не настало еще время для более решительных действий, и в этом смысле повели агитацию. В последующие дни движение в Петербурге пошло в силу этого на убыль. Июльские дни были не революцией, а грозной демонстрацией, предвестником надвигающейся грозы.

В те дни, когда питерский пролетариат заполнял улицы столицы, оглашая их революционной рабочей марсельезой,— рядом, в городской думе и других местах, буржуазия пировала под звуки «боже, царя храни» и буржуазной марсельезы по случаю приезда президента французской республики Пуанкаре. Несомненно, что за кулисами буржуазных празднеств окончательно было решено в ближайшее время броситься в авантюру всеевропейской империалистической войны. Через две недели по окончании забастовки уже гремели на границе пушечные выстрелы. Мало внимательному наблюдателю казалось, что забастовка прекратилась под влия-

пием патриотического одушевления, охватившего рабочие массы.

На самом деле этого не было. Было лишь кратковременное колебание среди отдельных лиц. Война не укрепила самодержавно-буржуазного правительства. Она дала ему лишь кратковременную отсрочку, — до 1917 года.

ЛИТЕРАТУРА К I ОТДЕЛУ.

1) Ольминский. «Политические забастовки». «Из эпохи «Звезды» и «Правды».

2) Чужой. Обзор рабочего движения. «Просвещение», 1913 г. № 5.

3) Алексеев. Рабочее движение. «Просвещение», 1913 г. № 6.

4) Каменев. Сборник статей «Между двумя революциями» — 1) «Политическая стачка», 2) «Десять лет».

5) Тюшевский. «К истории забастовки и расстрела рабочих на Ленских приисках».

«Правда о Ленских событиях». Изд. Баташева.

7) Журнал «Просвещение» за 1913 и 1914 г.г.

ОТДЕЛ II

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

ОЧЕРК ВНУТРИПАРТИЙНОЙ БОРЬБЫ В 1911—1912 Г.Г.[1]

О. Варенцова.

В связи с оживлением рабочего движения, с под'емом революционного настроения среди рабочих масс, усиливается и работа по партийному строительству. Лишь только среди рабочих пробудился интерес к политической жизни, как они снова потянулись под старое испытанное революционное знамя нелегальной соц.-демократической партии. Письма с мест за 1912 и 1913 г.г. указывают на стремление рабочих к восстановлению и укреплению своих нелегальных партийных организаций.

Начало 1912 года ознаменовано в партийной жизни созывом общепартийной конференции[2], положившей основание восстановлению и возрождению партии. Эта конференция имеет чрезвычайно важное значение в истории нашей партии и представляет большой интерес по своему революционному происхождению. Для полного освещения ее необходимо напомнить ту обстановку, при которой она подготовлялась.

В 1910-11 г.г. партия переживала тяжелый кризис, вызванный общими условиями—поражением революции, упадочным настроением рабочих масс, непрерывными жандармскими и полицейскими набегами. Самые тяжелые удары реакции сыпались на нелегальные организации. Но кроме того этот кризис был углублен некоторыми решениями январского пленума Цека 1910 г. На этом пленуме восторжествовала примиренческая линия. Примиренцы, выдвигавшие, как очередную задачу, уничтожение обособленных фракционных центров, доказывали необходимость организационного об'единения всех течений,

[1]) Этот очерк написан для настоящего тома «Хрестоматии».

[2]) Общепартийная Конференция состоялась в Праге в январе 1912 года. Подготовительная же работа по созыву Конференции протекала во второй половине 1911 года.

признающих революционное подполье с его старой программой и тактикой, подчеркивая, что идейная борьба течений за преобладание возможна в рамках единой партии. Пленум принял резолюцию о ликвидации фракционных организаций.

Но благим порывам и намерениям примиренцев не суждено было осуществиться. Суровая действительность скоро рассеяла примиренческие иллюзии. Заседавшие на пленуме голосовцы, впередовцы, правдовцы голосовали за резолюцию о ликвидации фракций, но своих обязательств не выполнили. Голосовцы продолжали издавать свой «Голос Социал-демократа» с явным уклоном в сторону ликвидаторства, впередовцы образовали замкнутую фракцию. Правдовцы устранили из состава редакции «Правды» (Венской) представителя Центрального Комитета. После пленума фракционная борьба вспыхнула с новой силой, и склока достигла размеров, невиданных еще в партии. Такое положение дел крайне вредно отражалось на практической работе. Связь руководящих верхов с местами совершенно порвалась. Лишенные руководства и поддержки местные организации распадались. Организационное распыление напоминало эпоху кустарничества. Руководящие учреждения партии бездействовали. В течение 1½ года ни разу не собирался пленум Ц.К. Больше того. За это время не удалось собрать сравнительно малочисленную русскую коллегию Ц.К. [1]). Меньшевистская часть ее открыто заявляла, что самое существование Ц.К. она считает вредным. Заграничное Бюро Ц.К. [2]), которое по уставу должно было созывать пленум [3]), не только из фракционных соображений уклонялось от выполнения своих обязанностей, но всячески тормозило все попытки к созыву пленума. Оно находилось под влиянием ликвидаторов и не выпол-

---

[1]) Русская коллегия Ц. К. состояла из 7 человек. В нее входили два большевика — Макар (В. П. Ногин) и Мешковский (Гольденберг Иосиф); два меньшевика — Мартынов (Пикер) и Абрамович (Рейн); один латыш—Либовский, один бундовец и один поляк. *О. В.*

[2]) Заграничное Бюро Ц. К. состояло из 5 лиц: 1 большевик—Александров (Семашко Н. А.), 1 меньшевик—Игорь (Гольдман Б.), 1 поляк—Тышко, 1 бундовец—Либер-Гольдман М. и 1 латыш (сначала был П. Берзин—большевик, а потом был назначен меньшевик—Шварц. *О.В.*

[3]) Для созыва пленума требовалось единогласное решение З.Б.Ц.К. В последнем же большинство составляли меньшевики: 3 меньшевика (Игорь, латыш и бундовец) и 2 большевика (Александров и Тышко). *О. В.*

нило ни одного поручения пленума Ц.К. (1910 г.): ничего не сделало по об'единению заграничных групп, не предприняло никаких шагов к прекращению издания «Голоса Социал-Демократа», не оказало никакого содействия местным организациям. Зато всячески поддерживало ликвидаторов из «Нашей Зари», «Возрождения». Ликвидаторы торжествовали по случаю самоупразднения Центрального Комитета, а голосовцы им подпевали. Партии грозила серьезная опасность не только полного развала, но и перерождения из революционно-марксистской партии в реформистскую, к чему так пламенно стремились ликвидаторы, пользовавшиеся значительной свободой в своей антипартийной агитации и подкапывавшиеся под самое существование партии. Легально-формального выхода из создавшегося нелепо позорного положения не было. Оставался только революционный путь для разрешения партийного кризиса. На него и вступили цекисты-большевики.

Весной 1911 года в Париже состоялось частное совещание цекистов-большевиков, живших за границей. На нем присутствовали т.т. Ленин, Каменев, Зиновьев, Н. А. Семашко, Алексей (А. И. Рыков), Тышко (Иогихес) и Камский (Владимирский М. Ф.). Совещание решилось на открытый разрыв с Заграничным Бюро Ц.К., которое своей антипартийной деятельностью само поставило себя вне партии, и предложило членам его большевикам Александрову и Тышко выйти из его состава. Затем поручило Алексею (А. И. Рыкову), как члену русской коллегии Ц. К., помимо З. Б. Ц. К. созвать пленум. Согласно принятым решениям, тов. Александров[1]) вышел из З. Б. Ц. К., удержав часть партийного имущества и документы для передачи их будущему пленуму Ц. К. Он обратился с письмом «Ко всем членам партии», в котором подробно изложил мотивы своего выступления. Первый шаг был сделан. За ним последовал второй.

В июне состоялось совещание цекистов, созванное Алексеем. Собралось только 8 человек—Ленин, Зиновьев, Каменев, Рыков, Тышко (поляк), голосовец Игорь[2]), бундовец Бер (Либер) и латыш Шварц, хотя приглашения были разосланы всем. От цекистов Михаила, Романа и Юрия никакого ответа не последовало.

1) Н. А. Семашко.
2) Гольдман.

При конституировании собрания Игорь заявил, что он примет участие только в том случае, если собрание признает себя частным совещанием цекистов, а бундовец [1]) и латыш подчеркнули, что они могут присутствовать только с совещательным голосом, так как никаких директив от своих центральных комитетов не получили. Собрание конституировалось как частное совещание цекистов.

Совещание решило для восстановления партийных организаций и партийной работы созвать общепартийную конференцию от всех действующих в России социал-демократических организаций как нелегальных, так и легальных, признающих подполье. Для подготовительной работы по созыву конференции была выбрана Заграничная Организационная Комиссия, в которую вошли Каменев, Алексей (Рыков) Александров (Семашко), Маркс (Любимов А. И.) и Ледер. Ей было предоставлено право привлекать в свой состав для соответствующих работ представителей заграничных литературных групп. Для выполнения функции ликвидированного З. Б. Ц. К. совещание избрало Техническую Комиссию из трех лиц (Камский (Владимирский М. Ф.), Тышко и Лева (Владимиров), в обязанности которой входило изыскание материальных средств для конференции. Затем было принято предложение об образовании в пределах России Российской Организационной Комиссии из выборных представителей от партийных организаций. Эта последняя комиссия должна была взять на себя русскую часть работы, особенно по выборам делегатов на конференцию.

Вновь избранным комиссиям — организационной и технической — пришлось начать свою работу при крайне тяжелой обстановке. Выход из З. Б. Ц. К. тов. Александрова и решения совещания цекистов подняли настоящую бурю негодования и возмущения за границей. Голосовцы, впередовцы, правдовцы и ликвидаторы—все пришли в движение, зашумели, заволновались, выступили сомкнутым строем против совещания цекистов, обвиняя их в захвате власти, «в внутри—партийном перевороте», в стремлении расколоть партию, и угрожали партийным судом, судом Интернационала. В Париже, Вене, Цюрихе и других городах устроили собрания, которые выносили резо-

---

[1]) Игорь и бундовец скоро покинули совещание до принятия резолюции.

люции, осуждающие действия цекистов. В заключение же сами заговорили о необходимости созыва конференции, только не «раскольнической фракционной», как они называли конференцию, созываемую организационной комиссией, а партийной. Из всех групп только плехановцы поддерживали решения совещания.

Для подготовительной работы и сформирования Российской Организационной Комиссии (Р. О. К.) Заграничная Организационная Комиссия (З. О. К.) направила в Россию своих уполномоченных тов. Семена (Шварц) на Урале и Екатеринослав, Захара (Бреслав) в Питер и Москву и Серго (Орджоникидзе) на юг. В августе с той же целью прибыл в Москву тов. Алексей (Рыков), но был немедленно арестован с явками и адресами. Его арест значительно затормозил работу, особенно в Центральной области.

Тов. Семен, пользуясь своими старыми связями, об'ехал Урал, побывал в Уфе, Перми, Екатеринбурге, везде устраивал собрания, делал доклады о положении дел в партии, знакомил с порядком дня предстоящей конференции, предлагая выбирать представителей в Российскую организационную комиссию по проведению выборов на конференцию. Об'езды других районов тоже дали удовлетворительные результаты.

Везде на местах уполномоченные находили живой отклик, поддержку и сочувствие. Потребность в об'единении уже назрела. Самые об'езды районов уполномоченными и восстановление связи с руководящими центрами содействовали сплочению местных организаций.

В сентябре в Тифлисе с'ехались представители, выбранные местными организациями в Р. О. К., и устроили ряд заседаний. На первом собрании присутствовали с решающими голосами делегаты Екатеринбургской (Семен), Екатеринославской, Киевской (плехановец), Бакинской и Тифлисской организации и 4 с совещательными голосами (1 представитель заграп. организационной комиссии и 3 старых партийных работника). Петербургский делегат не явился по независящим обстоятельствам. Собрание делегатов конструировалось в Российскую Организационную Комиссию, в которую вошли и заграничные уполномоченные — Семен (Шварц), Захар (Бреслав), Серго (Орджоникидзе). Комиссия выработала текст воззвания к партии, приняла резолюцию о порядке выборов на конферен-

цию, о представительстве легальных организаций, о национальных организациях и об отношении к Заграничной Организационной Комиссии. Последний вопрос вызвал оживленные прения. Члены только что сконструировавшейся Российской Организационной Комиссии, находя, что З.О.К. уже сделала свое дело, что вся практическая работа по восстановлению партии должна теперь перейти к русскому центру (Р. О. К.), поставили вопрос о роспуске З.О.К. После раз'яснений представителя Заграничной Организационной Комиссии, что новый русский центр (Р. О. К.) не гарантирован от провала и что в таком случае ликвидация З. О. К. нарушит всякую преемственность в работе, было принято следующее компромиссное решение: Заграничная Организационная Комиссия должна подчиняться постановлениям Российской Организационной Комиссии и не делать без ее согласия литературных и других выступлений и не производить затрат денежных средств. На этой почве возникли трения и разногласия [1]) между российской организ. комиссией и заграничной организационной и технической комиссиями. Заграничная Организационная Комиссия была недовольна чрезвычайно узким и исключительно большевистским составом Российской Организационной Комиссии и поспешностью ее работ. Она выражала опасение, что при таком составе русский центр не будет пользоваться доверием и не встретит поддержки со стороны меньшевиков-партийцев и национальных организаций, а это придаст и самой конференции фракционный, а не партийный характер. В своем «открытом письме» З. О. К. предлагает Российской Организационной Комиссии не считать себя окончательно конституировавшейся, а расширить и пополнить свой состав представителями Москвы, Петербурга, Центрального района, привлечь партийцев-меньшевиков и с расширенным представительством устроить 2-е собрание.

Но Р. О. К. приходилось работать при крайне тяжелых условиях. Надо было спешить с выборами. Два члена ее

---

[1]) Взаимное недоверие между комиссиями об'ясняется отчасти тем, что в заграничных комиссиях преобладали большевики-примиренцы, не совсем еще освободившиеся от примиренческих иллюзий, а руководителями Российской Организационной Комиссии оказались ленинцы (Бреслав, Семен (Шварц), Орджоникидзе). *О. В.*

(Бреслав и Семен) уже были арестованы. Затягивать работу и откладывать созыв конференции было слишком рисковано.

К Р. О. К. присоединились организации Саратовская, Казанская, Виленская и Николаевская. Ей удалось сплотить вокруг себя к концу года свыше 20 организаций, хотя и не все делегаты последних попали в Прагу по независящим обстоятельствам.

Конференция открылась в Праге 6/19 января 1912 года. На ней присутствовало 15 делегатов[1]) с решающими голосами и 4 с совещательными: 1) делегат от Ц. О. «Социал-Демократ»; 2) от «Рабочей газеты», 3) от комитета заграничной организации и 4) от транспортной группы — Альберт (Пятницкий).

В числе делегатов только два оказались меньшевиками-партийцами — от Киева и Екатеринослава. Национальные организации, а также плехановцы и впередовцы, несмотря на троекратные приглашения Р. О. К. и собравшихся на конференцию делегатов, своих представителей не прислали. В своих письменных ответах поляки, латыши и бундовцы указывают на ее фракционно-большевистский характер.

Конференция конституировалась как общепартийная, являющаяся высшим органом партии и приняла ряд важных резолюций[2]), уделила много внимания организационным формам партийной работы и выборам в IV Государственную Думу. Резолюция о выборах предписывает вести избирательную кампанию под старыми неурезанными лозунгами: «Демократическая республика», «8-часовой рабочий день» и «конфискация помещичьих земель» и выставлять самостоятельные соц.-дем. партийные кандидатуры не только по рабочей,

---

[1]) От Петербурга—Петр Залуцкий (Фома) и П. Онуфриев (Степан-токарь, рабочий Обуховского завода); 2) от Москвы—Голощекин (Филипп), Зиновьев и Р. Малиновский (Константин) от проф. союзов; 3) от Киева—Шварцман (Виктор Ордынский меньшевик); 4) от Екатеринослава—Савва (меньшевик); 5) От Саратова—А. К. Воронский (Валентин); 6) от Николаева—Серебряков Л. П. (Ерема); 7) от Баку—Спандарьян (Тимофей); 8) от Тифлиса—Орджоникидзе Г. К. (Серго); 9) от Вильны—Гурович М. М. (Матвей); 10) от Центрального промышленного района—Андрей Сергеевич Романов (Георгий, оказавшийся провокатором); от Казани—Догадов А. И. (Павел). *О. В.*

[2]) Всероссийская Конференция Р. С.-Д. Р. П. (январь 1912 год). «Российская коммунистическая партия» (большевиков) в резолюциях ее с'ездов и конференций (1898—1921 г.г.). Государств. Издательство.

но и городской и крестьянской куриям и допускает соглашения только на перебаллотировках по двум последним с буржуазной демократией (с трудовиками и народными социалистами).

Конференция выбрала новый Центральный Комитет, в который вошли т.т. Ленин, Зиновьев, Серго (Орджоникидзе), Тимофей (Спандарьян), Виктор (Ордынский), Константин (Р. Малиновский) и Филипп (Голощекин). Последние 5 лиц должны были проживать в России и составить русскую коллегию. Затем были кооптированы в Ц. К. тов. Коба (Джугашвили — Сталин) и Владимир (Белостоцкий — бывший рабочий Путиловского зав.)[1]).

Русская коллегия Ц.К. выделила из своей среды исполнительное бюро из 4 лиц: Тимофея, Серго, Коба и Филиппа. Последний выполнял роль раз'ездного агента. Представителем от партии в Международное Социалистическое Бюро конференция выбрала тов. Ленина, а также обратилась с предложением к Плеханову взять на себя эту обязанность. Делегаты, раз'ехавшись по местам, сделали доклады[2]) местным организациям о конференции, что внесло значительное оживление в местную работу.

В то время, как Заграничная Организационная Комиссия развернула свою работу по созыву конференции, когда уже выбраны были представители от местных организаций в российскую организационную комиссию, Заграничное Бюро Ц. К. (в нем оставалось только 3 члена) вспомнило о решении январского пленума 1910 года о созыве конференции. В конце августа (1911 г.) в Берне оно созвало совещание, на котором присутствовали представители «Голоса Социал-Демократа», «Правды» (Венской), Заграничного Комитета Бунда, Центрального Комитета Соц.-демократии Латышского Края и два члена З. Б. Ц. К. Обсудив вопрос о конференции, сове-

---

[1]) Намечен был следующий порядок кандидатов для кооптирования в Ц. К. на случай ареста его членов: 1) Химик (А. С. Бубнов), 2) Фома (Смирнов Александр Петрович), 3) Петров (Калинин Михаил Иванович) и 4) Зельма (Стасова). *О. В.*

[2]) Доклады были распределены так: Тимофей должен был делать доклады на Кавказе и латышам; Серго и Степан — в Петербурге, Филипп—в Москве, на Урале и в Центральном промышленном районе; Виктор— в Киеве, Екатеринославе и других местах. *О. В.*

щание решило создать в России организационный комитет и направить туда уполномоченных.

В январе 1912 года, когда заседала в Праге конференция, в России состоялось совещание меньшевиков с участием представителей Бунда, Соц.-демократии Латышского Края и Областного Комитета Закавказских организаций[1]), выработавшее порядок дня конференции и выбравшее временное бюро организационного комитета для практической работы по созыву меньшевистской (настоящей партийной, как говорили меньшевики, конференции).

Организационному комитету меньшевиков удалось достигнуть намеченной цели.

В августе 1912 года в Вене собралась меньшевистско-ликвидаторская конференция. Большевистские организации, как русские, так и заграничные[2]), меньшевики-партийцы и Соц.-демократия Польши и Литвы отказались участвовать в ней. Конференция конституировалась, как конференция таких-то и таких-то организаций Р. С.-Д. Р. П. ввиду отсутствия представителей некоторых партийных течений. Под'ема и сплоченности на конференции не наблюдалось. Трений и разногласий было немало. Конференция выбрала свой организационный центр — Организационный Комитет.

Августовская конференция на деле оказалась ликвидаторской. Принятые ею резолюции насквозь проникнуты ликвидаторством. «Наша Заря» и «Луч», примкнувшие к конференции, после нее усилили свою ликвидаторскую проповедь против подполья за открытую партию, против революционных массовых стачек — за реформитскую, исключительно легальную тактику.

Итак, 1912 год закончился не организационным об'единением всех течений в единую партию, а организационным размежеванием революционно-марксистского крыла от ликвидаторско-реформистского. Январская конференция (1912 г.) об'единила всех революционных партийных рабочих, все ре-

---

1) Приглашение было послано и российск. орган. комиссии, но ответа от последней не получилось. Представитель соц.-демократии Польши и Литвы удалился с совещания из-за разногласия по вопросу о пополнении организационного комитета. *О. В.*

2) На конференции был делегат от группы «Вперед», но он демонстративно покинул ее, не дождавшись конца. *О. В.*

волюционно-социал-демократические элементы, а Венская — все оппортунистические, колеблющиеся и прямо ликвидаторские группы. Наметились и определились два основных непримиримых и противоречивых течения с различными политическими задачами и с различными методами их разрешения. Примиренческая же позиция не имела корней в действительности. Поэтому все усилия и стремления примиренцев были обречены на неудачу.

Выборы в IV Государственную Думу указывают на рост большевистского течения. Все 6 депутатов, избранных по рабочей курии, оказались большевиками.

В конце декабря 1912 года удалось за границей созвать совещание Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. с партийными работниками [1]), членами нелегальных партийных организаций и принимавшими также участие и в легальной работе [2]). На совещании присутствовали 5 работников от Питера, двое —от Москвы, двое — с юга, с Урала и Кавказа и часть членов Ц. К. (Ленин, Зиновьев).

Совещание [3]) констатировало банкротство третьеиюньской политики царизма, общее полевение страны под влиянием массовой революционной стачки, вызывавшей брожение и возмущение в войсках (во флоте) и в крестьянстве и подтвердило правильность политической линии, взятой январской конференцией. Задача партии—углублять движение, внося в него революционные лозунги, организуя революционные выступления масс.

По организационному вопросу совещание подчеркнуло необходимость укрепления нелегальной партии, выдвигая, как очередную задачу, создание по фабрикам и заводам нелегальных партийных фабрично-заводских комитетов и в особенности об'единение их единым руководящим центром, а также организацию областных центров — устройство областных совещаний, конференций, областных бюро.

---

[1]) Это совещание по конспиративным соображениям было названо февральским совещанием. «Отчет о февральском совещании». Зиновьев. *О. В.*

[2]) Депутаты — Бадаев, Петровский, Малиновский.

[3]) Совещание Ц. К. с партийными работниками (декабрь 1921 г.): Российская Коммунистическая Партия (большевиков) в резолюциях ее с'ездов и конференций (1898—1921 г.г.). *О. В.*

Для упрочения и расширения связей Центрального Комитета с местами предлагалось ввести систему доверенных лиц и частые об'езды районов агентами Ц.К.

Совещание резко осуждает ликвидаторство, призывая к беспощадной борьбе с ним, указывая, что кампания, поднятая ликвидаторами за единство партии, только вводит рабочих в заблуждение; они обходят молчанием основной вопрос о вхождении в нелегальную партию. Совещание считает возможным и желательным об'единение снизу, об'единение всех рабочих, признающих революционное подполье и неурезанные лозунги.

В резолюции по национальному вопросу совещание отмечает усиление обособленности, сепаратизма и националистического духа в руководящих органах национальных соц.-дем. партий, подчеркивая необходимость сплочения и слияния социал-демократических рабочих всех национальностей, и осуждает попытки построения партии на федералистических началах. Необходимо отметить, что за годы реакции организационная связь национальных партий с Р. С.-Д. Р. П. значительно ослабела, и отношения ухудшились. После январской конференции (1912 г.) поляки, латыши и бундовцы, не признавшие ее общепартийной, об'явили свои организации вне Р. С.-Д. Р. П.

С этого момента крайне обостряется борьба внутри национальных с.-д. организаций. Так, Ц. К. Социал-демократии Латышского Края тяготел к ликвидаторам. Его представитель принимал самое деятельное участие по созыву ликвидаторской (Венской) конференции и присутствовал на ней. Между тем как наиболее влиятельные местные организации — Рижская, Либавская, Винденская и другие оставались верными старому революционно-социал-демократическому знамени 1905 года и выступали под неурезанными лозунгами. Они считали политическую линию Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. правильной, протестовали против разрыва с ним, требуя признания Пражской, а не Венской конференции. Местные соц.-демократические организации, отличавшиеся стойкостью и правильно функционировавшие, выражали недоверие своему Центральному Комитету и требовали созыва партийного с'езда.

Главное Правление Социал-демократии Польши и Литвы, возглавляемое Тышко, проявило большие колебания и шатания в отношениях к Р. С.-Д. Р. П.

Тышко, входивший в З. Б. Ц. К., принимал участие в первом совещании цекистов, предложившим большевикам выйти из состава бюро. Но он не порвал открыто с ним, как это сделал тов. Александров. Затем Тышко участвовал в июньском совещании, был избран в Техническую Комиссию, вел переговоры с держателями денег о передаче их вновь избранным комиссиям по созыву общепартийной конференции. Но Социал-демократия Польши и Литвы не имела своих представителей ни на Пражской (в январе), ни на Венской (в августе) конференциях. Главное Правление не признало январскую конференцию общепартийной и, констатируя раскол в Р. С.-Д. Р. П., об'явило Польскую социал-демократию обособившейся частью Р. С.-Д. Р. П., то-есть фактически отколовшейся от нее.

Непоследовательная тактика Тышко вызвала возмущение и протест наиболее сильных и влиятельных организаций, как Варшавская, Лодзинская, которые составляли оппозицию Главному Правлению партии и вели решительную борьбу с ликвидаторством и националистическими уклонами.

Районные и междурайонная конференции Варшавской организации вынесли резкое порицание политике Тышко в общероссийской партии, высказались за политическую линию Ц.К. и организационную связь с ним, как с об'единительным центром российской революционной социал-демократии. Следует отметить, что за тяжелые годы реакции польской социал-демократии, несмотря на самые свирепые преследования, удалось сохранить свою нелегальную организацию. Проповедь либеральной рабочей политики и открытой партии не нашла в ней отклика. Партийная работа велась под знаменем революционного марксизма.

Ликвидаторские и националистические тенденции наиболее ярко проявились в деятельности Бунда. В этой организации ликвидаторство нашло себе прочную опору. По инициативе Бунда была созвана августовская конференция. Бунд на выборах в IV Государственную Думу вступил в блок с П.П.С. и с еврейскими буржуазно-националистическими элементами, чтобы провести в Думу не социал-демократа Ягелло против воли большинства рабочей курии и польской социал-демократии.

Бунд поднял борьбу за культурно-национальную автономию, нарушив программу партии. Бундовцы строили обособлен-

ные еврейские организации, оказывая сопротивление об'единению всех социал-демократических рабочих на местах, вопреки резолюциям об'единительного с'езда. Принятые на IX конференции Бунда решения пропитаны ликвидаторством. Лозунг республики из них уже устранен. Нелегальная работа отодвинута на задний план.

После неудачной ликвидаторской конференции в Вене[1]) влияние большевистского течения усиливается. Все же промежуточные колеблющиеся группы обнаруживают признаки разложения. Наиболее жизненные элементы из социал-демократической среды переходят к большевикам.

Группа «Вперед» совершенно распадается. Ее бывшие руководители Богданов и Алексинский сотрудничают в петербургской «Правде». В этой же газете Плеханов клеймит ликвидаторов за их предательство, отречение от партии и выступает на защиту думской шестерки[2]).

Венская «Правда» закрывается. Правдовцы присоединяются к ликвидаторам. Часть их примыкает к большевикам.

Ликвидаторский «Луч» в рабочей среде все более и более вытесняется «Правдой».

С революционным под'емом снова растет, ширится и крепнет влияние революционной социал-демократии. Летнее совещание[3]) Центр. Комитета с партийными работниками ставит уже в порядок дня вопрос о всероссийской политической забастовке, предлагая немедленно и повсеместно начать систематическую подготовительную агитацию за нее.

---

[1]) В августе 1912 г.

[2]) Шесть депутатов в думск. социал-демократич. фракции.

[3]) Летнее совещание Ц. К. с партийными работниками состоялось в сентябре 1913 года (по конспиративным соображениям оно названо августовским) в Австрии, в местечке Поронин. На совещании присутствовали 22 товарища от Петербурга, Москвы, Центрального промышленного района, Урала, Польши и несколько членов Ц. К. 1) т. Ленин, 2) Зиновьев, 3) Каменев; депутаты: 4) Бадаев, 5) Малиновский, 6) Муранов, 7) Петровский, 8) Шагов, 9) Ульянова-Крупская, 10) Трояновский, 11) Шотман А. В., 12) Арманд-Инесса, 13) Балашев, 14) Новожилов, 15) Лобов А. И., 16) Розмирович Е. Ф., 17) Дерябина С., 18) Кривобоков Ф. и 4 делегата от польской социал-демократии — 2 от разломцев—Ганецкий и Каменский—и 2 от Варшавского Комитета—Андрей и Х. *О. В.*

Ввиду серьезности переживаемого момента совещание считает необходимым созыв партийного с'езда, приглашая товарищей на местах обсуждать этот вопрос, намечать порядок дня и приступать к созданию денежного фонда на созыв партийного с'езда.

Ликвидаторы, потерявшие доверие рабочих масс, усилили агитацию за единство партии. Это был последний и единственный их лозунг, которым они могли еще привлечь к себе рабочих. Вопрос об об'единении всех течений они подняли в Международном Социалистическом Бюро, которое особенно заинтересовалось русскими делами после раскола социал-демократической думской фракции и поставило вопрос об об'единении социал-демократической партии в России в порядок дня международного социалистического конгресса, который должен был в конце июля собраться в Вене.

В июне 1914 года в Брюсселе состоялось совещание, на котором присутствовали делегаты от Центрального Комитета, от Бунда, латышей, поляков, редакций газет «Правда» и «Наша Рабочая газета», обеих соц.-демократических фракций Государственной Думы, а также отдельные лица — Троцкий, Плеханов, Алексинский и представители Интернационала: Вандервельде, Роза Люксембург, Каутский и Гюисманс. Прения отличались страстным характером. Примирение и соглашение не удалось. Участники совещания разошлись, не придя к каким-либо определенным решениям.

ПАРТИЙНЫЙ КРИЗИС И ЕГО РАЗРЕШЕНИЕ.

а) Письма с мест.

«Социал-Демократ» 1911 г. № 23.

С.-Петербург. На-днях здесь состоялось собрание представителей всех групп Городского района, на котором сделан был доклад о положении дел в нашей партии. В результате прений была принята резолюция, которая вам послана. Еще яснее, чем в резолюции, высказались в духе партийности в прениях. Например, высказывались, что на конференцию, созываемую будто бы двумя русскими группками легалистов,

итти не следует, а следует итти на конференцию партийную. Против ликвидаторов рабочие очень восстановлены. Один рабочий (видный работник в легальном и нелегальном движении) рассказал, что в одном легальном учреждении, где засели ликвидаторы, им сказал один ликвидатор Ю. (не знаю, тот ли это Ю. из знаменитой тройки или нет), что если они (партийцы) начнут сюда ходить (в это легальное учреждение) и начнут вести с.-д. работу, то он (Ю.) их просто за шиворот выбросит из этого общества.

Нелегальная работа в Питере ожила во-всю. Масса требует массовок и на массовках требует указаний, как вести работу. Несмотря на то, что после массовок бывают обыски и аресты, за последние две недели (ввиду того, что на той неделе были два дня праздника и на этой тоже) состоялось во всех районах Петербурга (особенно за Нарвск. заставой, в Гор. районе, за Невск. заст. и Выб. стор.) свыше 20 массовок. На каждой из этих массовок участвовало от 15 до 25 человек. Работы здесь очень много. Самому становится трудно, а к тому, денег ни гроша.

Рабочий.

Москва. В январе 1911 г. в Москве образовалась «группа активных работников», задачей которой было поставить в Москве соц.-демократическую работу. Эта группа (2-я) явилась преемницей первой группы[1]), ведшей работу до Рождества прошлого года.

До образования этих инициативных групп, хотя формально партийной организации и не существовало, но с.-д. работа коекак велась. Рабочие по районам читали получавшуюся из-за границы с.-д. текущую литературу и самостоятельно занимались небольшими кружками по вопросам с.-д. программы. Кроме того небольшая группа интеллигентов, с.-д. партийцев, вела довольно успешно работу в легальных учреждениях, как то: профессиональных и культурно-просветительных организациях (главным образом работа велась у текстильщиков). Работа выражалась в сотрудничестве и редактировании рабочих органов и чтении лекций по политической экономии, истории рабочего движения и т. п., для чего использовались некоторые

---

1) В первую группу входили В. Н. Яковлева, А. П. Смирнов, Жилин, Н. Н. Яковлев и Романов. *О. В.*

легальные аудитории школ для рабочих. Перед Рождеством работа этой группы, как и первой инициативной партийной группы, прекратилась, вследствие многочисленных арестов. Но «первая группа» за свое кратковременное существование успела завязать сношения с районами и положить начало планомерной социал-демократической работе. Ею предполагалось выпустить листок о «9 января», но вследствие внешних препятствий не удалось. Но связи сохранились, и ими воспользовалась «2-я группа». Эта группа была по своему составу интеллигентской, а по фракционной окраске—большевитской. Перед ней, как и перед ее предшественницей, стояла задача—восстановить организацию. По готовым связям удалось начать работу в Лефортовском, Пресненско-Хамовническом и Замоскворецком районах. В других районах вследствие недостатка сил в группе работа не налаживалась, да к тому же с самого возникновения группы в ее среде начались аресты, вследствие которых она через два—три месяца была разгромлена. Все члены группы констатируют громадное стремление рабочих к организации, стремление ознакомиться с положением дел в партии и бодрое настроение, несмотря на массу арестов. Тут кстати указать на плохую постановку транспорта. Литература почти совсем не получалась: «Раб. Газету» получили экз. 20, «С.-Д.»—незначительное количество, приходила «Правда», да и то зачастую старые номера. Вследствие этого получалось то, что и партийные рабочие, и члены руководящей группы были очень плохо ознакомлены с последними организационными расхождениями за границей. Для проведения избирательной кампании во время дополнительных выборов в Г. Д. [1]) была организована особая комиссия, но работа ее тормозилась вследствие отсутствия агитаторских сил. Затем ее работа и совсем прекратилась по причине ареста с.-д. кандидата в Г. Д. Возобновилась она опять всего за несколько дней до выборов, так что вследствие этого не было устроено ни одного избирательного собрания. И этим в достаточной мере об'ясняется уменьшение голосов, поданных за с.-д. кандидата в сравнении с прошлыми выборами.

---

[1]) На дополнительных выборах в Г. Д. была выдвинута кандидатура И. И. Скворцова-Степанова, который во время выборной кампании был арестован и выслан в Астраханскую губ. *О. В.*

Рига. В мае месяце состоялась городская конференция, на которой было представлено свыше 1.500 членов местной организации. Эта конференция собиралась в два приема, при чем в первый раз присутствовало 12 представителей с решающим голосом и 6 гостей (с совещ. гол.), а во второй раз—10 с реш. гол. и 6 с совещ. Так как каждый район выбирал на Г. К. по три представителя, то должны были присутствовать 15 делегатов (с реш. гол.), но некоторые из них не могли явиться на заседание. Среди «гостей» были представители русского и литовского «культурных центров», Рижского комитета, нелегального бюро професс. союзов и Кр. Креста.

После проверки мандатов, конференция выслушала доклад Р. К., который вызвал весьма оживленные дебаты. Докладчик обрисовал те чрезвычайно тяжелые обстоятельства, в каких приходилось работать комитету—особенно прошлой осенью и зимой. Одно время у организации не было ни одного пропагандиста, так что даже вся теоретическая работа лежала на плечах членов комитета, в состав которого входили только рабочие. Вследствие частых провалов было затруднено распространение литературы и вся прочая деятельность. К весне обстоятельства значительно улучшились, а в настоящий момент (т.-е. в мае) действует уже центральная пропагандистская коллегия. В прениях указывалось на недостатки и промахи в деятельности комитета. Особенно подчеркивалось то обстоятельство, что по поводу многих важных событий не были выпущены прокламации, а также плохо доставлялись членам организации литература и пропагандистские силы. В результате большинством голосов была принята резолюция, которая признала деятельность Р. К. неудовлетворительной.

Из докладов отдельных районов выяснилось, что везде наблюдается заметное оживление, что число членов организации увеличивается, что районные учреждения действуют регулярно, что ведется не только пропаганда в кружках, но устраиваются также массовки, на которых иногда присутствовало до 150 чел. Чаще всего на массовках обсуждались следующие вопросы: политическое и экономическое положение России, деятельность с.-д. в легальных союзах, значение первого мая, русско-китайский конфликт, созыв IX с'езда С.-Д.Л.К. и др. Из некоторых районов раздавались жалобы на

то, что многие товарищи слишком увлекаются деятельностью в легальных обществах и этим вызывается пренебрежение к нелегальной политической организации.

Подводя итоги, Г. К. признала, что рижская организация в последнее время заметно оживает и что ее деятельность все более и более укрепляется на почве самодеятельности рабочих масс. Особенно было подчеркнуто и признано нежелательным явлением чрезмерное увлечение деятельностью в легальных обществах. С целью устранения этого явления Г.К. напомнила товарищам прежние постановления Ц. К. и Р. К.; со своей стороны конференция еще раз указала тов. на то, чтобы они не стремились вступать в слишком большое количество легальных обществ и чтобы они не обременяли там себя такими техническими функциями, которые мешают им вести работу в нелегальной политической организации.

В связи с докладом представителя нелегального бюро професс. союзов принято важное решение, которое не публикуется. Точно так же, по конспиративным соображениям, решено не публиковать некоторые другие сообщения и решения.

Организационный вопрос. который стоял в порядке дня после всех докладов, вызвал очень горячую дискуссию. Наметились два течения: одно—за немедленный переход к демократическому принципу выборов (при составлении Р. К.), другое — за удержание способа кооптации, как более обеспечивающего организацию от провалов. Были внесены две резолюции; из них первая гласила:

«Принимая во внимание, что вместе с оживлением экономической жизни оживает и самодеятельность членов организации и их настроение становится бодрее; что организация расширяется все более и более и вместе с тем увеличиваются задачи руководящих учреждений,—Г.К. признает, что при нынешних обстоятельствах высшее учреждение рижской организации должно опираться на самодеятельность и доверие масс. а потому и переходит к способу выборов.».

С этой резолюцией конкурировала другая. которая гласила:

«Принимая во внимание, что вместе с оживлением экономической жизни оживляется как экономическая борьба, так и политическая работа, вследствие чего увеличиваются и задачи с.-д., но что последняя только теперь начинает оживать и

укрепляться после экономического кризиса и репрессий реакционного периода; что провал руководящих учреждений оставляет самое удручающее впечатление на товарищей и что этого, как доказано опытом, можно избегнуть в известной мере удержанием способа кооптации; наконец, принимая во внимание и ухудшение полицейских условий за последнее время, Г. К. признает необходимым составление Р. К. путем кооптации.».

Первая из этих резолюций была принята 6 голосами против 4.

После выборов комитета Г. К. разошлась, не успев рассмотреть остальные пункты порядка дня (вопрос об агитации и пропаганде, Красный Крест и вопрос о с'езде С.-Д.Л.К.).

Екатеринослав. Собрание с.-д. городского района приняло следующую резолюцию:

1) Современная политическая ситуация страны характеризуется приспособлением царского правительства и буржуазно-дворянских классов к капиталистическому развитию страны, с одной стороны, и непрерывной ликвидации всех революционных завоеваний пролетариата, — с другой.

2) Контр-революционная и «социал-реформаторская» деятельность царского правительства не могут совершить необходимых преобразований для капиталистического развития страны и свободы классовой борьбы.

3) Основные предпосылки первой фазы русской революции не уничтожены, не смягчены, а сохранились.

4) Наступательное действие капитала и гонения царского правительства на рабочие организации не прекращаются, а усиливаются и обостряются.

5) В связи с происходящим промышленным под'емом происходит оживление среди рабочих на почве экономической борьбы и замечается стремление восстановить партийную организацию.

6) Оживление в рабочем движении происходит при полном развале партийных и экономических организаций.

7) При современной политической обстановке с ростом классовой дифференциации происходят идейный разброд и шатания, породившие и среди с.-д. течения, уклоняющиеся от революционной с.-д., как-то:

а) Легалистско-ликвидаторское течение, которое стремится заменить революционную с.-д. партию бесформенной рабочей организацией, и б) отзовистско-впередовское, умаляющее значение легальных рабочих организаций,—

1) исходя из вышеизложенных положений, собрание считает очередной задачей русской с.-д.—восстановление партийной организации и пропаганду среди пролетариата;

2) собрание считает также своей очередной задачей активное вмешательство в экономическую борьбу и усиление политической агитации и пропаганды борьбы с царской монархией за демократическую республику. Собрание считает, что как основные, так и очередные задачи русской с.-д., при сохранении ее революционности, могут быть выполнены при наличности сплоченной нелегальной Р. С.-Д. Р. П., об'единяющей с.-д. работу во всех сферах рабочего движения. Собрание конституируется в городскую группу Р. С.-Д. Р. П. и считает необходимым связаться как с местными с.-д. группами, так и с центральным учреждением.

Отношение к местной ликвидаторской группе.

Обсудив резолюцию ликвидаторской группы, собрание констатирует, что оно принципиально расходится с местной ликвидаторской группой во взгляде на очередные задачи русской с.-д. настоящего момента, но, принимая во внимание постановления интернациональных и партийных конгрессов об единстве профессионального движения, мы будем вести совместную работу с этой группой в экономической и профессиональной деятельности постольку, поскольку эта деятельность не будет итти в разрез с принципами революционной с.-д.

P. S. В настоящее время подобное временное соглашение состоялось. Выбрана комиссия для професс. работы из 6 человек с равным представительством с обеих сторон. Пока идут попытки организовать профессиональные ячейки в цехах.

Одесса. Положение дел неважное. Серьезный кризис во всех сферах рабочего движения. Партийной оформленной общегородской группы нет, в районах — лишь кое-где. О проф. союзах почти что позабыли. Вначале делался ряд попыток легализации союзов, но оканчивался ничем. Существовавшие до последнего времени несколько союзов были закрыты. В го-

родском районе сохранились несколько нелегальных профессиональных групп. В заводских, начиная с 1906—1907, не был легализован ни один союз. В связи с массовой безработицей, в заводских районах изредка проявлялись экономические стачки.

Порт (моряки и рабочие). — За все годы эксплоатация усиливалась и усиливалась.

Во время ремесленного с'езда в городском районе делался ряд попыток наладить местную организацию. Благодаря «антилегализаторству» Толмачева не удалось ничего сделать в связи с с'ездовской кампанией. Последний судебный с.-д. процесс (с явной внутренней провокацией и суровым каторжным приговором) оставил свой след. Общий промышленный под'ем дает себя чувствовать и здесь. В широкой рабочей массе произошло маленькое оживление. Делается ряд шагов по восстановлению партийной организации. Идейные ликвидаторы имеются, но все их попытки перейти к организационному легализму встречают отпор со стороны партийных рабочих элементов.

Ростов. Наш город развивается гигантски в торговом и промышленном отношениях. Есть серьезная надежда, что снова удастся широко поставить местную с.-д. организацию, а также работу как в профессиональной, так и в культурно-просветительной области. В начале нашей работы ликвидаторы делали попытки засесть в легальной работе, но, видя, что партийцы вытесняют их не только одной критикой, но и активным участием во всех сферах работы, они сочли для себя самым удобным ликвидировать себя совсем по отношению к местному движению. В нашей работе чувствуется большой недостаток литературы. Необходимость организационно оформить все партийные группы и кружки мы считаем очередной задачей. Пора организованно итти навстречу нарождающемуся под'ему и оживлению рабочего движения.

б) Ко всем членам Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии.

Письмо члена З. Б. Ц. К. Александрова [1]), напечатанное отд. нелегальным листком.

Как вы знаете, товарищи, последний пленум Ц. К. образовал свою агентуру за границей в лице 5-членного Заграничного

[1]) Александров — тов. Семашко Н. А., входивший в З. Б. Ц. К. (Заграничное Бюро Центральн. Ком.).

Бюро Ц. К.; возложив на него ряд технически-организационных функций, Ц. К. дал ему возможность распоряжаться значительными материальными средствами, которыми Ц. К. стал обладать после пленума в результате соглашения с большевиками. Ряд специальных резолюций Ц. К. должен был определить ближайшие задачи З. Б. Ц. К; и, разумеется, как всякое партийное учреждение, и тем паче агентура Ц. К., З. Б. Ц. К. обяано было не только само выполнять решения партии, но и следить за точным и неуклонным выполнением их другими партийными организациями.

Ничего подобного не делало З. Б. Ц. К.; вся его деятельность — и чем дальше, тем больше и откровеннее — была направлена в антипартийном духе; оно категорически отказывалось выполнять прямые постановления партии; оно доходило до прямого издевательства над ними; всю свою работу оно направило на поддержку тех течений, которые пленумом были охарактеризованы, как антипартийные, на укрепление их фракционной обособленности. В другом месте я постараюсь дать полный отчет о деятельности З. Б. Ц. К. Здесь же достаточно указать лишь ряд иллюстраций того, как проводила решения партии заграничная агентура Ц. К.

1. Как известно, Ц. К. поставил «ближайшей задачей З. Б. Ц. К. устранение раскола между группами за границей и об'единение их с национальными с.-д. группами».

З. Б. Ц. К. так выполнило эту «задачу», что окончательно дезорганизовало жизнь заграничных групп; ни одного об'единения за все время за границей усилиям З.Б.Ц.К. не произошло; антипартийные элементы, благодаря попустительству и явному содействию З. Б. Ц. К., сорганизовались, усилились, сплотились вокруг своих фракционных центров для борьбы с партией; партийные группы, не получая никакой поддержки от заграничного центра партии, пришли в полное расстройство, прекратили всякое сношение с З.Б.Ц.К., сведя его почти исключительно до переписки по провокаторским делам, естественно сократили до ничтожнейших размеров материальное содействие З.Б.Ц.К. Поддержка антипартийных течений за границей привела к неизбежному концу: отчуждению всех партийных элементов от З.Б.Ц.К.

2. Ц. К. «высказал убеждение», что «интересы партии и партийного единства требуют закрытия в ближайшем будущем

газеты «Г. С.-Д.» [1]), и осудил ликвидаторство (и отзовизм) как проявления буржуазного влияния на пролетариат. З. Б. Ц. К. всюду и всегда поддерживало ликвидаторов, предоставило им полную возможность сорганизоваться за границей и в России для борьбы с партией; мало того, исполнительный орган Ц. К., его Заграничное Бюро, постановляет: на партийный счет, в партийном транспорте распространять «Г. С.-Д.» в России; явно насмехаясь таким образом над решением партии, центральное партийное учреждение занимается, за партийный счет, пропагандой антипартийных идей.

3. Ц. К., высказавшись против существования фракций, поставил на вид З. Б. Ц. К., чтобы оно «исчерпало все меры к тому, чтобы т.т. Максимов [2]) и др. отказались от организации сепаратной школы и вошли в организацию школы при Ц. К.».

З. Б. Ц. К. не только не предприняло в этом направлении никаких шагов, не только не приняло мер к прекращению фракционной обособленности впередовской группы: оно, наоборот, сделало все, чтобы поддержать «сепаратную школу т.т. Максимова и др.» и их фракцию: именно в интересах «сепаратной школы» и фракции впередовцев оно пыталось вмешаться в деятельность назначенного пленумом Ц.К. по организации партийной школы, внося в нее дезорганизацию, пыталось заставить его удовлетворить явно незаконные домогательства группы впередовцев.

4. Широкой рукой расходовало З. Б. Ц. К. партийные средства... расходовало их так, что, если бы продолжалось statu quo, то, быть может, как раз в момент под'ема, даже еще задолго до избирательной кампании в IV Думу, наша партия оказалась бы совершенно без средств. И в то же время ничего, абсолютно ничего не делало оно для партийной работы в России. Нелегальные партийные организации, конечно, потеряли всякую охоту входить в сношения с ликвидаторским учреждением; мало того, оно пыталось тормозить, всячески ставило палки в колеса даже легальным с.-д. изданиям, пред-

---

1) «Голос Социал-Демократа»—орган меньшевиков. В его редакцию входили Мартов, Дан, Мартынов и Аксельрод П. Издавался за границей. *О. В.*

2) Максимов—псевдоним А. А. Богданова—впередовца. *О. В.*

приятиям чрезвычайно важных легальных с.-д. организаций в России, о которых, к сожалению, по конспиративным условиям, говорить не могу.

В результате: организационная переписка стала, всякие сношения З. Б. Ц. К. с Россией прекратились.

Условия места и целый ряд конспиративных ограничений не дают мне возможности остановиться здесь на других подвигах З. Б. Ц. К. Скажу только, что не было ни одного антипартийного течения, которое не встретило бы в З. Б. Ц. К. своего покровителя и подсобника; и наоборот, каждое партийное начинание, каждое партийное течение встречало в З. Б. Ц. К. противодействие [1]). При таких условиях передо мною каждый раз вставал вопрос, не является ли мое участие в этом учреждении соучастием в его антипартийной деятельности.

Ответ на него стал уже вполне ясным, когда З. Б. Ц. К. окончательно и решительно стало на путь раскола и открыто поступило на службу антипартийным элементам.

Излишне повторять вам, товарищи, что партия переживает сейчас серьезнейший кризис; всем вам известно также, что русский Ц. К. вот уже 1½ года н и р а з у не может собраться. При таких условиях только созыв пленума Ц. К. мог бы дать партии легальный выход из нынешнего тупика. Но если бы даже оспаривать эти соображения по существу, то организационно-уставные нормы, точная буква партийного закона, п р я м о и ф о р м а л ь н о обязывали З.Б.Ц.К. созвать пленум в известных условиях.

На основании точного пункта резолюции Ц. К., мы, с представителем П. С.-Д., еще в декабре прошлого года внесли предложение о созыве пленума. Ц е л ы х 7 н е д е л ь тянуло З. Б. Ц. К. голосование этого предложения—затем, чтобы его провалить. Конечно, при этом делались благозвучные ссылки на то, что, с одной стороны, требование созыва Ц.К. «находится в согласии с решением последнего пленума», а с другой стороны, — пленум проваливается «ввиду организации в близком будущем заседания узкого состава Ц.К.».

---

[1]) В частности, З. Б. Ц. К. боролось, насколько могло, с течением меньшевиков-партийцев, отказало в помощи «Дневнику С.-Д.» и в ряде других более мелких просьб партийных меньшевиков.

Проходит полгода; «близкий» созыв [1]) русского Ц. К. остался, конечно, лишь лицемерной фразой в устах правящего большинства З. Б. Ц. К.; наступают такие условия в России, при которых пленум обязательно должен быть созван на основании прямых пунктов устава Ц. К. Новая издевка: З. Б. Ц. К. проваливает пленум, явно толкая партию к расколу, делая заключительную попытку загнать партию в тупик и отдать ее à la longue на растерзание антипартийным элементам [2]).

На этот заключительный аккорд циничнейшего, неслыханного издевательства над партийными решениями со стороны центрального партийного учреждения я, по соглашению с представителями делегировавшего меня течения, послал правящему большинству З. Б. Ц. К. (ликвидатору, латышу и бундисту) заявление, в котором констатировал, что «З. Б. Ц. К., окончательно отказавшись исполнять партийные законы, тем самым, ликвидировало само себя как партийное учреждение»,—и отказался от совместного заседания с ними.

Дело партийных учреждений — и прежде всего происходящего сейчас совещания цекистов—указать партии выход из настоящего кризиса. Пока же ясно одно: если разрушители партии возьмут на себя смелость присвоить себе полномочия центрального учреждения партии; если они вновь попытаются вести борьбу против партийных течений под ложным флагом З. Б. Ц. К., то ничего иного, кроме самого решительного отпора, эта попытка не должна встретить со стороны всех партийных элементов, без различия фракций и течений. Обязанность каждого партийного товарища положить решительный предел

---

[1]) Созыв пленума — заметьте это — нисколько не исключал созыва Ц. К.

[2]) Нужно ли добавлять, что и здесь фиговый листок, которым голосовец И. пытался прикрыть это решение З. Б. Ц. К., гласил: «если в ближайшем будущем выяснится невозможность созвать русский Ц. К.». Поправка эта (к нашему предложению о созыве пленума, без которой И. и Ш. голосовали против) в устах И. и К°, немало потрудившихся, как известно, над такой возможностью путем срыва Ц. К., приобретает уже сугубо-издевательский характер.

Отметим кстати, что, провалив пленум, З. Б. Ц. К. оказалось импотентно принять какое бы то ни было решение: заколотить все выходы партии оно могло, но указать хоть какой-нибудь путь оказалось не в силах. Трудно подыскать более красноречивую иллюстрацию полнейшего банкротства этого учреждения.

антипартийному, дезорганизаторскому и явно раскольническому поведению «бывших людей» из З. Б. Ц. К.

Член З. Б. Ц. К.

P. S. Когда это обращение уже было написано, вышла в свет резолюция, в которой «бывшие люди» из З. Б. Ц. К. грозят отдать меня «под суд» за отказ выдать им партийную кассу и партийные документы.

Пусть члены партии знают:

1. Что на этот раз фирму центрального учреждения партии самозванно присвоили себе ликвидатор И. [1]) и его подголосок—латыш Ш. [2]), его неизменный оруженосец в борьбе с партией и—твердо уверен—извратитель взглядов латышской с.-д-тии и клеветник на нее. Представитель П. С.-Д. протестовал против кляузного обращения «З. Б. Ц. К.» (в ковычках) и даже бундист—воздержался.

2. В листке этом И. и Ш. говорят заведомую и сознательную неправду: не отдав партийной кассы антипартийным ликвидаторам, я не «захватил» ее и не скрылся с нею в Америку, а передал ее (как и документы) собравшемуся тотчас после конфликта совещанию цекистов, как «единственно правомочному собранию в настоящий момент» (о чем я тогда же осведомил И., и о чем он, следовательно, не мог не знать).

3. Что касается угрозы И. и Ш., «оставить за собой право» «предложить Ц. К. предать меня суду», то заявляю, что угроза эта меня нисколько не удивляет: раз партия не сделала «выводов» из факта заговора И. против партии, —тех выводов, которые считаем естественными не только мы, большевики, но и такие партийные меньшевики, как тов. Плеханов (см. «Дневник»); раз разрушитель партии не только остается в ней, но и заседает в центральных учреждениях ее, то естественно, что ему приходит аппетит «делать выводы» из поведения людей, изобличающих его в нарушении партийных законов. *А.*

в) Извещение совещания Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П.

Нелегальный листок.

Товарищи! Ниже вы найдете резолюции нашего совещания и из них познакомитесь с теми практическими мероприятиями,

[1]) И. — Игорь — Гольдман — Горев.

[2]) Ш. — Шварц —Элиас. *О. В.*

которые мы рекомендуем товарищам в интересах сохранения партийного единства и против попыток поддержать в целях раскола анархию в партии, а также для поднятия на должную высоту политической работы с.-д. В особом письме ко всем членам партии мы изложили подробно наш взгляд на состояние и задачи рабочего движения нашей партии в переживаемый нами политический момент. Пока же только несколько слов о составе нашего совещания членов Центрального Комитета и о ходе работ этого совещания.

Почему прибегли мы к созыву совещания членов Ц. К.? Почему не собралось официальное заседание Ц. К.? — Потому что многочисленные аресты и внешние препятствия, с одной стороны, и систематическое торможение (в фракционных целях) созыва Ц. К. со стороны его исполнительного заграничного органа (З. Б. Ц. К.), с другой стороны, не давали никакой возможности созвать официальное собрание Ц. К. немедленно. Нам пришлось предварительно прибегнуть к созыву совещания членов Ц. К. именно для того, чтобы принять необходимые меры для созыва официального пленума Ц. К., а эти меры разработаны и приняты были нашим совещанием в первую голову. Все практические шаги для скорейшего созыва пленума Ц. К. нами сделаны. И за попытки новых оттяжек для нового срыва пленума мы перед лицом всей партии возложили всю ответственность на тех, кто эти попытки предпримет. Состав нашего совещания был следующий: приглашены были в с е товарищи, имеющие (по уставу, выработанному пленумом в 1910 г.) право участия в Ц. К. и находящиеся в данный момент за границей. Таких товарищей оказалось 9, т.-е. значительное большинство всего созыва Ц. К. Извещены были о совещании и откликнулись все 9 товарищей...

Налицо было восемь членов Ц. К. из 9 оповещенных — число достаточное для того, чтобы путем взаимного соглашения принять некоторые экстренные решения по вопросам, не терпящим ни малейшего отлагательства, и сделать хоть что-нибудь, чтобы помочь партии выйти из того тяжелого положения, на которое обрекает ее отсутствие всякого политического центра. Уже на январском (1909 года) заграничном официальном пленуме присутствовало только 11 членов Ц. К. Почему же теперь при таком трудном положении, 9 чле-

нов Ц. К. не могли бы путем соглашения предпринять хоть некоторые шаги для немедленного созыва официального собрания Ц. К. и для практической помощи партии? Но двое из явившихся членов Ц. К., очевидно, этого не пожелали. Один из них (голосовец И.)[1]) покинул собрание немедленно после конструирования — до принятия каких бы то ни было решений. Другой (бундист Б.)[2]) удалился с совещания на следующий день, придравшись к внешнему поводу. Никакого официального заявления по поводу своего ухода товарищ бундист не счел нужным внести. Но политический смысл ухода с совещания упомянутых двух членов Ц. К. совершенно ясен: они не пожелали соглашения, они не сочли нужным содействовать скорейшему созыву пленума Ц. К. под взаимным контролем представителей различных течений.

Оставшиеся на совещании 6 товарищей (б-ки, п. с.-д., латышск. с.-д.) приняли решения, которые мы теперь отдаем на суд партии. Мы полагаем, что при таком положении партийных центров, какое мы имеем теперь, все оставшиеся на свободе члены Ц. К. должны, обязаны взять на себя инициативу в деле созыва пленума Ц. К., организации совещания по вопросам предстоящей избирательной кампании и, наконец, созыва общепартийной конференции. Не о «захвате власти», а о выполнении элементарной партийной обязанности идет тут речь, когда часть передового отряда взята в плен Столыпинской шайкой, когда некоторые сами покинули поле сражения, — оставшиеся обязаны спасать партийное знамя.

Мы обращаемся ко всем партийным организациям и группам без различия фракций и направлений: товарищи, обсудите с возможно большей полнотой и возможно скорее предлагаемые нашими резолюциями мероприятия, свяжитесь с Организационной Комиссией по созыву партийной конференции и приступите немедленно к практической работе по созыву конференции, которая одна может помочь партии сплотить ряды и подготовиться к предстоящей борьбе.

---

1) Игорь (Гольдман Б.).

2) Бер (Либер).

Резолюция о конституировании.

Собрание, констатируя, что все имеющие право участия в пленуме Центрального Комитета товарищи, находящиеся в настоящий момент за границей, приглашены на данное собрание, и явились все, кроме одного, рассматривает себя, как совещание членов Центрального Комитета, находящихся в настоящий момент за границей, и ставит в свой порядок дня вопрос о воссоздании Ц. К. в связи с общим положением партии.

О созыве пленума Ц. К.

Констатируя полную и окончательную неудачу всех попыток в течение 1½ лет созвать Ц. К. в России и тот, не подлежащий на основании целого ряда данных ни малейшему сомнению, факт, что собрание Ц. К., еслибы оно было созвано в близком будущем в России, обречено было бы на неизбежный провал,— констатируя, с другой стороны, что З. Б. Ц. К., идя в разрез со своей партийной обязанностью и точными требованиями партийного устава, дважды отклонило предложение о созыве Ц. К., совершенно игнорируя при этом критическое положение партии, из которого единственным выходом является именно созыв пленума, — совещание членов Ц. К. ввиду крайне тяжелого положения партии, грозящего ее центрам полным и окончательным развалом, считает своей неотложной партийной обязанностью прибегнуть к экстренной мере и взять на себя инициативу созыва законного пленума.

Совещание постановляет:

1) Созвать заседание Ц. К. [1]) на основании устава 1910 г. за границей в самый ближайший срок.

2) Для созыва коллегии Ц. К. назначается комитет (из 3 членов Ц. К.)

Примечание: Если бы З. Б. Ц. К. под давлением постановления совещания цекистов по вопросу о пленуме вспомнило, наконец, о своей партийной обязанности, вернулось на

---

[1]) М., Ю. и Р. на заседание Ц. К. не приглашаются.

путь законности и со своей стороны решило бы предпринять шаги для созыва Ц. К.,— совещание, несмотря на то, что все поведение З. Б. Ц. К. в данном вопросе оправдывает полное недоверию ко всякому подобному его решению, поручает тем не менее своему комитету по созыву пленума войти в сношения с т.т. Н., Б., Ш. и Т., предлагая им делегировать из своей среды в комитет по созыву пленума двух цекистов, затем, чтобы общими усилиями и под взаимным контролем довести до конца столь важное для партии в настоящий момент дело.

(В целом принято единогласно.)

Совещание по вопросу о предстоящих выборах в IV Думу.

Ввиду настоятельной необходимости начать заблаговременно, в ближайшем же будущем, агитацию в связи с выборами в IV Думу, совещание постановляет: созвать в ближайший срок совещание из имеющих возможность приехать к этому сроку членов Ц. К. и представителей... Цель совещания—выработка проекта избирательной платформы, выработка мер для придания избирательной кампании единообразного и планомерного характера и определение первых шагов партии в предстоящей избирательной борьбе.

(Принято единогласно.)

О созыве партийной конференции.

Приближение выборов в IV Думу и оживление в рабочем движении, с одной стороны, и все внутрипартийное положение, с другой стороны, делают неотложно необходимым немедленный созыв общепартийной конференции.

Ввиду невозможности (по причинам, которые изложены в резолюции о созыве пленума) собрать немедленно Ц. К., который мог бы взяться сам за созыв конференции, совещание членов Ц. К. считает своей обязанностью перед партией взять инициативу на себя и постановляет:

1) Партийная конференция должна быть созвана максимум через... и приступить к практической организационной работе над ее созывом необходимо немедленно.

2) Конференция должна быть созвана на тех же началах (т.-е. с тем составом, порядком дня, порядком выборов и пр.), которые установлены в резолюции и письме (о конференции) последнего пленума Ц. К., состоявшегося в январе 1910 г.

3) Совещание выбирает Организационную Комиссию по созыву конференции (из... лиц), каковой комиссии поручает:

a) Немедленно обратиться к партии с воззванием о необходимости конференции и с призывом безотлагательно приступить к выборам и вообще к работе над конференцией.

b) Организационная Комиссия привлекает к работе по созыву конференции представителей местных организаций в России и влиятельных, занятых деятельностью среди масс, товарищей с тем, чтобы они, по возможности, немедленно составили русскую коллегию, выполняющую всю практическую работу по созыву конференции, под общим контролем Орг. Комиссии в смысле исполнения директив, указанных в резолюциях и письме пленума.

c) Организационная Комиссия должна обратиться ко всем областным и местным организациям в России (а равно и к...) с предложением вступить с ней в сношения.

d) Организационная Комиссия должна обратиться ко всем заграничным партийным организациям с предложением делегировать по одному представителю в О. К. для совместной работы над немедленным созывом конференции [1]).

4) Свою работу по созыву конференции О. К. начинает немедленно [2]).

(В целом принято единогласно.)

О З. Б. Ц. К.

Совещание констатирует, что З. Б. Ц. К. в целом ряде случаев, как, например, по вопросу об об'единении заграничных групп Р. С.-Д. Р. П., о созыве пленума Ц. К. в самом тяжелом для партии положении, в вопросе о поддержке некоторых ле-

---

[1]) Такие приглашения должны быть направлены к товарищам меньшевикам-партийцам, группе «Вперед», группе «Правда», Бунду и Латышской соц.-дем.

[2]) В организационную Комиссию вошли — Рыков, Александров (Семашко), Каменев, Марк (Любимов А. И.) и Ледер. *О. В.*

гальных с.-д. изданий в России и по многим вопросам стало на путь антипартийной фракционной политики, нарушая при этом ясные и точные постановления пленума 1910 г.

Не считая возможным реформировать З. Б. Ц. К. немедленно, совещание передает вопрос о дальнейшем существовании подобного учреждения на разрешение ближайшего пленума.

О создании технической комиссии.

Принимая во внимание выход представителя б-ков из З. Б. Ц. К. и категорический отказ последних входить с З. Б. Ц. К. в какие бы то ни было сношения и признать его партийным учреждением, подчиняясь. с другой стороны, неотложной необходимости непрерывного исполнения ряда технических функций в связи с партийным издательством, транспортом и т. д., совещание постановляет: создать для выполнения указанных задач—впредь до созыва ближайшего пленума—временную Техническую Комиссию из...лиц[1]), подчиненную в своей деятельности группе цекистов, принявших участие в данном совещании с решающим голосом.

г) Ко всем заграничным товарищам.

Обращение Заграничной Технической Комиссии. Отдельный нелегальный листок.

Товарищи!

Из извещения о постановлениях «Совещания членов Центрального Комитета» вы знаете, что Совещание создало Техническую Комиссию, которой поручило—впредь до созыва пленума—выполнение неотложной партийной работы за границей. Приступая к выполнению своих обязанностей. Техническая Комиссия считает необходимым указать, что одной из своих самых неотложных задач она считает об'единение всех партийных элементов за границей.

Со времени пленума 1910 г. организационное распыление за границей развивалось особенно быстрым темпом, несмотря на то, что именно после пленума с полной ясностью и определенностью обозначилось, что нашей нелегальной партии угро-

---

[1]) В Техническую Комиссию были избраны Камской (Владимирский М. Ф.), Тышко и Лева (Владимиров). *О. В.*

жает самая серьезная, самая непосредственная опасность со стороны ликвидаторов, несмотря на то, что в России наши товарищи, расходящиеся между собой в целом ряде тактических вопросов, дружно работают над укреплением партии, по пути изоляции ее от ликвидаторов. Казалось бы, что и партийные элементы, живущие за границей, должны были бы последовать примеру наших русских товарищей, казалось бы, что и они должны были бы об'единиться в целях дружного содействия нашей партии в переживаемый ею тяжелый момент, когда на нее падают не только удары правительственной реакции, но когда из ее же рядов выдвигаются лозунги такого реформирования ее, при котором от нашей партии, от ее революционно-социалистической тактики, не осталось бы и следа. Казалось бы, что наши заграничные товарищи должны были бы сосредоточить свое главное внимание на тех принципиально-политических вопросах, которые стоят перед партией, которые требуют своего правильного освещения и разрешения.

Между тем, больше, чем когда бы то ни было, заграничные товарищи концентрируют свое внимание преимущественно на внешних, острых моментах партийной и фракционной борьбы. И мы видим, что, как бы учитывая такое настроение, ведется открытая спекуляция этими моментами, запугивание ими тех товарищей, которых сближает друг с другом общая цель— упрочение и укрепление нашей партии. И чем глубже вырисовывалась та пропасть, которая отделяет партию в целом от ликвидаторов ее, чем резче отгораживались от них в России все партийные учреждения и организации, тем упорнее и беззастенчивее голосовцы, заграничные единомышленники российских ликвидаторов, стали спекулировать исключительно внешними проявлениями борьбы с ликвидаторством, надеясь тем самым прикрыть ее антипартийную сущность, пытаясь внести разлад в ряды тех товарищей и отдельных партийных течений, которым дорога наша нелегальная социал-демократическая рабочая партия. Они не останавливались и перед тем, чтобы разыгрывать роль «спасителей» нашей партии от фактов (к тому же искажаемых ими), которым давно уже нет места в партии. Они, систематически поддерживающие русских ликвидаторов, рвущих с партийной преемственностью, теперь клянутся ею, для того, чтобы облегчить им сделать «еще один шаг» по пути ликвидации нашей нелегальной партии. Они,

подымающие теперь крикливые кампании против партийных переворотов, против нарушения постановлений пленума, пытаются окружить ореолом партийности З. Б. Ц. К., то самое учреждение, которое систематически не выполняло постановлений пленума, которое открыто извращало сущность этих постановлений.

Вы все знаете, товарищи, к чему привело то обстоятельство, что заграничные товарищи позволили себе очутиться в плену тактики, оперирующей исключительно личными нападками и разнуздыванием фракционных страстей. Вы знаете, что связь России с заграницей ослабевает, что у российских товарищей укрепляется решение стеной отмежеваться от заграницы. Между тем, именно в настоящий момент, когда в России еще нет ни областных, ни общероссийского партийных центров, когда Столыпинский режим сделал заграницу поневоле литературным и политическим центром нашей партии, нам особенно важно углубить эту связь между Россией и заграницей и сделать ее плодотворной для партийной работы на местах. Перед всеми действующими в России товарищами ребром стоит вопрос о централизации и об'единении сил; созыв конференции стал насущнейшей, неотложнейшей задачей момента, приближающаяся избирательная кампания потребует от нас напряжения всей нашей партийной энергии, так неужели же, товарищи, мы пройдем мимо всех этих жгучих запросов, не постараемся облегчить необычайно трудный этап нашего партийного развития?

Об'единяйтесь же, товарищи, для поддержки партийной работы в России! Об'единяйтесь все те, кому дорого единство нашей партии, кто хочет сделаться активным участником укрепления нашей нелегальной партии, кому близки ее революционные традиции и тактика, для кого неприемлемы ликвидаторские «реформы».

Товарищи! Мы знаем, как неблагоприятны внешние условия нашей работы, но мы твердо верим в материальную и моральную поддержку всех партийных элементов, без различия фракций и течений, которым, как и нам, дорога наша единая революционная социал-демократическая партия.

Заграничная Техническая Комиссия

Российской Социал-Демокр. Рабочей Партии.

д) Ко всем соц.-дем. партийным организациям, группам и кружкам.

Обращение Организационной Комиссии по созыву общепартийной конференции. Отд. нелегальный листок.

Товарищи, из извещения совещания членов Центрального Комитета Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии, вы знаете уже об образовании нашей Организационной Комиссии. Ныне мы приступаем уже к практической работе по созыву общепартийной конференции, которая, согласно постановлению совещания, должна состояться в самом ближайшем будущем и к работе над созывом которой надо приступить немедленно.

Вот уже 2½ года, как партия наша не собирала своих конференций. Вот уже 1½ года прошло с того момента, как пленарное (полное) собрание нашего Центрального Комитета постановило созвать общепартийную конференцию. А конференция до сих пор не созвана.

Удастся ли теперь нам выполнить эту трудную задачу?— Надеемся, что да, удастся.

Сколько бы ни говорили враги нашей с.-д. рабочей партии, что партии нашей нет, что она уже уничтожена, — партия наша все же существует и не раз еще даст о себе знать тем, кто не прочь ее заживо похоронить.

Самая тяжелая полоса контр-революции — нет сомнения— миновала. Начинает легче дышаться, бодрее смотрит вперед русский рабочий. Конечно, тяжелая полоса прошла не бесследно. Ряды наши сильно поредели. Многие ушли от нас — кто вовсе устранился от борьбы, кто занялся построением новой во что бы то ни стало легальной и, значит, по нынешним временам, не-соц.-дем. партии. Но наиболее устойчивые, наиболее преданные рабочему делу товарищи остались в рядах нашей старой и славной социал-демократической партии. И к ним присоединилось новое молодое поколение передовых рабочих—социал-демократов, полных отваги и жажды борьбы, знающих, что их партией является та самая Р.С.-Д.Р.П., которая стояла у колыбели русского рабочего движения, которая во время революции повела за собой сотни тысяч рабочих, которая навсегда связала свою судьбу с судьбой рос-

сийского пролетариата, которая была вместе с рабочим классом и на баррикадах, и в профессиональных союзах, и в Советах Рабочих Депутатов и во времена светлого революционного праздника, и во времена серых будней. Вот эти-то социал-демократы-партийцы спасли наше знамя, они сберегли нашу рабочую с.-д. партию, и они теперь помогут ей окончательно восстановить свои организации и приготовиться к новым грядущим битвам.

В области экономической борьбы мы за последний год замечаем некоторое оживление. Летние стачки 1910 года открыли эту новую полосу. За ними последовали крупные студенческие волнения, уличные демонстрации в связи со смертью Л. Н. Толстого и т. п. Пролетарский праздник 1-го мая в этом году, несомненно, тоже прошел под знаком оживления. Небольшие рабочие демонстрации в Петербурге и Риге; первомайская забастовка 20 тысяч рабочих в Варшаве; соц.-демократический митинг рабочих на таком заводе, как Путиловский; заметное увеличение числа появляющихся нелегальных листков и прокламаций; восстановление и упрочение пока еще небольших нелегальных партийных организаций и кружков в рабочих районах Петербурга и Москвы, в Баку, Киеве, Ростове, Екатеринославе, Сормове, Саратове, Николаеве, отчасти в Сибири; конференция Бунда, П. С.-Д. и Областн. Кавк. конференция; организованные выступления рабочих делегаций на открытых с'ездах; оформление нелегальных партийных с.-д. групп в некоторых открытых беспартийных рабочих организациях; сравнительный успех рабочей с.-д. печати; признаки оживления среди рабочих и среди с.-д. рабочих кружков в самых отдаленных провинциальных углах,—все это, вместе взятое, несомненно, служит ручательством того, что теперь восстановление наших организаций будет протекать при более благоприятной атмосфере, что теперь легче будет созвать и партийную конференцию.

Начинающиеся свары в буржуазно-дворянском лагере, все эти «парламентские» и иные кризисы являются лишь обратной стороной начинающегося оживления в стране: политическое оживление «внизу», среди народных масс, вызывает нервность «наверху»—среди правящих слоев. А предстоящие выборы в IV Государственную Думу, несомненно, тоже внесут известное политическое оживление.

Все это должно побудить всех членов нашей партии напрячь все силы, чтоб поскорее собрать общепартийную конференцию, перед которой стоит так много вопросов, требующих безотлагательного решения. Одной из главных ближайших задач нашей партии является подготовка к дружному выступлению на предстоящих выборах в IV Гос. Думу. Порядок дня конференции, намеченный пленумом, безусловно должен быть пополнен особым пунктом: выборы в IV Гос. Думу и задачи нашей партии. Этот пункт порядка дня, несомненно, займет одно из главных мест на будущей партийной конференции. Нашей партии необходимо провести систематически и планомерно самостоятельную с.-д. кампанию на выборах. Ей необходимо выставить всюду своих партийных кандидатов. И чтобы успеть с пользой для дела обсудить этот вопрос заблаговременно и организовать выборную кампанию, надо опять-таки созвать конференцию немедленно. Буржуазные партии уже готовятся к выборам. Тем более не должна опаздывать наша партия, так как ей придется преодолеть наибольшие трудности, придется отразить самые ярые нападения и со стороны правительства, и со стороны либеральных, и со стороны черносотенных партий.

Иногда приходится слышать такие возражения против немедленного созыва конференции: сначала укрепим работу на местах, а потом уже созовем-де конференцию. Получается заколдованный круг: чтобы укрепить работу, нужна конференция, чтобы созвать конференцию, нужно укрепить местную работу. Мы думаем, что следует делать и то и другое вместе и что откладывать далее созыв конференции было бы теперь прямо преступлением.

Что касается состава конференции, то мы считаем, что указаний, данных в резолюции и письме пленума Ц. К., вполне достаточно. На конференцию приглашаются прежде всего все, без различия фракций, местные нелегальные партийные организации, группы, фабрично-заводские ячейки, рабочие кружки и т. д. Делегатами от них должны быть и будут выбраны, конечно, преимущественно рабочие, действующие непосредственно среди масс.

Пленум Ц. К. постановил далее, что на конференцию необходимо привлечь «дополнительное представительство от

8*

с.-д. групп в легальном движении, готовых установить прочную организационную связь с местными партийными центрами» (см. резолюцию Ц. К.), при чем вопрос о совещательном или решающем голосе делегатов от этих групп должна решить сама конференция. В своем письме пленум Ц. К. пояснил, что речь идет о привлечении на конференцию, разумеется, лишь тех с.-д. деятелей легального рабочего движения, которые «ничего общего не имеют с теми, кто проповедует отказ от революционных традиций, программы и тактики нашей партии и деморализует (развращает) рабочую среду проповедью легализации рабочего движения во что бы то ни стало». Судить о том, кто из деятелей легального рабочего движения является действительным партийцем, должны наши местные нелегальные организации. Привлечение дополнительного представительства тем более необходимо и тем более возможно, что за последние 1½ года партия могла с радостью констатировать, что ряд деятелей открытого рабочего движения работали вполне в духе решений нашей партии и выступали в защиту нелегальной Р. С.-Д. Р. П. На нашу партийную конференцию должны быть и будут привлечены все партийцы, без различия фракций, как работающие в нелегальных, так и работающие в легальных организациях.—Никакого ценза, кроме ценза партийности, т.-е. действительной принадлежности в нашей партии, готовности работать для нее, подчиняться ее решениям.

Таковы те начала, на которых мы созываем партийную конференцию. Как видите, товарищи, это те самые начала, которые выработал пленум Ц. К. в 1910 г. в своей резолюции и в своем письме.

Несколько слов еще об одном поручении, данном нам совещанием членов Ц. К. Совещание для облегчения работы конференции постановило пригласить заграничные группы меньшевиков-партийцев, группу «Вперед», редакцию «Правды»[1]), Бунд и Латышскую соц.-демократию послать по одному их представителю в Организационную Комиссию по созыву конференции.

Мы это поручение выполнили и приложили все усилия, чтобы привлечь все перечисленные группы к делу созыва

---

[1]) Газета, издававшаяся тов. Троцким в Вене. *О. В.*

конференции. В момент, когда мы выпускаем настоящее обращение, ни одна из названных групп не откликнулась еще согласием на наше предложение: одни, желая, быть может, повременить, другие, прямо упрекая нас, что мы «захватили власть», произвели в партии «государственный переворот», третьи—по невыяснившимся пока причинам. Мы думаем, что, под давлением местных российских организаций, как те, так и другие и третьи присоединятся к нашему делу в самом ходе работы. Но если бы даже некоторые из перечисленных групп окончательно отказались войти в нашу Организационную Комиссию, мы считаем, что их отказ не может, разумеется, служить причиной для отказа от созыва конференции или даже только для отсрочки ее.

Мы вполне уверены, что российские работники, независимо от принадлежности их к тому или иному течению партии, не станут из узко-фракционных соображений тормозить такое важное общепартийное дело, как созыв конференции; мы убеждены, наоборот, что все работники на местах, к какой бы фракции они ни принадлежали, отнесутся сочувственно к созыву конференции и возьмутся дружно за неотложное дело восстановления единства и укрепления наших с.-д. рядов.

Отказ некоторых заграничных групп может, конечно, отозваться на успехе наших переговоров за границей, но мы уверены, ни в каком случае не послужит к оттяжке созыва конференции. Раз не оказалось возможным—на протяжении 1½ лет — созвать Ц. К. нашей партии, то единственный выход—в обращении к самим местным товарищам. Никакого другого выхода для сплочения партии и для прочного восстановления ее центрального аппарата нет и быть не может.

И ведь значение конференции в том и заключается, что она явится самым авторитетным в настоящее время собранием непосредственно участвующих в с.-д. движении партийных товарищей. Пусть же никто не мешает местным работникам с'ехаться и самим решить стоящие перед партией очередные вопросы. Задача нашей Орг. Комиссии—помочь местным товарищам в этом деле. И эту задачу мы выполним, несмотря ни на какие препятствия со стороны заграничных кружков.

Вы знаете, товарищи, что совещание членов Ц. К. постановило для созыва конференции образовать коллегию в Рос-

сии из местных действующих в России среди масс товарищей. Эта российская коллегия выполнит, конечно, **главную** работу по созыву конференции. Помочь поскорее создать эту российскую коллегию—дело всех товарищей на местах. С своей стороны мы приняли уже меры для ее скорейшего создания. Мы приглашаем местные организации выбрать и своих представителей в русскую коллегию по созыву конференции. Время не ждет. Русская коллегия должна начать работать немедленно.

Приступайте же, товарищи, **немедленно** к обсуждению порядка дня конференции, к подготовке выборов на нее, к сбору средств на посылку делегатов, к созыву местных и, где можно, областных совещаний и конференций. Вступайте в сношения с О. К. и Ц. О., сообщайте ваши резолюции, проекты пополнения порядка дня и т. д. Все, без различия фракций и течений, беритесь дружно за дело и покажите, что есть кому спасти честь Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партии.

Организационная Комиссия по созыву
общепартийной конференции

є) Резолюция, принятая на собрании II Парижской группы Р. С.-Д. Р. П.

«Информационный Бюллетень» № 1 1911 г.

Собрание II Парижской Группы Р.С.-Д.Р.П., обсудив положение дел в Р. С.-Д. Р. П. вообще и последние проявления разгоревшейся заграничной борьбы между социал-демократами и желающими причислить себя к социал-демократии, считает необходимым прежде всего напомнить основное принципиальное положение, единогласно утвержденное последним (в январе 1910 г.) пленумом Ц. К. и определяющее характер действительно с.-д-ской работы. Это основное положение гласит, что «отрицание с.-д. партии, принижение ее роли и значения, попытки укоротить программные и тактические задачи и лозунги революционной с.-д-тии» представляют из себя **проявление буржуазного влияния на пролетариат**. Лишь сознание опасности этого уклонения, равно как и всякого «отзовистского» или оправдывающего отзовизм идейно-политического течения, лишь работа **на**

деле, преодолевающая эти уклонения, является с.-д-ской работой.

Собрание констатирует далее, что заграничная редакция «Голоса С.-Д» и группа ее сторонников, голосовцев, вопреки указанной единогласной резолюции пленума, вопреки торжественному обещанию представителей «Голоса» на пленуме отречься от ликвидаторства и бороться с ним,— в течение всех более чем полутора лет после пленума проводила именно эту буржуазную политику ликвидаторства, поддерживала, оправдывала и защищала такие органы русских, независимых от социал-демократии и от социализма, легалистов, как «Наша Заря», «Возрождение», «Дело Жизни» и пр. Деятели этих органов, как неоднократно признавал от имени партии Ц. О. ее, как признавали и партийные меньшевики с т. Плехановым во главе, не имеют ничего общего с Р. С.-Д. Р. П. Деятели этих органов не только принижают роль и значение нелегальной с.-д. партии, но прямо отрицают ее, ренегатски поносят «подполье», отрицают революционный характер деятельности и революционные задачи современного рабочего движения в России, обманывают рабочих, распространяя либерально-буржуазные идеи о «конституционном» характере назревающего кризиса, выбрасывают (а не только укорачивают) такие исконные лозунги революционного марксизма, как признание гегемонии рабочего класса в борьбе за социализм и за демократическую революцию. Проповедуя и строя так называемую ими легальную или «открытую» рабочую партию, эти люди на самом деле суть строители столыпинской «рабочей» партии и проводники буржуазного влияния на пролетариат, ибо в действительности проповедь этих людей полна буржуазным содержанием, а «открытая» рабочая партия при Столыпине означает не что иное, как открытое ренегатство людей, отрекающихся от задачи революционной борьбы масс с царским самодержавием, III Думой и всей Столыпинщиной.

Собрание констатирует, что «Заграничное Бюро» Ц. К., долженствовавшее быть техническим его органом, подпало всецело под влияние ликвидаторов[1]).

---

[1]) Голосовец И. (достаточно разоблаченный и заклейменный партийным меньшевиком Плехановым) и бундовец — Бер, ведущий пря-

Не исполнив в течение полутора года ни одного данного ему Ц. К. поручения (напр., по об'единению заграничных групп на основе признания и проведения решений пленума, или помощи местным организациям, или поручения добиться закрытия «Голоса» и прекращения фракционной обособленности группы «Вперед»), «Загран. Бюро» прямо содействовало врагам социал-демократии, ликвидаторам.

В насмешку над партией, большинство З. Б. Ц. К. систематически срывало, начиная с декабря 1910 г., созыв пленума (обязательный по уставу). Семь недель «Загр. Бюро Центрального К-та» потратило на одно «голосование» вопроса о пленуме при первом заявленном б-ками требовании созвать этот пленум. В результате 7-недельного голосования «З.Б.Ц.К.» признало, что требование пленума со стороны б-ков «законно», но—вместе с тем пленум практически сорвало, как сорвало его и во второй раз в конце мая 1911 года. Фактическая роль такого Заграничного Бюро Центр. К-та состояла в помощи из-за границы и изнутри центральных учреждений партии таким вождям легалистов и деятелям столыпинской рабочей партии, как М-л, Юрий и Роман [1]), об'явившим вредным самое существование Ц. К. (№№ 11 и 21—22 ц. орг. партии «С.-Д.»). Собрание констатирует, что занятие партийных должностей ликвидаторами есть прямой обман партии, ибо решения пленума ясно и недвусмысленно говорят о допущении на эти должности таких меньшевиков, которые добросовестно исполнят свое обещание об отречении от ликвидаторства и борьбе с ним [2]).

Собрание находит поэтому, что полный разрыв большевиков с З. Б. Ц. К., как учреждением, поставившим себя вне

мую пропаганду в защиту г. Потресова и других деятелей столыпинской рабочей партии, являются руководителями этого «З.Б.Ц.К.».

[1]) Михаил, Юрий и Роман — цекисты с ликвидаторским уклоном. *О. В.*

[2]) Что касается до таких приемов борьбы заграничных ликвидаторов против Р. С.-Д. Р. П., как политический шантаж и поставка информации в охранку,—чем занялся г-н Мартов при помощи редакции «Голоса»,—то собрание клеймит презрением подобные произведения, на которые достаточно указать, чтобы вызвать отвращение к ним у всех порядочных людей.

закона и вне партии, явился безусловно необходимым, и что совещание членов Ц. К. (см. его «Извещение»), представлявшее громадное большинство действительно работающих в России партийных с.-д. организаций, групп и кружков, вполне правильно признало, что «З. Б. Ц. К. стало на путь антипартийной фракционной политики, нарушая при этом ясные и точные постановления пленума 1910 года».

Собрание постановляет отказаться от каких бы то ни было сношений с «З. Б. Ц. К.» и оказать поддержку решениям совещания членов Ц.К., наметившим ряд минимально-необходимых мероприятий для парализования тормозящей всю партийную работу деятельности ликвидаторов, для созыва партийной конференции и восстановления силами местных работников нелегальных организаций и ячеек партии. Собрание призывает всех партийных товарищей на местах немедленно (согласно решения совещания) взяться за подготовку конференции и выборы на нее, вступая для этого в регулярные сношения с Организ. Комиссией, с Ц. О. и «Рабочей Газетой».

В такое время, когда обостряется борьба социал-демократов с проводниками буржуазного влияния на пролетариат, все беспринципные элементы всегда направляют усилия к тому, чтобы заслонить великие принципиальные вопросы дешевенькой сенсацией и скандальчиком, которые так усердно преподносятся заграничными голосовцами падкой до испорченной духовной пищи аудитории ликвидаторских собраний.

В такое время более, чем когда-либо, обязанность революционных марксистов напоминать всем и каждому старые, забытые ликвидаторами истины, составляющие основу нашей соц.-дем. работы.

Собрание напоминает поэтому всем членам Р. С.-Д. Р. П. о программе нашей партии,—программе, которая в эпоху усиления международного оппортунизма и назревания решительной борьбы его с революционной с.-д-тией дала точную, ясную, непреклонно-твердую формулировку революционной конечной цели социализма, осуществимой лишь путем диктатуры пролетариата, и революционных ближайших целей российской социал-демократии: свержения царизма и завоевания демократической республики. Вся проповедь наших легалистов и наших голосовцев показывает, что на

деле они не только не разделяют, не проводят в жизнь нашей программы, а прямо защищают реформизм — это признали также партийные меньшевики (см. «Дневник С.-Д.» Плеханова и № 3 «Дискус. Листка») — прямо отрекаются от революционных ближайших целей Р. С.-Д. Р. П.

Собрание напоминает всем членам Р. С.-Д. Р. П., что для того, чтобы быть партийцем на деле, недостаточно называть себя так, недостаточно вести пропаганду «в духе» программы Р. С.-Д. Р. П.,—необходимо еще вести всю практическую работу в согласии с тактическими решениями партии. В нашу контр-революционную эпоху, во время всеобщего ренегатства, отречения, уныния, — среди буржуазной интеллигенции особенно,—тактические решения партии одни только формулируют оценку переживаемого момента, оценку практической линии поведения, с точки зрения принципов революционного марксизма. У действительной Р. С.-Д. Р. П.,— а не той, именем которой для прикрытия ликвидаторства пользуются голосовцы, — нет иного партийного определения задач с.-д-тии в переживаемую нами эпоху, кроме тактических резолюций декабря 1908 г.

Ликвидаторы, а частью и «впередовцы», замалчивают эти резолюции или ограничиваются беглыми замечаниями и выкриками против них именно потому, что они чувствуют в этих резолюциях ту линию работы, которая в корне отвергает и оппортунистические и полуанархические шатания, которая поднимает знамя революции вопреки всем и всяческого рода контр-революционным течениям, которая объясняет экономические и политические особенности переживаемого момента, как новой полосы в буржуазном развитии России,—полосы, ведущей к революции, долженствующей решить старые задачи. Партиец тот, кто на деле ведет тактическую линию партии. А тактика партии, тактика Р.С.-Д.Р.П., есть та и только та, которая изложена в декабрьских резолюциях 1908 года, сочетающих верность революционному знамени с учетом новых условий нашей эпохи. Прямым и непосредственным выводом, естественным продолжением и завершением декабрьских резолюций 1908 года, осуждающих ликвидаторство и безусловно требующих признания думской работы с.-д., а также использования легальных возможностей, являются резолюции январского пленума

1910 года, направленные против проводников буржуазного влияния на пролетариат. В наше время разброда и развала нередко встречаются люди, которые ссылкой на великий принцип единства пролетарской армии оправдывают беспринципные или мизерно-дипломатические попытки «об'единения» или «сближения» с проводниками буржуазного влияния на пролетариат. Собрание самым категорическим образом осуждает и отвергает все такие попытки, от кого бы они ни исходили, и заявляет, что великое дело об'единения и укрепления борющейся армии революционного пролетариата не может быть выполнено без полного размежевания, без беспощадной борьбы с теми, кто проводит буржуазное влияние на пролетариат.

Партиец тот, кто действительно помогает строить организацию, соответствующую с.-д. принципам. У партии, у Р.С.-Д.Р.П., нет другого, партийного определения характера и задач организационной работы, кроме того, которое дано в резолюции по организационному вопросу декабря 1908 г., в резолюции январского пленума 1910 г. по тому же вопросу, в письме Ц. К., изданном тотчас после пленума. Лишь всесторонняя помощь воссозданию и укреплению нелегальной организации есть партийная работа, и лишь нелегальная Р. С.-Д. Р. П. может и должна окружать себя сетью легальных организаций, использовать всевозможные легальные организации, направлять в духе наших революционных принципов всю работу таких организаций. Кто не ведет на деле такой работы, кто участвует в контр-революционном вообще и либеральном в частности походе против «подполья», против нелегальной работы, тот обманывает рабочих, когда говорит о своей принадлежности к Р. С.-Д. Р. П.

Близятся выборы в IV Думу. Чем острее кризис заграничных партийных верхов, тем настоятельнее необходимость в инициативе местных с.-д. работников, тем строже должны они настоять на том, чтобы работа выборов велась действительно партийным путем каждой группой, каждым кружком рабочих. Кто до сих пор считает «отзовизм» «законным течением в нашей партии», тот всуе приемлет имя Р.С.-Д.Р.П. Нельзя вести партийной работы выборов в

IV Думу, не отмежевываясь самым решительным образом от таких людей. Кто до сих пор толкует о выборах в IV Думу силами и средствами «легальных организаций», силами и средствами «открытой рабочей партии», кто не считается при этом на деле, не проводит в жизнь решений Р. С.-Д. Рабочей Партии о нелегальной организации, о тактике, изложенной в резолюциях партии, тот всуе приемлет имя Р. С. - Д. Р. П. Кто ведет работу по выборам, считаясь не с решениями Р. С.-Д. Р. П., а со статьями «Нашей Зари», «Г. Соц.-Дем.», «Дела Жизни», тот — строитель столыпинской «рабочей» партии, а не революционной с.-д. партии пролетариата.

На предстоящих выборах в IV Думу наша партия прежде всего преследует задачи социалистического просвещения масс и интересы массовой агитации в пользу осуществления революционно-демократического переворота силами пролетариата и революционной буржуазной демократии (прежде всего — революционного крестьянства).

В интересах этой пропаганды и агитации наша партия должна организовать самостоятельное выступление с.-д. на выборах и выставить своих партийных кандидатов не только в рабочей курии, но и повсюду, среди городских и деревенских избирателей.

Вся агитация партии на выборах должна вестись на два фронта, т.-е. и против правительства и открыто поддерживающих его партий, и против к.-д., партии контр-революционного либерализма.

Кандидатами партии могут выступать только люди, на деле проводящие всецело политику Р. С.-Д. Р. П., верные не только ее программе, но и ее тактическим резолюциям, и борющиеся против новой столыпинской «рабочей» партии.

По вопросу об избирательных соглашениях должны остаться в силе основные принципиальные указания Лондонского с'езда партии и партийной конференции июля 1907 года.

Выборы в IV Думу должны быть партийными группами рабочих проведены в духе партийных решений и в строгом соответствии с ними. (За—27 гол.).

Напечатанная выше резолюция 2-ой парижской группы принята на собрании 2-ой цюрихской группы 3-го июля (4 — за, 3 — против.).

ж) Ко всем соц.-демократическим партийным организациям, группам и кружкам.

Воззвание О. К., по созыву общепарт. конференции, выпущенное отдельным нелегальным листком.

Товарищи!

Наша Организационная Комиссия, как известно, имеет одну цель: собрать немедленно партийную конференцию, помочь работникам с мест—без различия фракций и течений — немедленно с'ехаться и самим решить целый ряд наболевших вопросов нашего движения. Все гарантии беспристрастия и все возможности контроля над деятельностью Организационной Комиссии даны тем, что она, во-первых, действует на почве единогласно принятых резолюций[1] и письма пленума Ц. К. (от января 1910 г.) по вопросу о конференции; во-вторых, тем, что для выполнения всей практической работы (каковая работа определит самый состав конференции, ее направление и отчасти порядок дня) создается русская коллегия, в которую приглашаются представители от всех значительных местных партийных организаций без различия течений, при чем за О. К. остается лишь общий контроль относительно применения обязательных для созыва конференции указаний Ц. К.; в-третьих, тем, что О. К. в свой состав приглашает 5 делегатов от организаций меньшевиков-партийцев, группы «Вперед», редакции «Правды», Бунда и Латышской социал-демократии , условно — от «Голоса С.-Д.» и других течений. Организационная Комиссия выбрана совещанием членов Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П., которое представляло всех большевиков, всех польских соц.-демократов и часть латышей, т.-е. большинство действующих на местах с.-д. организаций и групп. Самая необходимость скорейшего созыва партийной конференции сознана и признана абсолютно всеми партийными течениями. При таких условиях, казалось бы, можно было надеяться, что, несмотря на все внутрипартийные разногласия, никто из членов партии не станет мешать Организационной Комиссии в ее работе по организации общепартийного представительства, одинаково авторитетного для всех фракций и всех течений.

Однако это оказалось, к сожалению, не так. По крайней мере — за границей. Не успела еще Орган. Комиссия вплотную приступить к практической помощи местным российским организациям в деле созыва общепартийной конференции, как она натолкнулась на ряд самых ожесточенных и глубоко несправедливых нападок со стороны некоторых заграничных групп и кружков, — нападок, продиктованных зачастую узко-фракционными и даже прямо антипартийными соображениями.

Чтобы не дать затормозить насущное дело немедленного созыва конференции, чтобы не дать мелким и мелочным нападкам засорить крупные принципиально-тактические наши споры, мы вынуждены в настоящем обращении остановиться более или менее подробно на тех нападках, которыми встречена наша работа.

Наша партия, как целое, переживает чрезвычайно тяжелое время. Чтобы спасти положение, необходимо немедленно принять ряд самых решительных мер для об'единения всех партийных течений на почве борьбы нелегальной партии за решение назревших политических задач, а следовательно, и на почве борьбы, между прочим, против наиболее опасных врагов партии — ликвидаторов. Политическая цель ликвидаторов это — сломить Российскую Социал.-Демократ. Рабочую Партию и устранить ее с политической арены. Этого добивается столыпинская реакция посредством воздействия извне. К этому же об'ективно ведет, независимо от личных желаний и стремлений, широко распространенная в партии язва ликвидаторства. В среде российской социал-демократии есть ряд товарищей, глубоко преданных старой Российской Соц-Дем. Рабочей Партии, но дающих себя ослепить фракционными дрязгами. Еще и поэтому мы вынуждены подробно остановиться на последних фракционных столкновениях, так сильно мешающих выполнению очередных задач. И мы хотели бы надеяться, что нам не слишком часто придется отвлекать внимание от нашего непосредственного дела — созыва конференции — к внутри-организационным спорам.

Первыми против нас подняли «знамя восстания» заграничные голосовцы (т.-е. сторонники газеты «Голос Социал-Демокр.»), выдвинувшие против нас прежде всего большинство Заграничного Бюро Ц.К.

Правда, газета «Голос С.-Д.», узко-фракционный орган части меньшевиков, не закрылся вопреки единогласному требованию пленума Ц. К.; правда, эта же газета, опять-таки вопреки единогласным решениям того же пленума, целиком посвятила себя пропаганде ликвидации существующей Р.С.-Д.Р.П., ее принципов и тактики, стремясь превратить социал-демократическую партию в лучшем случае в простой подсобный технический аппарат для обслуживания столыпинских «легальных возможностей»; правда, З.Б.Ц.К., вопреки решениям пленума Ц. К., подчиненным органом которого оно является, в интересах голосовцев отказалось выступить против фракционных отчислений заграничных групп в пользу «Голоса С.-Д.»; правда, З. Б. Ц. К. (из узко-фракционных целей: из боязни, что голосовцы останутся в меньшинстве), вопреки постановлениям пленума и прямым предписаниям партийного устава, отказалось созвать новый пленум Ц. К., который ввиду современного критического положения был единственным выходом из партийного кризиса; правда, Заграничное Бюро палец о палец не ударило для какой бы то ни было помощи местным российским организациям; правда, своей явно фракционной внутри-партийной политикой З. Б. восстановило против себя не только большевиков, поляков и т. д., но и меньшевиков-партийцев. Эти факты — общеизвестны. Но что нужды!

Несмотря на все это, у З. Б. хватает еще теперь печального мужества выступать руку об руку с «Голосом С.-Д» в роли блюстителя партийности, дисциплины и партийного закона...

В своем листке от 24 июня З. Б. об'явило «незаконными как самое совещание (членов Ц. К., выбравших Орг. Комиссию), так и все созданные и созываемые им учреждения». На чем же основаны эти обвинения в «незаконности», каковы действительные обстоятельства, сопровождавшие созыв совещания?

В момент крайне тяжелого положения партии, после 1½ лет отсутствия всякого Ц.К., при полном ослаблении общепартийных связей между отдельными местными организациями, при полном разброде и крайнем обострении фракционной борьбы, когда все попытки воссоздания Ц. К. разбились либо о независящие обстоятельства, либо о сопроти-

вление того же большинства Загр. Бюро, когда все средства для нормально-организационного выхода из тупика были исчерпаны, в момент, когда немедленный приступ к подготовке избирательной кампании в IV Думу стал для партии жгучей и неотложной необходимостью, — в этот момент по инициативе группы членов Ц. К. собирается совещание членов Ц. К., чтобы общими силами найти какой-нибудь выход для партии. Ну, как тут голосовцам не об'явить это совещание «незаконным»?

Заведомой неправдой являются утверждения, будто совещание это было собранием «самозванцев». На самом деле за совещанием фактически стоит, по крайней мере, половина общего числа членов Ц. К., и, если совещание это и не предусмотрено уставом, — оно тем не менее сохраняет все свое моральное значение, в особенности в переживаемый партией тяжелый момент, когда частная инициатива членов Ц. К. является их элементарным долгом по отношению к партии.

Заведомой неправдой являются утверждения, будто совещание совершило «захват власти» и создало непартийные учреждения. На самом деле Техническая Комиссия и Организационная Комиссия ответственны перед партией и, разумеется, всегда готовы дать полный отчет в своих действиях законному собранию Ц. К. На самом деле все шаги совещания сводятся только и исключительно к выполнению решений пленума (созыв конференции, созыв нового пленума и т. д.) на основании точных предписаний Ц. К., — решений, которые систематически не выполнялись большинством Заграничного Бюро и не могли быть выполнены иначе, как по частной инициативе цекистов — раз немедленный созыв пленума стал неосуществимым. При таких условиях выступать против решения совещания членов Ц. К. можно, разумеется, либо по крайнему неведению, либо из желания увековечить в партии хаос и разброд, которые в результате ведут к той же ликвидации нашей партии, только в самой мучительной форме.

Но большинство З.Б.Ц.К. не ограничилось нападками на нас в печати: оно попыталось также помешать нам выполнить задачу созыва партийной конференции путем лишения нас материальных средств, необходимых для этого. Оно обра-

тилось к товарищам «держателям» [1]) (т.-е. трем виднейшим представителям международной с.-демократии, которые, по постановлению Ц. К., являются судьями в случае конфликта по вопросу о деньгах, условно переданных большевиками в кассу Ц. К.) с предложением лишить нас «огня и воды», ввиду будто бы «незаконности» нашей попытки созвать конференцию и тем притти на помощь партии.

Но представители международной социал-демократии («держатели» денег) оказались, конечно, совершенно неподготовленными для роли защитников раскола и ликвидации с.-д. партии. Они не только не согласились с большинством З. Б. Ц. К., но и выдали созданным якобы «незаконным» совещанием членов Ц. К. учреждениям необходимые средства, между прочим, и для созыва общепартийной конференции. Международные социал-демократы должны были вмешаться в наши дела для того, чтобы призвать к порядку учреждение, которое должно было служить партии и ее Ц.К., а на самом деле служило врагам партии.

Казалось бы, после этого большинству З.Б.Ц.К. оставалось одно: поскорее сложить оружие. Но это большинство упорствует и продолжает надеяться, что ему удастся сорвать и партийную конференцию. И вот большинство З.Б.Ц.К. предпринимает следующие шаги

1) После выхода из редакции Центрального Органа нашей партии двух голосовцев [2]) оно делает попытку (конечно, совершенно безуспешную) лишить газету «Социал-Демократ» прав Центрального Органа на том, не лишенном оригинальности, основании, что типография, в которой печатается Ц. О., не находится в настоящее время под управлением З.Б.Ц.К. Раз в редакции нет голосовцев, Ц. О., с точки зрения большинства З. Б. Ц. К., уже не Ц. О., хотя в редакции осталось

---

[1]) Этими держателями были—Карл Каутский, Франц Меринг и Клара Цеткин. *О. В.*

[2]) Кстати. Уходя из редакции Ц. О., Ф. Дан и Л. Мартов своей властью об'явили самый Ц. О. «несуществующим» и пригласили всех товарищей направлять материалы, письма и т. д. не оставшемуся законному большинству редакции, а лично Дану и Мартову. Однако ни голосовцы, ни поддерживающие их элементы не высказали ни малейшего неудовольствия по поводу поведения Дана и Мартова, хотя совершенно иначе отнеслись к разрыву представителя большевиков тов. А. с З. Б. Ц. К...

совершенно законное большинство членов коллегии, выбранной пленумом Ц. К.

2) Оно об'являет о своем решении созвать свой пленум и свою конференцию, что ведет ни к чему иному, как к расколу и пленума и конференции.

Этот последний шаг, т.-е. полупризнание необходимости пленума Ц.К. и партийной конференции, есть, конечно, результат давления со стороны нашего совещания членов Ц. К., и постольку мы этот шаг приветствуем — лучше поздно, чем никогда. Раньше З.Б.Ц.К. и слышать не хотело о пленуме Ц.К. Понадобилось вмешательство представителей международной соц.-демократии («держателей»), которые прямо потребовали от З.Б.Ц.К. созыва пленума Ц.К., понадобилось особое совещание членов Ц.К., чтобы большинство З.Б.Ц.К., по крайней мере, на бумаге признало необходимость пленума. Но то обстоятельство, что в то же время большинство З.Б.Ц.К. совершенно категорически отклонило официальное предложение совещания членов Ц.К. совместно и под взаимным контролем созвать пленум; то обстоятельство, что большинство З.Б.Ц.К. выступило застрельщиком против предложенного совещанием соглашения всех партийных групп для созыва конференции, — все это показываает одно: что большинство З.Б.Ц.К. решилось довести дело до конца, провести раскол сверху донизу на местах, сделать все возможное, чтобы получилась не одна партийная конференция, а две, не одна об'единенная партия, а две. Посмотрим же, какие группы, какие течения в партии решатся поддержать большинство З.Б.Ц.К. в этих разрушительных и глубоко антипартийных планах. Товарищи на местах, следите сами за этим самым внимательным образом. Дело идет ведь об единстве нашей партии, о самом существовании революционной социал-демократии.

Довольно о З.Б.Ц.К. Что это большинство З.Б.Ц.К. выступило против нас—в этом нет ничего удивительного. Но, к сожалению, как это ни странно, это З.Б.Ц.К. нашло себе поддержку в некоторых группах, считающих себя партийными и даже нефракционными.

Самых горячих сторонников антипартийное большинство З.Б.Ц.К. нашло себе в редакции «Правды»... [1]).

---

[1]) Газета, издававшаяся Троцким в Вене.

Мы не будем здесь подробно останавливаться на возражениях со стороны меньшевиков-партийцев. Они до сих пор не дали нам еще окончательного официального ответа. Но как бы там ни было, мы вполне уверены, что по существу дела меньшевики-партийцы пойдут рука об руку с нами и со всеми партийцами различных фракций. Этому служит ручательством та практическая совместная работа и то сближение, которое на деле осуществлялось за последние полтора года. И мы убеждены, что никакие частные разногласия не могут и не должны помешать и дальнейшей совместной с меньшевиками-партийцами работе.

Свой ответ на наше приглашение принять участие в О.К. для совместной работы над созывом партийной конференции дала и заграничная группа «Вперед» в особом листке, вышедшем на этих днях.

Мы не считаем уместным отвечать на ту брань и те недостойные заподозревания, которые заполняют упомянутый ответ группы «Вперед».

Все это достаточно говорит само за себя.

Остановимся лишь на главных возражениях группы «Вперед». Эта группа заявляет, что отказывается послать своего делегата в О. К. потому, что будто бы О. К. является виновником грозящего партии раскола. Если группа «Вперед», не исполнившая решений пленума, становится теперь на путь партийности, мы могли бы это только приветствовать. Но на чем основаны обвинения в расколе по адресу О.К. со стороны группы «Вперед»? Каковы факты, на основании которых единственно и должны судить товарищи на местах?

Факты эти таковы: наша О.К., как уже мы указывали, не только не закрывает ни для кого дверей, а, наоборот, приглашала и приглашает в свою среду все без различия партийные течения. О.К. принимает все меры к тому, чтобы в России немедленно образовалась русская коллегия по созыву конференции. Пусть укажут впередовцы хоть один пристрастный шаг со стороны нашей О. К. Пока что, впередовцы против нас выдвигают лишь один упрек: мы не приняли их (впередовского) странного предложения распуститься и примкнуть к З.Б.Ц.К. Мы ответили впередовцам на их странное предложение следующим образом:

«Группе «Вперед».

Уважаемые товарищи!

На наше предложение войти в Организационную Комис сию, созданную «Совещанием» для созыва конференции, вы ответили нам предложением же войти в еще не существую щую О.К. при З.Б.Ц.К.

Организационная Комиссия не считает возможным вхо дить в обсуждение вашего предложения, так как оно является одним из бесчисленных «дипломатических» ходов всевозмож ных заграничных групп и кружков, не приведших пока ни к каким положительным результатам. Более того, мы ду маем, что попытки на-ряду с действующей уже несколько недель Организационной Комиссией поощрять новую кол легию об'ективно являются попытками помешать необходи мой для партии работе или даже произвести раскол.

О.К. с прежней энергией будет работать над созывом кон ференции в твердой уверенности, что интересы рабочего дви жения в России и голос российских организаций заставят в конце концов заграничные кружки и группы отказаться от своих приватных начинаний.

З.Б.Ц.К. и его сторонники вот уже несколько недел ходят вокруг да около вопроса о конференции и не могут ни на чем столковаться. О чем, кроме идейного бессилия З.Б.Ц.К. и его друзей, свидетельствует это? И вот во имя того проблематического учреждения, которое должно тольк еще создать бессильное З.Б.Ц.К., нам предлагают распустит созданное половиной Ц. К. учреждение, уже действующее уже созывающее конференцию.

Пусть же судят товарищи на местах, мы ли согрешили отвергнувши несерьезное (в лучшем для впередов цев случае несерьезное) предложение группы «Вперед»? Или — группа «Вперед» согрешила, выступивши с подобным предложением? И посмотрите дальше: большинство З.Б.Ц.К с своей стороны тоже отвергло это якобы «примирительное» предложение группы «Вперед». Однако группа «Вперед» За граничному Бюро (т.-е. голосовцам) не бросило упрек «в расколе», хотя З.Б.Ц.К. уже после создания О.К приступает к созыву второй конференции. Напечата письмо «секретаря З.Б.Ц.К., Б. Игорева», заявляющего впере

довцам, что их предложение «для З.Б.Ц.К., конечно, неприемлемо», группа «Вперед» не только не протестует против действительно раскольнических действий З.Б.Ц.К., но еще считает возможным прославлять его «беспристрастие» и «партийность»[1]).

Группа «Вперед» формулирует свои цели так: «Конференция для соглашения — да; конференция для раскола — нет». *Если* впередовцы *серьезно* не хотят раскола и не только *на словах* желают соглашения всех действительно партийных и революционно-соц.-демократических элементов, — тогда путь у них один: выступить *против* З.Б.Ц.К. и его раскольнической конференции, *против* его попыток расколоть партию сверху до низу и *за* конференцию, созываемую по инициативе членов Ц.К., выразивших желание огромного большинства партии. Поэтому мы, оставляя в стороне все резкие нападки и брань со стороны группы «Вперед», будем ждать их *дела*. Посмотрим, решатся ли они пойти окончательно с *голосовцами против партии*. Во всяком случае мы уверены в одном: рабочие, сочувствующие «Впереду», вряд ли примирятся со странной тактикой, сводящейся к тому, что быть «крайним левым» с.-д. *на словах* значит помогать *крайним правым на деле*. И этих рабочих мы призываем высказать *свое* мнение по поводу создавшегося положения. Их ответа мы ждем с полной уверенностью в том, что они никогда не выскажутся за блок с ликвидаторами *против* партийцев всех фракций.

На местах *все* рабочие с.-д., как большевики, так и меньшевики-партийцы, так и рабочие, связанные с «Впередом» и «Правдой», дружно ведут работу вместе и вместе борются против ликвидаторов-легалистов, почти всюду отделившихся от партийных групп и работающих совершенно независимо от нашей партии. И никогда рабочие с.-д. из-за соображений узко-фракционного характера и конкуренции заграничных кружков не откажутся от *общепартийного* дела и не станут тормозить или раскалывать конференцию.

Еще два слова об одном возражении против нас.

Когда дело касалось нового пленума Ц. К., — который можно было созвать только за границей, — голосовцы препят-

---

[1]) Правда, примкнуть окончательно к нынешнему З. Б. Ц. К. впередовцы, повидимому, пока не решаются. Это, конечно, невольная дань настроению российских товарищей.

ствовали его созыву под тем предлогом, что они-де за «российский» Ц. К., созвать который они, конечно, тоже всячески мешали. Так теперь и с конференцией. Редакция «Голоса» еще в своем листке от февраля месяца выдвигает лозунг о создании «в России и только в России» «Организационной Комиссии» «из деятелей открытого движения». И теперь, пытаясь расколоть конференцию, голосовцы все время кричат о «России» и о том, что «Россия» сама должна все сделать. Прием — нехитрый, но, к сожалению, слишком часто удающийся.

Поэтому, товарищи, мы говорим вам: да, конечно, вся работа по созыву конференции должна быть выполнена вами в России; да, конечно, вы должны сами на местах брать всю работу в свои руки; да, конечно, вы должны создавать и укреплять областные и местные комитетские организации.

Но вы не должны позволить кормить вас словами «об областных комитетах» (обычно столь осмеиваемых ликвидаторами, отрицающими подполье) и о «России», которая должна сама все сделать. Вы не должны позволить посулами и обещаниями сорвать насущное дело нелегальной партии: созыв конференции. Вы должны немедленно сами выбрать в русскую коллегию, созывающую конференцию, своих делегатов, и пусть они примут самое горячее участие в общей работе. Вот это будет дело, а не слова. Это будет действительная помощь местным организациям и делу укрепления нашей Р.С.-Д.Р.П.

Наши партийные нелегальные организации, несомненно, оживают. Это подтверждают вести, идущие отовсюду. И что бы ни говорили ликвидаторы, а эти организации опять становятся во главе борющегося пролетариата, обновляют свой состав, приспособляют свою работу к новым условиям, выдвигают новые методы работы, диктуемые переживаемой эпохой. Рабочие сами берут работу в свои руки — этого у нас не отнимет никто. Пролетарская, выдержанная тактика, чуждая уклонений, начинает торжествовать всюду и везде. Ряд «легальных» деятелей — противники легализма во что бы ни стало — тоже выступают на защиту нашей нелегальной партии с ее революционной программой и тактикой. Замечается прилив новых членов в наши организации. Рост созна-

тельности — огромный. Разбитые и рассеянные наши ряды начинают вновь собираться и готовиться к новым битвам. И что бы там ни было, а мы сплотим нашу партию, мы соберем всех оставшихся верными ее знамени, мы пойдем на выборы в IV Думу, как единая, организованная пролетарская партия, высоко держащая свое славное красное знамя, не раз уже побывавшее в боях.

Первый шаг на пути к возрождению нашей партии это— созыв конференции. Это насущное, кровное дело стараются нам затормозить. Атмосфера отравляется новыми обостренными спорами и внутренней междуусобицей. Товарищи, проходите мимо этих мелочных столкновений, не обращайте внимания на перебранку и склоку. Одно должно вас интересовать во всем этом: принципиальное содержание всех этих споров. Отбросьте шелуху и ищите принципиального программно-тактического ядра. А принципиально вопрос стоит так, и только так: — кто за старую нелегальную Р. С.-Д. Р. П., энергично использующую все легальные возможности, но твердо охраняющую свою марксистскую программу, свою непримиримую тактику, свои революционные лозунги? —и—

— кто за новую, во что бы то ни стало, легальную партию, жертвующую во имя легальности, во что бы то ни стало, и программой, и тактикой, и славными традициями Р. С.-Д. Р. П.?

Огромное, подавляющее большинство партии в конце концов сойдется на первом. Никакие временные споры не помешают нам всем сплотиться против тех, кто хочет разрушить нашу старую партию.

К единству! — зовем мы все партийные элементы, без различия фракций и течений. Частные расхождения между нами, партийцами, не должны нам помешать сплотиться для защиты нашей партии и для систематической обороны ее от проводников буржуазного влияния на пролетариат.

К единству! — Не позволяйте ни в каком случае раскалывать возрождающиеся организации на местах. Берегите их, охраняйте и развивайте их — они опять поведут за

собой сотни и сотни тысяч рабочих, они одни будут до конца защищать интересы российского пролетариата, руководителя революции.

К единству! — Скажите, что вы требуете единой и немедленной конференции, на которой должны быть представлены все организации без различия течений. Скажите властно, что вы никому не позволите более тормозить дело конференции, ставшей вопросом жизни и смерти для партии. Заявите, что вы не позволите срывать или оттягивать это важное дело из-за вопроса о том, сколько мест получит такая-то заграничная группа в такой-то комиссии.

Приступите немедленно к выборам в русскую коллегию О. К. и к выборам на самоё конференцию. Время не ждет. Надо сплачивать ряды, надо готовиться к борьбе.

Организационная Комиссия по созыву партийной конференции.

3) Нужна ли общепартийная конференция?

Зиновьев. «Социал-Демократ» 1911 г., №№ 19 — 20.

На этот вопрос мы отвечаем, конечно, утвердительно. Еще год тому назад Ц. К. нашей партии после своего пленарного собрания писал: «Необходимость скорейшего (курсив Ц. К.) созыва общепартийной конференции, мы уверены, никем в партии оспариваться не будет»[1]. И нет сомнения в том, что теперь, через год, наша партия еще более нуждается в том, чтобы собрать и сплотить свои силы, обсудить на общепартийной конференции целый ряд вопросов, еще более повелительно требующих разрешения. Общепартийная конференция необходима, и чем скорее — тем лучше. На этот счет не может быть двух мнений.

Не будем входить в рассмотрение того, почему конференция не состоялась в течение истекшего года. Не будем бередить чересчур еще свежих ран. Нам кажется вполне несомненным

[1] Пленум Ц. К., в общем и целом, одобрил тот проект созыва конференции, который изложен был за несколько месяцев до пленума от имени совещания большевиков в № 50 «Пролетария».

одно: несмотря на очень тяжелое положение партии, в данный момент существуют и факторы, способствующие осуществлению конференции больше, чем, положим, год тому назад. И это— по двум причинам.

Во-первых, в силу начавшегося оживления экономической борьбы и политической жизни. При полном отсутствии чрезмерного оптимизма нельзя не признать того, что летние и осенние забастовки, захватившие больше 100 тысяч рабочих, политические демонстрации в связи со смертью Муромцева. Л. Н. Толстого и тюремными трагедиями, известные слои рабочих все же всколыхнули. Несмотря на все преследования против профессиональных организаций рабочих, мы можем отметить за последнее время такие успехи, как появление двух тысяч членов профессиональных союзов в таких городах, напр., юга России, где, казалось бы, выметено было все до тла. Мы видим рядом с этим серьезный поворот в сторону большей партийности и с.-д. выдержанности среди некоторых очень важных с.-д. групп, действующих на легальной арене. Мы видим, что в большинстве пока еще разрозненные нелегальные партийные группы, руководимые самими рабочими. начинают шевелиться, искать связи друг с другом, начинают осиливать все те невероятные трудности, которые стоят им на пути к планомерной политической работе. Удушливая контр-революционная атмосфера начинает несколько разряжаться. И это не могло бы не облегчить нам выполнить очередное организационное дело: созвать общепартийную конференцию.

Во-вторых, этому, т.-е. созыву конференции в сравнительно близком будущем, могла бы содействовать и наступившая большая определенность относительно идейно-политич. направлений внутри соц.-дем. лагеря. За год, истекший со времени пленума, мы накопили не мало «опыта». Вполне определилось бунтующее ликвидаторство. — течение, открыто подымающее свое полу-либеральное забрало,—ликвидаторство, не стыдящееся называть себя ликвидаторством. Среди деятелей рабочего движения. действующих на легальной арене, произошло уже сравнительно ясное размежевание на партийцев и на антипартийцев. Контуры реально возможного об'единения между отдельными фракциями обрисовались со значительной определенностью. Сближение между двумя фрак-

циями — большевиков и меньшевиков-партийцев — стало фактом. На кого может и на кого не может рассчитывать наша «старая» партия — должно было стать виднее для многих и многих из тех, кто раньше хотел «примирить» вся и все. Большая ясность во внутрипартийном положении, накопленный внутрипартийный опыт могли бы в свою очередь помочь нам решить очередную организационную задачу.

Какая же конференция нужна партии, из кого должна она состоять? Центральный Комитет (пленум) в своем письме к партийным организациям дал на этот счет вполне определенный ответ. Конференция должна быть «чисто партийной». Кроме нелегальных, чисто партийных организаций, должны получить дополнительное представительство и «партийные (курсив Ц. К.) группы в легальном рабочем движении. И,—подчеркивает Ц. К. — дополнительное представительство должно распространяться только на «действительных партийцев», только на тех деятелей легального движения, которые «ничего общего не имеют с теми, кто в легальных рабочих организациях борется против «старой» Р. С.-Д. Р. П., кто проповедует отказ от революционных традиций, программы и тактики нашей партии и деморализует рабочую среду проповедью легализации рабочего движения во что бы то ни стало»[1]). За последнее время развелось много сторонников якобы общепартийной, а на самом деле антипартийной и раскольнической конференции.

Мы переживаем своеобразный переходный момент. Обширные круги бывшей с.-д. интеллигенции уже подпали под разлагающее влияние буржуазной идеологии, но еще не решаются окончательно порвать всякую связь с соц.-дем., которая, несмотря на все удары контр-революции, владеет над умами очень широких рабочих масс. Все эти бывшие соц.-демократы инстинктом чувствуют, что свою работу разрушения с.-д. партии они могли бы успешнее выполнить изнутри ее. Совершенно так же, как в свое время анархисты — тоже вовсе не по какому-нибудь холодному расчету — сознавали, что им выгоднее всего разрушать Интернационал, оставаясь вну-

---

[1]) Эта и следующая цитаты заимствованы из письма Ц. К., напечатанного в № 11 Ц. О. Письмо был принято единогласно. В комиссии, составлявшей его, участвовал и Л. Мартов, голосовавший за него.

три него... Передовые рабочие России сумеют понять эту опасность и избавить от нее свою партию. Все те, которые и до сих пор работали в нелегальных и легальных организациях под знаменем старой Р. С.-Д. Р. П., все те, кто ценит принципы революционного марксизма, должны теперь, — больше, чем когда-либо, — сомкнуть ряды и направить нашу работу на путь, чуждый уклонениям как справа, так и «слева» — чуждый как ликвидаторству, так и отзовизму.

Чем должна заняться, т.-е. каков должен быть порядок дня партийной конференции? Расхождения с антипартийным «тройственным союзом» и на этот счет намечаются вполне ясно. Союз этот настаивает на том, чтобы конференция занялась только так называемыми «практическими», «деловыми» вопросами и избегала бы общих, принципиальных вопросов. Это и понятно. «Блок», построенный на беспринципности, не может и прикоснуться ни к одному серьезному принципиальному вопросу, чтобы не разлететься вдребезги. Конференция должна заняться не только «теми вопросами, которые будут наиболее злободневны к моменту открытия» (т.-е. теперь, напр., вопросом о выборах в IV Думу, тактикой экономической борьбы, вопросом о профессиональной печати и пр.), но и «более общими вопросами о пройденном пути, открывающихся перспективах и т. д.»[1]).

Наконец, последний вопрос, — кто должен созвать конференцию для того, чтобы она была действительно партийной? — Ответ партийцев на этот счет совершенно ясен: конференцию должен созвать Центральный Комитет нашей партии. — Но Ц. К. нет, кричат нам со всех сторон, не скрывая своей радости. ликвидаторы. Мы говорим на это рабочим соц.-демократам. Центр. К. нет, помогите его воссоздать! Центральный Комитет срывают ликвидаторы и их помощники, — отведите руку, срывающую Ц. К. нашей партии! Конференция нужна, конференция необходима. — «Невозможно и недопустимо пассивно дожидаться восстановления Ц. К.», говорит в одной из своих резолюций по поводу конференции Троцкий. Это, конечно, справедливо. Но одни из этого делают тот вывод, что необходимо на местах заняться подготовительной работой по созыву

---

[1]) См. № 11 «С.-Д», письмо Ц. К.

конференции, что надо активно поддержать все попытки партийцев восстановить Ц. К. и организовать активный отпор врагам партии на всех поприщах нашей — как нелегальной, так и легальной — деятельности. А другие — весьма активно творят волю пославших их ликвидаторов и отзовистов. Социал-демократы-партийцы всех течений и всех наших национальных организаций сумеют сделать правильный выбор.

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ (январь 1912 г.).

а) Российские организации по вопросу о конференции.

«Социал-Демократ» 1911 г. № 23 и 24.

Киев.

Киевский Комитет Р.С.-Д.Р.П., выслушав и обсудив доклад агента О. К. о созыве общепартийной конференции, единогласно признает: 1) созыв общепартийной конференции является насущной потребностью данного момента партийной жизни; 2) приветствует шаги, предпринятые О. К. в этом направлении; 3) выражает свою уверенность, что товарищи меньшевики-партийцы, а также представители всех других течений, стремящихся к воссозданию Р.С.-Д.Р.П., не замедлят своим вступлением в О. К. и. 4) находя безусловно необходимым для успешного проведения работ по созыву общепартийной конференции создание российской коллегии О.К., Киевский Комитет Р.С.-Д.Р.П. делегирует своего представителя в Рос. Кол. О. К., а также командирует одного из своих товарищей на помощь агенту О. К.

Киевский Комитет Р. С.-Д. Р. П.

В дополнительном письме из Киева нам сообщают следующее. В Киевском Комитете огромное преобладание имеют товарищи, считающие себя меньшевиками-партийцами. Лишь один из членов К. считает себя большевиком. О происходящих за границей спорах товарищи Киевского Комитета вполне осведомлены.

На партийную конференцию приглашаются все партийцы без различия фракций. Местные работники должны собраться

и сами решить ряд важных вопросов нашего рабочего движения. И они соберутся вопреки всем многочисленным препятствием, откуда бы эти препятствия ни исходили и чем бы они ни диктовались.

И мы призываем все местные комитеты, группы и кружки поскорее высказать свое мнение и поскорее выбрать своих делегатов на конференцию.

Баку.

Резолюция Исп. Ком. Бакинской Орг. Р. С.-Д. Р. П.

Ознакомившись с извещением Орг. Ком. по созыву общепартийной конференции и выслушав доклад представителя О. К., Исп. Ком. Бакинской О. Р.С.-Д.Р.П. постановляет: Признавая громадную важность немедленного созыва конференции для решения ряда неотложных вопросов, стоящих перед партией, для об'единения и оживления работы местных организаций и воссоздания общепартийных центров, И. К. Б. О., независимо от отношения к формальным вопросам, связанным с созданием этой О. К., присоединяется к ее предложению о выборе своего представителя в русскую коллегию Орг. Ком. При этом И. К. Б. О. высказывается за то, чтобы русская коллегия О.К., состоящая, как предполагается, из выборных представителей ряда наиболее крупных русских организаций, когда она будет созвана, — взяла всецело в свои руки дальнейшее ведение дела по созыву конференции. Вместе с тем, признавая необходимость помощи заграничной коллегии в смысле подготовки докладов и резолюций к конференции, а также вообще моральной и материальной поддержки с ее стороны, И. К. Б. О. приглашает все верные знамени нелегальной и революционной Р.С.-Д.Р.П. заграничные группы пополнять своими представителями заграничную кол. О. К. В особенности желательным и необходимым признает И. К. Б. О. вступление в О. К. партийцев-меньшевиков (плехановцев).

Резолюция Бакинского Комитета Р. С.-Д. Р. П.

В развитие и дополнение к резолюции И. К. Бакинский Комитет постановляет: Общее политическое положение в стране, под'ем рабочего движения, внутрипартийные события делают задачу скорейшего созыва общепартийной конференции

вопросом самого существования Р. С.-Д. Р. П. как нелегальной политической партии российского пролетариата.

Оставаясь целиком на почве резолюций прошлогоднего пленума и письма Ц. К. о конференции, К. считает, что дело созыва всеросс. конференции встанет на практический путь действительного осуществления только созданием силами местных и областных центров Росс. Орг. Ком. К ней должна перейти вся работа по подготовке к созыву конференции в согласии с решениями пленума.

С своей стороны Бак. Ком. призывает все местные организации немедленно приступить к работе по созданию Росс. Орг. Комиссии.

В ответ на обращение совещания чл. Ц. К., З. Б. Ц. К. и ред. «Правды» [1]), Бак. Ком. постановляет:

1) Постановления последнего совещания членов Ц. К. могут действительно двинуть вперед дело создания русского центра по созыву общепартийной конференции.

2) Призывает все действительно партийные течения включить своих представителей в состав Орг. Ком., согласно решения совещания.

3) Приглашает все местные и заграничные партийные организации оказать решительную и всестороннюю поддержку Орг. Ком. и тем самым помочь великому и неотложному делу действительного партийного собирания и об'единения с.-д. пролетариата под славным знаменем револ. Р.С.-Д.Р.П.

Да здравствует революционный марксизм!

Да здравствует возрождение об'единенной Р.С.-Д.Р.П.!

Резолюция Б. К. принята единогласно; членов Б. К. присутствовало 10; отсутствовало 2. Резолюция И. К. принята 8 против 2.

От ред. Бак. Комитет об'единяет большевиков и меньшевиков-партийцев. Ликвидаторы имеют здесь особую группку.

Тифлис.

Выслушав доклад о созыве общепартийной конференции, Выборный Руководящий Кружок Тифлисской группы Р.С.-Д.Р.П. горячо приветствует начинания Организационной Комиссии и все ее действия, направленные к восстановлению

[1]) Газета, издававшаяся тов. Троцким в Вене в 1910—1912 г.г. *О. В.*

партийных центров и органов. В.Р.К. находит естественным выходом из создавшегося кризиса партийной жизни немедленный созыв общепартийной конференции, где будет положено как начало об'единению всех имеющихся в России верных знамени Р.С.-Д.Р.П. организаций, так и предел всяким шатаниям, идейным и организационным (ликвидаторство, отзовизм, богостроительство и т. д.). Рук. Круж. с своей стороны сделает все возможное для поддержки действий Организационной Комиссии по созыву общепартийной конференции и твердо надеется, что и остальные местные и заграничные организации и группы, стоящие на почве революционного марксизма, также отзовутся на призыв к возрождению и об'единению нашей нелегальной пролетарской партии.

Выборный Руководящий Кружок
Тифлисской Группы Р.С.-Д.Р.П.

Такую же резолюцию приняла и «легальная группа» с.-д. в Тифлисе.

Тифлис.

В Тифлисе в настоящее время имеются три совершенно друг от друга обособленные группы. Одна из этих групп, называя себя Тех. Ком., ни в чем себя активно не проявляет, если не считать организацию распространения легальной прессы. Вторая группа, сорганизованная в начале этого года по инициативе тов. рабочих, в настоящее время имеет несколько ячеек, регулярно и аккуратно собирающихся, члены которых платят членские взносы. Группа выпустила первомайский листок, живо интересуется вопросами партийной жизни, получает в малом количестве нелегальную литературу («Раб. Газ.», Ц. О. и др.). Со стороны группы были сделаны довольно энергичные шаги к об'единению с Т. К., но, к сожалению, благодаря Т. К., пока желательных результатов не достигнуто. Членами группы состоят рабочие безразлично к их фракционным направлениям. Группа в настоящее время имеет выборный от ячеек руководящий орган под названием Выборный Руководящий Кружок Тифлисской Группы Р.С.-Д.Р.П.

Третья группа, имеющая в своих рядах 45 человек, ведет исключительно работу в беспартийных учреждениях, раньше имела связи с Тифлисским Комитетом, а теперь решила завести таковую с Руководящим Кружком.

Я обратился ко всем трем группам, резолюцию Руководящего Кружка посылаю. В таком же духе высказалась и третья группа. «Тифлисский Комитет», явно поддерживая ликвидаторское З. Б. Ц. К., по настоянию представителя так называемого Областн. Ком. лишил возможности и меня и тов., членов Т. К., поговорить о положении дел. Тов. председатель открыл и установил порядок дня, предоставил мне слово для доклада. Тут-то представитель О. К. вмешался, указав тов., что Обл. Ком. вынес свое отрицательное отношение к этим учреждениям и выслушивать после этого представителя О. К. — значит итти против решения Обл. Ком. При чем пустился в такую неприличную демагогию, что останавливаться на этом считаю ниже достоинства, замечу только, что тов. председатель принужден был сделать этому представителю несколько раз замечание. Напрасно один из тов., членов Т. К., не менее отрицательно относящийся к Орг. Ком., настаивал, чтобы меня выслушали как представителя одной части партии. Решено было предложить мне сделать доклад, как частному лицу, члену партии, на что я счел своим долгом ответить отказом, заявив, что после такого решения Т. К. никакого доклада делать не буду, а, если будет возможность, готов таковой сделать на частном собрании товарищей, что, к сожалению, не удалось по независящим от меня причинам.

С товарищеским приветом

Уполномоченный О. К.

С.-Петербург.

Собрание представителей групп Городского района, ведущих с.-д. работу в нелегальных с.-д. группах, профессиональных союзах и просветительных обществах, выслушав доклад товарища «О положении дел в Р.С.-Д.Р.П.» и обсудив вопрос об общепартийной конференции, созываемой специально для этой цели созданной совещанием членов Ц. К. Организационной Комиссией, находит:

1. а) Что потребность партийной конференции в Р.С.-Д.Р.П., созванной партийным, а не частным, кустарническим путем, давно чувствовалась. В настоящее же время эта потребность еще больше чувствуется ввиду приближения выборов в IV Гос. Думу.

б) Что Совещание членов Ц. К., создав временный орган (О. К.) для созыва такой конференции, стало, по нашему мнению, на единственно-правильный путь, ведущий к легальному выходу из партийного кризиса. Ибо вывести нашу Р. С.-Д. Р. П. из теперешнего незавидного состояния смогут только те отдельные с.-д-кие работники из рабочих и небольшие группки таковых, которые в продолжение всего периода реакции неустанно вели кропотливую и незаметную подпольную и «надпольную» с.-д.-кую работу. Собрать и об'единить эти группки и этих отдельных работников из рабочих, использовать весь накопленный ими за этот период богатый, но разрозненный опыт и об'единить его; подвести итог всей кустарнической работе, которая велась ими в последние годы; подвести итоги и тем новым формам организационного существования нашей партии, выразившимся в ее двойственном нелегальном и легальном существовании и в способах сочетания своей нелегальной и легальной работы,—все это одни из первых и неотложных задач нашей партии, разрешить которые в состоянии только работники с мест. Поэтому собрание приветствует особенно те шаги О. К., которые направлены к тому, чтобы привлечь к участию в партийной конференции все организации, группы, ячейки и отдельных работников, — в какой бы области с.-д. работы последние себя ни проявляли—в нелегальном или легальном рабочем движении. О. К. таким образом дает полную и широкую возможность всем с.-д. элементам на местах самим разрешить все важные и неотложные вопросы нашей партии. Но собрание считает нужным добавить, что состав предстоящей конференции должен быть строго партийным, потому что имеются такие элементы, которые называют себя социал-демократами и в то же время находят существование партии, ее центральных учреждений вредными (как известная тройка М., Ю. и Р.) — таким элементам на партийной конференции не место.

Собрание находит, что общепартийная конференция, созванная при содействии всех активных и действительно партийных элементов, если не сможет дать исчерпывающих ответов на важные и больные вопросы нашей партии, то она, без всякого сомнения, наметит путь, по которому партии следует итти к их разрешению. Собрание высказывается за участие как в подготовке, так и в самой конференции, созываемой О. К., и

надеется, что в настоящее время не найдется ни одного с.-д., который бы из-за фракционных или кружковых соображений противодействовал в той или другой форме созыву настоящей конференции.

2. Провести всю подготовительную работу и самый созыв конференции, по мнению собрания, лучше всего сможет специально созданная для этой цели О. К. в России из работников на местах. Поэтому оно находит, что первым долгом должна быть создана немедленно в России такая временная О. К. по созыву общепартийной конференции из представителей местных групп и ячеек, ведущих в настоящее время с.-д. работу на местах. А средства, имеющиеся в распоряжении партии на созыв конференции, должны быть переданы этой О. К., если таковая будет создана.

Примечание. Во избежание громоздкости и в интересах большей работоспособности и отчасти конспиративных соображений этого центра, а также и в интересах того, чтобы дело созыва конференции не затянулось на долгие времена, при организации О. К. в России не следует задаваться широкими перспективами—создать ее из представителей организаций всех городов, а создать ее из представителей с.-д.-их организаций небольшого числа крупных промышленных центров.

Принята всеми при одном воздержавшемся. Воздержавшийся мотивировал свое воздержание тем, что он пришел поздно, после доклада и после большей части прений по поводу доклада. На собрании присутствовало 15 чел.

От редакции. Кроме вышеприведенных резолюций, нами получены сведения о сочувственном отношении к начинаниям совещания членов Ц. К. и о выборе (в некоторых местах) делегатов в русскую коллегию О. К. из следующих пунктов: Екатеринослав, Ростов-на-Дону, некоторые города Урала.

Рига.

Резолюция о З. Б. Ц. К.

Пропагандистская коллегия рижского района С.-Д. Латышского Края «Александровские Ворота», отметив раскол в З. Б. Ц. К., как большое зло для партии, обсудив шаги, предпринятые Ц. К. С.-Д. Лат. Кр. к устранению этого зла, и находя, что

1) так называемое «самовольное присвоение денег» одним из членов З. Б. Ц. К. было продиктовано желанием скорее созвать пленум Ц. К., который положил бы конец неправильным, по мнению товарища, действиям З. Б. Ц. К.

2) непосредственной инстанцией для обжалования поступков как отдельных членов, так и группы членов З. Б. Ц. К. является Ц. К., который и высказался бы за немедленный созыв общепартийной конференции, крайне необходимой при нынешнем весьма трудном положении партии,

во-первых, выражает свой протест против Ц. К. С.-Д. Л. Кр., который для прекращения раз'едающей партию смуты не только не высказывается за немедленный созыв пленума, но даже, нарушая партийную дисциплину, заявил, что, если таковой и соберется, он оставляет за собой право принятым решениям не подчиняться. Такой образ действий Ц. К. С.-Д. Лат. Кр., может быть об'ясним не желанием прекратить смуту, а только узкой и вредной партийным интересам фракционностью, против которой он якобы ведет борьбу;

во-вторых, заявляет, что единственно верными являются шаги, предпринятые членами Ц. К., вынесшими постановление о немедленном созыве пленума и общепартийной конференции.

Москва.

Собранием Даниловского подрайона была обсуждена и принята следующая резолюция о партийной конференции:

«Выслушав доклад тов. X о партийной конференции и обсудив его, наш подрайон находит, что партийная конференция в настоящее время необходима и обязательна. Мы горячо приветствуем сторонников конференции — большевиков, которые до сих пор не изменяют своей революционной тактике. Далее, мы находим О. К. вполне законным учреждением партии».

Присутствовало 6 членов коллектива. Резолюция принята единогласно.

К этой резолюции присоединилась группа рабочих Бутырского района в числе 7 человек (единогласно) 1911 г. 18 сент. ст. стиля.

Преображенский подрайон Сокольнического района принял следующую резолюцию:

«Принимая во внимание, что в партии происходят постоянные разногласия по ряду вопросов, а также плохую постановку работы на местах и т. п., для того, чтобы все это по возможности направить в правильное русло, необходимо немедленно созвать общепартийную конференцию, которая, на наш взгляд, может наконец поставить на правильный путь работу партии. Наше собрание в числе 10 чел. Преображенского подрайона Р. С.-Д. Р. П. без различия взглядов единогласно горячо приветствует товарищей большевиков-ленинцев, которые являются единственными выразителями интересов рабочих... З. Б. Ц. К. мы не признаем партийным учреждением. Порицаем действия и работу З. Б. Ц. К. и всех примыкающих к нему. Мы верим, что товарищи б-ки, которых называют ленинцами, всегда будут вести работу так, как ведут ее теперь. Мы, рабочие, всегда поддержим их».

Принято единогласно 10 чел. 20 сент. 1911 г.

Резолюция Организационной Комиссии (выбранной совещанием це-кистов) по созыву конференции.

1) О. К. как орган, выбранный совещанием, остается, разумеется, всецело на почве тех постановлений о ее работе, которые приняты совещанием;

2) О. К. констатирует, что юридические нормы, созданные совещанием, достаточно широки, чтобы всем местным организациям дана была полная возможность оказать руководящее и решающее влияние на дело созыва общепартийной конференции.

3) О. К. констатирует, что и резолюция совещания и листки О. К. (принятые единогласно) исходят всецело из необходимости создать немедленно русскую коллегию из отдельных товарищей, действующих в России, и делегатов от местных организаций.

4) О. К. констатирует, что и решение совещания и листки О. К. исходят из того, что главную работу должна выполнить русская коллегия (конечно, как вполне полноправная организация), а за О. К. остается лишь общий контроль в смысле исполнения решений пленума.

5) О. К. рекомендует товарищам, уполномоченным местн. организаций, немедленно совместно с товарищами, уполномоченными О. К. (за которых она берет полную ответственность),

составить русскую коллегию и советует этой коллегии начать практическую работу немедленно и рядом с этим пригласить делегатов от всех других значительных местных организаций.

6) О. К. пост. подробно написать обо всем этом тов. из NN и выражает убеждение, что ни малейшего серьезного конфликта между тов. из NN и позицией О. К. нет и не будет, как не будет конфликта и между делегатами местных организаций и уполномоченными О. К-сией товарищами. Настоящая резолюция принята Орг. К-сией единогласно в ответ на ряд запросов тов. из NN.

б) Отчет о заседаниях Российской Организационной Комиссии по созыву общепартийной конференции.

Оттиск из номера 25 «Социал-Демократа». Центр. орг. Р.С.-Д.Р.П.

Первое заседание.

На собрании присутствуют с решающими голосами представители 5 организаций: Екатеринославской, Киевской, Бакинской, Екатеринбургской и Тифлисской группы; делегат С.-Петербургской организации не мог явиться по независящим причинам. С совещательными голосами присутствуют 4 тов.— 3 местных старых работника и 1 уполномоченный заграничной О. К. После выбора председателя (был единогласно выбран меньшевик-партиец) собрание выслушало прежде всего доклады с мест и отчет уполномоченного З. О. К. К сожалению, протоколы собрания с изложением докладов были уничтожены, так что полностью воспроизвести весьма интересные сообщения делегатов нет возможности; тем не менее, считаю необходимым привести доклад каждого делегата, хотя бы вкратце.

Киев.

Делегат Киевской организации сообщил о состоянии упомянутой организации следующее: несмотря на тяжелые условия работы последних лет, Киевскую организацию удалось сохранить почти все время, в особенности она стала проявлять свою жизнеспособность за последние полтора года. Этому способствовало, между прочим, и то, что киевским рабочим пошли на помощь довольно охотно и работники интеллигенты из сту-

денческой молодежи. Приспособляясь к новым условиям, киевским товарищам пришлось довольно долгое время вырабатывать платформу работы. Нужно отметить, что отсутствие профессиональных союзов и уничтожение со стороны властей культурно-просветительных обществ тов. киевлян ставили еще в более худшие условия работы. Первое время тов. представляли себе работу так: они устраивали кружки, где читались лекции по вопросам теории и практики с.-д.; были попытки постановки легальной письменной агитации и т. д. Скоро работа не стала удовлетворять местных тов., и тов. киевляне, согласно желаниям рабочих, стали изменять план своей работы. Они начали обсуждать вопросы текущей жизни, как, например, о Думе, о страховании, о петиционной кампании (к последней относились отрицательно и б-ки и м-ки), обратили более серьезное внимание на выпуск листков и т. д. Были выпущены листки о первом мае, был переделан и выпущен после 1-го мая первомайский листок Ц. О. (его обще-политическая часть), листок по поводу обвала постройки (было задавлено несколько рабочих), листок по поводу приезда царя на киевские торжества и др. Также распространялась нелегальная литература: «Раб. Газета», «Правда» и Ц. О. Перед II с'ездом фабрично-заводских врачей тов. киевляне собрали материал о положении фабрично-заводского дела в Киеве и переслали его в соц.-дем. фракцию Государственной Думы.

По поводу Зерентуйских событий [1]) и смерти Толстого тов. киевляне устроили шествие по улицам с красными ленточками в петлицах. Вся учащаяся молодежь вышла на улицу.

В день первого мая были проведены утром несколько массовок; решение тов. устроить 1-го мая шествие рабочих по улицам Киева не прошло, благодаря дождливой погоде. Убийство Столыпина вызвало панику среди еврейского населения; тов. киевляне решили было сорганизовать оборону, но ввиду того, что выяснилось, что погрома не хочет полиция, дело было оставлено.

Несколько слов по поводу тов. бундовцев. Как известно, на основании решений Стокгольмского об'единительного с'езда, тов. бундовцы должны были об'единиться на местах с нашими

---

[1]) Избиение политических заключенных в Зерентуйской каторжной тюрьме. В знак протеста шесть человек отравились. *О. В.*

организациями. К сожалению, ничего подобного пока в Киеве не наблюдается,—даже больше: был случай, когда Киевский комитет предложил выпуск совместного листка, а тов. бундовцы настаивали на том, чтобы в заголовке был рядом с Р. С.-Д. Р. П. и Бунд. И много усилий стоило отговорить их от этого требования.

Нужно указать, что тов. меньшевики-партийцы и большевики в Киевской организации ведут работу вместе очень дружно. После совещания членов Ц. К. перед Киевской организацией вновь стал вопрос о созыве конференции. Как известно, Киевская организация первая поддержала совещание членов Ц. К. и идею создания Российской О. К., для чего она тогда же дала одного из членов Киевского комитета (м-к-партиец) на помощь тов., представителю Загр. Орган. Ком.

Екатеринослав.

Тов. этот (т.-е. киевлянин) немедленно же поехал в Екатеринослав и в соседние маленькие города. В Екатеринославе имеются две группы: городская и заводская... Городская группа ведет работу в кружках и ячейках, а также очень деятельное участие принимает в работах беспартийных рабочих организаций. Группа эта сорганизовалась в начале этого года. Заводская группа ведет более конспиративно-замкнутую жизнь; попытки тов. об'единить обе группы пока что не увенчались успехом. Заводская группа выпустила гектографированный первомайский листок. И в городской и заводской группе б-ки и м-ки-партийцы ведут дружно совместную работу, направляя свои силы на воссоздание нелегальной Р. С.-Д. Р. П. и ведя упорную борьбу против ликвидаторов. По вопросу о конференции Екатеринославская группа поддержала совещание членов Ц. К., вынесла резолюцию в духе Киевской, уполномочила представителя Киевского ком. представлять и Екатеринославскую организацию в Российской О. К. Должен отметить, во избежание недоразумений, что об'единению двух групп мешают не какие-нибудь принципиальные и организационные разногласия, а причины чисто местного характера, боязнь провокации и др.

Теперь работа в Екатеринославе пошла еще лучше. Состав организации растет. Дело идет вперед.

Екатеринбург.

Екатеринбургский делегат сообщил, что в Екатеринбурге, в Уфе, в Перми и других уральских городах имеются довольно многочисленные группы, человек по 40—50. Имеются связи с заводами, но своеобразные условия жизни Урала, оторванность от центральной России, неимоверные репрессии, не дают возможности оформиться этим разрозненным группам. Отсутствие профессиональных союзов и культурно-просветительных обществ загнало все исключительно в подполье. Если есть что-нибудь легальное, как, например, союз приказчиков или кооператив, то появление там людей, которых полиция считает социал-демократами, вызывает со стороны властей требование немедленного удаления их, иначе грозят закрытием данного учреждения. Несмотря на все это, рабочие с большим интересом следят за жизнью своей с.-д. партии, добывают литературу, преимущественно «Раб. Газету». С интересом следили за III Думой и подготовляются к выборам в IV Думу.

Имея солидные литературные силы, уральские тов. решили поставить нелегальную областную газету. Меньшевиков на Урале попрежнему мало, имеющиеся дружно работают с большевиками. Ликвидаторов нет. Вопрос о созыве конференции вызвал некоторое оживление. Надеются на то, что конференция, если она удастся, может создать дееспособный центр, который бы высоко держал знамя с.-д., оказывая большую помощь местным организациям в деле восстановления их работы. По поводу совещания членов Ц. К. были вынесены резолюции, поддерживающие шаги его в деле созыва общепартийной конференции.

Баку.

Бакинский делегат сообщил, что Бакинская организация без перерыва существовала за время контр-революции, и, несмотря на репрессии, местной охранке не удалось вырвать с корнем Бакинскую с.-д. организацию. Да это и невозможно, ибо в Баку с.-д. пустила глубоко корни, и вырвать ее нет возможности. Бакинская организация принимала во всех проявленях рабочего движения самое активное участие, она в Баку была массовой партией в полном смысле этого слова. Из старых работников некоторые отошли, но все время основой

Бакинск. орг. были старики, которые ни на минуту не покидали ее—как рабочие, так и интеллигенты. У меня здесь в печати нет возможности говорить о тех проявлениях Бакинской организации, которыми так богата ее жизнь... До начала этого года в Баку существовали две параллельные организации: Бак. Ком. б-ков и Руководящий кол. м-ков. Необходимость об'единения давно чувствовалась, но остатки прежней бакинской фракционной борьбы не давали возможности осуществиться вполне назревшему требованию. В особенности это стало необходимым после того, как м-ки заняли вполне определенно партийную позицию в противовес ликвидаторам. В начале этого года произошло об'единение этих двух организаций на началах равного представительства. Были намечены практические работы, выполнение которых вполне доказало полную возможность совместной работы. Платформой об'единения было признание воссоздания нелегальной Р.С.-Д.Р.П. и борьба с отзовизмом и ликвидаторством. По вопросу о конференции Бакинская организация имела возможность ознакомиться как с письменным материалом, так и выслушать представителей З. О. К. и представителя З. Б. Ц. К. И, вполне отдавая себе отчет в своих действиях, Бак. Ком. поддержал совещание членов Ц. К., а также принял самое активное участие в деле создания Росс. Орг. Ком. Представитель Бак. Ком. констатировал тот факт, что, будучи у них, представитель З. Б. Ц. К. (он же один из деятелей «нефракционной» газеты «Правда»), говорил о созыве Росс. О. К. из представителей Бунда, латышей и Закавк. О. К. Ему было поручено Бакинским Ком., чтобы он сообщил, если на самом деле ему удастся привлечь Зак. Обл. Комитет, дабы устроить совместное выступление и создать одну Рос. Орг. Ком. Представитель З. Б. Ц. К., не ответив ничего, счел возможным, проезжая через Баку, даже не видеться больше ни с кем из бакинских товарищей.

Тифлис.

Тифлисский делегат подробно остановился на работах Тифлисской группы; он рассказал о ее возникновении, о ее переговорах с Тифлисск. Ком.», а также дал сведения о том, что делается в других городах Закавказья. Группа эта возникла в начале этого года. Группа рабочих, преимущественно ремесленники и наборщики, видя, что в Тифлисе нет никакой с.-д.

работы, решили взяться за восстановление местной с.-д. организации. Группа из нескольких старых работников с.-д. берется за восстановление связей и оформление партийных ячеек. Группа, называя себя О. К. по восстановлению Тифлисской организации, выпускает от себя первомайский листок, который был широко распространен. С появлением этого листка заявил о своем существовании и «Тифлис. Ком.», до того никому не известный и никем не выбранный. Группа деятельно взялась за работу, сорганизовала несколько ячеек, привлекла несколько старых работников-интеллигентов. Группа имеет выборный от ячеек руководящий кружок, который руководит работой группы. Группа, кроме первомайского листка, выпустила еще листок на русском, армянском, и предполагается выпуск на грузинском языке. Группой предприняты были шаги для об'единения с «Тифлис. Ком.» Группа в этом отношении сделала очень энергичные шаги, но, к сожалению, «Тифлис. Ком.» ответил, что как группу он ее не признает и об'единяться с ней не будет. Группа связалась с некоторыми городами Закавказья и энергично ведет свою трудную работу.

По вопросу об общепартийной конференции, группа поддержала совещание членов Ц. К. и делегировала своего представителя в Р. О. К. Что же касается до работы «Тиф. Ком.», то на об'единенном собрании группы и «Т. К.» на вопросы тов. от группы, в чем выражается их работа, имеются ли у них партийные ячейки, платящие взносы, и выпускали ли они листки, представитель Обл. Ком. с иронией ответил, что «листков» они не выпускали, и что их работа сводится только к распространению легальной литературы. Что же касается до работы некоторых «с.-д.» в легальных учреждениях, то делегат Тифлис. группы привел печатный документ, где этакие с.-д. в ответ на обвинения некоторых буржуазных групп заявляют, что их обвиняют в «интернационалистических и социалистических грехах» (!?), и они заявляют, что никогад ни в чем подобном они не участвовали. Таковы их легальные выступления, которые достойны только заведомых ренегатов. Что же касается их связей, достаточно указать, что они совершенно оттолкнули от себя русских рабочих, работающих в железно-дорожных мастерских, составлявших в свое время гордость Тифлисской организации.

Относительно других городов Закавказья докладчиком было указано такое же неопределенное положение местных групп.

Вообще по жгучим вопросам партийной жизни закавказские тов. из Обл. Ком. занимают довольно непонятную позицию; то они заявляют, что ликвидаторство «выдумка Ленина и Плеханова», то заявляют, что Ларин и подобные им ликвидаторы не существуют для партии. Или, например, делегат закавказской конференции, делая сообщение о конференции в одном городе, заявил, что в партии имеются ликвидаторы справа и отзовисты «слева», и что «центр» занимало течение ленинцев и плехановцев, и что они являются сторонниками упомянутого центра.

Далее был заслушан доклад представителя Загр. О.К. Тов. из З.О.К. указал, что он еще летом обращался к «Тифл. Ком.» и представителю Закавказского Обл. Ком., но, к сожалению, представитель Областного Комитета, явно поддерживая ликвидаторское З.Б.Ц.К., в то время устроил так, что доклад был сорван (см. письмо уполномоченного в Ц. О. № 23). Далее, свидевшись с представителем ликвидаторского З.Б.Ц.К. (одним из деятелей «Правды»), уполномоченный З. О. К. сговорился с ним насчет того, что он, представитель «Правды» (он же представитель З. Б. Ц. К.), повлияет на Зак. Обл. Ком. (в этом он тогда был уверен) и вместе с представителями Бунда, латышей и Обл. Ком. и делегатами Баку, Киева, Екатеринослава, Питера, Урала устроят совместное выступление (тогда он уверил нас, что латыши, Бунд и Обл. Ком. уже дали представителей в Р. О. К.). Мне неизвестно, что делал упомянутый тов., но, насколько мне удалось узнать, он уже уехал, был в Киеве, но напрасны были все его попытки мутить воду. Далее тов. указал, что с.-петербургский делегат не мог явиться на первое собрание исключительно по независящим причинам, и остановился на положении дел в С.-Петербурге.

С.-Петербург.

Вопреки гонениям на рабочие организации, рабочие как в легальных, так и в нелегальных организациях, перенося ежедневные аресты и обыски, ведут свою тяжелую работу как в легальных, так и в нелегальных организациях. Жизнь в нелегальных организациях в Питере выражается в следующем: почти во всех районах имеются нелегальные с.-д. группы. Группы эти ведут кружки, работают энергично в разных рабочих учреждениях. Но должен здесь же оговориться, что если в провинции нелегальная организация является душой и сердцем

всех форм рабочего движения, то, к сожалению, в Питере это не везде наблюдается; в этом, я, конечно, не склонен кого бы то ни было обвинять. Но питерским тов. необходимо координировать свои действия в обеих формах рабочего движения. Мы думаем, что, когда петербургская организация окрепнет, вопросы такого рода сами разрешатся, и не надо дать возможности врагам партии говорить, будто партийцы всех участников легальных форм рабочего движения считают ликвидаторами. К сожалению, на геройской борьбе тов., действующих на легальном поприще, мы не можем остановиться. Весной и летом тов. удалось устраивать массовки, на которых присутствовало по 30—100 человек. На этих массовках выступали сами рабочие по тем или другим вопросам текущей жизни с призывом организоваться в нелегальные с.-д. организации. Работали дружно тов. всех течений. За текущий год петербургская организация выпустила несколько листков, напечатанных и гектографированных. По поводу гонений на рабочие организации и по поводу законов о страховании удалось устроить несколько митингов на заводах. Кое-где были маленькие демонстрации в связи с похоронами тов. рабочих. В одно время была выбранная междурайонным совещанием Техническая Комиссия, которая до некоторой степени заменила Ц. К. Вопрос о созыве конференции у питерских тов. давно считался вопросом, требующим скорейшего осуществления; всеми чувствовалась необходимость воссоздания русского практического центра. Настроение в сильной степени против заграницы, они думали взяться сами за дело воссоздания Р.О.К. В этом направлении были сделаны кое-какие попытки, но осуществить не под силу было одной какой-нибудь организации столь важное и трудное дело.

Вопрос о созыве конференции товарищами, стоящими на точке зрения совещания, был поставлен во всей широте: вопрос обсуждался по всем районам Питера как в нелегальных, так и среди работников др. рабоч. организаций и встречен был с большим сочувствием. Резолюции Петербургского района и Колпино уже известны, а потому я позволю себе вкратце остановиться на обсуждении этого вопроса в Васильеостровском районе и среди тов., работавших в беспартийных рабочих учреждениях. Тов., работающие в этих последних учреждениях, выслушав доклад тов. рабочего по вопросу о созыве конференции, не только не обнаружили вра-

жденбности к партии, а, напротив, выразили готовность принять самое активное участие в ее воссоздании. Пусть ликвидаторы кричат, что все «легалисты» против нашей Р. С.-Д. Р. П., а их отношение к вопросу о созыве конференции самый лучший ответ и не нуждается ни в каких комментариях. Тов. вполне сознательно отнеслись к вопросу и заявили: мы пойдем на конференцию нашей Р. С.-Д. Р. П., если даже не удастся создать Р.О.К. Опять-таки, не имея возможности говорить обо всем, я только приведу еще один факт, который ярче всего говорит о том, с кем хотят итти тов., работающие в упомянутых учреждениях—с ликвидаторской или же с своей старой испытанной в борьбе Р. С.-Д. Р. П. Группы содействия ликвидаторским изданиям в Питере и в Москве взялись было тоже за созыв своей конференции помимо наших нелегальных партийных организаций; в этом направлении ими кое-что было уже предпринято. Некоторые из рабочих, относясь отрицательно вообще к ликвидаторам, не прочь были принять участие в такой конференции, оправдывая свое участие тем, что партия не собирает своей конференции, а приближение выборов в IV Думу и ряд других неотложных вопросов властно требуют разрешения и ответов. Многие из рабочих отнеслись к такого рода затее со стороны ликвидаторов строго отрицательно, верно усмотрев в этом попытку ликвидации партии. Это было еще тогда, когда вопрос о конференции партией не был поставлен на реальную почву. Участники этих собраний передавали, что по одному и тому же вопросу приходилось чуть ли не по несколько дней вести страстные дебаты и ни к какому решению не приходили, боясь того, как бы не разойтись с партией.—«А что если партия выступит против наших решений?»—ставили себе вопрос рабочие, принимавшие участие в этой работе. «А что будет, если мы разойдемся с партией?» К этому времени получается известие о том, что совещание членов Ц. К. поставило своей задачей немедленный созыв общепартийной конференции. Рабочие, все тогда бросают ликвидаторскую затею и начинают помогать тов., работающим по созыву партийной конференции, и это был конец затеянной ликвидаторами конференции для ликвидации партии. И, например, одна очень влиятельная с.-д. группа рабочих гор. Петербурга, действующая в очень важной отрасли рабочего движения, передала на заседания Рос. О. К.

следующее заявление: «Мы решили принять участие в организуемой О. К. конференции и в предварительной работе Рос. О. К. по созыву конференции. Отсутствие нашего представителя на 1-ом собрании Российской Организационной Комиссии об'ясняется только случайными внешними причинами». Вот как относятся тов. рабочие, работающие в беспартийных организациях, к своей Р. С.-Д. Р. П. Теперь о тов., работающих в Васильеостровском районе. Как известно, заграничные впередовцы этот район изображали своей цитаделью. Как известно, резолюцию этих тов., вынесенную еще 4 апреля, заграничные впередовцы выпустили как раз после совещания членов Ц. К., как бы в ответ на их решения, не указав даже дату, когда были вынесены резолюции. После резолюции эти были перепечатаны и в ликвидаторском информационном листке, как бы с желанием подчеркнуть, что тов. из Васильеостровского района готовы итти за ликвидаторами. Но напрасны были заигрывания с тов. из Васильеостровского района. В этом районе делал доклад рабочий, который ясно и определенно поставил вопрос о том, что у заграничных впередовцев нет никакой позиции, что они, называя себя самыми левыми, заключают на деле блок с ликвидаторами против большевиков и плехановцев. Тов. докладчик заключил свое слово тем, что заявил присутствующим товарищам: «Я не знаю позиции впередовцев, думаю, что не знаете ее и вы, и это не потому, что мы не в силах понять ее, а потому, что нет ее». После обмена мнений тов. вполне сознательно решили поддержать совещание и принять участие как в работах Р. О. К., так и на самой конференции. На этом же собрании одним тов. меньшевиком было заявлено, что ликвидаторов нет в партии, ибо они сами поставили себя вне партии. Таковыми открыто назывались сторонники «Дела Жизни», «Нашей Зари» и «Гол. Соц.-Дем.». Вот вкратце, как обстоит дело в Петербурге.

Москва.

О Москве тов. ограничился указанием на то, что ему за неимением времени пришлось быть в Москве лишь проездом. Он там виделся с отдельными видными работниками как с парт. меньшевиками (напр., Г. А. М.), так и большевиками, которые одинаково обещали принять участие в работах по созыву конференции.

Ростов.

В Ростове-на-Дону дела организации сильно пошатнулись Главной причиной этому—сильная боязнь провокации. Тов. из Нахичевани, напр., не хотят иметь с городом что-нибудь общее, и это благодаря провокации. Старики здесь почти все в стороне, хотя и вовсе не потому, что они ликвидаторы, как этого хотелось бы Ларину. Было налажено несколько кружков, но, благодаря отсутствию интеллигентных сил, пришлось их оставить. Большая потребность в нелегальной популярной литературе. Был выпущен первомайский листок, имевший большой успех у рабочих. По вопросу о конференции здесь пришлось два раза иметь собрания, первый раз тов. вынесли резолюцию, приветствующую совещание; после этого приезжает представитель З. Б. Ц. К., распространяя всевозможные сплетни. Товарищи не вынесли никакой резолюции в связи с его приездом, однако пожелали еще раз иметь собеседование по этому вопросу, где опять была вынесена резолюция, поддерживающая совещание. После этого получается ликвидаторский информационный листок З. Б. Ц. К., где помещено письмо тов. Плеханова. Под влиянием этого письма была вынесена резолюция, отпечатанная в № 24 Ц. О. (теперь мною получено письмо от тов. из Ростовской группы о том. что ростовские тов. поддерживают Р. О. К. и готовятся принять участие на конференции).

Сормово и Н.-Новгород.

На собрании Киевского Ком. один из членов К. К. сообщил. что Сормово и Н.-Новгород выбрали делегата в Р. О. К.; были приняты меры, чтобы связаться с делегатом Сормова и Нижнего.

После ряда вопросов, заданных тов. докладчикам, собрание перешло к вопросу о конституировании Р. О. К. Одним тов. был поднят вопрос о том, что при таком составе, пожалуй, не следовало бы об'являть себя Р. О. К. Тов. указывал на то, что работа слишком тяжелая и ответственная, а потому, пока нам не удастся привлечь Петербург и Москву, следовало бы, быть может, подождать. Вопрос этот вызвал довольно продолжительные дебаты. Все сходились в том, что ответственность слишком велика, но современное положение дел в партии заставляет, обязывает нас взять на себя трудную работу и довести ее до

конца. Такова была точка зрения др. тов. Считаю не лишним остановиться на речи тов. плехановца, произнесенной по этому вопросу. В своей прекрасно построенной и сильной по аргументации речи тов. доказал, что самое важное и решающее это—те шаги, какие предпримет Р. О. К. «Тов., имейте в виду, что наше отступление в данное время было бы понято врагами партии, как наш организационный крах. Вы же видите, товарищи, «Гол. С.-Д.» прямо так и кричит, соберитесь хотя бы 3 человека и об'явите себя Р. О. К. Как вы думаете, остановились бы голосовцы перед чем-нибудь, если бы они сумели провести такую кампанию? Нет, тов., как бы ни была велика ответственность наша перед партией,—мы должны взяться за нее и честно довести до конца»—так говорил тов. плехановец. В конце своей речи он предложил резолюцию, которая и была в конце концов принята единогласно. После этого был выработан порядок дня.

На этом же собрании одним тов. был поднят вопрос о предоставлении права решающего голоса одному из присутствующих—агенту З. О. К. Но вопрос этот не обсуждался, ибо тов. агент заявил, что он все равно не воспользуется решающим голосом, если бы даже это было решено. После этого была распределена работа Р. О. К., и первое собрание было закрыто председателем, заключившим свою речь: «Теперь у нас есть свой русский центр, да здравствует же возрождающаяся Р. С.-Д. Р. П.».

Второе заседание Р. О. К.

На собрании присутствовали все делегаты с решающими голосами и 2 с совещательными голосами. Ввиду некоторых причин порядок дня был изменен, первым был поставлен вопрос «о загранице», при чем его сузили до пределов вопроса об отношении к Загр. Орг. Комиссии и Техн. Ком. Вопрос этот вызвал довольно продолжительные прения. Все местные делегаты высказывали ту мысль, что совещание сделало очень многое в смысле восстановления русского центра, но указывали, что дальнейшее существование З. О. К., кроме вреда, ничего не может принести; указывалось на то, что вокруг З. О. К. создалось столько склоки, что наше вхождение с ней в официальные сношения в деле привлечения всех местных организаций только было бы тормозом. Исходя из всего этого, тов.

настаивали на распущении З. О. К. Представитель З. О. К., соглашаясь в общем с тов., указывал на то, что Р. О. К. не гарантирована в своей неприкосновенности, и в случае ее провала некому будет взяться за работу, не следует поэтому З. О. К. распускать, но можно и нужно предоставить ей подчиненную роль по отношению к Р. О. К. В этом духе и была вынесена резолюция. Ставился вопрос, распространяется ли резолюция по отношению к З. О. К., где говорится о недопустимости литературных и иных выступлений без ведома и согласия Р. О. К., и на Ц. О. Было принято, что Р. О. К. касается только тех учреждений, которые были созданы совещанием, не предусмотренным партийным уставом, Ц. О. же является органом, созданным пленумом 1910 года. Так же сознательно Р. О. К. обошла молчание З. Б. Ц. К., не желая вмешиваться в заграничную склоку. На этом же собрании был выработан порядок выборов на конференцию и приблизительный план будущей работы.

Третье заседание Р. О. К.

Третье собрание Р. О. К. занято было почти целиком рассмотрением проекта обращения Р. О. К. После ряда поправок обращение было принято единогласно (вообще все резолюции и решения Р. О. К. были приняты единогласно).

Далее Р. О. К. отпечатала 1.000 экземпляров своего извещения и разослала их по России и за границу.

Делегаты Р. О. К. немедленно же перенесли все резолюции и решения Р. О. К. в ячейки Тифлисской группы, Бакинской организации, Киевской, Петербургской, Московской и других организаций. Во всех организациях извещение Р. О. К. встречено самым горячим сочувствием, и все ее решения принимаются единогласно.

Уполномоченный Росс. Орг. Ком. по созыву Конференции: *Н.*

P. S. Не могу молчанием пройти мимо тех заграничных сплетен и склоки, которые некоторые растерявшиеся группы и лица распространяют о Р. О. К. Этим тов. в праве сказать Р. О. К.: «тов., если вы, оторванные от России, потеряли всякую способность оказывать поддержку русской работе, то по крайней мере не мешайте нам». Этого в праве требовать российские товарищи от растерявшихся заграничников.

Р. О. К. обратилась через своего представителя к Ц. К. Бунда, С.-Д. Лат. Края и в Глав. Правление С.-Д. Польши и Литвы с предложением делегировать своих представителей в Р. О. К. для принятия участия в работах Р. О. К. на местах. Также обратилась к Закавказскому Обл. Ком. с предложением делегировать своего представителя в Р. О. К.

P. P. S. В настоящее время к Р. О. К. присоединились еще следующие организации и группы: Саратовская, Казанская, Николаевская и Виленская.

Отчет был уже готов, когда я получил листок, выпущенный одним из заграничных кружков под маркой З. О. К. (учреждение это состоит из двух т. т.: поляка и примиренца). Авторы листка допустили в своем произведении самые недостойные выпады против Р.О.К. Не имея возможности ответить им сейчас же, я постараюсь дать в ближайшие дни оценку этого произведения в особом листке.

Всякий же, не потерявший способности из-за заграничной склоки разбираться в русских делах, может увидеть из приведенного отчета, как нами велась работа в России.

Пусть т. т. из З. О. К. попробуют опровергнуть хоть один факт. Я же, как уполномоченный Р. О. К., заявляю, что ничего общего с этим обломком заграничного учреждения не имею.

Н.

в) Извещение Российской Организационной Комиссии по созыву общепартийной конференции.

Отд. оттиск из № 25 «Социал-Демократа».

Дорогие товарищи!

Тяжелый кризис переживает наша партия: вот уж третий год нет центральных партийных учреждений, нет органа, об'единяющего и направляющего партийную работу на местах, нет достаточно авторитетного и дееспособного центра, как о т р а ж а т е л я более или менее верно и полно общественного мнения партийной рабочей массы. Результатом такого положения наших партийных дел и является та идейная и организационная разруха, тот разброд, который грозит самому существованию единой нелегальной Р. С.-Д. Р. П. Такому печальному состоянию рабочей партии необходимо

положить решительный предел,—нужно и должно возродить наши центры, об'единить общим планом работу на местах, наметить, по крайней мере, ближайшие перспективы социал-демократической деятельности в России,—тем более, что приближается роспуск III Государственной Думы, и на очередь дня становится вопрос о выборах в IV Думу, о нашей избирательной платформе. Совещание членов Ц. К. поняло важность переживаемого момента и правильно наметило единственный нормальный и законный выход из создавшегося, опасного для партии, положения, это — созыв общепартийной конференции, которая только и может разрешить выдвинутые как партией. так и общеполитической жизнью вопросы. Созданная этим совещанием членов Ц. К. Организационная Комиссия по созыву общепартийной конференции выполнила важный исторический долг перед партией и российским пролетариатом, призвав к жизни Российскую Организационную Комиссию. выбранную местными жизнеспособными организациями. Таким образом, общее желание, чтобы все спорные вопросы партийной жизни были бы разрешены на местах партийными рабочими. чтобы дело возрождения и строительства нашей нелегальной рабочей партии было бы делом самих рабочих—достигнуто конструированием Рос. Орган. Ком. по созыву общепартийной конференции. Крупные центры рабочего движения, где влияние Р.С.-Д.Р.П. непререкаемо, высказались решительно и без колебаний за возрождение нелегальной Р.С.-Д.Р.П.. за немедленный созыв этой конференции. Вокруг красного знамени Р.С.-Д.Р.П., поднятого совещанием членов Ц.К. и Заграничной Орган. Ком., сплотились рабочие Урала, Киева, Екатеринослава, Петербурга (Вас. Остр., Петербургский, Невский, Колпинский районы), Баку, Ростова, Нижнего, Сормова и Тифлиса, а также ряд легальных рабочих организаций.

Опираясь на их авторитет, на их поддержку и сочувствие, Росс. Орг. Ком. приступает к практическим шагам по созыву общепартийной конференции, единственно могущей вывести нашу партию из тупика на широкую дорогу партийного строительства и возрождения социал-демократической работы среди рабочих масс.

Росс. Организационная Ком., стоящая вне фракций, обращается ко всем партийным организациям. партийным элемен-

там и деятелям в легальных формах рабочего движения с призывом всемерно содействовать делу возрождения нашей партии, немедленно выбирать делегатов на партийную конференцию, возрождать с.-д. работу на местах. Переживаемый политический момент жизни нашей страны, переход рабочей массы от затишья и упадка к наступлению и борьбе на экономической почве (стачки в Польше, Одессе, Петербурге и Московском районе, на Урале и т. д.), приближение выборов в IV Государственную Думу,—все это требует от сознательных и передовых активных рабочих сплочения в нелегальную Р.С.-Д.Р.П., укрепления ее и возрождения ее силы, влияния и авторитета на рабочие массы, на деревенскую голытьбу и на городскую демократию.

Вопреки всем тяжелым полицейским условиям, несмотря на гнусную провокацию и разгул черной реакции, жив революционный дух среди российского пролетариата, сильно социал-демократическое сознание передовых элементов рабочего класса, крепка любовь к славной нелегальной Р.С.-Д.Р.П. Учитывая это настроение рабочей массы, Рос. Орг. Ком. с твердой верой принимается за великое дело партийного строительства, первым камнем которого и будет общепартийная конференция, и призывает все партийные элементы к сплочению вокруг нее во исполнение исторического дела — возрождения Р.С.-Д.Р.П.

К делу, товарищи!

Долой кружковщину, фракционность, склоку и свару и да здравствует единая нелегальная революционная Р. С. - Д. Р. П.

С товарищеским приветом

Российская Организационная Комиссия по созыву общепартийной конференции Р. С.-Д. Р. П.

г) Резолюция Российской Организационной Комиссии по созыву общепартийной конференции.

Нелегальный листок.

1. О конструировании.

Принимая во внимание:

1) что были приняты все меры к привлечению к участию в настоящем заседании почти всех существующих нелегаль-

ных партийных организаций; 2) что состав собрания сузился только по независящим обстоятельствам в одном случае и по явно-фракционному недоверию в другом; 3) что заседания происходят при участии деятелей и старых работников одного из крупнейших рабочих партийных центров; 4) что, таким образом, настоящее заседание является полным и правильным отражением положения дел в нашей партии; 5) что партийное строительство выдвинуло вопрос об организационном об'единении, как выход на широкую дорогу партийного возрождения; 6) что средством к такому об'единению является общепарт. конфер.; 7) что последняя может быть подготовлена и создана только при наличности общепартийного организационного центра; 8) что единственным путем к созданию такого центра является инициатива местных организаций. собрание делегатов (Бакинской, Тифлисской, Киевской, Екатеринославской, Екатеринбургской организаций) считает своим долгом конструироваться в организационную комиссию по созыву конференции, принять все меры к пополнению своего состава и деятельно взяться за подготовку и созыв конференции.

Организационная Комиссия выражает уверенность, что члены партии сумеют отрешиться от фракционного недоверия к ее начинаниям и помогут ей стать действительным центром всех организаций возрождающейся Р.С.-Д.Р.П.

2. Об отношении к Заграничной Организационной Комиссии.

Принимая во внимание, что Загр. Орг. Ком., созданная совещанием членов Ц.К. для созыва общепартийной конференции, как единственный выход из создавшегося тяжелого кризиса партийных центральных учреждений и общепартийной жизни, достигла своей главной и основной цели вполне партийным и внефракционным содействием конструированию выбранной местными организациями Российской Организационной Комиссии, способной взять на себя практическую подготовительную работу по созыву общепартийной конференции, — Рос. Орг. Ком. постановляет:

1) принять на себя всю работу по подготовлению и по созыву этой конференции, надеясь, что Загр. Орг. Ком. окажет и в дальнейшем всяческое содействие ее деятельности по строительству партии как в идейном, так и в техническом

отношениях; 2) указать З. О. К. и Техн. Ком., что впредь никакие литературные и иные выступления, а равно и трата партийных денег недопустимы без ведома, согласия и указания Р. О. К.; в противном случае Р.О.К. слагает с себя всякую ответственность за подобные шаги. Р.О.К. твердо надеется встретить полное содействие со стороны всех местных, заграничных и национальных организаций, групп и кружков, а также и отдельных товарищей без различия фракций, течений и направлений, верных знамени старой и славной нелегальной Р.С.-Д.Р.П. и стремящихся к возрождению ее силы и авторитета, столь необходимых для успешной классовой борьбы российского пролетариата.

3. О выборах на конференцию.

При решении вопроса о предоставлении мандата той или иной организации, Р. О. К. постановила руководствоваться тремя принципами: 1) значением данного рабочего центра, 2) количеством организованных рабочих и 3) длительностью существования организации.

Примечание 1. Если в какой-либо организации окажется меньше 30 организованных рабочих, то данная организация теряет свое право на самостоятельную делегацию.

Примечание 2. Делегаты будут считаться правомочными лишь в том случае, если пославшая их организация существовала за 2 месяца до начала конференции.

4. О представительстве легальных организаций.

Согласно решению последнего пленума Ц.К. и письма Ц.К. об условиях участия представителей легальных рабоч. орг. на конференции, Р.О.К. приглашает все легальные рабочие организации, признающие нелегальную Р.С.-Д.Р.П. и стремящиеся к установлению с нею идейной связи, делегировать на конференцию своих представителей. Вопрос же об их правах на конференции представляется на разрешение самой конференции.

5. О национальных организациях.

Р.О.К. постановила обратиться к национальным организациям с предложением послать своих делегатов в Р.О.К., а

также приступить к выборам на конференцию. Вопросы о нормах их представительства как в Р.О.К., так и на конференции решено выяснить путем переговоров с национальными организациями.

д) Резолюция Заграничной Организационной Комиссии по поводу извещения об образовании Российской Организационной Комиссии.

Нелегальный листок.

Загр. О.К., с самого начала своей деятельности стремившаяся к возрождению нашей нелегальной Р.С.-Д.Р.П., к об'единению в ее организации всех или, по крайней мере, значительного большинства партийных течений, к сплочению, укреплению и об'единению росс. местных организаций, могла бы только приветствовать образование Рос. Орг. Ком., которая, судя по ее словам, берет на себя задачу созыва обще-партийной конференции, стоит вне фракций, опирается на целый ряд нелегальных и легальных рабочих организаций и в то же время ставит себе задачей способствовать возрождению нелегальной Р.С.-Д.Р.П.

Но ввиду того, что 1) конституирование этой коллегии произошло при условиях, неизвестных Орг. К., 2) что сама Р.О.К. не сообщила непосредственно З.О.К. ни о своем конституировании, ни о тех партийных течениях, которые она об'единяет и которые входят в ее состав, ни о тех мерах, которые она решила принять для осуществления такого об'единения, 3) что в самом извещении ничего не говорится о всех этих моментах, являющихся очень важными условиями созыва действительно обще-партийной конференции,—Загр. О.К., сознавая ту громадную моральную и политическую ответственность перед партией, которую она взяла бы на себя признанием Росс. О.К., сохраняет за собой право высказать свое окончательное отношение к упомянутой коллегии лишь по выяснению всех вышеизложенных обстоятельств и до тех же пор откладывает разрешение всех тех вопросов о правах Техн. Комиссии, Загр. Орг. Ком. и Рос. Орг. Ком., которые затронуты в извещении Российской Организационной Комиссии.

(Принята 3-мя против 2-х голосов).

е) Из отчетов делегатов конференции.

«Социал-Демократ» 1912 г., № 26.

Баку. Партийная организация существовала все время, несмотря на крайне тяжелые полицейские условия. После пленума было об'единительное настроение, но об'единиться не могли, пока не раз'ехались наиболее «заядлые» фракционеры. Об'единение произошло в начале 1911 года, об'единились рабочие в низах (на платформе борьбы с ликвидаторством и отзовизмом) и вынудили об'единение центров, большевистского и меньшевистского. В то время большинство организации состояло из б-ков. Бакинский К. составился из представителей ячеек, в него (равно как и в Исполн. Комиссию Бакинского Комитета) входили и б-ки и м-ки. После совещания цекистов в июне 1911 г. Бакинским Комитетом единогласно (при двух отсутствующих) была принята резолюция об энергичной поддержке О.К. (см. № 23 Ц.О. — сентябрь 1911 г.).

В Баку существовала группа ликвидаторов (довольно видных литераторов, пишущих в «Голосе» и меньшевистских легальных изданиях). Летом 1911 г. было за границей совещание ликвидаторов, на которое ездил один известный литератор из Баку. Вернувшись, он собрал 7 человек и повел агитацию против б-ков и Плеханова. Нелегальные партийные организации он предлагал игнорировать, они-де «выдохнутся». Ликвидаторы вполне разделяли его точку зрения на нелегальную организацию, они решили сплотиться, назвать себя «инициативной группой» и заняться «положительной работой»,—выборами в городскую думу, отстаиванием своих взглядов в профессиональных союзах (господствуют партийцы). На втором собрании «инициативной группы» было 13 человек, были и м-ки-партийцы. М-ки рабочие поставили ликвидаторам вопрос: «кто вы?», разругались, и большинство их ушло. Осталось 2—3 м-ка-партийца, которых выбрали в числе прочих в бюро, но они вскоре ушли под давлением м-ков-партийцев. Исполн. Ком. единогласно постановила: считать эту группу ликвидаторской и не входить с ней ни в какие отношения, а принимать только участие в дискуссиях. На дискуссиях выступал очень энергично один плехановец, и группа ликвидаторов вскоре расстроилась, распалась,

Последнюю зиму в Баку непрерывно идет ряд арестов. Берут и деятелей, работавших в легальных просветительных обществах. Просветительное общество «Наука», насчитывавшее около тысячи членов, разгромлено и закрыто.

К Кавказскому Областному Комитету Баку не примыкает.

Влияние Кавказского Областного Комитета распространяется лишь на 2 губернии (Тифлисскую и в особенности Кутаисскую). В самом Кутаисе нет никакой промышленности, никакого производства. Организации никакой нет, есть 5—6 чел. с.-д. Кутаисская губерния вся сплошь крестьянская, без резкого деления на разные слои, без сельско-хозяйственного пролетариата, без батраков, так как нет помещичьих хозяйств, хотя бы мало-мальски напоминающих русские. Единственно претендующий на пролетарское значение пункт—Чиатуры, где добывается марганец. Здесь рабочее население крестьянское, связанное с землей, для большинства работа в шахтах является лишь подсобным промыслом для главного — земледелия. Никакой организации в Чиатурах нет. По крайней мере, в последние несколько лет мы не знаем ни одного листка, не слыхали ни про одно решение тамошней организации, не знаем ни одного отчета о денежных сборах и членских взносах и пр. Никаких легальных возможностей нет. В Батуме также никакой организации нет.

Перейдем к Тифлису. Здесь та же картина. За последние несколько лет ни одного листка, никакой нелегальной партийной работы, никаких членских взносов, никаких отчетов организации о своей деятельности. Во время переговоров Тифлисской группы Р. С.-Д. Р. П. с Тифл. Ком. — представители Т. К. и член обл. Ком. прямо заявили, что «агитацию и пропаганду они понимают не в нашем смысле», что единственное поприще деятельности, это—легальная работа, легальная пресса. Вся деятельность Обл. Комитета сводилась к легальному издательству демократического направления, высказывающемуся за с.-д. Против партии не писали, но против гегемонии пролетариата. Деятельность Обл. Ком. выражалась еще во влиянии на городское самоуправление. На предыдущих выборах в Городскую Думу в Тифлисе (5 лет тому назад) удалось провести 3 — 5 чел. с.-д. в гласные. Эти 5 человек, по поручению Обл. Ком., организовали «демократическую группу» гласных, куда входили купцы-молокане,

предводитель дворянства, крупный предприниматель барон и т. п. публика. Эта группа имела свои заседания, свою дисциплину, и на особенно важных собраниях ее присутствовал и член Обл. Комитета. Чем проявила себя эта группа в городских делах? Решительно ничем и в конечном счете беспомощно плелась за управой. Отдельные члены ее, без протеста со стороны с.-д., требовали закрытия «биржи труда», требовали от последней составления подробной биографии рекомендуемой прислуги или рабочего, выступали против ассигновки на школьные нужды и пр. Пользы группа эта никакой не принесла, а разврата внесла не мало, так как широкие слои населения всю группу рассматривали как социал-демократическую. Согласно директивам Обл. Ком. группа голосовала на пост городского головы за А. Н. Хатисова и провела его благодаря своему вотуму единогласным избранием. А. Н. Хатисов—избранник с.-д.! Что может быть позорнее. Любимец наместницы, всей местной администрации, благословляемый армянским католикосом, экзархом Грузии, поздравляемый охранным отделением, сыскной полицией и комендантским управлением, пьющий за здоровье славного русского воинства, одновременно дашнакцакан, эс-дэк и кадет—избранник с.-д. на пост городского головы... В ноябре прошлого года должны были вновь происходить выборы гласных. Обл. Ком. образовал «Новую группу избирателей», программа этой группы была принята с ведома Обл. Ком. Программа чисто кадетская. Характерно, что в этой программе заявляется, что население Тифлиса найдет себе достойных защитников из в с е х г р у п п и с о с л о в и й. Затем бюро этой группы опубликовало в местной печати письмо, что данная группа никакого отношения «к интернационализму, к социализму и прочим смертным грехам не имеет». Вот вам легальные возможности и использование их Областным Комитетом.

Итак, нелегальной работы Обл. Ком. не ведет, легальная свелась к позорному отказу от пролетарской тактики.

Обл. Ком. в глазах населения — организация просто демократическая, которую она и готова поддержать, как таковую. Имя социал-демократ для него равнозначащее понятию „демократ“.

Отсюда видно, как далек пресловутый Областной Комитет от всякой работы в области действительного строительства нелегальной Р. С.-Д. Р. П. и как смешны его претензии говорить от имени кавказского пролетариата.

Тифлис. В начале 1911 г. в Тифлисе никакой нелегальной организации не было. В феврале или марте 1911 г. группа рабочих с.-д. в 8 чел. (в том числе 2-3 м-ка, 2-3 б-ка и 1 нефракционный) решили восстановить нелегальную группу. Они назвали себя Обл. Ком. по восстановлению организации и выпустили 1 мая листок, который был распространен не только в Тифлисе. Обл. Ком. первомайского листка не выпускал. В настоящее время в группу входит около 70 чел. (б-ки и м-ки). После появления группы заявил о себе и Тифлисский Комитет, никем не выбранный. Группа имела два собрания с членами Тифлисского Комитета по вопросу об об'единении. Т. К. и Обл. Ком. об'единиться отказались.

P. S. Рабочие железно-дорожных мастерских не входят ни в группу, ни в комитет.

Екатеринослав. Основой организации являются ячейки, которые выбирают представителей в коллектив; приблизительная норма выборов по 1 от ячеек, имеющих до 8 членов; по 2 от ячеек с 16 чл. и т. д. Ячейки—чисто технические организации. Коллектив же — единица политическая. По уставу, при каждом районе допускается комиссия легальных деятелей. Такие комиссии считаются тоже ячейками и имеют все права ячеек. Поэтому они тоже выбирают представителей в коллектив. В настоящее время в Екатеринославе одна такая комиссия в 9 человек, и от нее входит в коллектив 1 представитель. Всего в Екатеринославской организации около 120 членов, из них 1 интеллигент.

Городской комитет выборный. Состоит из 9—10 чел. Кооптация в комитет допускается с совещательным голосом. Членский взнос 20 коп. в месяц. Профессионалов в организации нет. Существует пропагандистская коллегия из рабочих. Есть три кружка пропаганды. Было несколько массовок, человек по 30 — 40. Нелегальный литературы крайне мало. Одно из больных мест организационной работы — квартирный вопрос. Легальных рабочих обществ, кроме общества приказчиков, нет. В кадетское просветительное «Научное Общество» рабочие входят в ничтожном числе: высокий вступительный взнос

в это общество (3 рубля) является одной из помех его демократизации.

В Екатеринославе существует группа ликвидаторов, человек 12, образовалась она вскоре после ремесленного с'езда. «Ликвидаторы отрицают партийные «комитеты» и «кружки», так как в партии есть ненавистная им фракция Ленина, или, как они выражаются, «ленинский кружок» и «перебежчик» Плеханов, которые указывают и довольно резко на их оппортунизм—ликвидаторство. Сами же устраивают такие же «комитеты» и «кружки». Не верите, слушайте. Был ремесленный с'езд, на котором были делегаты от рабочих—с.-д-ты. Ликвидаторы собрали часть этой делегации, человек 11 — 13, и об'явили ее «совещанием легальных деятелей». Несмотря на то, что на это совещание не были допущены или приглашены представители никаких других течений, кроме Бунда,—между участниками его были страшные разногласия, и «лидерам» не удалось провести многого из того, что им хотелось. Решили «возродить С.-Д. Р. П.» (а не Р. С.-Д. Р. П.). Члены этого совещания, приезжая на места, должны организовать (немного напоминает «заграничных гастролеров») «инициативные группы с.-д.». Группы эти должны заняться открытием легальных обществ и начать агитацию за свободу коалиций путем петиций. Кроме того, собирать кружки, где читать доклады о необходимости коалиции и т. д. И если рабочие в общем приветствовали решение этого совещания, то потому, что не разобрались в том, что та часть партии, лидеры которой руководили этим собранием, старается ликвидировать партию, как целое, а вместо нее восстановить фракцию нового типа. Наша задача помешать всяким попыткам, с чьей бы стороны они ни исходили, к расколу партии».

По приезде делегат ремесленного с'езда образовал инициативную группу с.-д. «На собраниях (нелегальных), созванных для выслушивания доклада о ремесленном с'езде, наши товарищи недоумевали, что в докладе ни слова об организации с.-д.; на вопросы, касающиеся этого, докладчик давал уклончивые ответы. Товарищи инстинктивно почувствовали, что тут что-то неладно, и указывали на этих собраниях, что рабочим нужна и политическая организация — призывали устраивать ее и войти в организацию Р. С.-Д. Р. П., которая была так сильна в недавние годы

«Работа велась организацией почти совместно с инициативной группой, но, ознакомившись ближе с положением дел в партии, наши товарищи «организационно откололись от группы[1]). И вполне были правы, так как те отказались признать существование Р. С.-Д. Р. П.».

«Ничего удивительного, что среди этой «инициативной группы с.-д.» оказались элементы «подозрительные» в с.-демократ. отношении. Один об'явил себя «трэд-юнионистом», так как это, мол, «самый идеальный тип движения», другой оказался синдикалистом; правда, он скоро вышел из группы. Были синдикалитствующие. Когда в конце 1910 г. я обратился к одному из членов группы с предложением: «давайте приступим к работе» и, перечисляя, что необходимо делать, указал на необходимость выпуска нелегальных листков, он мне ответил: выпускать таковые—на руку охранному отделению, но он это так сказал, что выходило — предлагающий такую вещь — представитель охранного отделения, а другой член инициативной группы ответил на такое же предложение: «в легальных обществах я бы работал» (таковых, впрочем, в Екатеринославе нет). Но в группу входят и рабочие, которые ликвидаторское положение—«возрождение партии на почве легального движения»—толкуют просто в том смысле, что надо работать и в легальных обществах.

За отсутствием интеллигентных сил, один наш товарищ приглашал пропагандистов из этой группы, которые читали в кружках о профессиональных союзах и т. п. Но скоро наши товарищи образумились, прекратив им доступ в кружки, поскольку те не хотели войти в организацию.

От редакции. В кавычках приведены цитаты из составленного екатеринославским делегатом письменного резюме его доклада на конференции. Как сообщает «Живое Дело» в № 12, Екатеринославская «инициативная группа» высказалась против состоявшейся конференции и за конференцию, созываемую Бундом, Кав. Обл. Ком. и Латышским Ц. К., т.-е. за конференцию ликвидаторов. Дело яснее ясного: ликвидаторские «инициативные группы» с ликвидаторами

---

[1]) См. резолюцию собрания городского района екатеринославской организации о ликвидаторской группе в № 23 «Социал-демократа».

вроде г.г. Либеров из Бунда созывают ликвидаторскую конференцию. Кого думают обмануть эти господа, злоупотребляя именем Р. С.-Д. Р. П.?

Луганск. Раньше была сильная организация. Аресты 1908 г. (более 100 человек) надолго ее разбили.

С 1910 г. начали кое-что налаживать: открыли кооператив (около 400 рабочих), стали издавать ежедневную газету. Есть профессиональный союз—120 чел. (раньше было 3.000). союз влачит жалкое существование. Есть касса взаимопомощи, имеет помещение и библиотеку.

Оторванность от партии страшная. Нет ни листков, ни литературы. Приезд агента Р. О. К., сделавшего доклад о конференции, поднял настроение. На собрании было 15—20 человек. К конференции отнеслись очень сочувственно и жалели, что не могут послать делегата, ибо нет еще 3 месяцев, как существует организация. Решили усиленно заняться укреплением организации.

ж) Извещение

о Всероссийской Конференции Р. С.-Д. Р. П. 1912 года.

Отд. издание.

Товарищи!

Очередное дело, наконец, выполнено. Наша партия собрала свою конференцию, решила на ней все важнейшие вопросы, уже давно требующие разрешения, создала русский Ц. К. и вообще сделала самые энергичные шаги для восстановления разрушенного центрального аппарата партии.

Три с лишним года прошло со времени последней партийной конференции. Около 4 лет прошло с тех пор, как в последний раз собрался в России Ц. К. партии. Более 2 лет совершенно не функционировал Ц. К. Вряд ли будет преувеличением сказать, что эти три года были самыми тяжелыми годами для нашей партии с тех пор, как российская социал-демократия сложилась как определенная организация. Тяжелые годы контрреволюции. Мрачная эпоха торжества людей 3-го июня. Сколько гонений, сколько ударов рабочему классу извне, сколько измен и шатаний изнутри. Разгул кровожадных инстинктов, широко распространенная буржуазная реакция, душившая в

своих мертвых об'ятиях все живое и одним боком коснувшаяся даже некоторых кругов, примыкавших к рабочему движению, эпидемия отступничества, разочарований, провокации — вот чем ознаменовали себя 1908—1909 годы. И только в 1910 году начало дышаться несколько легче.

Такие общественно-политические условия меньше всего могли содействовать усилению рабочей партии. Пролетариату мстили все силы контр-революции, чувствуя, что этот враг разбит, но не побежден, придавлен, но не сломлен; что он снова и снова выпрямится, нанося еще более тяжелые удары царской монархии, поднимая на борьбу еще более широкие массы забитого, замученного и истерзанного крестьянства. И теперь, если оглянуться назад, если сравнить то, что было у нас, с тем, что было в Европе после 1848 года, или с тем, что переживало, например, французское рабочее движение после разгрома коммуны, — то надо удивляться не тому, что у нас был распад, а тому, что мы сравнительно так скоро начинаем вновь становиться на ноги.

Уцелело не только знамя российской с.-д., ее программа, ее революционные заветы, уцелела ее организация, которую могли подрывать и ослаблять, но не могли снести дотла никакие преследования. Пролетариат необходим в капиталистическом обществе, ибо оно не в состоянии держаться, не увеличивая численность пролетариев, не повышая их сплоченность и способность к отпору. И как ни тормозят капиталистическое развитие России Романовы и Пуришкевичи, как ни уродуют они его, а остановить его они не в силах.

Рабочие стачки были первыми ласточками возрождающейся весны. И немедленно же и наша партия начала оправляться от нанесенных ей реакцией ран, немедленно же стала она стягивать свои ряды и тщательно собирать все годное к борьбе, все живое, все оставшееся верным нашему красному социал-демократическому знамени.

Настроение широких масс рабочих явно меняется к лучшему. Лучшее доказательство тому недавние рабочие митинги. Вот уже пятый год наши рабочие с.-д. депутаты 2-й Думы находятся на царской каторге. После забастовки 22 ноября 1907 г., которая была последним всплеском революционного движения 1905—1906 г.г., рабочие России молчали целых 4 года. Четыре долгих года наши передовые борцы, наши лучшие

товарищи томились в каторжных тюрьмах, а рабочие не находили в себе сил для протеста. Теперь это томительное и напряженное молчание нарушено. Десятки тысяч рабочих на своих митингах, организованных несмотря на все преследования правительства, заговорили. Они заговорили о том, что они попрежнему верны знамени революции и социализма, что не сломило их контр-революционное лихолетье, что жив дух борьбы в рабочем классе России, который был и останется вождем революционного движения... И не случайно то, что сердца десятков тысяч пролетариев России зажглись именно тогда, когда из каторжных застенков мелькнула героическая тень с.-д. депутатов 2-й Думы. Наша втородумская фракция вписала прекрасную, славную страницу в историю нашего движения. В умах рабочих масс она запечатлелась, как последний революционный отряд, отважно отстаивающий наше знамя в самом лагере врагов. И когда теперь в массах, среди десятков и десятков тысяч рядовых рабочих оживает память об этом славном отряде, это значит, что оживает интерес к революционной борьбе, что спячка начинает проходить, что критический момент миновал, что пролетарий вновь разгибает спину.

Передовые ряды рабочих встрепенулись. Только поэтому нашей партии удалось решить нелегкую задачу собирания сил после годов распада, развала, разброда. И раньше были попытки собрать партийную конференцию и тем осуществить первый шаг в деле социал-демократического собирания земли. Эти попытки не удались. Они прежде всего разбивались о равнодушие рабочих масс. Не то было теперь. Рабочие, всюду и везде сами руководящие местной с.-д. работой, зашевелились. С каждым днем они стали все острее чувствовать необходимость восстановления и укрепления своей с.-д. рабочей партии, как общероссийской организации.

Невозможно больше ограничиваться отдельными, действующими обособленно друг от друга с.-д. кружками. Надо сплотиться в крепкие социал-демократические организации в каждом городе. Надо вновь об'единить с.-д. организации всех городов России в единую централизованную партию. Эта мысль стала неотступно сверлить мозг передовых с.-д. рабочих. И отсюда родилась только что закончившаяся всероссийская кон-

Среди 4 делегатов Москвы и области были 2 от с.-д. групп, действующих в беспартийных рабочих организациях (проф. союзы и пр.) районных городов. В Петербурге и на Кавказе тоже были выбраны делегаты от таких групп, которые в огромном большинстве случаев с энтузиазмом присоединялись к Р. О. К. и высказывались против ликвидаторства, но и они, к сожалению, не могли прибыть на конференцию.

Внутрипартийные трения, споры в печати и т. п. не мало облегчили работу полиции, неистово преследовавшей организаторов и делегатов конференции. Но тем не менее на конференции были представлены все важные области. Петербург имел двух делегатов, не считая приехавших с опозданием двух товарищей из упомянутой легальной группы.

Москва с областью были представлены 4 делегатами.

Юг — тремя делегатами.

Поволжье — двумя делегатами.

Кавказ — двумя делегатами.

Северо-Западный край — одним делегатом.

Доклады и сообщения с мест были сделаны из 37 городов (делегаты не только делали доклады о непосредственно делегировавших их организациях, но сообщали и о тех, где они вообще работали последнее время).

Выборы на конференцию происходили более демократически, чем когда бы то ни было до сих пор. Раньше посылали узкие по составу областные или городские комитеты. Теперь участвовали в выборах «низовые» ячейки.

Так, в Петербурге, кроме Петербургского Комитета, в выборах непосредственно участвовало 110 тов.

Васильеостровский район	38	чел.
Выборгский „	18	„
Городской „	22	„
Нарвский и часть СПБ.	22	„
Невский район	10	„

За этими 110 товарищами, активными членами организаций, непосредственно участвовавшими в выборах делегатов, разумеется, стоит во много раз большее количество рабочих социал-демократов. После ряда собраний с.-д. работников в отдельных беспартийных рабочих организациях Петербурга, состоялось общее собрание делегатов от с.-д. групп в 6 важнейших беспартийных рабочих организациях. Собрание едино-

В числе делегатов от местных организаций были два члена Рос. Орг. Ком. получены письменные присоединения к конференции от с.-д. организаций: Самары, Сормова, Нижнего-Новгорода и Луганска.

Эти четыре организации только по совершенно случайным обстоятельствам не смогли прислать своих делегатов на конференцию, хотя Р. О. К. сделала все возможное, чтобы облегчить этим городам присылку делегатов.

В письме от 25/7 января 1912 г. Сормовский Комитет и Нижегородская группа писали конференции: «По целому ряду чисто случайных обстоятельств мы не могли послать делегата на конференцию, поэтому считаем своим священнейшим долгом, во-первых, сердечно приветствовать Р. С.-Д. Р. П. в лице ее очередной конференции», и далее, сормовская и нижегородская организации так же, как и Самарская, в ряде резолюций доводили до сведения конференции свои мнения по ряду вопросов порядка дня, каковые мнения и учтены конференцией в ее решениях. (Письма будут опубликованы в Ц. О. Партии.)

Делегата на конференцию не мог прислать и Ростов с Нахичеванской группой, присоединившиеся к Р. О. К. Все уральские организации (Екатеринбург, Тюмень, Уфа, К. и др.) тоже присоединились к Р. О. К. и выбрали трех делегатов на конференцию. Делегаты эти не смогли прибыть по независящим от них обстоятельствам.

К Р. О. К. далее присоединилась и прислала приветствие на конференцию еще одна организация Р. С.-Д. Р. П. в г. Х. (Сев. Зап. Края). Связей с Р. О. К. стали искать и далекие окраины, например, с.-д. организации города Барнаула.

Р. О. К. специально послала уполномоченных в Харьков и Одесеу для привлечения тамошних с.-д. на конференцию (в Харьков ездил тов. меньшевик-партиец). Но в этих городах в данный момент сколько-нибудь оформленных организаций не оказалось.

Р. О. К. пригласила на конференцию все без единого исключения с.-д. организации, действующие на местах.

Съезжавшиеся делегаты конференции задолго до официального открытия конференции обратились с приглашением на конференцию и к заграничным группам: «Вперед», «Правда», и «Голос Соц.-Дем.», но эти группы — по причинам от партийной работы в России не зависящим — своих делегатов не прислали.

Среди 4 делегатов Москвы и области были 2 от с.-д. групп, действующих в беспартийных рабочих организациях (проф. союзы и пр.) районных городов. В Петербурге и на Кавказе тоже были выбраны делегаты от таких групп, которые в огромном большинстве случаев с энтузиазмом присоединялись к Р. О. К. и высказывались против ликвидаторства, но и они, к сожалению, не могли прибыть на конференцию.

Внутрипартийные трения, споры в печати и т. п. не мало облегчили работу полиции, неистово преследовавшей организаторов и делегатов конференции. Но тем не менее на конференции были представлены все важные области. Петербург имел двух делегатов, не считая приехавших с опозданием двух товарищей из упомянутой легальной группы.

Москва с областью были представлены 4 делегатами.

Юг — тремя делегатами.

Поволжье — двумя делегатами.

Кавказ — двумя делегатами.

Северо-Западный край — одним делегатом.

Доклады и сообщения с мест были сделаны из 37 городов (делегаты не только делали доклады о непосредственно делегировавших их организациях, но сообщали и о тех, где они вообще работали последнее время).

Выборы на конференцию происходили более демократически, чем когда бы то ни было до сих пор. Раньше посылали узкие по составу областные или городские комитеты. Теперь участвовали в выборах «низовые» ячейки.

Так, в Петербурге, кроме Петербургского Комитета, в выборах непосредственно участвовало 110 тов.

Васильеостровский район	38 чел.
Выборгский "	18 "
Городской "	22 "
Нарвский и часть СПБ.	22 "
Невский район	10 "

За этими 110 товарищами, активными членами организаций, непосредственно участвовавшими в выборах делегатов, разумеется, стоит во много раз большее количество рабочих социал-демократов. После ряда собраний с.-д. работников в отдельных беспартийных рабочих организациях Петербурга, состоялось общее собрание делегатов от с.-д. групп в 6 важнейших беспартийных рабочих организациях. Собрание едино-

гласно приветствовало конференцию, созываемую Р. О. К., и постановило принять участие в выборах.

Народившаяся в СПБ «Центральная группа СПБ рабочих», выпустившая несколько листков и об'единяющая, согласно ее сообщениям, 30 членов организаций, к сожалению, в момент выборов на конференцию не была еще связана ни с Пет. Ком., ни с Р. О. К.

В Москве, кроме Московского Комитета, в выборе делегатов участвовало междурайонное совещание из представителей районов:

Городского (Центрального).

Лефортовского.

Бутырского.

Рогожского.

Замоскворецкого.

Благуши.

Кроме того, в выборах на конференцию участвовала и группа с.-д., работающая во всех беспартийных рабочих организациях Москвы.

За месяцы октябрь-ноябрь в Москве состоялась до 30 собраний, обсуждавших вопрос о партийной конференции и всюду присоединившихся к Р. О. К.

В Киеве делегат выбран на общегородской конференции, в которой участвовало 14 выбранных представителей от разных партийных ячеек.

В Екатеринославе делегат выбран на общегородской конференции, на которой присутствовало 10 выбранных представителей.

В Баку и Тифлисе делегаты были одобрены всеми членами местных организаций, и вопрос о конференции обсуждался во всех ячейках, в которые входит в Баку больше 200 тов., а в Тифлисе свыше 100.

В Николаеве делегат выбран коллективом, в который входят представители от рабочих кружков, местных с.-д. деятелей, беспартийных рабочих организаций и т. д.

Обсудив подробный доклад о созыве конференции Росс. Орг. Ком., приняв во внимание, что неявка трижды приглашенных «национальных» соц.-дем. организаций не должна тормозить работы по восстановлению партии, учтя тот факт, что представлены безусловно все важнейшие организации России и что

критическое положение партии в связи с предстоящими выборами в IV Думу не позволяет ни малейшего отлагательства в деле воссоздания русского центра, конференция конституировалась как верховный орган партии.

Порядок дня конференции был следующий:

1. Конституирование конференции.
2. Доклады (доклады с мест, доклад Р. О. К., Ц. О. и т. д.).
3. Современный момент и задачи партии.
4. Выборы в IV Государственную Думу.
5. Думская фракция.
6. Государственное страхование рабочих.
7. Стачечное движение и профессиональные союзы [1]).
8. «Петиционная кампания».
9. О ликвидаторстве.
10. Задачи с.-д. в борьбе с голодом.
11. Партийная литература.
12. Организационные вопросы.
13. Партийная работа за границей.
14. Выборы.
15. Разное.

Все эти вопросы были тщательно обсуждены на 23 заседаниях конференции и по всем этим вопросам конференцией вынесены резолюции, отчетливо формулирующие решение партии по всем очередным политическим вопросам и дающие возможность более плодотворной работы всем деятелям нашей партии.

Общее внимание было уделено докладам с мест. Им было посвящено 5 заседаний. С несомненностью обнаружился под'ем в рабочих массах. Не подлежит никакому сомнению, что партийное сознание сделало большой шаг вперед в деле выработки новых организационных форм, диктуемых переживаемой новой эпохой и необходимостью защищать старые революционные цели в новой политической обстановке. Новый (по сравнению с дореволюционной эпохой) тип организации в основном намечен еще декабрьской (1908 г.) конференцией. Это — крепкие нелегальные организа-

[1]) Этот пункт порядка дня был соединен впоследствии с пунктом «Организационные вопросы», и по ним вынесена общая резолюция: «О характере и организационных формах партийной работы».

ции, окруженные разветвленной сетью всевозможных легаль ных рабочих обществ. Но для развития этих форм на прак тике сделано все же недостаточно. Наши работники еще в многих отношениях ищут в этой области. Здесь осталось огром ное поле для инициативы, для целого ряда конкретных ново введений и улучшений. Предстоит огромная практическая ра бота, прежде, чем мы сможем сказать, что мы вновь имеем прочно установившийся тип организации, вполне отлившийся в строго очерченные организационные формы.

Осталось еще не мало поработать прежде, чем мы сможем сказать, что каждый профессиональный союз, каждое рабочее общество стали крепостью социал-демократов-партийцев.

Конференция несколько раз возвращалась к этому важному вопросу и в нескольких резолюциях дала свои указания на этот счет (см. резолюции: о докладах с мест, о характере ра боты, о выборах в IV Думу и т. д.). Больше энергии, гибкости и изобретательности в области выдержанной «легальной» с.-д работы, больше усилий для воссоздания некоторых старых форм нелегальной массовой организации (завоевание улицы в виде «бирж», возрождение заводских с.-д. собраний и т. п., укре пление городских руководящих с.-д. комитетов и т. д.)—вот что поставила на очередь наша партийная конференция. И ряд практических, конкретных указаний, которые конференция дала на этот счет, наверное, встретят самое пристальное вни мание товарищей, работающих на местах.

В важнейших политических вопросах — как оценка соци-ально-политического содержания всего режима 3-го июня, как принципиальные вопросы избирательной кампании по выборам в IV Думу, оценка идейных течений внутри с.-д. и т. д., — пар-тийная конференция в основном стала на точку зрения преды-дущих верховных собраний нашей партии: Лондонского с'езда, декабрьской (1908 г.) конференции и пленума Ц. К. в январе 1910 г. Всякий, кто вчитается в решения нынешней конфе-ренции и важнейшие решения предпоследней конференции 1908 г. (ниже мы перепечатываем последние), тотчас увидит, что только что закончившаяся конференция всецело пошла по линии преемственности, т.-е. что она целиком восприняла основные принципиальные указания партии по вопросу о социальном смысле режима 3-го июня и по вопросу об отноше-нии к другим партиям, — указания, которые весь ход обще-

ственной жизни за последнее трехлетие подтверждал и подкреплял.

Подробное изложение и мотивировка всех решений конференции, само собою разумеется, могут быть даны лишь в порядке статей партийной работы, в коллективной работе пропагандистов и агитаторов всей партии. Здесь уместно будет лишь отметить в нескольких кратких штрихах основное, самое главное, в этих решениях.

Вопрос об историческом смысле третье-июньского режима не может быть обойден ни одним социал-демократом, в какой бы области партийной работы он ни действовал. Каждый день приносит нам подтверждение тому, что узкий практицизм безуспешно пытается отмахнуться от всякого вопроса и волей-неволей натыкается на необходимость отчетливого решения его. Равным образом и старые фракционные деления большевизма и меньшевизма вовсе еще не гарантируют единообразного решения этого основного вопроса. Правильность решения, данного декабрьской конференцией 1908 года, подтверждается все нагляднее опытом каждого года, опытом выработки того или иного «нового» решения, подтверждается неудачей и крахом тех течений, которые либо выбрасывают за борт старые задачи, отмахиваются от революции и забывают ее ради кажущейся им прочною легальности, либо не хотят понять значение легальных возможностей для нелегальной революционной партии и революционной с.-д. работы. И конференция подтвердила оценку третье-июньского режима, данную партией в 1908 г., дополнив эту оценку необходимейшими указаниями на ближайшие к нам по времени события. Старые задачи стоят перед пролетариатом. Попрежнему только революционной борьбой масс против царской монархии будет он решать эти задачи, вполне учитывая при этом новую, гораздо более буржуазную, более сформленную, в смысле классовой борьбы, историческую обстановку, учитывая новые формы подготовки к грядущей революции.

Вопрос о выборах в IV Думу разработан конференцией с особой подробностью и конкретностью. Каждый партийный работник, каждая с.-д. ячейка найдет в резолюции о выборах в IV Думу самые точные практические указания насчет взглядов партии по вопросу о избирательных соглашениях и т. д.

Конференция дала подробнейшие резолюции для руководства практической работы с.-д. в вопросах «страховой» кампании и борьбы с голодом. Конференция оценила причины неудачи так называемой «петиционной кампании» и выяснила условия применения такого средства борьбы в современной России.

Конференция подвела итоги более чем трехлетней борьбе партии с ликвидаторским течением, которое январский пленум Ц. К. 1910 г. единогласно признал проявлением буржуазного влияния на пролетариат. Все местные работники без различия фракций констатировали единогласно, что, несмотря на все попытки их вернуть лучших из ликвидаторов назад в партию, группа «Нашей Зари» и ее немногочисленные сторонники откололись окончательно. И конференция не могла поступить иначе, как сказать то, что есть, т.-е. признать эту группу, поставившей себя вне партии. Те немногочисленные с.-д.-ты, преимущественно из оторвавшихся от русской работы, которые до сих пор могли колебаться в этом вопросе о существовании нашей партии или о ликвидации ее, должны теперь сделать свой окончательный выбор.

На конференции решение о ликвидаторах принято единогласно. Из всех докладов с мест было ясно, как наболел этот вопрос, как настоятельно необходимо покончить с язвой ликвидаторства. Надо было слышать, какие вопиющие факты сообщали все делегаты, без различия фракций, из области борьбы ликвидаторов против партии на местах... (Доклады с мест мы надеемся напечатать, хотя бы в извлечении, в скором времени.)

Всюду на местах большевики работают вместе рука об руку с меньшевиками-партийцами. И всюду они требуют категорического заявления партии о том, что она ничего общего с ликвидаторами не хочет и не может иметь.

На самой конференции тоже присутствовали в числе делегатов как большевики, так и русские меньшевики-партийцы. Один из делегатов меньшевиков, предлагая конференции не ставить особым пунктом порядка дня вопроса о ликвидаторах, мотивировал это тем, что ликвидаторы все равно умерли для социал-демократии. Запрещение всяких соглашений с ликвидаторами на выборах в IV Думу по рабочей курии внесено в резолюцию по предложению другого делегата, меньшевика-партийца.

Конференция утвердила образованный заграничными большевиками перед конференцией Комитет Заграничной Организации (К. З. О.) как одну из партийных организаций за границей. Подчеркнутые слова внесены по специальному требованию представителя партийного меньшевизма в одной из самых влиятельных русских организаций, и справедливость этого требования признала вся конференция. Никакой монополии, никаких преимущественных прав ни для большевиков, ни для тех, кто раньше всех примкнул к Р. О. К. и выразил готовность подчиняться практическому центру русской работы, конференция не признает. Все с.-д. без всякого различия фракций призываются сплотиться вокруг Ц. К. и создать единую, действительно партийную организацию за границей, при непременном условии подчинения русскому Ц. К.

Конференция внесла те изменения в организационный устав партии, которые оказались безусловно необходимыми под влиянием изменившейся с 1907 г. обстановки работы.

Конференция отменила договор с «Правдой», заключенный пленумом в январе 1910 г., и превратила «Рабочую Газету» в орган Ц. К. партии. Конференция приняла к сведению заявление большевиков, заключивших договор с Ц. К. в январе 1910 г., о передаче ими их фракционного имущества в Ц. К. партии.

Центральным Органом партии утвержден «Социал-Демократ».

Наша с.-д. рабочая партия есть плоть от плоти и кость от кости русского рабочего класса. Кризис нашей партии был результатом кризиса всего рабочего движения. Такую же тяжелую эпоху, как наша партия, пережило и переживает еще наше профессиональное движение. И только теперь, когда оживает рабочий класс России, восстановилась и стала крепнуть и Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Только что окончившаяся партийная конференция подвела итог первой полосе контр-революции и открыла новую страницу в истории российской социал-демократии. Все жизнеспособное, все желающее служить делу освобождения рабочего класса снова собирается под славным знаменем Р. С.-Д. Р. П. Все слабое духом, все колеблющееся уходит по другую

сторону баррикады. Партия идет вперед и справится со всеми многочисленными препятствиями, расставленными на ее пути.

Избирательная кампания по выборам в IV Думу началась. Нет сомнения, что правительство приложит все старания, чтобы не пропустить в IV Думу ни одного с.-д. депутата — ведь наша с.-д. фракция в III Думе так во многом испортила игру третьеиюньских победителей. Буржуазные партии, несомненно, все сделают, чтобы помочь правительству не пропустить соц.-демократов. Нам предстоит вести избирательную кампанию при исключительно тяжелых, при небывалых условиях. Времени осталось немного. Напряжем все силы. Подадим друг другу руки все партийцы без различия направлений. Посвятим оставшиеся 6—7 месяцев, рядом с руководством экономической борьбой, главным образом подготовке с.-д. избирательной кампании. Пусть на всю страну зазвучат с прежней силой наши главные лозунги в избирательной кампании.

Демократическая республика.

8-часовый рабочий день.

Конфискация всех помещичьих земель.

Пусть все до одного выборщики от рабочих будут социал-демократами-партийцами, во что бы то ни стало проведемте и в IV Думу социал-демократическую партийную фракцию, достойную рабочего класса России, достойную нашей партии.

Центральный Комитет, берясь за ответственную работу знает, что все вы, местные работники, разбросанные по всем градам и весям России, беззаветно поддержите об'единенную работу партии. Он знает, с какой болью вы чувствовали в последние годы необходимость об'единенной партии. Мы видели, какую огромную работу, благодаря вашей поддержке выполнила в течение всего лишь несколько месяцев Росс. Орг. К-сия. Когда наш старый центр окончательно распался, вы товарищи с мест, проявили огромную инициативу и создали всероссийскую конференцию, несмотря на все препятствия. Помочь вам в вашей трудной практической работе—такова наша цель. Центральный Комитет имеет в своем составе представителей и большевиков, и партийных меньшевиков, и нефракционных социал-демократов-партийцев. Ц. К. будет ста

раться обслуживать все сферы рабочего движения и будет неустанно бороться за полное об'единение всех партийцев без различия фракций, за установление нормальных отношений с национальными с.-д. организациями.

Вся международная политическая обстановка, вся политическая обстановка России повелительно диктует нам напряженную работу, громко зовет нас на великую, исторической важности борьбу.

Мы сделали значительный шаг вперед. Мы начали восстановлять свои местные организации и свой центральный партийный аппарат. Мы имеем ответы на все важнейшие вопросы, данные нам нашей конференцией.

Перед нами огромная работа. Как и в былые времена, сотни членов нашей партии поведут за собой десятки и десятки тысяч рабочих... Сплотимся же. За работу, товарищи! К борьбе!

Да здравствует Международная Революционная Социал-Демократия.

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Да здравствует новая революция в России.

Февраль 1912 г.

Центральный Комитет Р. С.-Д. Р. П.

Товарищи! Устанавливайте регулярные связи с Центральным Комитетом, с Центр. Органом и «Рабочей Газетой. Присылайте адреса, явки, все ваши листки, газеты и т. д. Ц. К. немедленно сообщит вам адреса для сношений с русским бюро Ц. К. Все местные издания, листки, заявления, сообщения и т. д. посылайте в Ц. К. и в редакцию Ц. О.

Ц. К. особенно просит сообщать все решения местных организаций по поводу постановлений конференции.

3) Вопрос о типе организации на всероссийской конференции.

«Социал-Демократ» 1912 г. № 27.

Вопрос этот занял немало места в работах недавней общепартийной конференции. Конференция возвращалась к нему несколько раз. Это один из самых важных, самых жизненных вопросов в работе нашей партии.

В принципе его решила еще декабрьская 1908 г. партийная конференция, да еще и в 1907 году Ц. К., бывший тогда большевистским, дал на этот счет совершенно правильные указания (в резолюции о профес. союзах и т. д.).

Наш путь в нынешний период, переживаемый Россией, это — путь создания нелегальных с.-д. ячеек, окруженных возможно более разветвленной сетью всякого рода легальных и полулегальных обществ—таков был ответ декабрьской конференции. Стройте по-новому. Старые цели, новые пути. Старая Р. С.-Д. Р. П., как она сложилась в дореволюционный период, должна быть сохранена. Но это отнюдь не значит, что старые организационные формы могут быть во всем сохранены и в нынешний период контр-революции, создавший новую своеобразную обстановку. Это сказано было с полной ясностью в 1908 году. И большевики, проведшие это решение на декабрьской конференции[1]), не остановились перед разрывом и самой решительной борьбой с теми бывшими их сторонниками, которые — как отзовисты, ультиматисты, впоследствии впередовцы — не хотели или не могли понять этой новой задачи.

Вся работа нашей партии в организационной области за последние годы есть непрерывный процесс приспособления организационных форм к новой обстановке. Наши лучшие организации, наши опытнейшие работники все эти годы ищут тех конкретных форм, которые вполне соответствовали бы потребностям времени. Схема дана. Постройка в основных очертаниях намечена. Тип — новый по сравнению с дореволюционной эпохой тип—определился. Но он еще не везде и не во всем облекся в плоть и кровь, он не отлился еще окончательно, он не приобрел еще полной устойчивости.

И для этого есть достаточно об'ективных причин в условиях всей русской жизни и, в частности,—русского рабочего движения.

Целый ряд противоречивых положений, парадоксов современного рабочего движения в России обусловливают такое переходное состояние. Возьмите, например, экономическую борьбу в России. Кто ею руководит теперь? Профессио-

---

[1]) Общерусская конференция (декабрь 1908 г.). «Российская Коммунистическая партия (большевиков) в резолюциях ее с'ездов и конференций» (1898 — 1921 г.г.). *О. В.*

нальные союзы? — Нет. В каждом номере профессиональной газеты, на каждом собрании членов профессиональных союзов, в каждом отчете профессиональных обществ вы постоянно встречаетесь с констатированием того общеизвестного факта, что нынешние легальные профессиональные союзы не руководят и не могут руководить экономической борьбой рабочих. Причина? Причина тоже общеизвестна. Извольте руководить при нынешних обстоятельствах экономической борьбой, когда градоначальник собственной властью постановляет, что и на самых интимных собраниях, на собраниях правлений профессиональных союзов, должна присутствовать полиция.

Вот вам первый парадокс современного русского рабочего движения: всюду в Европе главной функцией всякого профессионального союза является руководство экономическими стачками, а у нас союзы именно этой главной функции, составляющей душу живую всякого союза, не могут выполнять.

Кто же руководит стачечной борьбой рабочих в последнее время? Наши чисто-партийные организации? К сожалению— далеко не везде и не всегда. Стачками в огромном, подавляющем большинстве случаев руководят, несомненно, рабочие социал-демократы. Но организационные формы еще не отлились окончательно. В одних местах создаются (специально для этого) стачечные комитеты, в других руководят нелегальные с.-д. ячейки внутри легальных обществ, в третьих—текучие, а местами и более прочные, цеховые комиссии, в четвертых — нелегальные профессиональные союзы. Таково положение вещей относительно важнейшей отрасли нашей деятельности среди рабочего класса: стачечной борьбы. Отсюда вытекает жизненная необходимость для всех наших нелегальных групп и организаций удесятерить свои усилия и непременно принять самое деятельное участие в повседневной экономической борьбе рабочих, ведя всю свою работу в деловом сотрудничестве с ячейками с.-д. внутри профессиональных союзов и с отдельными с.-д. партийными работниками, действующими в союзах. Это и подчеркнула со всей силой наша всероссийская конференция. Но отсюда вытекает и то, что нынешний тип нашей организации пока не приобрел еще полной устойчивости, не сделался еще достаточно гибким для того, чтобы исчерпывающе учитывать всю противоречивость, все своеобразие об'ективного положения.

Или возьмите дальше другой парадокс современного русского рабочего движения. Совершенно легальные собрания, устраиваемые профессиональными союзами, не посещаются рабочими или посещаются чрезвычайно туго. В любом номере профес. журнала вы можете встретить сообщения о том, что в Петербурге на легальное собрание металлистов, скажем, на Шлиссельбургском тракте или на Васильевском Острове, где десятки тысяч рабочих по металлу и сотни и тысячи рабочих соц.-демократов, является... 30 — 40 человек. Собрания проходят чрезвычайно вяло... И здесь вытравлена душа жива. О том, о чем рабочий хочет говорить и слушать, говорить нельзя... И вместе с тем, в том же Петербурге мы видим десятки тысяч рабочих на нелегальных революционных митингах, под угрозой штыков подымающих голос протеста против царских провокаторов, бросивших на каторгу с.-д. депутатов 2-й Думы. Из этого ясно, насколько неправы были ликвидаторы с точки зрения простых фактов, когда они утверждали, что массы концентрируются только и исключительно на легальной арене. Но из этого далеко не вытекает, что правы были отзовисты, прадлагавшие махнуть рукой на нынешние легальные союзы. Нет, и нынешние легальные союзы, и в особенности их профессиональные журналы, сыграли огромную роль, и с.-д. обязаны деятельно работать в них, сделать из каждого союза, из каждого общества, из каждой профессиональной газеты крепость с.-д.-партийцев. И приведенное сопоставление опять показывает как сложно, как своеобразно положение рабочего движения в России. Оно еще раз рисует перед нами те трудности, которые стоят на нашем пути и которые до сих пор мешали отлиться нашей организации в строго-определенные формы.

Или возьмите роль нашей думской с.-д. фракции. С.-д. фракция сыграла колоссальную роль в деле с.-д. агитации в стране в период контр-революции. Повсюду в Европе парламентские выступления с.-д. депутатов — только часть их деятельности. Тысячами нитей связаны с.-д. депутаты в свободных странах с рабочей прессой, с рабочими союзами; они выступают не только с парламентской трибуны, но и с трибуны народных собраний, конгрессов и т. д. и т. п. У нас полицейская стихия свела внедумскую деятельность думской с.-д. фракции к нулю или — к очень маленькой величине. И это имело очень

большие последствия. Формы строения нашей партии, отношение ее центра к местным разветвлениям партии и т. д. могли бы иметь значительно иной вид, если бы думская фракция—организация открытая—могла стать практическим центром, фактическим руководителем наших местных организаций. Но этого нет. Парадоксальность положения в том и состоит, что думская фракция, имея огромное значение в качестве пропагандиста наших идей с думской трибуны, не может в то же время играть крупной роли в деле практического руководства партией. Говоря это, мы не хотим сказать, что в этой области абсолютно невозможен прогресс... Некоторые важные явления показывают, что при добром желании многое сможет измениться к лучшему... Но в течение последних 5 лет контрреволюции положение было именно таким, как мы его описали выше. И это тоже создало ряд qui pro quo (противоречивых положений), тоже мешало отлиться организации в прочные формы, тоже диктовало — и диктует — необходимость большей гибкости, большей изобретательности в деле приспособления нашей организации к условиям работы.

Между типом нашей организации в период контр-революции и типом организации у германских с.-д. в эпоху исключительного закона против социалистов существует много черт сходства. Основной тип тот же: нелегальная организация, окруженная сетью легальных и полулегальных обществ. Когда наша недавняя всероссийская конференция подчеркнула необходимость возможно большей инициативы в деле постановки с.-д. работы в легальных обществах («союзы, читальни, библиотеки, различного рода рабочие общества развлечений, распространение професс. органов, использование думских речей с.-д., подготовка легальных лекторов из рабочих и иных избирательных комитетов по районам, и т. д.»), — она, несомненно, учитывала не только наш собственный опыт, но и опыт Германии эпохи исключительного закона.

Но есть ряд важных черт отличия между нашим положением и положением германской с.-д. указанной эпохи. «Легальные возможности» у немцев были несравненно шире. Немцы были загнаны в подполье после более, чем 10 лет открытой работы, мы—после одного-двух годов полуоткрытой деятельности. Немцы имели всеобщее избирательное право и

могли проводить в парламентскую фракцию своих самых выдающихся вождей — Бебеля, Либкнехта, Зингера и др. Наконец, — не последнее по важности — политическое положение в Германии того времени гораздо менее чревато было революционными потрясениями, чем положение России в современную эпоху. Это приводит и к серьезным чертам отличия в области некоторых организационных форм. Взять хотя бы партийный центр. У немцев он состоял из парламентской фракции плюс некоторые деятели, которые для специальных функций кооптировались фракцией. У нас в лучшем случае положение в ближайшем будущем может быть обратное.

В самой Германии того времени можно отличить два типа организации: берлинский — крепчайшая, строго оформленная нелегальная чисто партийная организация, и провинциальный — мало оформленные текучие ячейки, работающие в рабочих обществах и связанные с партией только через отдельных, назначенных центром, доверенных людей («агентов» — по-нашему). Между этими двумя крайностями имелся ряд переходных степеней... Несомненно, что и при нашем положении нам нужны и те, и другие, и третьи организации. Но нелегальные организации, в силу положения вещей, должны играть в современном русском рабочем движении большую роль.

Понятно—почему: возьмите хотя бы ту же экономическую борьбу. Черная дума отменила пресловутую ст. 51-ю, карающую за простую стачку, как за «бунтовщическое деяние». Даже Государственный Совет, скрепя сердце, согласился на эту отмену. А что мы видим в живой действительности? Ответом на отмену 51 ст. служит бойня на Лене, расстрел царской шайкой 100 рабочих за забастовку, даже «Новым Временем» признаваемую за мирную и чисто экономическую.

Вот почему глубоко права была наша недавняя партийная конференция, когда еще раз подчеркнула всю важность для нас «укрепления и увеличения числа нелегальных партийных ячеек, подыскания новых возможных, более гибких, организационных форм этих ячеек» и т. д. Вот почему приобретают большую важность и ее практические указания в этой области.

Из докладов делегатов выяснилось, что местами сами рабочие проявляют чудеса изобретательности в деле отпарирова-

ния полицейских нападений на легальные рабочие общества. Но в общем и целом несомненно, что партия еще недостаточно сделала в области «открытой» с.-д. работы, что в этой сфере необходимо увеличить энергию, необходимо добиться, чтобы каждый рабочий понял, какая это важная, какая первостепенная задача.

Конференция не могла и не хотела намечать каких-нибудь организационных рецептов, всеспасающих и годных на все случаи жизни. Она наметила только направление, тенденцию. Дальнейшее — дело практики, дело опыта, дело местных условий.

Нелегальная организация, окруженная сетью местных рабочих обществ, — таков наш путь. Стройте по-новому. Прислушивайтесь чутко к биению пульса рабочей жизни, в самой гуще ее, участвуйте во всех многообразных проявлениях ее, именно к ней приспособляйте наши организационные формы. Только тогда мы не будем слышать жалоб на то, что нелегальным организациям «нечего делать». Бороться против ликвидаторства вовсе не значит непременно восстановлять нелегальные организации во всех отношениях в старом виде. Нет, именно по-новому должны мы строить свои нелегальные организации. Побольше гибкости в этом нашем организационном строительстве. Тогда и только тогда нам будут не страшны ликвидаторы, изменившие рабочему знамени и устами своих Лариных заявляющие, что по 200 рабочих в каждом городе организовать нелегально можно, но что это дело опереточное, дело «для гимназистов».

Путь намечен правильно. Остальное — дело наших работников на местах.

и) Отчеты делегатов на местах о всероссийской конференции и резолюции протеста против созыва конференции ликвидаторов.

«Социал-Демократ» 1912 г. №№ 28—29.

Киев. Резолюция Комитета Киевской Организации Р. С.-Д. Р. П.

Выслушав отчет делегата Киевск. Орган. о состоявшейся в январе 1912 г. конференции Р. С.-Д. Р. П. и принимая во внимание:

что 1) в настоящий момент постепенного оживления работы на местах отсутствие общих директив по целому ряду вопросов тактики и разрозненность российской социал-демократии отражается на нашей партийной работе — особенно ввиду приблизившихся выборов в IV Думу — крайне вредно;

что 2) Р.О.К., кем бы она создана ни была, состояла из представителей наиболее важных местных организаций, приглашенных Р.О.К. независимо от своей фракционной окраски, а представители национальных организаций в Р.О.К. во всяком случае также приглашены были;

что 3) составленная таким образом Р.О.К. пригласила на конференцию все известные ей местные организации, все национальные организации и представителей всех важнейших внутрипартийных течений;

и что 4) на конференции все важнейшие местные организации были представлены, а национальные организации не прислали своих делегатов не столько по нежеланию периферии, сколько по нежеланию своих центров, —

Комитет Киевской Организации Р.С.-Д.Р.П.

1) приветствует состоявшуюся конференцию в качестве первого серьезного шага по пути к об'единению всех признающих программу Российской Социал-Демократической Рабочей Партии как всероссийской организации сознательного пролетариата и

2) признает ее, а также и избранный ею Центральный Комитет учреждениями общепартийными, а их директивы для себя обязательными.

Но признавая, что удушливая атмосфера раздора и взаимного недоверия, царящая в нашей партии, в связи с тем организационным разбродом, который окончательно установился у нас после распада последнего Ц.К., отнюдь не способствовали созыву конференции, а отсутствие на ней национальных организаций и отказ от участия в работах ее представителей некоторых течений внутри российской с.-д. (Плеханов и др.) являются серьезными препятствиями для дела об'единения вокруг конференции и избранного ею Ц.К. всей социал-демократии в России, — Киевской Комитет 1) протестует против поведения тех, кто своим неосторожным отказом от участия в работах конференции и ничем серьезно не мотивированным отклонением приглашения явиться на конференцию в каче-

стве полноправных членов ее, тормозят и без того трудное дело возрождения Р.С.-Д.Р.П. и 2) считает, что важнейшая задача, стоящая ныне перед Ц.К., это — сделать все, что в его силах, для об'единения всех партийных элементов социал-демократии в России, не останавливаясь ради этого перед созывом в ближайшем будущем следующей общепартийной конференции, с участием всех местных русских организаций, всех «националов» и представителей внутрипартийных течений.

Комитет считает далее своим долгом выразить свое негодование по поводу раскольничьих попыток созвать новую конференцию в противовес уже состоявшейся и заявить, что он считает недостойным социал-демократа способствовать каким бы то ни было образом расколу партии, и потому надеется, что никто из именующих себя высоким именем социал-демократа не только не станет содействовать созыву такой антипартийной, чисто раскольничьей конференции и не только не примет никакого участия в работах ее, буде она все же состоится, но и приложит все усилия к тому, чтобы помешать неслыханному делу раскола в момент возрождения партии.

Резолюция о конференции принята комитетом, пропагандистской коллегией и, можно сказать, всей организацией, так как на многих кружках и собраниях говорили о конференции и о нашем к ней отношении и всюду находили полную солидарность с нами. Резолюция отпечатана в 200 экземплярах.

Работа идет хорошо. Выпущен ряд листков, устраиваются массовки по 30 — 40 чел. На одной вынесена резолюция протеста против гонений на профессиональные союзы и рабочую прессу.

На последнем заседании Киевского Комитета единогласно принято решение отчислять в кассу Ц.К. 10%, а также оказывать содействие Ц.К. в деле об'езда организаций.

Е к а т е р и н о с л а в. Первое собрание, на котором делегат должен был сделать доклад о конференции, не могло состояться по независящим обстоятельствам. На втором присутствовало 12 чел. Прения были очень горячие, собрание продолжалось с 9 часов до 4 утра.

Делегат защищал позицию, занятую им на конференции, высказал сожаление, что заграничные товарищи, приглашенные на конференцию, не приехали на нее, и сделал обстоятельный доклад о работах конференции.

Много споров вызвал пункт о ликвидаторах. Один товарищ стал говорить, что некоторые ликвидаторы последнее время готовы признать необходимость воссоздать Р.С.-Д.Р.П.; были и другие голоса, защищавшие их. В заключительном слове делегат резко напал на ликвидаторов, разобрав детально занимаемую ими позицию. Досталось и Троцкому, которому делегат не придавал, впрочем, особенного значения, говоря, что борьба идет между двумя лагерями, а разные промежуточные группы, вроде примиренцев, троцкистов, имеют весьма второстепенное значение и гибнут, как погибли некогда во время борьбы с экономистами тогдашние промежуточные группы.

В конце концов собрание пришло к заключению, что Рос. Орг. Комиссией было сделано все для созыва общепартийной конференции, но созвать такую все же не удалось. Общепартийной конференцию не признали, но заявили, что Ц. К. встретит с их стороны всяческую поддержку в работе по восстановлению местных партийных организаций и об'единению всех партийных элементов. По поводу конференции, созываемой Бундом, Троцким и К°, высказались в том смысле, что примут в ней участие лишь в том случае, если на нее пойдут большевики и поляки.

Участник собрания.

Москва. Группа старых партийных работников, в 10 чел., вынесла следующую резолюцию: «Мы, группа партийных работников, заслушав доклад о состоявшейся в январе с. г. общепартийной конференции, признаем ее таковой и в работах ее видим логический и единственно-возможный выход из тяжелого положения, создавшегося внутри партии за последнее 3-летие, и потому приветствуем все начинания русского Ц. К. в живом деле строительства нашей Р.С.-Д.Р.П., а все попытки дискредитирования новых центров мы считаем контр-революционными».

25 апреля 1912 г.

Баку. Вчера удалось наконец, собрать несколько человек рабочих, наиболее видных работников в районах (Балаханы, Черный Город, Биби-Эйбат, Город). Организации, т.-е. местного центра, нет; поэтому пришлось ограничиться частным совещанием вышеназванных рабочих. Несмотря на все старания, мне не удалось привлечь на собрание м-ков: они заявили, что

«боятся» итти на собрание, просили меня остаться еще несколько времени, когда условия переменятся к лучшему, и можно будет устраивать собрания. М-ки образовали за последние месяцы в Баку свой общегородской якобы центр — «руководящий коллектив», куда входят одни лишь м-ки. На мое замечание, что такой порядок равняется расколу, они ответили, что уже четыре месяца «ищут» б-ков, чтобы кооптировать их в свой центр, и до сих пор не могут отыскать. Конечно, очень странно, что жандармам не раз удавалось за это время отыскивать б-ков, а м-ки не могли во всем Баку найти ни одного. Но такова уж фракционная логика.

Собрание решило: 1) поставить на очередь дело об'единения и возсоздания организации в Баку, для чего постановило предложить м-кам составить общий с б-ками руководящий коллектив из представителей от имеющихся в районах ячеек, независимо от фракции; 2) составить общую избирательную комиссию и подчинять ее во всем будущему слитному руководящему коллективу; 3) собрание установило, что выборы на январскую конференцию были вполне правильны, протест же двух членов «руководящего коллектива», почему-то назвавших себя руководящим коллективом, ни на чем не основан и может быть понят лишь, как узко-фракционная выходка; 4) конференцию, куда выбирали делегата все бакинские рабочие, б-ки и м-ки, и резолюции этой конференции следует признать и приветствовать за исключением того места резолюции конференции, где говорится против соглашения на выборах с ликвидаторами. Особенно приветствовать тот шаг конференции, в силу которого дело руководства партийной работой переходит в руки действующего в России Ц. К.; 5) по поводу открывшейся агитации в пользу новой конференции, собрание предлагает Ц. К. начать переговоры с национальными организациями; что же касается представителей Закавказского Областного Комитета, принявших участие на январском совещании национально-окраинных организаций, то собрание считает нужным подчеркнуть, что ни о каком Областном Закавказском Ком. не слышно в Баку вот уже 3 года, что так называемый областный комитет за 3 года не проявил в Баку своего существования ни одним действием, ни одним листком, что за это время рабочие в Баку имели дело с Руководящим Бакинским коллективом, с представителями Ц. К.,

но с представителями Областного Комитета никогда, ввиду чего появление представителей Обастного Комитета на вышеназванном совещании считает некрасивым и незаконным актом.

Тифлис. Тифлисская группа приняла след. резолюцию:

«Признавая.

1) что при распылении и дезорганизованности партийных организаций в стране за последние годы, состоявшаяся конференция, насколько было возможно, собрала все дееспособные партийные ячейки и этим самым положила начало об'единению и сплочению всех партийных организаций:

2) что созданием Российского Центра (Ц. К.) конференция стала на правильный путь к об'единению партии, так как отсутствие такого практического руководящего центра гибельно отзывалось на с.-д. работе;

3) что все принятые решения конференции как в отношении политической линии с.-д. пролетариата. так и в отношении организационного строительства вполне правильно намечают линию поведения пролетариата. — Тифлисская группа Р. С.-Д. Р. П. всецело присоединяется к ним и окажет поддержку Ц. К. в его созидательной работе».

Киев. Недавно здесь был правдовец, который раз'езжает повсюду, стараясь «сорвать». где можно. резолюцию в пользу бундовско-ликвидаторской конференции. В Киеве. где организация хорошо осведомлена. отчитали его здорово. Зато в Одессе его набег имел известный успех.

В Одессе две группы — ликвидаторская и партийная. Неосведомленность и оторванность страшная. При таких условиях связаться с партийной группой—дело нелегкое. Иногда это не удается месяцами. особенно дело осложняется тем. что ликвидаторы не дают связей с партийной группой приезжающим в город товарищам. Благодаря этому не удалось до сих пор сделать доклад товарищу партийцу и ознакомить местную группу с работами и резолюциями конференции. Правдовец. в отсутствие лиц. осведомленных о положении дел и могших на основании фактов возражать ему. сделал свой доклад и... получил нужную ему резолюцию. Впрочем, одесские товарищи непременным условием поставили участие в созываемой конференции всех организаций, принимавших участие в состоявшейся конференции.

Одно это условие уже показывает, как о многом умолчал докладчик, если одесские товарищи хоть на минуту могли подумать, что это условие осуществимо всерьез. А так как ставили они это условие не лицемерно, а всерьез, очевидно, то попавшая к ним уже после от'езда правдовца киевская резолюция заставила их особенно живо почувствовать свою оторванность.

Правдовец просил в Одессе мандат для О. К., но ему его не дали.

Рига. Район «Александровские ворота». Массовое собрание района в 90 чел., общее собрание 1-го подрайона в 30 чел. и районная конференция в апреле мес. с. г. приняли единогласно следующие резолюции:

I. Резолюция о состоявшейся Всероссийской Конференции Р. С.-Д. Р. П.:

Ввиду того, что для восстановления Р. С.-Д. Р. Партии конференция была необходима 1) для ведения успешной борьбы с ликвидаторами, 2) для создания об'единяющих и руководящих центров, 3) для выработки общей платформы выборов в IV Гос. Думу, и так как конференция 1) об'единила все наиболее крупные организации в России и 2) успешно выполнила все выше упомянутые задачи,—перечисленные выше собрания признают состоявшуюся конференцию Всероссийской, присоединяются к вынесенным ею резолюциям и призывают другие районы и сельские организации делать то же самое, а также предлагают Ц. К. С.-Д. Лат. Края послать своих представителей в избранный Всероссийской Конференцией Ц. К.

II. Резолюция о проектируемой Ц. К. С.-Д. Лат. Края конференции:

1) Так как предполагаемая конференция, кроме «Бунда» и С.-Д. Лат. Края, смогла бы об'единить только незначительную часть русских товарищей, то она не имела бы права назваться Всероссийской, и

2) так как наиболее спешные работы уже выполнены состоявшейся конференцией, то остальным организациям остается только присоединиться.

Принимая во внимание вышесказанное, упомянутые собрания признают деятельность Ц. К. С.-Д. Лат. Края по созыву конференции лишней и ненужной тратой сил и средств

и предлагают Ц. К. отказаться от созыва предполагаемой конференции и вместе с тем отозвать своего представителя из Орг. Комиссии.

Принимая далее во внимание, что новоизбранный Ц. К. будет в состоянии успешно работать только тогда, если к нему присоединятся остальные организации, вышеупомянутые собрания предлагают Ц. К. приложить все свои тактические и моральные усилия, чтобы остальные организации присоединились к новому Ц. К. и чтобы т.т. о состоявшейся Всероссийской конференции были подробно и всесторонне ознакомлены.

Тифлис. На последнем заседании руководящего коллектива принята единогласно следующая резолюция:

«В дополнение к нашей резолюции, принятой в марте месяце, где мы, Тифлисская организация Р. С.-Д. Р. П., выражаем полную солидарность с резолюциями общепартийной конференции, состоявшейся в январе с. г., и заявляем свое твердое намерение всячески содействовать работе Ц. К. по восстановлению общепартийной работы,—мы считаем нужным высказать следующее: 1) для скорейшего восстановления Р. С.-Д. Р. П. в полном об'еме необходимо обращение Ц. К. к с.-д. организациям, не принимавшим участия в конференции с призывом примкнуть для восстановления партии; 2) за год нашей партийной жизни мы ни в чем не видали с.-д. деятельности Областного Комитета Закавказских организаций: он не проявил себя ни одним листком, ни одним с.-д. выступлением; 3) созываемую январским совещанием Бунда, С.-Д. Латышского Края и Обл. Ком. З. О. конференцию мы считаем ликвидаторской и учредительной, так как для участия в ней приглашаются также и «инициативные группы» (неразобрано). Это явно противоречит тем принципам, на основании которых созывались все предыдущие общепартийные с'езды и конференции. Работа по созыву этой конференции является дезорганизующей партию, только что начавшую сплачиваться вокруг Ц. К., и потому мы решительно отказываемся от участия в этой конференции и призываем все с.-д. организации бойкотировать ее».

Тифлисской организацией были распространены первомайские листки на грузинском, армянском и татарском языках.

Москва. В половине мая состоялось собрание представителей от предприятий Хамовнического района в количестве

13 чел., на собрании присутствовало также 3 товарища из Даниловского подрайона. Собрание, заслушав доклад о партийной конференции, обсуждало его и постановило вынести резолюцию, но ввиду некоторых обстоятельств своей резолюции вынести не удалось. Тут же была прочитана Киевская резолюция, помещенная в № 26 Центр. Органа. Собрание, обсудив ее по пунктам, присоединило к ней свой голос (единогласно).

Затем был заслушан доклад о деятельности московской организации за последний год; вырешен ряд организационных вопросов, касающихся данного района, и выбрана районная Исп. Ком., которой поручено провести принятые решения в жизнь.

В конце собрания было прочитано письмо Горького к черносетенцу. Всем очень понравилось. Желательно было бы иметь в большем количестве.

Харьков. В первых числах августа к нам приезжал представитель Орг. Ком. по созыву новой конференции (ликвидаторской), но мы, конечно, от участия в таковой решительным образом отказались, и на таковую был послан представитель от рабочих (8 чел.) только одного завода. Представителя этого они решили послать с совещательным голосом. Рабочие, пославшие делегата па ликвидаторскую конференцию, считали ее меньшевистской, так как известно всем, что чуть не все видные литераторы меньшевизма перекочевывали в лагерь ликвидаторов. Когда наш товарищ дал им прочесть № 16 «Днев.» Плеханова, то они изумились, потому что считали, что только большевики против созываемой ликвидаторами конференции. В настоящее время они желают войти в Харьковскую партийную группу б-ков и м-ков-партийцев для совместной работы.

Член Харьковской группы.

С. Петербург. На собрании ликвидаторов. Попал я раз на ликвидаторское собрание, оказавшееся выборным (созвано для выборов на ликв. конференцию). Публика была просеяна самым тщательным образом, я попал случайно. Делал доклад известный ликвидатор X: помои и помои и опять помои. Хотели ограничиться вопросами слушателей и раз'яснениями докладчика. Это не удалось. Я прямо поставил вопрос о расколе и возможности его избежания:

изложил Плехановскую точку зрения и доказал, что новая конференция, в противовес состоявшейся, не может быть даже названа партийной. Если искренно желаете об'единения, созовите общепартийную конференцию, а не конференцию обывателей и избирателей. Моя выдержанно примиренческая позиция подлила масла в огонь. Выступили ликвидаторы-рабочие и заявили, что они принципиальные ликвидаторы и Р. С.-Д. Р. П. отрицают, отрицают ее право на существование—жизнью нелегальная организация ликвидирована, и попытки ее восстановления могут только помешать работе. Р. С.-Д. Р.П. умерла, умерла и ее бланкистская тактика. Из моей примиренческой позиции сделали выводы случайно пропущенные, «неблагонадежные» по ликвидаторству. Они заявили: коли вы ликвидируете Р. С.-Д. Р. П., значит «ленинская» конференция права, об'явив нас вне партии: значит, она никого не исключила, а лишь высказала тот факт, который имеет место в действительности.

В ответ же на заявление ликвидаторов, что лишь они в эпоху контр-революции вели с.-д. работу, рабочие очень определенно заявили, что это ложь: ибо с.-д. работу вели лишь те, кто боролся за партию. Таким образом, даже в их стаде оказались «паршивые овцы». Крайне интересно отметить заявление ликвидаторов-рабочих об отношении к ним массы: уж коли ты ликвидатор, они тебя за человека не считают, а за либерала. Выступление ликвидаторов против партии, таким образом, разбудило в рабочих революционный дух. Я поставил вопрос прямо о содержании рабочей политики: революционно-марксистское или либеральное. Потерпев поражение в вопросе о конференции, они уже не решались поставить вопрос о политической линии.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ В IV ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ.

а) Избирательная платформа Р. С.-Д. Р. П.

Приложение к № 26 «Социал-Демократа». (Перепечатка из русского издания Ц. К.)

Товарищи-рабочие и все граждане России!

В самом недалеком будущем предстоят выборы в IV Государ. Думу. И различные политические партии и само правительство изо всех сил готовятся уже к выборам. Партия сознательного пролетариата, своей славной борьбой 1905 года нанесшая первый серьезный удар царизму и вырвавшая у него представительные учреждения, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия призывает всех и каждого, как имеющих избирательные права, так и громадное большинство «бесправных», принять самое энергичное участие в выборах. Все те, кто стремится к освобождению рабочего класса от наемного рабства, все те, кому дорого дело русской свободы, должны приняться немедленно за работу, чтобы и на выборах в четвертую помещичью Думу сплотить и укрепить борцов за свободу, двинуть вперед сознательность и организованность российской демократии.

Пять лет прошло со времени государственного переворота 3-го июня 1907 г., когда Николай Кровавый, царь ходынский, «победитель и истребитель» первой и второй Думы, отбросил в сторону свои клятвы, обещания и манифесты, чтобы вместе с черной сотней помещиков, вместе с октябристскими купцами приняться мстить рабочему классу и всем революционным элементам России, т.-е. громадному большинству народа, за пятый год.

Местью за революцию отмечена вся эпоха III Думы. Никогда еще не было в России такого разгула преследований со стороны царизма, и виселицы за эти пять лет побили рекорд трех столетий русской истории. Места ссылки, каторги и тюрьмы переполнились политиками, как никогда, и никогда не применялись к побежденным такие истязания и пытки, как при Николае II. Никогда не было такого разгула казнокрадства, такого бесчинства и произвола чиновников, которым все сходит с рук за ретивость в борьбе с «крамолой», такого

издевательства над обывателем вообще и над мужиком в особенности со стороны любого представителя власти. Никогда еще не травили с таким запоем, с такой злобой, с такой бесшабашностью евреев, а вслед за ними и другие народности, не принадлежащие к господствующей нации.

Антисемитизм и самый грубый национализм стали единственной политической платформой партий правительства, а фигура Пуришкевича стала единственно полным, цельным, правильным выражением всех приемов управления теперешней царской монархии.

И каков результат этих бешенств контр-революции?

Даже в «высшие», эксплоататорские, классы общества проникает сознание, что так больше жить нельзя. Сами октябристы, господствовавшая в III Думе партия, партия помещика и купца, напуганного революцией и пресмыкающегося перед начальством, все больше и больше, в своей собственной печати, выражают убеждение в том, что царь и дворяне, которым октябристы послужили верой и правдой, завели Россию в тупик.

Было время, когда царская монархия являлась европейским жандармом, охраняя реакцию в России и помогая насильственно подавлять всякое движение к свободе в Европе. Николай II довел дело до того, что царь является теперь не только европейским, но и азиатским жандармом, который интригами, деньгами и самым зверским насилием стремится подавить всякое движение к свободе в Турции, Персии и Китае.

Но никакие зверства царизма не могут остановить развития России. Как ни уродуют, как ни калечат Россию Пуришкевичи, Романовы, Марковы, эти крепостники-последыши, она все же идет вперед, и с каждым шагом развития все настоятельнее становится требование политической свободы. Без политической свободы не может жить Россия, как и ни одна страна в XX веке. А разве мыслимо ждать политических реформ от царской монархии, когда царь разогнал обе первые Думы и растоптал ногами свой же манифест 17 октября 1905 г.? Разве мыслимы политические реформы в современной России, когда над всякими законами издевается чиновничья шайка, зная, что все покроет царь и его присные? Разве не видим мы, как, пользуясь защитой самого царя или его родни, вчера Илиодор, сегодня Распутин, вчера Толмачев, сегодня Хвостов, вчера Столыпин, сегодня Макаров—топчут ногами все

и всякие законы? Разве не видим мы, что даже мелочные, до смешного ничтожные «реформы» помещичьей Думы, реформы, направленные к подновлению и укреплению царской власти, отвергаются и уродуются Государственным Советом или личным указом Николая Кровавого? Разве не знаем, что черносотенная банда убийц, из-за угла стреляющая в депутатов, неугодных начальству, заточающая на каторгу с.-д. депутатов II Думы, всегда готовящая погромы, повсюду нагло грабящая казну,—пользуется особым благоволением царя и получает от него худо прикрытую помощь, направление, руководство? Посмотрите на то, что сталось при Николае Романове с основными политическими требованиями русского народа, во имя которых в течение более ¾ века шли на геройскую борьбу лучшие представители народа, во имя которых в 1905 году поднялись миллионы. Совместимо ли с монархией Романовых всеобщее, равное, прямое избирательное право, когда даже не всеобщее, не равное и не прямое избирательное право в первую и вторую Думы было растоптано царизмом? Совместима ли с монархией царя свобода союзов, коалиций, стачек, когда даже реакционный уродливый закон 4-го марта 1906 года сведен всецело на-нет губернаторами и министрами? Не звучат ли издевательством слова манифеста 17-го октября 1905 года о «незыблемых основах гражданской свободы», о «действительной неприкосновенности личности», о «свободе совести, слова, собраний, союзов»? Каждый день каждый «подданный» царя наблюдает это издевательство.

Нет! Довольно с нас либеральной лжи, будто возможно соединение свободы и старой власти, будто мыслимы политические реформы при царской монархии. Тяжелыми уроками контр-революции поплатился русский народ за эти детские иллюзии! Кто серьезно и искренне хочет политической свободы, тот должен гордо и смело поднять знамя республики, и под это знамя политика царско-помещичьей шайки неуклонно будет стягивать все живые силы русской демократии.

Было время — и не так давно — когда клич: долой самодержавие! казался слишком передовым для России. Но Р. С.-Д. Р. Партия бросила этот клич, рабочие передовых отрядов подхватили его и разнесли по всей стране; в 2—3 года этот клич стал «народной поговоркой». За работу же, товарищи рабочие и все граждане России, кто не хочет, чтобы наша

страна погрязла окончательно в застое, дикости, бесправии и убийственной нужде десятков миллионов! Российские с.-д-ты, российские рабочие добьются того, чтобы народной поговоркой на Руси стало: долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика российская!

Рабочие! Вспомните 1905 год: стачечной борьбой вы подняли к новой жизни, к сознательности, к свободе миллионы трудящихся. И десятилетия царских реформ не давали, не могут дать десятой доли тех улучшений вашей жизни, которых вы добились тогда борьбой масс. Судьба проекта закона о страховании рабочих, изуродованного — при участии кадетов — помещичьей Думой, лишний раз показала, чего могут ждать рабочие «сверху».

Контр-революция отняла почти все наши завоевания, но она не отняла и не сможет отнять силы, бодрости, веры в свое дело у рабочей молодежи, у растущего и крепнущего всероссийского пролетариата.

Да здравствует новая борьба за улучшение жизни рабочих, которые не хотят оставаться рабами на каторге фабрик и заводов! Да здравствует 8-ми часовой рабочий день! Кто хочет свободы на Руси, тот должен помочь тому классу, который вырыл могилу царской монархии в 1905 г. и который свалит в эту могилу величайшего врага всех народов России в грядущую русскую революцию.

Крестьяне! Вы посылали своих депутатов трудовиков в I и II Думу, веря в царя и надеясь миром добиться его согласия на передачу помещичьих земель народу. Вы могли теперь убедиться в том, что царь—самый крупный помещик в России, в защите помещиков и чиновников не останавливающийся ни перед каким клятвопреступлением, ни перед каким беззаконием, ни перед каким насилием и кровопролитием. Терпеть ли его последышей-крепостников, сносить ли молча издевательства и надругательства чиновников и умирать сотнями тысяч и миллионами от мучений и голода, от порожденных голодом и крайней нищетой болезней, или умереть в борьбе против царской монархии и царско-помещичьей Думы, чтобы завоевать сколько-нибудь сносную и человеческую жизнь для наших детей?

Вот вопрос, который надвигается на русских крестьян. И рабочая социал-демокр. партия зовет крестьян на борьбу за

полную свободу, за переход всех помещичьих земель к крестьянам без всякого выкупа. Подачками не излечить крестьянской нищеты, не избавить крестьян от голода. Не милостыни требуют крестьяне, а той земли, которую веками поливали они своим потом и кровью. Не попечение начальства и царя нужно крестьянам, а свобода от чиновников и от царя, свобода самим устраивать свои дела.

Пусть же выборы в IV Думу послужат для уяснения политического сознания масс, для вовлечения их снова в решительную борьбу. Три главные партии борются на выборах: 1) черносотенцы, 2) либералы и 3) социал-демократы.

К черносотенцам принадлежат и правые, и «националисты», и октябристы: они все стоят за правительство — значит, различия между ними не могут иметь никакого сколько-нибудь серьезного значения. Беспощадная борьба со всеми этими черносотенными партиями — вот наш лозунг!

Либералы, это партия кадетов («конституц.-демократич.» или «народной свободы»). Это партия либеральной буржуазии, которая хочет разделить власть с царем и крепостниками помещиками так, чтобы не разрушать до основания их власти, так, чтобы не давать власти народу. Ненавидя оттесняющее их от власти правительство, помогая разоблачению его, внося колебание и разложение в его ряды, либералы еще неизмеримо более ненавидят революцию, боятся всякой борьбы масс, относятся с еще большими колебаниями и нерешительностью к освободительной борьбе народа, изменнически переходя в решительные моменты на сторону монархии. За время контрреволюции либералы, подпевая «славянским» мечтаниям царизма, разыгрывая из себя «ответственную оппозицию», пресмыкаясь пред царем, как «оппозиция его величества», и обливая грязью революционеров и революционную борьбу масс, отворачивались все более и более от борьбы за свободу.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия и в черной III Думе сумела поднять знамя революции, сумела помочь и оттуда делу организации и революционного просвещения рабочих, делу крестьянской борьбы с помещиками. Партия пролетариата — единственная партия передового класса, способного завоевать России свободу. И теперь наша партия идет в Думу не для того, чтобы «отстаивать конституцию», «убеждать» октябристов или «вытеснять реакцию» из Думы,

как говорят обманывающие народ либералы, а для того, чтобы с думской трибуны звать массы к борьбе, раз'яснять учение социализма, вскрывать всякий правительственный и либеральный обман, разоблачать монархические предрассудки отсталых слоев народа и классовые корни буржуазных партий, — одним словом, для того, чтобы готовить армию сознательных борцов новой русской революции.

Царское правительство и черносотенные помещики вполне оценили, какую силу революции представляла из себя с.-д. фракция в Думе. Все усилия полиции и министерства внутренних дел направлены теперь на то, чтобы не пропустить с.-д. в IV Думу. Об'единяйтесь же рабочие и граждане! Сплачивайтесь вокруг Р. С.-Д. Р. П., которая на своей недавней конференции, оправляясь от развала времен лихолетья, снова собрала свои силы и подняла свое знамя! Пусть все и каждый примет участие в выборах и в выборной агитации, — и усилия правительства будут разбиты, красное знамя революционной социал-демократии будет с думской трибуны водружено и в полицейской, бесправной, залитой кровью, задавленной и голодной России!

Да здравствует демократическая республика российская!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Да здравствует конфискация помещичьей земли!

Рабочие и граждане! Поддерживайте выборную агитацию Р. С.-Д. Р. П.! Выбирайте кандидатов Р. С.-Д. Р. Партии!

Центральный Комитет Российской
Соц.-Демократ. Рабочей Партии.

б) Выборы в Петербурге.

Письмо из СПБ.

Сталин. «Социал-Демократ» 1913 г. № 30.

В отличие от выборов 1907 года, выборы 1912 года совпали с революционным оживлением среди рабочих. В то время, как тогда волны революции падали, а контр-революция торжествовала, в 1912 году началась первая волна новой революции. Именно поэтому тогда рабочие выбирали вяло, а местами даже бойкотировали выборы, бойкотировали, конечно, пассивно, показывая тем самым, что пассивный бойкот—

несомненный признак вялости и упадка сил. Именно поэтому теперь, в атмосфере подымающейся революции, рабочие с большим интересом шли на выборы, отбросив прочь дряблое политическое равнодушие. Более того: рабочие боролись за выборы, они добивались и добились права выборов путем грандиозных забастовок против «раз'яснений», несмотря на все полицейские ухищрения и преграды. Это—несомненный признак того, что политический столбняк прошел, революция сдвинулась с мертвой точки. Правда, волна новой революции еще не так сильна, чтобы можно было поставить вопрос, скажем, об общей политической забастовке. Но она уже настолько сильна, что местами можно прорвать паутину «раз'яснений» в интересах оживления выборов, в интересах организации сил пролетариата, в интересах политического просвещения масс.

I. Рабочая курия.

1. Борьба за выборы.

Не лишне будет заметить, что инициатива забастовочной кампании принадлежала представителю Центр. Комитета и Петербургскому Комитету нашей партии. 4-го октября поздно вечером, накануне выборов выборщиков, нам стало известно, что уездной комиссией «раз'яснены» уполномоченные наиболее крупных заводов (Путиловского и прочие). Через час собирается Исполнительная Комиссия П. К-та вместе с представителем Ц. К. и, составив новый список выборщиков, выносит решение об однодневной забастовке-протесте. Ночью в тот же день собирается Путиловская заводская с.-д. группа и принимает решение Петерб. Комитета. 5-го начинается путиловская забастовка. Бастует весь завод. 7-го (в воскресенье) собирается заводская с.-д. группа Невского Судостроительного Завода и присоединяется к решению П. К. 8-го бастует весь завод. За ними идут прочие фабрики и заводы. Бастуют не только раз'ясненные предприятия, но и нераз'ясненные (Паль), а также те, которые по «правилам о выборах» не имели права выбирать по рабочей курии. Бастуют из солидарности. В революционных песнях и манифестациях нет недостатка... 8-го октября поздно ночью становится известным, что губернская комиссия по выборам кассирует выборы выборщиков, отменяет «раз'яснения уездной комиссии, «востановляет в правах» путиловцев.

привлекает к выборам большее число предприятий. Рабочие торжествуют победу. Рабочие победили.

Интересна резолюция, принятая рабочими на Невском Судостроительном и Путиловском заводах при об'явлении забастовки.

«Протестуя против нарушения наших избирательных прав, заявляем, что только низвержение царизма и завоевание демократической республики могут обеспечить рабочим право и действительную свободу выборов».

Резолюция ликвидаторов о том, что «... только всеобщее избирательное право в Государственную Думу могло бы гарантировать право выборов» — была отвергнута. Резолюции эти предварительно обсуждались на заводских с.-д. группах. и когда выяснилось, например, в группе Невского Судостроительного Завода, что резолюция ликвидаторства не встретила сочувствия, сторонники ее обязались не выставлять ее на митинге перед беспартийной массой, а поддержать принятую группой. К чести их следует заметить, что они исполнили свое слово. За то антиликвидаторы ответили такой же лойяльностью, проводя в уполномоченные Гудкова, которого, имея большинство на заводе, могли «провалить». Если бы была хоть капля такого же чувства ответственности у «Луча», который так хорошо умеет писать о том, чего не было на заводах, но который умолчал о вышеупомянутой резолюции на Невском, резолюцию же путиловцев вдобавок еще исказил...

Итак, рабочие боролись за выборы и добились выборов. Пусть извлекут из этого урок петербургские эс-эры, так безуспешно выступавшие на Невском Судостроительном заводе против выборов.

Рабочие боролись за выборы под лозунгом демократической республики. Пусть извлекут из этого урок «фетишисты» «частичных реформ», ликвидаторы из «Луча».

2. Наказ депутату.

«Раз'яснительные» забастовки еще не были ликвидированы, когда собрался с'езд уполномоченных. Можно было заранее сказать, что выработанный Петербургским Комитетом и одобренный крупными заводами Питера наказ (Путиловский, Невский Судостроительный заводы. Паль) будет принят уполно-

ioченными. И, действительно, наказ был принят подавляющим юльшинством при незначительной группе воздержавшихся ликвидаторов. Попытки последних помешать голосованию были встречены возгласами «не мешайте».

В своем наказе депутату уполномоченные говорят о «задачах пятого года», о том, что задачи эти «остались не разрешенными», что экономическое и политическое развитие России делает их разрешение неминуемым». Борьба рабочих и революционных крестьян за низвержение царизма, вопреки соглашательской политике кадетской буржуазии, борьба, вождем оторой может быть только пролетариат, — вот что могло бы азрешить по наказу задачи пятого года и т. д. (см. «наказ» «Соц.-Дем.», № 28—29).

Как видите, это далеко не то, что либерально-ликвидаторкий «пересмотр аграрных постановлений III Думы» или «всеобщие выборы в Государственную Думу» (см. платформу иквидаторов).

Петербургские рабочие остались верными революционным радициям нашей партии. Лозунги революционной социал-демократии и только они получили признание с'езда уполномоченных. На с'езде решали вопрос беспартийные (из 82 уполномоченных 41 «просто» соц.-демократов и беспартийных), и если же на таком собрании принят наказ Петербургского Комитета, то это значит, что лозунги П. К. имеют прочные корни в чувствах и мыслях рабочего класса.

Как отнеслись ко всему этому ликвидаторы? Если бы они рили в свои взгляды и не хромали по части политической честности, они повели бы открытую борьбу против наказа, выставив свой наказ, или потерпев поражение, сняли бы со списков своих кандидатов. Выставили же они свой список кандидатов в выборщики в противовес списку антиликвидаторов, — почему было не выставить так же открыто свои взгляды, свой наказ? И когда прошел наказ антиликвидаторов, почему было не заявить честно и открыто, что они снимают свои кандидатуры, очищая место сторонникам наказа? Ведь это элементарное правило политической честности. Или, может быть, ликвидаторы обошли наказ потому, что вопрос недостаточно полно дебатировался, а на с'езде дело решилось голосами беспартийных? Но почему в таком случае они не подчинились решению 26 уполномоченных соц.-демократов, нелегально

собравшихся за несколько дней до с'езда уполномоченных и после дискуссии принявших платформу антиликвидаторов большинством 16 против 9 при одном воздержавшемся—при чем на собрании присутствовали и лидеры ликвидаторов и их уполномоченные? Какими высшими соображениями руководствовались ликвидаторы, попирая одновременно и наказ всего с'езда и волю 26 с.-д. уполномоченных? Очевидно, тут могло быть только одно соображение: насолить антиликвидаторам и «как-нибудь» протащить своих людей. Но в том-то и дело, что если бы ликвидаторы пошли в открытую борьбу, они не провели бы ни одного своего сторонника, ибо для всех было ясно, что ликвидаторский «пересмотр аграрных постановлений III Думы» не найдет сочувствия среди уполномоченных. Оставалось одно: спрятать свое знамя, прикинуться сторонниками наказа, заявляя, что «собственно мы тоже за такой же почти наказ» и «как-нибудь» провести своих людей. Они так и поступили. Поступая же так, ликвидаторы признали свое поражение, зачислив себя в политические банкроты.

Но заставить противника свернуть свое знамя, т.-е. заставить его признать негодность своего знамени, т.-е. заставить его признать идейное превосходство своего врага — это именно и значит одержать моральную победу.

И вот «странность»: у ликвидаторов — «широкая рабочая партия», у антиликвидаторов же только «заскорузлый кружок», и все-таки «узкий кружок» победил «широкую партию». Каких только чудес не бывает на свете!...

3. Единство, как маска, и выборы депутата.

Когда буржуазные дипломаты готовят войну, они начинают усиленно кричать о мире и «дружественных отношениях». Если какой-нибудь министр иностранных дел начинает распинаться за «конференцию мира», то так и знайте, что «его правительство» уже отдало заказ на новые дредноуты и монопланы. У дипломата слова должны расходиться с делом, иначе какой же он дипломат? Слова — это одно, дело — совершенно другое. Хорошие слова — маска для прикрытия скверных дел. Искренний дипломат — это сухая вода, деревянное железо.

То же самое следует сказать о ликвидаторах с их фальшивыми криками об единстве. Недавно тов. Плеханов, сторонник об'единения в партии, писал по поводу резолюций ликвида

орской конференции, что «от них на десять верст несет дипло-
иатией». И затем тот же т. Плеханов назвал их конференцию
раскольнической». Прямее говоря, ликвидаторы обманывают
»абочих дипломатическими криками об единстве, ибо они, го-
юря об единстве, творят раскол. И действительно, ликвида-
оры — это дипломаты в социал-демократии, прикрывающие
орошими словами об единстве скверное дело чинимого ими
»аскола. Когда ликвидатор распинается за единство, то так и
найте, что он уже попрал единство во имя раскола.

Выборы в Петербурге являются прямым тому доказатель-
твом.

Единство — это, прежде всего, единство действия социал-
емократически-организованных рабочих внутри рабочего
ласса, еще неорганизованного, еще не просвещенного светом
оциализма. Социал-демократически-организованные ставят на
воих собраниях вопросы, обсуждают их, выносят решения, и
отом, как единое целое, выступают перед беспартийными с
тими решениями, бзусловно обязательными для меньшинства.
}ез этого нет и не может быть единства со-
иал-демократии. Было ли такое решение в Петербурге?
[а, было. Это — решение 26 социал-демократических уполно-
юченных (обоих направлений), принявших платформу анти-
иквидаторов. Почему не подчинились ликвидаторы этому ре-
іению? Почему они сорвали волю большинства с.-д. уполно-
юченных? Почему они попрали единство с.-д.
Петербурге? Потому, что ликвидаторы — дипломаты в социал-
емократии, творящие раскол под маской единства.

Затем, единство — это единство действий пролетариата перед
ицом всего буржуазного мира. Представители пролетариата
ыносят решения и проводят их, выступая как единое целое,
ри условии подчинения меньшинства большинству. Без
того нет и не может быть единства про-
етариата. Было ли такое решение у Петербургского про-
етариата? Да, было. Это — антиликвидаторский наказ, при-
ятый большинством с'езда уполномоченных. Почему ликвида-
оры не подчинились наказу уполномоченных? Почему они
орвали волю большинства уполномоченных? Почему они
опрали единство рабочего класса в Петер-
урге? Потому, что ликвидаторское единство — дипломати-
еская фраза, прикрывающая политику срыва единства...

Когда ликвидаторы, срывая волю большинства, проводя колеблющихся (Судаков), раздавая посулы самого дипломатического свойства, заполучили наконец трех выборщиков,— возник вопрос, как быть?

Единственный честный выход был жеребьевка.

И антиликвидаторы предложили ликвидаторам жеребьевку, а ликвидаторы отвергли ее.

Переговаривавший по поводу предложения с большевиком X ликвидатор У (имена переговаривавшихся с обеих сторон могут быть нами названы в случае необходимости и в условиях соблюдения необходимой конспиративности), после опроса своих единомышленников, ответил, что «жеребьевка неприемлема, так как наши выборщики связаны решением нашего руководящего коллектива».

Пусть-ка попробуют опровергнуть это наше заявление гг. ликвидаторы.

Срыв воли большинства соц.-дем. уполномоченных, срыв воли большинства с'езда уполномоченных, отказ от жеребьевки, отказ от единой кандидатуры в Думу, — все это в интересах единства,—уж очень оригинальное у вас «единство» гг. ликвидаторы.

Впрочем раскольническая политика ликвидаторов не нова. Еще с 1908 года ведут они агитацию против нелегальной партии. Ликвидаторские бесчинства на выборах в Петербурге являются продолжением их старой раскольнической политики.

Говорят, что Троцкий своей «об'единительной» кампанией внес «новую струю» в старые «дела» ликвидатороов. Но это неверно. Несмотря на «геройские» усилия Троцкого и его «ужасные угрозы», он за 5 лет «работы» никого не сумел об'единить кроме ликвидаторов. Новая шумиха — старые дела.

Но вернемся к выборам. Отвергая жеребьевку, ликвидаторы могли рассчитывать только на одно: на то, что буржуазия (кадеты и октябристы) предпочтет ликвидатора. Чтобы парализовать этот чистенький расчетец, П. К. не мог поступить иначе, как дать директиву баллотироваться всем, ибо у ликвидаторов был и «колеблющийся» (Судаков), у них не было сплоченной группы. Исполняя директиву П. К., все выборщики антиликвидаторы баллотировались. И чистенький расчетец ликвидаторов не удался. Деморализация была не у ликвидаторов, а среди ликвидаторовских выборщиков, которые, против

решения их «коллектива» баллотировались на перебой. Удивляться следовало бы не тому, что Гудков согласился на кандидатуру Бадаева (над Гудковым тяготел антиликвидаторский наказ, прошедший у него на заводе), а тому факту, что ликвидатор Петров, а за ним сам Гудков баллотировались после избрания Бадаева.

Из сказанного выводим: единство для ликвидаторов—маска, прикрывающая их раскольническую политику, конек, на котором они хотели в'ехать в Думу вопреки воле социал-демократии и пролетариата в Петербурге.

II. Городская курия.

Ленские события и вообще оживление среди рабочих не прошли даром для избирателя второй курии. Демократические слои городского населения значительно полевели. Если пять лет назад после поражения революции они «хоронили» идеалы пятого года, то теперь, после массовых забастовок, старые идеалы начали оживать. Создавалось определенное настроение недовольства двойственной политикой кадетов, чего кадеты не могли не заметить.

С другой стороны, октябристы «не оправдали» надежд крупных коммерсантов и фабрикантов. Открывались вакансии, чего опять таки кадеты не могли не заметить.

И кадеты решили еще в мае этого года играть на два фронта. Не бороться, а играть.

Этим и об'ясняется та двойственность избирательной кампании кадетов в двух различных куриях, которая не могла не поражать избирателя.

Центром избирательной кампании соц.-демократов сделалась борьба с кадетами за влияние на демократические слои. Гегемония контр-революционной буржуазии, или гегемония революционного пролетариата?

Это та самая «схема» большевиков, против которой многие годы безнадежно борются ликвидаторы и которой теперь принуждены были они подчиниться, как очевидной и неизбежной жизненной необходимости.

Победа во второй курии зависела от поведения демократических слоев, демократических по положению, но не сознавших еще своих интересов. За кем пойдут эти слои, за социал-де-

мократией, или за кадетами? Был и третий лагерь, правые с октябристами, но серьезно говорить о «черносотенной опасности» не приходилось, ибо было ясно, что правые могут собрать лишь незначительное количество голосов. Разговоры же о «незапугивании буржуазии», хотя они и имели место (см. ст. Ф. Д. в «Нев. Голосе»), вызывали лишь улыбку, ибо было ясно, что социал-демократии предстояло не только «запугать», но и сбросить с позиции эту самую буржуазию в лице ее адвокатов—кадетов.

Гегемония социал-демократии, или гегемония кадетов—так ставила вопрос сама жизнь.

Из этого было ясно, что необходима исключительная сплоченность социал-демократии во всем ходе кампании.

Именно поэтому избирательная комиссия при Петербургском Комитете пошла на соглашение с другой комиссией, состоявшей из меньшевиков и одиночек ликвидаторов. Соглашение о лицах при полной свободе избирательной агитации с непременным условием о том, что в список кандидатов в Думу «не может войти лицо, связавшее свое имя или деятельность с борьбой против партийности» (извлечение из «протокола» переговоров). Известный список с.-д. по второй курии получился лишь в результате отвода со стороны антиликвидаторов Аб... и Л.... известных питерских ликвидаторов, «связавших свое имя и деятельность» и прочее. Не лишне здесь же заметить для характеристики «сторонников единства», что они, после избрания Чхеидзе в Тифлисе, решительно отказались заменить его кандидатурой бывшего члена III Думы, с.-д. Покровского, грозя параллельным списком и расстройством кампании.

Но оговорка о «свободе избирательной агитации» оказалась, пожалуй, излишней, ибо ход кампании воочию показал, что никакая другая кампания невозможна в борьбе с кадетами, кроме кампании революционно-социал - демократической, т.-е. большевистской. Кто не помнит речей СПБ ораторов и кандидатов социал-демократии о «гегемонии пролетариата» и о «старых методах борьбы» в противовес «новым парламентским»? О «втором движении» и о «негодности лозунга ответственного кадетского министерства»? Куда девались причитания ликвидаторов о «нераскалывании оппозиции», о «полевении кадетской буржуазии», о «давлении» на эту буржуазию? А антикадетская агитация ликвидаторов из «Луча», «евиных» и «запуги-

вавших» кадетов иногда даже чрезмерно,—разве все это не свидетельствует о том, что даже «устами младенцев» изрекала истину сама жизнь.

Куда же девалась принципиальная совесть Дана, Мартова и прочих противников «кадетства»?

«Широкая рабочая партия ликвидаторов еще раз потерпела поражение в борьбе с «подпольным кружком». Подумайте только: «широкая рабочая (?) партия» в плену у маленького, ну, совсем маленького «кружка». Чудеса...

III. Итоги.

Из сказанного ясно прежде всего, что речи о двух лагерях— лагере сторонников третьеиюньского режима, и лагере противников его — не имеют почвы под собой. На деле выступали на выборах три, а не два лагеря: лагерь революции (соц.-дем.), лагерь контр-революции (правые) и лагерь соглашателей, подкапывающихся под революцию, льющих воду на мельницу контрреволюции (кадеты). Об «единой оппозиции» против реакции не было и помину.

Далее выборы говорят о том, что размежевка между двумя крайними лагерями будет расти, что средний лагерь будет ввиду этого таять, освобождая демократически настроенных в пользу социал-демократии, а сам постепенно передвигаясь в сторону контр-революции.

Ввиду этого речи о «реформах» сверху, о невозможности «взрывов» и об «органическом развитии» России под эгидой «конституции» теряют всякую почву. Ход вещей с неизбежностью ведет к новой революции, и нам придется пережить «новый пятый год» вопреки уверениям Лариных и прочих ликвидаторов.

Наконец, выборы говорят о том, что пролетариат и только он призван стать во главе грядущей революции, шаг за шагом собирая вокруг себя все честное и демократическое в России, жаждующее освобождения родины от неволи. Достаточно познакомиться с ходом выборов по рабочей курии, достаточно познакомиться с симпатиями петербургских рабочих, ясно выраженными в наказе уполномоченных, достаточно познакомиться с их революционной борьбой за выборы, чтобы убедиться в этом.

Все это дает основание утверждать, что выборы в Петербурге целиком подтвердили правильность лозунгов революционной социал-демократии.

Жизненность и мощь революционной социал-демократии— таков первый вывод.

Политическое банкротство ликвидаторов — таков второй вывод.

в) Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату.

«Социал-Демократ» 1912 г. №№ 28—29.

Выдвинутые движением пятого года требования русского народа остались неразрешенными.

Развитие реакции и «обновленного строя» не только не удовлетворило этих требований, а, наоборот, еще больше обострило их.

Рабочие часто лишены возможности не только бастовать, — ибо нет гарантии, что в них за это не будут стрелять, не только устраивать союзы и собрания, — ибо нет гарантии, что за это не арестуют, но и выбирать в Думу, так как их все равно «раз'яснят» или вышлют: ведь «раз'яснили» же на-днях путиловцев и рабочих с Невского Судостроительного завода.

Мы уже не говорим о голодающем десятками миллионов крестьянстве, отданном на произвол помещиков и земских начальников.

Все это говорит о необходимости удовлетворения требований пятого года.

Состояние же экономической жизни России, уже появляющиеся признаки будущего промышленного кризиса и все усиливающееся обнищание широких слоев крестьянства делают необходимость разрешения задач пятого года настоятельной.

Поэтому мы думаем, что Россия живет накануне грядущих массовых движений, быть может, более глубоких, чем в пятом году. Об этом свидетельствуют ленские выступления, забастовки-протесты против «раз'яснений» и т. д.

Застрельщиком этих движений будет, как и в пятом году, наиболее передовой класс русского общества — русский пролетариат.

Союзником же его может быть лишь многострадальное крестьянство, кровно заинтересованное в раскрепощении России.

Борьба на два фронта,—с феодально-бюрократическими порядками и с либеральной буржуазией, ищущей союза со старой властью,—вот какую форму должны принять будущие выступления народа.

И борьба эта будет победоносна лишь постольку, поскольку рабочий класс будет выступать во главе народного движения.

Но чтобы рабочий класс мог с честью выполнить роль вождя народного движения, он должен быть вооружен сознанием своих интересов и большой организованностью.

Думская трибуна и является одним из лучших средств при данных условиях для просвещения и организации широких масс пролетариата.

Именно для этого и посылаем в Думу нашего депутата, поручая ему и всей соц.-дем. фракции IV Думы широкое распространение с думской трибуны наших требований, а не пустую игру в законодательствование в Государственной Думе.

Мы бы хотели, чтобы соц.-дем. фракция IV Думы и наш депутат, в частности, высоко держали знамя рабочего класса во враждебном им лагере черной Думы.

Мы бы хотели, чтобы с высоты думской трибуны громко раздавались голоса членов соц.-дем. фракции о конечной цели пролетариата, о полных и неурезанных требованиях пятого года, о русском рабочем классе, как вожде народного движения, о крестьянстве, как наиболее надежном союзнике рабочего класса, о либеральной буржуазии, как изменнице «народной свободы».

Мы бы хотели, чтобы в своей работе на почве вышеупомянутых лозунгов соц.-дем. фракция IV Думы была единой и сплоченной.

Чтобы она черпала свою силу в постоянном общении с широкими массами.

Чтобы она шла нога в ногу с политической организацией рабочего класса в России.

г) Письмо рабочего.

«Социал-Демократ» 1913 г. № 30.

П е т е р б у р г. Н е в с к и й р а й о н. Начиная с 1911 года работа в нашем наиболее крупном рабочем районе сводилась к следующему: до начала 1912 года у нас не было почти ника-

кой организации, если и были кое-где группы на фабриках, то и те работали очень вяло. Но, начиная со времени ленских событий, появилось оживление, по заводам и фабрикам стали организовываться группы, но до самого начала выборов окончательно сформироваться и создать планомерную партийную организацию не удалось. Выборы же застали нас очень мало подготовленными, ибо партийная организация с.-д. по своей малочисленности не охватывала всех предприятий. Незадолго до выборов наша группа вошла в состав межрайонного организационного комитета, и с этого момента по прикосновению с другими районами наша деятельность стала оживленнее и плодотворнее. Может быть, еще потому, что перспектива выборов заставляла партийцев интенсивнее работать. Между прочим, для расширения связей в районе была организована комиссия, задачей которой к тому же явилось создание партийного районного комитета. Но комитет, ввиду краткости времени, оставшегося до выборов, не успел окончательно сорганизоваться и тем проявить себя, почему заводским ячейкам и пришлось самим действовать, без руководства данного комитета. Ликвидаторы же все уши прожужжали о том, что рабочие пойдут за ними; говорили о создании районного «рабочего» избирательного комитета, и накануне выборов они хвастали, что разобьют нас по всем предприятиям; мы же невольно поддались влиянию этой хлестаковщины, тем более, что видели всю недостаточность нашей подготовки, не надеясь совершенно на победу. Но результаты выборов в нашем районе совершенно не оправдали надежд ликвидаторов—в большинстве предприятий прошли наши сторонники. Это наглядно показало, что несмотря на бешеную энергию, развитую ликвидаторами (большие средства, интеллигентские силы, сравнительную легкость нахождения квартир) широкие массы все-таки симпатизируют именно революционным социал-демократам, считая их действительными выразителями своих мнений, тем более, что прошедшие кое-где в уполномоченные ликвидаторы обязаны получению своих мандатов случайным обстоятельствам, при чем в некоторых предприятиях не оказалось вовсе ликвидаторов. Кое-где на заводах находились сторонники бойкота, но нигде они не приобрели симпатий большинства.

Интересно отметить движение протеста петербургских рабочих по поводу раз'яснения уполномоченных. Забастовки по

призыву П. К. начались с Путиловского завода, его примеру последовал ряд заводов и фабрик, и, между прочим, на Невском Судостроительном заводе по окончании работ был устроен нами митинг, на котором была вынесена следующая резолюция: «Мы, рабочие Невского Судостроительного завода, протестуем против насилия, учиненного правительством над нашими уполномоченными, и, требуя назначения новых выборов, не считаем их, как произведенных на основе третье-июньского «закона», справедливыми и отвечающими нашим интересам, призываем товарищей всей России бороться за демократическую республику, при которой только возможна действительно свободная борьба и за экономическое освобождение всех угнетенных масс населения страны».

Эта забастовка являлась несомненным следствием налаживающейся работы партийных с.-д. организаций; кроме того, благодаря выборам связались с другими районами и местностями, расширили связи в районах, где имелась раньше организация. Организовали, между прочим кружки низшего типа, для них требуется программа партии, почему мы просим настоятельно прислать ее, как и вообще всякой другой нелегальной литературы. Интерес к нелегальной литературе громадный, и этим надо пользоваться, распространяя ее как можно больше, тем самым популяризируя среди широких рабочих масс идеи Р. С.-Д. Р. П. и самую партию.

Рабочий.

ИЗВЕЩЕНИЕ И РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕЩАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Р. С.-Д. Р. П. С ПАРТИЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ.

1912 г. декабрь. Отд. издание.

Извещение.

В феврале текущего года [1]) состоялось совещание Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. с партийными работниками. К совещанию удалось привлечь членов нелегальных, партийных организаций Петербурга (пятерых), Московской области (двоих), Юга (двоих),

---

[1]) Совещание происходило в декабре 1912 г., но по конспиративным соображениям было названо февральским.

Урала и Кавказа. Произвести выборы от местных организаций не представлялось возможности, и поэтому совещание не конституировалось, как конференция. Часть членов Ц. К. не могла присутствовать по полицейским причинам.

Почти все участники совещания принимали выдающееся участие в разного рода легальных рабочих обществах и так называемых «легальных возможностях». Таким образом состав совещания обеспечил правильную картину всей партийной работы во всех главных районах России.

Совещание имело 11 заседаний и выработало резолюции по следующим пунктам порядка дня: 1) Революционный под'ем, стачки и задачи партии. 2) Строительство нелегальной организации. 3) Думская с.-д. фракция. 4) Партийная пресса. 5) Страховая кампания. 6) Отношение к ликвидаторству. Вопрос о единстве. 7) О «национальных» с.-д. организациях.

Резолюции были приняты единогласно, исключением явилось только воздержание одного товарища по двум пунктам «страховой» резолюции и другого — по частностям «национальной» резолюции.

Утвержденные Ц. К. резолюции совещания дают свод партийного опыта и руководящую линию по всем важнейшим вопросам с.-д. работы в современной России.

Систематически учесть опыт 1912 года является важнейшей задачей социал-демократии, потому что этот год был годом великого исторического перелома в рабочем движении России. Мало того, что упадок и распад сменяются оживлением. Рабочий класс перешел к массовому наступлению на капиталистов и на царскую монархию. Волна экономических и политических стачек поднялась так высоко, что Россия опять стоит в этом отношении впереди всех, даже наиболее развитых стран мира.

Этот факт не заставит, конечно, ни одного сознательного рабочего забыть о том, насколько опередили нас пролетарии свободных стран в деле организации и классового воспитания масс. Но этот факт доказал, что Россия вступила в полосу нарастания новой революции.

На рабочий класс ложится великая задача революционного пробуждения и воспитания в борьбе всех демократических масс, руководства ими для могучего натиска, который должен дать России свободу и республику, разрушив монархию Романовых. Всесторонняя поддержка открытой революционной

борьбы масс, организаций ее, расширение, углубление и усиление ее,—такова основная задача переживаемого момента. Тот не социал-демократ, кто не сознал этой задачи, кто не работает в той или иной нелегальной организации, группе или ячейке, служащей для развития революции.

Революционный под'ем пролетариата в 1912 году был основным двигателем признанной всеми перемены в настроении демократии. И на выборах в IV Думу и в деле создания легальной, проповедующей хотя бы азбучные основы теории марксизма, рабочей печати, социал-демократия одержала крупные победы. Царское правительство не могло помешать этим успехам исключительно потому, что открытая революционная борьба масс изменила всю общественно-политическую обстановку. Продолжая свою неуклонную, настойчивую, систематическую работу по использованию решительно всех и всяких «легальных возможностей», начиная от трибуны черной Думы и кончая любым обществом трезвости, Р. С.-Д. Р. П. не забывает ни на минуту, что высокого звания члена партии достоин лишь тот, кто всю работу среди масс ведет действительно в духе партийных решений, обдуманных и принятых с точки зрения нарастающей революции, а не с точки зрения третьеиюньской «легальности». Не поддаваться тому разброду и распаду, который остался от эпохи 1908—1911 годов, а бороться с ним — наша задача. Не плыть по течению хаотического и беспринципного легализма, а использовать все легальное для постепенной группировки всего живого вокруг нелегальной партии — наше дело. Никакого мира с теми, кто злоупотребляет легализмом для того, чтобы сеять скептицизм и равнодушие к революционной борьбе масс или даже прямо тормозит ее,— наш лозунг.

Не в принижении наших требований лежит залог их осуществимости, не в урезывании нашей программы, не в тактике привлечения малоразвитых людей обманчивым лозунгом легкости той или иной конституционной реформы при российском царизме. Нет. Залог этот — воспитание масс в духе последовательного демократизма и сознании лживости конституционных иллюзий. Залог этот—революционная организация передового класса, пролетариата, и великий революционный энтузиазм масс.

Эпоха разгула контр-революции оставила нам в наследство разброд и развал, организационный распад во многих центрах рабочего движения, кустарничество и вынужденную оторванность от партии одних, пренебрежительное и даже злостное отношение к хранящему заветы революции и вырабатывающему революционную тактику «подполью» — у других. Откол ликвидаторов от соц.-дем. партии, фактическое обособление, а местами забвение принципов соц.-дем. и развал «национальных» соц.-дем. организаций—все это до последней степени обострило требование единства.

Единство соц.-дем. пролетариата — необходимое условие его побед.

Единство соц.-дем пролетариата невозможно без единства партии Р. С.-Д. Р. П.

И тут мы видим сразу, что нельзя решить вопроса об этом единстве, не решив не только на словах, но и на деле вопроса о необходимости нелегальной партии. Кто говорит о единстве, проповедуя в то же время «открытую рабочую партию», тот обманывает себя и рабочих. Кто говорит о единстве, делая вид, что этот вопрос можно решить, можно выяснить, можно хотя бы только поставить в рамках легальности, тот обманывают себя и рабочих.

Нет. Не пустые фразы о «единстве» в легальной печати, не соглашения с разными «бредущими розно» группками интеллигентов, не дипломатия заграничных переговоров, а одно только об'единение на местах, слияние на деле в единую нелегальную организацию всех рабочих, входящих в Р. С.-Д. Р. П. — только одно оно решает вопрос о единстве.

Рабочие приступили уже сами, с низов, к этому единственно серьезному, единственно деловому решению вопроса о единстве. Совещание призывает всех соц.-дем. вступить на этот путь.

Соц.-дем. рабочие повсюду восстанавливают единые нелегальные организации Р. С.-Д. Р. П. в виде заводских ячеек, фабричных и заводских коллективов, районных групп, общегородских центров, социал-демократических групп во всяческих легальных учреждениях и т. д. Кто не хочет осуждать сам себя на положение бессильной одиночки,—пусть идет в эти организации. Признание нелегальной партии, поддержка революционной борьбы масс осуществляются здесь под контролем самих рабочих.

Период развала проходит. Наступило время собирания сил. Сплотимся же в нелегальные организации Р. С.-Д. Р. П. Они не закрывают дверей ни для одного социал-демократа, желающего в них работать, желающего помогать организации пролетариата, его борьбе с капиталом, его начавшемуся натиску на царскую монархию.

Общенациональный политический кризис медленно, но неуклонно назревает в России. Третьеиюньская система была последней попыткой спасения черносотенной монархии царя, попыткой обновить ее союзом с верхами буржуазии, и эта попытка потерпела крах. Новые силы демократии не по дням, а по часам растут и крепнут среди крестьянства и городской буржуазии в России. Быстрее, чем прежде, увеличивается в деревне и в городах число пролетариев, растет их организованность, их сплоченность, их уверенность в своей непобедимости, подкрепляемая опытом массовых стачек.

Р. С.-Д. Р. П., организуя в единое целое передовые отряды этого пролетариата, должна вести его к революционным битвам во имя наших старых революционных требований.

Центральный Комитет Р. С.-Д. Р. П.

Февраля 1913 г.

ПИСЬМА С МЕСТ.

«Социал-Демократ» 1913 г. № 31.

Петербург. Январь. В первой половине января состоялось собрание П. К., на котором обсуждались вопросы: 1) о единстве, 2) о 21 февраля, и ряд других, более мелких. По первому вынесена следующая резолюция: «Исходя из того, что перед Российской социал-демократией стоят вопросы огромной важности, что революционные выступления рабочего класса ослабляются раздроблением с.-д. сил, П. К. считает необходимым в первую голову поставить вопрос об об'единении с.-д. ячеек всех течений, признающих необходимость существования нелегальной партии, при чем П. К. рисует себе об'единение не путем дипломатических переговоров верхов, а об'единением с.-д. ячеек в районах, а затем созывом общегородской конференции закрепить об'единение снизу, при чем конференция будет составлена из представителей партийных районных ячеек». Ре-

шено начать кампанию в этом направлении, но практический план действий еще не выработан. К 21-му февраля решено выпустить листок.

В конце января состоялось собрание Исп. Ком. Принят к руководству план организационного строительства центральной городской организации: 1) широкий демократический П. К., в котором может быть кооптировано не более трети состава и 2) узкий (3 тов.) подвижной законспирированный И. К., который в интересах непрерывной деятельности широко пользуется принципом кооптации (кооптированные члены утверждаются П. К.). Затем на собрании был намечен выпуск листков в ближайшее время: 1) о 21 февр., 2) о женском дне, 3) о страховании, 4) о локаутах, 5) резолюций П. К. и 6) о путиловской забастовке. На-днях восстановлен Васильеостровский район. Было собрание от 10 самых больших заводов, избран районный И. К., который избрал представителей в П. К. Восстанавляется городской район, который составляется из присоединяющегося к П. К. Центр. Бюро СПБ. Союз.

Об'единенный с.-д. студенческий ком. об'единяет пока только с.-д. группы 5 учебных заведений: Университета, Политехникума, Горного, Психоневрологического и Бестужевских курсов.

Размер групп таков: Унив. — 8 чел., Политехн. — 11, Горн.—22, Бест.—25 и Психонев.—около 30. Две последние группы склоняются к ликвидаторству. Политика остальных групп относительно Об'ед. Ком. такова: придать ему определенное партийное лицо. С.-Д. фракция Пол. Инст. приняла резолюцию, в которой высказывает отрицательное отношение к инициативной группе и призывает к единству все партийные элементы под руководством П. К.

Ф е в р а л ь. П. К. принята резолюция о февральском совещании: «П. К., заслушав доклад и ознакомившись с резолюциями февральского совещания, находит, что совещание наметило вполне правильно как задачи момента, так и стремление пролетариата и постановляет положить резолюции Ц. К. в основу своей политической и организационной деятельности».

На ряде заводов 16-го февраля было вынесено приветствие тов. работницам следующего содержания: «Приветствуем тов. работниц в их единодушном вступлении на путь освобождения

женщин от тирании буржуазного общества. Выражаем свою солидарность с их стремлением и приглашаем совместно с нами бороться в рядах Р. С.-Д. Р. П., чтобы общими усилиями добиться в социализме полного освобождения. Первым препятствием по пути освобождения является царская монархия, и низвержение ее составляет очередную задачу всего рабочего класса. Разрешение этой задачи стоит и перед тов. работницами».

За последнее время выпущены листки: 1) значение путиловской стачки. 2) о страховании, 3) 9 февраля, 4) о 21 февраля.

В Васильеостровском районе принялись за работу м-ки-партийцы, входя в районную организацию, в Нарвском — вступление группы м-ков в район состоится на-днях.

Сейчас проводится кампания протеста по поводу выступления 7 с.-д. депутатов. В этой кампании приходится сталкиваться с очень отрадным явлением, а именно: резолюции составляются самими рабочими и довольно правильно построены, много чуткости и самостоятельности. Характерным явлением в партийной жизни для текущего момента является полное отсутствие интеллигенции. Явление не случайное, так как есть связи со всеми студенческими с.-д. группами, но в работу из них никто не идет. Ввиду этого рабочий все больше и больше толкается на путь самодеятельности, а практика повседневной борьбы приводит его к с.-д. нелегальной партии.

П. К. принята резолюция (в которой приветствуется 6 рабочих депутатов), которая находит их политическую линию правильной и указывает на непартийность поступка 7 депутатов, поддерживающих ликвидаторский «Луч».

П. К. постановил издавать «Ивестия П. К. Р. С.-Д. Р. П. Содержание № 1 намечено на собрании П. К. — статьи по текущему моменту, организационные, о положении работы в Питере и т. п.

Петербург. Май прошел очень удачно. Перед 1 мая раз'яснительных майских листков было выпущено 19½ тысяч, призывов к демонстрации около 10 тысяч. Эс-эры в интересах сохранения сил были против демонстрации.

П. К. приобретает все более влияния. Всякого рода рабочие организации за последнее время считают П. К. единственно авторитетной местной оранизацией Р. С.-Д. Р. П.

Характерен случай такой. Один из присутствовавших на собрании рабочей организации поднял вопрос о необходимости пригласить представителей обоих течений. Но ему ответили, что это дело П. К. послать м-ка или б-ка.

Рабочие организации нередко теперь обращаются к П. К. с просьбами санкционировать выпуск того или иного листка, проредактировать и дать подпись.

П. К. принял ряд резолюций, в том числе о ликвидаторах.

«П. К. заявляет, что с ликвидаторами не может быть никакого единства. Тех же из товарищей, которые, встав на партийную точку зрения и порвав с раз'едающим рабочий класс ликвидаторством, признают необходимость существования нелегальной партии и ведение борьбы за неурезанные революционные требования и входят в партийную нелегальную организацию, П. К. приветствует и выражает уверенность в успешности совместной борьбы за освобождение рабочего класса».

Рига (письмо). Время идет в постоянной работе. Жизнь льется бурным потоком и захватывает всех нас. Растет наша гвардия, растет активность. Каждое новое явление взвешивается и используется. Масса выросла.

В последнее время недовольство Ц. К. Лат. с.-д-тии увеличилось. Возмущает откладывание с'езда на неопределенное время. Ц. К. заявил, что нужно собрать сначала 3000 рублей. Смысл этого заявления ясен — с'езд откладывается.

Возмущает и исключение Ц. К. Виденской организации, стоящей к нему в оппозиции. Ц. К. при этом проявляет непоследовательность, оставляя в покое ряд других организаций (IV район. Мадленскую, Митавскую организацию и др.), стоящих на точке зрения Виденской организации. Если бы Ц. К. был последователен, ему бы пришлось исключить большинство организаций.

В последнее время обнаружилось, что Ц. К. не только участвует в Орг. Ком., но даже платит 10% и этим поддерживает ликвидаторскую прессу.

Рига. Наша грозно-величественная первомайская забастовка и демонстрация на всех произвела неизгладимое впечатление. Таких событий мы давно не видали...

Не буду подробно излагать ход событий. Об этом уже довольно много писалось на страницах легальных органов. (См., например, в «Правде» № 91.) Скажу только, что размеры дви-

жения превзошли всякие ожидания. С самого утра (это было 18 апреля, так как у нас первое мая празднуется по новому стилю) уже забастовали многие крупные фабрики, и к 12 час. дня число бастующих было не меньше 35.000—40.000. Часам к 2 к ним примкнули остальные фабрики и заводы, а также многие мелкие промышленные предприятия, так что общее число бастующих дошло до 60.000. Характерно, что бастовали не только все строительные рабочие, все заготовительные фабрики и мастерские готовой обуви, но и масса мелких предприятий, как, например, шапочные, швейные, вязальные, портняжные, слесарные, прачечные мастерские и проч. Многие из этих мелких мастерских не могли, конечно, примкнуть к движению «по своей инициативе» и их пришлось «снять». Но с каким воодушевлением все эти рабы капитализма везде встретили наших товарищей, которые шли к ним с приглашением на великий пролетарский праздник.

Надо отметить, что подготовка к выступлению была самая серьезная. Все детали были обсуждены в коллективах местной организации, прокламации на разных языках (латышском, русском, еврейском. литовском) были везде распространены в большом количестве. Во многих местах в Риге (особенно в предместьях) были ночью вывешены красные флаги с революционными лозунгами. («Долой самодержавие». «Да здравствует учредительное собрание». «Да здравствует социализм».) Утром рабочие не просто остались дома, а явились на фабрики, только не приступили к работам. После собрания на фабричном дворе, они толпами выходили на улицу—во многих местах с развернутыми красными флагами и с пением революционных песен...

Если уже характер и размеры забастовки напоминали незабвенные «дни свободы» 1905 года, то еще в гораздо большей мере это можно сказать про демонстрацию.

Все наши политические забастовки последнего года сопровождались демонстративными шествиями весьма внушительных размеров. Но теперь уже можно сказать смело, что то была только «подготовка» или «упражнение».

Прежде всего в отличие от предшествующих выступлений, на этот раз в широких размерах и совершенно открыто на фабричных собраниях и митингах был об'явлен план демонстрации, место и время ее и т. д. Результаты оказались поразительными: часам к 6—7 вечера на улицу хлынуло все ра-

бочее население города. Главным центром движения были улицы Гертрудинская, Романовская и Александровская, по которым шли густые, сплоченные толпы, по временам доходившие до 2.000 человек. Пение революционных песен не прекращалось все время. Отряды полиции и стражников, пытавшиеся остановить толпы демонстрантов, должны были отступить во многих местах. В мелких стычках (напр., на углу Дерптской ул. и др.) толпа обыкновенно оставалась победительницей. Только получив значительные подкрепления, полиция могла рассеять демонстрантов; самое крупное столкновение вышло на Романовской улице, где стражники въезжали на тротуар и избивали нагайками всех, кто только попадался им на пути. Там пострадали многие мирные обыватели...

Демонстрация длилась около часу, и только к 9 часам вечера движение на упомянутых улицах приняло обычный характер. У Верманского парка еще в десятом часу собралось демонстрантов несколько сот человек, раздалась революционная песня. Но отряд конной полиции скоро рассеял эту последнюю толпу...

Арестовано в общем человек 60. Тяжело раненых, кажется, нет; легкие раны получили многие. Но пострадали и полицейские.

Толпа держалась все время чрезвычайно храбро и смело. Если в предыдущих демонстрациях появление полицейских вызывало сразу смятение в рядах демонстрантов, а выстрелы вносили полную панику в толпу, то теперь характер всего движения был другой. Даже выстрелы были встречены бесстрашно и не произвели заметной паники. Из первых рядов обыкновенно раздавались возгласы: «Не робеть! Стреляют холостыми!» и толпа продолжала двигаться вперед. На удары шашками и нагайками демонстранты отвечали тем, что пускали в ход палки, камни и т. д., а то и просто свои мозолистые кулаки. В столкновении с небольшими отрядами полицейских, демонстрантам обыкновенно удавалось отбить своих арестованных товарищей...

Вести из других местностей нашего края дополняют эту картину. Прокламации везде были распространены в ночь на 18 апреля, красные флаги оказались вывешенными не только в таких более или менее крупных центрах, как Либава, Гольдинген, Шлок и др., но и в глухих, отдаленных деревнях,

Кое-где были даже устроены митинги в церквах... Арестов и обысков как перед 18 апреля, так и после произведено бесчисленное множество по всей стране.

Перед забастовкой фабриканты везде угрожали, что бастующие будут штрафоваться строжайшим образом. Но увидя неожиданно внушительные размеры выступления, большинство не решилось прибегнуть к репрессиям и штрафам.

Неудивительно, что в лагере правящих классов поднялась тревога. Не только черносотенные, но и либеральные органы завопили: «Снова начинается 1905 год!». Да, это верно: наше мнение таково же, что начинается год решительных революционных битв. Только мы встречаем его по-иному—не с тревогой и с воплями, а смело, спокойно и с полной уверенностью в свои силы.

В настоящее время число членов Социал-Демократии Латыш. Края приблизительно 2.000. Из них в Риге около 1.600. Точнее, по отчету на городской конференции в ноябре: в 1 районе—200, во 2 р.—200, в 3 р.—150, в 4 р.—511, в 5 р.—414, Русск. культ. центр — 80, Литовск. культ. ц. — неизвестно. Из остальных организаций сильнее Мадленская («Гайсма»), в которой по данным прошлого лета было около 200 членов. Далее следует Либава, где считается около 120 членов, Виндава (90), Митава (80), Вадена (70), Тальсен (40), Малена (?).

В самое последнее время многие из названных организаций заметно растут и расширяются. В некоторых имеется своя «техника», притом недурно поставленная, и местный нелегальный орган «Zihnas beedris»[1]) теперь выходит почти таким же по об'ему, как и заграничная «Zihna»[2]). Страшно чувствуется недостаток работников из интеллигенции. Вся работа лежит на плечах рабочих. Иногда, особенно после провалов, трудно найти человека, кто написал бы прокламацию без грамматических ошибок.

О подготовке к с'езду напишу в другой раз.

Москва. Положение в Москве следующее: в центре имеется руководящая группа, которая и начала работу. В настоящее время организовано и более или менее правильно функционируют 14 кружков, в среднем по 7 человек в каждом. Обслуживает кружки группа пропагандистов при руководящей группе.

---

[1]) «Товарищ по борьбе».

[2]) «Борьба».

В этой области работает 5 чел., но в общем это дело еще не достаточно налажено. Отдельно от этой группы работает несколько организаторов. При стройке организации было решено об'единять кружки по 5—6 между собой через выборных представителей, так сказать, в своего рода местные комитеты. В настоящее время организован пока один такой комитет. Почти во всех кружках был сделан доклад о текущем моменте. Работу в кружках решено разбить на две части: одна посвящается общим вопросам с.-д. мирозрения, другая — текущим злобам дня. С этой целью используются газеты. Кроме этой чисто нелегальной работы решено организовать группу работников в легальных организациях, подчиняющуюся партийной дисциплине, но пока это еще не удалось. В настоящее время перед организацией стоит жгучий вопрос об организации выборного Московского комитета. Один районный комитет во всяком случае будет скоро организован. У организации много связей не только с отдельными районами, но и с целыми полуполитическими профессиональными организациями. Страховая кампания хотя и волнует рабочих, но для расширения ее недостаточно пока сил. Состав организации преимущественно молодой, не бывший раньше в партии: организация растет быстро, для обслуживания не хватает людей, особенно опытных руководителей, ощущается большая нужда в нелегальной литературе.

В важнейших центрах губернии был об'езд и доклад о февральском совещании при Ц. К. В ряде групп приняты резолюции одобрения. Посещено было до сих пор 8 значительнейших пунктов рабочего движения.

Участие московского «делегата» на ликвидаторской конференции—чистый пуф. Ни малейшего влияния ликвидаторы здесь не имеют. Разче, чем где бы то ни было, встречена отрицанием эта «знаменитая кнференция». Всякий шаг здешнего рабочего движения подтверждает это наглядно.

Центрально-промышленная область. В конце прошлого года здесь создалась центральная областная группа, которая поставила своей задачей возобновление партийных организаций на местах и об'единение их. Для этого ее членами был совершен ряд поездок по области и сделаны доклады о положении дел в партии и по страхованию. В итоге группа теперь имеет прочные связи с местными организациями в более чем 12 крупных фабричных центрах области.

Во время об'езда выяснилось, что почти повсюду уже имелись партийные группы, а в некоторых местах уже оформленные организации. Всюду работа ведется, за полным отсутствием интеллигентов, самими рабочими. Чувствуется настоятельная потребность как в легальной, так и в нелегальной газетной и брошюрной литературе.

В одном городе, служащим центром обширного промышленного района, существует организация, насчитывающая около 100 членов, во главе стоит комитет из 5 человек. Комитету был сделан доклад о положении дел в партии товарищем, членом областной центральной группы, после чего собранием приняты два тезиса: 1) положительное отношение к январской конференции и 2) отрицательное отношение к ликвидаторской конференции и выбранному ею О. К. В этом районе подобная же организация существует еще в двух местах. Вследствие этого у местных работников возникла мысль создать окружную организацию. В этих целях состоялась городская конференция, на которой обсуждались выработанные комитетом резолюции и устав окружной организации.

Организацией была принята резолюция о расколе в думской фракции.

Иваново-Вознесенск. Иваново-Вознесенская с.-д. организация, являясь решительным противником ликвидаторских течений в нашей партии и либеральной рабочей политики, еще раз указывает товарищам на необходимость примкнуть к тому течению, которое высоко держит партийное знамя и, не урезывая лозунгов пролетарской борьбы, ведет строго выдержанную социал-демократическую линию.

Исходя из этого положения, Иваново-Вознесенская социал-демократическая организация, выход 4 членов с.-д. фракции из состава сотрудников ликвидаторской газеты «Луч» находит вполне правильным и необходимым, так как сотрудничество в ликвидаторской газете, где ведется ожесточенная борьба против подпольной работы и организации («Луч» № 101), является игнорированием данных нами резолюций и наказов и прямым нарушением партийного долга.

Приветствуя 6 с.-д. депутатов, выступивших с должным ответом на заявление 7, остающихся и до сих пор сторонниками ликвидаторской газеты, хотя и проведенных в Думу подпольными организациями, Иваново-Вознесенская с.-д. орга-

низация глубоко сожалеет, что их работа продолжает вестись не к достижению единства внутри партии и укреплению организаций на местах, а к выступлению против подполья и расколу в с.-д. фракции.

Иваново-Вознесенская с.-д. организация желает видеть своих представителей в составе Российской Социал-Демократической Рабочей Партии и руководствоваться в работе наказами с мест и Ц. К., избранным на январской конференции Р. С.-Д. Р. Партии.

Х а р ь к о в. После нового года внимание группы было обращено на проведение страховой кампании. Поставить это дело широко не удалось; администрация публичных лекций не разрешила. Единственный публичный доклад на эту тему был сделан на паровозостроительном заводе, и делал его защитник хозяйских интересов. Группа распространяла соответствующую литературу, перед юбилеем группа постановила выпустить листок Ц. К., но по техническим обстоятельствам сделать это не удалось.

Были массовые обыски, которые не помешали группе развивать свою деятельность. С наступлением весны стали устраивать массовки, на которых говорилось о необходимости политической борьбы в данный момент.

Затем говорилось о 1 мае и таким образом подготовляли рабочих к празднованию. За неделю до мая были собраны группы от различных предприятий, и вопрос о праздновании был решен практически. Было выпущено 2.000 листков с лозунгами Ц. К. Листок сильно содействовал проведению стачки. Бастовали все крупные предприятия и масса мелких, всего около 8.000 человек, работали только трамвай и жел. дороги.

Группа еще не приняла резолюции Ц. К., но большинство вполне разделяет позицию Ц. К. Ближайшая задача, поставленная группой,—это об'единение всех партийных групп юга.

Всюду отсутствует интеллигенция. У нас ни одного человека, в Донском бассейне то же самое.

На-днях будет собрание группы по вопросу об отношении к февральскому совещанию при Ц. К.

Харьковец.

Б а к у. В ноябре прошлого года здесь образовалась группа, цель которой — об'единение всех партийных элементов.

К январю об'единение всех более или менее серьезных групп стало фактом. В результате наших переговоров было созвано совещание, на котором решили организовать Комитет из 5 т. Комитетом выпущен листок «К памяти 9 января» (500 экз.), написанный рабочим.

По составу все группы большевистские, одна из них была представлена на январской общепартийной конференции (Городская). Балаханская и 2-я Городская группы существуют уже больше года, а 1-я Городская—2 месяца. 2-я Городская принимала деятельное участие в легальной деятельности, а Балаханская в выборной кампании и организации обществ. Обе вышеупомянутые группы еще и раньше предпринимали шаги к об'единению, но до появления 1-ой группы об'единение по разным причинам достигнуто не было. Издание 1-ой группой прокламации «Ко всем бакинским рабочим» (2000 экз.), в котором констатируется факт нарастания революционного под'ема в массах и которая зовет рабочих под знамя нелегальной Р. С.-Д. Р. П., расшевелило публику.

Д в и н с к. У нас работа начинает налаживаться. Существует организация, выборный комитет из 3 лиц, выпущено четыре гектографированных листка. На общем собрании членов организации принят и утвержден устав, который пошлем на утверждение Ц. К. Группа имеет связи с Петербург. Ком. и с организациями Латышского края. Приезжал сюда представитель ликвидаторов, но уехал ни с чем. Ощущается нужда в нелегальной литературе.

У р а л. Совершен был об'езд ряда организаций. Подробное сообщение, по конспиративным причинам, приходится отложить до следующего раза.

ЛЕТНЕЕ СОВЕЩАНИЕ Ц. К. С ПАРТИЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ.

Июль 1913 г.[1]).

На совещании присутствовали 22 товарища — деятели нелегальной и легальной с.-д. работы в П е т е р б у р г е, М о с к в е, Ц е н т р а л ь н о - П р о м ы ш л е н н о м р а й о н е, на

[1]) Совещание происходило в сентябре 1913 года, но по конспиративным соображениям названо летним. *О. В.*

Юге, на Урале, в Польше. Часть членов Ц. К. не могла присутствовать по полицейским препятствиям. Все решения, принятые совещанием, утверждены Центральным Комитетом и таким образом приобрели обязательную силу для нашей партии.

Совещание продолжалось 9 дней. Из 18 заседаний 5 были посвящены докладам с мест и докладам центральных учреждений. Рассмотрены были вопросы о стачечном движении, о работе в легальных обществах, о задачах агитации в настоящий момент, о партийной печати, о думской работе с.-д., о думской с.-д. фракции, о народниках, национальный вопрос, организационные вопросы и о партийном с'езде.

ПИСЬМА С МЕСТ.

«Социал-Демократ» 1913 г. № 32.

Баку. По поручению Бакинского Комитета сообщаю следующее. Забастовка как для нас, так и для бакинских рабочих не была неожиданностью. Еще задолго до забастовки о ней говорилось в рабочей массе, о ней знала и охранка. Бакинский Комитет еще в апреле месяце, предвидя оживление среди бакинских рабочих и стачки, взялся за подготовку рабочих к общей забастовке, к организованному выступлению. Вопрос этот обсуждался в районном собрании и было решено восстановить связи с промыслами и восстановить рабочие комиссии, после чего на заводских собраниях обсудить вопрос о стачке. Работа начала было двигаться, последовавшие аресты на время расстроили ее, но потом дело опять наладилось. Связались с крупными фирмами, выбраны были комиссии. В некоторых фирмах обсудили вопрос о забастовке и с радостью присоединились к решению Бакинского Комитета.

Мысль о стачке проникла в массы, о ней заговорили повсюду. Срок об'явления стачки не был определен, мы только готовились, и было решено, что когда все связи будут восстановлены и все будет готово, только тогда делегатское собрание определит время. Но возбуждение прорвалось раньше, чем ожидали. Первая вспыхнувшая стачка окончательно всколыхнула и разбудила рабочих, подняла их на-

строение. Учитывая его, Б. К. приступил к активным шагам. Были созваны два делегатских собрания, на которых из докладов выяснилось, что рабочие рвутся на стачку, знают о подготовке ее и во многих фирмах воздерживаются от частичных забастовок. Делегаты настаивали на назначении срока стачки и на немедленном об'явлении ее. В одном из делегатских собраний, где были представлены многие фирмы, с наиболее крупными во главе, были выработаны общие требования. Бакинскому Комитету поручено было отпечатать эти требования и выпустить одновременно с листком. Был назначен день стачки. Но накануне должно было состояться еще одно делегатское собрание, для образования стачечного фонда. Решили отчислить однодневный заработок. Но накануне появления листков были большие аресты, листки не вышли. Товарищи с большим трудом отпечатали на гектографе выработанные требования, но было уже поздно. В назначенный день рабочие многих промыслов, не дожидаясь общих требований, забастовали, пред'явив свои частные. Лишь через несколько дней фирмам удалось столковаться и пред'явить уже общие требования. В число этих фирм вошли Нобель, Ротшильд, Московск.-Кавказ. Т-во, Мирзоев, Р. Т-во Нефть, Шибаев и ряд других фирм. О поведении здешних м-ков (не всех, а только верхов) сообщу в следующий раз.

Баку. Здесь происходят иногда любопытные вещи с ликвидаторами, или, как они себя именуют, меками. Так на делегатском собрании уполномоченных от бастующих промыслов видные кавказские меки (ликвидаторы) предлагали взять обратно требования от нефтепромышленников и вычеркнуть там требования: 8-час. рабоч. дня, празднования 1 мая, признания заводских комиссий, передачи больниц в руки больничных касс, постройки рабочих поселков и многие другие, убеждая делегатов, что эти требования носят политический характер, а мы, дескать, должны, чтобы не проиграть забастовки, чуждаться политики. Они до этого собрания совершенно не принимали никакого участия в организации и руководстве забастовкой. Вся подготовительная работа и руководство велись исключительно нашей публикой. Во всех (шести) правлениях профессиональных союзов большинство наше.

Е.

Кавказ. На Кавказе во всех городах имеются наши группы и довольно сильные. Всю работу ведут они. В некоторых городах они об'единены с м-ками, в некоторых, как Баку Тифлис, работают самостоятельно. В Сухуме имеют преобладание наши. Работают об'единенно. Их делегат был на последнем совещании (начало 1913 г.), устроенном областниками Подробности совещания таковы. Присутствовал Областной Комитет (6 чел.) и 8 чел. представителей от организаций которые представляли 200—250 организованных членов. Не присутствовали наши бакинцы, тифлисцы, Елизаветопольская организация, Кутаисская группа.

Отчета Областной Комитет на совещании дать не мог, так как никакой деятельности с его стороны не было.

Порядок для совещания был следующий:

1) Национальный вопрос; 2) Государственная Дума; 3) 1-е мая, 4) о 6 и 7 [1]); 5) Плеханов; 6) строительство организации; 7) пресса и наши разногласия. Решений по большинству этих вопросов никаких вынесено не было. Постановили: привлечь Плеханова к третейскому суду, вынесли осуждение 6 депутатам и постановили выпустить перед первым мая листок. Решения по остальным вопросам отложены до конференции. На совещании сухумец вносил протест по всем вопросам. *Е.*

Кавказ. На состоявшейся областной конференции присутствовали делегаты от 7 пунктов. Баку не был представлен. От группы тифлисских б-ков также никто не присутствовал, так как им предложили участие только с совещательным голосом, и наши совершенно отказались.

Самым главным и важным вопросом был вопрос о партийной работе. Был сделан доклад, основная идея которого, что легальная организация должна действовать под контролем и руководством нелегальной. Конференция одобрила и приняла доклад.

Вопрос о разногласиях стоял в порядке дня. Был даже подготовлен доклад, но, по предложению лидеров, этот вопрос был снят с очереди.

Вопрос о национально-культурной автономии также был снят, так как не присутствовал X. Постановили перенести

---

[1]) О думской социал-демократической шестерке и семерке.

этот вопрос на страницы прессы и открыть полемику между сторонниками второс'ездовской программы и национально-культурной автономии.

На конференции присутствовали ликвидаторы чистой воды, но они скрыли свою физиономию.

Была принята резолюция относительно думской фракции, в которой подчеркиваются некоторые промахи и ошибки в ее деятельности и в конце призыв к единству. Постановили также резолюции и другие материалы переслать редакциям обеих газет.

В новоизбранный О. К. прошел один б-к и еще один сильно колеблющийся между кавказским меньшевизмом и нашей позицией.

Киев (июнь). Здесь существует городской Комитет, состоящий из 3 человек (все рабочие), представителей от районов. Город делился здесь на три района: Шулявский, Городской и Подольский. Железно-дорожный не обслуживается. Интеллигентов в организации совсем нет. Проводится страховая кампания. С этой целью образовался комитет, в который вошли представители союзов (все партийцы), представители нелегальной организации, Бунда и затем ликвидаторской группы, называющей себя «пропагандистской коллегией». Представитель этой группы входит с совещательным голосом. Им был поднят вопрос о том, чтобы представитель нелегальной организации пользовался также только совещательным голосом, но его предложение было отвергнуто. Эта комиссия создана местной организацией, эс-эры тоже пожелали войти в эту комиссию, но представитель нелегальной организации запротестовал, и большинство решило отказать эс-эрам. Тогда представитель печатников поставил ультиматум — и пришлось эс-эров принять, представитель нелегальной организации заявил, что голосует против, но ультиматума не ставит.

Эс-эры в Киеве, где левонародники имеют свою газету, ведут нелегальную работу и пользуются влиянием бо́льшим, чем ликвидаторы. Ликвидаторская «пропагандистская коллегия» не ведет никакой нелегальной работы. Партийцы предложили ей об'единиться, но ликвидаторы ответили, что требуют предварительного об'единения Ц. К. и Орг. Ком., и что пока эти два учреждения не об'единены, они тоже ни на какое

об'единение не пойдут. Киевские рабочие ответили, что никакой Орг. Комиссии они не знают. С Бундом конфликтов нет, есть согласительная ком.

1 мая Киевским Комитетом был выпущен печатный листок. Ликвидаторы не принимали участия в майской забастовке. Эс-эры тоже встали было на их точку зрения, уверяя, что нет сил провести забастовку.

Заводится связь с другими городами. На очереди стоит вопрос об областной конференции. В порядок дня ее предполагают поставить вопрос о созыве партийного с'езда или конференции для укрепления партийного центра.

Москва (сентябрь) [1]. После январской конференции Московский Комитет был разгромлен, и с тех пор, до самого последнего времени, несмотря на несколько попыток, восстановить его не удалось. В феврале н/г., например, вновь делалась такая попытка, но и она, благодаря провалам, окончилась неудачей.

Но если Моск. Ком. был разгромлен, то группы и ячейки в районах и на фабриках остались и продолжали вести подпольную работу. Только деятельность их была не централизована и, в общем, шла несколько вяло. Работа оживилась только с того момента, когда было утверждено несколько профессиональных союзов. Ликвидаторское течение в Москве очень слабо, и этот факт был блестяще подтвержден на выборах в правления различных профессиональных союзов. Всюду на выборах в эти правления выставлялись два списка—большевистский и ликвидаторский. В союз печатников, который в прежние времена был главным оплотом ликвидаторов в Москве, в правление из 14 человек прошли только два ликвидатора. Только у металлистов состав правления благодаря случайности оказался неопределенно-примиренческим.

Тогда как до лета н/г. движения в Москве почти не было и, напр., первомайская стачка и стачка по поводу ленских событий прошли вяло, с июня начинается целая полоса стачек. Бастуют металлисты, печатники, мануфактуристы, портнихи и проч.

[1] С конца сентября 1912 г. в Москве работали инициативная группа большевиков, в которую входили: К. Стриевский, И. Голубев, О. Воронцова и др.

Большинство московских стачек возникло не стихийно, а рошло под руководством нелегальных ячеек. Например, рамвайная забастовка была заранее подготовлена подполь-ой организацией и даже заранее назначена на определенное ремя и теперь проходит под руководством организации. Те-ерь готовится другая, более грандиозная забастовка, которая ахватить не одно производство Москвы, и будет, вероятно, об'-влена на-днях [1]).

P. S. В настоящее время Моск. Комитет уже восстановлен, б'единяет четыре района и энергично ведет организационную аботу. Эта работа облегчается тем, что среди рабочих на-троение самое бодрое и стремление к организации—неудер-кимое.

Москва. Среди типографщиков было распространено тыс. листков Ц. К. о 1 мае. Им был прислан также в не-кольких экземплярах ликвидаторский листок о 1 мае, но ни решили его не перепечатывать, а перепечатать листок Ц. К.

Екатеринославская губерния. Стачечного дви-кения в Екатеринославской губ. пока еще не наблюдается, но тачечное настроение, несомненно, растет, в особенности среди шахтеров, где условия для стачечного движения сейчас очень лагоприятны. Характерно то, что, когда пронесся слух, что абастовали на одном руднике, на других рудниках шахтеры аволновались и были уже готовы забастовать.

Повсюду есть партийные группки, ведущие с.-д. работу, но ни оторваны друг от друга. Связаны между собою лишь рганизации Юзовки, Бахмута, Константиновки. В последнее ремя принимаются шаги для сплочения и об'единения ра-оты. В Юзовке движение сильнее, чем в других местностях. К тому, что делается в Юзовке, прислушиваются на других рудниках.

Рабочие газеты на рудниках преследуются так, что их продаже почти нет. Но есть подписка групповая и единолич-ая, так что шахтеры их все же читают. Громадная потреб-ость в с.-д. литературе как легальной, так и нелегальной. На-троение почти всюду боевое и большевистское. В Бахмуте на некоторых заводах в Екатеринославе есть ликвидаторы.

[1]) Речь идет тут о сентябрьской стачке протеста. Предсказание оварища исполнилось.

В Бахмуте можно услышать нередко и такие речи, что н… какие революции нам не грозят, что мы идем по пути, нам… ченному августовской конференцией, что партии нет и чт… следовательно, ее постановления не могут быть обязател… ными. Но, в общем, такие речи—исключение; наиболее акти… ная публика настроена партийно.

Петербург (сентябрь). В течение лета всеми делам… в Питере руководил Петербургский Комитет, работающий б… перерыва с осени прошлого года. У П. К. связи на всех зав… дах. Все, что делалось в рабочих кварталах, на каждом завод… на каждой фабрике и даже мастерской, П.К. знал, обо вс… был осведомлен. Петербургская организация наша во гла… с П.К. устроена так. На всех заводах есть ячейки, которы… выбирают, а на маленьких заводах и сами являются заво… ским комитетами. Заводские комитеты посылают представи… телей в районные комитеты. Кроме того, каждый заводски… комитет или, если завод большой, ячейка в мастерской назна… чают сборщика денег, который каждую получку собира… деньги на все, что нужно, устраивает подписку на газеты … пр. Затем назначается еще контролер, который должен обхо… дить все те учреждения, для которых собраны деньги, и узна… гать, получены ли деньги, которые собраны на заводе, и по… лучать расписки. Благодаря этому никаких злоупотреблени… с деньгами не было и ни откуда не приходило никаких жало…

Каждый районный комитет выбирает исполнительную ко… миссию тайным голосованием. Старались так, чтобы весь ко… митет не знал, кто входит в исполнительную комиссию. … исполнительной комиссии каждого районного комитета состои… 3 человека.

Исполнительные комиссии районов посылали представите… лей в П. К., также стараясь, чтобы весь районный комитет н… знал, кто входит в П. К.

П. К. с своей стороны выбирает исполнительную комисси… П. К. из трех лиц.

Иногда приходилось по конспиративным соображения… не выбирать в П. К., а П. К. кооптировал кого-нибудь из испол… нительной комиссии района.

Благодаря такой организации, охранке трудно было до… браться до П. К., а П. К. все время действовал, руководил дея… тельностью организации, об'являл политические стачки и т. д…

Авторитет П. К. в рабочих массах стоит очень высоко. Во всех важных случаях рабочие ждут директив П.К. Особенно большое значение имеют листки П.К., которые он выпускает в различных случаях.

Петербургские профессиональные союзы постановили сами политической стачки не об'являть, а ждать призыва П. К. и ему подчиниться.

Забастовки 9 января, 4 апреля и 1 мая об'являл П. К.

Рабочие очень волновались после закрытия «Правды» и хотели забастовать. П.К. решил, что надо сначала хорошо организоваться, выпустить листок, который дошел бы до массы. И потому П.К. все время сдерживал рабочих, уговаривал подождать призыва. Но листка выпустить не удалось, так как вдруг испортилась техника. П.К. призыва к забастовке не дал, а через несколько дней стала выходить другая рабочая газета того же направления, и рабочие несколько успокоились. Все же тысяч 30 забастовало.

Листки имеют громадное значение, поэтому П.К. прикладывал все усилия, чтобы была техника, где можно было бы печатать листки. Листки приходилось писать самим. Весь П.К. состоит из рабочих, а интеллигента трудно найти, чтобы исправить написанный рабочими листок.

Политические стачки в Питере не разрушали, а укрепляли организацию. Можно сказать, что питерская организация возродилась, окрепла и развивается, благодаря политическому стачечному движению. Крики ликвидаторов о «стачечном азарте» показывают, что они совершенно оторвались от рабочих организаций и жизни масс, они не понимают того, что делается сейчас в рабочей среде. Я стоял в центре движения рабочих в Петербурге и на каждом шагу постоянно чувствовал, как растет сила рабочих, как со всех сторон прямо-таки прет, прет и прет.

Резолюции февральского совещания были получены и читались рабочими в заводах.

Вся работа питерской организации велась в духе этих резолюций. Жизнь вполне подтвердила их правильность. Принимая участие в работе, я все время чувствовал, что работа стоит на правильном пути, что линия взята верно. Ликвидаторов почти не встречал, их не было слышно. Сначала я уди-

ынялся этому, а потом собрание металлистов все раз'яснило: их почти нет в Петербурге.

Член Исп. К-сии П.К.

Петербург (ноябрь). Возбуждение всюду громадное. На Путиловском заводе еле удерживают от забастовки, и все же 400 чел. не удержались — забастовали. Все готовятся ко всеобщей стачки по поводу страховой кампании. Когда удастся сорганизовать большинство заводов вокруг общегородской кассы, тогда будет это требование поддержано всеобщей стачкой. Что касается ликвидаторов, то их значение час от часу падает. Из профессиональных союзов у них остался только союз печатников. Но и у них дела печальны. На собрании ожидали много народу, а пришло только 400 чел. Об'ясняется это той скукой, которая царит у ликвидаторов с их крохоборческой политикой. Все волнующие рабочих вопросы тщательно изгоняются из обсуждений. Долго ли печатники пробудут у них, трудно сказать, но я думаю, что скоро и там произойдет революция. У ликвидаторов чувствуется какая-то растерянность. На заводах они втягиваются понемногу в общую марксистскую политику. Самые от'явленные ликвидаторы стушевались и молчат.

Жизнь на заводах бьет ключом. Молодое поколение, что́ выросло за время реакции, работает более решительно, чем работали при мне до пятого года. С другой стороны, условия нелегальной работы осложнились страшно. Вместе с тем и упростилась работа. Масса публики, повысланная из Питера, перекочевывает в другой район города, поступает на завод и продолжает жить. Легальная с нелегальной так перепуталась, что и не разберешь без привычки. Поражаешься приспособляемости самих массовиков. Все моментально становится известно во всех районах. Собрания по 50—200 чел. происходят почти ежедневно. Устраивают их обычно в таких местах, куда шпики боятся заглянуть. Уследить за всем этим невидимым аппаратом, не будучи в этой гуще непосредственным участником, прямо нет возможности. «Прет» невероятно сильно. Зараза, как в 1905 году, начинает проникать в самые далекие слои. Например, петербургские пожарные!

Теперь так интересно жить, что уезжать из Питера не очень-то хочется.

Старый петербургский работник.

Москва. Резолюция 25 членов Московской организации по поводу летнего совещания Ц. К. с местными работниками (октябрь).

Мы, рабочие московской с.-д. организации, выслушав доклад об августовском совещании Ц.К. с партийными работниками[1]), вынесли следующие резолюции:

1) Мы горячо приветствуем совещание, находя, что выполненная им важная необходимая работа по разрешению самых неотложных и животрепещущих вопросов, выдвигаемых партийной работой данного момента, будет иметь огромное значение для предстоящей работы местных организаций.

2) Так как переживаемая нами тревожная эпоха нарастания революционного кризиса в стране постоянно выдвигает перед русской с.-д. все новые и новые вопросы партийной работы, то мы признаем необходимым как можно более частый созыв Ц.К. подобных совещаний с местными работниками.

Принимая во внимание:

1) что тесное организационное сплочение всех наличных партийных организаций, определение очередных задач партии на основании учета всего опыта последних лет партийной работы и создание общепартийного центра, выдвинутого представительством всех партийных организаций, может быть осуществлено только партийным с'ездом;

2) что состояние местной партийной работы делает вполне доступным созыв такого с'езда в неопределенном будущем,—мы, работники московской с.-д. организации, поставили своей очередной задачей подготовительную идейную и организационную работу по созыву с'езда и постановили, что:

а) ближайшим сроком созыва с'езда нам представляется лето 1914 года;

б) по составу с'езд должен явиться возможно более полным и правильным представительством всех отраслей партийной работы местных организаций с.-д. партии;

в) к созданию денежного фонда, необходимого для посылки делегатов московской организации на партийный с'езд, мы приступаем немедленно;

г) особенно важным вопросом, настоятельно выдвигаемым местной работой, является, по нашему мнению, вопрос о пар-

---

[1]) Летнее совещание Ц.К. с партийными работниками. Июль 1913 г.

тийной школе, который мы выдвигаем в порядок дня будущего с'езда, высказывая желание, чтобы партийная школа существовала впредь, как постоянное учреждение при Ц.К. партии, созываемое ежегодно для регулярной подготовки кадров опытных работников на всех поприщах с.-д. партийной работы.

Эта резолюция принята на трех собраниях московских партийных работников, в 6, 10 и 9 человек. Всего за резолюцию голосовало 25 чел.

На собраниях были представлены районы: Хамовники, Даниловка, Благуша, Бутырки и 4 крупных профессиональных союза.

Московская окружная организация. В Серпухове, Богородске, Подольске, Коломне, Егорьевске, Гривне, Раменском, Павловском Посаде, Орехове-Зуеве, Иванове [1]) и пр. организации стоят довольно прочно. Почти всюду имеются партийные ячейки, созданные самими рабочими, да и вообще вся работа ведется исключительно одними рабочими, так как интеллигенции совершенно нет в Московском округе. Так как до последнего времени не существовало областного центра, то все эти местные организации ничем не об'единены и часто даже ничего не знают о существовании других организаций. Но по типу организации все эти ячейки похожи друг на друга. Интересно, что во многих городах, совершенно между собою не связанных, местные партийно строго оформленные организации выработали почти совершенно одинаковый организационный устав.

Местные организации ведут кружковую пропаганду— опять-таки своими собственными силами. Чувствуется большая потребность в литературе, в социал-демократических библиотеках. Кроме подпольной организации есть еще два типа организаций. Во-первых, потребительные общества, чайные и пр. Участники этих обществ мало интересуются делами подполья, а ведут кое-какую исключительно легальную работу. Во-вторых, много обществ футбольных, музыкальных, драматических и пр. В этих обществах существуют соц.-дем. группы, и многие рабочие из этих обществ переходят непосред-

---

[1]) Иваново-Вознесенск в окружную организацию не входил.

твенно в нелегальную организацию. Некоторые из таких бществ считают себя даже социал-демократическими.

Ликвидаторов в Московской губ. очень мало и отношение ним самое отрицательное, хотя часто и не совсем сознаельное.

С зимы прошлого года в Московской губернии работала ебольшая группа товарищей (доверенных лиц Ц. К.?). Цель х была помочь местным организациям в их работе и подотовить почву для об'единения. Группой был сделан ряд доладов по страхованию, которыми товарищи на местах остаись очень довольны. Были случаи, когда члены группы омогали проводить стачку, проводили массовки и пр. В своих окладах они знакомили организации с директивами Ц. К., тарались провести в жизнь лозунги февральского совещания. [еятельность группы была сильно ограничена недостатком редств; тем не менее группа выполнила немалую работу.

Товарищи-рабочие, долгое время работавшие на разных абриках и заводах Московской губернии, на собрании 6 октября, обсудив положение дел в «окружке», избрали сполнительную комиссию по окружной работе. Состав коиссии—8 человек.

Ближайшие задачи окружной работы—проведение в жизнь остановления летнего совещания и подготовка окружной онференции.

Костромская губерния. В Костромской губ. есть рганизации в Костроме, Середе, Родниках, Новой Вичуге, Стаой Вичуге и Кинешме. С 1908 г. работа в Костромской губерии заметно затихла, но ко времени избирательной кампании сюду были небольшие ячейки, которым все же удавалось роводить работу и которые об'единились во время выборов. Зсе фабрики и местечки в Костромской губернии находятся а большом расстоянии друг от друга, поэтому сношения ежду организациями затруднительны. Всюду говорят о неободимости созвать областную конференцию, чтобы об'единить централизовать работу. Интеллигенции совершенно нет, всю работу ведут сами рабочие. Чувствуется недостаток руководителях, и местные работники требуют профессионаов. В общем работа ведется активно и организация расширяется, несмотря на то, что ужасные полицейские условия ормозят работу.

Доверенный Ц. К.

Тверь. При трех больших фабриках и одном механическо заводе и ряде более мелких предприятий рабочее населени Твери достигает от 35 до 40 тысяч, но жизнь протекает глухо Так называемой культурной деятельности нет, нет ни про фессиональных союзов, ни просветительных обществ и ни каких других подобного рода учреждений. Рабочие до послед него времени были очень слабо организованы. Благодаря и неосведомленности и неорганизованности, произошел тако печальный случай, о котором и сейчас думается с горечью.

Как известно, весной в текстильной промышленности был заминка. И вот после Пасхи при найме и наборе, как вообщ практикуется, рабочим были выданы расчетные книжки. Они увидали, что там упоминается о процентных отчисления в больничные кассы. Не разобрав в чем дело, не обсуди своего положения, они бросили работать. Первой бросил фабрика Морозова — около 20 тысяч. Наиболее сознательны товарищи растерялись и не вмешались во-время, а молодежь помня пятый год, бросилась останавливать соседние фабрики и получилась хотя и грандиозная демонстрация, но очен печальная картина. Тогда как в Москве, Иваново-Возне сенске — локаут и фабрики стоят, у нас в Твери рабочи в однородном производстве начинают забастовку и пред'являют экономические требования. В результате локаут и после набор: около 600 чел. оказались за бортом. После такого погрома рабочие и сейчас еще не пришли в равно весие.

Несколько менее печально обстояло дело на других заводах

На вагоно-строительном заводе, где работает около дву тысяч человек, требования были выработаны заранее и пред'явлены администрации при начале забастовки. Админи страция начала было колебаться, но у рабочих не хватило выдержки и организованности и на третий день они стали на работу, удовлетворившись мелкими уступками.

На стеклянном заводе (около 400 чел. рабочих), лишь только началась стачка, сейчас же хозяин пошел на уступки, но рабочие были неорганизованы и удовлетворялись при бавкой 10 коп. и рублем квартирных.

Так обстояли дела в начале лета. Эти факты заставил товарищей призадуматься, стали поговаривать о необходи мости планомерной работы. Несмотря на аресты, все-так

удалось созвать общегородское собрание, на котором были представители от трех фабрик и одного завода. По выслушании сообщения о совещании при Ц. К. в феврале и принятии резолюции о текущем моменте и плане работы и нелегальном строительстве организаций, была выбрана организационная комиссия из 5 лиц с правом кооптации. Комиссия должна начать работу и руководить страховой кампанией. Постановлено также взимать членские взносы.

В Тверь несколько раз приезжал товарищ для докладов. Устроить доклады по страхованию на массовках в несколько сот человек, как предполагалось, не удалось в силу полицейских условий. Полиция, заранее кем-то предупрежденная, оцепила все места, где собрания могли бы состояться. Пришлось удовлетвориться докладами перед небольшими партийными собраниями. Благодаря тому, что местная организация возникла сравнительно недавно и сразу не смогла поставить агитацию достаточно широко, в области страхования почти все упущено.

Попутно докладчик беседовал также и о вопросах партийного характера, о необходимости широкой агитации, говорил о партийных разногласиях. Докладчик надеется, что работа в будущем пойдет бойчее.

Урал. Массы уральских рабочих уже сдвинулись с мертвой точки, на которой держала их охватившая не только Урал, но и всю Россию, общественная реакция, раздробленность и усталость. С весны нынешнего года замечается особенное оживление среди рабочих, которое, захватив вначале более передовые слои, постепенно распространяется и на остальные массы. Почти повсюду, независимо друг от друга, самостоятельно возникают с.-д. организации, группы, кружки и пр., которые начинают вести повседневную с.-д. работу на местах, по возможности, стараясь удовлетворить появившиеся потребности и стягивая вокруг себя все партийные элементы.

Часто эти группы создаются на почве распространения рабочих органов или ведения страховой кампании, постепенно превращаясь в с.-д. органы рабочего движения. Группы эти мало-по-малу связываются между собою, образуя таким образом сеть с.-д. организаций. Сейчас везде созрела потребность создания прочных связей между рассеянными повсюду груп-

нами и необходимость совместной работы. В этом направлении ведется неустанная работа, какая только возможна в настоящих условиях при наличности данных с.-д. сил. В недалеком будущем, думаем, нам удастся создать не только общерайонный центр, но и организацию, об'единяющую Пермский и Екатеринбургский районы.

Екатеринбург. С.-д. организация возникла весной н/г. До этого времени, не считая выборов в Государственную Думу, которые проводились при особых условиях, постоянной с.-д. работы не существовало. Имелась маленькая группа, состоявшая из большевиков и меньшевиков. Во главе ее стоял убежденный ликвидатор. У группы мало-по-малу создались солидные связи как в городе, так и в окрестностях. Группа никакими целями активной с.-д. работы не задавалась, но рабочие, примкнувшие к ней, признали потребность в такой работе и настойчиво начали требовать от группы более активных шагов. Приближалась страховая кампания. Ликвидатор с самого начала решительно восстал против создания нелегальной организации, советуя заняться исключительно легальной работой. Несмотря на то, что большинство членов группы были за партийную нелегальную работу, они не решались приступить к ней, не дооценивая свои силы.

Их колебаниям положил конец приезд товарища из центра для восстановления работы и об'езда округи. Он создал из местных работников центральную группу (из 6 чел.), которая и приступила к работе. Приехавшим товарищем были прочитаны два доклада о февральском совещании и об очередных задачах партийного строительства. На первом докладе присутствовал очень узкий круг товарищей; на второй собралось довольно много народу, присутствовали, главным образом, рабочие. Ликвидаторы ушли с собрания, так как собрание отказалось внести в выработанную им резолюцию ликвидаторские поправки. Принята была резолюция строго партийная, в которой намечались очередные задачи работы: создание легальных организаций, проведение страховой кампании, укрепление партийных ячеек на заводах и воздействие на семерку думской фракции, чтобы создать нормальные условия для шестерки. Приезжий товарищ поехал с докладами по заводам, но в разгаре работы был арестован. Были также арестованы и некоторые члены группы. Ликвидаторы пустили

лух, что приехавший товарищ—провокатор [1]). В работе роизошла заминка, но вскоре она вновь была налажена, лагодаря усилиям товарищей-рабочих.

В самом Екатеринбурге работа велась на следующих аводах, где имеются кадры организованных рабочих:

	Число рабочих.	Организованных.
Верх-Исетский завод	3.000	50
Вальц. фабр. бр. Макаровых ...	1 200	60—70
Мельница бр. Макаровых	600	10
Спичечная фабр. Логинова	600	30
Механич. зав. Ятеса	300	50
Железно-дор. мастерские	—	10

Кроме названных предприятий, работа велась еще среди ипографщиков, на электрической станции, лесопильном заводе Кроля и в каретной Зайцева.

Организация руководила страховой кампанией в городе, устраивала массовки, кружки, распространяла литературу легальную, нелегальной не было). Вся работа велась почти исключительно самими рабочими, двое из них всецело отдались делу пропаганды и агитации, но все же не могли удовлетворить появившуюся потребность. По воскресеньям (не считая будней) и праздникам приходилось проводить 4—6 собраний на разных концах города. На одних массовках собирались человек по 20—30—50. В экстренных случаях посылались товарищи в отдаленные от города места. В мае месяце, например, было получено приглашение от рабочих Лысьвенского завода наследн. графа Шувалова (12.000 раб.) прислать товарища для руководства страховой кампанией, что и было исполнено. Приехав в Лысьву, товарищ застал там с.-д. организацию, существовавшую еще с 1906 г., с выборным коллективом из 5 человек.

В продолжение одной недели было устроено 5 массовок, на которых присутствовало (в лесу) по 70—100—130 чел. Кроме Лысьвы, связь имеется с Пермью, Челябинском, заводами

---

[1]) Слух абсолютно ложный. Редакции Ц.О. превосходно известен этот товарищ, заслуживающий безусловного доверия. Один из приемов борьбы г.г. ликвидаторов — помогать полиции пусканием ложных слухов о провокации. Прим. ред. Ц. О.

Сисерского Акционерного Общества (20 тыс.), Кыштымск (10—15 тыс.) и пр.

Ликвидаторов теперь почти что нет. Лишь типографские рабочие все еще по традиции выписывают ликвидаторские газеты. Рабочие читают почти исключительно «Правду».

«Правда» выписывалась:

	До апреля			В апреле и нач. мая		
	«Правда»	«Луч»	«Тр. Г.»	«Пр».	«Л.»	«Тр. Г.»
На Верх-Исетск. . .	5	3	1	30	2	2
Мех. зав. Ятиса . .	13	12	—	27	3	1
Фабр. Макар.	3	2	1	30	3	—
Лысьвенск. зав. . .	5	5	5	150	10	8
Сисерск.	10	13	2	70	30	—

Организацией была приобретена библиотека из старых брошюр около 300 экз.

На некоторых предприятиях нашим товарищам удалось провести целиком Рабоч. Устав Больничной кассы. Но на утверждение Присутствием мало шансов.

Пермь. С.-д. организация возникла с осени прошлого года. Были организованы с.-д. кружки и ячейки. Постепенно создался выборный руководящий коллектив, куда входили представители районов: 1) Городского, 2) Загородного, 3) Заимковского и 4) Железнодорожного. Туда же входили представители Мотовилихинской заводской организации. Работа как подпольная, так и легальная пошла было очень оживленно, но потом замерла, благодаря случайному аресту одних и от'езду других.

Вновь оживилась работа с сентября н. г. За это время организация сплотила вокруг себя уже около 50 рабочих. Она ведет энергично пропаганду, организует кружки, массовки, руководит страховой кампанией, имеет нелегальную библиотеку из 500 книг с.-д. содержания, выпускает гектографированные отчеты организационной кассы.

У организации имеются связи с с.-д. организациями г. Кунгуры, с заводами Мотовилихинским, Лысьвенским, Чусовским и пр.

За время упадка работы в Перми Мотовилиха отошла в самостоятельную организацию, с весны н. г. работа там пошла очень энергично, и в настоящее время мотовилихин-

ская организация насчитывает свыше 200 человек. Состав ее, как и состав пермской организации, чисто рабочий. Обе эти организации стоят всецело на партийной точке зрения.

На Мотовилихинском заводе существует ликвидаторская группа, не признающая никакой нелегальной работы.

С начала своего возникновения пермская организация называла себя Пермским Комитетом Р. С.-Д. Р. П.; теперь, в целях организационных, она стала называть себя «Районной организацией гор. Перми». Усилия организации направлены на установление более прочных связей с соседними заводами.

---

9. ЧЕТЫРЕ РЕЗОЛЮЦИИ.

«Пролетарская Правда» 1914 год. № 7.

1. Образование соц.-дем. фракции.

Горячо приветствуем 6 рабочих депутатов, составляющих Р. с.-д. раб. фракцию, за то, что во всей своей деятельности они считали для себя законом волю марксистского целого, все время оставались верны старой программе и испытанной, выдержанной тактике социал-демократии и, не гоняясь за «положительной работой», смело провозглашали с думской трибуны перед всей Россией старые, основные лозунги пролетариата.

Приветствуем их за то, что они решительно отмежевались в своей работе от «ликвидаторской» части думской фракции, которая, приняв в свою среду прошедшего в Думу против воли польской с.-д-тии не социал-демократа Ягелло, самовольно внеся в старую партийную программу II с'езда националистическое требование культурно-национ. автономии и подменив старые неурезанные лозунги с.-д-ии ликвидаторским «частичным» лозунгом «свободы коалиции», попрала волю с.-демокр. партии, вступив на путь «независимости» и оппортунизма.

Приветствуем 6 раб. депутатов также и за то, что они всеми мерами пытались сохранить перед лицом врагов с.-д-ии единство работы с.-д. фракции, предлагая 7 депутатам тактику соглашения, основанную на признании семеркой равноправия 6 и 7 депутатов в области думской работы.

Вместе с тем мы заявляем, что 7 депутатов, которые в последнее время окончательно вступили на путь либерально рабочей политики, являются изменниками организованного марксистского целого, и что только раскольническая тактика 7 депутатов (подавление ими 6 раб. деп. большинством 1 случ. голоса, недопущение ими 6 депутатов в ряде случаев к думским выступлениям, в бюджетную комиссию, в межд. соц. бюро, отказ 6 депутатам в отдельном секретаре и, наконец, грубый отказ 7 от всякого соглашения с 6 депутатами) привела к расколу думской фракции, накинувшему тень на русскую с.-д-ию перед всем Интернационалом. Исходя из этого, мы горячо протестуем против 7 депутатов и считаем, что они не только не имеют права самозванно именовать себя «с.-д. фракцией», но недостойны быть представителями рабочего класса и должны сложить свои полномочия, если не хотят восстановить единства фракции и действовать в согласии с марксистским целым и 6 депутатами.

2. О решении Международного Соц. Бюро.

Обсудив резолюцию, принятую Междунар. Соц. Бюро по поводу положения дел в русской соц.-дем., мы горячо приветствуем почин рабочего Интернационала в деле полного и окончательного выяснения перед пролетариатом всех стран важных разногласий, существующих между различными течениями русского марксизма, так как такое выяснение послужит к углублению сознания кадров марксистов-рабочих, к размежеванию их с чуждыми русскому пролетариату и его борьбе элементами и приведет под марксистское знамя многих колеблющихся между последовательным марксизмом и либеральной рабочей политикой.

Желая всеми мерами содействовать исполнительному комитету Межд. Соц. Бюро в деле выяснения упомянутых разногласий, мы, представители организованных марксистов-рабочих г. Петербурга, заявляем, что «ликвидаторское течение, совершенно отошедшее от марксистской организации с 1908 г., отрицая самое ее существование, публично выступило против «подполья», порицая ее, существующую в России с 1898 г., во имя новой «открытой рабочей партии», которая может быть создана только путем приспособления русского рабочего движения к условиям 3-июньского (движения) режима, путем

замены коренных неурезанных лозунгов соц.-дем. частичными требованиями.

В полном согласии с этими «организационными взглядами», ликвидаторское течение заменило 3 коренные требования, выдвинутые русским пролетариатом в его великом движении (от) 9 лет назад, «частичными» требованиями либеральных рабочих политиков — требованием «полновластного народного представительства», «пересмотра аграрной программы III Думы» и «свободы коалиций»; выступило против стачечного движения русского пролетариата, именуя его «стачечным азартом», проповедывало в избирательной кампании блоки с контр-революционным либерализмом, принижая этим основные задачи русского пролетариата и вопреки резолюциям Штуттартского соц. контресса и Лондонского с'зда русской с.-д-ии, отстаивало принцип «беспартийности» и даже «нейтральности» профессиональных союзов.

Кроме того, ликвидаторское течение самовольно изменило § 9 партийной программы, утвержденной на II с'езде партии в 1903 году, внеся в него националистический и чуждый духу социалистического интернационализма лозунг культурно-национальной автономии. В угоду националистическим тенденциям отсталых слоев рабочих окраин ликвидаторское течение поощряет «национальный принцип» в деле строительства рабочих организаций в Польше и Северо-Западном крае, что противоречит принципу единства пролетарской организации.

В области парламентской деятельности ликвидаторское течение, в унисон с оппортунистами всех стран, провозгласило принцип независимости парламентской с.-д. фракции от марксистского целого и благословило антипартийные шаги 7 членов думской фракции (нарушение ими программы партии внесением в декларацию требования культ-нац. автономии, принятие Ягелло, подмен неурезанных лозунгов с.-дии лозунгом «свободы коалиций») и их раскольническую тактику подавления и игнорирования 6 рабоч. депутатов марксистов, приведшую к расколу с.-д. думской фракции.

Исходя из всего этого, мы полагаем, что единство марксистской организации с ликвидаторским течением было бы возможно лишь на основании признания последними:

1) старой формы с.-д. организации и подчинения решениям существующей в России марксистской организации.

2) признания старых лозунгов (3 основных требования) с.-д., выдвинутых рабочим движением еще 9 лет назад,

3) отказа от дезорганизующей роли по отношению к стачечному движению русских рабочих,

4) самостоятельной тактики русского рабочего класса во всех политических кампаниях.

5) резолюций Штутгартского соц. конгресса и Лондонского с'езда по вопросу о работе в проф. союзах,

6) старой марксистской программы без всяких изменений,

7) принципа единых с.-д. организаций еврейских и польских рабочих на окраинах.

8) принципа подчинения с.-д. думской фракции организованной воле марксистского целого, осуществление которого положило бы конец антимарксистской и раскольнической тактике 7 депутатов.

Для наибольшей продуктивности проектируемого Межд. Соц. Бюро обмена мнений о разногласиях русских марксистов, мы требуем, чтобы к этому обмену были привлечены только представители русских рабочих организаций, а не заграничные кружки, оторванные от русского рабочего движения и могущие внести лишь путаницу в дело выяснения разногласий.

В целях наиболее полного выяснения всех разногласий между с.-д. и родственными с.-д-ми течениями в России, мы выражаем пожелание, чтобы Межд. Соц. Бюро привлекло к предполагаемому обмену мнений все без исключения русские рабочие организации, считающие себя близкими к с.-д., включая лево-народнические группы и социалистические группы еврейских рабочих.

3. О 8-час. рабочем дне.

Единодушно приветствуем 6 рабочих депутатов за внесение ими в Думу законопроекта о 8-часовом рабочем дне.

Этим 6 депутатов провозгласили перед всем миром коренное насущное требование пролетариата всех стран, без осуществления которого невозможна успешная борьба рабочего класса за социализм, ибо только 8-часовой рабочий день превращает рабочего из замученного, гибнущего от увечий и вырождающегося от профессиональных болезней, отупелого.

покорного раба капитала в здорового, культурного и сознательного члена своего класса—стойкого борца за социализм. Кроме того, этим шагом 6 рабочих депутатов провозгласили перед всей Россией перед всеми эксплоататорами пролетарского труда великое основное требование русского рабочего класса, написанное им на своем знамени еще 9 лет тому назад и пред'явленное на улице тому режиму, который зиждется на жестокой эксплоатации отупения и подавления трудящихся масс.

Внесением этого законопроекта 6 депутатов показали, что они истинные представители русского пролетариата, что они пришли в Думу провозглашать коренные требования русского рабочего класса, будить его отсталые слои, собирать и сплочивать их для борьбы за освобождение России от векового гнета отжившего строя.

Поэтому в этом великом деле с ними будет весь сознательный русский пролетариат.

Горячо желаем, чтобы р. с.-д. рабочая фракция в самом непродолжительном времени внесла в Думу законопроекты о свободе союзов и стачек и о страховании, чего с нетерпением ждут от нее сознательные рабочие.

4. Закон о печати.

Так как при редактировании в помещаемую ниже резолюцию ошибочно вкрались некоторые неточности, давшие повод к неправильному толкованию ее нашими идейными противниками, считаем необходимым перепечатать ее в первоначальной точной редакции с нашим пояснительным комментарием.

«Мы, организованные марксисты, представители всех районов г. Петербурга, обсудив новый закон о печати, внесенный правительством в Г. Думу и рассматриваемый в думской комиссии в «ускоренном» порядке, приняли следующую резолюцию:

1) Новый закон, восстанавливающий в самом худшем виде предварительную цензуру (отмененную указом 24 ноября 1905 г.), вводящий дополнительное (сверх установленных существ. законами наказаний) денежное взыскание с редактора или издателя, размером от 100 до 3.000 рублей, восста-

навливающий отмененную указом 24 ноября 1905 г. систему залогов (до 3.000 рублей, взыскиваемых судом с редактора или издателя при наложении ареста на № издания, при чем невнесение залога приостанавливает издание), лишающий права редакторства всех, не имеющих высшего или среднего образования, устанавливающий строгие наказания за восхваление преступных деяний, призыв к бойкоту, и штрафы (от 50 до 300 р.) за опубликование в печати о «сборах» на уплату наложенных за преступн. деяния взысканий, — явно направлен против свободы печати вообще и против самого существования рабочей печати;

2) что принятие этого закона Гос. Думой и проведение его в жизнь создало бы невозможные условия для существования рабочей печати и нанесло бы ей тяжкий удар;

3) что только немедленный и дружный протест рабочего класса и всей демократии может заставить Гос. Думу не принять новый законопроект и тем отклонить жестокий удар, уже занесенный над рабочей печатью, созданной столькими усилиями и жертвами рабочего класса.

В целях наилучшего уяснения духа и смысла нашей резолюции, мы заявляем, что в пункте 3 ее разумеется не рекомендуемое некими «работниками», «конституционное» разрешение вопроса о нов. законе, состоящее в «бумажном» воздействии на «парламент» путем выражения в резолюциях возмущенного «общественного мнения» всех «оппозиционно-настроенных» слоев (до либералов включительно), а решительное выступление исторического носителя лозунгов полной демократизации — пролетариата и идущей за ним в борьбе за эти лозунги истинной демократии (к каковой, конечно, не могут быть относимы так называемые «оппозиционные» слои контр-революционного либерализма) — выступление, которое покажет, что за лозунгом свободы печати и за рабочей печатью стоит сила массы, сплоченной вокруг старых неурезанных лозунгов и готовой отстаивать требования полного законченного демократизма.

Только, видя эту силу, черная Дума может поколебаться на намеченном ею пути и отказаться от дальнейшего наступления на позиции, добытые демократией в борьбе с реакционным режимом.

Товарищи рабочие. Обсуждайте эти резолюции на всех заводах и фабриках и высказывайтесь о них на страницах рабочей печати».

Руководящее учреждение организованных марксистов г. Петербурга.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СОЦ.-ДЕМ. ОРГАНИЗАЦИИ.

а) Латышские с.-д. рабочие против ликвидаторов.

Резолюции с.-д. Латышского края.

I. Конференции IV района г. Риги.

«Социал-Демократ» 1912 г. №№ 28—29.

Ознакомившись с платформой некоторых заграничных групп (Брюссельская, Гамбургская и др.), выпущенными по поводу Загр. Бюро, и узнав, что кандидаты этих групп победили,—мы приветствуем энергию, с которой товарищи взялись за организацию представительства заграничных групп, уже давно необходимого.

Присоединившись к изложенным в платформе принципам, мы все-таки не можем согласиться с изложенной в ней тактикой относительно всероссийской конференции, а также с бестактной критикой большевиков, которая еще больше мутит воду и так кстати здешним «нефракционным об'единителям партии».

Хорошо взвесив, какая важная роль выпадает в настоящий момент на долю З. Бюро, если оно будет держать высоко наше старое революционное знамя, в то время, когда со стороны оппортунизма и легализма грозит опасность разорения нашей нелегальной организации, мы находим необходимым обратить внимание З. Б. на то, что раз'яснение принципиальных вопросов должно занимать первое место в издаваемом бюллетене, а также необходимо вести борьбу против тех, которые подкапываются под нелегальную организацию.

Признав все это своей задачей и выполнив ее на деле, Заграничное Бюро может надеяться на моральную и материальную поддержку с нашей стороны.

Август 1912 г.

II. Массового собрания IV района.

Рассмотрев вопрос об организованной Ц. К-ом С.-Д. Латыш. края «всероссийской» конференции, массовое собрание Александро-Воротского района указывает, что в предыдущей конференции (большевиков) Ц. К. не участвовал главным образом по следующим причинам: 1) благодаря малому количеству (всего 3) делегатов от с.-д. Лат. края, в то время, как некоторые русские организации, состоящие только из 30 товарищей, посылали одного делегата; 2) конференция-де организована спешно; 3) в конференции участвуют не все с.-д. Российской организации.

Обсудив эти мотивы и применяя их к теперь организованной конференции, массовое собрание признает, что 1) настоящая конференция сорганизована так же спешно, как и первая, 2) с.-д. Лат. края пошлет на эту конференцию только 4 делегатов, и по выработанным организационной комиссией нормам в конференции могут участвовать еще меньшие и даже не социал-демократические группы; 3) по своему составу эта конференция также не будет всероссийской, а конференцией ликвидаторов и любителей золотой середины.

Массовое собрание поддерживает свою первую резолюцию относительно этой конференции и признает такую деятельность поощрением ликвидаторов.

III. Конференции Виденской организации.

а) Обсуждая вопрос об агитации и пропаганде, конференция бросает критический взгляд на литературу, доставляемую Ц. К. С.-Д. Лат. Края.

Находя ее односторонней (почти исключительно ликвидаторская) и даже вредной для нелегальной партии, конференция постановляет доложить Ц. К., что ликвидаторскую литературу, начиная с венской «Правды», она принимать не будет. Вместо нее конференция требует литературы революционной с.-д-ии, т.-е. центральный орган «Социал-Демократ», «Рабочую Газету» и все их издания.

б) Рассматривая вопрос об организуемой Ц. К. С.-Д. Лат. Края конференции, Виденская конференция присоединяется к бывшей конференции и принимает резолюцию против организуемой.

Принимая во внимание, что Ц. К. С.-Д. Лат. Края организует свою конференцию националистов на ликвидаторских (по ее протоколам) основных принципах и что цель ее разбить на части нелегальные социал-демократические организации в столь важный момент, конференция Виденской организации выражает недовольство Ц. К. в данном случае и сообщает, что она не признает организуемую конференцию.

IV. Русского культурного центра при Рижском Комитете С.-Д. Лат. Края.

Признавая, что с.-д., выступая на выборах в 4-ю Думу в разных местах России, должна иметь одну общую избирательную платформу, а между тем различные группы с.-д. выпускают от своего имени платформы, противоречащие одна другой даже в самых главных принципах, Р. К. Ц., рассмотрев эти платформы, нашел наиболее подходящей в данный момент и наболее верно освещающей положения вещей платформу, принятую на конференции (большевиков) и имеющую лозунги: 1) демократическая республика, 2) конфискация помещичьих земель, 3) 8-час. рабочий день. К этим лозунгам Р. К. Ц. считает необходимым добавить 4) — государственное страхование рабочих во всех его видах.

V. Массового собрания всех русских товарищей г. Риги.

Резолюция, аналогичная принятой Р. К. Ц.

Август 1912 г.

б) Из жизни Социал-Демократии Латышского Края.

«Социал-Демократ» 1913 г. № 31.

Группой товарищей-латышей, видных работников, принята следующая резолюция, которая проводилась ими во всех районах и принята уже, как нам сообщают, рижским культурным центром:

«Ознакомившись с выпущенным Ц. К. порядком дня с'езда, мы находим созыв с'езда в настоящее время крайне необходимым по следующим причинам:

1) оживление рабочего движения поставило на очередь целый ряд новых важных вопросов;

2) появление ликвидаторского течения в партии вызывает в рабочих массах глубочайшее неудовольствие и угрожает единству партии;

3) Руководящее учреждение, Ц. К., не только не прилагает достаточно усилий к укреплению организации, а, наоборот, даже способствует дезорганизации: а) раз'ясняя и приостанавливая деятельность организации (Видена), б) не поддерживая связей с организацией (Митава).

«Обо всех этих явлениях нельзя умолчать, они требуют самого настоятельного ответа, каковой может дать лишь высшее учреждение партии — с'езд. Поэтому мы выражаем свое недоумение, почему с'езд, который по уставу должен созываться ежегодно, не созывался в течение 4½ лет, несмотря на то, что незаконченный в 1911 году с'езд главной задачей Ц. К. поставил созыв с'езда в самом скором времени.

«Ввиду того, что Ц. К. в своем извещении о с'езде в «Цини» № 126—7 заявляет ультиматум о предварительной уплате 3000 руб., что является неслыханным в истории партии и означает затормаживание созыва с'езда, мы считаем своей обязанностью протестовать против такого решения и требовать созыва с'езда не позже, как в течение 4 месяцев.

«Чтобы получить подробный отчет о положении дел в организациях, особенно важно каждой части организации, норма которой это дозволяет, отправить на с'езд своего представителя, так как каждый район в отдельности лучше всего сумеет выбрать представителя своих взглядов; мы поэтому находили необходимым произвести выборы по отдельным районам».

Примечание. В руках оппозиции находится два нелегальных органа: в России «Zihnus beedris» (Товарищ по борьбе). Недавно вышел 3-й номер ее, майский. Другой орган за границей «Бюллетень»—орган загр. бюро с.-д. групп С.-Д. Л. Края — выходит на-днях уже № 4 «Бюллетеня». На конференции Виденской организации (сельской) была принята след. резолюция: «Требовать еще раз от Ц. К. доставку «Бюллетеня», а если Ц. К. не доставит, то поручить исполнительному комитету искать других путей для доставки «Бюллетеня». В ответ на это Ц. К. при-

остановил деятельность Виденской организации, так как устав не разрешает иметь организациям самостоятельной связи.

Между тем такого пункта в уставе совершенно нет.

Другие районы (напр., Александровский и Маллен-Гайма) тоже самым энергичным образом требуют у Ц. К. «Бюллетень».

в) Раскол в польской социал-демократии.

«Социал-Демократ» 1913 г. № 30.

Нынешний раскол в польской социал-демократии является плодом конфликта, начавшегося уже несколько лет тому назад. Уже на VI с'езде партии в 1908 году между Главным Правлением, с одной стороны, и организациями — Варшавской и Домбровского района—с другой, проявилось до того острое противоречие, что с'езд отверг предложение выразить Главному Правлению доверие. Конфликт был организационный, но имел большое политическое значение. Периферия требовала возможности влиять на политическую позицию партии, домогалась широкого обсуждения всех ее шагов организациями.

Главное Правление осталось все-таки в руках тех же людей. И большинство его с небезызвестным Тышкой во главе не изменило своей тактики, пользуясь ослаблением партии, провалами и условиями контр-революции. В Р. С.-Д. Р. П. Тышко хозяйничал и интриговал от имени С.-Д. П. и Л., ничуть не справляясь с волей последней. В политике партии пошла эра беспринципности и шатаний, например, по вопросу о профессиональных союзах, об отношении к П. П. С., о тактике П. С.-Д. внутри Р. С.-Д. Р. П. Товарищам, вскрывавшим противоречия в политике Главного Правления, требовавшим последовательной принципиальной линии, Главное Правление зажимало рот, не допуская дискуссий в прессе, и, что еще хуже, постоянно обещая открыть дискуссию «в ближайшее время», а тогда за один раз отпечатать и протесты товарищей против этой тактики. Противники Тышко в самом Главном Правлении — все старые, хорошо известные всей партии работники вытеснялись поодиночке. Один отказался от переизбрания уже на VI с'езде, об'являя работу не-

возможной с Тышко, другой был вытеснен в 1909 г., третий отказался от участия в Главном Правлении в 1911 г.

Но по мере под'ема движения и оживления с начала 1911 г. недовольство стало проявляться и на местах. Во главе «бунта» стала Варшавская организация, самая важная и сильная и, главное, самая выдержанная в революционном отношении и с 1905 г. по сей день занимавшая левое крыло в польской С.-Д.

Главное Правление, конечно, заволновалось и готовилось «пресечь». Сигналом к атаке послужила декабрьская 1911 г. варшавская международная конференция. Эта конференция осмелилась требовать на ближайшей партийной конференции более сильного представительства «края», т.-е. тем самым — безбожная мысль — ослабления влияния Главного Правления на конференции. Но это бы еще ничего: такую резолюцию приняла и лодзинская конференция. Варшава поступила преступнее: она показала, что требует этого не зря, а с политической целью. Она приняла несколько не понравившихся Тышке политических резолюцией: между прочим, выразила неудовольствие по поводу того, что Главное Правление не пред'явило ей отчета о своей деятельности, потребовала, чтобы Главное Правление ознакомило партию со своей деятельностью внутри Р. С.-Д. Р. П. и не делало «российской» политики тайком от польских рабочих и т. п.

Пошла открытая борьба. Тышко разразился рядом «циркуляров и «раз'яснений». Он «раз'яснил», что 1) Варшавская организация попрала ногами партийный устав и пошла на раскол; 2) что ее резолюции—проявление бойкотизма, отзовизма и анархизма; что у нее нет никаких идейных разногласий с Главным Правлением, и, значит, раскол лишен всякой политической почвы; 4) что Варшавская организация не существует, конференция была фиктивна, стало быть, никакого раскола нет и не было; 5) что Варшавская организация не сумела издать самостоятельно ни одного листка, предоставляя всю литературную работу Главному Правлению; что она беззаконно создала собственную раскольную технику и издает свои листки. Он также охарактеризовал лично, с фамильными подробностями, пару варшавских «интеллигентов-бархолов» и пояснил, что они сделали раскол, а в организации не работали и не работают.

Наконец, видя, что Варшавская организация стоит на своем, Тышко решил пойти на... «героические» средства. Он решил созвать фиктивную конференцию и не допустить на нее оппозиции, т.-е. огромного большинства действующих в крае товарищей. Для этого самая сильная — Варшавская организация об'явлена Тышкой... «распущенной», и из двух-трех агентов Тышки создана отдельная раскольническая «Варшавская организация».

Но самое возмутительное, это—«мотивировка», по которой Тышко об'явил, что эта непокорная ему организация является не чем иным, как орудием полицейской провокации. Ни одного, хотя бы самомалейшего серьезного факта, подтверждающего это, Тышко до сих пор не привел. Ни одного имени хотя бы одного подозреваемого лица он не опубликовал. Более того: чтобы оставить себе дорогу к отступлению, Тышко в заявлении в Международное Бюро трусливо писал, что в Варшаве, как и во всякой организации, действующей при нынешних условиях, очень легко могла гнездиться провокация.

Однако Варшавскую организацию Тышко признал за благо «распустить» и даже об'явить ее вне пределов Р.С.-Д.Р.П. Как видит читатель, это уже не фракционная борьба, а прямо какая-то уголовщина.

Понятно что, зарвавшись, Тышко этим шагом вызвал еще вдесятеро большее возмущение. Комиссия, которую Тышко сам назначил для расследования провокации, выступила против него. Тышко ответил исключением из партии трех ее долголетних и пользующихся общим доверием членов — деятелей П.С.-Д. 44 старых работников опубликовали самый горячий протест против унижающих всякого революционера действий «Главного Правления». И в крае и за границей повсюду требуют к ответу «Главное Правление». Варшавская организация, разумеется, не распустилась в угоду Тышке, а продолжает вести свою работу, столь трудную при создавшихся условиях. Выборы от рабочей курии по Варшаве блестяще проведены именно «оппозицией». Выборы дали с.-д. абсолютное большинство над всеми остальными партиями. Из 34 с.-д. уполномоченных 31 — сторонники оппозиции, 2 — колеблющиеся и лишь 1 сторонник Тышки. Зато в провинции, где «работа» ведется Главным Правлением и его сторонниками, избирательная кампания повсеместно проиграна.

Мелкая, недостойная грызня, вызванная поведением Тышки, надо надеяться, скоро отойдет в прошлое, и яснее наметятся принципиальные разногласия. Конкретнее выразится также и желание польских с.-д. рабочих теснее организационно связаться с русскими товарищами. Поведение Тышки в Р.С.-Д.Р.П. привело Главное Правление к тому, что оно совершенно оторвалось от общепартийной жизни, что оно не имеет ни одного союзника в Р. С.-Д. Р. П., и обе стороны (ликвидаторы и антиликвидаторы) одинаково пожимают плечами по поводу странной и безыдейной «тактики» Тышки и его «Главного Правления».

Польская с.-д. переживает тяжелое время. Но исход уже наметился. Все здоровые элементы П.С.-Д. сплочиваются. И недалеко уже время, когда П.С.-Д. явится организацией партийных с.-д. рабочих, имеющих свои принципы и свою тактику, а не игрушкой в руках беспринципного интригана.

г) Положение С.-Д.П. и Л. в Р.С.-Д.Р.П.

«Социал-Демократ» 1913 г. № 31.

«Междурайонная конференция констатирует, что Главное Правление вело всю свою политику в Р. С.-Д. Р. П. за спиной партии и без ее участия. Не осведомляя партию ни об одном из своих шагов, не давая в партийной прессе никаких сведений о партийном положении в Р.С.-Д.Р.П., Главное Правление действовало в таких важных вопросах совершенно своевольно, что не мешало ему утверждать, будто оно действует от имени всей С.-Д.П. и Л. Его политика закулисных интриг в Р.С.-Д.Р.П. была источником беспрестанных трений и довела в конце концов, до того, что С.-Д.П. и Л. очутилась вне рамок Российской С.-Д-тии. Можно лишь пожалеть о том, что слепо пошедшая за Гл. Правл. «партийная конференция» не сумела критически отнестись к его тактике; напротив, одобрила ее и, примиряясь с фактом откола нашей партии от организации российского пролетариата, удовольствовалась странной формулой: С.-Д.П. и Л. представляют обособившуюся часть Р.С.-Д.Р.П.

Мы решительно протестуем против статей в номерах 188 и 189 «Черв. Штандара», где Гл. Правл., пытаясь взвалить на другие части партии вину откола С.-Д.П. и Л. от Р.С.-Д.Р.П.,

утверждает, что именно в настоящее время Р.С.-Д.Р.П. перестала существовать, как целое, вследствие тактики Ленина и, с другой стороны, тактики ликвидаторов; напротив, мы признаем, что образование, на место десятка фракций и кружков двух главных с.-д. организационных группировок представляет большой шаг вперед как для будущего об'единения партийных элементов Р.С.-Д.Р.П. в рамках одной организации, так и для уяснения и оттенения идейных разногласий, отделяющих лагерь радикальной от оппортунистического. Задача С.-Д.П. и Л. в настоящее время — ускорять этот процесс, а не замедлять его образованием третьей фракции в Р.С.-Д.Р.П., как это делает Глав. Пр.

Принимая во внимание, что из двух основных группировок, на которые распадается в настоящее время Р.С.-Д.Р.П., одна, сосредоточившаяся вокруг О.К., выбранного на августовской конференции 1912 г.[1]), носит ясно выраженный оппортунистический характер и проявляет стремление отказаться от принципиальной агитации в пользу завоевания демократич. республики, заменяя ее проповедью половинчатых и частичных лозунгов — как «свобода коалиции», «всеобщее избирательное право» и т. п., притом вмещает в себе, на-ряду с парт. элементами, много элементов прямо ликвидаторских, отрицательно относящихся к подпольной политической организации, стремящихся превратить ее лишь в придаток к легальным обществам и союзам и представляющих угрозу для классового характера партии.

Другая, имеющая свой центр в Ц. К., выбранном на январской конференции 1912 г., а идейное выражение в центр. орг. «Социал-Демократ», неуклонно стоит на революционной позиции, разделяемой и нашей партией.

Конференция признает, что первый шаг к укреплению связи между Р. С.-Д. Р. П. и С. Д.-П. и Л., а тем самым к созданию основы для единства Российской С.-Д-тии должен состоять в организационном контакте с Ц. К. Конференция надеется, что партийные и пролетарские элементы, входящие в состав групп, сосредоточенных около О. К., ранее или позже порвут с ликвидаторами партии, под

[1]) Конференция ликвидаторов.

влиянием которых они находятся в данное время, и найдут путь к лагерю революционной С.-Д-тии.

Гарантию этого конференция видит в могучем росте массового движения в настоящее время и обострения политической борьбы пролетариата, которая неминуемо сметет оппортунистические (угодовые) настроения, порожденные застоем и придавленностью контр-революционного периода».

Последняя междурайонная конференция в Варшаве имеет особенно большое значение для польской социал-демократии. Конференция эта подготовлялась в течение очень долгого времени. Все рассмотренные ею вопросы широко обсуждались среди членов партии. Общегородской конференции предшествовали районные конференции, на которых тщательно обсуждались эти вопросы. Варшавской конференции посвящена целая брошюра.

д) Из жизни и деятельности Социал-Демократии Польши и Литвы.

«Социал-Демократ» 1913 г. № 31.

Если выборы в IV Думу приостановили на время внутриорганизационную работу, если пришлось все партийные силы посвятить массовой выборной агитации, то сейчас же по окончании выборов Варшавская организация приступила к использованию того сочувствия широких рабочих масс, которое к себе завоевала неурезанными революционными лозунгами выборной агитации, а именно, к укреплению и расширению с.-д-ской организации там, где она была, и восстановлению новых партийных ячеек там, где до сих пор их не было.

В организации — 4 района: вольский, повонзковский, мокотовский и пражский. Еженедельно в каждом районе происходит собрание делегатов фабрично-заводских парт. организаций, где читаются рефераты, обсуждаются текущие политич. и орган. вопросы и т. п. За время от 20 ноября до 20 февраля таких собраний, по отчету Варш. Комитета, состоялось 49. Кроме того, постоянно собираются кружки, устраиваются массовки и т. д.

Наша организация является единственной действующей в Варшаве массовой рабочей организацией. Бунд и П.П.С. после выборов опять замерли. П.П.С. вполне ликвидировала свои рай-

оны: у нее остался лишь В.К. [1]). К 9 января эти партии не выпустили даже листков; нам пришлось одним проводить забастовку. Несмотря на скверные полицейские условия, оцепление заводов войском и т. п., бастовало свыше 10.000 человек. Точно так же и страховая кампания ведется лишь нами. Между проч., мы устраиваем массовки протеста против «назначенцев» и добились того, что все три назначенца из Страхового Присутствия демонстративно сложили свои полномочия. Под протестом против «назначенства» мы собрали до настоящего момента 1.955 голосов.

К организации примыкают четыре с.-д. нелегальных проф. союза: древообделочников, текстильщиков, металлистов и производства обуви [2]).

Цифры членов у этих союзов, естественно, довольно скромны, но пределы их деятельности гораздо шире: союз древообделочников, со своими 144 членами, прекрасно провел стачку 4 — 5.000 столяров, союз текстильщиков, насчитывающий 139 членов, сумел на одну стачку на фабрике Шеновца (360 рабочих бастовали 16 недель) собрать 3.070 руб.

Состоявшиеся в последнее время районные конференции всех 4 районов уже по многочисленности своего состава — 14—20 делегатов фабрично-заводских организаций на каждом районе (в общем 67 делегатов) — свидетельствовали о внушительных размерах партийной работы. Конференции состоялись после ряда районных собраний, обсуждавших отдельные пункты порядка дня. Чтобы исчерпать порядок дня конференциям пришлось заседать по 2 — 3 раза.

Отчеты районных комитетов показывают, что организация обнимает около 90 фабрик и заводов, не считая мелких мастерских.

Все 4 конференции приняли более или менее однородные решения по вопросу об отношениях к Р.С.-Д.Р.П. Они высказались за политическую линию Ц. К. и за организационную связь с ним, как с об'единительным центром российской революционной соц.-демократии, считая это единственно правильным путем к об'единению Р.С.-Д.Р.П.

---

[1]) См. орган П. П. С. «Работник» № 234.

[2]) К сожалению, легальная проф. организация в Польше по полицейским условиям почти невозможна.

Они осудили ликвидаторство, проповедь «частичных лозунгов» и «открытой рабочей партии». Они высказали резкое порицание политике Тышко и К° в общероссийской партии, сводившейся к интригам за спиной рабочих масс и приведшей к тому, что С.-Д.П. и Л. очутились вне Р.С.-Д.Р.П.

Конференции протестовали против приема Ягелло в с.-д. думскую фракцию, указывая на то, что он был избран посредством блока Бунда и П.П.С. с еврейскими буржуазно-националистическими элементами против воли большинства рабочей курии, и критикуя мотивировку решения фракции. Признавая фракцию представительством с.-д.-тии, конференции решили признать уполномоченным польских с.-д. рабочих не Ягелло, а т. Малиновского, как представителя той политической линии, с которой С.-Д.П. и Л. солидарна, и как ознакомленного с условиями жизни польских рабочих.

Конференции высказывались и насчет раскольнической политики тышкинской кампании. Они констатировали, что тышкинцам так и не удалось парализовать рост и политическую самодеятельность парт. организации и высказались за скорейший созыв парт. с'езда, с целью положить конец хозяйничанию тышкинского Главного Правления.

Они приветствовали Лодзинскую организацию, которая за последнее время решительно отмежевалась от тышкинского кружка и, конечно, тоже об'явлена им «распущенной».

Конференции имели дебаты и приняли решения и по ряду других вопросов, как-то: страховая кампания, антисемитская агитация польских народовцев, отношение пролетариата к угрожающей войне, национально-повстанческая агитация так наз. революционной фракции П.П.С., юбилей Романовых. По вопросу о чествовании 1 мая конференция вольского района, приняв во внимание, что ввиду католического праздника в день 1 мая забастовка сама собой отпадает, высказалась за устройство уличной демонстрации.

За время от 20 ноября по 15 апреля Варш. организация выпустила 58.100 экз. печатных изданий, из которых мы упомянем листки: против антисемитской травли (6.000), 9-е января (8.000), к всеобщей забастовке (10.000), «Берегитесь, рабочие, против «назначенцев» (8.000), балканская война, царизм и рабочий класс (3.000), первомайский листок В.К. (6.000), первомайский листок с.-д. проф. картеля (4.000), брошюра о

царском страховом законе (2.000), № 20 — 21 «Газеты Работничей» (3.000), № 22 «Газ. Раб.» (4.000) и проч. и проч.

Лодзинская организация издала за это время 14.000 экз., именно листок о безработице (5.000), польской (2.000) и немецкий (2.000) майские листки, польскую (1.000) и немецкую (2.000) брошюру о страховании, № 25 немецкой газеты «Vorwärts» (2.000).

ОТДЕЛ III

БОРЬБА С ЛИКВИДАТОРСТВОМ

1. ТРАГЕДИЯ ПОДПОЛЬЯ и ТРАГИ-КОМЕДИЯ ЛИКВИДАТОРСТВА.

Гин (Усагин.) «Правда» 1913 г. № 13.

В последних номерах «Луча» [1]) помещен ряд статей, подводящих итоги рабочего движения за годы третьедумской реакции. Все они имели целью лишний раз лягнуть «подполье» (читай: методы борьбы и организации годов «революционного угара») и воспеть хвалебный гимн ликвидаторству. Не лишне поэтому осветить затронутые вопросы с точки зрения той части марксистов, которые до конца остались верны неурезанным лозунгам рабочей демократии.

I.

Тяжелая и мрачная реакция, начавшаяся с роспуска 2-й Думы, принесла много испытаний рабочему классу и всей демократии и, разумеется, не могла пройти бесследно, не могла не вызвать к жизни нездоровых и вредных для рабочего движения явлений. «Подполье», в котором, в силу обстоятельств, от нас не зависящих, сосредоточились наиболее передовые и активные силы демократии, и которое являлось главным хранителем и носителем лозунгов пролетариата и других слоев демократии, — это «подполье» должно было сильнее всего ощутить общественную реакцию и пережить самую доподлинную трагедию. И это вполне понятно, так как именно на подполье обрушились главные удары реакции.

Бурный 1905 год вызвал к политической жизни много элементов, чуждых до тех пор всякой общественной деятельности, — и «подполье», и «надполье» были наводнены ими.

---

[1]) Газета ликвидаторов, издававшаяся в Петербурге в 1912 — 1913 г.г. *О. В.*

В этом явлении была, конечно, своя положительная сторона: оно было одной из причин роста легальных и нелегальных организаций. Но именно в силу указанного обстоятельства рост организаций не был здоровым и прочным, а носил какой-то тепличный характер. Стоило только схлынуть волне общественного под'ема, стоило только оправившейся (не без помощи «прогрессивного» и «благоразумного» либерализма) реакции усилить свой «прижим», как началось повальное бегство «мещан, ставших на полчаса гражданами».

Разношерстная толпа интеллигенции первая вышла из подполья и, прокляв своих прежних богов, прокляв пролетариат и крестьянство, воскурила фимиам новым богам. Так возник «санинизм», и выплыли на свет божий «проблемы пола» и прочие услады «поумневших» интеллигентов. Но если бы дело ограничилось только этим, то подполью не пришлось бы переживать никаких кризисов и никаких трагедий. Люди ушли, отряхнув от своих ног прах марксистского «догматизма», порвав окончательно со всякой общественно-политической деятельностью. Демократия спокойно могла бы пожелать им счастливого пути и всяких успехов на новом поприще строительства «личной» жизни и «личного» счастья, лишь бы они не путались у нее в ногах и не мешали бы ее борьбе.

Но на-ряду с бегством элементов, совершенно чуждых демократии, ее интересов и ее психологии, произошло другое бегство, бегство части самой демократии от своих собственных лозунгов, бегство из подполья на «дорогу открытой общественной борьбы», как высокопарно вещают ликвидаторы из «Луча». Если бы, действительно, дело обстояло так, как его хотят изобразить ликвидаторы, если бы действительно запертое раньше в подполье рабочее движение во всей своей широте и мощи вышло на простор открытой арены, то, разумеется, опять ему не пришлось бы переживать никакого кризиса, и можно было бы лишь приветствовать то, что случилось. Но, к сожалению, в действительности ничего подобного не было.

То, что, по мнению ликвидаторов, произошло во времена столыпинской реакции, то на самом деле мы видели лишь в конце 1905 года. Именно тогда рабочее движение вышло на открытую арену, именно тогда оно развернулось во всю свою ширь. С тех пор вплоть до наших дней рабочее движение

своих различных формах не столько «вышло» на открытую
рену, сколько пыталось и пытается выйти. И это происхо-
шло вовсе не в силу «подпольных» привычек и «заговорщи-
еских» настроений. а вследствие изменения соотношения
бщественных сил, вследствие укрепления реакции, с одной
тороны и ослабления демократии, с другой.

Главным результатом третьеиюньской реакции было из-
мельчание общественно-политической деятельности. Уныние
и безверие не могли не возникнуть в той тяжелой атмосфере,
которой тогда задыхалась страна. Господа положения за-
гнали демократию в узкие рамки столыпинской законности,
тняли часть «легальных возможностей», «обезвредили» и
бескровили другие. И вот тут как раз и нашлись нарочитые
любители легальности. именно тогда выяснилась для них
необходимость, — говоря словами Квадрата, — «из одностороннего
него подпольщика превратиться в человека с широким кру-
озором».

Именно тогда, когда вследствие внешних воздействий
и общественной реакции был вытравлен из легальных орга-
низаций «дух жив», когда лишь те организации оставались
верны себе, которые находились вне пределов досягаемости,
состоя из наиболее стойких и испытанных элементов проле-
тариата, — именно тогда новоявленные либеральные рабочие
политики особенно возлюбили «арену открытой легальной
деятельности» и торжественно возвестили миру о начале новой
эры в русском рабочем движении.

И они были в значительной мере правы. Действительно,
в истории русского общественного движения начался новый пе-
риод, — период «веховства», оппортунизма и примиренчества,
период легалистических иллюзий. Наиболее неустойчивые
(а по терминологии ликвидаторов — «наиболее жизнеспособ-
ные»), в силу своей в значительной степени мелко-буржуаз-
ной психологии, элементы пошли по пути наименьшего сопро-
тивления, будучи не в состоянии вынести той тяжелой борьбы,
которая предстояла подполью в качестве хранителя духа,
традиции и лозунгов передового пролетариата. На почве этого
кризиса, действительно разыгралась трагедия, но это еще
не была трагедия подполья, а лишь трагедия лиц, порывав-
ших с подпольем на почве своего бессилия и неприспособлен-
ности к борьбе в более суровых условиях. чем это было до

сих пор, к борьбе, результаты которой могли обнаружиться лишь в более или менее отдаленном будущем.

Трагедия подполья началась тогда, когда ему пришлось вести борьбу с врагами, выступавшими под видом друзей, со своими недавними товарищами и соратниками. Именно тогда, когда они, подобно открытым сапинцам, отряхнули от ног своих прах «революционных иллюзий» и, предав проклятию «революционный романтизм», отдались мелким делам, прикрывая свои занятия старым марксистским знаменем именно тогда начались наиболее трудные испытания. Приходилось напрячь все силы, чтобы в период безвременья, в период всеобщего безверия, измены прежних друзей—сохранить неурезанными лозунги последовательной рабочей демократии.

Об'ективно работа ликвидаторов сводилась не к укреплению и расширению легальных позиций, как они уверяют,—ибо рекомендуемые ими для этого методы и тактика были недействительны,—а к у с и л е н и ю о б щ е с т в е н н о й р е а к ц и и п у т е м б о р ь б ы п р о т и в т о г о, ч т о о д у х о т в о р я л о и д е л а л о м о щ н ы м р а б о ч е е д в и ж е н и е в п р е ж н и е в р е м е н а. Суть дела была вовсе не в вопросе о легальности или нелегальности, широте и узости. Излюбленное ликвидаторами противопоставление «узкого подполья» «широкой легальной деятельности» служит лишь для отвода недостаточно проницательных глаз, для замазывания существа дела. Легальная и открытая деятельность далеко не всегда является широкой, как не была широкой деятельность ликвидаторов, и, в свою очередь, подпольная деятельность не всегда непременно узка, как она не была узкой в 1905—1906 годах. Легальная и нелегальная работа шли у нас все время рука об руку, вместе переживали времена под'ема и времена упадка. Все зависело от силы рабочего класса, от его способности и готовности к борьбе и жертвам. В эпоху третьедумской реакции не только «подполье», но и «надполье» переживали упадок как в количественном, так и качественном отношениях. И если ликвидаторы говорят о трагедии подполья, то с таким же правом можно говорить и о трагедии легализма.

---

2. ОБ ОТКРЫТОЙ ПАРТИИ.

Т. «Правда» 1913 г. № 24.

Газета «Луч», которая умеет «шуметь» среди интеллигентских кругов тем больше, чем меньше читают ее рабочие, продолжает свою пропаганду в пользу открытой рабочей партии с усердием, достойным лучшего дела.

В новогодней передовице этой газеты мы читаем старую неправду, будто бы 1912 год «выдвинул очередным своим лозунгом и боевым знаменем для рабочей России вопрос о борьбе за свободу коалиций и вопрос о борьбе за открытое существование социал-демократической рабочей партии». Всякий, кто действительно соприкасался с массовым рабочим движением 1912 года и внимательно наблюдал его политический облик, прекрасно знает, что ликвидаторы из «Луча» говорят здесь неправду. Очередным лозунгом и боевым знаменем рабочие выставляли другое. Это видно было с особенной наглядностью, напр., в майские дни, когда сами рабочие, передовики различных течений (и даже при участии меньшинства народников среди большинства с.-д.), выставили другой лозунг, выкинули другое «боевое знамя».

Интеллигенты из «Луча» знают это, но свое маловерие, свою узость понимания, свой оппортунизм они навязывают рабочим. Знакомая и не новая картина! В России же подобное искажение сходит с рук авторам его тем легче, что оно пользуется монополией «открытого» проявления на известных аренах.

Но неправда «Луча» остается неправдой. И она усугубляется, когда «Луч» продолжает:

«В центре политической мобилизации рабочих масс 1913 года будет стоять именно этот лозунг...» Другими словами: вопреки рабочим массам, выкинувшим уже иной лозунг, интеллигенты из «Луча» буду обкарнывать и урезывать его. Вольному воля — но только дело вы делаете, господа, вовсе не социал-демократическое, а либеральное.

Пусть припомнит читатель недавний спор «Луча» с «Правдой» об открытой партии. Почему даже кадетам не удалась

открытая партия?—спрашивала «Правда». А в «Луче» Ф. Д.[1]) отвечал:

«Кадеты признали свое хотение утопией, когда им не утвердили устава. а у ликвидаторов была «упорная планомерная работа, завоевание одной позиции за другой» (см. № 73 «Луча»).

Вы видите. Ф. Д. уклонился от ответа. И у к.-д была упорная работа, и они «завоевывали позиции» в легальной литературе и в легальных союзах. Но открытой партии даже у к.-д. нет.

Почему же кадеты продолжают мечтать и говорить об открытой партии? Потому, что они—партия контр-революционной либеральной буржуазии, которая согласна мириться с Пуришкевичами за известные уступочки либералам, за уступочку «мирной» открытой к.-д. партии.

Вот каково об'ективное, т.-е. не зависящее от добрых пожеланий и красивых слов, значение речей об открытой партии в эпоху третьеиюньского режима. Эти речи выражают отречение от последовательной демократии и проповедь мира с Пуришкевичами.

Не то важно. какие цели преследуют ликвидаторы своей проповедью открытой партии. каковы их намерения и виды. Этот вопрос суб'ективный: известно, что ад вымощен «добрыми» намерениями. Важно то. каково об'ективное значение проповеди открытой рабочей партии при третьеиюньском режиме. при неоткрытой либеральной партии и т. д. Это об'ективное значение ликвидаторских речей об открытой партии есть отречение от общенародных и основных условий и требований демократии.

Всякий сознательный рабочий поэтому и относится к проповеди ликвидаторов отрицательно. ибо вопрос об «открытой партии» есть коренной вопрос, вопрос о самом существовании партии рабочего класса. Ликвидаторская проповедь именно самое существование действительно рабочей партии подрывает в корне.

---

[1]) Дан.

3. К НАШИМ РАЗНОГЛАСИЯМ.

Манифест ликвидаторов. Зиновьев. «Просвещение» 1913 г. № 2.

Читателю, интересующемуся разногласиями между марксистами и ликвидаторами, усиленно рекомендуем обратить внимание на одну крайне важную передовицу, помещенную недавно в газете «Луч» (№ 101). Передовица эта касается самого больного вопроса и носит заглавие «Рабочие массы и подполье». Мы перепечатываем здесь эту редакционную статью «Луча» полностью, без малейших сокращений и изменений (нам принадлежит лишь курсив). Вот эта статья слово в слово:

«Металлистам опять отказано в регистрации союза. Несмотря на все уступки, на которые готовы были идти рабочие, присутствие нашло решительно все параграфы неприемлемыми. Действовало ли тут общество фабрикантов и заводчиков, настаивавшее, как сообщали одно время газеты, чтобы металлистам не разрешали нового профессионального союза, или само присутствие решило не допускать существования такого союза — это сути дела не изменяет. Наиболее передовая и наиболее культурная часть петербургских рабочих лишается даже того мизерного права, которое им принадлежит на основании временных правил о союзах и обществах. Сколько сил потрачено, сколько жизней погибло в борьбе за этот кусочек права, которое теперь мановением руки сводится на-нет.

И что всего более странно, это то, что широкие рабочие массы совершенно не отзываются на это лишение прав. Под влиянием всех последних гонений на легальные организации, кое-где в рабочей среде даже оживают и крепнут симпатии к «подполью». Мы нисколько не закрываем глаз на этот прискорбный, по нашему мнению, факт. Но не привыкшие преклоняться перед стихийностью, мы стараемся дать себе отчет в смысле его.

Теперешние разговоры о «подполье» в значительной мере напоминают старые, теперь, кажется, основательно забытые споры о терроре. Перед террором тоже многие «преклонялись», чтобы замаскировать свою собственную негодность. Хорошо, мол, что существуют герои, а мы уж как-нибудь за ними поплетемся. Так и теперь. Нам лень подумать, лень искать новых путей, и мы ждем, что подполье за нас решит, и уж тогда мы будем действовать под чужую ответственность. Удастся — хорошо, не удастся — мы имеем на кого валить вину.

Эта-то психология, которая, мы не отрицаем, имеет корн в нашей современной политической обстановке и достаточ объясняется теми тяжелыми жертвами, которые уже прин сены на алтарь открытого движения, — эта-то психологи безответственности, бессознательного желания «сказаться нетях» в случае неудачи и диктует некоторым слоям рабоч массы возрождающееся почтение к подполью. Мы говорим почтении к подполью, а не о бегстве в подполье, потому ч фактически в подполье всегда бывали только единицы, - массе в подполье делать нечего, — а уж эти единицы, и перед кем не ответственные, командовали массовыми выст плениями.

Но, говорят, «легальные возможности» все исчерпаны, в результате мы имеем почти полное уничтожение легал ных организаций. Вот именно это неверно, что исчерпан в с е возможности. На самом деле еще крайне мало осущ ствлена та о с н о в н а я возможность, без которой немыслим ни одна победа рабочего класса. Мы говорили о планомерно участии масс в отстаивании своих организаций. Все, что д лалось до сих пор, делалось недостаточно п л а н о м е р н и без достаточного участия м а с с. Тысячи подписей под п тицией о свободе коалиций — ничто по сравнению с сотням тысяч фабрично-заводских рабочих. Насчитываемые деся ками и редко сотнями члены наших профессиональных, пр светительных и всяких других обществ составляют малу каплю по сравнению с огромным количеством рабочих, зан тых в данной профессии, обитающих в данном квартале и т. А, ведь, фактически лиц, действительно интересующихс союзами и работающих в них, и того меньше.

Выдвинув на самые опасные посты в легальных органи зациях лучшую часть рабочей интеллигенции, масса легі опускает руки и готова бросить самое дело, когда эти пер довые борцы выхвачены из ее рядов. Тут именно — корен слабости современного рабочего движения, и тут именно - непочатый угол упорной и настойчивой с.-д. работы».

Читатель поймет, что м ы н е м о ж е м здесь сказать г поводу приведенной статьи всего того, что сказать следова бы... Положение создается совершенно ясное. Если некотор «нефракционные» люди видели поворот к лучшему у ликв даторов, то теперь и слепой видит, что на деле возвращают худшие времена ликвидаторства. Среди ликвидаторов внов подняли голову Даны, Ежовы, Ларины, и их проповедь опят приобретает откровенно ренегатский характер.

Объявить «прискорбным фактом» то, что в рабочей сред даже (!) «оживают и крепнут симпатии к подполью», сказат

что это последнее так же «негодно», как террор, оплакивать «почтение» к подполью, в котором будто «ни перед кем неответственные единицы командовали (!!!) массовыми выступлениями» — на это способен даже не всякий либерал. Эта статья «Луча» — не случайность. Она выразила святую святых ликвидаторства. Если в последние месяцы ликвидаторы как бы несколько притаились и делали вид, что они «ничего не ликвидируют» и что никаких принципиальных разногласий у них с нами нет, — то это делалось исключительно из мелкой «дипломатии» и желания приручить некоторых «нефракционных» людей. Но эта дипломатия должна была сорваться и — сорвалась.

Есть статьи и статьи. Мимо статьи «Рабочие массы и подполье» не может пройти ни один марксист. Это — открытый манифест ликвидаторов, это — в своем роде «историческая» статья, статья, делающая эпоху. С небывалой прямотой говорят ликвидаторы против подполья. Каждая строка этой статьи дышет такой ненавистью к последнему, что невольно восклицаешь: как выросла, как расширилась пропасть между марксистами и этими озлобленными ренегатами, у которых перо рвет и мечет при одном воспоминании о ненавистном «подполе». Ведь те и другие явно говорят на совершенно разных языках; то, что у марксистов вызывает радость, бодрость и уверенность в победе, то у ликвидаторов порождает злобное уныние, растерянность и вой против рабочих масс, будто бы идущих по неверному пути...

Вопрос, затронутый в статье «Рабочие массы и подполье», не мелкий, случайный вопрос. И если теперь «Луч» вдесятеро усилил свое ликвидаторство, то ясно, что марксистам надо вдесятеро усилить свою борьбу против ликвидаторства.

Дипломаты ликвидаторства для уловления «малых сих» очень много распространялись в последнее время о своей любви к «единству». Мы спрашиваем всякого читателя: о каком единстве можно разговаривать с господами из «Луча», дописавшимися до статьи «Рабочеи массы и подполье»? О каком единстве с ликвидаторами может быть речь, раз они отрицают и оплевывают то самое, единства чего только и добиваются марксисты, раз они хладнокровно и цинично высказываются против того, что единственно только и может являться сейчас базой передовых рабочих?

И мы спрашиваем особо таких защитников «Луча», как латышские с.-д. или как «нефракционные» троцкисты: солидаризуетесь ли вы с «Лучом» в его оценке подполья? Солидаризуетесь вы с ним в его оценке стачек?

Если да, то вы вовсе не «нефракционные», а самые настоящие ликвидаторы. Если нет. если вы здесь не солидарны с ликвидаторами. но молчите ради презренной «дипломатии»,— то что́ сказать о вашем поведении?

Когда месяца 2 назад ликвидаторы топили все принципиальные расхождения в криках о будто бы возлюбленном ими «единстве». — казалось. что ликвидаторам надолго удастся смутить некоторые слои рабочих. К счастью, это не так. К счастью. существуют еще на свете откровенные и верящие в себя ликвидаторы. говорящие открыто то. что все они действительно думают. Поблагодарим этих откровенных ликвидаторов и посоветуем противникам ликвидаторства: перепечатывайте. распространяйте пошире манифест ликвидаторов. носящий заглавие «Рабочие массы и подполье». Тов. рабочие! Хотите знать. что такое ликвидаторство. — прочитайте внимательно передовицу в № 16 (101) «Луча», от 19 января 1913 года.

---

4. КАКОЕ ЕДИНСТВО ПРОЧНО?

Зиновьев. Сборник «Марксизм и ликвидаторство» 1913 г.

В такие бурные времена, как нынешние, каждый передовой рабочий особенно больно чувствует необходимость сплочения рядов и единства действий. Единство необходимо, единство осуществимо. Надо только хорошенько уяснить себе, с какого конца нужно начать проводить единство, чтобы оно было действительно прочным.

Мы утверждаем. что прочным будет только то единство, которое создадут сами рабочие на фабриках и заводах. Лозунгом тех, кто хочет действительно единства, должно быть е д и н с т в о с н и з у.

Начать с другого конца — с дипломатических «переговоров» с руководящей группой ликвидаторов — значило бы отдалить, а не приблизить единство. Этакий опыт был уже проде-

лан в 1910 году и привел только к тому, что ликвидаторы усилили агитацию против рабочей партии.

Кто нарушил единство рабочей партии в годы контр-революции? Это знают все: — ликвидаторы. Во имя какой идеи сделали они это? — Во имя того, что они считали невозможным существование в этот период оформленной рабочей партии и проповедывали вместо нее бесформенное об'единение в рамках легальности во что бы то ни стало.

«Так называемые легалисты и ликвидаторы плывут по течению контр-революции, отрицая вообще необходимость организованной партии». Это верная характеристика ликвидаторства принадлежит не кому иному как... удивляйтесь, читатель... Л. Троцкому. Тот самый Троцкий, который теперь стал таким верным союзником ликвидаторов, еще осенью 1910 года вынужден был печатно указать, что ликвидаторы «отрицают вообще необходимость организованной партии». (См. немецкую с.-д. газету «Vorwärts» от 28 августа 1910 года № 201, стр. 4.)

Ликвидаторы отрицают необходимость организованной партии. В этом все дело. Ведь ликвидаторы и теперь очень много говорят только об «открытой», во что бы то ни стало, «легальной партии», т.-е. они «признают» партию только в будущем, сосредоточивают внимание на том, что современной России невозможно. А от старого отворачиваются, борются с ним, издеваются над «подпольем», как либералы, и практически ликвидируют старое.

Не то рабочие. Успех среди части рабочих идеи ликвидаторства могли иметь только в упадочные времена, когда кругом царили мрак и ненастье, когда все было задавлено и еле дышало.

Теперь все рабочие, в том числе меньшевики и многие бывшие ликвидаторы, решительно потянулись к старому испытанному знамени. Выборы в Думу по рабочей курии показали это с полной убедительностью.

Раздробленность должна прекратиться. Пора сомкнуть ряды. Первым и самым важным шагом должно быть об'единение в низах. На каждом заводе, на каждой фабрике все рабочие марксисты, без различия направлений, должны об'единиться. Это и будет лучшим фундаментом для всероссийского об'единения.

Принять громкую «резолюцию» о том, что с одного удара должно воцариться всероссийское единство — нетрудно, но и бесполезно. Не умно предполагать, что от громкой «об'единительной» резолюции ликвидаторы перестанут быть ликвидаторами и установится на земле мир и в человецех благоволение. Единство будет прочно только в том случае, если оно вырастет с низов.

За единство всех тех, кто не отрицает вообще необходимости организованной партии! За единство снизу! Таков и только таков может быть пароль всех передовых рабочих, без различия направлений.

---

5. ОТКРЫТАЯ ПАРТИЯ И МАРКСИСТЫ.

В. Ильин[1]). Сборник «Марксизм и ликвидаторство».

Решение 1918 г. Многим рабочим та борьба, которая идет между газетами «Правда» и «Луч», представляется ненужной и малопонятной. Естественно, что полемические статьи в отдельных номерах газеты по отдельным, иногда довольно частным вопросам не дают полного представления о предметах и содержании борьбы. Отсюда законное недовольство рабочих.

Между тем вопрос о ликвидаторстве, из-за которого идет борьба, есть в настоящий момент один из самых важных и самых насущных вопросов рабочего движения. Нельзя быть сознательным рабочим, не ознакомившись обстоятельно с этим вопросом, не составив себе определенного мнения о нем. Рабочий, который хочет самостоятельно решать судьбы своей партии, не станет отмахиваться от полемики, даже если она не совсем с первого взгляда понятна, а станет серьезно доискиваться и доищется истины. Как доискаться истины? Как разобраться среди противоречащих друг другу мнений и утверждений?

Всякий разумный человек понимает, что если идет горячая борьба из-за какого бы то ни было предмета, то для установления истины необходимо не ограничиваться заявлениями спорящих, а самому проверять факты и документы, самому разбирать, есть ли показания свидетелей, и достоверны ли эти показания.

---

[1]) Ленин.

Спора нет, это сделать не всегда легко. Гораздо «легче» брать а веру то, что попадается, что доведется услышать, о чем более открыто» кричат, и тому подобное. Но только людей, удовлеворяющихся этим, зовут «легонькими», легковесными людьми, никто с ними серьезно не считается. Без известного самостояльного труда ни в одном серьезном вопросе истины не найти, кто боится труда, тот сам себя лишает возможности найти стину. Поэтому мы обращаемся только к тем рабочим, котоые этого труда не боятся, которые решились самостоятельно азбираться, найти факты, документы, свидетельские покания.

Прежде всего является вопрос, что такое ликвидаторство? ткуда это слово взялось, что оно значит?

«Луч» говорит, что ликвидаторство партии, то-есть распуение, разрушение партии, отречение от партии, есть просто ная выдумка. Это, дескать, «фракционеры» большевики против еньшевиков придумали!

«Правда» говорит, что вся партия больше четырех лет иквидаторство осуждает и с ним борется.

Кто прав? Как найти истину?

Очевидно, единственный способ: искать факты и документы з истории партии за последние 4 года с 1908 до 1912, огда ликвидаторы окончательно откололись от партии.

Именно эти четыре года, когда теперешние ликвидаторы еще ыли в партии,—самый важный период для проверки того, куда и как взялось понятие ликвидаторства.

Отсюда первый и основной вывод: кто говорит о ликвидаторве, обходя факты и документы партии за 1908 — 1911 годы, от скрывает истину от рабочих.

Каковы же эти факты и документы партии?

Прежде всего — решение партии, состоявшееся в декабре 918 года. Рабочие, если они не хотят, чтобы с ними обращаись как с детьми, которых пичкают сказками и небылицами, олжны спрашивать у своих советников, руководителей и едставителей, было ли решение партии по вопросу о ликвиаторстве в декабре 1908 г. и в чем оно состоит?

Это решение дает осуждение ликвидаторства и раз'яснение, чем оно состоит.

Ликвидаторство — это «попытка некоторой части партийной нтеллигенции ликвидировать» (т.-е. распустить, разрушить,

отменить, прекратить) «существующую организацию партии
заменить ее бесформенным об'единением в рамках легальн
сти» (т.-е. законности, «открытого» существования) «во что
то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отка
от програмы, тактики и традиций» (т.-е. прежнего опы
«партии»).

Вот каково было, четыре с лишним года тому назад, решен
партии о ликвидаторстве.

Из этого решения ясно видно, в чем суть ликвидаторств
за что оно осуждается. Суть в отречении от «подполья», в ликв
дации его, в замене его бесформенным об'единением в рамк
законности во что бы то ни стало. Следовательно, партия ос
ждает вовсе не легальную (законную) работу, вовсе не в
двигание необходимости ее. Партия осуждает и осужда
безусловно — замену старой партии чем-то бесформенны
«открытым», чего нельзя назвать партией.

Партия не может существовать, не отстаивая своего сущ
ствования, не борясь безусловно с тем, кто ее ликвидиру
уничтожает, не признает, кто от нее отрекается. Это само соб
очевидно.

Кто отрекается от существующей партии во имя какой-
новой, тому надо сказать: попробуйте, постройте новую парти
но членом старой, теперешней, существующей партии вы бы
не можете. Таков смысл решения партии, состоявшегося в д
кабре 1908 г., и очевидно, что иного решения по вопросу о с
ществовании партии быть не могло.

Ликвидаторство связано, конечно, идейной связью с рен
гатством, отречением от программы и тактики — с оппорт
низмом. На это и указывает конец приведенного выше р
шения. Но ликвидаторство не есть только оппортунизм. Оппо
тунисты ведут партию на неверный, буржуазный путь, на пу
либеральной рабочей политики, но они не отрекаются от сам
партии, не ликвидируют ее. Ликвидаторство есть такой о
портунизм, который доходит до отречения от партии. Сам
собой понятно, что партия не может существовать, включа
тех, кто не признает существования ее. Не менее понятно
то, что отречение от подполья при существующих услови
есть отречение от старой партии.

Спрашивается, каково отношение ликвидаторов к этому р
шению партии 1908 года? Здесь — гвоздь вопроса, здесь пр

верка искренности и политической честности ликвидаторов. Ни один из них, не сходя с ума, не станет отрицать факта, что было и не отменено такое решение партии.

И вот ликвидаторы увертываются, либо обходя вопрос и замалчивая перед рабочими решение партии 1908 года, либо восклицая (с присоединением нередко бранных слов), что решение это проведено большевиками. Но бранные слова только выдают слабость ликвидаторов. Есть решения партии, проведенные меньшевиками,—напр., решение о муниципализации, принятое в Стокгольме в 1906 году. Это общеизвестно. Многие большевики этого решения не разделяют. Но никто из них не отрицает, что это решение партии. Точно так же решением партии является и решение 1908 года о ликвидаторстве. Всякие увертки по этому вопросу означают лишь желание ввести рабочих в заблуждение. Кто хочет признавать партию не только на словах, тот не допустит здесь никаких увертоk и добьется истины о решении партии по вопросу о ликвидаторстве. К этому решению с 1909 года примкнули все партийные меньшевики, во главе с Плехановым, который и в своем издании «Дневник» и в целом ряде других марксистких изданий раз'яснял многократно и вполне определенно, что не может быть в партии тот, кто ее ликвидирует.

Плеханов был и останется меньшевиком. Значит, обычные ссылки ликвидаторов на «большевистский» характер решения партии в 1908 г. неверны вдвойне.

Чем больше бранных слов против Плеханова встречаем мы у ликвидаторов в «Луче» или в «Нашей Заре», тем яснее доказывает это неправоту ликвидаторов, их попытки шумом, криком и скандалом затемнить истину. Сразу удается иногда оглушить новичка такими приемами, но рабочие все же разберутся сами и скоро отмахнутся от брани.

Необходимо ли единство рабочих? Необходимо.

Возможно ли единство рабочих без единства рабочей организации? Ясно, что невозможно.

Что мешает единству рабочей партии? Споры из-за ликвидаторства.

Значит рабочие должны разобраться в этих спорах, чтобы самим решить судьбу своей партии и отстоять ее.

Первый шаг к этому — ознакомиться с первым решением партии о ликвидаторстве. Это решение рабочие должны твердо

знать и внимательно обдумать, отбрасывая всякие попытки увернуться от вопроса или отвести в сторону. Обдумав это решение, всякий рабочий начнет понимать, в чем суть вопроса о ликвидаторстве, почему этот вопрос такой важный и такой «больной», почему больше четырех лет эпохи реакции этот вопрос стоит перед партией.

Решение 1910 г. Теперь мы приведем и рассмотрим другое не менее важное решение партии по тому же вопросу, принятое почти четыре года тому назад, в январе 1910 года. Особенное значение имеет это решение потому, что оно было принято единогласно: все без исключения большевики, затем все так называемые впередовцы и наконец (это всего важнее) все без исключения меньшевики и нынешние ликвидаторы, а также все «национальные» (т.-е. еврейские, польские и латышские) марксисты приняли это решение.

Приводим полностью самое важное место из этого решения [1]):

«Историческая обстановка социал-демократического движения в эпоху буржуазной контр-революции неизбежно порождает, как проявление буржуазного влияния на пролетариат с одной стороны, отрицание нелегальной социал-демократической партии, принижение ее роли и значения, попытки укоротить программные и тактические задачи и лозунги последовательной социал-демократии и т. д.; с другой стороны, отрицание думской работы социал-демократии и использования легальных возможностей, непонимание важности того и другого, неумение приспособить последовательно социал-демократическую тактику к своеобразным историческим условиям современного момента и т. д.

«Неотъемлемым элементом социал-демократической тактики при этих условиях является преодоление обоих уклонений путем расширения и углубления с.-д. работы во всех областях классовой борьбы пролетариата и разъяснение опасности этих уклонений».

Из этого решения ясно видно, что четыре года тому назад все марксисты единогласно, в лице всех течений без исключения, должны были признать два уклонения от марксистской тактики. Оба уклонения были признаны опасными. Оба укло-

[1]) Решение, принятое на январском пленуме 1910 г. *О. В.*

нения об'яснены не случайностью, не злой волей отдельных лиц, а «исторической обстановкой» рабочего движения в переживаемую нами эпоху.

Мало того. В единогласном решении партии указано классовое происхождение и значение этих уклонений. Ибо марксисты не ограничиваются голым и бессодержательным указанием на развал и распад. Все видят, что в головах многих сторонников демократии и социализма царит распад, безверие, уныние, недоумение. Недостаточно признать это. Необходимо понять, каково классовое происхождение разброда и распада, какие классовые интересы из непролетарской среды питают «смуту» среди друзей пролетариата. И решение партии четыре года тому назад дало ответ на этот важный вопрос: уклонения от марксизма порождает «буржуазная контр-революция», их порождает «буржуазное влияние на пролетариат».

Каковы же эти уклонения, грозящие отдать пролетариат под влияние буржуазии? Одно из этих уклонений, связанное с «впередовством» и состоящее в отрицании думской работы с.-д. и легальных возможностей, исчезло почти совершенно. В России никто из с.-д. не проповедует более этих ошибочных, не марксистских взглядов.

Другое же уклонение, указанное в решении партии, есть именно ликвидаторство. Это ясно из указаний на «отрицание» подполья и на «принижение» его роли и значения. Наконец, мы имеем самый точный документ, три года тому назад опубликованный и никем не опровергнутый,—документ, исходящий от всех национальных марксистов и от Троцкого (свидетелей, лучше которых ликвидаторы не могут и представить): документ этот заявляет прямо, что «по существу было бы желательно назвать ликвидаторством указанное в резолюции течение, с которым необходимо бороться».

Итак, вот основной и важнейший факт, который должен быть знаком всякому, желающему разобраться в современных спорах: 3½ года тому назад партия признала ликвидаторство «опасным» уклонением от марксизма, уклонением, с которым необходимо бороться, которое выражает «буржуазное влияние на пролетариат».

Интересы буржуазии, настроенной против демократии, настроенной вообще контр-революционно, требуют ликвидации, распущения старой партии пролетариата. Буржуазия всячески

распространяет и поддерживает все идеи, направленные к ликвидаторству партии рабочего класса. Буржуазия стремится к тому, чтобы посеять отречение от старых задач, чтобы «укоротить», обрезать, обкорнать, выхолостить их, чтобы поставить примирение или соглашение с Пуришкевичем и К⁰ на место решительного устранения основ их власти. Ликвидаторство и есть проведение этих буржуазных идей отречения и ренегатства в среду пролетариата.

Вот каково классовое значение ликвидаторства, указанное единогласным решением партии три с половиной года тому назад. Вот в чем видит вся партия глубочайший вред и опасность ликвидаторства, его губительное влияние на рабочее движение, на сплочение самостоятельной (на деле, а не на словах) партии рабочего класса. Ликвидаторство есть не только ликвидация (т.-е. распущение, разрушение) старой партии рабочего класса, оно есть также разрушение классовой самостоятельности пролетариата, развращение его сознания буржуазными идеями.

Подведем краткий итог сказанному. Попытки «лучистов» вообще, господ Ф. Д. и Потресова в особенности, представить дело так, будто «все ликвидаторство» есть выдумка, представляют из себя поразительные по своей лживости увертки, рассчитанные на полную неосведомленность читателей «Луча». На деле, помимо решения партии 1908 года, есть единогласное решение партии 1910 года, дающее полную оценку ликвидаторства, как опасного и гибельного для рабочего класса буржуазного уклонения от пролетарского пути. Скрывать или обходить эту партийную оценку могут лишь враги рабочего класса.

О т н о ш е н и е л и к в и д а т о р о в к р е ш е н и я м 1908 и 1910 г о д о в. Посмотрим на поведение тех ликвидаторов, которые имеют мужество уверять теперь, будто бы не было и нет никакого ликвидаторства.

В феврале 1910 года, в № 2 только что начавшего тогда выходить журнала «Наша Заря» [1]), г. Потресов писал прямо, «что нет партии как цельной и организованной иерархии (т.-е. лестницы или системы «учреждений») и что нельзя ликвиди-

---

[1]) «Наша Заря» — журнал ликвидаторов, выходивший в 1910 — 1912 г.г. в Петербурге легально. В нем ликвидаторство нашло себе наиболее яркое и последовательное выражение. *О. В.*

ровать того, «чего на самом деле уже нет как организованного целого» (см. стр. 61 «Нашей Зари», за № 2, за 1910-й год). Это говорилось через месяц, а то и менее, после единогласного решения партии!!

А в марте 1910 года другой журнал ликвидаторов, с теми же сотрудниками: Потресовым, Даном, Мартыновым, Ежовым, Мартовым, Левицким и К⁰, именно журнал «Возрождение», подчеркивал и популярно об'яснял слова г-на Потресова.

«Ликвидировать нечего, и—прибавим мы (т.-е. редакция «Возрождения») от себя—мечта о восстановлении этой иерархии в ее старом, подпольном виде просто вредная реакционная утопия, знаменующая потерю политического чутья у представителей самой реалистической когда-то партии» («Возрождение», 1910 № 5, стр. 51).

Партии нет и восстановлять ее—вредная утопия.—вот ясные определенные слова. Вот ясное отречение от партии. Отреклись (и приглашали рабочих отречься) такие люди, которые бросили подполье и мечтали об открытой партии. Этот уход из подполья вполне определенно и открыто поддерживал далее П. Б. Аксельрод в 1912 г. и в «Невском Голосе» (1912 г. № 6) и в «Нашей Заре» (1912 г. № 6).

«Толковать при таком положении дел о нефракционности,— писал П. Б. Аксельрод, — значит уподобляться страусу, значит обманывать себя и других». «Фракционное оформление и сплочение является прямой обязанностью и неотложным долгом сторонников партийной реформы или, вернее, революции».

Итак, П. Б. Аксельрод—прямо за партийную революцию, то-есть за уничтожение старой партии и за основание новой партии.

В 1913 году в № 101 «Луча» в неподписанной редакционной передовице говорилось прямо, что «кое-где в рабочей среде даже оживают и крепнут симпатии к подполью», и что это «факт прискорбный». Автор этой статьи. Л. Седов, сам признал, что статья «вызвала неудовольствие «даже среди сторонников тактики «Луча» («Наша Заря» 1913 г. № 3, стр. 49). При этом об'яснения самого Л. Седова были таковы, что они вызвали новое неудовольствие опять-таки сторонника «Луча», именно—Ана, который в № 181 «Луча» пишет против Седова. Ан протестует против допущения Седова, будто «подполье

является препятствием к политическому оформлению нашего движения, к построению рабочей с.-д. партии». Ан высмеивает Л. Седова, у которого получается «неопределенность» насчет того, желательно ли подполье.

Редакция «Луча» поместила к статье Ана обширное послесловие, в котором высказывается за Седова, находя Ана «неправым в критике Л. Седова».

В № 8 «Живой Жизни»)19 июля 1913 г.) В. Засулич писала: «Трудно сказать, помогала или мешала... организация (т.-е. с.-д. партия)... работе». Ясно что эти слова равносильны отречению от партии. В. Засулич оправдывает бегство из партии, говоря: организации пустели, «потому что в тот момент там нечего было делать». В. Засулич создает чисто анархическую теорию «широкого слоя» вместо партии (смотри подробный разбор этой теории в № 9 «Просвещенья» за 1913 год).

В чем же состоит основной и главный вывод из приведенных нами документов?

Вся партия и в 1908 и в 1910 г.г. осуждает и отвергает ликвидаторство, об'ясняя подробно и отчетливо, в чем опасность этого течения. Все ликвидаторские газеты и журналы: и «Возрождение» (1909—1910), и «Наша Заря» (1910—1913), и «Невский голос» (1912), и «Луч» (1912—1913), и «Новая Рабочая Газета» (1913—1914) [1])—все повторяют, после самых определенных и даже единогласных решений партии, такие мысли и рассуждения, которые содержат явное ликвидаторство. Несогласие с этими рассуждениями, с этой проповедью, вынуждены заявить даже сторонники «Луча». Это факт. Следовательно, кричать о «травле» ликвидаторов, как делают Троцкий, Семковский и многие другие покровители ликвидаторства, прямо недобросовестно, ибо это вопиющее извращение истины.

Истина, доказанная приведенными мною документами за пять с лишним лет (1908—1913), состоит в том, что ликвида-

---

[1]) См. напр., № 1 «Н. Раб. Газ.» за 1914 г.—новогоднюю передовицу: «Путь к открытой политической партии действия есть в то же время путь к партийному единству» (к единству строителей открытой партии?). Или № 5 за 1914 г.: «Преодоление (всех тех препон, которые ставятся на пути к организации рабочих с'ездов) и есть не что иное, как самая доподлинная борьба за свободу коалиций, т.-е. за легальность рабочего движения, тесно связанное с борьбой за открытое существование с.-д рабочей партии».

торы продолжают, в насмешку над всеми решениями партии, поносить и травить партию, т.-е. «подполье».

Эту истину всякий рабочий, который хочет сам разобраться со всей серьезностью в спорных и больных вопросах партии, сам решить эти вопросы—эту истину всякий рабочий должен усвоить прежде всего, приняв для этого самостоятельные меры для изучения и проверки приведенных решений партии и рассуждений ликвидаторов. Только тот заслуживает название члена партии и созидателя рабочей партии, кто внимательно изучает, обдумывает и самостоятельно решает вопросы и судьбы своей партии. Нельзя относиться равнодушно к вопросу о том, партия ли «виновна» в «травле» (т.-е. в слишком резких и неверных нападках) ликвидаторов, или ликвидаторы виновны в прямом нарушении постановлений партии, в упорной проповеди ликвидации, т.-е. разрушения партии. Ясно, что партия не может существовать, не борясь изо всех сил с разрушителями партии.

Приведя документы по этому основному вопросу, мы перейдем к оценке идейного содержания проповеди «открытой партии».

Классовое значение ликвидаторства. Посмотрим на лозунг: «открытая рабочая партия» или «борьба за открытую партию», который до сих пор защищают ликвидаторы в «Луче» и в «Нашей Заре».

Является ли этот лозунг марксистским, пролетарским, или либеральным, буржуазным?

Ответа на этот вопрос надо искать не в настроениях и не в планах ликвидаторов или других групп, а в анализе соотношения общественных сил России переживаемой нами эпохи. Значение лозунгов определяется не намерениями их авторов, а именно соотношением сил всех классов страны. Крепостники-помещики и их «бюрократия» враждебны всяким изменениям в духе политической свободы. Это понятно. Буржуазия, по своему экономическому положению в отсталой и полукрепостной стране не может не стремиться к свободе. Но буржуазия боится народной активности больше, чем реакции. Эту истину в особенности наглядно доказал пятый год; ее прекрасно понял рабочий класс; ее не поняли только оппортунистические и полулиберальные интеллигенты.

Буржуазия — либеральна и контр-революционна. Отсюда ее до смешного бессильный и жалкий реформизм. Мечты о реформах и боязнь сосчитаться серьезно с крепостниками, которые не только не дают реформ, а даже отбирают назад уже данные. Проповедь реформ—и боязнь народного движения. Стремление оттеснить крепостников—и боязнь потерять их помощь, боязнь потерять свои привилегии. На этом соотношении классов построена система 3-го июня, дающая всевластие крепостникам и привилегии буржуазии.

Классовое положение пролетариата совершенно исключает для него возможность «делиться» привилегиями или бояться потери их кем бы то ни было. Поэтому корыстно-узкий, убогий и тупоумный реформизм совершенно чужд пролетариату. А крестьянская масса,—с одной стороны, безмерно угнетенная и вместо привилегий видящая голодовки, а с другой стороны, безусловно мелко-буржуазная, — колеблется неизбежно между либералами и рабочими.

Таково об'ективное положение.

Из этого положения вытекает с очевидностью, что лозунг открытой рабочей партии, по своему классовому происхождению, есть лозунг контр-революционных либералов. В нем нет ничего, кроме реформизма:—нет и намека на то, что пролетариат, единственный вполне демократический класс, сознает свою задачу борьбы с либералами за влияние на всю демократию;—нет и мысли об устранении самой основы каких бы то ни было привилегий крепостников, бюрократии и т. д.: — нет мысли об общих устоях политической свободы и демократической конституции;—в нем есть зато молчаливое отречение от старого, а, следовательно, ренегатство и распущение (ликвидация) рабочей партии. Говоря короче: этот лозунг несет в рабочую среду в эпоху контр-революции проповедь именно того, что делает в своей среде либеральная буржуазия. Поэтому, если бы ликвидаторов не было, то умные буржуа-прогрессисты должны бы были отыскать или нанять интеллигентов для несения в рабочий класс такой проповеди.

Только безголовые люди могут сравнивать слова ликвидаторов с мотивами ликвидаторов. Надо сравнивать их слова с делами либеральной буржуазии и с ее об'ективным положением.

Взгляните на эти дела. В 1902 году буржуазия за подполье. Струве послан ею издавать подпольное «Освобождение». Когда рабочее движение приводит к 17-му октября, либералы и к.-д. бросают подполье, а затем отрекаются от него, об'являют его ненужностью, безумием, грехом и безбожием [1]). Вместо подполья у либеральной буржуазии является борьба за открытую партию. Это — исторический факт, подтверждаемый неустанными попытками легализации кадетов (1905 — 1907) и прогрессистов (1913).

У к.-д. мы видим «открытую работу и тайную организацию ее»; некоторые наши «примиренцы», выдвигая такой лозунг, только пересказывают «своими словами» дела кадетские.

Почему же либералы отреклись от подполья и приняли лозунг «борьбы за открытую партию»? Не потому ли, что Струве—изменник? Нет. Как раз наоборот. Струве переметнулся потому, что повернула вся буржуазия. А она повернула: 1) ибо получила привилегии 11 декабря 1905 года и даже 3 июня 1907 года получила положение т е р п и м о й оппозиции; 2) ибо сама смертельно испугалась народного движения. Лозунг «борьба за открытую партию», в переводе с «высокой политики» на простой и наглядный язык, значит вот что:

— Господа помещики! Не думайте, что мы вас сжить со свету хотим. Нет. Подвиньтесь чуточку, чтобы и нам, буржуа, сидеть можно было (открытая партия)—мы тогда вас будем защищать впятеро «умнее», хитрее, «научнее», чем Тимошкины и саблеровские батюшки!

Подражая кадетам, лозунг «борьбы за открытую партию» приняли мелкие буржуа, народники. В августе 1906 года г. Пешехонов и компания «Русского Богатства» отрекаются от подполья, провозглашают «борьбу за открытую партию», урезывают из своей программы последовательно-демократические «подпольные» лозунги. В результате реформистской болтовни этих мещан о «широкой и открытой партии» они, явно для всех, остались без всякой партии, без всякой связи с массами, а кадеты бросили даже и мечтать о такой связи.

---

[1]) Есть замечательная книга «Вехи», выдержавшая массу изданий и дающая прекрасную сводку этих идей контр-революционного либерализма.

Так и только так, через анализ положения классов, через общую историю контр-революции, можно притти к пониманию ликвидаторства. Ликвидаторы—это мелко-буржуазные интеллигенты, посланные буржуазией внести либеральный разврат в рабочую среду. Ликвидаторы—изменники марксизма и изменники демократии. Лозунг «борьбы за открытую партию» — у них (как и у либералов, как и у народников) есть прикрытие отреченья от прошлого и разрыва с рабочим классом. Это—факт, доказанный и выборами по рабочей курии в 4-ю Думу и историей возникновения рабочей газеты «Правда». Связь с массами, явно для всех, оказалась только у людей, которые от прошлого не отрекались, и исключительно в его духе, для его усиления, укрепления и развития, умели использовать «открытую работу» и всяческие «возможности».

В эпоху третьеиюньской системы это и не могло быть иначе.

Лозунг «борьбы за открытую партию». Рассмотрим некоторые, особенно ходкие у ликвидаторов, попытки защищать лозунг, «борьба за открытую партию». И Маевский, и Седов, и Дан, и все «лучисты» стараются смешать открытую партию с открытой работой или деятельностью. Такое смешение есть прямо софистика, игра, обман читателя.

Во-первых, открытая деятельность с.-д. для периода 1904—1913 г. г. есть факт. Открытая партия есть фраза интеллигентов, прикрывающая отречение от партии. Во-вторых, партия неоднократно осуждала ликвидаторство, т.-е. лозунг открытой партии. Но партия не только не осуждала открытой деятельности, а напротив осуждала тех, кто забрасывает или отрекается от нее. В третьих, в 1904—1907 годах открытая деятельность была особенно развита у всех с.-д. Но ни одно течение, ни одна фракция с.-д. не выдвигала тогда лозунга «борьбы за открытую партию». Это исторический факт. Над ним надо подумать тем, кто хочет понять ликвидаторство.

Мешало ли открытой деятельности в 1904—1907 годах отсутствие лозунга «борьбы за открытую партию»? Нисколько.

Почему у с.-д. не возникало тогда подобного лозунга? Именно потому, что тогда еще не было разгула контр-революции, увлекшей часть с.-д. в оппортунизм крайней степени. Тогда слишком ясно было, что лозунг «борьбы за открытую партию» есть оппортунистическая фраза, есть отречение от «подполья».

Вникните же, господа, в смысл этого исторического поворота: в эпоху 1905 г. при блестящем развитии открытой деятельности, нет лозунга «борьбы за открытую партию»; в эпоху контр-революции, при более слабом развитии открытой деятельности, появляется у части с.-д. (вслед за буржуазией) лозунг отречения от «подполья» и «борьбы за открытую партию».

Неужели смысл и классовое значение такого поворота могут еще быть неясны?

Наконец, четвертое и самое главное обстоятельство. Открытая деятельность возможна (и наблюдается) двоякая, в двух диаметрально противоположных направлениях: такая, которая ведется в защиту старого и целиком в духе его, во имя его лозунгов и тактики, и такая, которая ведется против старого, во имя отречения от него, умаления его роли, его лозунгов и так далее.

Наличность этих двух принципиально враждебных и непримиримых видов открытой деятельности есть самый бесспорный исторический факт для эпохи с 1906 года (кадеты и г. Пешехонов с К°) до 1913 года («Луч», «Наша Заря»). Можно ли поэтому без улыбки слушать простачка (или человека, прикидывающегося на время простачком), когда он говорит: о чем тут спорить, ежели и те и другие ведут открытую деятельность? Именно о том тут спорят, любезнейший, в защиту ли «подполья» и в его духе, или в умалении его, против него, не в его духе, следует вести эту деятельность! Спор идет только — всего «только»! — о том, в либеральном или последовательно-демократическом духе ведется данная открытая работа. Спор идет «только» о том, возможно ли ограничиваться открытой работой: вспомните господина либерала Струве, который не ограничивался ею в 1902 году и вполне «ограничивался» в 1906—1913 годах!

Наши ликвидаторы из «Луча» никак не могут понять, что лозунг «борьбы за открытую партию» есть проведение в рабочую среду либеральных (струвенских) идей, принаряженных в лоскутья «почти марксистских» словечек.

Или вот возьмите рассуждения самой редакции «Луча» в ее ответе Ану (№ 181):

«...С.-д. партия не исчерпывается теми немногими товарищами, которых действительность вынуждает работать в подполье. Ведь, если бы подпольем исчерпывалась партия, то

сколько же членов она насчитывала бы? 2—3 сотни? А куда же делись бы те тысячи, если не десятки тысяч рабочих, которые фактически на своих плечах выносят всю с.-д. работу?»

Для думающего человека одного этого рассуждения достаточно, чтобы признать его авторов либералами. Во 1-х, они говорят заведомую неправду о «подполье»: в нем далеко не «сотни». Во 2-х, везде в мире, число членов партии «узко» по сравнению с числом рабочих, ведущих с.-д. работу. Напр. в Германии в с.-д. партии только 1 миллион членов, а голосов за с.-д. подают около 5 миллионов, пролетариев же около 15 миллионов. Пропорция числа членов партии к числу с.-д. определяется в разных странах различием исторических условий. В 3-х, ничего другого, заменяющего «подполье», у нас нет. Значит «Луч» против партии ссылается на беспартийных или внепартийных рабочих. Это и есть обычный прием либерала, старающегося отколоть массу от ее сознательного передового отряда. «Луч» не понимает отношения партии к классу, как не понимали этого «экономисты» 1895 — 1901 годов. В 4-х, «с.-д. работа» пока у нас только тогда есть действительно с.-д. работа, когда она ведется в духе старого, во имя его лозунгов. Рассуждения «Луча» есть рассуждения либеральных интеллигентов, которые, не желая войти в действительно существующую партийную организацию, пытаются разрушить эту организацию, натравливая на нее беспартийную, распыленную, малосознательную толпу. Так поступают и немецкие либералы, говорящие, что с.-д. не представители пролетариата, ибо из них «только» пятнадцатая часть в «партии»!

Возьмите еще более обычное рассуждение «Луча»: «мы за открытую партию, «как и в Европе». Либералы и ликвидаторы хотят конституции и открытой партии, «как в Европе» сегодня, но они но хотят того пути, которым Европа пришла к этому сегодня.

Ликвидатор и бундист Коссовский в «Луче» учит нас примеру австрийцев. Он забывает только, что у австрийцев конституция есть с 1867 года, и ее не могло быть без: 1) движения 48 года, 2) без глубокого государственного кризиса 1859—1866 годов, когда слабость рабочего класса позволила Бисмарку и К° выпутаться посредством знаменитой «революции сверху». Что же выходит из поучений Коссовского, Дана, Ларина и всех «лучистов»? Только то, что они помогают разрешению нашего

кризиса в духе непременно «революции сверху»! Но подобная их работа и есть «работа» столыпинской рабочей партии.

Куда ни кинь — везде мы видим у ликвидаторов отречение и от марксизма и от демократии.

Нам предстоит рассмотреть урезывание марксистских лозунгов у ликвидаторов. Лучше бы всего взять для этого решения их августовской конференции, но по понятным причинам разбор этих решений возможен только в зарубежной печати. Здесь же приходится взять «Луч», который в статье Л. С. (№ 108 — 194) дал замечательно точное изложение всей сути всего духа ликвидаторов.

Г-н Л. С. пишет:

«...Депутат Муранов пока признает только три частичных требования, те три кита, на которых, как известно, была основана избирательная платформа ленинцев: полная демократизация государственного строя, восьмичасовой рабочий день и передача земли крестьянам. На этой точке зрения продолжает стоять и «Правда». Между тем мы, как и вся европейская социал-демократия», (читай: «мы, как и Милюков, уверяющий, что у нас есть, слава богу, конституция») «в выдвигании частичных требований видим агитационное средство, которое только тогда может иметь успех, когда оно считается с повседневной борьбой рабочих масс. Только то, что, с одной стороны, имеет принципиальное значение для дальнейшего развития рабочего движения, а с другой—может стать злободневным для массы, — мы считаем возможным выдвинуть как именно то́ частичное требование, которое в данный момент должно сосредоточить на себе внимание социал-демократии. Из трех требований, выдвигаемых «Правдой», только одно — восьмичасовой рабочий день — играет и может играть роль в повседневной борьбе рабочих. Другие два требования в данный момент могут служить предметом пропаганды, но не предметом агитации. О разнице между пропагандой и агитацией смотри блестящие страницы в брошюре «Борьба с голодом» Г. В. Плеханова» (не туда попал Л. С.: ему «больно» вспомнить полемику Плеханова в 1899 — 1902 г.г. с «экономистами», коих Л. С. переписывает!).

«Кроме 8-часового рабочего дня, таким частичным требованием, выдвинутым как потребностями рабочего движения, так и всем ходом русской жизни, является требование свободы коалиции, свободы всяческой организации, с относящейся сюда свободой собраний и слова устного и печатного»

Вот вам тактика ликвидаторов. «Злободневным для массы», изволите видеть, не является, «потребностями рабочего дви-

жения» и «всем ходом русской жизни» не выдвигается — ни то, что Л. С. описывает словами «полная демократизация и т.д.», ни то, что он называет «передачей земли крестьянам»! Как стары эти рассуждения и как они знакомы тем, кто помнит историю русской марксистской практики, ее многолетнюю борьбу с «экономистами», отрекавшимися от задач демократии! Как талантливо переписывает «Луч» взгляды Прокоповича и Кусковой, пытавшихся тогда увлечь рабочих на либеральный путь.

Но разберем внимательнее рассуждение «Луча». С точки зрения здравого смысла, это рассуждение прямо какое-то сумасшедшее. Неужели, в самом деле, можно, не сойдя с ума, утверждать, что указанное «крестьянское» (т.-е. в пользу крестьян направленное) требование не «злободневно для массы»? не «выдвигается потребностями рабочего движения и всем ходом русской жизни»? Это не только неправда, это—вопиющая нелепость. Вся история 19-го века в России, весь «ход русской жизни» выдвинули этот вопрос, сделали его злободневным и злободневнейшим, это отразилось и на всем законодательстве России. Как мог «Луч» притти к такой чудовищной неправде?

Он должен был притти к ней, ибо «Луч» порабощен либеральной политикой, а либералы верны себе, когда они отвергают (или отодвигают — подобно «Лучу») крестьянское требование. Либеральная буржуазия делает это, ибо ее классовое положение заставляет ее подлаживаться к помещикам и быть против народного движения.

«Луч» несет рабочим идеи либеральных помещиков и совершает измену по отношению к демократическому крестьянству.

Далее. Неужели «злободневна» только свобода союзов? а неприкосновенность личности? а отмена усмотрения и произвола? а всеобщее и т. д. избирательное право? а единая палата и т. д.? Всякий грамотный рабочий, всякий, помнящий недавнее прошлое, прекрасно знает, что все это — злободневно. В тысячах статей и речей все либералы признают, что все это — злободневно. Почему же «Луч» объявил злободневной одну, хотя бы и важнейшую из свобод, а коренные условия политической свободы, демократии и конституционного строя вычеркнул, отодвинул, сдал в архив «пропаганды», убрал прочь из агитации?

Потому и только потому, что «Луч» не приемлет неприемлемого для либералов.

С точки зрения злободневности для масс потребностей рабочего движения и хода русской жизни нет разницы между тремя требованиями Муранова и «Правды» (скажем так для краткости: требования последовательных марксистов). И рабочие, и крестьянские, и общеполитические требования одинаково злободневны для масс, одинаково выдвинуты и потребностями рабочего движения и «всем ходом русской жизни». С точки зрения «частичности», любезной нашему поклоннику умеренности и аккуратности, все три требования тоже одинаковы: они «частичны» по отношению к конечному, но они очень высоки по отношению, напр., к «Европе» вообще.

Почему же «Луч» принимает 8-часовой рабочий день и отвергает остальное? Почему он решил за рабочих, что 8-часовой рабочий день «играет роль» в их повседневной борьбе, а общеполитическое и крестьянское требования не играют такой роли? Факты говорят нам, с одной стороны, что рабочие в повседневной борьбе выдвигают и общеполитическое и крестьянское требования, — а с другой стороны, что борются они часто за более скромные—сокращение рабочего дня.

В чем же дело?

Дело в реформизме «Луча», который эту свою либеральную ограниченность сваливает, по обычаю, на «массы», на «ход истории» и пр.

Реформизм вообще состоит в том, что люди ограничиваются агитацией за изменения, не требующие устранения главных основ старого, господствующего класса, — изменения, совместимые с сохранение этих основ. 8-часовой рабочий день совместим с сохранением власти капитала. Русские либералы, чтобы привлечь рабочих, сами готовы подписать («по возможности») это требование. Те же требования, за которые «агитировать» «Луч» не желает, несовместимы с сохранением основ докапиталистического, крепостнического времени.

«Луч» изгоняет из агитации именно то, что неприемлемо для либералов, не желающих устранения помещичьей власти, но желающих только дележа власти и привилегий. «Луч» изгоняет именно то, что несовместимо с точкой зрения реформизма.

Вот где зарыта собака.

Ни Муранов, ни «Правда», ни все марксисты не отвергают частичных требований. Это — пустяки. Пример — страхование. Мы отвергаем обман народа посредством болтовни о частичных требованиях, посредством реформизма. Мы отвергаем, как утопический, корыстно-лживый, построенный на конституционных иллюзиях, полный духа раболепства перед помещиками, либеральный реформизм в современной России. Вот в чем соль, которую запутывает и запрятывает «Луч» фразами о «частичных требованиях» вообще, хотя сам признает, что и Муранов и «Правда» не отвергают известных «частичных требований».

«Луч» урезывает марксистские лозунги, подгоняет их под узкую, реформистскую, либеральную мерку, проводя таким образом буржуазные идеи в рабочую среду.

Борьба марксистов с ликвидаторами есть не что иное, как выражение борьбы передовых рабочих с либеральными буржуа из-за влияния на народные массы, из-за политического просвещения и воспитания их.

ПОД ГРАДОМ ПУЛЬ.

Плеханов. «Правда» 1913 №№ 78 и 101.

Заметка № 1.

Не пугайтесь, читатель: пули, о которых я говорю, не убивают и даже не ранят, а только забавляют. Они принадлежат к числу тех, которые «отливают» чудаки, шутники, а подчас и вообще люди, попавшие в затруднительное положение. Я потому и обращаю на них ваше внимание, что, как видно, очень затруднительно положение тех товарищей, и тех «товарищей», которые отливают теперь в «Луче» пули по поводу моей заметки «К вопросу о расколе в социал-демократической фракции 4-й Гос. Думы».

В качестве «сих дел мастера», укажу прежде всего на т. Вано, напечатавшего в № 65 «Луча» статейку «Прискорбное явление». Прискорбное явление, это—я, как автор только что названной заметки в «Правде». Чем же, собственно, я для него прискорбен? А вот послушайте.

По его словам, моя «трибуна» среди пролетариата гораздо выше, нежели «трибуна» Толстого среди буржуазии. Но огорчает его не это обстоятельство, а то, что человек, стоящий на столь высокой «трибуне», не всегда считается со своим положением. А этот грех уже издавна числится за высоко стоящим человеком. Для доказательства т. Вано делает экскурсию в область прошлого.

«Он (т.-е.. я—Г. П.) пересаливал в борьбе с большевиками (вспомним хотя бы лондонский с'езд, где он категорически заявлял, что существующие две дороги никогда не сойдутся, вследствие чего многие м-и и б-и-рабочие теряли надежду на организационное единство)».

Что значит существующие две дороги? Я знаю не только две, а очень много дорог, которые никогда не сойдутся. Однако я отнюдь не теряю вследствие этого надежды на организационное единство и «категорически» приглашаю товарищей-рабочих, — все равно, большевиков или меньшевиков,—верить, что это единство наконец осуществится. Пусть тов. Вано даст себе труд прочитать хотя бы брошюру ликвидатора Череванина о Лондонском с'езде. Он увидит из нее, до какой степени «категорически» отстаивал я там организационное единство. Я уже тогда разоблачал ликвидаторов, стремившихся нарушить его. Когда большевики начали истолковывать идею рабочего с'езда в смысле противопоставления массового движения партийной организации, я «категорически» заявил, что пойду против всякого, кто позволит себе подобное противопоставление. И я, как известно, сдержал свое обещание.

Как же мог тов. Вано, слушая или читая мои лондонские речи, утратить надежду на организационное единство? Непостижимо!

«Но, — продолжает утративший надежду товарищ, — последний призыв его превосходит всякие ожидания. Он призывает оставить за пределами партии ее добрых две трети. Да, две трети, ибо заодно с бывшими ликвидаторами теперь стоят не менее двух третей, если не вся партия».

Это «да, две трети, если не...» и т. д., нисколько не убедительно по той простой причине, что совершенно голословно. Тов. Вано напоминает мне того ленивого школьника, который на вопрос, как он докажет, что земля вертится, отвечает:

«Ей-богу, это так». Божба — не доказательство. Я держался бы слишком плохого мнения о сознательном пролетариате России, если бы допустил, что $^{2}/_{3}$ его могут быть в настоящее время «заодно с бывшими ликвидаторами». Но, во всяком случае, я не божусь и ничего не утверждаю голословно, а обращаюсь к сознательному пролетариату и приглашаю его подумать о том, может ли он, не изменяя своей задаче, оправдать поведение господ ликвидаторов. До сих пор я не слыхал сколько-нибудь внушительного ответа в положительном смысле. Напечатанные в «Луче» письма отдельных рабочих и некоторых рабочих групп (тов. Вано ссылается на эти письма) доказывают только то, что заодно с ликвидаторами идут некоторые рабочие группы и некоторые отдельные рабочие. Мне неизвестно прошлое этих групп и этих отдельных рабочих, но я сильно подозреваю, что все они сами, как говорится, были мыты в семи водах ликвидаторства.

Если это в самом деле так, то надо сознаться, что они — плохой авторитет, и что тот, кто на них ссылается, стремится ввести в обман сознательный пролетариат России. А это уже совсем «прискорбное явление».

Тов. Вано говорит о партии. О какой? Как понимает он отношение к партии ее членов? Вот как.

Он пишет:

«Плеханов, как и большевики, не совсем прав в своих обвинениях: ликвидаторы отрицали не политическую партию пролетариата, а старую организацию этой партии, доказывая, что партию надо организовать заново при помощи легальных организаций и легальной работы, ибо старая нелегальная организация уже труп и оживить ее нет возможности».

Эти слова тов. Вано, так неосторожно им самим подчеркнутые, неопровержимо доказывают, во-первых, что я совершенно прав в своих обвинениях против ликвидаторов, а во-вторых, что он, тов. Вано, не имеет ровно никакого понятия о том, как обязан относиться к своей партии всякий порядочный политический деятель. А это уж, конечно, еще более «прискорбное явление».

Ликвидаторы отрицали старую организацию нашей партии; они доказывали, что она «уже труп и оживить ее нет никакой возможности». Именно это я и говорил. Кто утверждает, что

партия, к которой он принадлежал, уже умерла («уже труп»), тот сам умер для партии. А те, которые умерли для нее, те не имеют в ней никаких прав. А если они не имеют в ней никаких прав, то можно ли упрекать тех людей, — напр., меня, грешного, и моих ближайших единомышленников, — которые отказываются признавать их своими товарищами? И можно ли кричать о расколе, если те, которые хотят об'единить партийные силы, отказываются протянуть руку этим господам, так усердно рывшим могилу своей собственной матери, которая была жива, но сильно ранена и окружена превосходными силами временно восторжествовавшего неприятеля? Если бы ликвидаторы «отрицали политическую партию пролетариата», то это значило бы, что они делают только теоретическую ошибку, т.-е. подпадают под идейное влияние синдикалистов. Но в данном случае мы обвиняем ликвидаторов вовсе не в теоретической ошибке, а в преступлении против той партийной организации, к которой они принадлежали. Т. Вано называет эту организацию старой и думает, что, назвав ее старой, он тем оправдывает ликвидаторов. Но этим он лишь показывает, как много «прискорбной» путаницы в его голове.

Возьмем пример. Меня обвиняют в том, что я сделал покушение на жизнь человека. Тогда мой защитник становится в красивую позу и с жаром восклицает: «Господа присяжные! Обвиняемый хотел убить не человека вообще, а только этого старого человека». Допустим, что человек, от меня пострадавший, в самом деле дожил уже до весьма преклонного возраста. Но это ровно ничего не изменяет. Всякий, несмотря на это, все-таки скажет, что мой защитник не орел, со-о-овсем не орел.

Т. Вано, увы! — тоже не орел. Он сам не знает, что говорит. Нельзя разрушить партию вообще. Можно разрушить только данную партию. И когда данную партию разрушает человек, сам к ней принадлежащий, тогда его называют изменником. И если бы целые стада товарищей Вано восстали против такого названия и завопили, что оно слишком резко, то мы все-таки не могли бы ради них переиначить русский язык: смысл слова изменник все-таки остался бы совершенно определенным, и это слово как раз подходило бы для характеристики человека, пытавшегося разрушить свою собственную

партию. Изменник есть изменник. Маевский есть Маевский. Ежов есть Ежов. Потресов есть Потресов. Это все, конечно, весьма «прискорбные явления», но я в них совершенно не виноват.

Господа, стремившиеся разрушить нашу партию, пытаются оправдать свой поступок, утверждая, что она все равно уже не существовала. По этому поводу я приглашаю русский сознательный пролетариат принять во внимание следующее.

Т. Вано считает этот довод убедительным. И он же утверждает, что «заодно с бывшими ликвидаторами» стоят $^2/_3$ партии. Но ведь новой партии мы не основывали. Стало быть, он говорит о старой. Стало быть, ликвидаторы лгали. Стало быть, он мирится с ложью. Еще и еще раз: это — весьма—«прискорбное явление».

Я уже признал, что, когда ликвидаторы поднимали свою преступную руку на нашу партию, она находилась в очень тяжелом положении. Но чем тяжелее в данное время положение данной партии, тем энергичнее обязан отстаивать ее существование каждый преданный ее член. Кто поступает иначе, кто сам старается нанести ей удар ножом в спину, тот позорно изменяет своему партийному долгу, и того не оправдают никакие адвокаты — даже несравненно более искусные, нежели совсем неискусный т. Вано. Возьмем еще пример. Рабочие данного завода об'являют стачку. Стачка идет удачно. Дело принимает такой оборот, что скоро стачечникам придется взяться за работу. Однако они продолжают самоотверженно бороться. Но в их среде находятся бойкие молодцы, которые кричат во всеуслышание, что средства стачечников уже истощились, что стачка уже умерла. Их, конечно, очень хвалят за это г.г. Изгоевы... виноват, я хотел сказать г.г. предприниматели. Но как называют их сами стачечники? Сознательным рабочим известно, как надо называть таких молодцов. О, они легко поймут, что совершенно так же надо называть Маевских, Ежовых, Потресовых и им подобных.

Продолжаю тот же пример. Стачка кончилась. Но обстоятельства начинают меняться в пользу рабочих. Поднимаются толки о необходимости единения рабочих сил. И вот приходят «товарищи», доводившие до сведения фабрикантов, что стачка умерла, и говорят: «если уж об'единяться, так об'единяйтесь и с нами». Что ответят им сознательные рабочие? Неужели не-

поймут они, что именно в интересах об'единения нужно прежде всего «попросить вон» этих недавних могильщиков стачки?

Товарищи рабочие! Я превосходно понимаю, что в единении сила. Я постоянно твержу это. Но я спрашиваю вас, когда лучше об'единена была апостольская община: тогда ли, когда в ней еще находился Иуда-предатель, или же тогда, когда он повесился?

Т. Вано величает «бывших ликвидаторов» стойкими работниками. Но их «стойкость» проявилась исключительно в деле разрушения партии. И чем больше «стойкости» проявили они, тем невозможнее об'единение с ними. Да и что это за название «бывшие ликвидаторы»? Оно напоминает щедринское «бывый профос». Звание профоса пользовалось в России XVIII века такою печальною известностью, что население терпеть не могло даже и «бывых профосов». Сознательный пролетариат России очень хорошо сделает, если будет сторониться даже и от «бывых» ликвидаторов.

Тот, кто навязывает нам единение с ними, продолжает стоять на точке зрения фракционной склоки. Он защищает их ради фракционного кумовства. Но соображения фракционного кумовства могут быть убедительны лишь для некоторых отдельных лиц и для некоторых отдельных групп лиц. Они не могут существовать для пролетариата. Пролетариат не захочет поддерживать раскол ради тех, которые копали могилу нашей партии. Он не забудет, что, если наша партия не лежит в сырой земле, если она отстояла свое существование в тяжелую годину, то это произошло вопреки усилиям «бывых» ликвидаторов. Этого для него вполне достаточно, чтобы знать, с кем итти и от кого сторониться.

Заметка № 4.

Под суд.

В № 84 — 170 газеты «Луч» г. Потресов написал статью «Я обвиняю Плеханова». Это название звучало бы грозно, если бы не свидетельствовало о подражании Эмилю Золя с его знаменитым «j'accuse» (я обвиняю). Но дело не в названии. Посмотрим, в чем, собственно, обвиняет меня этот господин, ко-

торый, будучи обвинен мною в измене партии, решил, что роль обвиняемого имеет много неудобств и что поэтому гораздо выгоднее выступить в роли обвинителя. На это, в самом деле, стоит обратить внимание, потому что свойственная г. Потресову манера спорить дает весьма точное представление как о глубокомыслии господ ликвидаторов, так и об их правдолюбии.

Госп. Потресов «обвиняет» меня в клевете. «Плеханов меня оклеветал,—гремит он: —приписав мне ту мысль, будто пролетариату не нужно иметь своей партии».

Так ли это? Нет!

В настоящее время я обвиняю г. Потресова и ему подобных, — т.-е. Ежова, Маевского и Левицкого, — вовсе не в том, что они отрицали идею политической партии пролетариата.

В доказательство сошлюсь на факт, который относится к самому последнему времени и который никак не мог остаться неизвестным нашему Золя.

Когда тов. Вано, в своей статье «Прискорбное явление», напечатанной в 65 номере «Луча», сказал в защиту ликвидаторов, что «они отрицали не политическую партию пролетариата, а старую организацию этой партии», я категорически ответил ему, что мы обвиняем этих господ именно в том, что они хотели разрушить «старую организацию нашей партии», а вовсе не в том, будто «они отрицали политическую партию пролетариата». И я прибавил, что если бы ликвидаторы ограничились отрицанием политической партии пролетариата, то они сделали бы только теоретическую ошибку, подчинившись идейному влиянию «революционных» синдикалистов, между тем, как на самом деле они погрешили действием, восстав против той партийной организации, к которой они принадлежали. Г. Потресов читал эту статью: он на нее же и возражает. Как же мог он вложить в мои уста то обвинение, которое я отвергал, как смешное и нелепое при данных обстоятельствах?

Если бы я склонен был читать в сердцах своих противников и говорить жалкие слова, — т.-е. если я был похож на г. Потресова,— то я закричал бы, что он говорит заведомую ложь, что он умышленно искажает мои слова и проч., и проч., и проч. Но я смею думать, что к числу моих недостатков не

принадлежит сходство с г. Потресовым. Жалкие слова всегда вызывали во мне брезгливое чувство. Своим противникам я всегда готов был приписать почти все добродетели. Я твердо держался того убеждения, что их единственный грех заключался в том, что природа несколько обделила их по части умственных способностей. Поэтому я не стану об'яснять... ошибку моего противника его нравственной испорченностью, а ограничусь тем кротким замечанием, что не всякий подходит для роли автора «j'accuse» (я обвиняю). Еще римляне справедливо утверждали: quod licet Jovi non licet bovi (вольный перевод: куда идет конь с копытом, туда не следует соваться раку с клешней).

Повторяю, обвинение, выдвигаемое мною теперь против г. Потресова, состоит вовсе не в том, будто он утверждает, что пролетариату не нужно иметь своей партии. В этом я, вообще, никогда не обвинял его. Правда, было время, когда я упрекал его в том, что он противопоставлял идею рабочего с'езда идее «нашей партии, как таковой». Это до известной степени похоже на то, о чем гремит теперь, «обвиняя» меня, г. Потресов. Но похоже только до известной степени и,—заметьте это, читатель!—только по внешности, а отнюдь не по существу. Одно дело сказать, что пролетариату вообще не нужно иметь своей партии, а другое дело противопоставить идею рабочего с'езда идее данной партии. В первом случае человек совершает, как сказано мною выше, только теоретическую ошибку, во втором—он становится в известное практическое отношение к той партии, о которой идет у него речь, т.-е. — так как г. Потресов принадлежал к Р.С.-Д.Р.П., — к своей собственной партийной организации. Это совсем не одно и то же. Теоретические ошибки обнаруживают и, если нужно, осмеивают. За них не судят. Что же касается возможных практических отношений к своей собственной партии, то совершенно ясно, что между ними бывают такие, которые заслуживают самого строгого осуждения. Упрекал я г. Потресова в противоставлении идеи рабочего с'езда идее нашей партии на основании одного разговора с ним в Мангейме осенью 1906 года (см. мою брошюру «О моем секрете», Женева 1910 г., стр. 14 — 15). Он отрекся от этого разговора, наговорив, по своему обыкновению, жалких слов о клевете, заведомой лжи и проч. Я предвидел это его отречение, упоминая в печати о нашем мангеймском разгово-

ре[1]). Несмотря на это, я по обстоятельствам времени счел нужным упомянуть о нем, спокойно предоставляя читателям решать вопрос о том, кто заслуживает большего доверия: я или г. Потресов. Но все это дела минувших дней. Дни эти безвозвратно миновали, когда г. Потресов в одном из своих «Критических набросков»[2]) заявил, что наша партия «уже не подлежит ликвидации, так как ее на самом деле уже нет, как организованного целого»[3]). Теперь практическое отношение г. Потресова к партии приняло характер, до такой степени недопустимый с партийной точки зрения, что мне пришлось высказаться уже гораздо более определенно и резко, чем по поводу маннгеймского разговора. Поэтому к маннгеймскому разговору я уже более не возвращался, т.-е. уже не поднимал вопроса о том, как относится г. Потресов к идее нашей партии. Теперь передо мною было уже совершенно определенное преступление против партийной организации.

Что такое партия? Это есть организованное целое. Сказать, что партия не существует как организованное целое, значит сказать, что партии нет. Если партии нет, то само собою разумеется, что ее нельзя и ликвидировать, как нельзя убить мертвого человека. Именно это и говорил г. Потресов только что указанными мною словами; именно это повторяли за ним некоторые более других откровенные ликвидаторы (г. Маевский). Это было возмутительно. Но я и тут не позволил себе прибегать к жалким словам. Я ограничился тем выводом из слов г. Потресова и его ближайших единомышленников, который следовал из них по всем правилам самой строгой логики. Я сказал: люди, для которых наша партия не существует, сами не существуют для нашей партии.

Пусть вопит по поводу этого вывода г. Потресов; пусть подвывают ему другие ликвидаторы; пусть загораживаются они

---

[1]) Я писал: «У меня нет свидетелей. Но я, тем не менее, не боюсь прямо спросить нашего «историка журнальной (легальной) публицистики»: правду ли я говорю? Пусть он скажет, что нет. Отрекшись от своих слов, он тем самым будет достаточно наказан...»

[2]) Известно, что дальше набросок г. Потресов никогда и нигде не шел. Он сам есть не более, как незаконченный «набросок» марксиста.

[3]) «Наша Заря» 1910 г., № 2, стр. 61.

какими угодно «чудотворными иконами» [1]),—сделанный мною вывод останется неоспоримым, как дважды два четыре. Люди, для которых наша партия не существует, сами не существуют для нашей партии. И когда джентльмены, не существующие для партии, обнаруживают желание играть в ней известную (даже руководящую) роль; когда они величают себя такими же равноправными членами партии, как и те, которые не переставали служить ей верой и правдой, тогда мы говорим, что они издеваются и над логикой и над сознательным, политически развитым пролетариатом России. Тогда мы говорим: вы для партии не более, как непогребенные мертвецы. Вы утверждали, что партии нет. Как же вы можете быть составною частью того, что не существует? Другие из вас твердили, что, если и осталось кое-что от партии, то надо бежать из ее зараженных развалин. Оставайтесь же верны себе: бегите от нас, как можно дальше! Мы просим вас об одном: не вздумайте вернуться назад. Такие «лукавые рабы» могут быть только вредны для партии [2]).

Прочитав это, иной читатель скажет, пожалуй: «А что, если эти люди говорили правду? А что, если партия в самом деле не существовала в интересующее нас время, как организованное целое?» На это я отвечу примером.

Когда итальянцы напали на Триполи, турецкая армия, несомненно, не существовала там, как организованное целое. Как же вели себя «вожди» того, что так или иначе составляло военную силу Турции в названной провинции [3])? Они сделали все, что могли, для превращения в организованное целое разрозненных частей турецкого войска. Притом, они, конеч-

---

[1]) О чудотворной иконе в одной из следующих заметок. (О В. Засулич.)

[2]) Кстати. Представим себе такой случай. Я утверждаю, что данный суб'ект в разговоре со мной грозил подже́чь дом такого-то лица. Суб'ект с негодованием кричит, что я его оклеветал, потом все-таки совершает поджог, но продолжает возмущаться моей «клеветой». Как вы думаете, читатель, не делается ли факт угрозы вероятным вследствие факта поджога? Вы находите, что да? Этим самым вы осуждаете г. Потресова с его криком о клевете по поводу моего с ним разговора в Мангейме.

[3]) Известно, что некоторые, по наивности, относят полу-декадента и полу-марксиста г. Потресова к числу «вождей» российской с.-д-тии.

но, всеми силами старались скрыть от неприятеля печальное состояние своей военной организации.

Это было их долгом, долгом солдат, обязанных бороться до последнего издыхания. А если бы кто-нибудь из них—скажем Энвер-бей—во всеуслышание признал, что турецкая армия в Триполи не может быть уничтожена итальянцами, так как она не существует; если бы он, прикрываясь правдолюбием, доставил врагам своей страны такую огромную радость, то всякий назвал бы его правдолюбие лицемерным, и всякий имел бы право спросить себя, сколько именно итальянского золота попало в его турецкий карман. И я, — заметьте это, добродушный читатель, — не касаюсь искренности г. Потресова и К⁰ и уж совсем не подозреваю этих господ в продажности. Я повторяю одно: люди, для которых наша партия не существует, сами не существуют для нашей партии. Мой вывод холоден, как лед, но зато он тверд, как гранит. Пусть попробует оспорить его кто-нибудь из защитников г. Потресова. Я утверждаю, что это можно было бы сделать, только при одном условии: ниспровергнув все правила логики.

Я на минуту предположил, что в то время, когда г. Потресов и его соучастники вели себя так, как не могут себя вести люди, сохранившие понятие о верности своему знамени, наша партия в самом деле не существовала, как организованное целое. Но это неосновательное предположение. Читатель сам сейчас убедится в этом.

Совсем незадолго до того времени, когда г. Потресов неожиданно обнаружил свое изумительное правдолюбие, высшая инстанция нашей партии опубликовала резолюцию, содержавшую в себе характеристику тогдашнего положения партийной организации. Резолюция эта выработана была при участии самых близких единомышленников (не говорю: соучастников) г. Потресова. И она не только признавала существование партии, как организованного целого, но утверждала, что ее отрицание есть не более, как проявление буржуазного влияния на пролетариат. Что же сказать в виду этого? То ли, что лгали единомышленники,—повторяю: самые близкие единомышленники,—г. Потресова? Или то, что правдолюбие г. Потресова... заставляло его противоречить об'ективному положению дела? Я выбираю это последнее предположение.

Я утверждаю, что, когда г. Потресов писал, будто наша партия не существует, как организованное целое, он сам выступал перед нами, как литературный плод «буржуазного влияния на пролетариат».

И вот я спрашиваю сознательных рабочих: товарищи! зачем вам это влияние? зачем вам Потресов? зачем Маевский? зачем Левицкий? зачем Ежов? Г. Потресов заговаривает теперь,—правда, не совсем внятно,—о каком-то суде. Я тоже думаю, что в данном случае суд был бы вполне уместен. Если г.г., кричавшие, что наша партия не существует, а если и существует, то из нее надо бежать, теперь нашли нужным вернуться в наши партийные ряды, то совершенно ясно, что их преступное поведение не должно оставаться безнаказанным.

Под суд их.

Мой бедный «обвинитель», громкий крик которого нимало не скрывает его растерянности, вопит теперь, что я совершил против партии такое же преступление, как и он. Это высоко комично: обвинитель прячется за спину обвиняемого! Поневоле воскликнешь со Щедриным: и кого они этими глупостями благоудивить хотят! Но не даром говорит русский народ, что для компании монах женился. Я готов сесть на скамью подсудимых, если только на нее посадят господ Потресова, Маевского, Ежова и Левицкого. Товарищи, которые выступят нашими судьями, без труда решат, было ли в моем поведении хоть что-нибудь похожее на поведение этих беглецов из партии... и «правдолюбов».

Но так как самое предположение о том, что я в чем-нибудь похож на этих господ, является для меня кровной обидой, то в следующей статье я напечатаю «набросок» той речи, с которою я обращусь к своим будущим судьям. Заранее сознаюсь, что моя защитительная речь будет иметь некоторое сходство с обвинительным актом. Но с этим ничего не поделаешь. Таково совсем независящее от меня положение вещей.

P. S. А горячие наступили, однако, времена! На защиту провинившихся ликвидаторов выступил, не считая 12 «пере-

довых» товарищей, Валю и одного столь же «передового»— Степана Полтавского, даже ликвидаторский «запас». Дошло до того, что против меня ополчилась давно уже молчавшая В. И. Засулич. Теперь остается только тов. Чарскому написать статью «П. Б. Аксельрод о Г. В. Плеханове», да тов. Мартову загнуть десятка два тех крепких словечек, на которые он такой неподражаемый мастер, чтобы ликвидаторская армия явилась на поле брани в полном комплекте. Ну, да бог не выдаст, никто не с'ест.

НАШИ РАЗНОГЛАСИЯ.

Зиновьев. «За правду» 1913 г. № 16, 25 и 26.

Спор марксистов с ликвидаторами вокруг значения лозунга «свобода коалиций» теснейшим образом связан с основами тактики той и другой стороны. Выяснить до конца этот спор, установить точные рамки разногласий в этом вопросе является самым насущным делом. А между тем ликвидаторы делают все от них зависящее, чтобы засорить этот спор извращениями, мелкими постановками и т. п. Перескакивая с одной ноги на другую, ликвидаторы чуть не каждый день дают различное толкование своей постановке «коалиционной кампании». Что ни ликвидаторский писатель, то своя особая «философия» этой кампании.

Однако самым излюбленным приемом почти всех ликвидаторов является—представлять дело так, будто мы, марксисты, «против свободы коалиций». Это — такой вздор, на который и возражать серьезно не стоит. Всякий сознательный рабочий понимает, что свобода стачек, собраний и союзов (свобода коалиций) нужна, необходима нам, как воздух для легких, как хлеб насущный. Марксисты с тех пор, как они существуют как определенное течение, не перестают распространять эту азбучную истину среди самых широких слоев рабочих. Ровно 40 лет назад наш учитель Карл Маркс еще и еще раз обрушился со всей жестокостью своего бичующего сарказма на представителя мелко-буржуазных взглядов Прудона, который «доказывал», что свобода коалиций не нужна рабочим, что стачки бесполезны, так как «норма заработной платы определяет цены товаров»: т.-е. не надо-де бастовать,

ибо при выигрыше все равно будто бы рабочие завоевания пропадут из-за соответственного повышения цен на предметы необходимости, которые должен покупать и рабочий.

Маркс писал в 1873 году: «Нет права на коалицию, — говорит Прудон,—как нет права на обман и на воровство, как нет права на кровосмешение и прелюбодеяние». И Маркс саркастически прибавлял по адресу Прудона: «Зато, наверное, существует право на глупость»[1]).

40 лет назад Маркс сводил последние счеты с мещанскими взглядами тех, кто «научно» отрицал свободу коалиций. А нам подсовывают эту «глупость» теперь и пытаются обмануть рабочих, будто русские марксисты теперь проповедуют анархистско-прудонистские взгляды.

Поистине—покушение с негодными средствами.

А между тем не далее, как в последней книжке «Нашей Зари» г. Н. Гарфи повторяет этот прием и пишет:

«В какой еще стране мыслимо, чтобы «последовательные марксисты» внушали рабочим, что свобода коалиций — самое классовое требование пролетариата — является либеральным лозунгом» («Н. З.» № 7—8, стр. 57).

Это звучит очень громко и патетически. Но от этого оно не перестает быть простой... неправдой. Никогда и нигде мы не об'являли свободу коалиций «либеральным лозунгом». И оттого, что Ф. Д., Маевский, Гарфи и проч. повторяют эту неправду, ложь не становится истиной. Мы говорили и говорим лишь то, что русские ликвидаторы ставят вопрос о свободе каолиции не по-социал-демократически, а по-либеральному.

Требование свободы коалиций содержится в очень многих программах различных политических лагерей. В Германии, например, даже желтые союзы (т.-е. штрейкбрехерские организации, находящиеся на откупу у буржуазии) пишут в свою программу свободу коалиций. В России кадетская партия— на бумаге, по крайней мере—признает свободу коалиций. Но разные политические лагери по-своему понимают этот лозунг, по-своему его истолковывают, по-своему связывают его со всей своей политической линией.

---

[1]) См. недавно «открытую» Н. Рязановым статью Маркса «Политический индифферентизм» в итальянском альманахе.

Значит, в известном смысле, как будто все три главных политических лагеря (реакция, либералы, социал-демократы)—по крайней мере, в передовых европейских странах—признают свободу коалиций. И весь вопрос в том, как именно истолковывают эти три лагеря данный лозунг, какая политическая тактика стоит у них за этим лозунгом, какое живое реальное содержание получает он у них.

Либералы, конечно, ставят и этот лозунг по-либеральному. Не будут же отрицать и писатели из «Новой Рабочей Газеты», что, например, кадеты, вписав в свою программу свободу коалиций, отстаивают ее не иначе, как по-либеральному. Значит, возможна и либеральная постановка «борьбы за свободу коалиций». Не всякий, кто говорит: «я за свободу коалиций», тем самым становится уже социал-демократом. И вот вопрос только в том, какую постановку борьбы за свободу коалиций дают ликвидаторы: либеральную или социал-демократическую. Мы утверждаем, что ликвидаторы гораздо ближе к либеральной постановке вопроса. Мы доказывали это неоднократно на целом ряде иллюстраций из живой практики. В этом—все дело. Что говорят русские либералы о свободе коалиций? Они не против нее. Они в известном смысле за нее. Они не стоят за «безграничную» (т.-е. действительную) свободу коалиций. В этом их отличие от ликвидаторов. Но они не верят в путь. Они полагают, что единственно серьезной («реальной») политикой является—отказаться от «несбыточных» требований и бороться за частичные улучшения на почве данного.

Они полагают, что путь медленного и постепенного реформизма является единственно возможным. Жизнь каждый день бьет по лбу либералов и доказывает безнадежность реформизма. А либералы с упорством, достойным лучшей участи, все-таки продолжают твердить: частичные реформы, частичные реформы, частичные реформы.

И вот в последнем отношении ликвидаторы во всей своей повседневной политике сбиваются именно на этот либеральный путь. Они давно провозгласили, что рабочее «подполье» вредно.

Они давно заявили, что рабочий класс должен отказаться от идеи гегемонии, т.-е. от роли руководителя освободительной борьбы, ставящей себе общие широкие цели. Они давно го-

ворят, что рабочий класс, отказавшись от этой роли руководителя во всей освободительной борьбе, должен ограничиться теперь своими «чисто рабочими» требованиями, как свобода коалиций и т. д. Они проповедуют рабочим — урезванную политику борьбы за частичные права вместо старых целей. Они договариваются до того, что и Дума (3-я или 4-я) может «дать» рабочим свободу коалиций. Они объявляют борьбу рабочих «стачечным азартом» и советуют рабочим, как якобы более сложное и высокое орудие борьбы,— петицию. Они вырывают вопрос о свободе коалиций из всей общеполитической обстановки в России. Они не связывают этого требования со всем политическим положением, поэтому они на деле не борются и за свободу коалиций, а лишь болтают о ней, подобно либералам.

Вот почему марксисты говорят:

Свобода коалиций—не есть либеральный лозунг.

Свобода коалиций—насущно необходима рабочим.

Но ликвидаторская «борьба» за свободу коалиций есть либеральная «борьба», есть отказ от старого знамени, есть проявление буржуазного влияния на пролетариат.

«Но мы,—говорят иные ликвидаторы,—проповедуем свободу коалиций не вместо, а вместе со старыми общими требованиями». Так ли это?

В №№ 53 и 54 «Новой Рабочей Газеты» помещены две статьи «Свобода коалиций и неурезанные лозунги», в которых автор (М. Островский) приводит в защиту ликвидаторской позиции несомненно лучшее из того, что ликвидаторы вообще могут сказать в пользу своей тактики в вопросе о свободе коалиций.

«Мы. — говорит автор, — вовсе не отвергаем основных «неурезанных» лозунгов. Мы выдвигаем свободу коалиций не вместо них, а во имя их. Массы не поняли бы нас, если бы мы начали прямо с неурезанных лозунгов. Массы еще не созрели для этого. В интересах скорейшего воспитания мы употребляем хороший подагогический прием: мы начинаем с понятного и доступного лозунга «свобода коалиций» с тем,

чтобы постепенно довести массы до сознания необходимости неурезанных общих требований».

...«Если значение этих «неурезанных» требований ясно с.-д. передовым рабочим, то отсюда еще не следует, что оно ясно широким массам... Свобода коалиций является требованием наиболее близким, наиболее тесно связанным с повседневной борьбой рабочего класса... Не вместо общих неурезанных требований, а во имя их выдвигаем мы лозунг свободы коалиций». (См. «Н.Р.Г.» № 53.)

Этот взгляд заслуживает особенно тщательного разбора. Он очень распространен среди «лучших» из ликвидаторов. И он действительно с поверхностной точки зрения, как будто, весьма благовиден. Прежде всего — вопрос факта. Верно ли, что ликвидаторство, как целое, как определенное течение, ставит вопрос так, как утверждает М. Островский? Мы утверждаем, что нет.

Вот вам маленький эпизод из живой практики петербургской избирательной кампании. «Раз'яснен» ряд уполномоченных с крупнейших фабрик и заводов. Началась стачка протеста. Возникли большие рабочие собрания. В рабочей среде большое оживление. Надо дать обобщающий лозунг. На одном из крупнейших заводов (Семянниковском) руководящая заводская группа обсуждает вопрос о том, какой лозунг выдвинуть в резолюции рабочих. Марксисты говорят: надо от частного случая (лишения избирательных прав) апеллировать к системе, надо выдвинуть и обосновать наши «неурезанные» лозунги. Ликвидаторы говорят: надо выдвинуть лозунг свободы коалиций...

Это — очень характерный случай. Из него ясно, что речь идет не о том, чтобы кто-нибудь «отрицал» свободу коалиций. Речь идет о том, нужна ли в данную минуту старая и определенная линия за «неурезанные» старые требования. В этом — действительное расхождение. Ликвидаторы считают, что лозунгом всей эпохи является свобода коалиций и что дальше не делать ни шагу.

Не так давно газета «Луч» ясно и определенно заявила, что, по ее мнению, из «неурезанных» лозунгов общеполитический и земельный не могут служить предметом агитации в массах. И эту программу ликвидаторы последовательно проводят во всей своей политической работе. Исходя из такого взгляда на вещи, ликвидаторы называют

главное требование эпохи «абстрактным», т.-е. отвлеченным, нежизненным, надуманным. Таковы факты. Что пользы, если тот или иной ликвидатор (подобно М. Островскому) заявляет: я понимаю так, что свободу коалиций мы выдвигаем не вместо, а «во имя» неурезанных лозунгов? Для рабочей партии важно то, что на деле во всей работе ликвидаторство, как таковое, отвергает агитацию в массах за «три кита». Это и создает непримиримые разногласия между нами и ликвидаторами.

Но тем не менее, разберемся далее, правы ли хотя бы те отдельные ликвидаторы, которые пытаются истолковать позицию ликвидаторов в лучшую сторону? Верны ли их взгляды по существу?

Массы не поймут «неурезанных» лозунгов. Им они еще не ясны, — говорит М. Островский. Педагогика требует, чтобы мы начали с более доступного — со свободы коалиций.

М. Островский копирует тут худшие стороны «экономизма», т.-е. того ликвидаторского течения, которое процветало в России в конце 90-х и начале 900 годов. «Экономисты» тоже уверяли, что русские рабочие не поймут идей и лозунгов борьбы за политическую свободу, и предлагали начать с более «понятного», с борьбы за копейку на рубль и за частичные права, проводить рабочего через несколько «стадий» или приготовительных классов.

Что отвечали им марксисты? Они говорили: рабочую массу нельзя рассматривать, как нечто сплошное и однородное. Есть в ней и отсталая часть и передовой слой. Мы должны отсталую часть подымать до авангарда, а не принижать авангард до отсталой части. Вы видите только «заднюю» пролетариата. Вы присоединяетесь к отсталым. А главное — вы клевещете на рабочую массу. Вы свою интеллигентскую нерешительность и свой оппортунизм сваливаете на массы рабочих. Эпоха такова, что призыв к борьбе за неурезанные лозунги должен и будет иметь успех среди самых широких слоев рабочих масс.

То же мы скажем теперь людям, рассуждающим, как М. Островский. Да, и сейчас вы найдете такие слои рабочих, которые не поняли еще даже необходимости свободы коалиций. Да, и сейчас движение часто начинается под флагом самых элементарных, самых азбучных требований. Но какова

наша задача, задача авангарда? Приспособляться к этим отсталым слоям?

Мы утверждаем, что весь передовой слой пролетариев уже сознал необходимость «неурезанных» требований. И мы утверждаем далее, что вся эпоха такова, что эти три требования будут отстаивать огромные, миллионные массы рабочих. Другого решения нет. Либеральный реформизм вянет и гниет на корню. Рабочая масса, миллионы рабочих, должны приходить и приходят к защите «неурезанных» требований. Наша задачи — облегчать им понимание этого, обобщать происходящее.

Общий тон нашей агитации в стране должен быть именно таков. Это не значит, что на любом собрании любой группы представитель наших взглядов должен с места в карьер начать с «китов». Это уже действительно дело педагогики, дело такта. Но наша линия в целом «неурезанная».

Политическая «педагогика», которую предлагает М. Островский, — плохая педагогика. Он хочет, чтобы вся линия агитации была — иная — «частичная», если можно так выразиться. Этим он тащит движение назад. Этим он отодвигает нас от нашей цели. Отдельный писатель может сколько угодно божиться, что он выдвигает лозунг свободы коалиций не вместо, а «во имя» неурезанных лозунгов. Но положение имеет свою логику.

Перед нами вопрос: какова будет наша работа? Что выдвинуть во главу угла сейчас, во всей нашей повседневной политической работе? Требование той или иной — пусть очень важной для рабочих — конституционной реформы, или общий вопрос о «неурезанном» пути? Мы за последнее. Ликвидаторы — за первое. Ликвидаторство, как течение, делает это потому, что оно не верит в «неурезанный» поворот событий. Отдельные добродетельные ликвидаторы — потому, что они видят в «частичной» агитации хороший педагогический прием. Намерения последних — хороши. Но добрыми намерениями вымощен ад. Нам важно дело, а не слова.

На деле плохие педагоги идут вместе с ликвидаторами. Говоря, что они действуют «во имя» неурезанных лозунгов, они на деле — под самым благонамеренным предлогом — отстраняют их из живой повседневной работы. Мы же говорим, что задача эпохи требует—нести в самые широкие массы

именно все «неурезанные» требования. Нас поймут в рабочей среде. Нас уже там понимают. Работа марксистов в этом направлении уже принесла огромные плоды.

У ликвидаторов есть еще один довод, которым они мотивируют необходимость выдвинуть на первый план свободу коалиций, а не «урезанные» требования. Свобода коалиций,— говорят они,—есть чисто рабочее, чисто классовое требование, меж тем как общеполитическое «неурезанное» требование можно рассматривать, как «общенародное», т.-е. такое, которое одинаково могут защищать различные слои населения, стоящие на точке зрения простого буржуазного демократизма. Мы не желаем топить классовое требование пролетариата в так называемых общенародных требованиях. Мы боремся за классовую чистоту наших лозунгов. Поэтому-де главным нашим лозунгом является свобода коалиций.

М. Островский в «Новой Рабочей (?) Газете» так и пишет:

«Чтобы обеспечить себя, рабочий класс должен выступить в борьбе самостоятельно. Лозунг свободы коалиций и имеет то значение, что не дает борьбе рабочих расплыться в «общенародной» борьбе. Он, этот лозунг, делает выступления рабочего класса самостоятельными классовыми выступлениями... Для с.-д., как передового отряда рабочего класса, важно не только, чтобы рабочий класс выступил на борьбу за (класс) общие политические требования, но чтобы он боролся за них во имя и под давлением своих собственных классовых интересов. Поступать иначе — значить играть на руку буржуазии». («Н. Р. Г.» № 54.)

Читаешь и глазам своим не веришь. Какой, с божьей помощью, поворот! Ликвидаторы начинают требовать, чтобы классовые требования не потоплялись в общенародных. Ликвидаторы поучают нас тому, что не надо «играть в руку буржуазии», отодвигая на задний план классовые требования. Да ведь вы бьете нам челом нашим же добром, господа.

Ведь, именно, большевизм вошел в историю общественной мысли, как течение, которое во все время бурной эпохи отстаивало классовую непримиримость пролетариата и все время боролось против растворения его требований в «общенародных» требованиях.

Неужели найдется хоть один сколько-нибудь добросовестный противник наш, который решится это отрицать?

Вспомним основные исторические факты.

Кто во время всей бурной эпохи защищал необходимость об'единения всей так называемой «общенациональной оппозиции»? Конечно, не мы, а наши противники. Спрашивается — какой же об'ективный смысл имел этот лозунг «общенациональной» оппозиции? Да, разумеется, тот, что на время рабочим предлагалось отодвинуть свои чисто классовые требования, чтобы об'единиться с либеральной буржуазией. Общий враг — реакция. Против нее надо соединить все силы, вплоть до буржуазии. Буржуазия будет отпугнута, если рабочие тут же будут проявлять классовую непримиримость по отношению к ней самой. Вывод: интересы самого рабочего класса требуют-де, чтобы на время было отодвинуто то, что отделяет его от буржуазии, и выдвинуто на первый план то, что об'единяет его с ней против старого режима.

Из этой ложной идеи «общенациональной» оппозиции вытекли все главные ошибки наших противников: их тактика блоков с кадетами на выборах, их ложные линии поведения в самой Думе, которые они навязывали 1-й и 2-й с.-д. фракциям, их либеральный взгляд на роль крестьянства, их «критика» позиции Совета Рабочих Депутатов, их ложный взгляд на соотношение экономической и политической борьбы и т. д.

Вспомним хотя бы оценку бурной эпохи, данную ликвидаторами после событий в известном ликвидаторском сборнике «Общественное Движение». И Мартов, и Кольцов, и Ерманский и другие писатели-ликвидаторы, резко критикуя пролетариат за «переоценку» своих сил, специально подчеркивали, что главной «ошибкой» рабочих было то, что они слишком тесно связали свою политическую борьбу с экономической. Если бы Сов. Раб. Деп. не потребовал 8-часового дня, он не отпугнул бы политических союзников из рядов буржуазии, и небольшой, но верный успех был бы достигнут. Не надо было так резко подчеркивать чисто классовые требования рабочих, надо было больше об'единять «общенациональную» оппозицию. Иначе говоря, надо было целиком сосредоточиться на «общенародной» борьбе.

Неужели же М. Островскому и «Новой Рабочей (?) Газете» неизвестны эти основные факты из нашей десятилетней борьбы? Неужели не знают они также, что как раз за защиту этой «общенародной» точки зрения контр-революционнейшие

из либералов, пишущие в журнале «Русская Мысль», осыпали похвалами ликвидаторскую «историю» движения («Общественное движение»)? Неужели не знакомы они с похвальными отзывами подголосков Струве об этом «теоретическом» труде ликвидаторов как раз за то, что ликвидаторы не занимаются-де безвкусным преувеличением роли пролетариата? И неужели не знают они, что именно мы, марксисты, всегда боролись против либеральной идеи «общенациональной оппозиции», доказывая, что своей классовой борьбой рабочие не ослабляют общенародного движения, а дают ему новый размах, зовя рабочих искать себе союзников среди тех слоев буржуазной демократии (крестьянство), которые действительно способны бороться не только за умеренную конституцию.

Теперь, повторяем, нам бьют челом нашим же добром. Ликвидаторы доказывают нам, что нельзя топить классовые требования в «общенародных». Но они забывают, что мы-то и теперь в числе «неурезанных» требований поставили 8-часовой день, — требование это классовое. Меж тем все ликвидаторы находят «ошибочной» борьбу рабочих за это классовое требование 8 лет назад. И нас хотят уверить, будто разногласие в том, что мы не желаем подчеркивать чисто классовых требований.

Да что об этом спорить. Прислушайтесь к тому, что говорит буквально вся буржуазия относительно споров марксистов с ликвидаторами и посмотрите, что говорила она всегда во время споров большевиков с их противниками. Ведь это—общеизвестный факт, что именно на нас всегда обрушивалась она за классовую непримиримость, а наших противников трепала по плечу за государственную мудрость, умеренность и прозорливость, т.-е. именно за проповедь «общенациональной оппозиции», именно за готовность стирать классовые грани, именно за согласие потопить (о, конечно, только на время!) классовые требования в «общенародной» борьбе...

Так в чем же, однако, дело?—спросит иной читатель.— Раз теперь и ликвидаторы подчеркивают классовые лозунги, так значит, как раз и наступила пора для об'единения марксистов и ликвидаторов?

В том-то и дело, любезный читатель, что ничего этого нет, что ликвидаторы только заметают следы своей либеральной

политики. Или—в лучшем случае—сами не замечают, что они фактически говорят самой обыкновенной либеральной прозой. Свобода коалиций, несомненно,—классовое требование рабочих. Но нельзя брать его вне времени и пространства, нельзя забывать о том, в какой связи стоит оно с другими требованиями, как стоит дело с этим лозунгом в современной России в переживаемую эпоху. В самом деле, ликвидаторы любят говорить, что свобода коалиций—самое классовое требование рабочих. Но обратите внимание на следующий факт. Именно лозунг известной свободы коалиций склонна выдвигать для рабочих и либеральная буржуазия, между тем как «неурезанные» требования (якобы не классовые) для нее— нож острый.

Посмотрите на избирательную кампанию в 4-ю Думу. Почти все либеральные партии в свою платформу вписали известную свободу коалиций. Но ни одна не написала «неурезанных» требований. Выходит, что «самый классовый» лозунг, который должен был бы отделять рабочих от буржуазии, на деле как бы мог об'единить рабочих с известными слоями буржуазии.

В чем дело? — В том, что при современной обстановке в России, именно, отстаивание «неурезанных» лозунгов стало главной классовой задачей пролетариата. В них — узел задачи, в них — центр борьбы. Действительная свобода коалиций в России достижима лишь на пути «неурезанных» требований. А буржуазия подсовывает нам лозунг известной «свободы» коалиций именно для того, чтобы совлечь рабочее движение с «неурезанного» пути и направить его в русло реформистской борьбы за частичные права и отдельные конституционные реформы. А ликвидаторы на этот проложенный буржуазией путь и тащат движение.

Ликвидаторы говорят нам, что не везде в свободных странах существует такая полная свобода коалиций. Это—верно. Они говорят нам далее, что не везде осуществление «неурезанных» лозунгов тем самым приносило рабочим свободу коалиций. И это во многих отношениях верно. Но что отсюда вытекает? Только то, что должны заботиться о таком подлинном осуществлении подлинно «неурезанных» лозунгов, чтобы свобода коалиций подлинно была обеспечена.

Это ли говорят ликвидаторы? Если бы они говорили это, согласие было бы полное. Но на деле они из своих якобы классовых и якобы марксистских предпосылок делают подсказываемый им либеральной буржуазией вывод: в центре внимания должна быть поставлена свобода коалиций, а не «неурезанные» требования, неурезанные требования не могут служить предметом агитации в массах и т. д. Их «марксизм», их апелляция к классовым требованиям целиком пошли на потребу либеральной политике.

Наша позиция: свобода коалиций необходима рабочему классу, как воздух, как хлеб насущный. Но он никогда не завоюет ее, если будет следовать советам либералов и ликвидаторов. В центре внимания должны быть поставлены «неурезанные» требования. Вопрос о серьезной реформе в современной России упирается в вопрос о «неурезанных» требованиях. От своих чисто классовых задач рабочий класс отказываться не может ни на минуту. Именно его классовые интересы требуют в настоящую эпоху сосредоточения на борьбе за «неурезанные» лозунги...

ПРИЕМЫ БОРЬБЫ БУРЖУАЗНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПРОТИВ РАБОЧИХ.

В. Ильин. «Просвещение» 1914 г. № 6.

Во всех капиталистических странах всего мира буржуазия употребляет два приема борьбы с рабочим движением и с рабочими партиями. Первый прием — насилия, преследования, запрещения, подавления. Это—прием, в основе своей, крепостнический, средневековый. Везде — в передовых странах меньше, в отсталых больше — есть слои и группы буржуазии, предпочитающие такие приемы, и в известные, особенно критические моменты борьбы рабочих против наемного рабства, эти приемы об'единяют всю и всяческую буржуазию. Примеры подобных исторических моментов дают нам чартизм в Англии, 1849 и 1871 годы во Франции.

Другой прием борьбы буржуазии против движения состоит в разделении рабочих, в дезорганизации их рядов, в подкупе отдельных представителей или отдельных групп пролетариата с целью привлечения их на сторону буржуазии. Приемы этого

рода не крепостнические, а чисто буржуазные, современные, соответствующие развитым и цивилизованным порядкам капитализма, соответствующие демократическому строю. Ибо демократический строй есть один из буржуазных порядков, наиболее чистый и совершенный буржуазный порядок, где на-ряду с максимальной свободой, широтой, ясностью классовой борьбы наблюдается максимум хитрости, уловок, ухищрений, «идейного» воздействия буржуазии на наемных рабов с целью отвлечь их от борьбы против наемного рабства.

В России, соответственно ее безграничной отсталости, крепостнические методы борьбы с рабочим движением страшно преобладают. Но после пятого года уже заметен очень большой «прогресс» по части либеральных и демократических методов надувания и развращения рабочих. К числу либеральных относится, например, рост национализма, усиление стремлений подновить и оживить религию «для народа» (как непосредственно, так и в посредственной форме развития идеалистической, кантианской и махистской философии), «успехи» буржуазных теорий политической экономии (соединение с трудовой теорией или замена первой последнею) и т. д. и т. п.

К числу демократических приемов одурачения рабочих и подчинения их буржуазной идеологии относятся приемы ликвидаторско-народнически-кадетские. На них мы и намерены остановить внимание читателя в данной статье по поводу некоторых злободневных событий около рабочего движения.

1. Союз ликвидаторов и народников против рабочих.

Говорят, история любит иронию, любит шутить шутки с людьми. Шел в комнату—попал в другую. В истории это бывает постоянно с людьми, группами, направлениями, которые не поняли, не сознали своей настоящей сущности, т.-е. того, к каким классам они в действительности (а не в своем воображении) тяготеют. Искреннее ли это непонимание или лицемерное, это—вопрос, который может интересовать биографа той или иной личности, но для политика вопрос этот, во всяком случае, второстепенный. Существенно то, как история и политика разоблачают группки и направления, вскрывая под «тоже-социалистической» или «тоже-марксистской» фразой буржуазную сущность. В эпоху буржуазно-

демократических революций везде во всем мире, десятки группок и направлений мнили себя и выставляли себя «социалистическими» (смотри, например, перечень некоторых из них в 3-й главе «Коммунистического Манифеста» Маркса и Энгельса). История быстро, в какие-нибудь 10 — 20 лет, а то и меньше, разоблачала их.

Россия переживает как раз подобную эпоху.

Прошло свыше 10 лет с тех пор, как от рабочего движения у нас стали отказываться «экономисты», потом их преемники «меньшевики», потом преемники меньшевиков «ликвидаторы». Меньшевики особенно громко кричали и накричали о «сближении» с народниками большевиков...

И вот, перед нами налицо вполне уже определившийся теперь с о ю з ликвидаторов и народников против рабочего класса и оставшихся верными этому классу большевиков. Союз мелко-буржуазной интеллигенции, ликвидаторской и народнической, против рабочих рос и растет стихийно. Сначала на него толкнула «практика», — недаром говорят, что практика идет впереди теории (особенно у тех, кто руководится фальшивой теорией). Когда в Петербурге рабочие «сняли с постов» ликвидаторов, изгнав этих представителей буржуазного влияния из правлений профессиональных союзов, с ответственных постов страховых советов, ликвидаторы с а м и с о б о й очутились в союзе с народниками.

«Как только, — писал один искренний и наивный народник в № 5 «Стойкой Мысли», — мы прошли в помещение (для выборов в Страховой Совет), сразу стала ясна узко-фракционная позиция правдистов, но мы не теряем надежды. Вместе с ликвидаторами составляем общий нефракционный список, где нам отводится одно место среди членов Совета и два — среди заместителей к ним». (См. «Путь Правды» № 38 от 16-го марта 1914 года.)

Бедные ликвидаторы, как зло подшутила над ними история! Как беспощадно разоблачил их их новый «друг и союзник» — левонародник!

Ликвидаторы не успели даже отречься от своих собственных формальнейших заявлений и резолюций, 1903 и др. годов, где левонародники об'являлись буржуазной демократией.

История отмела фразы, рассеяла иллюзии, обнажила классовую сущность группок. И народники, и ликвидаторы — группки мелко-буржуазной интеллигенции, отстраненные мар-

ксистским рабочим движением и желающие обманом втереться в него. Для обмана служит словечко «фракционность»,—то самое, которым пресловутый Акимов, вождь «экономистов», боролся против искровцев на втором с'езде партии в 1903 г. Акимовское словечко, словечко крайнего оппортуниста, осталось единственным оружием ликвидаторов и народников. Журнальчик «Современник» [1]) точно нарочно появился на свет божий, чтобы нагляднее показать всем грамотным людям гнилость, негодность, заржавленность этого оружия.

Невиданное в нашем демократическом журнальном мире явление представляет собой этот «Современник». Рядом со случайными именами сотрудников (кого только нужда не загоняет у нас в ч у ж и е журналы искать заработка!) мы видим я в н о д е м о н с т р а т и в н о е соединение имен, долженствующее знаменовать соединение направлений.

Либерал Богучарский, народники: Суханов, Ракитников, Б. Воронов, В. Чернов и др., ликвидаторы: Дан, Мартов, Троцкий, Шер (Потресов был об'явлен в № 66 «Сев. Раб. Газ.» рядом с Плехановым, но исчез... почему-то), махисты: Базаров, Луначарский, наконец, главный герой «единства» (и с маленькой и с большой буквы) Г. В. Плеханов,—вот те д е м о н с т р а т и в н ы е имена, которыми блещет список сотрудников «Современника». И в полном соответствии с этим г в о з д е м направления журнала является проповедь (народниками) союза народников и «марксистов» (не шутите!).

Какова эта проповедь, пусть судит читатель по статьям главаря журнала, г. Суханова. Вот несколько с у щ е с т в е н н ы х «мыслей» этого господина:

«...Старые группировки, во всяком случае, ликвидированы. Уже нельзя установить, где кончается марксизм и начинается народничество. И на той и на другой стороне — и народничество и марксизм. И обе стороны — и не марксистская и не «народническая». Да и могло ли и может ли быть иначе? Может ли в XX веке каждый коллективист не мыслить по-марксистски? И может ли каждый социалист в России не быть народником?»

«...О современной марксистской аграрной программе следует сказать совершенно то же самое, что было сказано в прошлый раз о народнической: это — марксистская программа по методам своего

---

[1]) «Современник» — ежемесячный журнал, выходивший в 1913 — 1914 г.г. народнического направления. *О. В.*

обоснования и народническая — по своим практическим задачам. Она апеллирует к «историческому ходу вещей» и она стремится воплотить лозунг: «Земля и воля» (№ 7, стр. 76).

Кажется, довольно?

Этот г. Суханов публично хвастает тем, что Плеханов с ним согласен. А. Плеханов молчит.

Но посмотрите на рассуждения г. Суханова.

Новый союзник Плеханова и ликвидаторов «ликвидировал» различие между марксизмом и народничеством на основании того, что оба течения воплощают будто бы по своим практическим задачам лозунг: «земля и воля».

Это — целиком и буквально аргументация, отстаивающая «единство» рабочих с буржуазией. Например, «по своим практическим» задачам рабочий класс и либеральная буржуазия «стремятся воплотить», можно сказать, лозунг: конституция. Умный г. Суханов должен заключить отсюда, что «ликвидирована» группировка на пролетариат и буржуазию, что «нельзя установить, где кончается» пролетарская и начинается буржуазная демократия.

Возьмите текст марксистской аграрной программы. Суханов поступает, как все либеральные буржуа, выхватывающие «практический» лозунг («конституция») и об'являющие различие социалистического и буржуазного мировоззрения «абстрактно-теоретическим»!! Но мы позволяем себе думать, что сознательному рабочему, как и всякому сознательному политику, небезынтересно значение и смысл практических лозунгов, небезынтересно, какому классу и как именно служат эти лозунги.

Открываем марксистскую аграрную программу (которую вспоминает г. Суханов, чтобы безбожно извратить ее) и сразу встречаем, на-ряду с практическими пунктами, спорными среди марксистов (например, муниципализация), бесспорные пункты:

«В целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне...»—так начинается марксистская аграрная программа. Для г. Суханова это—неважная «абстрактная теория»! Хотим ли мы конституции для свободного развития классовой борьбы пролетариата и буржуазии или для «социального прими-

рения рабочих и капиталистов, — это ведь неважно, это — «абстрактная теория», так уверяют все буржуа.

Буржуа правильно выражают свои классовые интересы, уверяя в этом рабочих. Г. Суханов поступает всецело, как буржуа, отодвигая вопрос о том, для чего нам нужны аграрные преобразования: для свободного ли развития классовой борьбы наемного рабочего с хозяевами и хозяйчиками или для «социального примирения» их посредством буржуазных словечек о «трудовом» хозяйстве? Читаем немного дальше марксистскую аграрную программу: марксисты... «всегда и неизменно будут противодействовать всяким попыткам задерживать ход экономического развития». Известно, что марксисты как раз поэтому об'являют всякое, хотя бы самомалейшее, стеснение свободы мобилизации (купли-продажи, залога и пр.) крестьянских земель мерой реакционной, вреднейшей для рабочих и для всего общественного развития.

Народники, от «социал-кадета» Пешехонова до левонародников «Смелой Мысли», за то или иное ограничение свободы мобилизации. «Народники — вреднейшие реакционеры по этому вопросу», говорят марксисты.

Г. Суханов обходит это. Он не желает вспоминать, как Плеханов называл за это народников «социалистами-реакционерами». От «абстрактной теории» г. Суханов отмахивается, ссылаясь на «практику», а от «практики» (свобода мобилизации крестьянских земель) он отмахивается, ссылаясь вообще на лозунг «Земля и воля».

Вывод ясный: г. Суханов — не что иное, как буржуа, затемняющий классовую рознь рабочих и хозяев.

И именно таких буржуа имеет в виду марксистская аграрная программа, когда она говорит: «...Во всех случаях и при всяком положении демократических аграрных преобразований...» (заметьте: при всех случаях и при всяком положении, т.-е. и при муниципализации и при разделе, и при какой угодно иной возможности) марксисты «ставят своей задачей неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, раз'яснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая нико-

гда при существовании товарного производства не в состоянии уничтожить нищеты масс» и т. д.

Так гласит марксистская аграрная программа. Так гласит тот именно пункт ее, который принят меньшевиками на Стокгольмском с'езде из проекта большевиков, т.-е. наиболее бесспорный, наиболее общепризнанный среди марксистов пункт. Так гласит самый существенный в вопросе о народничестве пункт, трактующий как раз «систему мелкого хозяйства».

И г. Суханов обходит этот пункт полным молчанием...

Г. Суханов ликвидировал «старую группировку» направлений, деление их на марксизм и народничество, посредством замалчивания ясных и точных слов «марксистской аграрной программы» против народничества.

Сомнения невозможны: г. Суханов — пустейший болтун, каких много в салонах нашего либерального «общества», не имеющего понятия о марксизме и охотно «ликвидирующего» какие-то там социалистические группировки на марксизм и народничество.

А на деле марксизм и народничество и теоретически, и практически разделяет пропасть. Теория Маркса есть теория развития капитализма и классовой борьбы наемных рабочих с хозяевами. Теория народничества есть буржуазное прикрашивание капитализма посредством словечек о «трудовом хозяйстве», есть теория затушевывания, затемнения и задержки классовой борьбы посредством тех же словечек, посредством защиты стеснений мобилизации и т. д. Исторически глубину пропасти между марксизмом и народничеством в России вскрыла практика... не лозунгов, конечно, ибо только пустейшие люди могут считать «лозунги» «практикой»... а практика открытой массовой борьбы миллионов в 1905—1907 годах. Эта практика показала слияние марксизма с движением рабочего класса и слияние (или начало слияния) народничества с движением мелко-буржуазного крестьянства (крестьянский союз, выборы в I и II Г. Думы, кр. движение и проч.).

Народничество есть буржуазная демократия в России. Это доказано полувековой эволюцией данного направления и открытым выступлением миллионов в 1905 — 1907 годах. Это

признано многократно самым решительным и официальным образом высшими учреждениями марксистского «целого» с 1903 года до 1907 и до летнего совещания 1913 года.

Если теперь мы видим литераторский союз вождей народничества (Чернов, Ракитников, Суханов) и разных интеллигентских фракций с.-д., либо прямо идущих против подполья, т.-е. рабочей партии (ликвидаторы[1]): Дан, Мартов, Череванин), либо помогающих тем же ликвидаторам группок без рабочих (Троцкий и Шер, Базаров, Луначарский, Плеханов),—то перед нами на деле не что иное, как союз буржуазной интеллигенции против рабочих.

Единство рабочих на почве действительного признания подполья и точных решений, об'единяющих и направляющих тактику в духе старого (решения января 1912, февраля и лета 1913 годов), мы видим в правдизме. Это — факт, что правдизм об'единил на деле с 1 января 1912 года по 13 мая 1914 года 5.674 рабочие группы против 1.421 у ликвидаторов и ноля или почти ноля у группок впередовцев, Плеханова, Троцкого с Шером и т. д. (См. газ. «Рабочий» № 1, «Из истории раб. печати в России», стр. 19 и «Труд. Правда» № 2 от 30 мая 1914 г.)

Это — факт, что это единство рабочих стоит на твердой почве принципиально выдержанных, цельных, полных решений по всем вопросам жизни марксистов-рабочих. Вот где целое, ибо $^4/_5$ имеют самое безусловное право выступать, действовать и говорить от имени «целого».

А союз в «Современнике» лидеров народничества и всяческих с.-д. группок без рабочих (без точной тактики, без точных решений, с одними колебаниями между течением и целым правдизма, с одной стороны, ликвидаторами—с другой),—этот союз составился стихийно. Ни одна из «с.-д. группок без рабочих» не решалась прямо, ясно, открыто — так, как летнее совещание 1913 года выступило против союза с народниками—выступить за подобный союз. Ни одна группка—ни ликвидаторы, ни впередовцы, ни Плеханов с К°, ни Троцкий с К°. Все они просто поплыли по течению, подхваченные оппозицией к правдизму, влекомые желанием разбить или

---

[1]) Как тщательно защищает ликвидаторов г. Воронов в «Современнике»!

ослабить его, ища инстинктивно помощи против $^{4}/_{5}$ рабочих друг у друга, ликвидаторы у Суханова и Чернова. Суханов и Чернов у Плеханова, Плеханов у предыдущих, Троцкий у них же и т. д. Ни единой политики, ни тактики, сколько-нибудь определенной, ни открытого выступления перед рабочими с защитой союза с народниками — ничего подобного у всех этих группок нет.

Это беспринципнейший союз буржуазной интеллигенции против рабочих. Пожалеем Плеханова, что он оказался в таком печальном обществе, но будем смотреть истине прямо в лицо. Пусть кто хочет, называет союз этих группок «единством», — мы называем его **расколом** от рабочего целого, и **факты** доказывают правильность нашего взгляда.

2. Как либералы защищают «единство» рабочих с ликвидаторами.

Приезд в Россию председателя Международного Социалистического Бюро Эмиля Вандервельде [1]) оживил естественным образом обсуждение вопроса о единстве. Собрать сведения по этому вопросу, позондировать почву и сделать возможные шаги в пользу единства было прямой задачей Э. Вандервельде. Из газет известно, что он посетил редакции обеих газет, марксистской и ликвидаторской, и обменялся взглядами с представителями той и другой на «банкете».

Как только Э. Вандервельде вернулся из России домой, т.-е. в Брюссель, в двух главных ежедневных органах социализма на французском языке, парижском «L'Humanité» («Человечество») и брюссельском «Le Peuple» («Народ») в воскресенье 21 июня нов. стиля появились интервью с председателем М. С. Бюро. Разногласия среди русских с.-д. Вандервельде формулировал при этом неточно. «Одни, — сказал он, — хотят организоваться легально и требуют права коалиций, другие хотят добиваться непосредственно провозглашения... «кита»... и экспроприации земель». **Это** разногласие Вандервельде назвал «довольно ребяческим».

---

[1]) Приезд в Россию Вандервельде был связан с попытками Международ. Соц. Бюро об'единить все соц.-демокр. течения в России в единую партию. *О. В.*

Мы едва ли ошибемся, если предположим, что сознательные рабочие России, прочитав такой отзыв Вандервельде, «довольно добродушно» улыбнутся. Если «одни» «хотят организоваться легально», т.-е. стоят за открытую, легальную партию, то, очевидно, другие возражают по этому пункту не указанием на «кита» или «китов», а защитой подполья и категорическим отказом участвовать в «борьбе за открытую партию». Такое разногласие есть расхождение по вопросу о бытии партии, и тут, не во гнев будь сказано уважаемому товарищу Э. Вандервельде, никакое «примирение» невозможно. Нельзя немножко похоронить подполье и немножко заменить его легальной партией...

Но Вандервельде не только расспрашивал о разногласиях: по этому вопросу в портфеле председателя и секретаря М. С. Бюро лежит масса бумаг, докладов и писем от представителей всех и всяких, действительных и фиктивных, «руководящих учреждений». Вандервельде старался, видимо, воспользоваться пребыванием в Петербурге, чтобы собрать некоторые фактические данные о степени массового влияния различных течений и групп социализма (и «тоже-социализма») в России. Вандервельде человек с немалым политическим опытом и, конечно, ему прекрасно известно, что в политике вообще, в рабочем движении в частности, можно брать всерьез только направления, имеющие массовое распространение.

По этому вопросу в обеих названных выше французских социалистических газетах мы находим такое сообщение Вандервельде: «Социалисты в России имеют три ежедневных газеты. Революционеры (очевидно, речь идет о левонародниках) печатают газеты в количестве от 10 до 12 тысяч экземпляров; ленинисты от 35 до 40 тысяч, умеренные (modérés) (очевидно, речь идет о ликвидаторах) около 16 тысяч». Э. Вандервельде сделал здесь одну маленькую ошибку: газета левонародников выходит, как известно, не ежедневно, а три раза в неделю. Кроме того, максимум тиража правдистской газеты, по нашим сведениям, преуменьшен: он достигал 48 тысяч. Было бы желательно, чтобы точные данные по этому важному (для самопознания рабочего движения) вопросу были собраны за целый, напр., месяц, если нельзя собрать их за год.

Но как велика разница между настоящим европейцем Вандервельде, который не придет значения азиатской «вере

на слово» или «оценке на глаз», а собирает факты, и русскими, корчащими из себя «европейцев», ликвидаторскими и либерально-буржуазными пустомелями. В газете «Речь» официальные представители кадетов писали, напр., в статье: «Э. Вандервельде и русские социалисты» (№ 152 от 7 (20) июня, как раз накануне интервью с Вандервельде в Париже и Брюсселе):

«Когда на обеде один из большевиков уверял Вандервельде, что им не с кем об'единяться, так как «в мастерских, в рабочем классе все уже об'единено вокруг одного правдистского знамени, вне которого остается лишь кучка интеллигентов», он, конечно, допустил чрезмерное полемическое преувеличение».

Перед нами образец ликвидаторской и либеральной лжи, приодетой в гладкие, прилизанные фразы.

«Чрезмерное полемическое преувеличение». Точно бывает нечрезмерное преувеличение... Но официальные кадеты не только пишут безграмотно, но прямо обманывают читателей. Если у большевиков «полемическое преувеличение», отчего же вы, г.г. к.-д., раз вы беретесь говорить в печати по поднятому вами вопросу, не приводите данных, которые бы не были преувеличены, в которых бы не было полемики?

Не знающий по-русски Вандервельде за 3 — 4 дня пребывания сумел собрать об'ективные данные. А господа питерские кадеты совершенно так же, как питерские ликвидаторы[1]), в газетах ни разу не привели никаких об'ективных данных, обвиняя правдистов голословно и лицемерно в «преувеличении».

Возьмем данные Вандервельде. Недельный тираж марксистской, ликвидаторской и народнической газеты выразится, по этим данным, следующими цифрами:

		%	%	
Марксистская газета	240.000	64,5	71,4	100%
Ликвидаторская »	96.000	25,8	28,6	
Народническая »	36.000	9,7		
Всего .	372.000	100		

[1]) Либеральная «Киевская Мысль», в которой пишет масса ликвидаторов, перепечатала интервью Вандервельде из «Le Peuple», но как раз цифры тиража скрыла... (К. М. № 159.)

Вот вам об'ективные данные, собранные председателем М. С. Бюро. Даже прибавляя народников, с которыми хотят «об'единяться» только ликвидаторы, махисты и Плеханов, боящиеся, однако, прямо сказать об этом, мы получаем у правдистов большинство почти в $^2/_3$. А если не считать народников, то большинство правдивистов над ликвидаторами составляет 71,4%, т.-е. свыше 7 десятых.

Но газеты читаются и содержатся не только рабочими. Об'ективные данные о сборах, печатавшиеся и в марксистской и ликвидаторской газетах, показали (за период с 1 января по 13 мая 1914 г.) 80% рабочих групп у правдистов, причем в Питере этот % повышается до 86%. Из 21 тыс. рублей, собранных правдистами, свыше $^8/_{10}$ собрано рабочими, а у ликвидаторов больше половины дала буржуазия[1]). Значит, доказано вполне и безусловно, что сведения о тираже газет преуменьшают преобладание правдистов, ибо ликвидаторскую газету содержит буржуазия. А не менее об'ективные данные о выборах в страховые учреждения показывают, что правдисты имели 47 уполномоченных из 57 при выборах во всероссийское страховое учреждение, т.-е. 82,4%.

Бросая в массу через свою печать обвинение правдистов в «преувеличении» (и даже чрезмерном «преувеличении») и не приводя никаких об'ективных данных ни о тираже газет, ни о рабочих группах, ни о выборах в страховые учреждения, кадеты бессовестно лгут, возвеличивая ликвидаторов.

Конечно, классовые интересы российской либеральной буржуазии заставляют ее защищать ликвидаторов, которые единогласно признаны марксистами (решение 1910 г.) за «проводников буржуазного влияния на пролетариат». Но если при этом либералы корчат из себя «беспристрастных» людей, то их ложь становится особенно лицемерной и отвратительной.

Политическое значение кадетских речей одно и только одно: стараться проводить через ликвидаторов буржуазное влияние на рабочих.

---

[1]) См. статью «Рабочий класс и рабочая печать» в «Труд. Правде» от 14 июня.

«Не подлежит сомнению, — продолжает «Речь», — что подлинная (...) рабочая интеллигенция, те рабочие, которые на своих плечах пронесли социал-демократическую (...по оценке кадетов, знатоков социал-демократизма) работу в самые тяжелые годы, сочувствуют не большевикам, а их противникам (ликвидаторам, меньшевикам). Отсечение этих элементов от русской рабочей партии означало бы такое интеллектуальное умаление ее, что сами большевики пришли бы в ужас от результатов дел рук своих».

Так пишут кадеты в редакционной статье «Речи».

А вот вам, для сравнения, что пишет идейный вождь ликвидаторов г. Л. М. в № 3 «Нашей Зари» (1914 г., стр. 68):

«Это бунт» (правдистов-рабочих) «против Дементьевых, Гвоздевых, Чиркиных, Романовых, Булкиных, Кабцанов и т. д., как представителей целого, в столицах довольно густого, слоя марксистов рабочих, пытавшихся и пытающихся «ликвидировать» младенческо-романтическую стадию русского рабочего движения».

Тождество, как видите, полнейшее. Кадеты от своего имени в редакционных статьях «Речи» перепевают целиком то, что поет Л. М. в «Нашей Заре». Недостаток тиража «Нашей Зари» «Нашей Ликвидаторской Газеты» пополняют кадетские газеты, ручаясь публике за социал-демократизм Булкиных, Чиркиных и К°.

Г. Л. М. перечисляет имена горстки ликвидаторских рабочих. Охотно повторим эти имена. Все сознательные рабочие России сразу узнают либеральных рабочих, давно известных борьбой против подполья, т.-е. против партии. Прочитайте Булкина в той же «Н. З.» рядом с Л. М. и вы увидите, как оба они отрекаются от подполья и, к удовольствию либералов, ругают его.

Так и запишем, так и будем знать, что названные г-ном Л. М. «Дементьевы, Гвоздевы, Чиркины, Романовы, Булкины, Кабцаны» суть, по уверению кадетов, «подлинная рабочая интеллигенция». Действительно, это подлинные либеральные рабочие. Статья Булкина вполне доказала это. Усиленно рекомендуем ее вниманию сознательных рабочих, не слыхавших еще лично речей названных либеральных пролетариев.

Либеральная «Речь» пугает нас перспективой «отсечения от рабочей партии» этих (по уверению «Речи») социал-демократов, этих расхваленных «Речью» социал-демократов. Но мы только улыбнемся в ответ, ибо всем известно, что на-

званная горстка сама отсекла себя, уйдя к либералам-ликвидаторам, и что это «отсечение» было залогом и фундаментом образования действительно рабочей (а не либерально-рабочей) партии.

«Речь» хвалит в той же редакционной статье «гражданское мужество спокойных, иногда расхолаживающих слов» ликвидаторов и либеральных рабочих. Еще бы «Речи» и либералам не хвалить их! Прямо влиять на рабочих либералы в России, особенно после пятого года, не могут. Как же им не ценить ликвидаторов, которые под маской социал-демократизма ведут ту же либеральную «расхолаживающую» работу, проводят то же «буржуазное влияние на пролетариат» (см. решение 1910 года).

«Разногласия между ними («социал-демократич. фракциями») не скоро устранятся, — пишет «Речь», — но и сохраняя свою физиономию, они должны объединиться и не вносить своих раздоров в рабочую массу, только что пробуждающуюся к сознательной политической жизни. Раскол в рабочей среде доставляет большую радость реакции. Одного этого уже достаточно, чтобы побудить честных людей обеих фракций искренно и серьезно стремиться к об'единению».

Так пишет «Речь».

Мы очень рады, что не принадлежим к либеральной компании «честных» людей и к тем, кого эта компания считает «честными». Мы считали бы для себя бесчестьем принадлежать к этим людям. В «беспристрастие» либеральных буржуа, по нашему убеждению, могут верить только совсем наивные или неумные люди, особенно, когда идет речь об освободительном движении рабочего класса, т.-е. о движении его против буржуазии.

Напрасно думают кадеты, что русские рабочие детски наивны, что они способны верить в «беспристрастную» оценку «честности» либеральной буржуазией. Либеральные буржуа считают «честными» ликвидаторов и их защитников потому и только потому, что ликвидаторство служит политическую службу буржуазии, проводя буржуазное влияние на пролетариат.

Об'единенные марксисты России прямо, открыто, перед всеми рабочими России, беря на себя целиком ответственность за свои дела, признали определенную группу ликвидаторов,

группу «Нашей Зари» и «Луча» и т. д., стоящими вне партии. В январе 1912 года это было заявлено. С тех пор за 2½ года — 5.674 рабочие группы против 1.421 у ликвидаторов и всех защитников их, т.-е. 4/5 сознательных рабочих России примкнули к «правдизму», т.-е. одобрили январское решение. Ликвидаторы на деле повели себя так, что рабочие отходили от них. Наше решение подтверждено жизнью и опытом огромного большинства рабочих.

Либералы защищают «единство» (рабочих с ликвидаторами) в корыстно-классовых интересах. Отделение ликвидаторов от рабочей партии одно только и позволило этой партии с честью — мы иначе понимаем это слово, г.г. из «Речи», — выйти из периода лихолетья. Отделение ликвидаторов от рабочей партии не «радость», а горе доставило реакции, ибо ликвидаторы мешали признанию старых форм, старой «иерархии», старых решений и т. д., оказавшись сами, за 2½ года, абсолютно неспособными создать хоть какую-либо организацию. «Августовский» (1912) блок ликвидаторов и их друзей распался.

Только вопреки ликвидаторам, только без них и против них рабочие провели и могли провести ту блестящую кампанию движения стачечного, страхового, создания газет, каковая кампания дала теперь повсюду большинство в 4/5 противникам ликвидаторства.

Под «расколом» либералы понимают отстранение от рабочих рядов противников подполья, кучки интеллигентов-ликвидаторов. Под «единством» либералы понимают сохранение влияния ликвидаторов на рабочих.

Мы смотрим иначе: «единством» мы называем сплочение 4/5 рабочих вокруг старого знамени; отколом мы называем нежелание ликвидаторской группки признать волю большинства рабочих и подчиниться ей, срыв ими этой воли. Убедившись на опыте, что правдизм сплотил за 2½ года 4/5 рабочих, мы считаем необходимым итти дальше, к еще более полному единству, от 4/5 к 9/10, а затем и к 10/10 рабочих, тем же путем.

Два противоположных взгляда на ликвидаторов, наш взгляд и либеральный взгляд, вытекают из различия положения и точек зрения пролетариата и буржуазии.

Чем об'ясняется положение Плеханова? Он так решительно порвал с ликвидаторами в 1908 году и так твердо проводил

одно время в печати решения партии против ликвидаторов, что некоторые надеялись на конец плехановских колебаний. Теперь, когда сплотилось вокруг правдизма $^4/_5$ рабочих, Плеханов начинает колебаться опять. Ничем, кроме его личных колебаний, — болезнь, начавшаяся с ним с 1903 года, — нельзя об'яснить его «позиции», по сути дела вполне совпавшей с позицией либеральной «Речи». Подобно «Речи» Плеханов называет теперь «единством» обеспечение влияния ликвидаторов на рабочих вопреки воле рабочих, вопреки решениям партии, вопреки срыву этих решений ликвидаторами. Вчера сравнивший г. Потресова с Иудой и, правильно рассудивший, что без Иуды апостолы были сильнее, чем с Иудой. Плеханов сегодня, когда факты окончательно доказали, что ликвидаторы вполне солидарны с Потресовым и плюют на решения партии,—сегодня Плеханов поворачивает к ликвидаторам и советует правдистам не говорить с ними «языком победителей...» То-есть, говоря прямее и проще, большинство рабочих не должно требовать признания своей воли и уважения своих решений от меньшинства, идущего за прямыми нарушителями решений партии...

Сознательные рабочие с грустью должны будут признать, что у Плеханова снова разыгралась его, десять лет назад начавшаяся, политическая болезнь шатаний и колебаний — и пройдут мимо.

Есть, впрочем, иное об'яснение колебаний Плеханова, которое мы ставим на второе место, ибо оно гораздо хуже для Плеханова. Между борющимися течениями: ликвидаторским (черпающим свою общественную силу из сочувствия либеральной буржуазии) и «правдистским» (черпающим свою силу из сознания и сплоченности большинства просыпающихся от тьмы к свету рабочих России) возникают неизбежно колеблющиеся интеллигентские группки. Общественной силы за ними нет, массового влияния на рабочих они не могут иметь, политически они — нули. Взамен твердой, ясной линии, привлекающей рабочих и подтверждаемой опытом жизни, царит в этих группках кружковая дипломатия. Отсутствие связей с массами, отсутствие исторических корней в массовых направлениях социал-демократии в России (с.-д. стала массовой в России со времени стачек 1895 г.), отсутствие выдержанной, цельной, ясной, до конца определен-

ной, многолетним опытом проверенной линии, т.-е. ответов на вопросы тактики, организации, программы, — вот почва, на которой вырастает кружковая дипломатия, вот ее признаки.

Плехановская газета «Единство», как политический коллектив, вполне подходит под эти признаки (подобно «Борьбе» Троцкого: кстати, пусть подумают читатели о причинах раз'единения этих якобы «об'единителей», «Борьбы» и «Единства»...). Депутат Бурьянов, как всякий депутат сравнительно «долговечный» среди очень недолговечных политиков России, долго был ликвидатором, а теперь «колебнулся» к Плеханову. Надолго ли и куда именно он колебнулся, он сам не знает. Но для кружковой дипломатии, конечно, нет большего счастья, как такой «колеблющийся» депутат, мечтающий о «единстве» шестерки, мечтающей помогать ликвидаторам партии срывать волю большинства рабочих, с шестеркой, желающей проводить эту волю.

Представьте себе «единство» обеих шестерок независимо от воли большинства рабочих. Это—чудовищное представление, возразите вы, ибо депутаты должны проводить волю большинства. Но ведь именно то, что чудовищно для пролетариата, либералы называют добродетелью, благом, пользой, честностью, даже, вероятно, святостью (Струве в «Русск. Мысли», наверное, докажет завтра при помощи Бердяева, Изгоева, Мережковского и К°, что «ленинцы» — греховные «раскольники», а ликвидаторы и ныне защищающий их от «победителей» рабочих Плеханов — святые исполнители воли бога). Встаньте на минуту на эту (фактически либеральную) точку зрения «единства» двух думских шестерок независимо от большинства рабочих. Вы сразу поймете, встав на эту точку зрения, кружковый интерес Бурьянова и группки литераторов «Единства» играть на расхождении обеих шестерок, использовать их разногласия для вечной роли... «примирителя».

С одной стороны, может говорить такой примиритель, как Бурьянов, Троцкий, Плеханов, Шер, Чернов, Суханов или все равно кто, с одной стороны, ликвидаторы — шестеро неправы, ибо ликвидируют решения партии. С другой стороны, правдисты — шестеро неправы, ибо говорят неуместным и неприличным, греховным «тоном победителей», от имени будто бы какого-то большинства, с своими коллегами. Пожалуй

даже, подобный «примиритель» назовет свое эклектическое и интриганское поведение «диалектическим» и станет претендовать на звание «об'единителя»... Бывало ведь это в нашей партии: вспомните хотя роль бундовцев и Тышки на Стокгольмском и Лондонском с'ездах и вообще в эпоху 1906 — 1911 годов.

Бывали эти счастливые времена для кружковых дипломатов, эти печальные времена для рабочей партии тогда, когда еще недостаточно окрепшим было сплочение сознательных рабочих против проводников буржуазного влияния, «экономистов» и «меньшевиков». Теперь эти времена проходят. «Речь» господ кадетов оплакивает «внесение раздоров в рабочую массу». Это — точка зрения либерального барина. Мы приветствуем «внесение раздоров в рабочую массу», ибо именно эта масса—и только она—отделит «раздоры» от разногласий по существу, разберется сама в разногласиях, выработает свое мнение, решит вопрос не «с кем итти, а куда итти» [1]), т.-е. вопрос о своей определенной, ясной, самими продуманной и проверенной линии.

Эта пора уже наступила и наступает. Масса правдистов-рабочих уже отличает «раздоры», она уже разобралась в разногласиях, она уже определила сама свою линию. Данные о рабочих группах после двух лет открытой борьбы (1912 и 1913) фактически доказывают это.

Кружковой дипломатии приходит конец [2]).

---

[1]) Как выразились превосходно московские рабочие (см. № 3 «Рабочий», от 29 мая 1914 г.), сразу вскрывшие всю фальшь плехановского «Единства».

[2]) Участие лидеров разных групп: ликвидаторской (Дан и Мартов), Плеханова, Троцкого, Луначарского в союзе с народниками («Современник») есть тоже один из образчиков кружковой дипломатии, ибо никто не решился прямо и ясно сказать наперед рабочим: иду в этот союз потому-то и за тем-то. Как плод кружковой дипломатии, «Современник» — мертворожденное предприятие.

АГРАРНЫЙ ВОПРОС И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ.

В. Ильин. «За Правду» 1913 г., № 36

Две интересные статьи появились недавно в журналах на указанную тему. Одна—в «Нашей Заре» ликвидаторов (1913 г. Н. Рожкова), другая — в «Русской Мысли» правых кадетов (1913 № 8, Я. Я. Полферова). Нет сомнения, что оба автора писали, совершенно не зная друг о друге, и исходят из совершенно различных посылок. А, между тем, сходство между обеими статьями поразительное. Воочию можно наблюдать здесь — и это придает особую ценность обеим статьям — принципиальное родство идей либеральных рабочих политиков и идей контр-революционных либеральных буржуа.

Материал у Н. Рожкова точь-в-точь одинаков, что и у г. Полферова, только у последнего обширнее. Капитализм растет в сельском хозяйстве России после революции 1905 г. Растут цены на землю; растет ввоз с.-х. машин и удобрительных туков, а равно внутреннее производство тех и других. Растут учреждения мелкого кредита; растет число выходящих на отруба. Растет заработная плата (на 44,2 проц. с 1890 по 1910 год, сообщает Н. Рожков, забывая об увеличении дороговизны жизни за это время). Растет торговое животноводство, маслоделие, травосеяние, с.-х. учебное дело.

Все это очень интересно, слов нет. С точки зрения марксизма, не могло быть и сомнения в том, что развитие капитализма приостановить нельзя. Если бы авторы только пояснили это новыми данными, их нельзя было бы не поблагодарить. Но вся суть в оценке данных, в выводах из них. Н. Рожков скоропалителен при этом... до умилительности. «Совершилось перерождение помещичьего крепостнического хозяйства в буржуазное, капиталистическое... переход к буржуазным порядкам, в сельском хозяйстве — факт, совершившийся, совершенно несомненный... Аграрный вопрос в прежней форме сошел с очереди в России. Не надо пытаться гальванизировать труп — аграрный вопрос в старой форме».

Выводы, как видит читатель, вполне ясные и вполне... ликвидаторские. Редакция ликвидаторского журнала спа-

бдила статью (как давно уже водится в торгово-беспринципных редакциях) о г о в о р о ч к о й: «в очень многом, де несогласны... не считаем возможным т а к р е ш и т е л ь н о утверждать, как это делает Н. Рожков, что Россия пойдет именно по пути, начертанному законом 9/XI — 14/VI...»

Ликвидаторы «не так» решительны, как Н. Рожков. Глубокое принципиальное отношение к делу.

Н. Рожков еще и еще доказал своей статьей, что он з а у ч и л ряд положений марксизма, н о н е п о н я л их. От этого они так легко «выскочили» из него.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве России шло и в 1861 — 1904 г.г. Все признаки, указанные теперь Рожковым и Полферовым, имели место уже тогда. Развитие капитализма не устранило б у р ж у а з н о - д е м о к р а т и ч е с к о г о кризиса в 1905 г., а подготовило и обострило его. Почему? Потому, что старое, натуральное, полукрепостническое хозяйство было подмыто, а у с л о в и я д л я н о в о г о, буржуазного, не созданы. Отсюда — необычайная острота кризиса 1905 года.

«Почва для п о д о б н ы х кризисов исчезла», говорит Рожков. Разумеется, это возможно, если говорить абстрактно, т.-е., если говорить о капитализме вообще, а н е о России, не о 1913 г. Марксисты, разумеется только при особых условиях (н е всегда, н е везде), признают наличность буржуазно-демократического аграрного вопроса.

Но у Рожкова нет даже понимания того, какие положения он должен доказать, если желает подтвердить свой к о н к р е т н ы й вывод. Крестьяне не довольны своим положением? «Но ведь везде крестьяне им недовольны», пишет Рожков.

Сравнить и отождествить недовольство зап.-европейских крестьян, при вполне буржуазном строе их деревни и их юридического быта, при образовании ими «партий порядка»— с г о л о д о в к а м и в России, с п о л н о й сословной приниженностью деревни, с п о л н ы м крепостническим режимом в области права и т. д., — это просто ребячески смешно. Рожков за деревьями не видит леса.

«Растет капитализм, падает барщина (отработки)», пишет он. «Огромное большинство помещиков, — пишет либерал Полферов,—...все больше и больше развивает задаточную и не-

полную систему, которая является исключительно результатом денежной и земельной нужд крестьянина».

Либерал из «Русской Мысли» — менее наивный оптимист, чем бывший марксист из ликвидаторской «Нашей Зари»!

Н. Рожков даже и не прикоснулся к данным о степени распространения испольщины, отработков, барщины, кабалы в современной деревне. Рожков с поразительным легкомыслием обошел тот факт, что распространенность их все еще широка. А отсюда следует, что кризис буржуазно-демократический еще более обострился.

«Не гальванизируйте трупа», пишет ликвидатор, вторя вполне либералу, который иными словами об'являет «трупом» требования пятого года.

Мы отвечали на это: Марков и Пуришкевич — не трупы. Экономика, породившая их и порождающая доныне, не труп. Борьба с этим классом — живая задача живых рабочих с живым пониманием своих классовых целей. Отречение от этой задачи — признак трупного разложения ликвидаторов, которые не все говорят «так решительно», как Рожков, но все забывают или затирают борьбу с пуришкевичевщиной земельной (землевладельческой—особенно) и пуришкевичевщиной политической.

Господство Пуришкевичей в нашей жизни — другая сторона той же медали, которая в деревне называется отработками, кабалой, барщиной, крепостничеством, отсутствием элементарнейших общих условий буржуазного хозяйства. Если ропщут миллионеры-хозяева (Гучковы и К°) наверху, — значит, совершенно невозможны условия миллионов мелких хозяйчиков (крестьян) внизу. Ставя своей задачей борьбу с корнями пуришкевичевщины, рабочие вовсе не идут куда-то в сторону от «своих» задач, чтобы «гальванизировать» нечто чуждое им. Нет. Они тем самым выясняют себе демократические задачи своей борьбы, своего класса, они тем самым учат демократизму и азбуке социализма широкие массы. Ибо только «королевски-прусский социализм» (как выразился Маркс против Швейцера) способен оставлять в тени крепостническое всевластие пуришкевичевщины вообще и землевладельческой пуришкевичевщины в частности.

Рожков скатился, сам того не замечая, к Полферову, который говорит: «простая прирезка земли» не «спасла» бы без интенсификации! Точно интенсификация не пошла бы во сто раз быстрее от устранения пуришкевичевщины! Точно речь идет об одних крестьянах, — «прирезать» им или нет,— а не о всем народе, всем развитии капитализма, уродуемом и задерживаемом пуришкевичевщиной! Рожков выболтал суть ликвидаторства, указав связь всеоб'емлющего лозунга «свободы коалиций» (сравните постановку этого лозунга в либеральной речи Тулякова и марксистской речи Бадаева в Гос. Думе 23/X 1913 г.), указав связь этого лозунга с успокоением на теперешнем положении аграрного вопроса.

Эта связь — об'ективный факт; «оговорочками» «Наша Заря» не устранит его.

Брось думать о всем народе, о пуришкевичевщине во всей жизни, о голодовках крестьян, об отработках, барщине, крепостничестве, — борись за «легальность», за «свободу коалиций», как одну из реформ,—вот те мысли, которые воспитывает в рабочих буржуазия. Рожков и ликвидаторы, не сознавая этого, лишь плетутся за ней.

Мы же думаем, что пролетарий, передовой представитель всех трудящихся масс, и к своему освобождению не может итти иначе, как через всестороннюю борьбу с пуришкевичевщиной во имя и в интересах борьбы с буржуазией, — вот те мысли, которые отличают марксиста от либерального рабочего политика.

ЕДИНСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ И БОРЬБА НАПРАВЛЕНИЙ.

(К общему собранию петербургских металлистов.)

Н. Скопин (Зиновьев). «Северная Правда» 1913 г. № 20.

На памятном учредительном собрании возродившегося союза металлистов в Петербурге несколько месяцев тому назад впервые на широкой арене профессионального движения перед всеми членами союза поставлен был вопрос о борьбе двух направлений: марксизма и ликвидаторства. Несомненно, что этот

же вопрос в той или другой форме станет перед металлистами и теперь. Каждый металлист и вообще каждый рабочий должен разобраться в том, допустима ли такая борьба в профессиональном движении и на какую сторону ему стать. Может ли союз, как таковой, делать выбор между тем или другим из направлений? Не угрожает ли это единству союза? Совместно ли единство профессионального движения с допущением борьбы направлений внутри него? Взглянем прежде всего на богатый опыт международного рабочего движения. Существует ли там борьба направлений внутри профессионального движения? Несомненно, да, существует.

Если взять все международное профессиональное движение, так или иначе примыкающее к социализму, то мы увидим, что в нем борются четыре главных группы или направления: марксизм, синдикализм, трэд-юнионизм, реформизм. Между этими направлениями происходит борьба в международном масштабе,—борьба, тянущаяся уже в течение долгих лет. Но и в отдельных странах мы видим внутри единого профессионального движения более или менее открытую, более или менее резкую борьбу направлений.

Возьмите Англию. Разве там нет борьбы между сторонниками старого и нового трэд-юнионизма, т.-е. между поклонниками старых цеховых принципов и приверженцами более передовых и более боевых союзов? Разве социал-демократы не стараются там вырвать тот или другой союз из-под вредного влияния старого трэд-юнионизма? Возьмите Италию. Разве на арене профессионального движения не идет там борьба между марксистами, синдикалистами и реформистами? Взгляните на Францию. Разве мы не видим там в лоне Конфедерации труда (союз всех французских профессиональных союзов) *синдикалистского* союза, скажем, строительных рабочих и *реформистского* союза ткачей? Разве на с'ездах, конференциях, общих собраниях социалисты не ведут там борьбы против синдикализма?

Обратитесь к синдикалистским странам. Разве внутри профессионального движения не идет там борьба с.-д. против «младо-социалистов» (почти синдикалисты?) Или даже в Германии. Разве неизвестно, что, скажем, союз печатников здесь является чрезвычайно оппортунистическим и разве марксисты не борются против этого направления союза?

Раз существует серьезная борьба направлений среди рабочих масс, она не может не просочиться и в профессиональные союзы. И в этом нет ничего греховного. Наоборот. Союзы должны разбираться в основных и коренных вопросах, делящих всемирное рабочее движение на такие крупные лагери, как марксизм, синдикализм, реформизм и т. д. Борьба этих течений между собой не есть нечто наносное. Она имеет основанием глубокие, жизненные вопросы, отнюдь не безразличные для профессионального союза. Ни один передовой союз не может пройти мимо этих вопросов. Только тот, кто обкрадывает и принижает задачи профессионального движения, только тот, кто думает, что единственная задача союза — бороться за копейку на рубль, — только тот скажет союзу: не твое дело разбираться в борьбе направлений. Марксист не скажет этого.

Сказанное выше относится и к нашей грешной России. Разногласия между марксистами (т.-е. старой рабочей партией и ликвидаторами, отколовшимися от этой партии) никак не менее важны для профессиональных союзов, чем борьба марксизма с реформизмом. Ни для одного союза не безразлично будут ли, например, великое стачечное движение рабочих об'являть «стачечным азартом». Ни один классовый союз в современной России не может безразлично относиться к отречению от главных лозунгов старой освободительной борьбы. Ликвидаторство приносит рабочему движению не меньший вред, чем синдикализм. Всякий союз должен стараться уничтожить этот вред для рабочего движения. И потому он обязан так или иначе разбираться в основных направлениях, борющихся в рабочем движении данной страны. Он не имеет права пройти мимо него — с точки зрения пользы для рабочего дела.

Скажут: так, значит, вы проповедуете раскол профес. движения?

Мы отвечаем: отнюдь нет. Мы проповедуем единство, а не раскол профессионального движения. Единство союза не исключает борьбы направлений. Мы отнюдь не предлагаем образовывать отдельные союзы: марксистов, ликвидаторов, народников и т. п. Мы говорим: пусть союз будет один, пусть все рабочие имеют в него доступ;

и пусть меньшинство подчиняется большинству, тогда движение будет на правильном пути.

Петербургский союз металлистов — живой пример того, что единство союза не исключает идейной борьбы направлений. Когда учредительное собрание металлистов осудило ликвидаторство, отдав большинство в правлении марксистам, ликвидаторы стали вызывать призрак раскола. «Берегитесь, металлисты!—кричали они,—раскол неминуем». Что же показал опыт? Никакого раскола не произошло. Союз един, меньшинство подчинилось большинству. Питерские металлисты дали образец всему российскому профессиональному движению. Каждый союз постепенно *должен* разобраться в борьбе между марксизмом и ликвидаторством. Но меньшинство должно подчиниться большинству. Раскол недопустим.

Когда ликвидаторы говорят нам: «При борьбе направлений в союзе раскол неизбежен», мы спрашиваем их: «Кто же устроит этот раскол? Вы, что ли, господа? Ибо мы, марксисты, стоим за единство союзов. Мы подчинялись и подчиняемся, когда мы в меньшинстве. И требуем того же от вас»...

Говорят далее: надо выбирать просто опытных работников, хороших людей, а не по направлениям. Иначе, мол, будет страдать работа союза. Но откуда видно, что вопрос стоит *или-или*: *или* опытные люди, *или* — по идейным направлениям. Есть ведь опытные люди и в том и в другом направлении. И кто решит, кто опытнее? Ведь то же большинство членов, которые не враги же своему союзу. Петербургский союз металлистов опять же дал тут поучительный опыт. Сколько нашумели ликвидаторы о том, будто новое правление состоит из неопытных и неумелых людей? А кто решится повторить эти упреки теперь, после 4 месяцев работы правления при столь трудных обстоятельствах?

Посылая товарищеский привет предстоящему собранию металлистов, мы говорим товарищам: идите по старому пути; своими выборами выскажитесь опять за последовательный марксизм; отстаивайте дальше единство союза и подчинение меньшинства большинству рабочих; помогайте столь тяжелой экономической борьбе рабочего класса; просвещайте отсталых, упорной работой доказывайте всем товарищам, что правда — только на стороне последовательного марксизма.

КОГО ВЫБИРАТЬ В ПРАВЛЕНИЕ.

«Северная Правда» 1913 г. № 20.

В этом же номере т. т. петербургские рабочие-металлисті найдут список товарищей, намеченных в каждом районе груп пами рабочих-марксистов в члены правления, в кандидаты і ним и в ревизионную комиссию.

Нам не приходится снова и снова защищать правильності и целесообразность такого способа выборов в наших условиях Все возражения против подобных списков обыкновенно сопро вождаются возгласами об «угрозе единству», о «расколе» о «фракционности» и т. п. страшных перспективах. Так писалі ликвидаторы в апреле, когда в правление союза металлистоі прошли неугодные им правдисты и, тем не менее, никакого «рас кола» не произошло. За всеми этими тревожными возгласамі кроется желание провести своих единомышленников. После всех статей о «единстве» «Нов. Раб. Газета» опубликовала список, который усердно рекомендует металлистам. И понятно почему.

В этом списке, кроме 3—4 фамилий, сгруппированы только сторонники «Н. Раб. Газеты». На это ответят, что кандидаты выставлены районными собраниями уполномоченных, которые, очевидно, сочувствуют ликвидаторам.

Это не так. Эти районные собрания ведь фактически до сих пор еще носят неоформленный, неорганизованный характер.

Так, от Петербургского района в списке «Нов. Раб. Газета» выставлены так наз. «лучисты». Между тем, то же районное собрание третьего дня вновь произвело выборы кандидатов и і их число не попали выставленные в списке «Н. Р. Газ.» И это в наиболее организованном районе — Петербургском. К тому же есть опасность, что неизбранные лучисты все-таки не сни мут кадидатуры.

Вот почему группа рабочих — последовательных маркси стов—находит целесообразным снова выставить список своих единомышленников-кандидатов в члены правления и ре визионную комиссию.

Мы, конечно, всецело с металлистами-марксистами. И, при зывая голосовать за этот список, мы делаем это с полным

сознанием важности того, чтобы в правление союза прошли именно марксисты.

Нас в прошлый раз лицемерно обвиняли в том, что мы агитировали за список наших единомышленников. Жизнь заставила наших противников выступить открыто с такой агитацией. И теперь перед нами два списка: марксистский и ликвидаторский. Товарищам-металлистам остается выбирать между ними.

Еще раз зовем товарищей голосовать за марксистский список.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ.

«Северная Правда» 1913 г. № 20.

Собрание металлистов займет одну из самых славных страниц в истории петербургского и всего российского рабочего движения. Товарищам рабочим хорошо известно, что на учредительном собрании союза было избрано правление, в большинстве — марксисты. И за это враги и недруги на второй же день напали на него из-за угла. Опыт борьбы марксистов с ликвидаторами показал всем рабочим и в еще большей степени петербургским рабочим, что недруги марксистов не щадят никаких средств, не останавливаются ни перед какими мерами, лишь бы отстранить от союзной работы марксистов. При этом они всегда выдают себя за единственных защитников «единства».

Жизнь, устами председателя союза, ответила им, что марксисты за четыре месяца руководства союзной работой проводили единство на деле, оставляя крики о единстве своим противникам.

Резолюция, поддержанная голосами свыше трех тысяч рабочих, была самым убедительным ответом нашим противникам: петербургский металлист властно, тысячами голосов заявил: «Мы идем по пути марксизма и не свернем ни в какие закоулки, как бы пышно они ни были разукрашены». Единодушное, действительно, массовое заявление своей воли со стороны металлистов должно отрезвить наших противников и многих рабочих отколоть от ликвидаторов.

В этом нет ничего неожиданного. Мы знали, что рабочее движение, чем оно организованнее и сознательнее, должно

признать марксизм, как пролетарское мировоззрение, и марксистов, как единственно последовательных руководителей рабочего движения.

Каждый рабочий должен вдуматься в итоги этих выборов и сделать из них необходимые выводы.

Собрание металлистов, на котором ликвидаторская горсть потерпела поражение, оттиснутая тремя тысячами, идущими за марксистами,—это лишь один из этапов (в настоящее время, один из наиболее крупных) победы марксистов над всякими оппортунистами, ликвидаторами и всякими дезорганизаторами. Пример, показанный пролетариату России металлистами Петербурга, должен встретить ответный отклик во всем рабочем классе.

Мы глубоко убеждены, что именно победа марксистов обеспечивает единство союзной работы, что благодаря ей удастся мобилизовать лучшие силы для неустанной и неисчерпаемой работы на пользу союза. Эта уверенность дает нам право считать итоги собрания металлистов знаменательными и торжество марксизма — событием не только местным, но и всероссийским.

Победила идея классовой борьбы и единства.

Да здравствует союз!

ЛИТЕРАТУРА.

1) Российская Коммунистическая партия в резолюциях ее с'ездов и конференций 1898 — 1921 г.г.

2) *Зиновьев.* «Из истории большевизма». II том.

3) «*Социал-демократ*». Центр. Орган Р.С.-Д.Р.П. за 1912 — 14 г.г.

4) Сборник. Марксизм и ликвидаторство.

ОТДЕЛ IV

БОРЬБА С НАРОДНИЧЕСТВОМ

О НАРОДНИЧЕСТВЕ.

В. Ильин. «Правда» 1913 г. № 17.

Г. А. В. П.[1]) в № 12 «Русс. Богатства» напечатал «руководящую» статью на «очередную» тему под заглавием: «Народный социализм или пролетарский?».

Статья эта крайне несерьезна и бессодержательна сама по себе. Такого пустого набора слов, такого разгула уклончивой, голой фразы, такой мешанины взглядов (эклектизма) давненько уже мы не встречали в «руководящих» статьях, считающегося серьезным, народнического журнала. Но статья характерна тем, что затрагивает крайне серьезный и злободневный вопрос о разложении народничества. Народничество есть идеология (система взглядов) крестьянской демократии в России. Поэтому всякий сознательный рабочий должен внимательно следить за тем, как изменяется эта идеология.

I.

Народничество очень старо. Его родоначальниками считают Герцена и Чернышевского. Расцветом действительного народничества было «хождение в народ» (в крестьянство) революционеров 70-х годов. Экономическую теорию народников разрабатывали всего цельнее В. В. (Воронцов) и Николай-он в 80-х годах прошлого века. В начале XX века социалисты-революционеры выражали наиболее оформленно взгляды левых народников.

Революция 1905 года, показав все общественные силы России в открытом массовом действии классов, дала генеральную проверку народничеству и определила его место. Крестьян-

---

[1]) А. В. Пешехонов — народный социалист. *О. В.*

ская демократия — вот единственное реальное содержание и общественное значение народничества.

Русская либеральная буржуазия по своему экономическому положению вынуждена стремиться не к уничтожению привилегий Пуришкевича и К°, а к их разделу между крепостниками и капиталистами. Наоборот, буржуазная демократия в России — крестьянство — вынуждена стремиться к уничтожению всех этих привилегий.

Фразы о «социализме» у народников, о «социализации земли», уравнительности и т. п. — простая словесность, облекающая реальный факт стремления крестьян к полному равенству в политике и к полному уничтожению крепостнического землевладения.

Революция 1905 года окончательно раскрыла эту социальную сущность народничества, эту классовую природу его. Движение масс и в форме крестьянских союзов 1905 года, и в форме крестьянской борьбы на местах в 1905 и 1906 г. г., и в форме выборов в обе первые Думы (создание «трудовых» групп) — все эти великие социальные факты, показавшие нам в действии миллионы крестьян, отмели, как пыль, народническую, якобы социалистическую фразу и вскрыли ядро: крестьянскую (буржуазную) демократию с громадным еще неисчерпанным запасом сил. Кого опыт величайшей эпохи в новой современной России не научил отличать реального содержания народничества от словесной оболочки его, — тот безнадежен, того нельзя брать всерьез, тот может быть играющим в словечки писателем (вроде А. В. П. из «Русск. Бог.»), но не политическим деятелем.

II.

Опыт 1905 года именно потому имеет громадную важность, что он заставил проверить теории народников движением масс. И эта проверка сразу вызвала распад народничества, крах его теорий.

Уже на 1-м с'езде эс-эров, в декабре 1905 года, начинают отказываться от них «народные социалисты», окончательно отделившиеся к осени 1906 года. Эти «народные социалисты» предвосхитили наших ликвидаторов. Точь-в-точь пели они об «открытой партии», точь-в-точь ликвидировали лозунги по-

следовательной демократии и вели ренегатские речи (см., напр., статьи Г. Пешехонова в № 8 «Русск. Бог.» за 1906 год). Это были крестьянские кадеты, и вторая Дума (которую не бойкотировали народники, даже эс-эры) доказала, что бо́льшая часть крестьянских депутатов шла за оппортунистами из «Русск. Бог.», а меньшая—за эс-эрами. Вторая Дума окончательно подтвердила то, что видно было уже из народнических газет «дней свободы» (осенью 1905 и весной 1906 г.г.), именно, ничем иным, кроме как левым крылом крестьянской демократии в России, эс-эры быть не могут, вне этого они — ничто! Разложение народничества все яснее и яснее подтверждает это. За время разгула контр-революции это разложение шло быстро: левые народники «отозвали» самих себя от думских трудовиков. Старую партию фактически ликвидировали, новой не создали. Ренегатство (вплоть до ропшинских позорных произведений — «Конь бледный», «То чего не было») нашло себе широкую дорогу даже к «левым» народникам. Часть их («починовцы») бросает бойкот. Часть тяготеет к марксизму (Н. Суханов,—хотя у него путаницы еще тьма.) Часть—к анархизму. Развал в общем несравненно сильнее, чем у с.-д., ибо есть официальные центры, но нет ясной принципиальной линии, способной бороться с упадочничеством.

И вот, г. А. В. П. являет нам образец этого идейного упадочничества. Была некогда у народников своя теория. Теперь остались только нахватанные с бору да с сосенки «оговорочки» к марксизму. Любой беспринципный фельетонист бойкой буржуазной газетки подпишет, ничем не рискуя, ничем себя не связывая, ничего не исповедуя, статью г. А. В. П. в защиту «народного» социализма, ибо «народный» социализм есть пустейшая фраза, служащая для обхода вопроса о том, какой класс или социальный слой везде в мире за социализм борется. Достаточно привести два образчика болтовни г. А. В. П.

«Оказывается, — пишет он, — что партия, усвоившая доктрину пролетарского социализма, в действительности готова развить свои силы и за счет других «полупролетарских» и даже буржуазных слоев». Неправда ли—возражение, достойное гимназиста 4-го класса? В социалистических партиях всего мира есть и полупролетарии и буржуа: значит? Значит — можно обойти тот факт, что только пролетариат во всем

мире 1) ведет систематическую борьбу с классом капиталистов и 2) является массовой опорой с.-д. партии.

2-й пример:

«Взять хотя бы студенчество — пишет бойкий г. А. В. П. — самая подлинная ведь буржуазия, а социалисты среди него, не знаю, как теперь, но еще недавно составляли чуть ли не большинство».

Ну разве это не бесподобно? Разве не достоин этот довод наивной эс-эровской гимназисточки? Не заметить после 1905 — 1907 г.г. как размежевались, на арене всех политических выступлений, десятки миллионов крестьян и миллионы рабочих, придавать значение (как доводу против «пролетарского социализма») тому факту, что либеральная и демократическая учащаяся молодежь в России сочувствует эс-эрам и эс-декам! Послушайте, г. А. В. П., знайте же меру...

Сознательные рабочие должны вести прямую и ясную политику с народниками. Беспощадно высмеивать якобы социалистические фразы и не давать прятать за них единственно серьезный вопрос о последовательном демократизме.

«Народный» социализм, уравнительность, социализация земли, кооперация, трудовое начало? Этого не стоит даже опровергать. Это жизнь и революция давно уже смела совсем из области серьезных вопросов политики. Этой болтовней вы только прячете серьезный вопрос о демократизме. Вы должны сказать ясно и определенно, верны ли вы лозунгам последовательной демократии. Хотите ли вы и умеете ли вы претворить эти лозунги в систематическую работу среди масс точно определенного социального слоя? Если да, — рабочий демократ ваш союзник и друг против всех врагов демократии. Если нет,—ступайте прочь, вы просто болтун.

ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В НАРОДНИЧЕСТВЕ И ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В ДЕРЕВНЕ?

В. Ильин. «Просвещение» 1913 г. № 2.

Журнал «Русское Богатство» показывает нам те именно две струи в народническом или трудовическом потоке, или течении русской жизни, которые можно проследить и по другим, более прямым, более непосредственным источникам политического знания.

Припомним, например, прения в 1-ой и 2-ой Думе. К сожалению, стенографические отчеты той и другой из'яты теперь из продажи. Но так или иначе, а громадный политический материал по изучению взглядов и стремлений русского крестьянства и русского трудовичества, имеющийся в этих отчетах, отчасти стал уже, отчасти станет в будущем достоянием всякого образованного человека. Главный вывод, вытекающий из этого материала, состоит в том, что интеллигенты-трудовики (включая сюда и интеллигентов-эс-эров) и крестьяне-трудовики представляют существенно различные политические течения.

Интеллигенты-народники тяготеют к примирительной или «общечеловеческой» фразе. В них всегда чувствуется либерал. Точка зрения классовой борьбы им органически чужда. Они — резонеры. Они тянут демократическое крестьянство назад, от живой и непосредственной борьбы с его классовым врагом к туманной, вымученной, бессильной якобы-социалистической фразе. Крестьяне-народники в обеих первых Думах — огонь, страсть. Они полны стремления к непосредственному и решительному действию. Они темны, необразованны, наивны, но против своего классового врага они поднимаются с такой прямотой, искренностью, ненавистью, что вы ощущаете серьезнейшую общественную силу.

Другими словами: интеллигенты-народники — из рук вон плохие социалисты и размагниченные демократы. Крестьяне-трудовики вовсе не играют в социализм, который им абсолютно чужд, но они «нутреные», искренние, горячие и сильные демократы. Победит ли крестьянская демократия в России, этого предсказать не сможет никто, ибо это зависит от слишком сложных об'ективных условий. Но совершенно несомненно, что

может победить трудовическое крестьянство только вопреки тем тенденциям, которые приносит в его движение народническая интеллигенция. Жизненная, свежая, искренняя демократия в состоянии победить, при благоприятной обстановке исторической, а «социалистическая» фраза, народническое резонерство никогда победить не может.

Этот вывод представляется мне одним из важнейших уроков русской революции, и я не теряю надежды обосновать его когда-нибудь подробным анализом речей народников в обеих первых Думах и другим политическим материалом 1905—1907 г.г. В настоящее же время мне хочется отметить замечательное подтверждение этого вывода последней (1912 год № 12) книжкой «Русск. Богатства»—главного и наиболее солидного народнического органа.

Две статьи в этой книжке производят, несомненно, типическое впечатление. Статья г. А. В. П. («Народный социализм или пролетарский?») — образец интеллигентских рассуждений «народных социалистов» и эс-эров. Если бы было неизбежно, чтобы массовая сила русского крестьянства направлялась так, как это «выходит» по рассуждениям г.г. А. В. П. и К^0, то дело русской буржуазной демократии было бы безнадежно проиграно. Ибо из фраз и резонерства исторического действия выйти не может. Импотентность такого народничества окончательная.

В статье г. Крюкова «Без огня» о крестьянстве и крестьянской жизни и крестьянской психологии рассказывает некий сладенький попик, изображая крестьянство именно таким, каким оно само выступало и выступает. Если это изображение верно, то русской буржуазной демократии — в лице именно крестьянства — суждено крупное историческое действие, которое при сколько-нибудь благоприятной обстановке сопутствующих явлений имеет все шансы быть победоносным.

Чтобы пояснить это, охарактеризуем вкратце «идеи» г. А. В. П. и приведем несколько цитат из описаний русского крестьянства сладеньким попиком:

Г. А. В. П. защищает основы народничества от писателя «Заветов» Суханова, который сдает марксизму целый ряд кардинальных теоретических посылок народничества, проповедуя при этом что-то вроде об'единения марксистов с народниками.

Г. А. В. П. от об'единения не прочь, но «сдавать» принципы народничества не намерен. И вот именно эта защита принципиальной чистоты и твердости народничества таким, несомненно, компетентным и видным народником, как г. А. В. П., показывает яснее ясного полную безнадежность его позиции, абсолютную безжизненность такого народничества.

Г. Суханов договорился до того, что классом социалистическим по природе является один только пролетариат. Конечно, если мыслить хоть сколько-нибудь последовательно, это значит признать марксизм и поставить полный крест над народническим социализмом.

Г. А. В. П. восстает против г. Суханова, но аргументы его — нечто невиданно жалкое. Это—сплошь оговорочки, поправочки, вопросительные знаки, эклектические замечания на тему о том, что ревизионизм «не в меру муссирует» поправки жизни к теории, а ортодоксия напрасно их оспаривает. Кашица, преподносимая г. А. В. П., как две капли воды, похожа на обычные во всех европейских странах возражения «гуманитарных» буржуа против классовой борьбы и классового социализма. Того основного и общеизвестного факта, что во всем мире только пролетариат ведет систематическую борьбу с капиталом повседневно, что он именно составляет массовую опору партий социалистических, г. А. В. П. отрицать не решается. Что крестьянство тем менее обнаруживает хотя бы слабенькую социалистичность, чем свободнее политически страна,— этого г. А. В. П. не знать не может. И он просто играет в обрывочки мыслей европейских буржуазных профессоров и оппортунистов, чтобы спутать дело, даже и не пытаясь выставить против марксизма хотя чего-либо похожего на цельную, прямую, ясную социальную теорию. Поэтому нет ничего скучнее статьи г. А. В. П. Нет ничего более показательного для полной идейной смерти народнического социализма в России. Он умер. «Идеи» г-на А. В. П. в любом буржуазном социал-реформаторском издании на Западе вы найдете полностью. Неинтересно и опровергать их.

Но если умер народнический социализм в России, если его убила революция 1905 года и похоронили г.г. А. В. П., если от него осталась только гнилая фраза, то крестьянская демократия в России, отнюдь не социалистическая, а такая

же буржуазная, какой была демократия Америки 1860 годов, Франции конца XVIII века, Германии первой половины XIX века и т. д. и т. д., — эта демократия жива.

Рассказ сладенького попика про деревню, передаваемый г. Крюковым, вполне подтверждает это. А то, что сообщает Крюков,—заметим мимоходом—еще рельефнее и точнее, пожалуй, вытекает из наблюдений заведомого врага демократии, веховца Булгакова в «Рус. Мысли» (1912 г., № 11. «На повороте»).

«Раболепство и трусость, — говорит попик у Крюкова про русское духовенство, — всегда это было. Но в том разница, что никогда не было такого ужасающе спокойного, молчаливого отпадения от церкви, как ныне. Точно дух жизни угас в церкви. Повторяю: не одна интеллигенция ушла, — народ ушел... надо в этом сознаться. — я ведь два года был сельским священником...»

Сладенький попик вспоминает пятый год. Попик раз'яснял тогда крестьянам манифест. «Я-то ждал, — плачет он, — прозрения, тесного союза, любви, трезвости, здравого сознания, пробуждения, энергии... Прозрение-то как будто и явилось, но вместо единения и союза — злоба и междоусобие. И первее всего деревня толкнула именно и меня порядочно. Кажись, я весь, душой и сердцем, был за нее... Эти самые свободы об'яснял и все прочее. И как слушали! Я-то думал, что уже шире того, что я открывал, и открыть нельзя, ан нет... проникли в деревню и другие речи. И новые-то раз'яснители заварили кашу погуще: насчет земельки, равнения и господ. Конечно, мужички поняли и усвоили это моментально. И первым долгом пришли ко мне и об'явили, что за ругу будут платить мне не двести, а сто...»

«...Однако особенно-то огорчил меня не этот факт, насчет сотни рублей, а совокупность всего, что скоропалительно составило новый облик деревни. Уж как со всех сторон старались открыть ей глаза, освободить ее от пелены, темень эту ее осветить. И, если правду говорить, успели. Слепой человек увидел-таки чуточку света, и с этого момента он уже не слепой... хотя не прозрел. Но с этим полупрозрением ему пришло сознание лишь самое горестное и злоба самая душная... И иной раз, может быть, вздохнет он о темном неведении своем. Такая злоба выросла в деревне, такая злоба, что, кажется, теперь весь воздух насыщен ею... Нож, дубина, красный петух. Очевидность бессилия, жгучие, неотомщенные обиды, междоусобная брань, ненависть без разбору, зависть ко всему более благополучному, уютному, имущему. И прежде, конечно, зависть жила и злоба, и скорбь, и грех смрадный, но верили люди в волю божию и тщету мирских благ, верили и находили силу терпеть в уповании на загробную награду. Ныне этой веры уже нет. Ныне там вера такая: мы— поработители, они — порабощенные. Из всех

толкований о свободе на деревенской почве выросли плевелы и дурман... А вот теперь этот новый закон о земле — брат на брата восстал, сын на отца, сосед на соседа. Злоба и смута пошла такая, что задохнется в ней деревня, непременно задохнется».

Мы подчеркнули в этом характерном описании деревни сладкоречивым попиком (поп — чистейший народник-интеллигент) некоторые особенно характерные словечки.

Попик—сторонник «любви», враг «ненависти». В этом отношении он целиком разделяет ту толстовскую (можно также сказать: ту христианскую) глубочайше-реакционную точку зрения, которую постоянно развивают наши кадеты и кадетоподобные. Помечтать о какой-нибудь «социализации земли», поболтать о «социалистическом» значении кооперации, о «нормах землевладения» такой попик, наверное, не прочь, но вот, когда дело дошло до ненависти вместо «любви», тут он сразу спасовал, раскис и нюни распустил. Словесный, фразистый, «социализм» («народный, а не пролетарский»), — сколько угодно, это и в Европе любой мещанин из грамотных одобрит. Ну, а ежели дошло дело до «ненависти» вместо «любви», тут— финал. Социализм гуманной фразы — мы за; революционная демократия—мы против.

То, что говорит сладенький попик на избитую тему о «хулиганстве» в деревне, не представляет с фактической стороны ровно ничего нового. Но из собственного его рассказа ясно видно, что «хулиганство» есть внесенное крепостниками понятие. «Жгучие, не отомщенные обиды»—вот что констатирует сладенький попик. А это, несомненно, нечто весьма и весьма далекое от «хулиганства».

Марксисты издавна считали своей задачей, в борьбе с народничеством, разрушать маниловщину, слащавые фразы, сантиментальную надклассовую точку зрения, пошлый «народный» социализм, достойный какого-нибудь французского, прожженного в идеологических подходах и аферах, «радикала-социалиста». Но вместе с тем марксисты издавна считали столь же обязательной своей задачей выделять демократическое ядро народнических взглядов. Народнический социализм—гнилая и смердящая мертвечина. Крестьянская демократия в России, если верно изображает ее сладенький попик,—живая сила. Да и не может она не быть живой силой,

пока хозяйничают Пуришкевичи, пока голодают по тридцать миллионов.

Ненависть без разбора, — говорят нам. Во-первых, это не вся правда. «Разбора» не видят Пуришкевичи, не видят чиновники, не видят прекраснодушные интеллигенты. Во-вторых, ведь даже в начале рабочего движения в России был известный элемент «ненависти без разбора», например, в форме разрушения машин при стачках 60—80 годов прошлого века. Это быстро отпало. Не в этом соль. Пошлостью было бы требовать «белых перчаток» от теряющих терпение людей данной обстановки.

Существенно-глубокий разрыв со старым безнадежно реакционным миросозерцанием, глубокое усвоение именно того учения о порабощенных, которое является залогом не мертвого сна, а живой жизни.

Сгнил народнический социализм вплоть до самого левого. Жива и жизненна задача очищения, пробуждения, сплочения демократии на почве сознательного разрыва с учениями «любви», «терпения» и т. п. Печалится сладенький попик. Мы же имеем все основания радоваться богатому поприщу бодрой работы.

НАРОДНИЧЕСТВО НА ПРАКТИКЕ.

Зиновьев. «Пролетар. Правда» 1914 г. № 10.

В последнее время наши «левонародники» опять претендуют на внимание со стороны рабочего класса. Сознательный рабочий должен хорошенько разобраться в том, по пути ли ему с этим политическим направлением. Только мало разбирающиеся люди могут говорить: «Мне все равно: что марксист, что народник—раз народники тоже «левые», раз они горячо пишут и горячо говорят, так, значит, я должен их поддерживать». Мы окружены таким несметным количеством врагов, препятствий на нашем пути так много, со всех сторон так ревностно стараются сбить нас с правильного пути, что каждая маленькая ошибка в нашей тактике приносит колоссальный вред пролетарскому движению. Поэтому тот рабочий, кто хочет не только бороться, но и победить, не может верить на-слово каждому «хорошему человеку». Он должен строго

проверить действия каждой из партий, выяснить себе, какая партия действительно намечает правильную линию поведения, а затем уже поддерживать данное политическое направление.

Возьмите, например, такой вопрос, как бойкот Государственной Думы. Какой огромный вред был бы нанесен нашему рабочему движению, если бы рабочие послушали совета «левонародников» и стали бойкотировать 3-ю и 4-ю Государственные Думы. Вредные последствия от этого ошибочного шага были бы прямо неисчислимы.

А между тем, «левонародники», как целое, продолжают и теперь проповедывать этот бойкот.

Было время в 1905 г. и начале 1906 г., когда марксисты проповедывали и проводили бойкот Думы. Тогда положение было таково, что бойкот был выгоден для рабочего класса. Соотношение сил было прежде всего активным и массовым. Предполагавшуюся Булыгинскую Думу прямо удалось сбойкотировать. Думе можно было противопоставить нечто другое, непосредственное. Сотни и сотни тысяч граждан собрали тогда марксисты вокруг лозунга бойкота.

А теперь? Что было активного в теперешнем бойкоте, который проводили народники? Ничего. Никто и не заметил этого бойкота. Дело свелось к пассивному «бойкоту» выборов несколькими группами, к безразличному, равнодушному отношению к выборам. И—только.

Какая разница между бойкотом 1905—1906 года и бойкотом 1912 — 1913 — видно из следующего. В 1905 — 1906 г., когда правительство узнало о решении марксистов призвать к бойкоту, оно издало специальное распоряжение, по которому «подстрекающие» к бойкоту карались тюрьмой до 6 месяцев. А теперь? Теперь на выборах всячески отстраняли избирателей от участия в выборах, теперь черносотенцы прямо заявляли, что им было бы приятно, чтобы рабочие бойкотировали выборы. 8—9 лет назад бойкот имел историческое значение. Но это был определенный эпизод, вызванный особыми историческими условиями. А «левонародники» ни к селу, ни к городу, продолжают проповедывать бойкот во все времена.

В лагере народников были отдельные лица, которые предлагали участвовать на выборах в 4-ю Думу. Другие говорили, что «надо пройти мимо Думы». Третьи находили, что не

должно участвовать в выборах, а отдельным лицам можно разрешить участие. Четвертые проповедывали бойкот. Победило среди народников последнее мнение. Но весь этот спор показал, что народничество безнадежно заблудилось в трех соснах. И как детски-наивны были «доводы» этих бойкотистов. Участвовать в выборах — значит, мол, «признать» черносотенную Думу, значит — от чего-то отказаться, значит — сдать свою позицию.

Какие пустяки! Что же, шестеро рабочих депутатов (р. с.-д. ф.) признали «черносотенную Думу»? Отказались они от своей линии? Мешают они рабочим отстаивать свои задачи? Кажется, — наоборот.

Смешно даже ставить эти вопросы. Теперь всякий рабочий видит, что ничего, кроме огромной пользы, участие в выборах и в Думе не принесло. Рабочие депутаты в Думе не сдают нашу позицию, а отстаивают ее громко на всю Россию. Они клеймят там Пуришкевичей, они разоблачают там измены либералов. Что же это — плохо или хорошо для рабочего движения?

Так народничество—исходя из самых лучших желаний—на практике вносило и вносит огромный хаос и разброд в ряды рабочих. Кучке оторванных от жизни интеллигентов показалось, что бойкот будет «левее» и «красивее». И вот они зовут рабочих на такой путь, который прямо губителен для рабочего движения. Официально «левонародничество» отстаивает и сейчас бойкот. И не вина народников, если сами рабочие не берут их всерьез.

ОТДЕЛ V

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ЗА 5 ЛЕТ ТРЕТЬЕЙ ДУМЫ.

К. Т. «Звезда» 1912 г. № 14.

I.

В «Ежегоднике» газеты «Речь» на 1912 год—этой маленькой политической энциклопедии либерализма—напечатана статья г. Милюкова. «Политические партии в Г. Думе за пять лет». Принадлежащая перу признанного вождя либерализма и выдающегося историка, эта статья заслуживает тем большего внимания, что посвящена она главной, можно сказать, предвыборной теме. Политические итоги деятельности партий, вопросы о значении их, научные обобщения о соотношении общественных сил, лозунги предстоящей избирательной кампании—все это невольно напрашивается под перо, раз взята такая тема, все это пришлось затронуть и г. Милюкову, как ни старался он ограничиться простым пересказом фактов «внешней истории» Думы.

Получилась интересная картинка, иллюстрирующая старый, но вечно новый сюжет: как отражается русская политическая жизнь в глазах либерала?

«Господствовавшая в 1-й Думе численно, а в 2-й — морально, партия народной свободы, — пишет г. Милюков, — была в 3-й Думе представлена только 56 — 53 депутатами. Из положения руководящего большинства она перешла на положение оппозиции, сохранив, однако, в рядах оппозиции преобладающее значение как по своей численности, так и по качественному составу своих членов и по строгой фракционной дисциплине своих выступлений и голосований».

Вождь партии в статье о политических партиях об'являет свою партию «преобладающей» по «качественному составу ее членов». Это недурно. Только реклама могла бы быть и потоньше... И верно ли это, что кадеты преобладали по строгой фракционной дисциплине? Неверно, ибо все помнят неодно-

кратные выступления, напр., г. Маклакова, обособлявшегося от к.-д. фракции вправо. Неосторожно поступил г. Милюков: если рекламировать «качества» своей партии безопасно в том смысле, что оценка эта вполне суб'ективна, то относительно партийной дисциплины факты сразу опровергают рекламу. Характерно, что именно правое крыло кадетов и в Думе— в лице Маклакова—и в печати—в лице г. Струве и К° «Русской Мысли»— обособлялось, разрушая не только строгую, но даже какую бы то ни было дисциплину кадетской партии.

«Слева от себя, — продолжает г. Милюков, — фракция народной свободы имела только 14 трудовиков и 15 социал-демократов. Группа трудовиков сохранила только тень того значения, которое имела в первых двух Думах. Несколько лучше организованная группа социал-демократов от времени до времени посвящала свои выступления резкому обличению «классовых противоречий», но, в сущности, не могла вести никакой иной тактики, кроме той, которую вела и «буржуазная» оппозиция».

Это все, буквально все, что сообщает выдающийся историк на 20 страницах своей статьи о партиях левее к.-д. Но ведь статья посвящена политическим партиям в Гос. Думе,— в статье подробнейшим образом рассмотрены все мельчайшие передвижения внутри помещиков, разные там «умеренно-правые» или «правооктябристские фракции», рассмотрены отдельные шаги этих фракций. Почему же сведены на-нет трудовики и с.-д.?—ибо так обрисовать их, как делает г. Милюков, значит ясно сводить их на-нет.

Единственный возможный ответ на этот вопрос состоит в том: потому, что эти партии г. Милюкову особенно не нравятся, и даже самое простое констатирование общеизвестных фактов относительно этих партий противоречит интересам либерализма. В самом деле, г. Милюков прекрасно знает, какие перетасовки состава выборщиков свели трудовиков к «тени прежнего значения» в Думах. Эти перетасовки, произведенные г. Крыжановским и другими героями 3-го июня 1907 года, подорвали большинство кадетов. Но разве это оправдывает игнорирование и, даже более, искажение данных о значении партий, представляемых очень слабо в помещичьей Думе? Трудовики очень и очень слабо представлены в 3-й Думе, но роль их за пять лет велика, ибо они

представляли миллионы крестьянства. Интересы помещиков заставили урезать именно крестьянское представительство. Спрашивается, какие интересы заставляют либералов отмахиваться от трудовиков??

Или возьмите сердитую выходку г. Милюкова против с.-д. Неужели он не знает, что отличие «тактики» этих последних от тактики к.-д. состоит не только в отличиях пролетарской оппозиции от буржуазной, но и в отличии демократизма от либерализма? Конечно, г. Милюков очень хорошо знает это и на примерах из новейшей истории всех европейских стран он мог бы пояснить различия демократов от либералов. Вся суть в том, что раз касается дело России, то русский либерал не хочет видеть своего отличия от русских демократов. Русскому либералу выгодно представлять себя перед русским читателем представителем всей вообще «демократической оппозиции». Но истина не имеет с этой выгодой ничего общего.

На деле всякий знает, что с.-д. вели в 3-й Думе совершенно иную тактику, чем буржуазная оппозиция вообще, кадетская (либеральная) оппозиция в частности. Если бы г. Милюков попробовал поставить перед читателем любые конкретные вопросы политики, то можно ручаться, что он не нашел бы ни одного, по которому с.-д. не вели бы принципиально иной тактики. Взявши тему о политических партиях в 3-й Думе, г .Милюков извратил главное и коренное: три основных группы политических партий вели три различные тактики — партии правительства (от Пуришкевича до Гучкова), партии либерализма (к.-д., националисты и прогрессисты), партии демократические (трудовики—буржуазная демократия, и рабочая демократия). Два первых обобщения г. Милюкову ясны, он прекрасно видит ту суть дела, которая роднит, с одной стороны, Пуришкевича и Гучкова, с другой— всех либералов. Но отличия этих последних от демократов он не видит потому, что не хочет видеть.

II.

То же самое повторяется и по вопросу о классовой основе разных партий. Направо г. Милюков видит и вскрывает эту основу, налево он становится сразу слепым. «Уже самый

закон 3-го июня,—пишет он,—был продиктован об'единенным дворянством. Защиту дворянских интересов и взял на себя правый фланг думского большинства. Левый фланг этого большинства присоединил сюда защиту интересов крупной городской буржуазии». Неправда ли, как это поучительно? Когда кадет смотрит направо, он сильно ставит грани «классовых противоречий»: там дворяне, там крупные буржуа. Как только взгляд либерала направляется налево,—тотчас же слова «классовые противоречия» берутся в иронические ковычки. Классовые различия исчезают: либералы представляют и крестьян, и рабочих, и городскую демократию в качестве обще-«демократической оппозиции»!

Нет, господа, это — не научная история, это — не серьезная политика, это — политиканство и реклама.

Ни крестьян, ни рабочих либералы не представляют, а представляют лишь часть буржуазии—городской, землевладельческой и т. д.

Факты из истории 3-й Думы так общеизвестны, что и г. Милюков не может не признать нередких совместных голосований октябристов с либералами—не только против (против правительства), но и за определенные положительные мероприятия. Эти факты, в связи с общей историей октябризма и кадетизма (слитых в 1904—1905 году, до 17 октября), доказывают для всякого, кто сколько-нибудь считается с исторической действительностью, что октябристы и кадеты—два фланга одного класса, два фланга буржуазного центра, колеблющегося между правительством и помещиками, с одной стороны, демократией (рабочими и крестьянством), с другой. Этого основного вывода из истории «политических партий в 3-й Думе» г. Милюков не видит исключительно потому, что ему невыгодно его видеть.

Третья Дума с новой стороны, в новой обстановке подтвердила то основное деление русских политических сил и русских политических партий, которое вполне определенно наметилось с половины XIX века, все больше оформлялось в 1861 — 1904 годах, вышло наружу и закрепилось на открытой арене борьбы масс в 1905 — 1907 годах, оставаясь таковым же и в 1908—1912 годах. Почему это деление остается в силе и поныне? Потому, что не решены еще те об'ективные задачи исторического развития России, которые составляют

содержание демократических преобразований и демократических переворотов везде и повсюду, от Франции 1789 года, до Китая 1911 года.

На этой почве неизбежно упорное сопротивление «бюрократии» и помещиков, а также колебания буржуазии, для которой преобразования необходимы, но которая боится их использования демократией вообще, рабочими в особенности. Эта боязнь в особенности ясно была видна—в области думской политики — у кадетов 1-й и 2-й Дум, у октябристов 3-й Думы, т.-е. именно тогда, когда эти партии составляли «руководящее большинство». Кадеты борются с октябристами, оставаясь на той же принципиальной позиции с ними, они конкурируют с ними больше, чем борются. Они делят с ними местечко у власти р я д о м с помещиками,—отсюда та кажущаяся острота конфликта власть имущих с кадетами, как с самыми близкими конкурентами.

Игнорируя различие демократии и либерализма, г. Милюков с необыкновенной подробностью, детальностью, со смаком, можно сказать, рассматривает передвижения внутри помещиков: правые, умеренно-правые, националисты вообще, националисты независимые, правые октбристы, октябристы просто, октябристы левые. Ни малейшего серьезного значения эти деления и передвижки в этих пределах не имеют: связаны они, самое большее, с заменой какого-нибудь Твердоонто каким-нибудь Угрюч-Бурчеевым в администрации, с переменой лиц, с победой кружков или котерий. Все сколько-нибудь существенное в политической линии тут совершенно одинаково.

«Бороться (на выборах в 4-ю Думу) будут два лагеря», твердит г. Милюков, как твердит неустанно и вся кадетская печать. Неверно, господа. Б о р ю т с я и будут бороться три главных лагеря: правительственный, либеральный и рабочая демократия, как центр притяжения всей вообще демократии. Деление на два лагеря есть уловка либеральной политики, сбивающей иногда с толку, к сожалению, кое-кого из сторонников рабочего класса. Только поняв неизбежность деления на три основных лагеря, может рабочий класс вести на деле с в о ю, а не либеральную рабочую политику, и с п о л ь з у я конфликты лагеря первого с лагерем вторым, но не давая себя ни на минуту обмануть якобы демократической фразеологией либералов. И не только себя не давать в обман, но и не давать

обманывать крестьян, как главную опору буржуазной демократии,— таковы задачи рабочих. Таков вывод и из истории политических партий в 3-й Думе.

К ВЫБОРАМ.

Валентин, С. «Звезда» 1912 г. № 7.

Приближается конец полномочий 3-й Государственной Думы и начало выборов в 4-ю, и в буржуазной печати, начиная с к.-д. и кончая крайней правой, на все лады заговорили о предвыборной кампании. Заговорили громко и «внушительно», рекламируя свой товар и зазывая в свои лавочки... Запестрели газетные столбцы списками заслуг своих депутатов: «они-мол отстаивали интересы трудящихся масс, решительно боролись (вы думаете за что?) за «улучшения» и нормирование времени торговым служащим,—одним словом, были на страже рабочих интересов при обсуждении вопроса о лечении рабочих от несчастных случаев и увечий» и т. п... Многое еще в этом роде говорится буржуазными писаками, воскуривающими фимиам своим депутатам.

Нам хорошо известны «благие» желания господ фабрикантов, проявивших себя при обсуждении различных вопросов рабочей жизни.

Им—грош цена. Они своей работой только крепче затянули петлю на шее рабочего класса, и рабочий класс, как и прежде, влачит жалкое существование и изнывает в темноте и рабстве, а наш постоянный гость—голод, временно было покинувший нас, вновь вернулся в Россию и, охватив много наших губерний, жестоко расправляется со своими жертвами... Цынга, тиф и иные естественные спутники голода свирепствуют в нашей стране, хозяйничая направо и налево.

Пятилетнее существование 3-й Думы, как мы знаем, не облегчило горемычную участь рабочих и крестьян. Дума 3-го июня только лишний раз подчеркнула, что от Гос. Думы, в которой большинство депутатских мест заранее обеспечено привилегированным классам, в которой работодатели вершат всеми судьбами многомиллионного народа для большего его порабощения, в которой правдивый и бичующий голос на-

родных избранников заглушается дикими, а подчас и бессмысленными и непристойными выходками господ Пуришкевичей и его братии, — от такой Гос. Думы рабочие и крестьяне не могут ждать экономических и правовых улучшений.

Что же, в таком случае, побудило рабочих и крестьян принять участие в выборах депутатов в 3-ю Гос. Думу, где, как мы знаем, по избирательному закону большинство заранее обеспечено за командующими классами?

Этот вопрос уже достаточно подробно и ясно обсуждался в рабочей прессе за время существования трех Гос. Дум. Сознательная часть рабочих и крестьян посылала в Думу своих избранников, чтобы их голос мощно раздавался из Таврического дворца на всю необ'ятную Русь. Они посылали их для того, чтобы эта незначительная горсточка социал-демократических депутатов имела возможность указывать и раскрывать хитростную политику народного порабощения. И их надежды оправдались. Все три Гос. Думы оказали большую услугу народным массам в агитационном и организационном отношениях.

Народные массы под впечатлением речей своих избранников группировались вокруг левых депутатов, посылали им наказы, резолюции, требования и т. п. Народные избранники часто мешали затягивать петлю народным поработителям. И только потому, что Дума 3-го июня меньше всего давала говорить левым депутатам, рабочие и крестьяне должны теперь усиленно готовиться к избирательной кампании.

Не приходится много говорить о том, что в настоящей избирательной кампании рабочим и крестьянам больше, чем при выборах в предшествовавшие Гос. Думы, придется подвергаться административным преследованиям. Рабочие собрания и митинги будут разгоняться, да и теперь уже усиленно разгоняются. Многие будут арестованы при исполнении своего гражданского долга. Рабочая печать будет конфисковываться, как, впрочем, конфискуется и теперь.

Эти административные преследования не устрашат, не могут и не должны устрашить народных масс. Рабочие должны, сорганизовавшись, повести плодотворную избирательную кампанию во имя проведения в Гос. Думу большего количества своих депутатов.

Рабочая печать, по мере возможности, облегчит им эту работу, помещая различные статьи, освещающие разные стороны избирательной кампании.

Только в таком случае всем, кому дорога свобода, удастся сплотиться и создать в стенах Таврического дворца влиятельную группу для лучшего обеспечения возможности свободно говорить правду, агитировать и организовывать народные массы!..

ИТОГИ ВЫБОРОВ.

В. Ильин. «Просвещение» 1913 г. № 1.

Избирательная кампания в 4-ю Думу подтвердила ту оценку исторического момента, которую с 1911 года давали марксисты. Оценка эта сводилась к тому, что первая полоса в истории русской контр-революции окончилась. Началась вторая полоса, характеризуемая пробуждением «легких отрядов» буржуазной демократии (студенческое движение), наступательным экономическим и еще более не-экономическим рабочим движением и т. п.

Экономическая депрессия, решительное наступление контрреволюции, отступление и распад сил демократии, разгул ренегатских «веховских», ликвидаторских идей в «прогрессивном лагере»,—вот чем отличается первая полоса (1907—1911). Вторая же полоса (1911 — 1912) и в экономическом, и в политическом, и в идейном отношении отличается противоположными чертами: под'ем промышленности, неспособность контрреволюции к дальнейшему наступлению прежней силы или энергии и т. д., пробуждение демократии, заставившее прятаться настроение веховства, ренегатства, ликвидаторства. Таков общий фон картины, который необходимо иметь в виду для правильной оценки избирательной кампании 1912 г.

1. «Делание» выборов.

Всего более бросающаяся в глаза отличительная черта выборов в 4-ю Думу, это—систематическая подделка этих выборов правительством. Мы не задаемся здесь целью подвести итоги «деланию выборов», об этом совершенно достаточно говорила вся либеральная и демократическая пресса; об

этом же говорит обстоятельный запрос кадетов в 4-й Думе, этому вопросу нам удастся, вероятно, посвятить особую статью, когда будут сведены вместе обширные и все возрастающие в числе документальные данные.

В настоящее же время отметим лишь основные итоги делания выборов и главное политическое значение этого «делания».

Мобилизация духовенства против либеральных и октябристских помещиков; удесятирение репрессий и бесцеремоннейшее нарушение закона, направленное против буржуазной демократии в городах и в деревнях; попытки теми же средствами вырвать рабочую курию у социал-демократии—таковы основные приемы делания выборов в 1912 году. Целью всей этой политики, напоминающей политику бонапартизма, было образование право-националистического большинства в Думе, и цель эта, как известно, не достигнута. Но мы увидим ниже, что «отстоять» прежнее, третьедумское, положение в нашем, извините за выражение, парламенте правительству удалось: в 4-й Думе осталось два большинства,—право-октябристское и октябристско-кадетское.

Избирательный закон 3 июня 1907 года «строил» государственную систему управления—да не одного только управления—на блоке крепостников-помещиков с верхушками буржуазии, при чем первый социальный элемент сохранял в этом блоке гигантский перевес, а над обоими элементами стояла фактически неурезанная старая власть. О том, какова была и каковой остается специфическая природа этой власти, созданная вековой историей крепостничества и т. д., говорить сейчас не приходится. Во всяком случае, сдвиг 1905 года, крах старого, открытые и могучие выступления масс и классов заставили искать союза с теми или иными социальными силами.

Надежды на «серячка», на мужика, существовавшие в 1905 — 1906 г.г. (Булыгинский и Виттевский избирательные законы) были разрушены. Третьеиюньская система «ставила ставку на сильных»—на помещиков и тузов буржуазии. И вот опыт 3-й Думы в течение всего каких-нибудь пяти лет начал уже подрывать и эту «ставку»! Нельзя себе представить большей угодливости, чем октябристская в 1907—1912 г. г., а все же «не угодили» и октябристы. Даже с ними глубоко родственная им по натуре старая власть (так называемая «бюрокра-

тия») не могла ужиться. Буржуазная политика в деревне (закон 9 ноября) и всяческое содействие капитализму — все это направлялось теми же Пуришкевичами, и результаты оказались плачевны. Пуришкевичевщина, подновленная, отремонтированная, освеженная новой аграрной политикой, новой системой представительных учреждений, продолжала давить все и вся, тормозя развитие.

В третьеиюньской системе оказалась трещина. «Делание» выборов стало неизбежным, как неизбежны исторические приемы бонапартизма, когда нет твердой, прочной, испытанной цельной социальной опоры, когда приходится лавировать между разнородными элементами. Если демократические классы бессильны или особенно ослаблены временными причинами, то подобные приемы могут сопровождаться «успехами» в течение ряда лет. Но даже «классические» примеры Бисмарка 60-х годов прошлого века или Наполеона III свидетельствуют, что без самых крутых переломов (в Пруссии это была «революция сверху» и несколько исключительно удачных войн) дело обойтись не может.

2. Новая Дума.

Чтобы определить результаты выборов, возьмем официальные данные о партийном составе 4-й Думы, сравнивая их с 3-й Думой не только в конце ее существования (1912 г.), но и в начале (1908 г.). Получаем следующую поучительную картину [1]):

	3-я Дума. 1908 г.	3-я Дума. 1912 г.	4-я Дума.
Правые	49	46	65
Национ. и умер. пр.	95	102	120
Октябристы	148	120	98
Прогрессисты	25	36	48
Кадеты	53	52	59
Три национ. группы [2])	26	27	21
Трудовики	14	14	10
Социал-демократы	19	13	14
Беспартийные	—	27	7
Всего	439	437	442

[1]) Данные из думских изданий: «Указатель» за 1908 год; «Справочник» за 1912 г. и «Справочный Листок (4-й) Гос. Думы» 1912 № 14, от 2 декабря 1912 года, исправленные данные по 1 декабря 1912 г.

[2]) Три национ. группы: поляки, белоруссы и мусульмане.

Первый вывод из этих данных—тот, что в 4-й Думе остались прежние два большинства: право-октябристское в 283 голоса (65 + 120 + 98) и октябристско-кадетское в 226 голосов (98 + 48 + 59 + 21).

Самодержавному правительству практически всего более важно «свое» большинство в Думе. Разница между 3-й и 4-й Думами в этом отношении ничтожна. В 3-й Думе право-октябристское большинство составляло 292 голоса в начале, 268 голосов в конце. Теперь получилось среднее между этими цифрами: 283.

Но падение правого большинства с начала до конца 3-й Думы настолько значительно, что правительство не могло, оставаясь самодержавным правительством, не прибегать к экстренным мерам делания выборов. Это делание — не случайность и не отступление от системы, как любят изображать дело Мейендорфы, Маклаковы и К°, а необходимость для поддержания «системы».

Вы говорите о «примирении власти со страной» (т.-е. с буржуазией), г.г. либералы с Маклаковым во главе? Но если так, то одно из двух. Или ваши речи о примирении — не пустые слова, — тогда вы должны принять и «делание выборов», ибо таково реальное условие примирения с реальной властью. Вы ведь такие любители «реальной политики»! Или ваши протесты против «делания выборов» — не пустые слова, и тогда вы должны говорить не о примирении, а о чем-то, совсем на примирение не похожем...

Второе большинство третьеиюньской системы: октябристско-либеральное составляло 252 голоса в начале 3-й Думы, 235—в конце ее и упало до 226 в 4-й Думе. По сути дела, следовательно, правительственная «избирательная кампания» удалась; правительство добилось своего, подтвердив паки и паки на практике свое самодержавие. Ибо крики о право-националистическом большинстве были лишь торговлей с запросом. Действительно же правительство нуждается в обоих большинствах, которые оба стоят на контр-революционной почве. Нельзя достаточно настаивать на этом последнем обстоятельстве, которое затушевывают либералы, чтобы вести за нос демократию, а либеральные рабочие политики (ликвидаторы)—по недомыслию. Блок к.-д. с октябристами, так ярко обнаружившийся при выборах Родзянки (а еще ярче, пожа-

луй, сказался этот блок в неприличных, рабских фразах «Речи» по поводу речи Родзянки),—этот блок вовсе не «техническое» только дело. Этот блок выражает единство контр-революционых настроений буржуазии вообще, от Гучкова до Милюкова; этот блок возможен только благодаря этим настроениям.

С другой стороны, и правительству необходимо либерально-октябристское большинство с точки зрения всей системы третьеиюнского режима. Ибо 3-я (и 4-я) Дума вовсе не «картонное» учреждение, как болтают нередко «левые» народники, погрязшие безнадежно в болоте ропшинских переживаний и «отзовистской» фразы. Нет, 3-я и 4-я Дума—этап в развитии самодержавия и в развитии буржуазии,—необходимая, после побед и поражений 1905 года, попытка их сближения на деле. И фиаско этой попытки будет фиаско не только Столыпина и Макарова, не только Маркова 2-го и Пуришкевича, но и «примирителя» Маклакова с К°!

Правительству необходимо либерально-октябристское большинство, чтобы пытаться вести Россию вперед при сохранении всевластия Пуришкевичей. А средств обуздания, умерения необыкновенно быстрого, чересчур ретивого либерально-октябристского «прогрессивизма» у правительства сколько угодно: и Гос. Совет и многое иное прочее...

3. Изменение внутри третьеиюньской системы.

Приведенные выше данные представляют интересный материал по вопросу об эволюции политических партий, группировок и течений среди помещиков и буржуазии в эпоху контрреволюции. О демократии, как буржуазной (крестьянской), так и рабочей, состав 3-й и 4-й Думы не говорит почти ничего по той простой причине, что третьеиюньская система нарочито построена для исключения демократии. Равным образом и «национальные» партии, т.-е., не принадлежащие к «главенствующей» народности, специально угнетены и придушены 3-м июня.

Поэтому мы выделим только правых, октябристов и русских либералов,—партии, прочно устроившееся в третьеиюньской системы и огражденные ею от демократии — и посмотрим на изменения внутри этих партий.

	3-я Дума. 1908 г.	1912 г.	4-я Дума.	Сравнение 4-й Думы с нач. 3-й.
Правые	144	148	185	+41 т.-е. 28%
Октябристы	148	120	98	—50 „ 34%
Либералы (пр. и к.-д.) .	78	88	107	+29 „ 37%

Отсюда ясно видно, как тает так наз. «центр» среди привилегированных слоев, и как усиливается их правое и либеральное крылья. Интересно, что увеличение либералов среди помещиков и буржуазии идет быстрее роста правых, несмотря на самые экстренные меры, принятые правительством для подтасовки выборов в пользу правых.

Есть люди, которые, имея в виду эти факты, охотно говорят пышные слова об обострении противоречий третьеиюньской системы, о грядущем торжестве умеренно-буржуазного прогрессизма и т. п. Эти люди забывают, во 1-х, что, если растет среди помещиков и особенно буржуазии число либералов, то всего быстрее растет правое крыло либералов, всю политику свою всецело строющее на «примирении» с правыми. Об этом мы скажем сейчас подробно. Во 2-х, эти люди забывают, что пресловутое «левение буржуазии» является лишь симптомом действительного левения демократии, которая одна способна дать движущие силы в серьезной перемене режима. В 3-х, эти люди забывают, что третьеиюньская система специально расчитана на использование, в очень широких пределах, антагонизма либеральной буржуазии и помещичьей реакционности при гораздо более глубоком общем их антагонизме со всей демократией и с рабочим классом в особенности.

Далее. Наши либералы любят рисовать дело так, что разгром октябристов вызван «деланием выборов», лишившим поддержки эту, дескать, партию последнего правительственного распоряжения и т. п. Сами либералы, разумеется, выступают при этом в роли честной оппозиции, независимых людей, даже «демократов», тогда как в действительности отличие какого-нибудь Маклакова от октябристов совершенно призрачное.

Посмотрите на изменения, происшедшие между 3-й и 4-й Думой, сравнительно с изменениями, происшедшими между началом и концом 3-й Думы. Вы увидите, что внутри 3-й Думы октябристская партия потеряла большее число своих членов (28), чем на выборах в 4-ю Думу (22). Это не значит,

конечно, что «делания выборов» не было: оно было в самых бесшабашных размерах, особенно против демократии. Но это значит, что помимо всякого делания выборов, помимо даже правительственного воздействия и «политики» вообще, идет процесс партийного межевания среди имущих классов России, процесс отмежевки правого, крепостнически-реакционного крыла контр-революции от либерально-буржуазного крыла той же контр-революции.

Различия между отдельными группами и фракциями право-октябристского думского большинства (правые, националисты, умеренно-правые, «центр», правые октябристы и т. п.) так же неустойчивы, неопределенны, случайны, нередко искусственно подтасованы, как и различия внутри октябристско-либерального большинства (левые октябристы, прогрессисты, кадеты). Характерно для переживаемой нами эпохи вовсе не то, что зависимых от правительства октябристов вытесняет будто бы независимый (это Маклаков-то!) конституционалист-демократ. Это—глупая либеральная побасенка.

Характерно то, что идет процесс образования настоящих классовых партий и, в частности, под шумок ярко-оппозиционных возгласов и сладеньких речей о «примирении власти со страной», идет сплочение партии контр-революционного либерализма. Самая распространенная в России либеральная пресса употребляет все усилия, чтобы затушевать этот процесс. Потому мы обратимся еще раз к точным данным думской статистики. Будем помнить, что о партиях, как и об отдельных людях, надо судить не по их словам, а по их делам. На деле к.-д. и прогрессисты идут вместе во всем наиболее важном, а те и другие с октябристами и в 3-й и в 4-й Думах и на недавно кончившихся выборах (Екатеринославская губерния: блок Родзянки с к.-д.!) по целому ряду вопросов.

Посмотрим же на данные об этих трех партиях:

	3-я Дума. 1908 г.	1912 г.	4-я Дума.	Сравнение 4-й Думы с нач. 3-й.
Октябристы	148	120	98	—50, т.-е. 34%
Прогрессисты	25	36	48	+23 „ 92%
Кадеты	53	52	59	+ 6 „ 11%

Мы видим громадное и неуклонное уменьшение у октябристов; ничтожное уменьшение, затем небольшое увеличение у к.-д.; громадное и неуклонное повышение у

прогрессистов, которые почти удвоились в числе за 5 лет.

Если бы мы взяли за 1908 год данные, сообщаемые г. Милюковым в «Ежегоднике Речи» на 1912 г. стр. 77, то картина получилась бы еще гораздо рельефнее. Г. Милюков считает, что в III Думе в 1908 году было 154 октябриста, 23 прогрессиста и 56 кадетов. По сравнению с IV-й Думой, это даст совсем ничтожное увеличение числа кадетов и более, чем удвоение числа прогрессистов.

Прогрессисты в 1908 г. были более чем вдвое слабее кадетов. Теперь число прогрессистов составляет свыше 80% числа кадетов. Получается, след., тот неоспоримый факт, что в русском либерализме за время контр-революции (1908—1912 г.г.) самое характерное — громадный рост прогрессизма.

А что такое прогрессисты?

И по своему составу и по своей идеологии, это — помесь октябристов с кадетами.

Прогрессисты в 3-й Думе еще назывались мирнообновленцами, и один из их вождей, контр-революционный дворянчик Львов, был в 1-й Думе кадетом. В 3-й Думе число прогрессистов, как мы видели, увеличилось с 25 до 36, т.-е., на 11 человек; из этих 11 депутатов 9 перешли к прогрессистам от других партий, именно: 1 от кадетов, 2 от умеренно-правых; 1 от националистов и 5 от октябристов. Быстрый рост прогрессистов среди политических представителей русского либерализма и успех «Вех» среди «общества», это — две стороны одной медали. Прогрессисты осуществляли в практической политике то, что проповедывали в теории «Вехи», оплевывая революцию, отрекаясь от демократии, прославляя грязное обогащение буржуазии, как божие дело на земле и т. д. и т. д.

Когда кадет Маклаков ораторствует о примирении власти со страной, он только воспевает то, что прогрессисты делают.

Чем дальше мы отходим от 1905 и 1906 г.г., тем яснее становится, насколько были правы большевики тогда, разоблачив кадетов в момент наибольшего упоения их «победами», показав настоящую сущность их партии, раскрываемую теперь все нагляднее и нагляднее всем ходом событий.

Русская демократия не сможет одержать ни одной победы, если она не подорвет решительно «престижа» к.-д. среди масс. И обратно, фактическое слияние кадетов с веховцами и про-

грессистами есть одно из условий и один из симптомов сплочения и укрепления демократии под руководством пролетариата...

ОТКРЫТИЕ 4-й ДУМЫ.

«Правда» 1912 г., № 171.

Открылась 4-я Государственная Дума, — достойная преемница 3-й Думы, вскормленная и вспоенная законом 3-го июня.

Если какая-либо избирательная кампания когда-либо показала отрицательное отношение страны к определенному политическому укладу, так это — выборы в 4-ую Думу. Даже через рогатки третьеиюньского анти-народного избирательного закона чуть было не прорвалась действительная воля населения. Оттого-то и пришлось так откровенно «раз'яснять», тащить и не пущать. Оттого-то по всей стране стон стоял: делают выборы...

При помощи «героических» средств реакция добилась того, что в 4-й Думе будут те же два большинства, что в 3-й Думе: черносотенно-октябристское и октябристско-либеральное. Состав Думы таков, что создалась почва для особенно вычурных внутри-думских «парламентских» интриг. Беспринципные политики кадетской партии почувствовали себя, как рыба в воде, в этой атмосфере игры, взаимных подсиживаний, изобретения что ни день, то новых комбинаций.

«Речь» уже открыла кампанию. Октябристы не поладили с правыми. Кадеты поторопились поддержать октябристов при выборах в председатели Думы правого октябриста Родзянко. Теперь «Речь» старается закрепить случайный союз «возможного конституционного большинства». И она расшаркивается перед Родзянко, который «решился, наконец, произнести», конституционное «слово».

Вчера конституционное большинство сложилось около конституционной декларации председателя. Сложилось ли оно только на данный случай? Ответ мы хотели бы найти в словах той же декларации, в которой «великий манифест 17 октября выступает не в качестве забытого документа, а в качестве такого государственного акта, словам которого придается серьез-

ное и реальное политическое значение. Газете очень хотелось бы «мечтать об об'единении вчерашнего большинства». Но ее берут сомнения. И она старается соблазнить октябристов заманчивой картиной будущей совместной думской работы.

Сторгуются ли кадеты с октябристами или, что всего вернее, последние помирятся с Пуришкевичами,—для демократии довольно безразлично. Дальше взаимных запугиваний и подсиживаний думские буржуазные и черносотенные партии неспособны пойти.

Одни только представители рабочего класса поведут и в 4-й Думе принципиально выдержанную классовую политику. Одни они будут сосредоточивать свое внимание не на внутридумских комбинациях, а на том, что делается в стране—среди миллионов порабощенных рабочих, среди десятков миллионов нищих и голодных крестьян. Одна только с.-д. фракция пойдет прежней дорогой и будет звать за собой трудовую группу, представителей крестьянства.

Как ни плоха, как ни враждебна народу, как ни черносотенна 3-я Дума, она имела одно прекрасное качество. Всей своей «работой», каждым своим шагом, каждым своим законом она учила самых отсталых той истине, что пока в России хозяйничают Пуришкевичи, нет и не может быть никакого улучшения в жизни рабочих, крестьян, всей массы населения. Эту благодарную задачу — независимо от своей воли — выполнит и 4-ая Дума. Это — тоже Дума помещиков, Дума реакции. К Пуришкевичу и Замысловскому прибавились Хвостов и Барач. Четвертая Дума имеет в своих стенах больше махровых цветков помещичьей реакции, чем даже третья Дума. И через густую сеть «парламентской» игры очень скоро пробьется наружу живая жизнь.

Вся страна увидит, что и в 4-й Думе борются три основных лагеря: реакция, либерализм, демократия. И сколько бы ни трудились парламентских дел мастера, а и с трибуны четвертой Думы будут опять ребром поставлены три основных вопроса всей общественной жизни России; о земле о 8-часовом рабочем дне и общеполитический вопрос.

Четвертая Дума открылась. Господа буржуа думают о новых торгах и сделках, демократия — о новой борьбе.

ИТОГ.

Зиновьев. «Правда» 1913 г. № 16.

Завтра снова открываются заседания Госуд. Думы.

Газеты и партии отчасти подвели итоги первой полусессии 4-ой Гос. Думы. Но ни одна из буржуазных газет не хочет посмотреть правде прямо в глаза. Ни одна не хочет сказать открыто того, какие же коренные вопросы поставлены первым столкновением политических сил и партий в новой Думе, как именно разделились эти партии? Возьмите хоть октябристов, ставших именинниками и в 4-ой Думе. Их орган, оценивая прения по декларации Коковцева, находит, что речи различных ораторов перепутались и смешались, что нельзя провести никаких граней, что мы имели перед собой просто «вавилонское столпотворение».

«Посудите сами, — пишут октябристы, — Пуришкевич — оппозиция, Чхеидзе — оппозиция, барон Мейендорф, Савенко, Шингарев — тоже оппозиция».

Однако господа буржуа слепы только потому, что они не хотят видеть. Всякий добросовестный наблюдатель увидит сразу, что 4-ая Дума, обсуждая декларацию правительства, разделилась на три лагеря: реакционеры, либералы, демократы. Пуришкевича многое отделяет от октябриста Мейендорфа, Мейендорфа — от Савенко, националиста Бобринского кой-что отделяет от зубра Маркова 2-го и т. д. Но то, что их отделяет друг от друга, совершенно незначительно по сравнению с тем, что их об'единяет. И на деле это — один лагерь реакции, начиная от Хвостова и Пуришкевича и кончая Родзянкой и Мейендорфом.

Другой лагерь, это—либералы. Прогрессисты кой-чем отличаются от кадетов. Маклаков не во всем похож на Шингарева, а Ефремов на Милюкова. Но по главным вопросам этот лагерь тоже един.

И третий лагерь — демократия, во главе которой стоит соц.-дем. фракция.

Самый яркий момент прений был первый день после речи Коковцева. В лице наиболее махрового реакционера Пуришкевича, наиболее контр-революционного либерала Маклакова и наиболее последовательного с.-д. большевика Малиновского

мы имели самых ярких представителей трех лагерей в 4-ой Думе.

Помещик, либеральный адвокат, рабочий — таковы три главных политических силы в Думе.

А о чем спорили в течение почти месяца прений? Какие вопросы господствовали во всех речах?

Говорили на первый взгляд о чем угодно. Представитель казаков говорил о нуждах казаков, старообрядцы — о старообрядцах, мусульманин — о мусульманах, Пуришкевич — о розгах и т. д. Кто хочет отмахнуться от вопроса, опять скажет: какое-то вавилонское столпотворение. А кто хочет и умеет слушать, тот знает, что, несмотря на вороха «вермишели», в прениях ораторы — часто бессознательно — неизменно вертелись все-таки вокруг трех коренных вопросов русской жизни. Рабочий, земельный и общеполитический вопросы — стоят ребром. От них не отвертишься, от них никуда не уйдешь. И когда Пуришкевич говорил о розгах и мерах борьбы против народного движения, а Маклаков говорил о «перемирии» с властью — реакционеры и либералы давали свой ответ. И когда о тех же вопросах говорили рабочие, Петровский и Малиновский — их устами демократия, рабочий класс и крестьянство. давала свой, совсем иной ответ...

Прения о правительственной программе кончились, как известно, принятием формулы «прогрессистов», указывающей, что «нормальная законодательная деятельность возможна только при совместной работе правительства и законодательных учреждений в направлении начал, возвещенных высочайшим манифестом 17 октября 1905 года, и водворения законности».

На этой худосочной и бесцветной октябристской формуле сошлись кадеты, октябристы и прогрессисты. Это и понятно. Формула эта есть вывод из речей Маклакова, Мейендорфа и других. Правый октябрист Антонов был вполне прав, когда указал, что эта формула соответствует духу и букве октябризма. И даже «Голос Москвы» называет эту формулу «довольно общей и расплывчатой».

Но, к сожалению, и с.-д. фракция допустила здесь крупную политическую ошибку. И — даже целых две. Первая ошибка та, что с.-д. фракция сама не внесла своей формулы перехода, в которой сделала бы выводы из речей с.-д. ораторов и дала бы свою оценку всему происходившему в Думе. Вторая

ошибка—это совершенно непонятное голосование соц.-дем. депутатов за октябристскую формулу о «совместной работе» с правительством и о прочих пустых либеральных благопожеланиях.

Мы понимаем, что можно и нужно поддержать иногда самое умеренное предложение, если оно на деле хоть чуточку улучшает положение трудящихся масс. Но зачем нам поддерживать октябристскую болтовню в бумажной формуле перехода? Если октябристы предложат увеличить жалованье железнодорожным служащим или народным учителям хоть на несколько рублей — социал-демократы должны быть за. Они внесут свои широкие требования, но поддержат и умеренное требование октябристов, если от наших голосов зависит дело. Но голосовать за октябристскую формулу по вопросам о принципиальном отношении к правительству (да еще тогда, когда от соц.-дем. голосов ничего не зависело: формула принята 132 против 78) — это крупнейшая, непростительная ошибка.

С.-д. фракция наказана уже за эту ошибку ликующим злорадством кадетской «Речи». Будем надеяться, что такие ошибки больше не повторятся. Иначе отчуждение между фракцией и передовыми рабочими — неизбежно.

КОНФЛИКТ В ДУМСКОЙ СОЦ.-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ.

а) Вокруг Государственной Думы.

Ольминский. «Из эпохи Звезды и Правды» 1911 — 1914 г.г.

Четвертая Государственная Дума собралась осенью 1912 г. В социал-демократической фракции первоначально оказалось 12 человек. Из них все депутаты, избранные от рабочих шести губерний с обязательными рабочими депутатами, оказались на стороне партии, связались с партией организационно и решили подчиняться партийным директивам и партийному центру. А остальные шесть депутатов связали себя с августовским блоком [1]). Таким образом, в одной парламентской фракции оказались об'единенными представители двух разных партий, и притом поровну с обеих сторон. Положение невоз-

[1]) С Организационным Комитетом, выбранным в августе 1912 года на ликвидаторской конференции в Вене. *О. В.*

можное. Произвести раскол, разбиться на две фракции также казалось невозможным по общеполитическим соображениям. К тому же оба центра были нелегальны, связь с ними депутатов—тоже нелегальная, и потому нельзя было об'явить истинную причину раскола. А поскольку дело шло о работе внутри Думы, политические разногласия двух половин не могли проявиться с такой яркостью, которая оправдывала бы разрыв.

Вскоре под'ехал Иркутский депутат Маньков,—сомнительный социал-демократ, которого позже сама же ликвидаторская фракция исключила из своей среды. Он примкнул, конечно, к ликвидаторам, и их фракция получила большинство (7 против 6). Тогда они ввели в социал-демократическую фракцию варшавского депутата Ягелло, который был избран, как противник польских социал-демократов, — и у них получилось большинство 8 против 6.

Пользуясь этим большинством, ликвидаторская часть фракции вскоре перешла в наступление против рабочих депутатов. Своей первой целью она поставила захват «Правды», выдвинув лозунг единой газеты. А поводом к наступлению явилось то, что рабочие депутаты Петровский, Бадаев, Самойлов и Шагов, давшие раньше, ради «единства», свои фамилии в список сотрудников ликвидаторского «Луча», пожелали снять их с этого списка. Тогда 7 ликвидаторских депутатов напечатали в «Луче» обвинительный акт против рабочих депутатов, обвиняя их в расколе. Это воззвание 7 депутатов было перепечатано и в «Правде». и тут же дан ответ за подписью 6 депутатов. В своем ответе рабочие депутаты указывают, что воззвание их товарищей по фракции является «первым нападением одной части думской с.-д. фракции на другую, первым выступлением брата против брата. Это — первый шаг к расколу с.-д. фракции»...

б) Соц.-дем. депутаты к рабочим.

«Правда» 1912 г. № 190.

Товарищи, на-днях мы получили приглашение редакции рабочей газеты «Правда» участвовать в ней в качестве сотрудников. Мы вполне понимаем великое значение рабочей прессы и считаем своим долгом ответить согласием на приглашение «Правды». Но отвечая согласием и давая свои подписи, считаем нужным заявить следующее.

По своим взглядам мы являемся сторонниками того направления в социал-демократии, выразительницей которого считается «Правда». Взгляды «Правды» на положение страны, судьбы ее, на рабочий класс, как вождя движения, на крестьянскую бедноту, как союзницу рабочего класса, на либеральную буржуазию, как изменницу «народной свободе»,—эти взгляды «Правды» являются и нашими взглядами. Из всей нашей социал-демократической деятельности в рабочих массах мы вынесли твердое убеждение в том, что русский рабочий класс останется верен этим взглядам, верен полным и неурезанным требованиям социал-демократии.

Вместе с тем заявляем, что мы являемся решительными сторонниками единства социал-демократии, самыми непримиримыми врагами раскола. Мы признаем наличность разногласий, мы признаем борьбу за те или иные взгляды внутри социал-демократии, но утверждаем, что борьба мнений не исключает, а предполагает практическое единство социал-демократии. Поэтому мы будем проводить единство действий, единство всех действительно социал-демократических течений.

В полной уверенности, что «Правда» выполнит возложенную на нее моментом задачу сплочения передовых сил пролетариата, мы приглашаем вас, товарищи, всячески поддерживать «Правду», распространять ее, снабжать материалом. Конечно, «Правда» не лишена недостатков, как и всякое дело, еще не успевшее окрепнуть. Но единственно верное средство против этого—дружная и неустанная поддержка газеты. Депутат от рабочих Петербург. губ. А. Бадаев. Депутат от рабочих Московск. губ. Р. Малиновский. Депутат от рабочих Харьковской губ. Муранов. Депутат от рабочих Екатериносл. губ. Г. Петровский. Депутат от рабочих Владимир. губ. Ф. Самойлов. Депутат от рабочих Костромск. губ. Н. Шагов.

в) Заявление 7 членов с.-д. фракции Г. Думы.

«Правда» 1913 г. № 44.

Нами получено следующее заявление части с.-д. фракции 4-ой Гос. Думы:

«В № 24 «Луча», от 30 января, появилось письмо за подписью 4-х членов фракции—А. Бадаева, Г. Петровского, Ф. Самойлова и Н. Шагова о том, что они просят редакцию «Луча»

исключить их из числа сотрудников газеты. Еще ранее того (№ 11, от 15 января) с однородным письмом обратился в редакцию «Луча» член фракции Муранов. Эти письма заставляют нас выступить со следующим заявлением:

«При самом избрании своем в уполномоченные, выборщики и члены Государственной Думы, все члены фракции без исключения получали от своих непосредственных избирателей, и вообще от рабочих России, настоятельные наказы — оберегать прежде всего и больше всего единство классового движения пролетариата, единство социал-демократии, вопреки всем существующим и подчас весьма крупным расхождениям и разногласиям. Считая себя морально и политически обязанным свято блюсти этот единодушный наказ пролетариата, большинство фракции, примыкая идейно к той платформе, на почве которой стоит газета «Луч», полагало в то же время своим долгом везде и всюду, где это зависело от фракции, активно работать на пользу единства и направлять на этот путь и всех других членов ее. Тем же самым стремлением к восстановлению и укреплению единства руководилось большинство фракции, определяя свое отношение к двум существующим органам рабочей прессы.

«На заседании фракции 30 ноября был поставлен общий вопрос об отношении к рабочей печати. Ввиду обилия спешных дел, вопрос этот не удалось решить в одном заседании. Но еще раньше, чем фракция смогла снова вернуться к нему, и не осведомив о том своих товарищей по фракции, 6 депутатов (Бадаев, Малиновский, Муранов, Петровский, Самойлов и Шагов) выступили в «Правде» сначала с письмом (№ 188) о своем вступлении в число сотрудников этой газеты, а затем (№ 190 от 11 декабря) с заявлением ко всем рабочим о необходимости поддерживать исключительно «Правду». Такой поступок 6 членов фракции заставил большинство ее, на заседании 13-го декабря, обратиться к ним с предложением об'яснить, чем руководствовались они, выступая со своими заявлениями в «Правде» до окончания обсуждения данного вопроса во фракции, и взять обратно эти свои заявления. Не получив ответа, нижеподписавшиеся выступили с заявлением в № 75 «Луча» от 14 декабря. В этом заявлении, поддерживая свою близость к идейному направлению газеты «Луч» и протестуя против противоречащего воле огромного большинства российской социал-демокра-

тии стремления 6 депутатов, выступивших в «Правде», делить соц.-дем. на «действительных» и «недействительных», 7 членов фракции еще раз подтверждали, что не отказываются от дальнейших попыток солидарного решения вопроса о сотрудничестве в рабочей прессе [1]).

«Такие попытки были сделаны на заседании 15 декабря и увенчались значительным успехом. В этом заседании были приняты 2 резолюции.

«Первая из них гласила: «Исходя из того, что единство соц.-дем. необходимо, соц.-дем. фракция 4-й Государственной Думы, как единая коллегия, выражает настойчивое пожелание о создании одного органа, вместо двух существующих органов рабочей печати».

«Вторая резолюция: Исходя из высказанного ею настоятельного пожелания необходимого единства соц.-дем. и слияния двух существующих органов рабочей печати, для создания единого авторитетного для всего рабочего класса органа, соц.-дем. фракция предлагает своим членам, как одну из первых возможных и фракции доступных мер, отдать свои подписи, в качестве сотрудников, и «Правде» и «Лучу».—Обе эти резолюции были приняты подавляющим большинством фракции.

«На другой день 11 членов фракции об'явили себя сотрудниками обеих газет. Один (Муранов) не был в это время в Петерб., а один (Малиновский) отказался дать свою подпись «Лучу». Один (Ягелло) был приглашен в сотрудники только «Лучом». Данный шаг фракции был встречен одобрением со стороны пролетариата, как о том свидетельствуют уже поступившие с мест письма и резолюции. И, однако, уже очень скоро некоторые члены фракции сочли возможным выйти из числа сотрудников «Луча». Выход этот тем менее мотивирован, что газета продолжает стоять на почве той же самой платформы, на которой она стояла, когда они во имя единства, дали ей свои подписи.

«Наши товарищи предприняли этот шаг, даже не посоветовавшись с большинством фракции, а лишь доведя до его сведения свое готовое решение. Между тем такими действиями парализуются все усилия наши работать над восстановлением единства и, в особенности, над сближением и об'единением двух

---

[1]) Заявление это, посланное и в «Правду», ею напечатано не было.

органов рабочей печати. Совершенно очевидно, что, если мы и впредь будем встречаться с подобными препятствиями, нам придется отказаться от дальнейших попыток солидарного решения вопроса о печати. Но это не прекратит нашей работы над об'единением всех соц.-демократических сил России. И мы твердо уверены, что рабочие соц.-демократы, без различия оттенков, дружно поддержат нас в этой нашей работе.

«Настоящее заявление направляем для напечатания в «Луч» и «Правду».

С.-д. депутаты: Бурьянов, Маньков, Скобелев, Туляков, Хаустов, Чхеидзе, Чхенкели».

г) Ответ шести рабочих депутатов.

«Правда» 1913 г. № 44.

В № 43 «Луча» напечатан документ под неверным заглавием: «Заявление членов с.-д. фракции Гос. Думы». Читатель, естественно, подумает по заглавию, что это — заявление всех членов фракции; между тем под ним только 7 подписей. Этот документ под неверным заглавием является первым нападением одной части думской с.-д. фракции на другую, первым выступлением брата против брата, депутатов против депутатов одной и той же думской фракции. Это—первый шаг к расколу с.-д. фракции. Он исходит от группы 7 депутатов: Чхеидзе, Чхенкели, Скобелева, Манькова, Хаустова, Бурьянова и Тулякова.

До сих пор в двух газетах,—«Правде» и «Луче»,—велась борьба направлений, неизбежная во всяком живом политическом течении. И всем известно, что «Правда» ни разу не позволила себе выступлений против личности депутатов. Напротив того «Луч», как известно, открыл травлю против депутата Бадаева, потом Петровского, а затем напечатал выдержки из письма «10 тульских рабочих», где нам, рабочим депутатам, приписывались «кликушеские крики», «искажение цитат», «забвение долга порядочности», нечестная работа и прочие подобные качества.

Мы, шесть рабочих депутатов, обратились к остальным 7 депутатам с просьбой повлиять на «Луч», оградить нашу личность от покушений этой газеты. Только что успели мы поднять этот вопрос во фракции, как появляется документ за

подписью 7 депутатов, являющийся продолжением той же травли нас со стороны ликвидаторского «Луча», с целью внести раскол в самую фракцию под флагом выступления за единство.

Таким образом правы оказались товарищи Малиновский и Муранов, которые, хорошо зная ликвидаторов «Луча», сразу же отказались вступить в число его сотрудников. Таким образом, приходится лишний раз признать свою ошибку нам. Петровскому, Шагову, Самойлову и Бадаеву; мы поверили словам Скобелева. Тулякова, Бурьянова и Хаустова, которые обещали повлиять на «Луч» и советовали «не ампутировать (т.-е. не отсекать), а изжить» ликвидаторство.

Вступление четырех из нас в число сотрудников «Луча» не только не помогло изживанию ликвидаторства, а напротив,— дало ликвидаторам больше смелости на выступление против «подполья», т.-е. против политических организаций пролетариата. Ликвидаторы стали открыто писать (напр., в 101), что симпатии рабочих к «подполью». т.-е. к политической организации социал-демократического пролетариата, составляют «прискорбный факт».

Семь депутатов, сторонников «Луча», проведенных в Гос. Думу именно «подпольными» организациями, не протестовали против того, будто симпатии к подполью—прискорбный факт. Зато они, выступая против нас со своим раскольничьим заявлением, ссылаются на наказы избирателей. Но где нашли они наказы о единстве с ликвидаторами. врагами «подполья?» Таких наказов мы не знаем. Да и не могли такие наказы составляться в подполье. Мы знаем только наказы о единстве внутри партии. Над этим и работает «Правда», объединив и большевиков. и меньшевиков. и впередовцев. Семь депутатов, решившиеся на раскол с.-д. думской фракции, выступившие против другой половины фракции, как мы видели из заголовка их заявления, высказывают плохо скрытую претензию на то, что именно они составляют с.-д. думскую фракцию, а мы шесть— какой-то незначущий придаток.

Правда, мы шестеро составляем меньшинство во фракции: против нас стоит большинство из 7 членов, т.-е. большинство только одного голоса. Тем не менее, признавая необходимость подчинения меньшинства большинству, мы, избранники рабочей курии, всегда подчинялись в делах думской фракции реше-

ниям семи депутатов, несмотря на то, что часто были несогласны с этими решениями. Но семеро депутатов идут дальше. Они вторгаются в нашу частную жизнь, как социал-демократов; они вторгаются в дело, не имеющее отношения к рабочей фракции; они требуют, чтобы мы сотрудничали в газете, направления которой мы не разделяем и даже считаем вредным. Этого мы не сделаем и сделать не можем, ибо это противоречит и нашим убеждениям, и воле пославших нас рабочих.

И вот из этого вопроса, не имеющего никакого отношения к работе фракции в целом, к ее деятельности в Гос. Думе, семь депутатов решаются на такой раскольничий шаг, как выступление одной части фракции против другой.

Не желая способствовать дальнейшим трениям внутри фракции и раздувать искру раскола, мы выносим на ваш суд, товарищи сознательные рабочие, все это дело о братоубийственной войне, начатой семью депутатами.

С.-Д. депутаты от рабочих:

А. Е. Бадаев, Р. В. Малиновский, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов.

д) Заявление шестерки семи депутатам.

«За Правду» 1913 г. № 13.

Товарищи-рабочие, мы пред'явили нашим товарищам по фракции, семи депутатам, нижеследующее заявление.

Заявление.

Уважаемые товарищи. Год совместной работы в Гос. Думе обнаружил целый ряд столкновений и трений между нами и вами, т.-е. остальными семью с.-д. депутатами. Дело доходило до открытой полемики в печати, а последние ваши решения, проведенные вами перед самым закрытием Гос. Думы в июне 1913 г., когда часть депутатов уже раз'ехалась, показали окончательно невозможность и безвыходность создавшегося положения. Эти решения, принятые вами 7 голосами против 6, суть: отказ большевикам (т.-е. 6 депутатам) в одном месте из двух в бюджетной комиссии и выбор одного (а не двоих) в одно важное учреждение [1]). После того, как вы неодно-

[1]) В Международное Социалистическое Бюро.

кратно 7 голосами против шести лишали 6 рабочих депутатов одного оратора из двух, выставляемых в Думе, указанное решение явилось каплей, которая переполнила чашу.

Вам известно, что мы действовали и действуем всецело и исключительно в духе последовательного марксизма, идейно примыкая во всем к его общим решениям. Вам известно, товарищи, что есть вполне об'ективные факты, доказывающие, что мы не преувеличиваем, когда говорим о полном согласии нашей деятельности с сознанием и волей огромного большинства марксистских передовых рабочих России. Это доказала и история «Правды», первой рабочей газеты, созданной под'емом рабочего движения в апреле — мае 1912 года, об'единившей вокруг себя большинство рабочих. Это доказало распространение «Правды» в числе 40 тысяч экземпляров. Это доказали групповые рабочие сборы на «Правду», о которых всегда печатала открыто эта газета. Это доказали выборы по рабочей курии в 4-ю Г. Д., давшие всех куриальных депутатов большевиков и показавшие по сравнению с выборами по рабочей курии во 2-ую и 3-ью Гос. Думы неоспоримый, никем неоспариваемый, громадный рост марксизма и антиликвидаторских убеждений среди сознательных рабочих России. Это доказали, наконец, выборы в правление союза металлистов в СПБ и история первой рабочей газеты в Москве в этом году. Понятно, само собою, что мы считаем своим безусловным долгом действовать в строжайшем согласии с волей большинства марксистски-сплоченных рабочих России.

Между тем вы, семеро депутатов, действуете независимо от этой воли и против нее. Вы смело принимаете решения, идущие в разрез с волею большинства сознательных рабочих. Напомним хотя бы принятие вами на некоторых половинчатых началах не-социал-демократа Ягелло, которого до сих пор не признал ни один с.-д. в Польше, или принятие вами—вопреки воли большинства рабочих—националистических лозунгов, так наз. культурно-национальной автономии, и т. п. Мы не знаем точно ваших отношений к течению ликвидаторов и думаем, что вы скорее колеблетесь в сторону ликвидаторства, чем являетесь полными сторонниками его. Но как бы там ни было, остается неоспоримым фактом, что вы не считаете для себя обязательными суждения и требования того большинства сознательных рабочих России, с которыми мы идем рука об руку. Нечего

и говорить, что при таких условиях всякий социалист в любой стране мира, всякий сознательный рабочий признает чудовищным ваше стремление подавлять нас одним голосом, лишать нас одного из двух мест в комиссиях Думы или в других учреждениях, в списке думских ораторов и т. д., навязывать нам тактику и политику, осуждаемые большинством сознательных рабочих России.

Мы признаем и не можем не признать в данное время непримиримыми наши разногласия в области не только думской работы. Мы вынуждены признать ваше стремление подавлять нас и лишать нас одного из двух мест безусловно раскольническим и устраняющим все возможности работать вместе. Но, считаясь с настойчивым желанием рабочих сохранять хотя бы перед внешним миром единство с.-д. депутатов, хотя бы в думской работе, считаясь с нашим годовым опытом, показывающим возможность достигнуть посредством соглашения такого единства в думских выступлениях, мы предлагаем вам установить точно и недвусмысленно, раз навсегда, что никакое подавление 7 голосами шестерки куриальных рабочих депутатов недопустимо. Сохранение действительного единства с.-д. фракции 4-й Гос. Думы возможно исключительно при полном и бесповоротном признании равенства 7-ки и шестерки с проведением принципа соглашения между ними по всем вопросам думской работы.

Товарищи по фракции на это заявление не дали нам в указанный срок никакого ответа.

Мы считаем себя обязанными обратиться к вам, товарищи-рабочие, с просьбой обсудить выставленные нами справедливые требования.

Мы считаем эти требования необходимым условием для сохранения единства думской работы.

Мы ждем вашей поддержки в восстановлении единства думской фракции на правильных началах—равенства двух частей ее.
А. Е. Бадаев, Р. В. Малиновский, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов.

е) Ко всем рабочим.

Обращение шести депутатов.

«За Правду» 1913 г. № 15.

Товарищи-рабочие. Во вчерашнем номере ликвидаторской газеты было помещено обращение пяти депутатов. Мы считаем своим долгом по этому поводу раз'яснить вам настоящее положение дел.

1) Раньше всего мы должны заявить товарищам, что мы лишены возможности восстановить всю картину нашей совместной работы по той причине, что на наших заседаниях не велись полные протоколы, а записывались только принятые решения, при чем лишь в некоторых случаях отмечалось, как кто голосовал. Мы требовали ведения полных протоколов. Товарищ Малиновский, выступая от нашего имени, категорически требовал всестороннего освещения хода дебатов на заседаниях фракции.

«Я предлагаю вам зеркало, в котором вы могли бы всегда видеть себя и то, что вы делаете» — говорил Малиновский семи депутатам.

Но тщетно. Большинство фракции отказалось от такого «зеркала».

2) Указывают вам на то, что председатель и другие должностные лица фракции выбирались единогласно. Верно. Но когда происходили выборы? Во-первых, до приезда Манькова; во-вторых, до принятия Ягелло, который и попал-то во фракцию благодаря голосованию Манькова с ними.

Вернее, это было еще до того, как большинством одного голоса семерка совершила самый крупный раскольничий шаг, приняв в свою среду человека, прошедшего вопреки социал-демократии, в борьбе с нею. Это было до того, как большинство санкционировало и оправдало раскольную тактику ликвидаторской конференции.

Тогда, понятно, возможны были единогласные решения.

3) Одним из больных вопросов нашей практической работы служил вопрос о секретаре. У фракции имелся общий секретарь, который нас совершенно не обслуживал. Будучи рьяным защитником фракционной ликвидаторской политики, секре-

тарь совершенно игнорировал наши требования в то время, как труд его оплачивался из суммы всей фракции.

Не только секретарь фракции, но и организованные им группы «сведущих лиц» относились к нам положительно непристойно. Можно судить по тому, кто такие эти, «сведующие лица», когда Ежов позволил нас в помещении фракции именовать подлецами и «ленинскими огарками». Фракция обошла наш протест молчанием.

Секретарь для нашей работы нам более, чем необходим. Мы просили большинство фракции нанять из общих сумм помощника секретаря, который обслуживал бы наши нужды. Семерка отказала, несмотря на то, что мы несколько раз подымали этот вопрос, несмотря на то, что они хорошо знали, как необходима нам помощь секретаря.

4) Пять депутатов указывают на то, что якобы давали нам свободно выступать с думской трибуны.

Они, очевидно, забыли, что по ленскому запросу, по которому было намечено шесть речей, нам не было предоставлено ни одной речи. Только после долгой и упорной борьбы удалось отстоять одну десятиминутную речь для тов. Муранова. В важности выступления депутатов рабочей курии по такому большому вопросу, как ленский запрос, сомневаться нельзя. По запросу о неразрешении страховых собраний рабочему депутату Малиновскому также был зажат рот большинством фракции, заменившей его Туляковым. По запросу о взрыве на Пороховых заводах то же большинство не дало выступить тов. Бадаеву.

5) Не лучше обстояло дело по отношению к общим выступлениям, например, к бюджету. По общей смете министерства внутренних дел отстаивались две кандидатуры — Чхеидзе и Малиновского. Большинство «победило», и речь осталась за Чхеидзе. По рабочему вопросу той же сметы боролись также две кандидатуры — Бурьянова и Бадаева. Большинство поручило говорить Бурьянову. По синодской смете мы выдвигали кандидатуры Чхеидзе и Петровского. Большинство заменило Петровского Скобелевым.

Таких фактов можно было бы привести не мало. Все это ясно и неопровержимо говорит каждому рабочему, что, во-первых, внутри фракции постоянно происходила борьба между двумя частями ее; во-вторых, что семерка своим большинством

в один голос не давала меньшинству выступать по целому ряду важных вопросов.

6) Все эти и другие факты создавали невероятную дезорганизацию работы фракции.

Заботилось ли большинство о том, чтобы урегулировать взаимоотношения и устранить тот хаос в нашей работе, который привел к очень печальным последствиям? Мы отвечаем— нет. Мы требовали много раз, мы просили считаться с тем, что такое положение низведет фракцию до уровня случайно собравшихся людей, у которой нет ни единой тактики, ни единства действий.

23 мая. Из протоколов фракции:

«Внесено предложение товарищем Малиновским о назначении сейчас специального заседания фракции для обсуждения в полном об'еме вопроса о положении и работе фракции».

Семь против. Семь... Те же семь депутатов, которые и раньше проваливали наши требования. Те же семь депутатов, которые теперь жалуются на то, что мы не хотели ждать ответа до 25-го числа.

Вот еще одна выписка из протокола:

«13 декабря 1912 года в 8 час. вечера. После доклада секретаря Бурьянов от имени семи внес следующее заявление: «Мы предлагаем 6 депутатам об'яснить нам, чем они руководствовались, подписывая воззвание в № 190 «Правды» без ведома фракции. Если эти 6 депутатов откажутся сегодня же дать нам об'яснения и дезавуировать свой шаг снятием своих подписей с воззвания, мы выступим с заявлением в печати».

На ответ было дано два часа.

Так с нами разговаривала семерка. Так терпеливо не пожелали ждать ответа семь депутатов, намереваясь над нами произвести грубое давление.

7) Пять депутатов и Ягелло указывают на то, что мы голосовали за декларацию. При этом они забыли рассказать рабочим, сколько борьбы, сколько спора вызвала эта деклара-

ция. Они, очевидно, забыли, что семерка насильственно внесла в редакцию пункт о культурно-национальной автономии, выдвинутой ликвидаторской конференцией и навязанной фракции националистическим Бундом.

Голосуя за декларацию в целом, рабочие депутаты в то же время протестовали против внесения этого пункта. Этот серьезный пункт наших разногласий не затушевать им мелочными опровержениями.

8) Другой, столь же важный пункт разногласий,—Ягелло. Не знаем, как назвать заявление пяти депутатов о том, что товарищем Малиновским была внесена приведенная ими резолюция о Ягелло. Мы заявляем со всею категоричностью, что указанная ими резолюция тов. Малиновским не была внесена. Мы вместе с тов. Малиновским настаивали на том, что Ягелло не может быть принят в социал-демократическую фракцию.

Ягелло проведен в Думу националистической партией, вопреки воле рабочих выборщиков, вопреки воле большинства польских рабочих, вопреки польской социал-демократии. Ягелло, вступив во фракцию, не перестал быть членом националистической партии и даже записался в Думе сторонником польской партии социалистов (националистической). Ягелло был проведен в Думу еврейскими шовинистами только потому, что не выбирать поляка нельзя было, а Ягелло соглашался быть защитником националистических требований. Ягелло прошел в Думу благодаря блоку бундистов и П. П. С. против социал-демократии.

Понятно, что ни тов. Малиновский, ни мы не могли внести приписываемой нам семеркой резолюции.

9) Последним актом раскола фракции со стороны семерки было то, что она воспользовалась отказом тов. Малиновского в пользу Петровского и вопреки нашему требованию заменила его в бюджетной комиссии Скобелевым. Мы выдвинули кандидатуру Петровского, так как другая часть имела своего представителя к этой комиссии в лице Чхеидзе. Большинство с нашим требованием не захотело считаться. Теперь оно об'ясняет свой поступок тем, что Скобелев специально занимался бюджетными вопросами.

10) Но в то же время большинство это, несмотря на наши протесты, выбрало одного и именно своего представителя в одно

важное международное учреждение. Что, неужели эти пять депутатов скажут, что выбранный ими представитель «специально занимался» теми вопросами, которые будут обсуждаться в этом важном учреждении? Не скажут, потому что это явная неправда.

Товарищам рабочим надо помнить, что те добродетельные вещи, о которых говорят депутаты в своем вчерашнем заявлении, вопросов по существу не касаются. Мы указываем на эти основные разногласия, которые и являются причиной того, что семерка подавляла нас, шесть депутатов. Когда мы, например, вне Думы и фракции решили поддержать страховой орган, семерка не замедлила выступить против нас и об'явить наше намерение раскольническим, тогда как журнал этот уже встретил симпатии огромного большинства рабочих и никаким расколом ничему не угрожал.

Из всего этого товарищи рабочие могут понять, в какой атмосфере нам приходилось работать. Мы терпели, несмотря на разногласия, потому, что сознавали всю важность единой работы думской фракции. Мы думали, надеялись, что семерка будет, наконец, считаться с открыто выраженной волей рабочих масс, отвергнувших ту позицию ликвидаторов, к которой все больше и больше она скатывается.

Но этого не случилось. И мы вынуждены были вынести этот вопрос на суд самих рабочих.

Мы призываем вас, товарищи-рабочие, заявить свою волю и разрешить вопрос о том, при каких условиях должна происходить наша совместная работа.

Что единство работы фракции необходимо — в этом не сомневается ни один рабочий. Вопрос о том, как обеспечить это единство, какие условия создать для того, чтобы это единство не разрушилось на другой день тем одним голосом, которым обладает семерка. Мы убеждены, что это возможно лишь тогда, когда обе части будут пользоваться одинаковыми правами. Равноправие двух частей фракции. — Это обязательно для того, чтобы большинство, примыкающее к ликвидаторам, не подавляло нас, рабочих депутатов.

Мы просим всех товарищей-рабочих немедленно обсудить этот вопрос и в своих резолюциях ясно и твердо ответить, за что они стоят:

За равенство двух частей.

Или:

За подавление воли и мнений депутатов рабочей курии, исполняющих решения марксистов-рабочих.

А. Е. Бадаев, Р. В. Малиновский, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов.

ж) Дело каждого рабочего.

К положению дел в думской фракции.

«За Правду» 1913 г. № 17.

Ни один сознательный рабочий не может и не должен пройти спокойно мимо внутренних дел с.-д. думской фракции. Фракция выдвинута рабочим классом на передовые позиции и только под контролем и при постоянной поддержке пролетариата сможет она выполнить свои задачи. Рабочий класс заинтересован во всем том, что делается внутри с.-д. думской фракции, и по всем возникающим в ней вопросам ему принадлежит решающее слово. Сейчас фракция переживает трудный момент: вступая во второй год своей работы, она должна выяснить и установить отношения внутри своих членов, наладить внутренний распорядок своей деятельности. От того, как будет решен этот вопрос, в значительной степени зависит весь ход дальнейшей работы рабочего представительства в 4-й Думе. Поэтому, откинув в сторону всякую мелочь, дрязгу и склоку, которой пытаются засорить дело писатели из «Н. Р. Г.» [1]), рабочие должны спокойно разобраться во всем том, что вызвало выступление 6 рабочих депутатов, ответное заявление другой группы депутатов и т. д.

1. Почему выступили 6 рабочих депутатов?

На этот вопрос, прежде всего, должен дать себе ответ всякий интересующийся деятельностью с.-д. депутатов в 4-й Думе. Целый год видели рабочие массы рабочую шестерку

---

1) «Новая Рабочая Газета», которая выходила вместо «Луча».

за работой. Есть ли у этой массы хоть какое-нибудь основание предполагать, что 6 рабочих депутатов, представляющих громадное большинство рабочих России, способны легкомысленно играть судьбою фракции, с легким сердцем итти на раскол или призывать к расколу? Нет. Самые яростные противники наши не смогут указать серьезно ни одного факта, который свидетельствовал бы, что 6 рабочих депутатов в чем бы то ни было нарушили единство пролетарских действий. А если г.г. ликвидаторы попробуют указать на те два факта (уход из «Луча» и создание рабочего страхового органа), которые они уже давно использовывают для нападок на рабочих депутатов, то, конечно, они встретят сочувствия в рабочей среде. В обязанность 6 рабочих депутатов совсем не входило сотрудничать в ликвидаторской газете, нападающей на партию и на стачечное движение, и, наоборот, в их прямую обязанность входило создать рабочий страховой орган, несмотря на то, что это очень не нравилось сотрудникам «Н. Р. Газеты». Рабочий класс вполне одобрил в обоих случаях действия своих представителей и ни на минуту не поверил г.г. ликвидаторам, что поддержка рабочей газеты или создание страхового органа были со стороны 6 рабочих депутатов актом раскола. Значит и в последнем выступлении шестерки дело совсем не в их будто бы раскольничьем духе. Эти разговоры надо бросить, ибо криками о расколе пытаются лишь замазать дело. А нам надо не замазывать, а раз'яснить его.

Не духом раскола, а сознанием своих обязанностей перед рабочим классом руководствовались 6 рабочих депутатов в своем последнем выступлении. Они выступили потому, что, пользуясь своим случайным большинством в один голос, семеро депутатов мешали шестерым вести работу, ради которой они были посланы рабочим классом в Думу. Пользуясь общим большинством, 7 депутатов не выбирали представителей 6 депутатов в думские комиссии, не давали им возможности выступать с речами по тем вопросам, по которым они хотели и должны были выступать, наконец, отказали им в праве иметь второго секретаря, обслуживающего их работу. Все это тормозило деятельность рабочих депутатов, затрудняло их работу, задерживало их сношения с местами и т. д. Чем далее, тем более такое положение становилось невыно-

симым. И совсем не надо быть раскольником, чем так любят пугать людей г.г. ликвидаторы, чтобы потребовать, чтобы это невыносимое положение было изменено. Изменения положения внутри фракции требуют интересы работы 6 рабочих депутатов.

2. Две группы во фракции.

Для всякого наблюдающего за деятельностью с.-д. фракции и вообще за ходом рабочего движения в России ясно, что подобное ненормальное положение во фракции отнюдь не было случайностью. В том, что 7 депутатов тормозили работу 6, сказался не случай и даже не злая воля, а просто тот факт, что в с.-д. фракции лицом к лицу сошлись представители двух различных течений пролетарской работы. Позиция 6 рабочих депутатов известна всей рабочей России. Они стоят на точке зрения последовательного марксизма, они разделяют политическую платформу, известную всей рабочей России, и поддерживают газету «Правду». Об остальных 7 депутатах было бы грехом сказать, что они позаботились столь же ясно и точно определить свою политическую платформу. Подпишутся ли они целиком под основными взглядами «Луча», например, по вопросу о «подполье» и «стачечном азарте»? Во всяком случае ясно, что в общем и целом, вероятно, не без колебаний, они примыкают к ликвидаторской платформе.—Столкновение 7 и 6 в думской фракции есть отражение столкновения рабочей и ликвидаторской платформ во всем пролетарском движении. Эти платформы сталкиваются при решении любого практического вопроса движения (например, вопроса о стачках), они сталкиваются в профессиональном движении, в страховой кампании, они создали две газеты,—и было бы совершенно непостижимым чудом, если бы они не сталкивались враждебно в думской фракции. Это столкновение ликвидаторской и антиликвидаторской платформ (столкновение, быть может, плохо сознанное кое-кем из семерки) и лежит в основе трений во фракции.

Работа представителей громадного большинства российского пролетариата, 6 рабочих депутатов, всячески тормозится депутатами, колеблющимися в сторону ликвидаторства,—вот в чем основа нынешнего ненормального положения в с.-д. дум-

ской фракции, вызвавшего заявление т.т. Малиновского, Петровского, Шагова, Бадаева, Муранова и Самойлова.

3. Чего требуют 6 рабочих депутатов.

Они требуют равноправия, т.-е. того, чтобы все дела во фракции решались по соглашению между двумя группами депутатов. Они предлагают фракции работать путем соглашения между собой, а не путем заглушения голоса рабочих депутатов. Они стоят на той точке зрения, что необходимо сохранить единство в думской работе, что это единство сохранить возможно. Но они ясно видят, что это единство должно стоять на соглашении.

Фактически никакого единства нет еще там, где одна политическая линия подчиняет себе другую путем большинства в один голос. Такое «единство» как нельзя более похоже на скрытый раскол, т.-е. на раскол в его худшей форме. Так именно обстоит сейчас дело в думской фракции. Это настолько бросается в глаза, что даже резолюции, печатаемые в ликвидаторской газете, говорят о «факте существования в 4-й Г. Думе двух фактически независимых с.-д. рабочих фракций». (См. резолюцию екатеринославских рабочих в № 53 «Н. Р. Газеты».)

Екатеринославские рабочие заметили это, когда еще и речи не было о заявлении 6 раб. депутатов.

Чтобы выйти из этого положения, есть только один путь, это — тот путь, который предлагают семерке шесть рабочих депутатов, путь соглашения.

Пусть 7 депутатов, колеблющихся к ликвидаторству, откажутся от решения вопросов путем насилия над шестью рабочими депутатами, пусть все вопросы решаются по соглашению,—вот все, чего требуют наши товарищи. Надо быть уже слишком привязанным к своему случайному большинству (в один голос), чтобы кричать по этому поводу о... расколе.

4. Как сохранить единство в думской работе?

Вопрос об единстве теперь целиком находится в руках семи депутатов. Если они пожелают во что бы то ни стало продолжать пользоваться своими семью голосами для того, чтобы отказывать шести депутатам в их законных требова-

ниях, чтобы не пускать их в комиссии, не давать им выступать, лишать их помощи секретаря и т. д.—тогда они должны знать, что они ведут фракцию к сильнейшему кризису: они дезорганизуют работу и своими собственными руками подготовляют раскол. Если же они действительно видят бедствия раскола (ведь они так часто об этом говорят), тогда они должны признать принцип, который предлагают им 6 депутатов: принцип равноправия, принцип соглашения в думской работе.

Но дело единства в думской фракции обстояло бы очень плохо, если бы мы положились только на добрую волю депутатов, колеблющихся к ликвидаторству.

Другая сила должна встать в защиту единства думской фракции на основе признания равноправия 6 рабочих депутатов: — сознательный авангард рабочих. Рабочая масса должна недвусмысленно сказать: «мы стоим за единство думской фракции, и во имя этого единства мы требуем, чтобы были удовлетворены требования 6 рабочих депутатов. Мы не можем допустить, чтобы большинством одного голоса в думской фракции тормозилась деятельность и заглушалась воля наших рабочих депутатов».

з) Уклонение от прямого ответа.

«За Правду» 1913 г. № 18.

Шестеро рабочих депутатов задали ясный, прямой, точный вопрос семерым депутатам:

Хотите ли вы признать равноправие нашей группы, признающей волю большинства марксистски сплоченных, едиными решениями об'единенных, партийных рабочих, с вашей группой, не признающей этой воли?

Семеро не дают прямого ответа, боятся дать его.

Признают ли семеро те решения, с которыми согласуют свои действия шестеро? Да или нет? Молчание семерки. Это молчание—лучшее доказательство их неправды.

Они молчат, ибо им нечего сказать. Всякий, не сошедший с ума человек, просто, расхохотался бы во все горло, если бы ему сказали, что семеро с.-д. депутатов Думы, не признающие тех решений, за которыми идет большинство сознательных рабочих, требуют подчинения себе тех

шести с.-д. рабочих депутатов, которые признают их решения. Семерка боится дать прямой ответ, ибо она чувствует себя неправой. Отсюда — недомолвка, виляния, увертки, оттяжки.

«Поговорим—подождем до 25 октября... Мы вас не подавляли (если не подавляли, то почему бы и не согласиться на равенство?)... мы — единая коллегия» и так далее и тому подобное. Неужели семеро депутатов считают рабочих детьми?

Неужели рабочие не поймут, что семеро хотят «единства» в Думе против единства большинства рабочих вне Думы? «Единство» коллегии, в которой семеро из 13 не признают марксистского целого, что это такое, как не злейший раскол? Семеро издеваются над рабочими, принимая рабочих явно за глупых баранов, преклоняющихся перед чином и званием «депутата».

Депутат выше партии, выше воли большинства рабочих— вот к чему сводится весь «ответ» семерки, все ее рассуждения. Стыдно только семерым прямо высказать эту основу своих взглядов, но она остается основой всех их взглядов, всех их рассуждений, всего их поведения, всей их тактики.

Депутат выше партии, выше воли большинства рабочих— так смотрит семерка.

Так ли смотрят рабочие? Нет. Депутат только тогда имеет право считаться рабочим или с.-д. депутатом, если он строжайше согласует всю свою деятельность с волей большинства сознательных, передовых, об'единенных едиными решениями, рабочих.

Если в думской группе тринадцати, семеро — против марксистского целого, то шестеро обязаны подчиняться именно ему, отнюдь не отказываясь, конечно, от соглашений с группой беспартийных, воспитывать ее в духе партийности и постепенно приводить к уважению воли большинства рабочих. Воля большинства сознательных и об'единенных рабочих решает думскую политику или воля семи депутатов, идущих против организованного рабочего класса?

Вот в чем весь вопрос.

и) Обращение 6 депутатов.

Ко всем рабочим.

«За Правду» 1913 г. № 20.

Каждый пролетарий, прочитав ответ семи депутатов, в котором они отказывают нам во всех наших требованиях, несомненно, задает себе вопрос:

«Что же дальше? Будет у нас единая фракция или пролетариат позволит семи депутатам, стоящим в стороне от марксистской организации, говорить от имени социал-демократии? И что должны делать мы, шесть рабочих депутатов, после того как эти семь депутатов решили, пользуясь большинством в один голос, против воли рабочих, называться фракцией?

Единство социал-демократического думского представительства — вот беспрерывный лозунг широких пролетарских масс. И когда мы обратились к пролетариату за ответом, согласен ли он с нами в понимании того, как обеспечить это единство, тотчас же тысячи рабочих ответили: да.

Мы убеждены, что так ответит подавляющее большинство рабочих России. Во имя этого единства мы не прерывали нашей работы во фракции и всеми силами старались не дать большинству фракции повода сделать какие-нибудь разрушающие единство шаги. Мы имели право ожидать, что семеро депутатов отложат в сторону свои фракционные счеты и прислушаются к голосу сотен и тысяч рабочих, одобряющих в своих резолюциях наши требования.

Этого не случилось. Через головы всех рабочих, вопреки ясно выраженной их воле, семь депутатов отказали нам... Мы стоим перед необходимостью и неизбежностью самостоятельного существования. Это теперь должно быть ясно каждому рабочему, кому дороги интересы марксистской организации и пролетарского дела.

Мы обращаемся к вам, товарищи-рабочие, поддержать нас в этот трудный момент.

А.Е. Бадаев, Р.В. Малиновский, М.К. Муранов, Г.И. Петровский, Ф.Н. Самойлов, Н.Р. Шагов.

к) Резолюции рабочих о конфликте в социал-демократ. думской фракции.

«Из эпохи «Звезды» и «Правды» 1911 — 1914 г.г.

К депутатам с.-д. фракции.

«Товарищи! Мы, группа московских рабочих-портных, прочитав в № 44 (28) газеты «Правда» о расколе с.-д. фракции, были сильно поражены таким известием. Товарищи! Вы этим даете повод вашим врагам, вы этим отвлечете доверие на местах. Мы, группа сознательных рабочих, откликаясь на предложение 6 депутатов, протестуем против раскола, протестуем против того, чтобы наши товарищи депутаты участвовали в ликвидаторской газете «Луч», которую почти все сознательные рабочие бойкотируют. Мы предлагаем всем сознательным рабочим не только Москвы, но всей России высказаться по этому болезненному вопросу, по этому братоубийственному вопросу, который ударяет прямо в сердце всем сознательным рабочим. Убедительно просим вас, как можно скорее решить этот вопрос и отвечать не медля ни минуты, потому что тяжело ждать в эти трудные дни. Товарищи депутаты с.-д.! Мы обращаемся к вам, как к своим братьям с просьбой о скорейшем примирении, о скорейшем сплочении в одно целое, о скорейшем братстве, потому что перед вами стоит та трудная задача, которую вам придется защищать перед помещичьей думой, как один человек.

«Товарищи, вы сами знаете, что только в единстве есть сила. Товарищи, мы с своей стороны предлагаем вам стать на сторону большинства предложений, сделанных рабочими и подчиниться большинству предложений.

«Товарищам 7 депутатам с.-д. фракции предлагаем ради всех рабочих, ради сердечной любви оставить дальнейшее сотрудничество в ликвидаторской газете «Луч».

«Группа московских портных».

Резолюция организованных с.-д. Нарвского района.

«Мы, рабочие с.-д. представители от заводов, обсудив создавшееся положение, в с.-д. фракции 4-й Г. Думы, находим неправильным поступок 7 депутатов фракции, так как 7 депу-

татов с.-д. фракции вносят раскол не только во фракцию, но углубляют его в политической организации рабочего класса. Выступая с заявлением против 6 рабочих депутатов, 7 депутатов поддерживают ликвидаторов, поддерживают тех, с кем организованные рабочие с.-д. ведут упорную борьбу. Выбирая в Думу, мы давали т.т. депутатам следующий наказ. Твердо стоять за старые неурезанные требования, выдвинутые рабочими в 1905 г., стоять за единство всех тех, кто не ликвидирует нашей старой партии, которая и в дни упадка не согнула спины перед реакцией. Теперь же, когда оправившийся пролетариат поднял голову и смело идет вперед, неся свое рабочее знамя со старыми боевыми лозунгами, мы, рабочие с.-д., заявляем: «не ликвидировать надо нашу политическую организацию, а укреплять; не дробить ее на группы, а соединять ее в единую партию. Эта задача стоит перед с.-д. фракцией и перед всеми сознательными рабочими. Поэтому, мы приветствуем 6 рабочих депутатов за их стойкое и последовательное выступление в защиту всего рабочего класса и одобряем их выход из ликвидаторского «Луча».

Рабочие Иваново-Вознесенска.

«Принимая деятельное участие в выборах и посылая в Думу соц.-демократа Самойлова, мы, рабочие гор. Иваново-Вознесенска, шлем горячий привет с.-д. фракции и вполне одобряем и поддерживаем первые ее выступления на трибуне Государственной Думы, как передового авангарда движения рабочего класса, и вполне доверяем вам, как выразителям и защитникам интересов пролетариата, который сам на местах примет непосредственное участие в работах своих представителей в достижении лучшего будущего.

«Мы горячо протестуем против той дезорганизации, которая вносится разделением с.-д. на два различные течения и которая тормозит развитие демократического движения. Мы твердо настаиваем на единстве действий с.-д. фракции, так как рабочий пролетариат показал, к какому течению он принадлежит, послав своих представителей рабочих определенного течения. Мы выражаем желание, чтобы наши представители приняли деятельное участие в устранении этого ненормального явления.

«Об'единенные рабочие: ф-ка т-ва Покровской м-ры М. Н. Грязнова, ф-ка Гарелина, ф-ка Н. и Л. Гандуриных, ф-ка Д. Г. Бурылина — ситцевая, всего 191 подпись».

Резолюция мотовилихинцев.

«Мы, рабочие Мотовилихинского завода, протестуем против поведения 7 с.-д. депутатов, вносящих раскол не только в с.-д. фракцию, но и во внутрь организации. Обсудив поведение 7 с.-д. депутатов, вынесли следующую резолюцию:

«В единстве лежит успех как деятельности партии, так и деятельности фракции. Но единство только внутри партии, и не вне ее, не с противниками ее — ликвидаторами. Единство во фракции жизненно, необходимо, возможно, поскольку в ее единодушных выступлениях отстаиваются неурезанные лозунги пролетариата, поскольку они содействуют сплочению классовой организации пролетариата: вне этих условий единство — пустой звук.

«Исходя из этого, мы видим в действиях товарищей 6 депутатов только стремление выяснить свою определенную политическую физиономию, отстаивать как в Думе, так и вне ее основную платформу, по которой они прошли и к которой примкнул почти весь пролетариат России. Это их право, их обязанность.

«Иначе поступили 7 депутатов «лучистов» (среди которых, к нашему глубокому прискорбию, находится представитель Урала тов. Хаустов). Кроме того, что они большинством одного голоса поддержали раскольнический шаг «Бунда», нарушили программу (речь тов. с.-д. Чхеидзе по национальному вопросу), стремились насиловать убеждения другой части, заставляя их участвовать в ликвидаторском органе, а своим заявлением в № 44 «Правды» сделали нападение на другую часть фракции и именно этим своим заявлением сделали первый шаг к столь вредному для пролетариата расколу фракции.

«Мы протестуем против раскола фракции, с чьей бы стороны он ни исходил. Мы выражаем с своей стороны полную солидарность товарищам 6 рабочим депутатам как в их действиях внутри и вне фракции, так и в общей политической организационной позиции. Вперед, товарищи. За вами истина и вся рабочая Россия». 143 подписи.

Резолюция рабочих Путиловского завода.

«Мы, рабочие Путиловского завода, протестуем против поведения 7 с.-д. депутатов, вносящих раскол не только в с.-д. фракцию, но и углубляющих раскол в политической организации рабочего класса. Единый пролетариат должен иметь единую политическую организацию.

«Задача с.-д. фракции — усиление политической организации, а не борьба против нее, не дробление на ряд групп, а ее укрепление. Фракция должна всеми силами способствовать единству политической организации пролетариата.

«Если укрепление политической организации является необходимым условием работы с.-д. фракции везде и всегда, то тем обязательнее эта работа в текущий момент, когда рабочий класс, оставшись верным своей тяжелой, но почетной миссии— быть вождем движения — подняв голову, смело идет вперед, оставшись верным старому пути, неся свое рабочее знамя со старыми неурезанными требованиями.

«7 с.-д. депутатов, поддерживая газету «Луч», поддерживая ликвидаторов в их борьбе против единственно возможных форм политической организации, в которых может вестись в полной широте с.-д. работа, внося распыленность в наши ряды, направляя по ложному пути, — обессиливают борьбу за освобождение.

«Прикрываясь маской единства на выборах и упрекая партийцев, об'единивших большевиков, меньшевиков-партийцев и впередовцев, в расколе, ликвидаторы прибегают к обману. Кто ушел из политической организации? — Ликвидаторы. Кто срывал работы центра? — Ликвидаторы. Кто называл восстановление и укрепление политической организации рабочего класса «утопически-реакционной затеей»?—Ликвидаторы. Кто предлагал распущение политической организации и фактически способствовал этому?—Ликвидаторы. Кто стал строить свои независимые от старой политической организации группки?—Ликвидаторы. И т. д. Пользуясь лозунгом «единство», как средством фракционной борьбы, ликвидаторы на деле вносят раскол в наши ряды и служат нашей дезорганизованности. Поддерживать ликвидаторов — поддерживать течение, враждебное рабочему классу.

«Мы, рабочие Путиловского завода, предлагаем 7 с.-д. депутатам вместе с нами работать над единством, — единством на местах, единством всех, признающих необходимость нашей старой политической организации, и вместе с нами способствовать ее укреплению.

«Поведение 6 рабочих с.-д. депутатов может служить примером. Твердо отстаивая интересы пролетариата, стоя за старые, испытанные пути и методы, начертанные на рабочем знамени, они являются точными выразителями наших стремлений. В сотрудничестве с ними должна итти работа с.-д. фракции.

«Единство политической организации пролетариата и с.-д. фракции — против ликвидаторов, для которых раскол с.-д. фракции — единственный выход из полного банкротства их идей. Борьба с раскольниками — дело всякого сознательного рабочего. Единство и сила политической организации являются его жизненными требованиями».

306 подписей.

Резолюции рабочих мех. зав. «Новый Лесснер».

«Мы, рабочие нового механич. завода Лесснер, обсудили заявление 7 депутатов, а затем ответ 6 рабочих депутатов и пришли к такому заключению: 7 депутатов поступили неправильно, когда они выступили с заявлением против 6 депутатов.

«Такое поведение 7 депутатов подрывает единство с.-д. фракции и вносит раскол и дезорганизацию в наши ряды. Мы напоминаем 7 с.-д. депутатам, что петербургские рабочие еще в своем наказе на имя товарища Бадаева подчеркнули необходимость единства фракции. 7 депутатов нарушают волю петербургских рабочих. Пользуясь большинством одного голоса, они не должны решать вопросов, выдвигающихся деятельностью фракции, вопреки мнению депутатов рабочей курии.

«Мы, рабочие — нижеподписавшиеся, — выражаем свое сочувствие 6 рабочим депутатам и горячо призываем их неуклонно продолжать свою трудную работу по сохранению с.-д. единства. Пускай единство фракции будет на радость рабочим».

139 подписей.

Резолюция организованных и сознательных рабочих.

1) Охтенских пороховых заводов — 175, 2) Спб. стекольно-промышл. акц. общества — 74, 3) авиационного отд. Русско-Балтийского вагоно-стр. завода — 86, 4) завода летател. аппар. 1 т-ва Росс. воздухоплав. «Гамаюн» — 59, 5) мебельной фабр. Платонова — 70, 6) мебел. фабр. Меера — 20, 7) мебел. фабр. Маурина — 26, 8) словолитни Кребса — 28, 9) Швед. мотор. завода бр. Эквальь — 56, 10) трамв. пар. В. О. — 29. Итого 623 человека.

«Мы, группы организованных и сознательных рабочих вышепоименованных заводов и фабрик гор. СПБ, обсудив выступление 7 членов с.-д. фракции 4-й Г. Д., нашли, что они своим поступком вносят раскол во фракцию и этим обессиливают самую фракцию. Кроме того, они углубляют раскол в политической организации всего российского рабочего класса в то время, когда пролетариат всей России возлагал свои надежды на фракцию, могущую об'единить российскую с.-д. и послужить связующим звеном для скрепления отдельных групп ее.

«Мы, все группы рабочих перечисленных фабрик и заводов, хорошо понимаем, какой вред и деморализацию вносит раскол в среду пролетариата. Нужно вести упорную борьбу с нашими противниками, а у нас вместо того занимаются внутри-партийными раздорами, давая этим возможность нашим врагам наносить нам удар за ударом. От всего этого раскола никто так не страдает, как только мы, рабочие, выносящие на своей спине все тягости борьбы. Теперь мы ясно видим все это, хорошо понимаем необходимость единства с.-д. и напоминаем, что только в единении есть сила. Поэтому мы напрягаем все свои стремления для достижения об'единения между всеми партийными течениями с.-д. Мы требуем, чтобы с.-д. фракция Г.Д. была единая, чтобы наши товарищи депутаты боролись с думской трибуны за наши коренные и неурезанные требования, которые остались неразрешенными, а не за частичные реформы, как это предлагает «Луч».

«Мы требуем действительного единства, а не на словах только, а поэтому призываем большинство фракции не делать

никаких выступлений, могущих вносить раскол в политическую организацию пролетариата и углублять его. Об'единение же с «Лучом» мы считаем возможным только тогда, когда он официально признает насущность политической организации пролетариата как самостоятельной организации и не будет ее отрицать «как прискорбный факт подполья», а также признает наши коренные и неурезанные требования».

623 подписи.

л) Ко всем рабочим.

«За Правду» 1913 г., № 22.

Товарищи-рабочие. Последний ответ семерых депутатов, поставил перед нами ребром вопрос о самостоятельном существовании.

Товарищи, вы имели полную возможность проследить самостоятельно по нашей деятельности и рабочей газете «За Правду» глубоко печальную историю борьбы внутри с.-д. фракции, наши шаги для защиты наших лозунгов и сохранения в то же время единства фракции, те ответы, которые мы получали, и обсудить то положение, в котором мы сейчас очутились. Мы позволим себе, товарищи, еще раз восстановить в нашей памяти все пережитое со времени первого заседания с.-д. фракции, с момента открытия Государственной Думы и те причины, которые вызвали наше выступление. 16-го октября мы заявили, что просим товарищей семерых депутатов дать нам точный и ясный ответ, согласны ли они считаться с нами как с товарищами и принимать нас в расчет при голосованиях по вопросам думских выступлений.

Согласны ли они считаться с нами, как с людьми, для которых их точка зрения на то, как надо выступать и что надо говорить с трибуны, представляет собою не пустяк, о котором легко можно забыть и с замалчиванием которого можно легко помириться, а серьезнейший и самый близкий вопрос, связанный с нашими убеждениями, с нашим пониманием обязанности и ответственности перед пролетариатом.

Можно, конечно, иметь разные точки зрения и не только можно, а и должно подчиняться большинству хотя бы и в один голос, но большинству товарищей, связанных общим пониманием дела, общим пониманием задач, стоящих перед современным рабочим движением, общим уставом и общими руко-

водящими решениями, которые признаны всеми, которые ни в ком не возбуждают сомнения.

Все товарищи прекрасно знают, что во фракции дело обстояло далеко не так. Все знают, что в среде сознательных организованных рабочих давно уже борются два течения. Одно, отстаивающее старые лозунги, написанные на старом пролетарском знамени, и другое — в лице своих вождей отрекшееся от этих лозунгов, об'явившее прошлое с.-д-тии маскарадом, проповедывающее замену основных лозунгов частичными требованиями. Это течение исключило из избирательной платформы в 4-ю Думу все наши требования и заменило их расплывчатыми туманными лозунгами—пересмотром аграрных законов 3-й Думы, пересмотром воинского устава, свободой коалиций. Под этими требованиями подпишется всякий либерал. Они подчиняют рабочее движение обще-либеральному, заменяют его отчеканенные точные лозунги общими фразами и вредными лозунгами, отвергнутыми во всех областях рабочего движения.

Эти два течения борются в рабочей среде вот уже ряд лет, и, конечно, ни о каком примирении с таким течением не может быть и речи. Эта борьба отразилась и на работе с.-д. фракции.

Своими голосами семеро стали пользоваться не только для того, чтобы отстаивать свои мнения внутри фракции, но чтобы и проводить с думской трибуны отвергаемую нами политическую линию, противопоставляя ей ликвидаторскую. Семь депутатов нарушили программу с.-д. декларацией, включив пункт о культ-нац. автономии. Семеро приняли в среду фракции несоциал-демократа Ягелло, наконец, семеро с трибуны Гос. Думы открыто, от имени всей с.-д. фракции заявили, что боевым лозунгом с.-д. фракции—является лозунг свободы коалиций.

Это они сделали 24 октября, накануне того дня, когда обещали нам дать ответ.

Элементарные товарищеские отношения и уважение к нам и нашей точке зрения должны были заставить их подождать с выступлением с думской трибуны от имени всей с.-д. фракции один день, так как они знали, что этот лозунг для нас и большинства сознательных рабочих боевым лозунгом момента не является. Уже этот один факт должен был положить предел нашему терпению.

Мы все-таки ждали.

25-го октября семеро депутатов в своем ответе от имени всей с.-д. фракции, от которой мы якобы откалываемся, ответили, что никаких уступок нам не сделают и будут и впредь так же поступать, будут с думской трибуны проводить одним голосом выступления от нашего имени с лозунгами, которые не являются лозунгами большинства рабочих, будут снова для пользы дела не допускать нас в комиссии, ограничивать наши выступления в Думе, мешать нашей внедумской работе.

Мы не можем этого терпеть. Мы должны протестовать, мы должны заявить, что мы не имеем ничего общего с ликвидаторами, должны лишить семерых возможности от нашего имени проводить ликвидаторские, а не с.-д.-тические лозунги.

Мы вынуждены существовать отдельно.

И мы решились на это.

Теперь еще одно.

Семеро депутатов пишут, что во всякий момент примут нас с радостью обратно. Принимать нас с радостью или без радости мы никого не просим, мы требуем, чтобы нас считали только равными, и мы пойдем, будем работать вместе тотчас же, как только наше требование равноправия будет удовлетворено.

Товарищи, даже сейчас, когда мы решили существовать самостоятельно, как с.-д. фракция, мы будем перед каждым нашим выступлением—пред внесением каждого запроса—предлагать им столковаться и соглашаться на ораторах и лозунгах, будем предупреждать, насколько возможно, принципиальные разноречия с думской трибуны, будем сохранять по возможности единство действий с.-д. депутатов. Но мы не можем отдать на поругание, замалчивание наши лозунги, наши требования, наше старое знамя. Во имя этих требований, во имя служения рабочему классу, мы считаем нашей обязанностью выступить сейчас на их защиту и уйти оттуда, где их замалчивают.

Товарищи, мы будем защищать наше знамя теперь одни—в Думе и вне Думы, всегда и везде.

В этой нашей ответственной работе мы обращаемся к вам за поддержкой.

А. Е. Бадаев, Р. В. Малиновский, К. М. Муранов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов.

м) Материалы к вопросу о борьбе внутри с.-д. думской фракции.

«За Правду» 1913 г. № 22.

Между шестью рабочими (куриальными) депутатами с.-д. Гос. Думы, Бадаевым, Малиновским, Мурановым, Петровским, Самойловым и Шаговым, с одной стороны, и остальными семью членами с.-д. фракции Гос. Думы разгорелась борьба. И шестерка и семерка обратились с воззваниями к рабочим, прося их обсудить вопрос и высказать свое мнение. Обсуждение вопроса уже началось среди петербургских рабочих, и для того, чтобы оно шло успешно, мы даем сводку материалов и соображений, которые будут интересны для всякого рабочего, заботящегося о судьбах своей марксистской организации.

1. Чья воля?

Основной вопрос, который встает перед рабочими ио поводу раскола думской с.-д. фракции, есть вопрос об отношении думской фракции к марксистскому целому. Чья воля должна определять решения, тактику, поведение думской с.-д. фракции?

Опыт всех с.-д. фракций в мире дает ясный и совершенно бесспорный ответ на этот вопрос. Думские депутаты социалдемократии суть проводники воли сознательного и об'единенного пролетариата одной страны. Те решения, которые приняты передовым пролетариатом, которые он проводит во всей своей экономической и политической борьбе, о б я з а т е л ь н ы для думского с.-д. представительства. Депутаты парламента, разошедшиеся с волей сознательного. об'единенного передового пролетариата, слагают с себя полномочия, т.-е. отказываются от депутатского звания. Эти общие и основные положения, разделяемые всеми марксистами на всем земном шаре, надо прежде всего ясно понять и отчетливо себе усвоить, чтобы не позволять запутывать и затемнять спорного вопроса разным недобросовестным людям.

Если кто станет защищать независимость думских социалдемократов от воли большинства сплоченных и сознательных рабочих, то такой человек сразу покажет себя врагом мар-

ксистской организации и нарушителем всякого единства, всякой дружной работы с.-д. рабочих.

Спрашивается теперь, как же определить нам, русским рабочим, волю и решения большинства сознательных и сплоченных воедино с.-д. рабочих России?

2. Какова воля большинства сознательных рабочих России?

Во всех странах мира, для определения воли пролетариата, сплотившегося в единое политическое целое, служат следующие признаки.

Во-первых, рабочие газеты. Поддерживая те или иные рабочие газеты, пролетариат определяет этим свою политическую волю, определяет, за какое направление он стоит.

Во-вторых, выборы в парламент. Избирательный закон в разных странах различен, но часто можно определить безошибочно, каких депутатов выбирает рабочий класс. Направление выбранных рабочими депутатов указывает на волю пролетариата.

В-третьих, всяческого рода рабочие союзы и общества, особенно профессиональные союзы, ведущие борьбу с капиталом, дают возможность судить о воле пролетариата.

В-четвертых, в Западной Европе самым точным определителем воли пролетариата являются решения социалистических партий, действующих открыто с составом членов, всем известным.

В России, как известно, открытой с.-д. партии нет,—даже к.-д. партия у нас считается запрещенной. Людей, которые нападают на «подполье» или отрекаются от него, или оправдывают отказы от него, называют поэтому в России ликвидаторами, т.-е. отступниками, разрушителями рабочей организации. Посмотрим же, каковы данные относительно воли передовых рабочих России.

3. Что говорят относительно воли пролетариата выборы во 2-ю, 3-ю и 4-ю Гос. Думу?

Избирательный закон в России в реакционных целях отделения рабочих от крестьянства вводит рабочие курии, т.-е. отдельные выборы от рабочих. Но таким образом еще скорее определяется воля рабочих, которые посылают в Думу людей,

согласных с их взглядами, с их направлением. Поэтому все депутаты от рабочей курии и во 2-й, и в 3-й, и в 4-й Думе были социал-демократами. Все грамотные люди (кроме политически недобросовестных) вынуждены были отсюда заключить, что воля рабочих в России — итти дружно и верно вместе с с.-д.

Но какое направление внутри с.-д. поддерживали рабочие? На это дает ясный ответ подсчет данных о направлении депутатов от рабочей курии. Во 2-й Думе таких депутатов было 23, из них большевиков 11 (т.-е. 47 проц.). Известно, что в это самое время, весной 1907 г., было точно подсчитано и проверено большинство в рабочей партии за большевиками.

В 3-й Думе, после изменения избирательного закона, стало 8 депутатов от рабочей курии, из них 4 большевика (т.-е. 50 проц). В 4-й Думе стало 9 депутатов от рабочей курии. из них 6 большевиков (т.-е. 67 проц.).

Итак, на протяжении шести лет, с 1907 по 1913 год, когда интеллигенция бежала от с.-д., рабочие все более и более переходили на сторону большевиков. Свыше двух третей рабочих России разделяют взгляды и направление шести рабочих (куриальных) депутатов 4-й Думы: Бадаева, Малиновского, Муранова, Петровского, Самойлова и Шагова. На их стороне подавляющее большинство сознательных рабочих, участвующих в политической жизни.

Интеллигенты бежали от марксистской организации, ликвидировали ее. Рабочие бежали от ликвидаторов. Только недобросовестные люди могут отрицать эту истину.

4. Кто представители?

В тот же самый день, когда в газете появились заявления 6 депутатов, с одной стороны, и их противников — с другой, ликвидаторская газета (в № 60) поспешила в защиту 7 депутатов привести, как довод, то соображение, что за семью депутатами стоит не меньше рабочих голосов, чем за шестью.

В нашей газете (№ 13) в это время появились данные, совершенно сбившие ликвидаторов с позиции и в корне уничтожившие значение выдвинутого ими «довода»... Данные эти говорят о числе рабочих в губерниях, пославших в Думу с.-д. депутатов, и дают ясное представление о том, за какой

частью с.-д. фракции стоит больше и даже насколько больше рабочих голосов.

(В тысячах.)

Губернии.	Фамилии депутатов.	Число рабочих по отчету фабричн. инспектор.	Горная промышлен.	Всего.
Московская	Малиновский	348	3	351
Владимирская . .	Самойлов	202	3	205
Петербургская . .	Бадаев	170	27	197
Екатеринославск. .	Петровский	33	85	118
Костромская . . .	Шагов	91	—	91
Харьковская . . .	Муранов	45	1	46
	Итого			1.008.000
Варшавская	Ягелло	78	—	78
Донская Область . .	Туляков	18	41	59
Уфимская	Хаустов	6	31	37
Таврическая	Бурьянов	10	10	20
Иркутская	Маньяков	2	11	13
Тифлисская	Чхеидзе	5	—	5
Карская и Батумская области	Чхенкели	1	1	2
	Итого			214.000

Так как депутат Ягелло не входит в число 7 депутатов, ибо он не принадлежит к с.-д. и не имеет решающего голоса в вопросе об отношении между 6 и 7 депутатами, и, кроме того, прошел в Думу против желания большинства рабочих выборщиков гор. Варшавы, то число рабочих Варшавской губ. не может быть засчитано в число рабочих голосов, стоящих за 7 депутатами.

Таким образом получается, что из 1 мил. 144 тыс. на долю 7 депутатов приходится всего 136 тысяч, или 11.8 процента, или около одной десятой, а на долю 6 депутатов— 1 мил. 8 тыс., или 88.2 процента, или около девяти десятых.

Решительное утверждение ликвидаторов о равенстве рабочих голосов оказалось опровергнутым вполне.

Что же они на это возражают?

Их ответ заслуживает того, чтобы быть повторенным полностью, и только безвыходностью их положения и можно его об'яснить.

«Оставляя в стороне вопрос о правильности и значении этих цифр, констатируем...» — говорит г. Ф. в № 61 «Н. Р. Г.».

Вы, господа, говорили о числе рабочих голосов, вам привели и цифры, а вы их оставляете в стороне. Не успел он это сказать, как в следующем номере (№ 62) появляется утверждение, перед которым можно только руками развести.

«Относительно арифметической стороны этого утверждения наша газета вчера высказалась».

Оставить в стороне—это значит «высказаться». На каких же простаков рассчитывают гг. ликвидаторы?

Приведя указанные ликвидаторами не опровергнутые цифры, мы ни звука не говорили об особом значении в нашей избирательной системе тех губерний, от которых выбраны 6 рабочих депутатов. Обескураженные фактами, ликвидаторы пытаются говорить об особых привилегиях, данных законом 3 июня 6 депутатам, о нашем преклонении перед столыпинскими куриями, о том, что мы только 6 депутатов считаем с.-д. депутатами и т. д. Такие утверждения имеют весьма определенное, хотя и нелестное имя... Не будем мы пачкаться...

Количество рабочих в губерниях остается то же. Сравнение их возможно и необходимо. Германская социал-демократия подсчитывает свои успехи на выборах, несмотря на то, что женщины там лишены избирательного права. Все это до такой степени ясно и просто, что надо удивляться, кого ликвидаторы рассчитывают сбить с толку своими «доводами».

5. О какой воле рабочих свидетельствуют рабочие газеты в России?

Вам известно, что рабочие газеты в России стали возникать после периода уныния и распада 1908—1910 годов, с 1911 года и окрепли в 1912 году.

Возьмите 1912 год. Прежде всего возникла и упрочилась еженедельная газета «Звезда», которая стала потом выходить по 2 раза в неделю и подготовила ежедневную «Правду». «Правда» возникла благодаря необычайно сильной

рабочей поддержке в апреле 1912 года. Эта газета сплотила вокруг себя большинство сознательных рабочих. Ее направление было направлением большинства об'единенных и сознательных пролетариев.

В 1913 году появляются уже две общероссийские газеты одного направления. Громадный под'ем рабочей поддержки создал в Москве «Наш Путь», газету того же направления. Другое направление, ликвидаторское, только с осени 1912 г., после очень слабых еженедельных газет, выступило с ежедневным «Лучем». Следовательно, факты неопровержимо доказывают, что большинство рабочих гораздо раньше сплотилось вокруг «Правды». Создание ликвидаторской газеты было более поздним делом борьбы против воли большинства, делом раскола, то-есть нежелания меньшинства подчиниться большинству.

Всякий рабочий поймет, что единство действий пролетариата нарушается созданием в том же городе второй газеты, старающейся подорвать первую. Нигде в Европе ни одна с.-д. партия не допускает этого.

6. О какой воле рабочих свидетельствуют сборы на рабочие газеты?

Буржуазные газеты держатся крупными капиталами. Рабочие газеты держатся сборами самих рабочих. Делая взносы на поддержку того или другого издания, той или другой газеты, рабочие ясно определяют этим свою волю. История рабочих взносов на рабочие газеты в России является поэтому одним из очень важных показателей воли рабочих. Отмахиваться от этой истории могут лишь совсем невежественные или недобросовестные люди (вроде кадетов и ликвидаторов).

Вот данные о групповых рабочих сборах, не раз уже печатавшиеся и допускающие проверку любым грамотным человеком:

Число групповых рабочих сборов.

	На „Правду“.	На „Московск. газ.“.	Вместе.	На „Луч“.
1912 г.	620	5	625	89
1913 г. до 1 апреля . . .	309	129	338	139
1913 год, с 1-го апреля до октября	1.252	261	1.513	328
Всего за оба года . .	2.181	395	2.576	656

Эти данные взяты за большой промежуток времени. Они охватывают весь 1912 год и 9 месяцев 1913 г. Они относятся ко всей России.

О чем они говорят? Несомненно, о полном преобладании среди сознательных рабочих сторонников «За Правду», сторонников шести рабочих депутатов, противников ликвидаторства.

Нарушителем воли рабочих, раскольником и дезорганизатором является всякий, не признающий решения этого подавляющего большинства.

ОТДЕЛ VI

ЛЕГАЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ПЕЧАТЬ

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА «ПРАВДА».

Ольминский. «Из эпохи «Звезды» и «Правды» 1911 — 1914 г.г.

Я уже говорил, что еще летом 1911 года среди петербургских рабочих начал усиленно обсуждаться вопрос о рабочей газете. Одновременно заговорили и о постройке «рабочего дворца» в Петербурге. Накопившаяся у рабочих потребность в общем деле искала выхода.

Это видно, например, из письма служащих общества потребителей Путиловского завода, напечатанного в «Звезде» 10 декабря: «Отклики рабочих разных городов заставляют нас верить, что ледяной период, сковавший весь рабочий класс, проходит, и рабочий начинает твердо смотреть вперед на свое светлое будущее. Собрано в фонд дома рабочих 5 р. и сдано в комиссию по постройке».

Несколько раньше в «Звезде» было сообщено, что уже поступает на-днях на утверждение проект устава товарищества на паях под названием «Дом Рабочих». По проекту, цель товарищества—устройство дома для культурно-просветительных и других рабочих обществ. Вступительный взнос 1 р. на десять паев, стоимость пая—10 р. Предполагалось еще добровольное обложение членов по 10 коп. ежемесячно в течение года. В «Звезде» начали печататься отчеты о пожертвованиях, поступающих на Дом Рабочих.

Но почти одновременно «Звезда» напечатала письмо в редакцию Л. Германова под заглавием: «Рабочий Дом или рабочая газета?» Не отрицая вообще пользы Рабочего Дома, автор письма обращает внимание на неудобство соединять в одном доме несколько рабочих обществ при наших политических условиях: «Обыск в одном профессиональном союзе, — столь частое явление в «конституционной» России, — превращается при таком сожительстве в обшаривание и вы-

емку деловых бумаг и книг нескольких союзов. При обыске задерживаются лица, приходившие не только в обыскиваемый союз, но и в другие организации. Скольким же людям придется побывать в полицейских сетях, когда все рабочие организации будут помещаться в одном «рабочем дворце»? Некоторые московские организации попытались обставить себя хорошими помещениями, стремясь обслуживать ими и другие организации. Эта попытка послужила одним из главных поводов закрытия их. Московский общедоступный клуб был закрыт, между прочим, «за агитацию портретом Бебеля», вывешенным в витрине союза печатников, снимавшего помещение у клуба. Первое общество торговых служащих в Москве было закрыто, между прочим, за то, что «служило центром для многих союзов, которые помещались в снятых у общества комнатах»... Как только был построен Харьковским обществом взаимопомощи ремесленников рабочий дом, «общество» закрыли. Чтобы не терять дома, пришлось пойти на позорные уступки губернатору, поставившему ряд незаконных требований».

Заканчивает Л. Германов свое письмо указанием, что необходимым фундаментом для рабочего дворца должны быть крепкие рабочие организации и политическая свобода. «Не лучше ли,—говорит он,—направить энергию на создание ежедневной рабочей газеты? Репрессии над газетой не страшны. Газета не дворец. Закроют на Выборгской стороне, перенесем радакцию на Васильевский остров... Пустите в ход всю вашу энергию, и газета будет создана в самое ближайшее время» («Звезда» 1911 г. № 33). На статью Германова первым отозвался сочувственно рабочий-булочник Борис Иванов. В № 1 «Звезды» за 1912 г. напечатана была на тему о газете статья без подписи. Автор ее (Н. Батурин) указывает, что раньше, чем начать повсеместные сборы на газету, нужно уяснить себе ее характер, ее направление. До сих пор социал-демократические газеты в России разделялись на интеллигентские, далекие от рабочей жизни, и на «газеты для рабочих», отстававшие от жизни, упрощавшие сложные вопросы и избегавшие говорить о вопросах острых, вызывающих разногласия. Оба эти типа газет теперь не годятся. Нужна газета рабочая, а не «газета для рабочих». Конечно, статьи должны быть написаны простым языком. Но они должны касаться всех важных вопросов, и газета должна быть выразительницей классовой

борьбы во всей ее полноте. Не нужно уделять место «фракционным дрязгам», но направление должно быть определенно-партийное. Идейные течения внутри самого рабочего движения должны получать определенное освещение. Оппортунизм и анархизм, как отклонения от правильного классового пути, должны подвергаться серьезной критике.

«Уклоняться от серьезной и деловой критики этих течений, избегать «фракционной полемики» в интересах популярности — это значило бы отказаться от прямой задачи рабочей газеты и итти по пути той литературы «для рабочих», из которой они давно уже выросли»,—говорил Н. Батурин в конце своей статьи.

Статья эта, как, вероятно, уже заметил читатель, защищает, применительно к цензурным условиям, мысль о рабочей партийной социал-демократической газете, в противоположность ликвидаторам, которые носились с мыслью создать орган беспартийный и под флагом беспартийности проводить свой ликвидаторский груз.

Статья т. Батурина нашла отклик среди рабочих. В редакцию стали поступать письма с указанием, что рабочая газета должна быть «последовательно-демократической», «марксистской», «стоящей на строго классовой позиции», должна быть такого направления, как «Звезда»; предлагалось «Звезду» превратить в ежедневную рабочую газету; в редакцию стали поступать пожертвования на ежедневную рабочую газету и т. п.

Правление союза булочников высказало, что «беспартийная» газета не может отвечать интересам рабочих, и все старания «инициативной группы» (ликвидаторской) будут напрасны. Тем не менее ликвидаторы не слагали оружия. В их газете было напечатано приглашение от имени «группы рабочих Невского района» приносить деньги на рабочую газету в ликвидаторский орган или в некоторые профессиональные органы, но не в «Звезду», так-как «наша газета будет не фракционной» и «не имеет ничего общего с газетой, которую будет издавать «Звезда».

Всем этим опровергается утверждение ликвидаторов, будто рабочие несли деньги в «Звезду» по недоразумению. Впоследствии ликвидаторы пытались даже, — конечно, безуспешно, — агитировать за то, чтобы рабочие требовали из «Правды» свои взносы обратно.

«Ленские дни» чрезвычайно повысили интерес рабочих к газете и усилили приток пожертвований (всего до 4.000 р.). 10 апреля в «Звезде» было напечатано об'явление о выходе с 15 апреля ежедневной рабочей газеты, а 12 апреля уже появилось об'явление о подписке на ежедневную рабочую газету «Правда». В числе сотрудников значились 9 депутатов Государственной Думы (не дали своих имен Чхеидзе, Гегечкори, Кузнецов, Астраханцев и Белоусов, который вскоре вышел из фракции и отрекся от социал-демократии).

В числе сотрудников «Правды», опубликованных в № 1 этой газеты, как сказано, значилось 9 членов Государственной Думы: В. Воронин, А. Войлошников, Н. Егоров, М. Захаров, Н. Полетаев, А. Предкальн, И. Покровский, Н. Сурков и Шурканов. Но из них сколько-нибудь заметную деятельность, и то лишь в первое время, проявили И. Покровский и Н. Полетаев.

Н. Полетаев числился официальным издателем «Правды» и был ее действительным организатором, а И. Покровский входил в состав тесной редакции. Но оба они, месяца через полтора по выходе № 1 газеты, выехали из Петербурга в связи с закрытием думской сессии и прекращением депутатских полномочий.

Ближайшие заграничные друзья «Правды» были в мае и июне отвлечены другим делом и первые два месяца присылали мало статей. Н. Батурин был целиком занят редактированием «Невской Звезды».

Из других опубликованных сотрудников часть была разбросана в России и Сибири (В. Невский, Б. Авилов, Л. Германов и некоторые другие). С Плехановым и Дневницким все время шли трения. Дело в том, что вместо статей Плеханова от его имени присылались непомерно длинные и скучные статьи П. Дневницкого, исключительно полемические против ликвидаторов. Рабочие были сильно недовольны печатанием этих статей, а не напечатаешь,—будешь иметь конфликт с Плехановым. Вследствие этого каждая присылка статьи Дневницкого ставила редакцию в затруднительное положение.

Некоторые из опубликованных сотрудников решительно ничем не проявили себя в газете (Б. Веселовский, И. Ларский, И. Чернышев и др.), зачисление их в списки сотрудников было очевидным недоразумением.

Кто же действительно работал? Кто создал физиономию «Правды», как газеты?

Я думаю, что справедливее всего приписать эту честь Степану Степановичу Данилову, Константину Степановичу Еремееву, Федору Федоровичу Ильину, Вячеславу Михайловичу Скрябину и, несколько позже, Конкордии Николаевне Самойловой.

С. С. Данилов жил тогда под фамилией Демьянова; он числился выпускающим газету, но часто, в виду недостатка статей, бывал фактическим редактором и автором. Появлялся он под всевозможными именами: Чеслав Гурский, В. Курмский, Леонтий Че—ский, Д. Янов, и т. п. Он же, в качестве ночного корректора, буквально обсасывал каждую фразу в чужих статьях, вытравляя слова и фразы, сомнительные в цензурном отношении, или исправляя выражения, которые могли быть непонятны серому, малограмотному рабочему. К сожалению, С. С. Данилов был слишком нервным, больным человеком и недолго смог выдержать такую каторжную работу.

Полной противоположностью, с внешней стороны, по сравнению с С. С. Даниловым был К. С. Еремеев. Приземистый, широкий в костях, этот олонецкий мужичок и бывший рабочий был всегда невозмутим. Казалось, никакими газетными и полицейскими треволнениями не прошибешь его. Приблизительно с 5 часов вечера он неизменно на своем посту,—у стола в комнате рабочей хроники. Перед ним—куча рабочих писем, трудно читаемых, требующих большой правки до сдачи в набор. А кругом стола—все новые и новые лица рабочих, делающих устные сообщения. С неразлучной трубкой в зубах, К. С. Еремеев и письма исправляет и в то же время выслушивает, выспрашивает посетителя. Временами отрывается от письма, чтобы записать устное сообщение,—и опять видишь его за исправлением письма. Проработав так 5 или 6 часов, он идет в типографию на ночную работу по «Правде» и «Невской Звезде». Болеть ему не полагалось; отпуск брал редко. По собраниям не ходил,—и благодаря этому был единственным, не угодившим в тюрьму работником «Правды», обслуживавшим ее с первого до последнего дня ее существования (с апреля 1912 г. до июля 1914 года).

Федор Федорович Ильин (Р. Раскольников) был секретарем редакции, принимал все письма и отвечал на них; принимал

непрерывную цепь посетителей-рабочих, беседовал с ними, давал указания. Очень моложавый, деловитый и серьезный, с приветливым лицом, он внушал к себе невольное доверие и симпатию. К сожалению, он скоро был арестован. Его место занял В. М. Скрябин до ареста 15 октября 1912 г., а после него—К. Н. Самойлова, неутомимая в работе (подписывала свои статьи псевдонимом: «Н. Сибирский»). После нее секретарем был Вл. Н. Василевский, затем рабочий С. Малышев.

С первого дня определился характер публики, шедшей в «Правду». Это были исключительно рабочие. Только с начала 1914 года стали появляться изредка студенты и курсистки. Народу в редакцию по вечерам ходило без конца—во всех комнатах толпа, сутолока, спешка. Понятно, тут не до любезности. И от рабочих приходилось слышать:

— Придешь в ликвидаторскую газету, там тебя усадят, несколько барынь обступят, все ласковые, расспрашивают, чаем потчуют. А придешь в «Правду»,—на тебя зверем смотрят, чуть не чертыхаются. Но удивительное дело: в ликвидаторскую газету все-таки второй раз не пойдешь, а в «Правду» так тебя и тянет.

Тянуло не для болтовни, а для дела. Начавши с корреспонденций, многие рабочие переходили к писанию статей и стихов. Можно для примера назвать Б. Иванова, приказчиков Я. Бурова, Сейфера (писал под псевдонимом «Старый Приказчик», убит в империалистской войне [1]), поэтов Самобытника, С. Ганьшина и др.

Много и еще молодых сил выдвинула «Правда». Многие из них играют видную роль в Советской России. Необходимо, чтобы за более подробное освещение замечательной эпохи «Звезды» и «Правды» немедленно взялись эти молодые силы, которые столь многим обязаны «Правде».

Первый номер «Правды» вышел 22 апреля [2]).

---

[1]) Он оставил после себя подробный дневник походной жизни со дня мобилизации. Желательно, чтобы этот интересный дневник не пропал.

[2]) В этот же день на № 33 (69) покончила свое существование «Звезда». Дело в том, что она еще в январе была приговорена судом к закрытию, но продолжала выходить, пока шли разные формальности. А на № 33 ее закрыла сама редакция из опасения последствий за призыв встать «с оружием в руках». Вместо «Звезды» стала выходить «Невская Звезда» (до конца августа).

Благодаря громадному сочувствию рабочих, с нетерпением ждавших своей газеты, «Правда» сразу стала на ноги и начала окупать себя, несмотря на то, что номер продавался газетчиками только по 2 коп.

В июле, в статье тов. Ленина «Итоги полугодовой работы» («Правда» №№ 78—81), была приблизительно подсчитана степень участия рабочих в создании своей газеты. Всего было собрано до 5 мая 4.288 руб. 84 коп. Но справедливо указывалось, что в данном случае важна не столько сумма денег, сколько количество рабочих групп, активно работавших над сбором денег. На основании напечатанных отчетов было точно подсчитано, что групповые рабочие сборы были произведены в январе—14 раз, в феврале—18, в марте—76, в апреле—227, в мае—135, в июне—34 [1]) и всего в сборе приняли участие 504 рабочих группы (не считая единоличных пожертвований). Это было явление, небывалое в истории газетного дела и рабочего движения в России.

Одновременно, как мы уже знаем, и ликвидаторы вели агитацию за сборы на газету; и по их же отчетам оказывалось, что на эту агитацию за полгода отозвались только 15 рабочих групп. Это сопоставление (504 и 15) с непререкаемой очевидностью обнаруживало, что ликвидаторы являются кучкой полубуржуазных, многошумящих литераторов, почти не имеющих опоры в рабочей массе. Интересно притом сопоставить количество групповых рабочих сборов по местностям. Этих сборов за полгода дали:

	Ликвидаторам.	„Правде“.
Петербург с окрестностями.	10 груп. раб.	415 груп. раб.
Юг	1 „ „	51 „ „
Москва и ее район	2 „ „	13 „ „
Север и Запад	1 „ „	12 „ „
Урал и Поволжье	0 „ „	6 „ „
Кавказ, Сибирь и Финлянд.	1 „ „	7 „ „

Этими данными вполне определилось сразу же направление первой русской ежедневной рабочей газеты. Но этим далеко еще не кончились трудности, стоявшие на пути «Правды». Увидав, что потеряли доверие рабочих, ликвидаторы стали бо-

[1]) Падение сборов тем об'ясняется, что «Правда» сразу стала окупать себя и не призывала к продолжению пожертвований.

роться против газеты двумя способами: с одной стороны, они пытались захватить ее в свои руки, а с другой — подорвать доверие к редакции. Для захвата была пущена в ход агитация за «привлечение всех живых сил рабочего движения» и за контроль над газетой со стороны профессиональных союзов и просветительных обществ.

Относительно «контроля» в «Правде» был напечатан ответ с указанием, что контроль над политической газетой возможен только со стороны организаций, созданных для той же самой политической цели, что и газета (этим указывалось, что признается только контроль партии). Из этого ответа на вопрос о контроле сам собою вытекал отрицательный ответ на вопрос о «всех живых силах». Любопытно, что, потерпев неудачу в этой новой агитации, ликвидаторы поспешили сами себя разоблачить, напечатавши в своей газете и перепечатавши в своем журнале статью П. Б. Аксельрода, в которой говорилось: «Осуществимо ли это намерение (издавать нефракционный орган) и безупречно ли оно вполне, по существу, в принципиальном отношении? Я без колебаний отвечаю на этот вопрос: «нет». Но мысль о таком органе при настоящих внутрипартийных отношениях заключает в себе и прямо вредную, чтобы не сказать реакционную, тенденцию... Спрашивается, сможет ли проектируемый рабочий орган занять нейтральную позицию между этими двумя противоположными лагерями, и допустима ли в принципе такая позиция? Очевидно, нет, потому что игнорирование жгучих вопросов и разногласий, разделяющих русскую социал-демократию на два главных лагеря, равносильно было бы игнорированию самой русской социал-демократии...»

А по вопросу о контроле в статье П. Б. Аксельрода указывалось, что контроль «комиссии прессы» предполагает «наличность такой же идейной солидарности в ней и среди ее избирателей, какая необходима для издания самими рабочими газеты».

Рядом с попытками обморочить рабочих «контролем» и «живыми силами» шла борьба путем клеветы и сплетни. Тут на подмогу ликвидаторам явились и черносотенцы, и кадеты. В черносотенной газетке «Гроза» говорилось, что «Правда» издается на полицейские деньги. А кадетская «Речь» пыталась пустить в оборот свою вековечную мысль о провокации. Какими-то темными путями подобные же клеветы проникали и в рабочую среду.

Встречались на пути «Правды», — особенно в первое время, — серьезные трудности и в деле добывания литературного материала. Интеллигенция уходила от пролетариата не только сознательно, но и бессознательно. Дает, бывало, статью старый «товарищ», оторвавшийся от рабочих, оказывается, статья чисто кадетская; автор уже начал мыслить по-кадетски, искренно продолжая, в простоте душевной, считать себя большевиком. Но гораздо чаще интеллигенты прямо отворачивали свое лицо от пролетарской газеты, подобно тому, как в конце 1917 года они отвернулись от пролетарской революции. А главные литературные силы (Ленин, Зиновьев, Каменев) жили за границей, и трудно было наладить правильное получение от них рукописей.

К тому же для «Правды» приходилось вырабатывать новый литературный язык и новый тип статей: не скучную «популяризацию» и не интеллигенщину. В этом отношении бывало положение трагическое. Один заграничный товарищ с редким для литератора самоотверженнием присылал статью за статьей, но из пятнадцати статей напечатаны были только две: остальные были забракованы за «литературщину». Другой товарищ слал статьи, пересыпанные фразами на французском, немецком и даже испанском языках.

Наконец, остро стоял и вопрос о цензуре. Нужно было доказать во что бы то ни стало, что издание рабочей газеты возможно. А цензура по отношению к «Правде» особенно свирепствовала. Чуть не над каждой фразой приходилось сидеть, обдумывая, в какой бы форме выразить мысль автора так, чтобы цензура не задушила газету [1]). В этом отношении постепенно был приобретен навык настолько, что за редкими исключениями, редакция знала, на что выпускает номер: на штраф, на конфискацию или на привлечение к суду. Часто (например, в связи с 1 мая, 9 января и т. п.) приходилось сознательно итти на репрессии. Но первые три месяца на это не шли и были до крайности осторожны. Тем не менее, «Правда» за это время

---

[1]) Например, нельзя было говорить о с.-д. партии, и вместо слова «партия» употреблялось слово: «подполье» или «целое» или «старое» и т. п. Поэтому говорилось: «контроль целого», «связь с целым», «признание старого» и проч. Это очень затрудняло борьбу с ликвидаторами, которые открыто могли писать против партии.

была 8 раз конфискована, оштрафована на 2.300 рублей и 5 редакторов один за другим угодили под арест.

Несмотря на самую горячую поддержку рабочих, положение «Правды», вследствие правительственных преследований, казалось таким шатким, что работающие в газете спрашивали себя: «Доживем ли до сотого номера?» А когда 101 номер стал приближаться, возникла мысль отпраздновать его появление, как номера юбилейного, составивши краткий обзор положения газеты за 3½ месяца.

В № 101 в передовой статье редакция говорит: «Сегодня у нас с тобой, друг-читатель, маленький праздник. Мы начинаем вторую сотню номеров нашей рабочей газеты. Сто номеров ежедневной политической рабочей газеты, стоящей на точке зрения последовательного марксизма, это—поистине, знаменательный для нашего рабочего движения «юбилей». Достаточно сказать, что это первый раз за все время существования открытой рабочей печати в России, рабочей газете удалось дожить до сто первого номера... Два обстоятельства ускорили появление и упрочение ежедневной рабочей газеты в России. Первое, это — усилившееся классовое самосознание, увеличившееся расслоение в среде демократии. В нашей общественной жизни все меньше и меньше места остается промежуточным группам, желающим примирить непримиримое, мечтающим о смягчении противоречий между трудом и капиталом. Классовые противоречия все больше и больше толкали рабочих на путь классовой самостоятельности. И именно это более всего подготовляло почву для создания самостоятельной классовой рабочей печати. Другим благоприятным обстоятельством было оживление рабочего движения...»

Конечно, читатели и сотрудники газеты еще с большим напряжением ждали потом первой годовщины «Правды». Этот день пришел: во вторник, 23-го апреля, появился юбилейный № 92 (296) «Правды».

И с полным основанием один из сотрудников газеты писал в этом номере:

«Правда» и массовое движение сознательного пролетариата в России неразрывно связаны между собой; работать в «Правде» — значит работать в массовом движении, а работать в массовом движении — значит прямо или косвенно работать в

«Правде». И наоборот, порвать с «Правдой» — значит порвать с массовым движением; выступить против «Правды», бороться против нее — значит бороться против массового движения сознательного российского пролетариата».

Справедливость этих слов подтверждалась всей жизнью истекшего года: и ростом стачечного движения, которое обслуживалось «Правдой» и против которого, как против «стачечного азарта» вопили ликвидаторы, и постепенным переходом на сторону «Правды» почти всех профессиональных рабочих союзов, и массовой поддержкой «Правды» со стороны рабочих, и выбором в Государственную Думу по рабочей курии всех шести депутатов из числа сторонников «Правды».

К юбилейному номеру «Правды» были подведены некоторые итоги ее годовой деятельности. Всего было напечатано за год 1.355 статей; из них 226 было посвящено борьбе рабочих с капиталом. Далее, страховой рабочей кампании было посвящено 80 статей, вопросам организации рабочих — 48, фабричной инспекиции—11, выборам в Государственную Думу—141, самой Думе и Гос. Совету — 55 и думской с.-д. фракции — 11, полемике с либералами и октябристами — 137 и ликвидаторству — 52.

В корреспонденциях также первое место отводилось борьбе рабочих. Стачечное движение обслуживалось газетой чрезвычайно полно. Рабочие сами считали обязательным сообщать о ходе каждой стачки, особенно в Петербурге. Часто бывало и так, что рабочие, уже решившие бастовать, приносили в газету сообщение о тяжелых условиях труда в их предприятии и вообще обо всем, что толкнуло их к забастовке. «Правда» печатала, а на следующий день начиналась забастовка более дружно, чем было бы, если б не появилось корреспонденции. Со стороны казалось, что забастовка «вызвана» «Правдой», и это возбуждало в хозяевах особенную злобу к газете.

В юбилейном номере было приведено количество корреспонденций о забастовках за год. По Петербургу их было: о забастовках у металлистов—450, у текстильщиков—140, у золотосеребрянников, бронзовщиков и ювелиров—203, у печатников—115, у портных—79, у деревообделочников—142 и в других производствах—427. О забастовках вне Петербурга было сообщений: из северного района—33, центрального—92, южного—109, Кавказа, Поволжья и Польши — 49. Прибалтийского

края—73, западных губерний—41, Урала и Сибири—13 и Дальнего Востока—6.

О женском труде за год напечатано 155 корреспонденций, о детском труде—75, о профессиональном движении—194, о кооперативах—14.

Люди посторонние выражали свое изумление по поводу этой массы сообщений и говорили о чрезвычайно широкой постановке в «Правде» хроникерского дела; они никак не могли поверить, что никакой хроникерской организации у «Правды» не имеется и что все сообщения пишутся самими рабочими. О том, с какой сердечностью и с каким вниманием относились рабочие к своей газете, свидетельствует масса приветствий, поступавших в редакцию как по случаю годовщины, так и в остальное время. Вот для примера письмо от группы рабочих Николаевской железной дороги:

«Приветствуем, родная, что годок ты прожила, и пожелания наши такие,—чтобы со своей дороги ты никогда не сошла... Приветствуем всех работников, стоящих у аппарата, свет которого освещает путь для развития классового сознания пролетариата. Работы газетой «Правда» сделано за один год столько, сколько никаким бухгалтерам не удастся подвести итога. Мы желаем, чтобы тот тернистый путь, по которому идет «Правда», не помешал ей проникать в самые отдаленные и глухие уголки; а в будущем мы создадим такой путь, по которому рабочая газета наша плавно пойдет к заветной цели освобождения всех трудящихся».

Во многих других приветствиях подчеркивается рабочими не только просветительная роль «Правды» в духе марксизма, но и ее организующее значение. «Рабочие собираются вокруг «Правды», как пчелы вокруг улья; она много их собрала под свое знамя, вооружила их знанием»,—писала группа портных из Москвы.

Группа рабочих из Одессы писала: «Что нам дала «Правда»? Она зажгла в рабочих сердцах те искры, которые потухли у некоторых рабочих. Теперь она осветила нам широкую дорогу, т.-е. путь, по которому должны итти сознательные рабочие».

Группа рабочих московского района (28 подписей) приветствовала «Правду», как «стойкого проводника идей истинного учителя пролетариата всего мира Карла Маркса и неурезанных, широких требований рабочего класса».

Из Макеевки 17 рабочих труб.-лит. завода писали: «Мы только 3 месяца получаем нашу любимую «Правду». За такое короткое время в ней мы нашли больше, чем за 3 года в других газетах. Мы видим жизнь и борьбу наших товарищей за кусок хлеба; мы видим, какие жертвы приносит рабочий класс за улучшение своего положения. Но «Правда» укрепляет наш дух и заставляет легче переносить наши жертвы».

Были приветствия и в стихотворной форме. Вот одно из них:

ПРАВДЕ.

Пусть голос звучит, как мощный зов набата,
Как вестников весны напевный перезвон.
Он к жизни воззовет поруганного брата
И верой озарит безвольный рабский стон.

Рабочий-сотрудник Д. Од—в.

Влияние «Правды», стало распространяться и на деревню. «Хотя мы и не рабочие, но мы прислушиваемся к их голосу и многому у них учимся», — писали крестьяне. Корреспонденции из деревни стали поступать сначала из промышленных губерний (Ярославской, Костромской, Нижегородской), а затем и из более далеких,—Вятской, Архангельской, Астраханской, из Сибири, Польши и Кавказа. В газете пришлось завести отдел «Крестьянской жизни».

Рост рабочего движения во всех его формах, увеличение забастовок, необходимость отвести часть газеты для обслуживания деревенских интересов,—все это делало необходимым и неизбежным увеличение формата газеты. С 29 мая 1913 года «Правда» превратилась в большую газету. «Правда» расширяется, потому что рабочему движению стало тесно в старых рамках своей газеты... Это не бумага изменилась, это не число корреспонденции увеличилось. Нет. Это сделало новый шаг вперед движение всего российского пролетариата» («Правда» от 29 мая № 122 [326]). Сделало новый шаг рабочее движение, но спешило ему навстречу с новыми преследованиями и правительство, защищая капиталистов и помещиков.

За первый год своего существования «Правда» была конфискована 41 раз; оштрафована на 7.800 р.; сверх того 3 редактора подвергнуты аресту без замены штрафом. Теперь этого показалось уже мало: за один месяц газету подвергли штрафам и конфискациям 10 раз. Был конфискован и номер от

29 мая. 30 мая редакция вновь напечатала этот же номер, только выбросивши те статьи, за которые он был конфискован. И газету опять заарестовали, редактора еще раз привлекли, теперь уже за статью, которая вчера не была преступной. Еще в течение месяца билась «Правда» в тисках репрессий и, наконец, была задушена 5 июля, на 440 день своего существования. Всего вышло 356 номеров. Однако рабочие не надолго остались без своей газеты. Вместо «Правды» вышла 13 июля «Рабочая Правда». Ее тоже скоро закрыли, и появилась новая газета. Целый год продолжалось это закрытие и возобновление газет в следующем порядке:

«Рабочая Правда» вышла 13 июля, закр. 1 авг., на 17-м номере. «Северная Правда» вышла 1 августа, закрыта 7 сент., на 31-м номере. «Правда Труда» вышла 11 сен., закрыта 9 окт. [1]), на 20-м номере. «За Правду» вышла 1 октября, закрыта 4 декабря на 51-м номере. «Пролетарская Правда» вышла 7 декабря, закрыта 21 января на 16-м (34-м) номере. «Путь Правды» вышел 22 января закр. 20 мая, на 91-м номере. «Рабочий» вышел 22 мая, вышло 5 или 6 номеров. Затем эта газета была превращена в понедельничный журнал, а газета стала выходить под названием «Трудовая Правда», она закрыта была 8 июля, перед самой войной, на 35-м номере.

Все эти газеты имели внешний вид «Правды» и даже заголовок печатался одним и тем же шрифтом. Сохранялось и направление «Правды», и старый состав газетных работников. Поэтому все эти газеты в разговорном языке носят одно название: «Правда», а вместо слова «большевик» стали говорить «правдист». Таким образом, время существования старой «Правды» (в противоположность новой «Правде» 1917 г.) нужно считать с 22 апреля 1912 года по 8 июля 1914 года.

Частые закрытия газеты перемена названий были сопряжены с крупными лишними расходами, а доход падал от непрерывных конфискаций, так как почта не доставляла подписчикам конфискованных номеров, а газетчиков полиция вынудила не продавать их на улице. Пришлось призвать рабочих к денежной поддержке, — и прилив средств пре-

[1]) «Правда Труда» вышла 1, 8 и 9 октября, а «За Правду» — не выходила 8 и 9 октября. Зная заранее о закрытии, редакция выпускала 1 августа и 1 октября и старую и новую газету.

взошел всякие ожидания. Цензурные гонения дошли до того, что подвергались конфискации номера, например, только за одну фразу в стихотворении: «Мы — царя-капитала рабы» или за сообщение, что на таком-то заводе забастовка продолжается (если завод работал на казну).

Ко всему этому, в состав редакции приблизительно с июня проник провокатор Мирон Черномазов, и создалась та обычная тяжелая атмосфера, когда в организации чувствуется, что не все ладно, и нельзя сразу уяснить, в чем дело. Судя по всему, Черномазову поручено было довести газету до гибели, которая казалась бы естественной: разорить газету и скомпрометировать ее в глазах рабочих. И замечательно, что, несмотря на всю силу репрессий, несмотря на частые аресты (М. А. Савельева, Н. В. Крыленко, и др.), с очевидной целью сделать Черномазова единоличным распорядителем газеты, все-таки цель эта (убить газету изнутри) не была достигнута. В дни черномазовского влияния рабочие, между прочим, говорили:

— Верно, что «Правда» скверно ведется, а другие газеты— хорошо. Но все же «Правда»—наша газета, а другие—чужие.

Черномазова заподозрили в провокации и удалили без об'яснения причин в январе 1914 года. Газета быстро начала возрождаться, — настолько быстро, что уже день 22 апреля явился для «Правды» полным триумфом.

Среди сторонников «Правды» явилась мысль об'явить годовщину выхода номера первого этой газеты, — день 22 апреля, — днем рабочей печати. Устная и печатная агитация в этом направлении встретила горячий отклик среди рабочих. Ликвидаторы, — а отчасти и социалисты-революционеры, — видя успех агитации и не смея итти против общего настроения, решили использовать 22 апреля в свою пользу; они также об'явили 22 апреля днем рабочей печати, умалчивая о том, почему именно избран этот, а не какой-либо другой день. А так как в этот день предполагалось произвести усиленные сборы среди рабочих на рабочую печать, то ликвидаторы стали проповедывать, что нужно сделать единый, общий сбор и потом деньги разделить пополам. Социалисты-революционеры, присоединяясь к мысли об едином сборе, требовали разделения его потом на три равные части. Кое-где агитация имела успех (в большинстве случаев она была встречаема смехом со стороны рабочих).

По этому поводу 19 апреля в газете «Путь Правды» было напечатано «Воззвание к разуму рабочих». В статье этой указывалось, что в российском рабочем движении имеются два течения: марксистское и ликвидаторское. «Марксисты стоят за старую организацию [1]), за неурезанные лозунги [2]), за программу, за классовую пролетарскую политику. Ликвидаторы издеваются над «подпольем» [3]), крестят современное движение «стачечным азартом», изменяют программу, проводят либеральную политику... День рабочей печати должен быть днем проявления рабочей мысли. В этот день рабочая масса скажет, кому она сочувствует: марксистам или ликвидаторам... И в день рабочей печати рабочие должны заявить: мы сочувствуем марксизму, а не ликвидаторству; мы хотим поддерживать свою рабочую газету, а не газету либеральных рабочих политиков. День рабочей печати должен быть днем выбора своей линии, днем торжества марксизма против ликвидаторства».

Через 3 дня после «воззвания» настал и этот «день выбора», действительный день торжества революционной социал-демократии над ликвидаторскими либеральными рабочими политиками.

22 апреля «Путь Правды» (№ 67) вышел в двойном размере. Внешний вид газеты был необычен. На первой странице посредине — портрет К. Маркса и под ним — портрет Фр. Энгельса. Слева от них — фотография номера первого «Звезды», а справа—такая же фотография номера первого «Правды». Внизу— начало приветствий от заграничных товарищей: из Брюсселя— от председателя Международного Социалистического Бюро; из Германии — от «Вестника» генеральной комиссии профессиональных союзов; из Штуттгарта — от центрального органа германских металлистов; оттуда же — от редакции газет «Der wahre Jakob», «Tagwacht», а также и от других редакций рабочих газет Германии; из Англии — от социал-демократической партии, от «рабочей партии» и от «независимой рабочей партии»; из Швейцарии — от национального совета; из Бельгии — от со-

---

[1]) Т.-е. за партию.

[2]) Т.-е. за демократическую республику, конфискацию помещичьих земель и 8-часовой рабочий день.

[3]) Т.-е. над партией.

циалистов палаты депутатов; из Голландии, Норвегии, Италии — от редакций и от депутата Тревеса, который указывает, что рабочие Италии с горячей симпатией следят за русским рабочим движением.

Далее идут статьи: «Мировой прогресс», Правда» и рабочее движение», «Наши сотрудники», «Рабочие — писатели», «О чем писалось в рабочей газете», «Правда» и женщины-работницы» и другие. Затем — ряд отчетов о рабочих газетах в разных городах, и больше двух столбцов заняты только перечислением приветствий от разных заводов и рабочих разных городов.

Шестая страница показывает «как делается рабочая газета»: описывается контора, редакция, наборная, верстка номера, стереотипное отделение, печатание и экспедиция. Рассказ обо всем этом сопровождается иллюстрациями: рабочей рукописи, «газета набирается», «отбивают матрицу» «отливка полосы», «газета печатается» и «пришли за газетой». И, наконец, последние две страницы заняты отчетами о газете и о пожертвованиях.

Какое впечатление произвел этот номер газеты, показывает рассказ одного рабочего:

«У газетчика покупаю «Путь Правды». Раскрываю первую страницу, и сердце мое радостно-радостно стучит... Предо мною великие учителя пролетариата—К. Маркс и Фр. Энгельс. Они смотрят на меня, как живые... И, взглянув на их портреты, я слился мысленно с великим, всемирным пролетариатом. Налево от портретов смотрит на меня фотография «Звезды». Сколько воспоминаний встает. Проходят передо мной близкие мои друзья, редакторы «Звезды». Помнится их суд, тюрьма, встреча после тюрьмы... А вот и фотография «Правды», которая явилась нам на смену «Звезды». И маленькое стихотворение, напечатанное два года назад, сегодня встало опять передо мной:

Полна страданий наша чаша,
Слились в одно и кровь, и пот.
Но не угасла сила наша, —
Она растет, она растет.

«Вполне был прав поэт, сказавший эти слова два года назад. Сила рабочих не угасла. Кто создал ту литературу, что сегодня продают газетчики? Да, все наша, рабочая сила. Поглядите,

как ярко смотрит юбилейный номер «Металлиста». Вот газетчик разложил брошюры: «История рабочей печати в России», а в руках у него «Путь Правды» и «Вездесущее» М. Горького. Торгуем бойко. И я, уходя с пачкой журналов и брошюр, позади все слышу голос: «Вездесущее, вездесущее, вездесущее».

Спрос на юбилейный номер «Пути Правды» был так велик, что ротационная машина, кончающая обычно печатание ранним утром, работала 23 апреля и весь день, и весь вечер.

В отчете о втором годе существования «Правды» редакция справедливо указывала, что душу этой газеты составляют рабочие корреспонденции. Их было напечатано за год 11.114,— в среднем по 41 в каждом номере. Если вспомнить, что такие корреспонденции обыкновенно писались не единолично, а целыми группами рабочих, то можно себе преставить, какая масса народа была втянута в работу для газеты. От писания корресподенций один шаг до писания статей,—и вокруг «Правды» постепенно формировался круг рабочих-писателей: за год было напечатано более 200 статей, написанных рабочими. Газета создавала около себя новую, рабочую интеллигенцию, которая еще теснее связывала «Правду» с рабочей массой. И вся обстановка редакционной работы была приспособлена к этой цели: всегда были вечерние часы приема, для «рабочей хроники» отводилась самая большая и лучшая комната, с несколькими столами, у которых всегда несколько человек были заняты исключительно приемом и исправлением рабочих корреспонденций.

Был в юбилейном номере подведен и итог репрессий за год. Из 270 номеров подверглись преследованию 116: штрафов было наложено на 7.800 р., возбуждено против редакторов 36 судебных дел, и, кроме того, редакторы отсидели в тюрьме 47½ месяцев в административном порядке. Подвергались, сверх того, обыскам и арестам даже газетчики, подписчики и просто читатели газеты за то, что продавали ее или подписывались на нее, или сохраняли номера «Правды».

Все это вынесли на своей спине рабочие за год, и собрали теперь 18.000 рублей на «железный фонд», чтобы укрепить положение газеты на будущее время. Несомненно, что закрытие «Трудовой Правды» 8 июля 1914 года, соединенное с арестом

и, частью, ссылкой всех, кто оказался в вечер обыска в помещении редакции и конторы, не прекратило бы рабочей газеты на сколько-нибудь продолжительный срок. Но разразилась война; пролетариат массами был отправлен на бойню; полицейские репрессии достигли небывалого ожесточения, — и пролетариат притих, чтобы в феврале 1917 г. одним взмахом убрать с дороги и полицию, и ее коронованного главу.

На развалинах старого строя, в марте 1917 года, в Петербурге воскресла «Правда»,—это было первым шагом петербургского рабочего по пути новой, свободной политической жизни.

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА В МОСКВЕ.

а) Письмо группы московских рабочих.

«Правда» 1912 г. № 176.

Громадное значение рабочей прессы для политического воспитания пролетариата и развития его организационной жизни не подлежит сомнению. Всегда и везде, по мере развития классовой пролетарской борьбы, развивалась и рабочая пресса. Мы глубоко убеждены в том, что создание широкой рабочей прессы в России является очередной задачей.

Петербургский пролетариат успешно разрешил ее, создав популярную рабочую газету «Правда», которая вместе с «Звездой», несомненно, сыграла крупную роль в деле подготовки и проведения нашей выборной кампании. Подобная же задача выдвигается и перед московскими рабочими. Мы думаем, что Москве, как крупному промышленному центру с многотысячным рабочим населением, необходима своя популярная ежедневная рабочая газета. «Правда» не может в такой же мере удовлетворить потребности московских рабочих в печатном слове, как местная газета.

Петербургская «Правда» слишком далека от них, получается на второй день и не может достаточно полно обслуживать чисто местные интересы. Рядовые московские рабочие находятся вне воздействий и влияния «Правды» и за отсутствием своей местной газеты обращаются к буржуазным газетам, бульварным листкам, которые, засоряя ум и извращая чувства читателей, завоевывают себе рынок и в рабочей среде.

С этим злом необходимо бороться. Мы считаем самым важным и неотложным делом приблизить газету к рядовому рабочему, сделать ее доступной широким рабочим массам не в смысле урезывания и затушевывания лозунгов пролетарской борьбы, а в смысле легкости и широты ее распространения. Необходимо, чтобы рабочая газета была под руками у рабочего, чтобы он мог получить ее без больших усилий и затруднений. Мы думаем, что местная газета оказала бы не только идейное влияние, но и сыграла бы крупную организационную роль; несомненно, она была бы теснее связана с местным пролетариатом,—вокруг газеты и работая для газеты, собирались бы и об'единялись рабочие. Значение московской рабочей газеты, однако, этим не исчерпывается: при правильной постановке дела она могла бы обслуживать нужды пролетариата всего центрального промышленного района.

Считая создание ежедневной рабочей газеты в Москве в данный момент делом наиболее важным и практически выполнимым, мы призываем московских рабочих немедленно, не выжидая каких-либо благоприятных обстоятельств, направить на это дело все свои усилия, всю свою энергию. Мы не заражены оптимизмом, знаем, что на этом пути встретится немало препятствий. Но не надо забывать, товарищи, что пока для нас все пути усеяны терниями.

Редакции газеты «Правда» мы предлагаем открыть прием денег для фонда рабочей газеты в Москве.

При сем прилагаем 10 руб. в фонд московской рабочей газеты.

Группа московских рабочих [1]).

---

[1]) Осенью 1912 года в Москве образовалась инициативная группа большевиков с целью восстановления партийной организации, разрушенной жандармскими набегами. В нее входили рабочие К. К. Стриевский, И. М. Голубев, Н. Дугачев, Борщевский и О. Варенцова. Позднее в нее вошли В. Тихомиров и Александр Аросев. Эта группа выдвинула, как очередную задачу, создание в Москве легальной рабочей газеты. Решено было начать агитацию среди рабочих за создание газеты и обратиться к ним с призывом производить денежные сборы. Письмо в «Правду» — «Рабочая газета в Москве»—по поручению группы было написано Варенцовой. Рабочие живо откликнулись на призыв. Но 19 февраля 1913 года вся группа была арестована. Дело с изданием рабочей газеты затормозилось, и она появилась только в августе 1913 г.

О. В.

б) Письмо в редакцию.

«Правда» 1912 г. № 204.

С большим удовольствием прочли мы в № 176 «Правды» письмо московских рабочих о рабочей гезете. Им удалось осуществить то, что еще весной этого года пытались — увы, неудачно—осуществить некоторые из нас. Редакция «Звезды», к которой было тогда адресовано обращение, нашла неудобным в то время производить в Петербурге сбор на московскую газету. Мы надеемся, что теперь дело создания рабочего органа в Москве будет сдвинуто с мертвой точки, что широкие массы рабочих огромного московского промышленного района откликнутся на призыв своих товарищей. Местная газета нам необходима, так как «Правда» не в силах, конечно, обслуживать всей России, не в силах бороться против развращающего влияния на пролетариат и остальную демократию разных московских «Копеек», «Листков» и прочих бульварных буржуазных газет. Нам, москвичам, необходимо создать свою «Правду», которая бы рука об руку с «Правдой» петербургской служила делу рабочего движения, которая бы, борясь против вредных иллюзий, возникших под влиянием третьедумской реакции, раз'яснила бы неизбежность и необходимость борьбы рабочей демократии за основные неурезанные требования. Такая газета будет могучим орудием в деле увеличения сознательности и сплочения московских пролетариев.

За дело же, товарищи. Собирайте между собой свои трудовые гроши и шлите их в редакцию «Правды», в фонд московской рабочей газеты. Помните, что «освобождение» рабочих есть дело самих рабочих, что к нам никто не придет на помощь, что создать рабочую газету можно лишь за рабочие деньги.

Группа московских марксистов.

в) Письма рабочих о Московской рабочей газете.

«Правда» 1912 г. № 204; 1913 г. №№ 31, 34, 41, 44, 68 и 77.

От рабочих Цинделя.

«Мы, рабочие одного из отделений фабрики Э. Цинделя, узнав из рабочей газеты «Правда», что группа московских сознательных рабочих решила создать в Москве ежедневную

рабочую газету, горячо приветствуем указанное начинание наших товарищей.

Знаем, что все существующие в Москве ежедневные газеты, и вообще вся современная как реакционная, так и либерально-буржуазная печать, служат одной цели: оправдать и доказать необходимость существующих общественных отношений людей, которые построены на эксплоатации громадного большинства населения эксплоататорами. Вместо указания истинных причин общественных событий, например, войны на Балканском полуострове, которая носит завоевательный характер, где алчность буржуазии перешла всякие границы, буржуазная печать, с присущим ей лицемерием, пытается доказать нам, что данная война является войной «освободительной», т.-е. войной за освобождение христиан. Всякого рода газеты «Копейки», — которые, к сожалению, многие читают, — пачкают душу раздирающими кровавыми романами.

На пополнение фонда будущей рабочей газеты, мы, рабочие, из своего скудного заработка выделяем 5 руб., надеясь притом, что рабочие других отделений нашей фабрики и вообще все рабочие города Москвы отзовутся как материальной, так и моральной поддержкой, зная, что дело освобождения рабочих является делом самих рабочих».

От рабочих тип. Чичерина.

«Мы, наборщики моск. тип. Чичерина, приветствуем «Правду» за ее стойкость и последовательную позицию, занятую в рабочем движении.

Обращаемся к рабочим вообще и в частности к типографам города Москвы. Кому не известно, какое большое значение имеет печатное слово, а тем более рабочая газета. Известно, какую большую роль играет для рабочих Петербурга «Правда»: она будит от спячки рабочие массы. Всюду и везде, где только возможно, «Правда» обслуживает интересы рабочего класса, помещая его хронику, чего не делает ни одна буржуазная газета.

Отсюда ясно, какая необходимая потребность рабочих города Москвы — создать свою собственную газету. Итак, время не ждет. Дружнее, товарищи рабочие, беритесь за восстановление собственной газеты, устраивайте сборы по фабрикам и заводам фонда московской рабочей газеты. Мы, с своей

стороны высказываемся, чтобы газета была направления последовательного демократизма.

Здесь же прилагаем посильную лепту в фонд московской рабочей газеты — 8 р. 50 коп.».

От рабочих Иваново-Вознесенской фабрики «Компания».

«Идя навстречу давно назревшей потребности создания московской рабочей газеты, мы, рабочие Иваново-Вознесенска, горячо приветствуем и желаем полного процветания ее на тернистом пути.

Мы знаем, что будущая московская рабочая газета, совместно с рабочей газетой «Правда», выведет тружеников рабочих на путь сознания и деятельной борьбы за лучшее будущее. Рабочая газета есть насущная потребность каждого трудящегося человека, но, к великому сожалению, не все ею пользуются и не вдумываются в свое положение. Газета «Правда» сорвала черный занавес с двуличных рабочих, уничтожила зародыши мрака, указала принцип борьбы и воздвигла светлый путь к сознанию и единству.

Да, товарищи, надо проснуться, взглянуть на свет и подумать, чтó мы тормозим своим сном. Некоторые рабочие спят еще по своей темноте, другие ищут забвения от тяжелой жизни в пивных и казенках, одурманиваясь до бессознания водкой. Наконец, есть такие: думая улучшить свое положение, предаются подлизыванию и наушничеству фабричной администрации, не стыдясь товарищей рабочих. Надо заметить, что такие способы улучшения своего существования действуют убийственно, отдавая рабочих всецело в руки капитала. Только товарищеская солидарность и материальная поддержка газеты «Правда» и будущей московской рабочей газеты, — вот что только улучшит положение рабочего класса.

С настоящим прилагаем в фонд московской рабочей газеты 2 руб. 45 коп.».

Голос рабочих-булочников.

«Сознательная, замкнутая в себе ввиду отсутствия организации, группа булочников г. Москвы горячо приветствует нарождающуюся московскую рабочую газету.

Загнанные в темные, сырые подвалы, где нет света правды и истины, трусливые, жалкие и худые, как скелет, московские булочники погрузились во мрак, прикрывая собой все невежество: вино, карты, которые всюду царят в пекарнях. Хотя частично мы и видим свет петербургской рабочей газеты «Правда», который пробивается в щель разбитого решетчатого окна, но булочники все еще не могут понять его значения. Поэтому своя рабочая газета нам необходима, как рыбе вода. В ней будет отражаться и переливаться жизнь рабочих, не искажая истины. Луч света будущей московской рабочей газеты осветит жизнь, наш застой в грязи и проложит путь к правде; он смело проникнет в душные пекарни и найдет спящих булочников, выковывающих свободу себе из хлеба.

Пробудитесь же, товарищи. Поднимитесь с гордостью, как в прежние года, протяните обе руки с грошами, которые пойдут на великое благое дело. Жертвуйте, товарищи рабочие, без различия профессии, создавайте свой орган печати, он один— выразитель и утешитель рабочего горя.

Просим принять собранные нами деньги: булочная Филиппова, Мясницкая новая, — 7 р. 50 к., бул. Филиппова, Мясницкая старая, — 20 к., булочн. Титова, Кудринская ул., — 4 р. 20 к., бул. Титова, Кудринская площ., — 35 к., бул. Титова, Воронцовская ул., 46, — 3 р. 75 к., бул. Титова, Таганка, — 80 к., бул. Чуева, Пресня. — 50 к. Всего 17 р. 30 коп.».

От рабочих трамв. мастер.

«Мы, рабочие московских городских трамвайных сокольнических мастерских, посылаем в фонд московской рабочей газеты—42 р. 36 коп.

Обращаемся к товарищам, занятым в тех же трамвайных предприятиях, последовать нашему почину и внести свою лепту на то же дорогое общее дело. Ничто так не об'единяет, как печать. Вот почему предприниматели всегда обо всем осведомлены. У них на службе все газеты.

Мы, люди труда и рабы капитала, должны знать всегда, что творит капитал и какие еще кует для нас цепи.

Итак, т.-е. к какой бы категории вы ни принадлежали, — мастеровой, кондуктор, стрелочник, вагоновожатый или метельщик, все старайтесь внести на свое рабочее дело свои гроши и создать свою рабочую московскую газету, по при-

меру петербургских т.т., создавших свою «Правду». За дело же товарищи! Да подружнее!».

Рабочие моск. электр. трамвая сокольническ. мастерских.

Гусь Хрустальный (Владимирской губ.).

«Мы, группа сознательных рабочих хрустального производства Гусевской фабрики (Владимирской губ.), воодушевленные добрыми примерами товарищей рабочих С.-Петербурга и других фабрик, с радостью приносим свою посильную помощь в количестве 28 руб., 1 руб. от товарищей И. К. и 1 руб. от Д. П., итого 30 руб.

Оную сумму просим распределить в следующем порядке: 5 руб. в фонд газеты «Правда», 10 руб. в фонд нарождающейся московской рабочей газеты, 10 руб., товарищам безработным С.-Петербурга и 5 руб. в редакцию газеты «Луч».

Приветствуя газету «Правда», которая получила у нас широкое распространение, мы так же желаем скорейшего осуществления московской рабочей газеты и приглашаем других товарищей рабочих откликнуться на дело общих рабочих интересов.

Надеемся, что нужды наши, ужасные нужды, несправедливость отношений нашей администрации к нам, будут ярко освещены на страницах названных газет».

Родники (Костромской губ.).

«Мы, рабочие прядильщики села Родников Костромской губ., горячо приветствуем начинание московских товарищей создать на свои трудовые гроши свою рабочую газету.

Мы уверены, что настоящий под'ем сознания среди широких масс пролетариата является самым удобным моментом для такого великого дела, как создание еще одной, своей собственной, чисто рабочей газеты.

Темная, эксплоатируемая рабочая масса не имела возможности посвятить свое свободное время занятиям с целью самообразования, встречая на каждом шагу различного рода соблазны в виде пьянства, биллиардов и т. п. приманок.

Пора проснуться, товарищи, и понять, что мы, проводя таким образом свое свободное время, не можем питать какой-либо надежды на улучшение своего жалкого положения. Товарищи. Необходимо воспользоваться настоящим под`емом духа рабочих, нам нужно самим читать и другим советовать только рабочую газету.

Товарищи-рабочие, нас научит жизни только наша рабочая газета. Нужно оказывать материальную поддержку создающейся московской рабочей газете. Только при нашей поддержке может возникать, существовать и процветать наша родная газета.

При сем посылаем в фонд будущей рабочей газеты свою посильную лепту—5 руб. 50 коп.

Желаем, чтобы будущая московская рабочая газета была такого же направления, как и петербургская «Правда».

г) Приветствия газете «Наш Путь».

«Северная Правда» 1913 г. № 20.

Товарищи. Поздравляем вас с выходом первого номера московской рабочей газеты «Наш Путь». Это — та именно газета, которой так жадно желали наши московские товарищи. Это та газета, которую своими собственными руками создал московский пролетариат, подобно тому как в 1912 г. петербургский пролетариат создал свою «Правду». Появление на свет газеты московского пролетариата — большой праздник и для петербургских рабочих. Мы становимся менее одинокими: растет надежда на появление рабочих газет и в других крупных центрах.

От всей души желаем московским товарищам успеха на их трудном и славном пути. Ваш путь—наш путь.

Редакция «Северной Правды».

«Редакция и контора журнала «Просвещение» горячо приветствует московских товарищей и редакцию «Нашего Пути» по случаю выхода № 1 газеты. Мы твердо верим, что пролетариат всей России поддержит свою московскую газету так же дружно и энергично, как поддержал он свою петербургскую газету «Правду» и как поддерживает «Северную Правду».

От редакции «Металлиста».

«Редакция профессионального журнала «Металлист» с чувством радости и веры в общее дело приветствует выход еще одной рабочей газеты.

«Наш Путь», вступающий на наш тернистый путь борьбы в тот самый момент, когда буря разрушения с особой яростью свирепствует на всех пролетарских путях, является еще одним доказательством неодолимой силы движения.

Пусть «Наш Путь» смело и громко несет свое правдивое пролетарское слово, которое встретит живой отклик во всем борющемся пролетариате.

Редакция журнала «Металлист».

От наборщиков «Северной Правды».

«Мы, наборщики «Северной Правды», горячо приветствуем московскую рабочую газету «Наш Путь».

Мы рады увидеть нового борца за рабочее дело в эти трудные дни и надеемся, что «Наш Путь» окажется для московских рабочих таким же руководителем, таким же светочем, каким явились для петербургского пролетариата его рабочие газеты.

Привет редакции и сотрудникам «Нашего Пути», привет московским товарищам, создавшим свою газету».

Спасская фабрика Максвеля (за Невской заставой.)

«Мы, группа рабочих механической и плотнической мастерских С.-Пб. Спасск. фабр. Максвеля, шлем горячий привет новой московской рабочей газете «Наш Путь» и уверены, что она пойдет по тому же пути, как и погибшие «Правда», «Рабочая Правда» и ныне существующая «Северная Правда».

Шлем — 3 р. 08 к.

д) Тернистый путь.

«Северная Правда» 1913 г. № 24.

Все четыре номера московской рабочей газеты «Наш Путь» конфискованы.

На создание этой газеты положено столько усилий и энергии. Ее выхода так страстно ждали московские рабочие. И вот номер за номером конфискуется рабочая газета. Вольному слову поставлена преграда, ему, как всегда, хотят закрыть доступ к рабочим массам. 4 номера — 2 конфискации... «Разбиты стереотипы»...

За два года существования рабочей газеты в Петербурге все так привыкли к этим зловещим словам, что боли уже не чувствуется. Так привычны повседневные удары, что не производят того впечатления, как в первые дни. Удары эти ослабляет дружная массовая поддержка, которую нам оказывают передовые рабочие России, особенно Петербурга.

Но не в один день, и не в неделю создалась эта крепкая связь между рабочей газетой и ее создателями—рабочими.

Московская рабочая газета вышла на свой тернистый путь при чрезвычайно тяжелых обстоятельствах. С одной стороны, сокрушительные удары реакции, а с другой—еще не успевшая сплотиться вокруг своей газеты рабочая масса. Ни мы, ни редакция «Нашего Пути» не сомневаемся в том, что московская рабочая газета пользуется самыми горячими симпатиями рабочих. Но весь вопрос в том, чтобы московские рабочие в о - в р е м я пришли на помощь своей газете.

Товарищи-москвичи. Речь идет о самом существовании вашей газеты. Без вашей н е м е д л е н н о й поддержки газета не выдержит непосильной борьбы за свое существование.

«Наш Путь» вышел в свет без накопленных капиталов. Он может рассчитывать только на массовую поддержку рабочих. Прежде всего должны притти на помощь московские рабочие м а с с о в ы м и и р е г у л я р н ы м и с б о р а м и на свою газету, подпиской и распространением.

Но и петербургские рабочие, как вообще российский пролетариат, не останутся равнодушными зрителями борьбы москвичей. Каждая новая рабочая газета сплачивает тысячи

рабочих, организует их. Каждая новая газета сильно укрепляет позиции рабочей демократии.

И как рабочие всей России до последнего дня не перестают поддерживать «Северную Правду», так петербургские и провинциальные рабочие придут на помощь московской рабочей газете, особенно теперь, в самом начале дела, когда дорога каждая копейка, когда каждый рубль может иметь решающее значение для молодой, неокрепшей еще газеты.

Итак, на помощь московской рабочей газете — все, кому дорого рабочее дело. На помощь—«Нашему Пути».

е) Закрытие московской рабочей газеты «Наш Путь».

«Правда Труда» 1913 г. № 3.

Еще одна жертва третьеиюньского режима.

Телеграф принес удручающее известие:

— Разбиты стереотипы «Нашего Пути» — навсегда... Закрыли рабочую газету, погасили пролетарский светильник, насильно прервали жизнь одного из самых могучих нервов рабочего движения.

Родился он в кошмарное время. Холод реакции начал умерщвлять рабочую жизнь, сковывать ее дыхание, наваливать на нее непосильную тяжесть разгульного произвола. То были страшные дни беспрерывных набегов со всех сторон на рабочую семью. Надвигались тучи неслыханных репрессий. И, как дерзкий вызов темным силам реакции, раздался смелый зов на наш пролетарский путь. Зашевелились пролетарские ряды. Голос рожденного на руках наемных рабов свободного слова был услышан далеко, далеко... В рабочей каморке стало светлее и уютнее. С радостным волнением собирались туда товарищи по станку прочитать свою рабочую, мозолистыми руками созданную газету. Свою газету. Российские пролетарии, полтора года питая свою газету, знают эту радость, это счастливое сознание, когда из рабочих грошей создается свой печатный орган, обслуживающий классовые рабочие интересы.

И вот одним росчерком пера отнята газета.

С первого дня ее встретил недруг целым градом бичей и ударов.

Конфискация за конфискацией, преследование людей, помогавших газете, исключительное положение,—все это на деле поставило газету как бы вне закона, все это давало право каждому полицейскому мундиру расправляться с рабочей газетой, как ему заблагорассудится. Открытая война, об'явленная газете, всем подсказывала исход этой неравной борьбы.

— Задушат. Закроют. — Говорили испуганно кругом.

А рабочие массы Москвы отвечали массовыми сборами, забастовкой и усиленной работой по укреплению обстреливаемой газеты. Со всех концов России, из всех рабочих казарм доносился властный голос пролетариев:

— Не дадим.

Но вот реакция оказалась временной победительницей. Будучи не в силах преодолеть пролетарскую волю, она с одного размаха наложила руку на рабочее детище: задушила. Нет больше московской рабочей газеты. С глубокой болью отзовется это чудовищное известие в сердцах миллионов пролетариев. Одна из двух крепостей взята реакцией.

Осиротевшие на аванпосте рабочего движения, мы, вместе с московским пролетариатом, делим эти скорбные минуты по убиенном третьеиюньской реакцией. День насильственного умерщвления московской рабочей газеты станет одним из траурных дней рабочего класса.

Петербургская марксистская газета находится в той же опасности. Все средства пущены в ход, лишь бы отвоевать у рабочих и эту крепость.

Теснее ряды. У свежей могилы погибшего брата мы должны собрать всю нашу пролетарскую волю и заявить:

— Не убить вам вольного слова рабочих!

— Да здравствует рабочая газета!

И эхом раздается в рабочих кварталах.

«НАШ ПУТЬ».

Семь долгих лет Москва молчала.
Семь лет мы жили как-нибудь,
Но путь нам «Правда» указала:
В Москве создали мы «Наш Путь».
Но «Путь Наш» стал для вас опасен.
Нарушил сразу ваш покой.

«Закрыть» нас — труд, увы, напрасен:
И создадим мы «Путь» другой.
Мы перейдем чрез все пороги,
Теперь мы знаем, как итти,
Не сбить вам нас с прямой дороги,
Не сдвинуть с нашего пути.

Москвич.

МОСКВИЧАМ.

Мучительный, гнетущий дух — кошмар.
Сражен «Наш Путь». Задушена газета.
Товарищи, губительный удар
　　Ждет вашего ответа.
Мы свой порыв сынам передадим
　　И, став примером для потомков,
Разбитый храм мы вновь соорудим
　　Из дорогих для нас обломков.

Демьян Бедный.

ОТДЕЛ VII

СТРАХОВАНИЕ

К ВОПРОСУ О СТРАХОВАНИИ.

О. Варенцова.

23-го июня 1912 года были опубликованы страховые законы, принятые III Государственной Думой и Государственным Советом. Они зародились в годы свирепой реакции, вырабатывались в бюрократических канцеляриях при прямом участии и воздействии промышленников и носили явные следы своего классового буржуазного происхождения. Страхование согласно новым законам распространялось не на всех наемных рабочих, а только на очень небольшую ($^1/_6$) часть их. Остались за бортом целые области — Сибирь, Кавказ и др. и многие категории рабочих—строительные, железнодорожные, почтовые, сельскохозяйственные и проч.

Новые законы обеспечивали рабочих не во всех случаях потери трудоспособности (болезнь, увечье, старость, инвалидность), а только на случай болезни и увечья и совершенно не касались безработных, при чем значительную часть расходов по страхованию взваливали на плечи рабочих. Этот опыт социального реформаторства III Думы убедительно доказывал, что с третьеиюньским режимом несовместимы никакие серьезные реформы в интересах трудящихся вопреки желаниям и стремлениям ликвидаторов, сосредоточивших на них все свое внимание. Думские прения по этому вопросу представили поучительную картину. Во время них ярко обнаружились классовые противоречия: не только октябристы, но и кадеты резко протестовали против основных поправок, вносимых социал-демократической фракцией и голосовали против них.

Правительство и промышленники, боясь сплочения и самодеятельности рабочих, стремились ограничить, урезать права их в страховых учреждениях, предоставляя в то же время полный простор хозяйской инициативе. Они стремились провести стра-

ховые законы в жизнь без шума, втихомолку, без участия самих рабочих.

Промышленники свободно на своих собраниях и совещаниях обсуждали порядок проведения страховых законов в жизнь, а рабочим не разрешали устраивать лекций о страховании и запрещали собрания для ознакомления с изданными уже законами.

10-го сентября открылся с'езд фабричных инспекторов с участием представителей промышленности, который должен был обсудить порядок введения страхования и устав больничных касс. Рабочие через профессиональные союзы требовали, чтобы на с'езде фабричных инспекторов на-ряду с голосом об'единенного капитала был заслушан и голос рабочего класса, но получили отрицательный ответ. Представители союза текстильщиков и кожевников даже явились на открывшийся с'езд, но получили такой ответ: «Ваше присутствие помешает правильному обсуждению вопросов». Представители рабочих на с'езд не были допущены.

Страховую организацию начали строить сверху — с учреждения страхового совета и страхового присутствия в Петербурге. В первое учреждение по закону должны входить 5 рабочих представителей больничных касс, а во второе — 2.

Но больничных касс еще не было, и закон предлагал председателям страхового совета и присутствия временно приглашать представителей от рабочих. Чиновники из страхового совета, пользуясь неясностью статьи закона, решили назначить представителей от рабочих по своему усмотрению из числа уполномоченных по выборам в IV Думу. Но этот способ назначенства вызвал резкий отпор со стороны рабочих, требовавших открытых выборов с обсуждением кандидатур и ухода назначенцев из страхового совета. Началась борьба под лозунгом «долой назначенцев». Рабочие не ограничивались вынесением резолюций на собраниях, но и устраивали забастовки протеста.

При организации больничных касс дело не обошлось без трений и конфликтов. В декабре появилась инструкция страхового присутствия о порядке выработки устава больничной кассы и о выборах уполномоченных от рабочих в больничные кассы. Инструкция совершенно устраняла рабочих от участия в этой работе, предоставляя ее исключительно владельцам

предприятий, и только готовый устав общей кассы должен был представляться для отзыва рабочим. Затем чиновники и промышленники приложили все усилия к тому, чтобы заставить рабочих выбирать своих уполномоченных в больничные кассы без предварительных собраний и обсуждения кандидатур. Выборы сводились к тому, что рабочим раздавали бюллетени, в которые они должны были вписать имена избираемых и, идя на работу, опустить их в балл. ящик. Рабочие очень метко называли такие выборы «немыми». Из борьбы против назначенства и немых выборов рабочие вышли победителями. Они добились свободных выборов уполномоченных в больничные кассы. Под давлением протестов рабочих назначенцы вынуждены были уйти из страхового совета и страхового присутствия.

Наша партия уделяла достаточно внимания вопросам страхования, давая ясные директивы. На январской конференции 1912 года была принята резолюция [1]) об отношении к думскому законопроекту о страховании, а на декабрьском совещании — об отношении к страховой кампании.

СТРАХОВАЯ КАМПАНИЯ В ПЕТЕРБУРГЕ.

Гурский (Данилов). «Просвещение» 1913 г. № 1.

Едва окончились выборы в 4-ю Гос. Думу, как перед рабочими, особенно в Петербурге, жизнь выдвинула на очередь новую кампанию — страховую. Страховые законы и сами по себе отводят для рабочей самодеятельности в области страхования очень узкие рамки. В страховом совете и страховых присутствиях небольшие группы рабочих представителей подавляются массой чиновников и промышленников; в больничных кассах закон открывает широкий простор для... хозяйской самодеятельности: из страховых товариществ, ведающих страхование от несчастных случаев, рабочие совершенно устранены.

Однако практика показала, что и в намеченных узких рамках рабочим приходится встречаться с многочисленными «самобытными» случайностями, преодолевать самые разнообразные и неожиданные препятствия. Некоторые предзнаме-

---

1) Российская Коммунистическая партия (большевиков) в резолюциях ее с'ездов и конференций 1898 — 1921 г.г.

нования на ближайшее будущее можно было получить уже из попытки представителей профессиональных союзов принять участие в работах сентябрьского с'езда фабричных инспекторов. Хотя с'езд должен был обсудить такой исключительной важности для рабочих вопрос, как устав больничной кассы, однако на него были допущены только представители промышленников. Когда же заявили о желании участвовать в работах с'езда представители союзов текстильщиков и кожевников, — им ответили решительным отказом, ссылаясь на то, что участие представителей рабочих «помешает» спокойному ходу работ с'езда. Было приведено и другое соображение, не менее основательное: у рабочих-де нет (а по чьей вине?) центральных организаций, вроде совета с'ездов промышленников, союзы же об'единяют только меньшинство рабочих и не могут выступать от имени всей рабочей массы. Это соображение, однако, не помешало министерству торговли пригласить на с'езд промышленников, организации которых тоже об'единяют меньшинство. Предполагало было министерство пригласить на с'езд заводских старост, но таковых на большинстве заводов не оказалось: хотя закон их и допускает, но, как известно из знаменитой «конвенции» о-ва заводчиков и фабрикантов, г.г. промышленники решили не допускать у себя выбора старост.

Как бы то ни было, но рабочие на с'езд не были допущены. Это открывало уже некоторые «перспективы» на ту тактику, которая была намечена для страховой кампании.

Выработанный дружными усилиями бюрократических канцелярий и хозяйских организаций план страховой кампании, который хотели навязать рабочим, ясно обнаружился с первых же шагов. Зачатые в бюрократическо-хозяйском «беззаконии», рожденные «во грехах» 3-й Думы, страховые законы были созданы без рабочих; без рабочих решили и проводить их в жизнь. Все дело предполагалось отдать в руки чиновников, вдохновляемых г. Литвиновым-Фалинским, и хозяйских организаций; рабочим предлагалось только с «благодарностью» принимать готовые «дары».

Во всех стадиях предварительной подготовки и многократной перелицовки страховых законов промышленники принимали самое деятельное участие и сумели повернуть «дышло» в свою сторону. Еще более энергичная и свободная работа закипела в хозяйских организациях после того, как страховые

законы прошли через Гос. Думу и Гос. Совет: начались всевозможные с'езды и совещания, которым не только не чинили препятствий, но, напротив, с готовностью оказывали всяческое содействие. При совете с'ездов представителей промышленности и торговли был образован особый страховой комитет, которому, хотя он и не предусмотрен законом, министерство торговли и промышленности давало ответственные поручения с прибавлением казенной субсидии. Энергичную деятельность обнаружило и спб. «общество заводчиков и фабрикантов», посвятившее страховым вопросам около 40 заседаний, плодом которых, между прочим, явился пресловутый устав больничной кассы, изданный о-вом.

Открывая широкий простор для деятельности промышленников и их организаций, рабочих хотели совершенно «избавить от хлопот» по страхованию, предоставив только «право» уплачивать страховые взносы. Решено было проводить страхование так, чтобы рабочие и не замечали, как их «застрахуют», а главное — чтобы не дать возможности распыленной рабочей массе сплотиться, связаться в страховой кампании. Таким путем думали «обезвредить» самую неприятную сторону страхования, заглушить даваемый ею некоторый толчок к организованности. Однако, как это нередко бывает, чиновники и промышленники «предполагали», а рабочие — «располагали».

Начало страховой кампании было положено организацией страхового совета и петербургского страхового присутствия. По закону в совете должно быть 5 рабочих представителей от петербургских больничных касс, в присутствии — 2 представителя. До открытия первых больничных касс закон представляет председателям совета и присутствия пригласить п р е д с т а в и т е л е й рабочих, не определяя порядка их выбора. Однако, называя этих лиц «п р е д с т а в и т е л я м и» рабочих, закон ясно показывал, что они должны быть тем или иным порядком в ы б р а н ы рабочими специально для этой цели...

Первоначально, по слухам, предполагали пригласить в совет пятерых выборщиков от рабочей курии, но потом, когда выбранными оказались социал-демократы, от этого намерения отказались. Однако не решились «пригласить» и первых встречных из ушаковцев, а остановились на уполномоченных, из числа которых и пригласили «представителей» в совет и присутствие и их заместителей. Пригласили ли их на основа-

нии соответствующих предварительных сведений или совету и присутствию так «посчастливилось», но факт тот, что в «представители» рабочих для решения сложных и ответственных вопросов попали как раз менее всего для этого подготовленные лица, которых рабочие сразу же удачно окрестили «назначенцами».

Такое доморощенное решение вопроса о представительстве рабочих, само собой понятно, вызвало резкие протесты со стороны рабочих. В рабочей печати опубликован ряд резолюций по этому поводу, вынесенных правлениями и общими собраниями профессион. союзов, собраниями целых предприятий и отдельных групп рабочих. В этих резолюциях, на-ряду с протестом против замены действительных представителей «назначенцами», рабочие заявляли, что они не считают их своими представителями, и рекомендовали им отказаться от высокой чести «представлять» рабочих волею начальства.

Под влиянием протестов рабочих часть «назначенцев» сразу же отклонила приглашение, другие сделали это после первых 2 — 3 заседаний. Из присутствия в первых же числах декабря ушли и «представители», и заместители, подав мотивированное заявление о своем отказе «представлять» рабочих против их воли и во вред их интересам. Часть приглашенных в совет также ответила мотивированным отказом. «Исход» приглашенных «назначенцев» из совета затянулся; на место отказавшихся приглашались заместители, которые потом тоже уходили. В конце концов, в данный момент, по последним сведениям, из совета в первой половине января ушел, кажется, последний назначенец. К такому решению, помимо протестов рабочих, привел «назначенцев» и печальный опыт: они скоро убедились в своей неподготовленности к решению новых и сложных вопросов; кроме того, даже скромные их попытки повлиять на направление работ совета и присутствия оказались безуспешными: с их голосом не считались.

По некоторым сведениям страховой совет на первых порах, вследствие протестов против «назначенцев», решил было рассмотрение наиболее важных для рабочих вопросов отложить до того момента, когда организуются первые кассы и выберут действительных представителей рабочих. Когда же обнаружилось, что часть «назначенцев» все-таки не уходит, совет тотчас же решил что от «счастья» не следует отказываться и быстро

«рассмотрел» и утвердил нормальные проекты общей и фабричной касс.

История с «назначенцами» и вызванные ею собрания рабочих, ряд статей по страховым вопросам в рабочей печати, наконец, известие о предстоящих выборах уполномоченных для обсуждения уставов больничных касс — все это вместе взятое привлекло внимание рабочей массы и повысило ее интерес к страховым вопросам. Сам собой назрел вопрос об устройстве лекций и собраний для ознакомления рабочих как с новыми законами, так и с общими основами социального страхования и практикой Западной Европы. Однако и это, казалось бы, столь естественное и неизбежное желание рабочих ознакомиться с новым делом, с новыми правами и обязанностями, вытекающими из новых страховых законов, на первых порах встретилось с препятствиями. Рабочие завода «Вестингауз», желая устроить собрание для ознакомления с новыми законами, заручились согласием заводской администрации. Когда же было подано заявление градоначальнику, последний потребовал, чтобы докладчиком выступил или рабочий данного завода, или фабричный инспектор.

Рабочие франко-русского завода дважды пытались устроить собрание, и оба раза в последний момент собрания не разрешались. Первый раз сослались на то, что в заявлении не указано, кто будет докладчком, хотя закон этого и не требует, второй раз отказали без всякой мотивировки.

Печальнее всего кончилось собрание союза ткачей (2 декабря), в порядке дня которого стояло обсуждение страховых законов. На собрание (в доме Нобеля) явилось около 1.000 человек членов союза и почти столько же городовых конной и пешей полиции. Вход на собрание был об'явлен по повесткам, но полиция потребовала еще пред'явления членских книжек. Большинство собравшихся не взяли эти книжки с собой и за это не были пропущены на собрание. Так как пропущено было только около 80 чел., то собрание было об'явлено несостоявшимся.

Такое отношение к собраниям по страховым вопросам вызвало, конечно, новые протесты рабочих и запрос социал-демократической фракции, внесенный ею в Гос. Думу 14 декабря. В этом запросе было отмечено различное отношение к промышленникам, которые беспрепятственно и при содействии

министерства торг. и пром. устраивали всевозможные с'езды и совещания по страхованию, и к рабочим, самые невинные лекции и собрания которых признавались угрожающими общественному порядку и безопасности. По запросу была заявлена спешность, которая, само собой понятно, была отклонена большинством 113 против 70 голосов. В день внесения запроса более 15 тысяч рабочих устроили демонстративную однодневную стачку.

Уже перед внесением запроса наступил некоторый поворот. 10 декабря беспрепятственно прошло общее собрание союза печатников, посвященное обсуждению страховых законов и собравшее около 1.000 человек. Около этого же времени состоялась лекция д-ра Вигдорчика для ткачей. Народный дом Нобеля, где была прочитана лекция, не мог вместить половины желающих; было пропущено в зал около 800 человек и около этого же осталось за дверями. Среди слушателей было не мало женщин, работниц ткацких фабрик.

По газетным известиям, появившимся около 10 января, в настоящее время, повидимому, решено не чинить особых препон и допускать устройство рабочих собраний и лекций по страховым вопросам. Этот вопрос обсуждался и «о-вом заводчиков и фабрикантов». Камнем преткновения является вопрос о лекторах. Г. Литвинов-Фалинский предложил было (само собой понятно — в интересах «беспристрастного» освещения вопроса) в качестве лекторов прикомандированных к министерству чиновников. Г. г. заводчики отклонили это предложение, справедливо полагая, что лектора-чиновники на будут пользоваться доверием рабочих и только создадут лишнее раздражение и недовольство рабочих. Г. Литвинов-Фалинский согласился предоставить выбор лекторов... «о-ву заводчиков и фабрикантов». Последнее, таким образом, будет теперь не только вырабатывать «конвенции», инструкции о черных списках и табели штрафов, но и выбирать лекторов для рабочих, а скоро, чего доброго, займется и вопросом о том, какие книги и газеты можно читать и какие лекции и собрания посещать рабочим. Столь трогательная заботливость о духовных запросах и нуждах рабочих могла бы настроить нас на сантиментально-идиллический лад, если бы только мы не были уверены, что «хозяйских» лекторов рабочие почтут таким же «доверием», как и «казенных», и тем самым несколько умерят просветительный

пыл об'единенных заводчиков, оставив выбор лекторов и докладчиков за собой.

После истории с «назначенцами» в совете и присутствии и вопроса об устройстве лекций и собраний по страхованию, наступил наиболее крупный момент текущей страховой кампании — выборы уполномоченных для обсуждения совместно с хозяевами устава больничной кассы.

По заранее составленному плану, в первую очередь, решено было в виде опыта открыть больничные кассы при 10—15 предприятиях, принадлежащих к различным отраслям промышленности. Уже судя по предыдущему, заранее можно было сказать, что выборы этих уполномоченных не пройдут без осложнений.

По закону (ст. 28 положения об обеспеч. рабочих на случай болезни) порядок выбора этих уполномоченных определяется страховым присутствием. Петербургскому присутствию посчастливилось выработать инструкцию для этих выборов, справедливо заслуживших у рабочих название «немых». Инструкция эта (опубликованная и подробно разобранная на страницах «Правды») представляет характерный образец помеси приказного крючкотворства с «изобретательностью» страховых специалистов из «о-ва заводчиков и фабрикантов».

По этой инструкции рабочие выбирают по расчету 1 уполномоченного на 50—200 рабочих, в общем не менее 5 и не более 50 уполномоченных; определение числа уполномоченных в указанных рамках предоставлено владельцам предприятий. Самое характерное в этих выборах то, что инструкция совершенно не предусматривает предвыборных собраний, хотя, казалось бы, такие собрания безусловно необходимы для сознательного отношения к делу и являются вместе с тем удобным поводом для ознакомления рабочих с законом. Несмотря на это, инструкция предлагает рабочим выбирать в темную.

Хозяевам предоставлено право делить рабочих и служащих на несколько разрядов и определить число уполномоченных от каждого разряда; каждый разряд обязан выбирать только из своей среды; таким образом и здесь для рабочих создаются своеобразные курии. Не позже как за три дня до выборов владелец об'являет о дне и порядке выборов. Только накануне выборов раздаются избирательные бюллетени, которые должны быть заполнены и на следующий день в особом конверте опущены в баллотировочный ящик.

В общем, если точно придерживаться инструкции, то вся процедура выборов сводится к отбыванию какой-то повинности. Никакой подготовки в смысле выяснения цели выборов и задач уполномоченных по инструкции не полагается; это, в полном смысле слова, «немые» выборы.

Приступ к организации больничных касс, к выбору уполномоченных в большинстве случаев застал рабочих неподготовленными. По понятным из предыдущего причинам широкая масса рабочих не успела к этому времени выяснить свое отношение к страхованию, к своим основным задачам в этой области. Не ознакомившись хорошо с законом, со своими правами и обязанностями, не наметив себе определенной тактической линии, рабочие, однако, хорошо знали и понимали, что страхование ложится новым бременем на их более, чем скромный бюджет. Уже одно это обстоятельство создавало известное предубеждение против страховых законов. А все те стеснения, на которые наталкивались рабочие при попытках ознакомиться с делом и повлиять на его ход, прямо-таки создавали глухое недовольство, порой даже враждебное отношение к страхованию. В этих именно условиях и нужно искать корень местами прорвавшихся бойкотистских настроений.

Сколько-нибудь определенно и ясно формулированной точки зрения бойкотистов нам не приходилось встречать. Еще в октябре, когда предполагалось в числе первых открыть одну типографскую больничную кассу, часть рабочих типографии Тренке и Фюсно высказалась за бойкот. За бойкот высказалось и правление союза древообделочников, но общее собрание союза не согласилось с правлением. Можно смело утверждать, на основании многих фактов, что только в наименее сознательной части рабочих существовало и существует бойкотистское настроение, — именно настроение, а не окончательно сложившееся убеждение. Выборы уполномоченных говорят именно в пользу этого положения.

Среди металлистов (зав. Семенова. Спб. металлический зав., стар. Лесснер) выборы, несмотря на неожиданность и поспешность при назначении, прошли довольно стройно. В некоторых предприятиях, вопреки инструкции рабочие, благодаря настойчивости и сплоченности, добились устройства собраний; в других — собраний устроить не удалось, но рабочие все-таки сумели провести в уполномоченные заранее намеченных кан-

дидатов. Крупное большинство голосов, полученное уполномоченными, ясно говорит о планомерной подготовке выборов.

Иная картина наблюдается в тех отраслях промышленности, где преобладает менее развитой состав рабочих. Лишенные возможности ознакомиться с выдвинутыми жизнью новыми вопросами, рабочие не справились с поставленной пред ними задачей; прорвалось бойкотистское настроение. Рабочие выразили свое смутное недовольство тем, что или вовсе не участвовали в выборах или подавали пустые бюллетени, вследствие чего выборы не состоялись (2-я Невская ниточная мануф., Невский стеариновый завод, Спб. резиновая мануфактура «Треугольник» и т. п.). Есть много оснований утверждать, что если бы рабочие имели возможность обсудить и выяснить вопрос на собраниях — бойкотистское настроение быстро бы испарилось. Подобный случай был на телеф. фабрике Эриксон и К⁰. Первоначально рабочие устроили полудневную демонстративную стачку и решили отказаться от выборов уполномоченных; однако на следующий день было устроено новое собрание, и рабочие решили, предварительно проведя еще собрания по мастерским, участвовать в выборах. Были избраны заранее намеченные кандидаты.

В некоторых предприятиях, где выборы не состоялись, более сознательным рабочим уже потом удалось победить бойкотистское настроение массы и подготовить почву для выборов в недалеком будущем. Если, как предполагается, рабочим удастся добиться отмены инструкции о «немых» выборах, можно надеяться, что в дальнейшем организация кассы пойдет более планомерно. Здоровое классовое чутье подскажет рабочим, что бойкот при настоящих условиях им вреден, а ясно выраженное недовольство масс, обнаруживших готовность и способность отстаивать свои интересы, заставит считаться с требованиями рабочих и умерит пыл усмотрения и раз'яснительного усердия.

Первый период страховой кампании в Петербурге закончился выборами уполномоченных. Если принять во внимание те условия, в какие поставлен петербургский пролетариат, приходится согласиться, что при всех шероховатостях и недочетах в работе, он в общем с честью вышел из затруднительного положения. В вопросе о временном представительстве в совете и присутствии рабочие не победили, не провели своих представителей, но и не дали возможности подменить свое предста-

вительство «назначенцами». В вопросе об устройстве лекций и собраний по страхованию пролетариат явно одержал верх, добившись замены чисто «запретительной» системы — системой «умеренно-разрешительной». При выборе уполномоченных, там, где рабочие не уклонились от выборов, они провели намеченных кандидатов и, вопреки инструкции, добились возможности устраивать предварительные собрания.

Выбранные уполномоченные сразу заложили здоровый фундамент организованного, планомерного строительства в страховом деле. 20 января, по инициативе уполномоченных завода Семенова, в доме Нобеля состоялось общее собрание уполномоченных 7 петербургских предприятий. Н. К. Морозов, уполномоченный от зав. Семенова, сделал доклад, в котором обрисовал основные задачи социального страхования, разобрал страховые законы 23 июня и вопрос о преимуществах общей кассы перед фабричной. В результате доклада и вызванных им прений собрание приняло следующие резолюции:

I. Общее собрание уполномоченных 7 петербургских фабрик и заводов, считает необходимым выделить из своего состава комиссию, которой поручает: 1) Разработать вопрос о возможности организации в ближайшее время местных касс, как наиболее отвечающих интересам рабочих. 2) Об'единить работу уполномоченных отдельных предприятий по разработке устава больничных касс. 3) Поднять вопрос о представительстве рабочих в присутствии и совете по делам страхования. 4) Принять меры к осуществлению созыва всероссийского рабочего с'езда по вопросам страхования.

II. Общее собрание рекомендует уполномоченным не приступать к обсуждению устава больничных касс совместно с предпринимателями до получения инструкций от общезаводских собраний, предлагает им озаботиться организацией по предприятиям лекций и докладов с приглашением лекторов по указанию рабочих и, наконец, указывает на необходимость добиваться, чтобы все материалы, издаваемые при министерстве по страхованию, доставлялись рабочим в достаточном количестве.

Тут же на собрании была выбрана, упомянутая в первой резолюции, комиссия уполномоченных. Пред уполномоченными

лежит трудная задача — выработать и провести устав кассы, наиболее отвечающий интересам рабочих. Необходимую им в этом ответственном деле поддержку должна оказать вся рабочая масса.

Страховая кампания в Петербурге, чрезвычайно важная и сама по себе, приобретает в настоящее время особенное значение, выходящее из рамок местных интересов: намеченный в ней план и общая тактическая линия, а равно и сделанные в ней завоевания послужат образцом и опорным пунктом для страховой кампании всего российского пролетариата.

В заключение отметим комичную и в то же время чрезвычайно характерную историю с выпущенным «о-вом заводчиков и фабрикантов» проектом устава больничной кассы. По закону страховой совет обязан издать нормальный устав больничной кассы. Работа эта была выполнена чинами министерства торговли и промышленности при дружном и любовном участии промышленников, имевших полную возможность проводить свои «пожелания». Устав был в декабре 1912 года утвержден страховым советом. Но, оказывается, аппетит приходит вместе с едой. «О-во заводчиков и фабрикантов», не довольствуясь тем, что в министерском уставе хозяевам были отданы и вершки и корешки, захотело сорвать и маковку и выпустило свой устав кассы. Министерство торговли тотчас же забыло свое законное детище — нормальный устав — и принялось усиленно рекламировать устав «о-ва заводчиков и фабрикантов», а свой нормальный устав держит под спудом.

Конечно, в том, что министерство само забраковало собственное творение, принялось расхваливать чужой товар и как бы поставило на место страхового совета хозяйскую организацию, удивительного мало. Худо то, что этот рекламируемый министерством устав «о-ва заводчиков и фабрикантов» заключает в себе крупные «исправления» (в смысле дальнейшего ухудшения) нормального устава. Достаточно сказать, что те статьи устава, которые в нормальном уставе приведены в двух редакциях, более или менее выгодных для рабочих, в уставе «о-ва заводчиков и фабрикантов» даны в одной редакции, выгодной хозяевам. Внесли г.г. заводчики в устав и собственную посильную лепту. В то время, как нормальный устав при выборе общего собрания больничной кассы вводит общие собрания рабочих предприятия, г.г. заводчики в своем уставе пред-

лагают к этим выборам применить целиком вышеупомянутую инструкцию спб. страхового присутствия для выбора уполномоченных по обсуждению устава кассы. Надо полагать, что эта затея окажется покушением с негодными средствами и в силу этого не будет вменена в особую «вину» г.г. заводчикам.

Хорошо зная цену собственному «товару», почтенные деятели «отечественной» промышленности не решились проводить его под собственным флагом и поставить на нем свой товарный знак: на уставе нет ни словечка о том, что это «произведение»— плод трудов «о-ва заводчиков и фабрикантов». Мало того, — г.г. заводчики постарались для своего устава точно скопировать внешность нормального устава: формат издания, бумага, формат набора — все это сделано под министерское издание; даже в рисунке шрифтов только опытный глаз может подметить некоторую разницу. Расчет ясный: неопытные рабочие уполномоченные легко могут попасться на удочку и принять творение г.г. заводчиков за нормальный устав.

Наше уголовное уложение, предусматривая подделку торгового клейма, знака, марки или этикета и награждая подобные «подвиги» тюрьмой, не предвидело подделки устава больничной кассы и не назначило за это соответствующей «награды». Это, однако, не лишает нас права видеть и в том и в другом случае явления одного и того же порядка. «О-во заводчиков и фабрикантов» очень успешно европеизируется и успешно заимствует все приемы своих достойных западно-европейских собратьев.

---

4. РАБОЧЕЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СОВЕТЕ И ПРИСУТСТВИИ.

Ч. Гурский. «Правда» 1912 г. № 181.

С представительством рабочих и в страховом совете и в страховом присутствии дело не ладится. В то и другое учреждение явилась только часть приглашенных «представителей», но и перед ними теперь стоит вопрос, имеет ли смысл их дальнейшее участие в этих учреждениях.

Рабочие не без основания в ряде резолюций заявили, что «приглашенных» они не считают своими представителями.

Министерство слишком откровенно оказало покровительство одной стороне. Промышленники получили возможность в ряде совещаний и с'ездов столковаться по всем страховым вопросам. В совете они представлены лучшими силами, намеченными организациями промышленников. Ведь ни для кого не секрет, что совет торговли и мануфактур «избрал» тех, кого указали ему промышленные организации. В ином положении очутились рабочие. Ни совещаний, ни с'ездов у них не было и не потому, конечно, чтобы они не хотели этого. Никто и не подумал осведомиться у рабочих, кому они считают возможным доверить защиту своих интересов; с их представительством распорядились просто «по усмотрению», да и этих «представителей» разжаловали в «сведущих лиц». Даже и при удачном составе приглашенных за тот короткий срок, который оказался в их распоряжении, они с трудом могли бы подготовиться к обсуждению тех крупных вопросов, которые, в первую очередь, должен решить совет. А тут как раз министерству особенно «посчастливилось»: по указанию ли «подлежащего ведомства», или по воле судеб выбор министерства упал как раз на людей, совершенно не подготовленных к ответственному представительству интересов рабочих в совете.

Страховое присутствие поступило еще проще: оно не потрудилось даже заранее разослать членам проекты, подлежащие обсуждению, а прямо предложило, так сказать, «прикладывать руку» к готовой чиновнической работе.

Все это создает такую обстановку, при которой участие «приглашенных» и в совете и в присутствии теряет всякий смысл, если не считать пятирублевых «разовых».

«НАЗНАЧЕНЦЫ».

«Правда» 1912 г. № 185.

На заседании страхового совета 3 декабря присутствовало уже 5 приглашенных «представителей» рабочих. Эта наличность «рабочего штемпеля» придала совету новую бодрость и решительность. Перед этим, вследствие «недоразумений» с рабочим представительством, ввиду возможного отказа «приглашенных», совет предполагал заняться в первую очередь страховой «вермишелью», отложив наиболее интересующие рабочих во-

просы (нормальный устав больничной кассы и т. п.) до того времени, когда в состав совета войдут выборные представители рабочих.

Теперь явилась возможность изменить этот план. Раз имеется в руках «штемпель» — почему же не пользоваться им: от добра добра не ищут. В ближайшее время, при участии приглашенных «представителей», совет намерен заняться как раз наиболее важными для рабочих вопросами. Приглашенные «представители», будучи совершенно не подготовленными, не имея за собой поддержки и сочувствия рабочих, конечно, окажутся бессильными повлиять на ход дела и должны будут молча принимать все, что пожелают провести чиновники и хорошо подготовленные представители промышленников.

Оставаясь в совете ради пятирублевых «разовых», ради «чести» быть в «хорошем обществе», эти «назначенцы», как их называют рабочие, принимают на себя большую нравственную ответственность за тот вред, который они причиняют товарищам.

История с «назначенцами« —лишний образец тех сюрпризов, какие всегда ожидают рабочих при отсутствии организованности и сплоченности.

НЕМЫЕ ВЫБОРЫ.

Гурский. «Правда» 1912 г. № 194.

Проект устава больничной кассы составляется, по закону, владельцами предприятий (статья 28 положен. об обеспеч. на случай болезни). Но при этом закон обязывает (ст. 28) предварительно выслушать мнение уполномоченных от будущих участников кассы, т.-е. рабочих и служащих предприятия. Порядок выбора этих уполномоченных определяется особой инструкцией, издаваемой страховым присутствием. В настоящее время петербургское страховое присутствие выработало такую инструкцию; другие губернские и областные страховые присутствия, вероятно, примут ее за «образец».

Выборы, которые желают проводить по этой инструкции, нельзя назвать иначе, как «немыми». Сводятся эти, с позволения сказать, «выборы» к следующему: рабочим предприятия раздаются особые бюллетени, в которые они должны вписать

фамилии избираемых, и в день выборов, идя на работу, опустить этот бюллетень. Никаких предварительных собраний рабочих по инструкции не полагается.

А ведь рабочим в данном случае есть о чем подумать: необходимо обсудить общие положения устава кассы, чтобы уполномоченные твердо знали, что хотят их избиратели и чего им следует добиваться; необходимо наметить наиболее подходящих товарищей, которые действительно могли бы обсуждать устав с владельцем, а не только хлопать глазами, молча слушать, что будет вычитывать им хозяин, и на все отвечать: «так точно». Как можно решить все указанные и подобные им вопросы без собрания—это тайна составителей инструкции. По инструкции рабочие могут выбрать 50 уполномоченных. Легко себе представить, какой кавардак получится при «немых» выборах. Многие ли рабочие, тем более работницы, осилят список в 50 человек? Очень многие, не говоря уже о неграмотных, лишены будут возможности принять участие в выборах, кроме того, без предварительного собрания получится такая пестрота списков, в которой едва ли кто разберется. Легко ли каждому, например, из 1.000 рабочих наметить 50 уполномоченных.

Кроме того, такое собрание необходимо и как самый удобный случай для того, чтобы ознакомить рабочих с законами о страховании, с теми правами и обязанностями для рабочих, которые вытекают из этих законов. Нельзя же требовать, чтобы рабочая масса на серьезное дело, связанное для нее с крупными расходами, шла с закрытыми глазами.

Составители инструкции, однако, предпочли «играть в темную» и составили инструкцию о «немых» выборах. Продолжается старая тактика выработки и проведения рабочих законов без рабочих. Нечего и говорить о том, что такие «выборы» совершенно не отвечают интересам рабочих. Цель подобных «выборов» ясна: провести такой устав, какой желателен хозяину. На «немые» выборы рабочие, конечно не согласятся.

ЕЩЕ О «НЕМЫХ» ВЫБОРАХ.

В. Гурский. «Правда» 1912 г. № 196.

Об'явленная на фабриках инструкция спб. страхового присутствия о порядке выбора уполномоченных для обсуждения вместе с владельцами устава больничной кассы заставляет нас еще раз вернуться к этому злободневному вопросу. Упорное желание проводить законы для рабочих без рабочих привело к тому, что составители инструкции решили проводить выборы уполномоченных без собраний: получились «немые», «глухие», «слепые» — какие угодно выборы, но не те, при которых рабочие могут отстаивать свои интересы на законной почве.

Выборы уполномоченных — первый шаг, который делают рабочие при организации больничной кассы. Ясно, что именно пред этим шагом необходим ряд собраний рабочих данного предприятия, на которых выясняется общее значение страхования, права и обязанности рабочих, обсуждается нормальный устав кассы, намечаются желательные изменения сравнительно с этим уставом, намечаются предварительно и лица, которых следует выбрать в уполномоченные. Все это необходимо и все это возможно только при условии собраний.

Составители инструкции решили обойтись без собраний. А в результате — неорганизованная масса, не ознакомленная с законом, раздраженная урезками своих прав, во вред себе уже поднимает вопрос о бойкоте страхования. Пример — Росс.-американская резиновая мануфактура и многие другие. Все усилия рабочей печати и передовых рабочих убедить массу отказаться от бойкота, принять деятельное участие в страховой работе, подобными стеснениями разбиваются. Г.г. хозяева идут еще дальше, «раз'ясняют» и без того нищенские права рабочих.

Инструкция хочет во всем командовать рабочими. Между тем, такие вопросы, как распределение на разряды, разверстка числа уполномоченных по разрядам, время и порядок выборов — все это должно быть предоставлено самим рабочим. Представители рабочих для осмотра ящика, проверки и подсчета бюллетеней должны быть выбраны **рабочими**, а не приглашены администрацией.

При массе малограмотных и неграмотных, умеющих только ставить «крестики», бюллетени необходимо раздавать не нака-

нуне, а за несколько дней до выборов; необходимы предварительные (даже печатные) списки кандидатов в уполномоченные. Все это — вопросы удобства; в интересах дела решение их необходимо предоставить самим рабочим.

В настоящем своем виде инструкция — типичный образец канцелярско-полицейского творчества, путающего и тормозящего живое дело. Неудивительно, что рабочие, не желая в таком важном деле действовать очертя голову, отказываются от таких выборов и намерены подать в страховой совет заявление о пересмотре инструкции; это необходимо, по их мнению, в интересах и рабочих и нормального, спокойного хода самого дела открытия касс. Вопрос о подаче подобного заявления уже обсуждается и некоторыми союзами, которые находят, что инструкция нарушает интересы их членов.

Обращаем внимание читателей на п. 12 инструкции: он уже предусматривает возможность производства выборов не тем порядком, который указан в инструкции. Необходимо добиться, чтобы владельцы предприятий, по требованию рабочих, подали в страховое присутствие заявление о производстве выборов на тех основаниях, какие желательны рабочим.

О БОЙКОТЕ СТРАХОВЫХ ЗАКОНОВ.

Н. Ск. «Правда» 1912 г. № 170.

Идея бойкота страховых законов кой-где все еще встречает некоторых сторонников. Так, большинство правления петербургского союза древообделочников вновь подымает вопрос о бойкоте, стремясь к утвердительному решению его. Так, в типографии Тренке, среди рабочих, которым предстояло уже выбрать уполномоченного для участия в выработке устава кассы, голоса разделились почти поровну: 28—за бойкот, 33—за участие. Товарищи, продолжающие колебаться в этом вопросе, независимо от своей воли, сильно вредят рабочему делу. Бойкот страховых законов при нынешних условиях был бы непоправимой, роковой ошибкой.

В самом деле — можно ли хоть на минуту надеяться, что у рабочего класса *уже в данный* момент найдутся силы, чтобы *сбойкотировать*, сорвать анти-рабочие законы

о страховании и добиться немедленного введения новых законов о действительном страховании рабочих? Не надо смешивать бойкота с протестом. 3-я Дума создала такие законы о страховании рабочих, против которых не может не протестовать всеми силами рабочий класс всей России. И рабочие действительно пользуются всяким случаем, чтобы заклеймить это творение помещичьей Думы, чтобы выразить негодование по поводу этих законов, изуродовавших идею страхования.

Но действительное государственное страхование рабочих достигнуто будет не в результате бойкота (словесного) нынешних законов, а в результате борьбы всего рабочего класса за старые, неурезанные требования его. А правящие классы, пытаясь предотвратить его полную победу, будут выбрасывать частичные улучшения и «реформы» — в том числе, вероятно, и улучшенные законы о страховании... Рабочие не остановятся на полдороге. Но они используют все, всякую точку для дальнейшей борьбы.

И если даже закон о фабричных старостах при нынешних обстоятельствах стало выгодно использовать для рабочих, то, несомненно, это относится и к страховым кассам...

Еще на одно мы хотели бы обратить внимание. Сторонники бойкота страховых законов являются заведомым, крайне небольшим меньшинством среди деятелей рабочего движения. И социал-демократия, и профессиональные союзы, за ничтожными исключениями, решили не бойкотировать страховых законов. Конечно, вполне законно было спорить и дискуссировать до тех пор, пока не настала пора действовать. Но теперь именно наступила иная пора. Теперь надо дружно, сплоченными едиными рядами действовать практически. Трудностей много. Только при планомерных и дружных усилиях можно выполнить новую трудную задачу.

ЕЩЕ «НАЗНАЧЕНЦЫ».

Ч. Гурский. «Правда» 1912 г., № 195.

«Хорошие» примеры быстро находят подражателей. Еще не кончилась история с бюрократическими «назначенцами» — представителями в страховых совете и присутствии, как уже об'явились новые «назначенцы» — хозяйские.

Господам хозяевам и без того в страховых делах отданы и вершки и корешки; оказывается—мало: подавай им и макушку. Если чиновники могут «раз'яснять» страховые законы и права рабочих — почему же не заняться этим и г.г. хозяевам; чем они хуже? Директор Невской ниточной мануфактуры сообщил рабочим о том, что на их фабрике открывается больничная касса, что уполномоченные совместно с администрацией должны обсудить проект устава кассы. Чтобы «не затруднять» и «не обременять» рабочих выборами уполномоченных, г. директор прочитал список человек в 50 и сказал, что их 17 декабря следует «выбрать». Рабочие заявили, что некоторых, а может быть и многих, из этого списка следует заменить другими. Такая «дерзость» г. директору не понравилась, и он не пожелал больше говорить с рабочими.

Теперь уже и г.г. хозяева желают назначать рабочих представителей. Они не желают считаться с законом — по правилу: чего моя нога хочет.

Каких результатов хотят добиться такими систематическими нарушениями закона, прав и интересов рабочих? Уж не думают ли вызвать рабочих на бойкот страховых законов? Но как ни плохи страховые законы, рабочие решили использовать их и будут бороться против всяких дальнейших «раз'яснений» и ограничений закона. Любители «назначений» напрасно стараются.

ТЕЗИСЫ.

«Правда» 1913 г. № 12.

Вопрос о том, участвовать ли в выборах уполномоченных в больничные кассы или бойкотировать эти выборы (ввиду неразрешения рабочим предвыборных собраний), продолжает усиленно обсуждаться среди петербургских рабочих. Огромное большинство передовых рабочих высказывается п р о т и в бойкота. Мнение противников бойкота может быть сведено к следующим тезисам (положениям):

1. Необходима самая решительная и дружная борьба против попыток заставить рабочих выбирать своих уполномоченных в больничные кассы в темную — без допущения рабочих собраний.

2. Рабочие должны всюду добиваться явочным путем собраний для предварительного намечения желательных им кандидатов в уполномоченные.

3. Необходимо всеми силами протестовать против тех нарушений законных прав и интересов рабочих, которыми сопровождается введение страховых законов.

4. Во всяком случае необходимо предварительно намечать рабочий список кандидатов в уполномоченные из числа наиболее влиятельных с.-д. рабочих и дружно проводить этот список также и там, где никаких собраний устроить не удастся.

5. Бойкот выборов уполномоченных нецелесообразен и вреден. Главные усилия капиталистов в данное время направляются на то, чтобы не дать рабочим овладеть известными фабрично-заводскими пролетарскими ячейками, каковыми должны стать больничные кассы рабочих. Бойкот, раз'единяя в настоящий момент рабочих, только шел бы на руку указанному стремлению капиталистов.

6. Борьба за правильные выборы делегатов в больничные кассы не должна прекратиться ни на минуту. Используя всякий благоприятный момент, необходимо отстаивать свои права, добиваясь проведения с.-д. списка, вопреки всем препятствиям. Выборы не исключают дальнейшего развития борьбы. Наоборот — проведением в делегаты выбранных с.-д. рабочих мы облегчим дальнейшую борьбу за правильные выборы, в которой делегаты будут всячески помогать рабочим.

7. Всюду, где выборы проходят без собраний, необходимо агитировать за перензбрание уполномоченных на началах действительной свободы выборов с устройством собраний.

8. С.-д. думская фракция должна немедленно внести новый запрос по поводу отказа рабочим в собраниях для выборов. Инструкция Петербургского страхового присутствия, устанавливающая «немые» выборы, без предварительных собраний, должна быть отменена.

9. Всю агитацию по поводу введения страхования необходимо вести в тесной связи с освещением всего положения вещей в России — раз'ясняя пролетарские принципы и неурезанные требования.

ПРОЕКТ НАКАЗА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ РАБОЧИХ В СТРАХОВЫХ ПРИСУТСТВИЯХ И СТРАХОВОМ СОВЕТЕ.

«Вопросы Страхования» 1913 г. № 9.

1. Представители рабочих обязаны стоять за рабочую страховую программу — за социальное страхование всех рабочих и служащих во всех случаях потери трудоспособности и безработицы, за социальное страхование на счет хозяев и государства с полным самоуправлением застрахованных; за полное возмещение заработка застрахованных во все время потери трудоспособности и безработицы; за полное обеснечение членов семейств застрахованных на случай болезни, родов и смерти кормильца семьи.

2. Представители рабочих обязаны отстаивать полное использования рабочим классом законов 23 июня 1912 года путем расширения этих законов с целью возможно большего приближения их к требованиям рабочей страховой программы. Поэтому представители рабочих обязаны отстаивать очередные страховые требования рабочего класса. Они обязаны добиваться общегородских и общерайонных больничных касс с рабочим уставом, предусматривающим: 1) полное самоунравление рабочих в больничных кассах; 2) передачу медицинской помощи в руки больничных касс с унлатой хозяевами особых взносов в размере не менее 15 рублей за каждого занятого рабочего; 3) взносы хозяев в больничные кассы для покрытия расходов касс по выдаче пособий увечным в течение 13 недель; 4) наивысшие, допускаемые законом размеры взносов и пособий; 5) выдачу пособий в течение наибольших допускаемых законом сроков; 6) полное обеспечение членов семейств участников больничных касс денежными пособиями и медицинской помощью в тех же размерах, как и для участников больничных касс; 7) особые дополнительные взносы в больничные кассы тех хозяев, которые до введения страхования выдавали за свой счет денежные пособия рабочим по случаю болезни, родов и на погребение.

3. Представители рабочих обязаны отстаивать нолную свободу страховой кампании, свободу культурно-просветительной и иной деятельности больничных касс, свободу об'единения больничных касс в союзы.

4. Во всех заседаниях страховых присутствий и страхового совета обязаны присутствовать все без исключения члены от рабочих и их заместители. По всем вопросам представители рабочих обязаны выступать единодушно и единогласно.

5. Представители рабочих в страховых присутствиях и страховом совете обязаны о всех своих шагах, а равно о деятельности присутствий и совета, оповещать рабочую массу путем помещения сообщений, заметок и статей в «Пролетарской Правде», «Вопросах Страхования» и профессиональных рабочих органах. Все представители рабочих обязаны состоять в числе постоянных сотрудников «Пролетарской Правды» и «Вопросов Страхования».

6. Представители рабочих обязаны давать отчет о своей деятельности, а также ставить на обсуждение вопросы, решение которых будет предстоять в присутствиях и совете, в особых собраниях, созыв которых должен происходить возможно чаще.

7. В настоящее время в выборах могут принять участие лишь правления небольшого числа открытых больничных касс. А потому по открытии большого числа больничных касс избранные в настоящее время представители рабочих обязаны сложить свои полномочия для того, чтобы в выборах могли принять участие как можно больше рабочих.

8. Рабочий класс считает необходимым использовать больничные кассы для организации рабочей массы, а потому представители рабочих обязаны во всей своей деятельности иметь в виду общие цели рабочего движения.

РАБОЧИЙ УСТАВ БОЛЬНИЧНОЙ КАССЫ.

«Вопросы Страхования» 1913 г. № 2.

От сплоченности и энергии рабочих зависит, в каком виде будет осуществлено страхование. Есть поучительная поговорка: закон, что дышло, куда повернул — туда и вышло. Эта поговорка применима и к закону о больничных кассах. Несомненно, рабочие должны всеми силами стараться повернуть страховой закон в сторону своих интересов. Рабочие должны бороться за полное самоуправление в больничных кассах. Закон 23 июня 1912 г. предоставляет хозяевам «право» отказываться

от участия в управлении больничными кассами. Нужно всеми силами способствовать тому, чтобы хозяева действительно отказывались от участия в правлениях и общих собраниях больничных касс. Рабочие должны бороться за установление самых больших размеров пособий, которые будут выдавать больничные кассы. Рабочие должны стремиться к тому, чтобы больничные кассы дали рабочей массе самое лучшее из того, что возможно по закону 23 июня 1912 года.

Страховой закон разрешает хозяевам передавать врачебную помощь за особую плату в руки больничных касс. Рабочие должны всеми силами стремиться к тому, чтобы хозяева действительно передавали лечение в больничные кассы. Только больничные кассы могут улучшить врачебную помощь, которая находится в таком плачевном состоянии. Наконец, нужно стремиться к созданию больших общих районных касс. Благодаря таким кассам рабочий класс получит массовые сплоченные организации, более независимые от хозяйского давления. Только такие кассы смогут должным образом обеспечить рабочих на случай болезни.

Каждая больничная касса будет иметь свой устав. Министерство и хозяева составили устав больничной кассы, который сильно урезывает права рабочих. Рабочие везде борются против плохого хозяйского устава кассы. Они выдвигают везде свой рабочий устав. Этот устав предусматривает наилучшее для рабочих из страхового закона. Он предусматривает общие районные кассы, полное самоуправление рабочих и передачу врачебной помощи в больничную кассу.

Сознательные рабочие везде борются за рабочий устав больничной кассы. К этой борьбе, несомненно, присоединится вся рабочая масса. Там, где рабочий устав не удастся провести при открытии больничной кассы — там нужно будет бороться за его осуществление и в будущем, по открытии кассы. Там нужно будет бороться за изменение устава.

Рабочий устав не только дает рабочим наилучшее из страхового закона. Рабочий устав создает наилучшие условия для развития страховой кампании в больничной кассе, для развития рабочего движения в целом.

СТРАХОВОЙ С'ЕЗД.

Ильинский. «Путь Правды» 1914 г. № 2.

В связи с возобновлением с 25 января заседаний страхового совета и предстоящими выборами рабочих представителей и выяснения страховых учреждений, в московских рабочих организациях в настоящее время снова усиленно обсуждается вопрос о созыве всероссийского страхового с'езда рабочих.

Согласно страховому закону от 23 июня 1912 года, представителей в страховой совет выбирают исключительно уполномоченные от петербургских больничных касс. Между тем страховому совету, согласно закону, предоставлено обсуждать дела, касающиеся всех существующих и открываемых касс в России. Считаясь с ненормальным положением нашего страхового законодательства, московские рабочие считают необходимым, чтобы хотя рабочие, подлежащие страхованию, имели возможность посредством всероссийского страхового рабочего с'езда определить задачи своего представительства в страховом совете и обсудить ряд очередных вопросов текущей страховой кампании. Созыв означенного с'езда не противоречит закону 23 июня 1912 года, который предоставляет больничным кассам право созывать таковые с'езды.

Инициативу по созыву с'езда московские рабочие предлагают взять на себя петербургским больничным кассам и профессиональным рабочим организациям.

ЛИТЕРАТУРА:

1) Б. Данский. Перед страхованием. «Правда» 1912 г. № 166.
2) Б. Данский. Кому выгоден бойкот. «Правда» 1912 г. № 203.
3) Ч. Гурский. «Пропавшая грамота». «Правда» 1913 г. № 19.
4) Запрос соц.-дем. депутатов о страховании. «Правда» 1912 г. № 193.
5) Данский. К организации больничных касс в Петербурге.
6) Устав больничной кассы.
7) Журнал «Вопросы Страхования» 1913—1914 г.г.
8) «Страхование в России и на Западе». Сборники, изд. под редакцией Данского.

ИСТПАРТ

КОМИССИЯ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ и Р. К. П. (большевиков)

Наименование изданий.

Хроника революции.	ЦЕНЫ в зол руб. Р. К.
Авдеев, Н. Революция 1917 года, т. I (янв.—апр.)	— 60
„ „ „ т. II (апр.—май)	3.—
Владимирова, В. Революция 1917 года, т. III (июнь—июль)	2.50
„ Революция 1917 года, т. IV (июль—сентябрь) . . .	— —
Рябинский, К. Революция 1917 года, т. V (печ.)	— —
„ Революция 1917 года, т. VI (печ.)	— —
Максаков, В. и Нелидов, М. Хроника революции. Вып. I	— 70
Революция и Р.К.П. в материалах и документах, т. I	2.75
„ „ „ „ т. II	3.—
„ „ „ „ т. V	— —

Сборники, статьи и исторические исследования.	
Аркомед, С. Рабочее движение и социал-демократия на Кавказе	— 40
Большевистские тайные типографии	— 50
Из эпохи „Звезды" и „Правды" (1911—1914 г.г.). Сб. I	— 30
„ „ „ „ „ „ „ Сб. II	— 40
„ „ „ „ „ „ „ Сб. III	— —
Невский, В. Николаевский Южно-Русский Рабочий Союз	— 13
Ольминский, М. Из прошлого. Сборник статей	— 25
Шляпников, А. Канун 17 года. Ч. I. (2 изд.)	1.20
„ Канун 17 года. Ч. II. (3 изд.)	— 85
„ Семнадцатый год. Кн. I (1 изд.)	1.—
Лелевич, Г. В дни Самарской Учредилки	— 6
Павлович, М. (Вельтман). Россия и капиталистическая Англия . . .	— 12
„ „ Россия и капиталистическая Франция . .	— 12
Бубнов, А. Основные моменты в развитии Коммунистической партии в России	— 6
К 25-летию I съезда партии (сб.)	1.10
25 лет Р. К. П. Иллюстрированный юбилейный сборник	4.—
Свечников. Революция и гражданская война в Финляндии	1.—
Пионтковский, С. Октябрьская революция, ее предпосылки и ход . .	1.—
Революция на Дальнем Востоке. Сб. I	3.—
20 лет рабочей организации в гор. Муроме, Кулебаке, Выксе и др. Сборник	2.50
Волков, Е. Революционное движение среди черноморских моряков .	2.50
Техника большевистского подполья. Сборник, т. I	3.—
„ „ „ „ т. II	1.80

Периодические издания.

Пролетарская Революция. Журнал, №№ 1—30 . . . .

„ „ „ № 31 (печ.) . . . .

	Цены в зол. руб. Р. К.
Биографии, автобиографии и мемуары.	
Сборник воспоминаний о Федосееве	— 70
Старый товарищ А. П. Скляренко. 1870—1916 г.г.	— 30
Революционная деятельность Конкордии Николаевны Самойловой. Сборник воспоминаний	— 20
Рябиник, А. Семенчиков, Р. М. (из истории рабочего движения в Иваново-Вознесенске)	— 20
Александрова. Артем	— 50
Фурманов, Д. Чапаев	1.—
„ Чапаев (2 изд.)	1.25
От группы Благоева к Союзу Борьбы (1885—1894 г.г.). Сборник, ч. I	— 13
Шаповалов, А. И. По дороге к марксизму. (Воспоминания рабочего-революционера. Ч. I, до лета 1896 года.)	— 30
Фишер. В Англии и России. (Воспоминания).	— 20
Лепешинский, П. Н. На повороте. Воспоминания (1890—1905 гг.)	— 45
Бобровская. Записки рядового подпольщика (1894—1905 гг.) Ч. I.	— 20
„ „ „ „ (1894—1905 гг. Ч. II.	— 35
Самойлов, Ф. Н. Воспоминания об иваново-вознесенском рабочем движении (1903 - 1905 гг,) часть I.	— 25
„ Воспоминания об иваново-вознесенском рабочем движении (1906—1911 гг.), часть II.	1.—
Сверчков. Д. На заре революции. Воспоминания (1903—1905 гг.)	— 60
Деготь. В свободном подполье.	— 25
Волков, Е. Христо-Ботиев.	1.80
Новиков, В. Воспоминания подпольщика (1900—1913 гг.)	— 60
Троцкий, Л. Ленин и старая „Искра»	— 15
Материалы, справочники и др.	
Соц.-демократические издания. (Указатель соц.-демокр. литературы на русском языке 1883—1905 гг. под ред. Л. Б. Каменева	— 30
Р. К. П. Постановления ее съездов и конференций под редакцией Л. Б. Каменева	— 50
Отчет Р. С.-Д. Р. П. VIII Межд. Соц. конгрессу в Копенгагене. Перевод с французского	— 45
Протоколы VII съезда Р. К. П.	1.—
Памятник борцам революции. погибш. в период 1917—1922 гг. Вып. I-й	1.—
„ „ „ погибш. до 1917—22 гг. (готов. к печати).	
„ „ „ в период 1917—22 гг.	
„ „ „ Выпуск II (2-е исправленное издание)	
том I (А—И.)	3.—
том II (К—Р.)	— —
Бюллетень Истпарта. № 1.	— 6
„ „ № 2.	1.—

Новые книги Истпарта, вышедшие за последние месяцы.

1. „Пролетарская Революция" № 6 (29)	1.50
2. Революция и Р. К. П. в материалах и документах, т. III	3.25
3. Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в период 1917—22 гг., т. III (Р. и до конца)	3.—
4. Воспоминания П. А. Моисеенко 1873—1923 гг. Из-во „Красная Новь"	1.—
5. Протоколы II съезда Р. С.-Д. Р. П., Ленинград, из-во „Прибой"	2.50
6. В. Владимирова.—Контр-революция в 1917 году, из-во „Красная Новь"	

Адрес Истпарта:

Москва, Воздвиженка, д. 10, кв. 4. — Телеф. 2-50-71.

